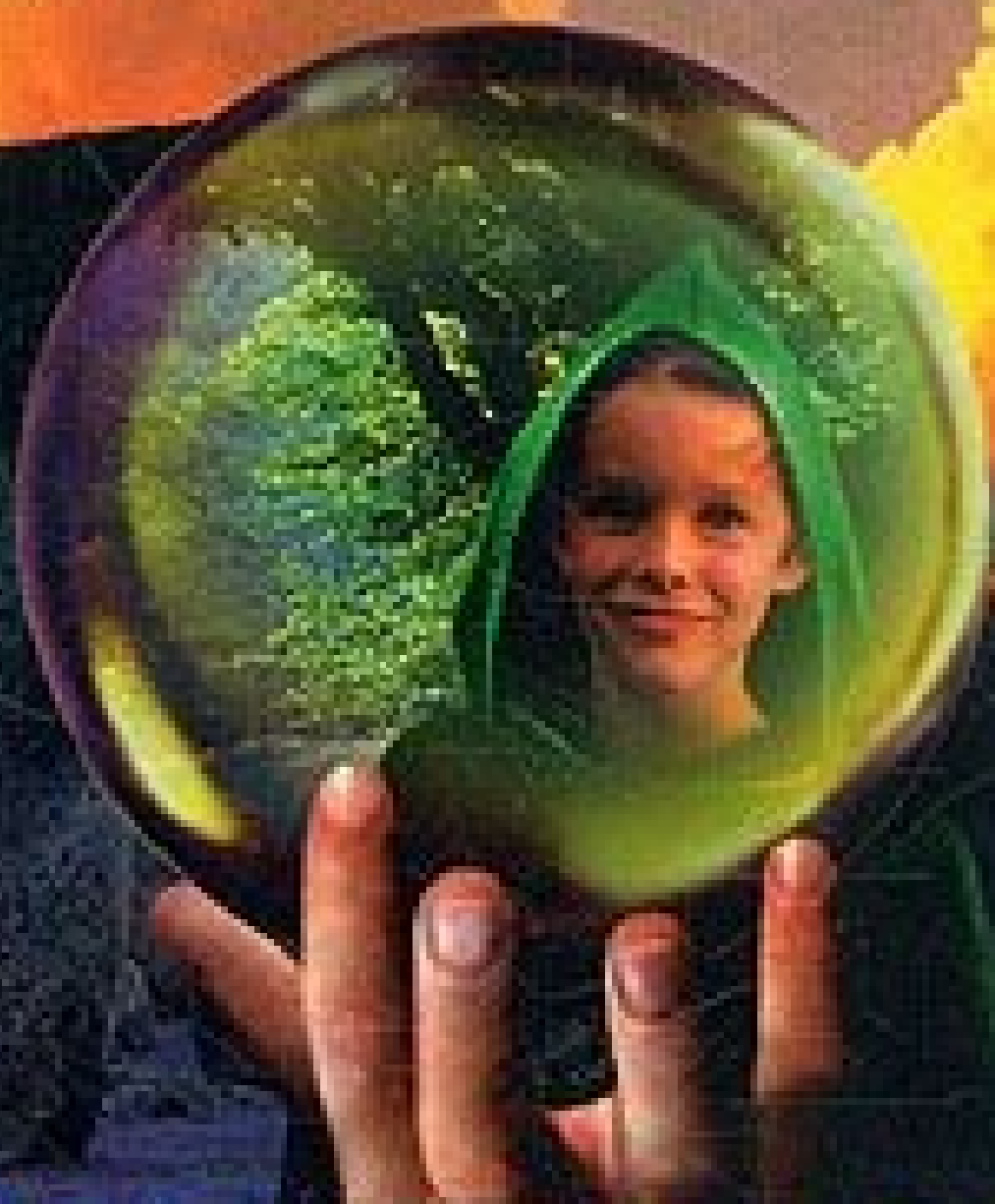

Дуглас
Монро

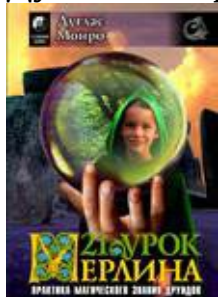
21 УРОК МЕЛЛИНА

ПРАКТИКА МАГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ДРУИДОВ

OZON

Данная работа в увлекательной, художественной форме излагает основы тайного учения друидов. Магия, целительство, духовное самосовершенствование - все аспекты древней мудрости кельтов нашли отражение в "уроках" великих кельтских магов. Книга - наилучший источник знаний для тех, кто заинтересовался или увлекся ЗАГАДКОЙ БРИТАНИИ: историей о короле Артуре (подлинной или мифической), друидизмом и мистикой Мерлина. "21 урок Мерлина" посвящен удивительному периоду истории Британии: "Времени легенд", туманным Темным Векам. Двадцать один урок Мерлина содержит огромное количество практической информации. В каждом уроке есть одно специфическое магическое упражнение. Эти упражнения являются МАГИЧЕСКИМИ ЦЕРЕМОНИЯМИ - "инструментами открытия". Здесь вы имеете дело с мощным Архетипным миром - с действительным местом, основанном на исторических событиях, которые просто передвинулись на другой план реальности, но все еще существуют. И эти упражнения могут помочь читателю в построении "линий связи" между ним и специфическим архетипным миром, с которым он хочет установить контакт, открывая двери в абсолютно новые сферы ощущений и прозрений.

Дуглас Монро – 21 урок Мерлина

ПРОЛОГ

*"Все так же между звездами лежит
Тот мир, легенды из которого пришли..."*
(У. Б. Йеитс, ирландский поэт)

«АРТУРОВА БРИТАНИЯ»
(ок. 500 г. н. э.)

Эта книга - наилучший источник знаний для тех, кого заинтересовала или увлекла ЗАГАДКА БРИТАНИИ: история о короле Артуре (подлинная или мифическая), друидизм и мистика Мерлина.

"ДВАДЦАТЬ ОДИН УРОК МЕРЛИНА" посвящен удивительному периоду истории Британии: "Времени Легенд", туманным Темным Векам, которые часто упоминают, но почти никогда не исследуют в свете реальных исторических документов. В этой книге сделана попытка пересказать и истолковать неясный и отрывочный цикл валлийских народных сказаний о детстве короля Артура, собранных из различных источников, включая Национальный Музей Уэльса, рассказы местного населения, редкие рукописи из некоторых частных коллекций (опубликованные или ранее неизвестные), публичные и университетские библиотеки Кардиффа, Оксфорда, Лондона и Дублина. Все представленные материалы относятся только к периоду ученичества юного Артура, проходившего под наставничеством Мерлина - последнего из великих друидов, личность которого являет собой кульминацию мистического прошлого Британии.

В течение нескольких визитов в Англию автор (уже долгое время сочетающий свою восторженную увлеченность эпохой короля Артура с "историческим уклоном") был поражен обилием рассказов и отрывков из легенд, с которым ему пришлось столкнуться на древней родине кельтов. Эти легенды повествуют об исторически реальном юноше-короле, совершенно не похожем на того "Рыцаря в Сверкающих Доспехах", которого обычно представляет себе большинство американцев. В результате автор начал разыскивать и собирать подобного рода необычные сказания. На каком-то этапе они стали "повторять" друг друга, отличаясь лишь стилем изложения. Собранная таким образом коллекция насчитывала двадцать один различный эпизод, повторявшийся вновь и вновь в различных вариациях. Кроме того, по мере накопления, легенды выстраивались в определенном хронологическом порядке, что само по себе указывало на единый источник... или на эпоху, когда все они, возможно, составляли единую литературную структуру. Чтобы как можно точнее датировать эти легенды, необходимо обратиться к ВАЛЛИЙСКИМ ХРОНИКАМ - древнейшей серии генеалогических записей, определяющей время жизни Артура 462-516 гг. н. э. (Более конкретную информацию об этом можно найти в

эпilogе). Начиная с этого момента, договоримся раз и навсегда, что мы имеем дело не с широко известным мифическим персонажем, созданным фантазией средневековых авторов, а с подлинным историческим лицом, которому были присущи все человеческие достоинства и недостатки и который (что подтверждено множеством доказательств) уже в детские годы имел уникальный контакт с учением друидов. И, быть может, именно благодаря воздействию этого уникального учения, юноша вырос в легендарную личность столь ошеломляющих масштабов, что люди до сих пор не перестают восторженно писать о нем и его времени.

Личность Мерлина незримо присутствует в каждом УРОКЕ. Согласно шести из одиннадцати дошедших до нас письменных источников, его имя в английском варианте пишется с окончанием "-lun". Из контекста каждого урока очевидно то обстоятельство, что Мерлин был не "придворным колдуном", а сильной мистической личностью, друидом в полном смысле слова, последним великим поборником язычества в те далекие времена, тщательно исполнившим свою традиционную обязанность - подготовить молодого Артура к его легендарному царствованию, которое пришлось на эпоху смятения и перемен. Примечательно, что мы обнаружили наиболее ранние редакции УРОКОВ в Тинтагиле, расположенном на полуострове Корнуолл, который издавна традиционно считается местом рождения Артура. Мы даже нашли некоторые уроки друидского ткачества в пещере на острове, который носит его имя с незапамятных времен!

Это само собой расставило основные акценты во всем собранном нами материале: тема друидизма как национального наследия, а также история и причины его упадка. Понимание этого вопроса автором основано на самой знаменитой из работ о друидизме - КНИГЕ ФЕРИЛЛТ (THE BOOK OF THE PHERYLLT), или точнее" одной из Книг Ффериллт (Books of Fferyllt), реконструированной в позднем средневековье. В Британских Триадах (Triads of Britain) сохранились упоминания еще о трех, к сожалению утраченных, литературных шедеврах друидов: КНИГЕ ФЕРИЛЛТ (THE BOOK OF FERYLLT), THE GORCHAN OF MAELDREW и ПЕСНЕ ЛЕСНЫХ ДЕРЕВЬЕВ (SONGS OF THE FOREST TREES). Было, однако, обнаружено, что две последние книги являлись составными частями двух первых. Это указывает на то, что, быть может, когда-то они существовали отдельно, а затем были объединены под одним названием.

Фериллты (Pheryllt) - это легендарные жрецы Фарона (Pharon), очень древнего бога. Почитатели которого, согласно легендам, были жителями Атлантиды. Миф, рассказанный в текстах фериллтов, гласит: когда "в один ужаснейший день" Атлантида исчезла, множество Жрецов Солнца вышло из воды на западный берег Уэльса и восстановило здесь свою просветленную и совершенную религию. Впоследствии это легендарное духовенство выработало правила новой религии, и поэтому Уэльс часто называют "родиной друидов". Вот почему друиды так почитали наивысшую точку Уэльса - гору Сноудон (по-валлийски "Ир Уиддфа"). Подножие этой горы фериллты считали своим самым главным святилищем. Там, кстати, сохранились остатки огромного каменного строения круглой формы, вопрос о происхождении которого ставит в тупик даже современных исследователей.

ФЕРИЛЛТЫ появились в Британии в эпоху мегалита или неолита (нового каменного века) - период, отмеченный постройкой большого числа земляных и каменных сооружений - мегалитов, наиболее известные из которых - Стоунхендж, Силбери Хилл, Гластонберийские Врата, Эйвбери, Нью-Гранж, Мейс Хоув, Галланиш, Бродгар и Карнак. Простодушные местные бритты, добрые по натуре, были, по всей видимости, больше склонны вести кочевой образ жизни или заниматься простейшим сельскохозяйственным трудом, чем строить технически сложные и астрономически рассчитанные гигантские каменные сооружения.

Возникает закономерный вопрос, который уже давно пытаются решить археологи, антропологи и историки: каким образом древние люди, еще не имевшие естественных

культурных склонностей, смогли возвести такие совершенные постройки? В свете сказанного выше о фериллтах можно с определенной долей вероятности предположить, что руководителями этого строительства могли быть именно легендарные ученые жрецы из Атлантиды. Могли ли они принести в Британию эпохи каменного века знания высокого уровня и организовать местных жителей на постройку таких монументов? В пользу этого предположения свидетельствует существование общей единицы измерений, так называемого мегалитического ярда (1м.я. = 0.829 метра). Мегалитический ярд был известен и использовался всеми бриттскими строителями, участвовавшими в постройке перечисленных выше монументов, а это в свою очередь указывает на их высокий уровень организации. В последние годы теория "таинственного и одаренного духовенства", истоки зарождения которого неизвестны, приобрела особую популярность у многих ученых. Учитывая этот факт, а также свидетельства, которые можно найти в Книге Фериллт (оставим пока в стороне вопрос об исторической достоверности ее источников), автор считает эту теорию весьма вероятной и достойной рассмотрения.

Считается, что около 2000 года до н. э. у фериллтов существовал важный религиозный центр в Гластонберийских Вратах. Кроме этого, для общих собраний были построены Оук-уолк и Лэбиринтайн Мэйз, а также знаменитое "Солнечное Кольцо" из камней - высшее достижение архитектуры того времени, о котором рассказывают и по сей день. Видимо, духовенство имело сильную тягу к созданию триадных, пирамидоподобных форм (сходных с египетскими), и поэтому их привлекали холмы с простой четырехсклонной формой.

Считается также, что именно фериллты впервые дали западному Уэльсу название ИНИСУИТРИН (YNYSWYTRIN), что в переводе с валлийского означает "стеклянный остров". В ходе так называемой Битвы Деревьев, состоявшейся в 400 году до н. э. монументальное кольцо было разрушено (кем - неизвестно), кроме одного камня, который у всех народов, впоследствии населявших эту местность, получил название "Камень Врат" ("Tor-Stone"). Этот последний менгир оставался на своем месте до тех пор, пока Святой Колумбанус не напал на Авалон в 563 году н. э., после чего камень был разломан, сброшен с горы и "поставлен как фундамент для новой веры во славу Единого Справедливого Бога" ("Книга Святых и Чудотворцев и Хроники Святого Колумбануса"). Считается, что после этого события фериллты удалились в свои "стеклянные башни", построенные у подножия горы Сноудон, откуда продолжали "Нести Факел Мудрости по всей Стране" ["Мифология и обряды друидов Британии", обзор Э. Дейвиса].

Но вернемся к Книге Фериллт. По-видимому, она (как и связанная с ней "книга Барддас") была составлена в шестнадцатом столетии Лдьюэллином Сайоном Глэморганом на основании более древней работы Вергилия и некогда находилась в печально известной библиотеке Оуэна Моргана (Мориана), самозваного друида викторианской Англии, работы которого вызвали многочисленные критические отзывы, поскольку содержащиеся в них утверждения были по меньшей мере необоснованны. (Во избежание путаницы между рукописью и данной книгой, необходимо сразу же пояснить, что личность Артура ни разу не упоминается в Книге Фериллт, даже под видом пророческих предсказаний, поскольку сам Артур появился много лет спустя после ее написания. За исходную точку вычисления любых дат, приводимых в этой книге, берется 1870 год до н. э., когда состоялась так называемая Битва при Мойтуре.) Однако, несмотря ни на что, философские аспекты, открываемые рукописью, почти в точности соответствуют тематическому подтексту ДВАДЦАТИ ОДНОГО УРОКА. Следует отметить, что рукопись находится сейчас в частной коллекции "Альбионской Ложи Объединенного Древнего Ордена Друидов Оксфорда" ("The Albion Lodge of the United Ancient Order of Druids of Oxford"). Интуитивные прозрения, содержащиеся в этой книге, послужили основным источником нашего "материала по друидам" (и, как станет ясно впоследствии, отредактированное издание Документов о Фериллтах (Pheryllt Material) могло бы служить продолжением и ключом к нашей

книге).

Если сегодня взглянуть на всем известные рассказы о Мерлине или Артуре сквозь призму Книги Ферилт, это приведет нас к уникальным выводам. Однако, прежде чем углубляться в мифологические проблемы, необходимо составить себе небольшое представление о том древнем мире, "легенды из которого пришли..." - о далеком и малоизвестном кельтском государстве, о Британии Темных Веков.

Термин "Британия Темных Веков" применяется для обозначения существенно важного, но малоизученного исторического периода, начавшегося с момента ухода римских войск в 425 году н. э. и продолжавшегося до норманнского завоевания, кульминационной точкой которого стала Битва при Гастингсе в 1066 году. Это была эпоха заселения страны, когда земли добывались и удерживались окровавленным мечом, когда мелкие короли постоянно враждовали между собой и нация была раздроблена на части. Эта эпоха видела приход христианства и, вместе с ним, преследование, поглощение и фактически полное искоренение исконной религии кельтов - друидизма.

КЕЛЬТЫ были многочисленной нацией, которая состояла из народов, объединенных общей культурой" и когда-то владела едва ли не половиной всего известного мира. Сам по себе термин "кельтский" относится к определенному роду культуре и не определяет страну или национальность. Кельтская культура попала на берега Британии на "волнах завоевания". Кульминационным моментом в этом отношении можно считать период около 400 года до н. э., когда, по свидетельству местных кельтских легенд, состоялась Битва Деревьев (эта дата уже давно считается годом появления друидов). Самобытность культуры кельтов сохранилась в течение всего периода римской оккупации. Вторгшимся на землю Британии кельтам пришлось столкнуться с коренным местным населением - бриттами (в английском написании различают две формы: Britons и Brythons), миролюбивыми и религиозными людьми, у которых было хорошо развито сельское хозяйство и искусство сооружения простейших построек из камня для почитания богов. Стечением времени кельты образовали особый племенной народ с романтической и суеверной душой, законопослушный и искусный. Каждое племя или клан (обычно различаемое по кровным или брачным узам, связывавшим его членов) существовало в рамках территории с хорошо заметными и обдуманнами границами, где его члены занимались сельским хозяйством, охотились и почитали своих богов. Все племена были экономически независимы друг от друга и объединялись лишь для борьбы с общим врагом или иностранными захватчиками. Древнеримский историк Полибий оставил о кельтах следующую запись:

"Это люди рослые и выносливые, красивые и голубоглазые. Женщины плодovиты и прекрасные матери. Мужчины воинственны, вспыльчивы, легко раздражимы, но великодушны и не таят подозрений. Они стремятся развивать культуру и основывают в своих городах центры для образования. Они прирожденные всадники, храбрые, преданные и сильные. Они живут в больших домах, которые строят из согнутых деревьев, со стенами из плетенки и глины. Только лишь в сфере религии и магии у них неуклонное послушание и дисциплина".

Угроза нападения и войны с другими народами (особенно до и после римского владычества) оставалась постоянной проблемой всего Темного Времени. Завоеватели тысячными полчищами приходили на землю Британии с целью обосноваться здесь, захватив плодородные земли и богатые рудники. К тому времени, когда римские легионы ушли из Британии в 425 году н. э., кельты находились в состоянии полного хаоса. Ежегодно в их земли вторгались свирепые норвежцы, англв и саксы. Кроме того, между многочисленными мелкими восточными и западными королевствами бушевали почти непрерывные гражданские войны, а с севера от Великих Валов на них непрерывно нападали пикты. В отрывке из книги Н. Толстого, посвященной Мерлину, дана замечательная характеристика того периода:

"Первая половина шестого столетия являлась апогеем британской Героической Эпохи, времени, в которое могущественные короли Севера властвовали во славе, отважно воюя против англов, пиктов и всех остальных" [В ПОИСКАХ МЕРЛИНА, стр. 34].

И в это полное непредсказуемых перемен время берет свое начало славная эпоха короля Артура. Когда "римский орел" улетел и друиды воцарились на земле Британии, земля эта жаждала объединения.

ДРУИДЫ были кельтскими жрецами. Интересно отметить, что до тех пор, пока культура британских кельтов в целом сохраняла матриархальные традиции, никакой национальной религии не существовало. На многих языках слово "друид" означает "человек дуба". Корень "дру" соответствует слову "дуб" - наиболее почитаемому дереву у кельтов, которое они называли "Королем Всего" ("King of All"). Каждый друид являлся членом организованного ордена "Первых Посвященных" ("Primal Mystics"). Созданные этими жрецами магические системы настолько основательны, что человечество до сих пор продолжает размышлять над ними. Друиды были докторами, учеными, адвокатами и министрами кельтских племен, посредниками между людьми и богами. Они держали в страхе всех и вся, включая любого короля, благодаря чему пользовались большой властью. Вот что писал о них Диодор Сицилийский:

"Друиды мудры и являют собой верховную власть в Кельтии. Все государственные дела обязательно вершатся при их участии, а правят они железной рукой. Жрецы сохраняют за собой полный авторитет благодаря своим сверхъестественным предписаниям".

Имеются документальные подтверждения того, что друиды однажды предотвратили войну просто прохаживаясь между двумя стоящими друг против друга армиями и шепча заклинания. Поскольку основные табу доктрины друидов запрещали записывать какие бы то ни было знания, которыми овладел орден, единственными дошедшими до наших дней описаниями мастерства друидов могут служить лишь произведения римских авторов. Следует отметить, что именно римляне приложили максимум усилий, направленных на уничтожение религии друидов. В какой же степени их мнение о друидах как "о врагах" скрадывает точность описания? Опыт прочтения показывает, что даже во многом предвзятые записи римских авторов являются для нас подлинной ценностью в воссоздании картины того далекого прошлого. Ниже приведены мнения различных писателей и государственных деятелей, побывавших в Британии времен друидов. Они помогут читателю прояснить для себя общественное положение друидов и функции, выполнявшиеся ими в кельтском обществе.

"Друидов признают наиболее чтимыми среди других жрецов и имеющими большой авторитет в вопросах мира и войны" [Посидоний].

"В прежние времена друиды могли вмешиваться в конфликт, и останавливать воюющие армии. Значит, и у самых диких варваров гнев уступает мудрости" [Страбон].

"Друиды прославляют храбрые подвиги своих знатных мужей в эпических стихах и, постигая вещи тайные и величественные, совершают свой духовный подъем. Они признают бессмертие души и разделяют пифагорейские убеждения; более того, они пытаются объяснить высшие тайны, естества" [цитата, заимствованная Тимагеном у Аммиана Марцеллина].

"К своим высшим догматам друиды признают бессмертие души и существование другой жизни в потустороннем мире. Они хоронят умерших вместе с вещами, принадлежавшими им при жизни, иногда даже откладывают некоторые дела и дают в долг, назначая срок уплаты за гробом" [Аммиан Мариеллин].

"Ко главе всех друидов стоит тот, кто пользуется наибольшим авторитетом среди остальных. Когда он умирает, его место занимает либо тот, кто пользуется наибольшим уважением после умершего, либо тот, кого выбирают, либо, наконец, тот, кто наиболее силен в искусствах" [Карактакий].

"Они обсуждают и сообщают молодежи многие знания о светилах и их движении, о протяженности вселенной и о нашей Земле, о силе и величии бессмертных богов" [Цезарь].

"Они обладают знаниями о звездах и их движении, используют оптические приборы для получения магии луны путем усиления ее света" [Диодор Сицилийский].

"Друиды не ходят на войну и не платят податей... Поэтому многие приходят в их школы, либо по собственному желанию, либо по воле друзей и родственников. Говорят, что они заучивают наизусть множество стихов; что некоторые учатся и по двадцать лет; что все, чему здесь учат, нельзя записывать, хотя при оформлении почти всех публичных и законных дел, а также в личной переписке они используют греческий алфавит" [Цезарь].

"Друиды живут в рощах, лежащих в глубине бескрайних лесов" [Лукан].

"Благородного юноши следуют за своими учителями-друидами в тайные леса" [Мела, 45 г. н. э.].

И наконец, еще одна цитата" относящаяся ко времени, когда римляне добились вытеснения друидов с территории Британии на священный остров Англси. Ее записал Тацит со слов римского полководца Светония, которому Нерон в 61 году н. э. поручил "уничтожить друидов окончательно и навсегда":

"На берегу стояло в полном вооружении вражеское войско, среди которого бегали женщины; похожие на фурий, в траурных одеяниях, с распущенными волосами, они держали в руках горящие факелы, бывшие тут же друиды с воздетыми, к небу руками возносили к богам молитвы и исторгали проклятия. Новизна этого зрелища потрясла наших воинов, и они, словно окаменев, стояли в неподвижности под сыплющимися на них ударами. Наконец, вняв увещаниям полководца и побуждая друг друга не страшиться этого исступленного, наполовину женского войска, они устремляются на противника, отбрасывают его и оттесняют сопротивляющихся в пламя их собственных факелов. После этого у побежденных размещают гарнизон и вырубают их священные рощи, предназначенные для отправления свирепых, суеверных обрядов" [Анналы, XIV, 307].

Своими школами, библиотеками и университетами друиды были известны по всей Европе. Считалось, что лучшими и главными среди этих учебных заведений (которых, по некоторым сведениям, насчитывалось несколько сотен) были Тара в Ирландии, а также Оксфорд, Англси и Айона. Получать образование в таких заведениях могла лишь наиболее способная молодежь, преимущественно знать из высших классов, а применяемый подход к обучению являл собой уникальное и необычное смешение естественной философии и религии. Ниже приводится цитата, свидетельствующая о том, что Цезарь интересовался университетами (или "Корами" - Cors) друидов:

"Друиды обладают великой силой образования. Тот, кто не получил образования, не допускается к ведению каких-либо публичных занятий. Все люди из высшего класса стремятся послать своих детей в обучение и выказывают желание оставить их в Ордене. Университеты похожи на монастыри. Обучаемая друидами молодежь уводится в наиболее уединенные места, в пещеры, леса или скалистые ущелья. Полный срок получения законченного образования составляет не менее двадцати лет. Молодые друиды обучаются по индивидуальным или общим программам, но независимо от этого, каждый должен выучить около двадцати тысяч стихов. Согласно установленным правилам, детям, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, запрещается общение с родителями. Это является, очевидно, прекрасной стратегией привлечения молодежи в Орден и предохранения ее от влияния естественной привязанности, наносящей вред их интересам в обучении. Друиды никогда не позволят проникнуть в головы своих соплеменников мыслям о раздробленности их империи" [Цезарь].

Эта цитата (автор которой, заметим, был противником кельтов) свидетельствует о том, что

университеты друидов являлись большими и влиятельными учреждениями тех дней. Однако высказываемое Цезарем утверждение об обучении молодежи специально для ее посвящения в жрецы до сих пор не подтверждено никакими другими дошедшими до нас документами.

Это изображение относится к системе письма, называемой по-валлийски "Ир Граддфейдд" ("Yr Graddfeydd") что означает "ступеньки", или по-ирландски "Арадах Фионн" (Aradach Fionn), что означает "Лестница Фионна". Оба эти термина, хотя и отличаются друг от друга, относятся к одной и той же форме письма, которая похожа на сохранившиеся до наших дней валлийскую и ирландскую формы огамического письма. Подобного рода ступенчатый формат также был основан на Алфавите Древа Огама и строго подчинялся его правилам, согласно которым каждая "ступенька" соответствовала особой букве. Буквенное огамическое письмо (которым написаны последние УРОКИ) использовалось друидами исключительно в качестве религиозного инструмента для записи прорицаний и раскрытия божественных тайн. Лестница состояла из двадцати одной ступени, одна из которых не имела названия и, согласно трем промежуточным "Исканиям Мастерства" ("Quests of Mastery"), обозначала нечто целое. Приводимый ниже отрывок достаточно хорошо иллюстрирует, как в древнем мире понимали концепцию обучения по такой лестнице:

Здесь Мир Безвременный
На время бросил тень.
От красоты древней земли
По Лестнице Фионна
Я поднимаюсь ввысь.

[Стихи Кулдейских гностиков]

Согласно источникам, оставшимся от фериллтов, друиды интуитивно понимали, что дети, особенно подростки, обладают уникальными способностями к обучению. Не будучи вовремя востребованными, эти способности могут быть с возрастом утрачены. Такое представление очень похоже на положения, выдвигаемые современной психологической школой, возглавляемой и знаменитым психологом-эволюционистом Пиаже. Он является автором теории этапов, или теории "критических периодов", через которые проходит каждый ребенок. Эти этапы имеют название "окна обучения". Считается, что они открываются на некоторое время, когда ребенок находится в раннем возрасте. Каждое из них предназначено для того, чтобы в нем наиболее интенсивно заниматься какой-то определенной дисциплиной. Это, в частности, объясняет, почему маленькие дети могут одновременно изучить в совершенстве несколько различных языков, причем никогда не будут путать их грамматики. Взрослым же кажется, что дети в этот момент обладают просто какими-то сверхчеловеческими возможностями. По прошествии некоторого времени "языковое окно" может закрыться навсегда, но зато откроется новое, например для быстрого обучения рисованию или вокальным способностям, и так будет продолжаться до наступления полового созревания. Эту концепцию также поддерживал нобелевский лауреат в области физики Роберт Оппенгеймер, отмечавший:

"Среди играющих, на, улице детей всегда найдутся те, кто мог бы помочь в решении самых сложных стоящих передо мной физических задач, поскольку эти малыши обладают такими методами чувственного восприятия, которые я уже давно утратил".

Друидическая система обучения детей заключалась в уделении равного внимания как "видимому", так и "невидимому" миру. Тот же Р. Оппенгеймер так говорил о сверхчувствительности юных:

"Вещи, вселяющие во взрослых ужас, вызывают у детей лишь любопытство. Трудно испугать того, кто так легко всему изумляется. Молодость предъявляет так мало претензий к

Неизведанному, что, встретившись с ним, она, скорее всего, будет им восхищаться".

Приведем еще одну цитату, найденную в двенадцатой главе второй части Книги Ферилл и относящуюся к повышенной способности восприятия у молодого поколения, замеченной еще друидами:

"Дети одинаково воспринимают как этот мир, так и мир потусторонний, Взрослые же утратили эту способность. Поэтому основы нашего обучения должны заключаться в восстановлении этих детских способностей".

Основные школы, в которых проходило гражданское и духовное обучение западных друидов, располагались на о. Англси, название которого звучит по-валлийски "Мона" ("Mona") или "Муинидх-и" ("Muineadh-i"), что в переводе означает "остров обучения". Это древнее название до сих пор сохранилось в обозначении пролива, разделяющего Англси и Уэльс, - пролив Меней. Корень же "Мона" является производным от латинского "monasterium", что в переводе означает монастырь, или место, где обитают жрецы.

Постоянно существовали взаимные обмены студентами и преподавателями между университетами друидов и большими библиотеками или университетами Греции и Александрии. Особенно важным является наличие многих сходных положений в философии греков и друидов. О схожести их отношения к обучению детей замечательно высказался древнегреческий философ Еврипид: "Тот, кто пренебрегает обучением в юности, теряет прошлое и умирает для будущего".

Жрецы друидов основывали в Британии свои БИБЛИОТЕКИ. Кроме множества книг на греческом и латинском языках, в них хранились и специальные работы, посвященные религии друидов, написанные Алфавитом Древа Огама и использовавшиеся только самими жрецами. В подобных "книгах" каждая огамическая буква обозначалась одним листком дерева, носившего название этой буквы; нанизывая эти листья на веревки, из них составляли слова и фразы. Таким образом друидам удавалось оберегать свои священные стихи, которые к тому же запрещалось записывать каким-либо другим способом. Примечательной особенностью такой "формы письма" была ее независимость от "руки пишущего", поскольку сами деревья были "от богов". Для хранения "книг из листьев" сооружались специальные постройки. Чтение состояло в том, чтобы идти от начала такой гирлянды из листьев к ее концу, перелистывая ее при этом. Специально предназначенные библиотекари постоянно заботились о сохранности этих необычных книг. Их обязанностями являлись замена устаревших "страниц или букв" и поддержание книг в состоянии, пригодном для чтения. Возможно, именно поэтому мы до сих пор называем книжные страницы "листами".

Друиды основывали свою религиозную систему на абстрактной концепции, называемой ими АВТОРИТЕТОМ или ВЛАСТЬЮ, имея при этом в виду не власть над людьми или мировой материей, а власть над собой, а через нее - и над окружающим миром. Понятие "власть" в одинаковой мере содержалось в понятиях "познание" и "мудрость". Основная предпосылка заключалась в том, что чем больше духовной работы выполнил человек в одном из четырех Королевств Стихий, а именно: Земли, Воды, Воздуха и Огня, тем "благоклоннее" к нему будет это королевство относиться. Всякий раз, когда очередной ученик успешно проходил все ступени обучения, ему вручались стеклянные бусинки (Gleini na Droedh), каждая из которых соответствовала тому или иному пройденному уроку. Затем бусинки нанизывались на кожаную веревку и носились втайне как знак достигнутого совершенства. Они назывались НАДДРЕД (NADDRED), бусинки Гадюки, или змеиные яйца. Эти странные на первый взгляд названия связаны с тем, что "знающего человека" (то есть сведущего в таинствах) называли змеем или Гадюкой. Этот обычай отличается от обычая, распространенного среди американских индейцев, которые, наоборот, демонстрировали свои достижения, надевая на голову отличительные знаки

из добытых перьев. Интересно отметить, что обычай награждения золотыми и серебряными звездами наиболее сообразительных студентов, применяющийся и по сей день учителями американских школ, является одним из дошедших до нас следов кельтской культуры. Эти звезды известны под названием "ступней друидов", поскольку жрецы носили их на подошвах, "чтобы оставлять благословенный след везде, где бы они ни проходили". Кроме того, звездами награждали "звездных учеников" для того, чтобы выделить их среди остальных.

Приведем еще некоторые примеры дошедших до наших дней обычаев друидов. Целование на Рождество под омелой ведет свое начало от празднования дня бога Юла. Обязательное присутствие на Пасху крашеных яиц и "пасхального кролика" объясняется тем, что у галлов в это время года проводились традиционные чествования богини Истары, или Остары, тотемом которой, символизирувавшим весеннее плодородие, был заяц или кролик, а яйца были знаком новой жизни. Вырезание чучел из тыквы в канун Дня всех святых - это обычай, восходящий к древнекельтскому поклонению перед головой, отворачивавшей несчастья. Первоначально считалось, что такая голова помогает охранять домашнее хозяйство от злых духов. Для этого внутрь чучела, вырезанного из репы или тыквы, помещалась горящая свеча. Кроме того, вырезалось по одной "охранной голове" для каждого ребенка в семье. Под головой также подразумевалась "Благородная голова" блаженного Брена, которая была зарыта под лондонским Тауэром для защиты от иностранного завоевания. Канун Дня всех святых, или САМХЕЙН, издавна считался празднеством умерших и был наиболее почитаем у друидов. Обычай одевать в этот день светлые одежды пошел от того, что таким способом деревенские жители пытались испугать злых духов, которые обязательно спускались в эту ночь на Землю [см. главу 4 "Гора, где обитают призраки"]. Подпрыгивание за яблоками также являлось ритуальной игрой, целью которой было заключение соглашения с потусторонним миром, поскольку сами яблоки считались символом загробного мира. Обычай дарения сердец на День святого Валентина связан с тем, что в этот день друиды вырезали сердце у белого быка и рассматривали на нем предзнаменования грядущего лета. Украшение рождественской елки является наследием праздника друидов Юл Лог (Yule Log); известный символ мира, представляющий собой круг с нарисованными в нем тремя палочками, также является знаком друидов, обозначающим три луча благоговения; воздвижение майского шеста на праздник Первого Мая ведет свое начало от дня древнекельтского бога Белтана, знаменовавшего приход первого дня лета или светлой половины года, которая находилась под покровительством огненного бога Белиноса. Подобные примеры можно приводить без конца. Сегодня мало кто во всей полноте представляет себе, как много народных обычаев берет свое начало от язычества, в том числе и из религии друидов. (Более детальную информацию об этом можно получить, рассмотрев изображения на предыдущей странице и таблицу на следующей.)

В начале обучения происходил обряд посвящения каждого нового ученика какому-либо определенному божеству? выступавшему впоследствии в роли советчика и ориентира в потустороннем мире. Это делалось в дополнение к выбору особого пути, индивидуального для каждого студента. Описание ритуала посвящения, согласно которому выбиралось определенное божество, составляет один из наиболее интересных моментов в Книге Фериллт и приводится в нашей книге в сокращенной форме.

Университеты бардов имели внутреннее деление по принципу обучения на "категории" или "классы":

*** ОВИДД / Вейт, начальная (иногда почетная) категория; студенты, принадлежавшие к этой категории, носили зеленые мантии (цвет новизны и развития) и изучали медицину, право, поэзию и музыку... все понемногу. Это напоминает сегодняшние планы обучения "свободных художников".

ДРУИДИЧЕСКОЕ "Колесо Сезонов"

*** БАРДЫ / Бейрды - носили голубые одежды (цвет неба, гармонии и правды). Адептов обучали музыке / изящным искусствам, поэзии, истории, магическим песнопениям и музицированию. После завершения образования в их функции входило, путешествуя по стране, передавать новости, осуществлять дипломатию, собирать информацию для административных органов друидизма и нести в народ музыку и литературу.

*** ДРУИДЫ / Дервиды одевались в белое (цвет чистоты, знания и духовного единства). Они были пророками, правителями и судьями / носителями закона. Будучи "наиболее уважаемыми" из трех сословий, они один раз в семь дней в День Солнца (отсюда англ. название воскресенья - "Солнечный день") выходили к народу и становились лицом к Солнцу: "Пред оком Бога... оком Правды". Четыре раза в год они собирались и решали спорные вопросы между племенами или отдельными лицами. Друиды давали обет безбрачия - традиция, оставшаяся неизменной до прихода Христианства. Официальным главой ордена был ВЕРХОВНЫЙ ДРУИД. Книга ферилл говорит о трех Верховных Друидах Британии: в Англси, Айоне и на острове Вис (сегодня называется "Вит", известен также как Остров Дракона). Подобным же образом географический мир кельтов / друидов был разделен на три части:

1) ГАЛЛЬСКИЕ ДРУИДЫ, 2) БРИТАНСКИЕ ДРУИДЫ, 3) ИРЛАНДСКИЕ ДРУИДЫ, (Британскую группу, включавшую Англию, Шотландию, остров Мэн и Англси часто называют островными друидами). Каждая из этих групп имела свою административную структуру и Верховных Друидов, которые, будучи независимыми, собирались раз в три года в Корнуолле (Британия, НЬЮ-ФОРЕСТ). Только Верховным Друидам было позволено носить золотые украшения как отличительный знак и почти все авторитеты признавали за ними неоспоримое преимущество.

Чтобы проверить готовность ученика, его подвергали трем "ПОИСКАМ ВЛАСТИ", соответствовавшим "прошлому-настоящему-будущему", или, используя старый гностический эквивалент, "корню-образцу-судьбе". После прохождения испытаний неопит признавался готовым к Инициации, которая открывала ему путь на новый уровень обучения. Вот цитата из книги Р. Дж. Стюарта "Пророческое видение Мерлина":

"Кандидат для инициации проводил многие месяцы или даже годы, изучая астрологические и мифологические соотношения между Символами и Сферами, и медитативные представления становились органичной частью его понимания разделенной реальности. инициированный был в полной мере наделен властью и влиянием этой системы, основанной на модели творения четырех первичных элементов, постигая основы порядка, отношения, целостности и объединения. Ритуал инициации - это драматическое действие, в процессе которого кандидат в Посвященные должен войти в новое восприятие истины, на новый уровень сознания, связанный с великими и прекрасными образцами знаков, элементов и планет. Церемония инициации начинается в священной роще или храме. Каждый из многочисленных актеров этой ритуальной драмы играет не отдельную модель космического порядка, а радикально разрушительные взаимосвязи, очень похожие на те, которые описаны в ПРОРОЧЕСТВАХ Мерлина. Это не произвольный беспорядок, а беспорядок, основанный на ощущении реальности, которая погребена традицией и оживляется личным опытом и интуицией иницируемого. Итак, какое влияние должна оказать ритуальная инициация на кандидата?"

Здесь, по описанию Стюарта, автор пытается показать, как он видит сверхъестественную связь между высшей образностью и важнейшей концепцией из Книги Ферилл: доктриной КОНСТРУКТИВНОГО ДИСБАЛАНСА. Кроме того" в четвертой части этой работы есть аксиома, гласящая: "Из точки наивысшего дисбаланса исходит точка наивысшей стабильности". Друиды, в отличие от восточных эзотерических систем, проповедовавших просветление через

"совершенное равновесие", склонялись к тому, что дух человека нуждается в противоположном - "дисбалансе" жизни для поддержания ее роста. Валлийские Триады говорят, что друид должен ВСЕ УВИДЕТЬ, ВСЕ ПОЗНАТЬ и ВСЕ ВЫСТРАДАТЬ, чтобы выйти из круга рождений и смертей. Несомненно то, что "страдание" эквивалентно "дисбалансу" в жизни человека. Обоснование таково: РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ ИДЕАЛЬНО УРАВНОВЕШЕННЫХ СИЛ - НУЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ, а без движения невозможен рост. Одна из ключевых функций учителя, в таком случае" создавать / поощрять "дисбаланс" в нужных сферах жизни ученика, чтобы вызывать движение к "слабому месту, где оно больше всего нужно". (Из того, как часто эта концепция упоминается в материалах Фериллт, очевидно, что когда-то аксиомой или триадой было что-то вроде: "Абсолютное равновесие приводит к абсолютной остановке".) Стюарт говорит по этому поводу следующее:

"Кратчайшая из возможных их описаний Инициация в Мир Духов такова; индивидуум магическим путем отправляется в иной мир, который является источником всей жизни, смерти и энергии. В Мире Духов события происходят в особом порядке, венчаясь образом древа, плод которого несет мудрость и пророческие способности. Во время этого путешествия иницируемый объединяется с Предками - традиция, исходящая из наиболее примитивных кельтских корней, Культа Мертвых. Наконец, пророческое видение приносит ряд образов, некоторые из них пророческие, другие нельзя выразить нормальным языком" [Пророческое видение Мерлина].

Другой замечательный пассаж, описывающий Инициацию Шамана, содержится в научном труде Варда Резерфорда "ДРУИДЫ - Чудотворцы Запада": Шаману, более чем кому-либо, требуется призвание: шаманизм выбирает его, а не он шаманизм. Он не может сопротивляться, влекомый внешней силой, часто просто цепью снов. Эта сила уводит его от общества, от друзей в лес, где он постится и медитирует, живет, открытый силам, которые становятся его собственной средой.

Скоро его начинают мучить ужасные видения. За несколько ночей он может пережить множество воплощений, кульминацией которых становится ужасный акт символического самопожертвования. В конце концов, он достигает равновесия и личной награды - полного единства с Космосом. Подобно духам умерших, он выходит из транса, соприкоснувшись со "всеми духами земли, неба и воды", - как говорил Расмуссен, который сам был шаманом. Отныне все эти духи - его проводники и помощники.

После перерождения его первыми приятелями будут другие шаманы, которые признают его и поделятся секретами; о жизни птиц и зверей; облаков и климата; звезд и их движения; растений и их свойств. Но прежде всего он узнает великие мифы - историю своего народа.

Когда он возвращается к своим прежним друзьям, возможно под новым именем - знаком своего перерождения, - они скоро понимают, что он стал другим человеком, носителем особой мудрости. Теперь он "на ты" с природой и обычно поселяется в лесу, куда люди приходят к нему за советом.

Его сильный союз с природой подчеркивается даже его костюмом. Когда ему нужно общаться с духами птиц, он одевает костюм из перьев, для разговора с духами животных подходят шкуры или украшение рогами, с духами деревьев и растений он говорит в одеждах цвета листьев и цветов. Молено сказать, что он стал чародеем - слово, которое классики часто используют при описании друидов.

УМЕНИЕ ХРАНИТЬ ТАЙНЫ - свойство, обязательное для членов любой Мистериальной Школы. Доктор К. Г. Юнг в своей работе "Воспоминания, сновидения, размышления" утверждал, что "нет лучшего средства усилить драгоценное чувство индивидуальности, чем владение доверенным СЕКРЕТОМ. Такое обладание имело мощное влияние на мой характер; я

считаю, что это очень существенный фактор в моем детстве". Из Валлийских Триад мы узнаем:

Три Причины, по которым происходит исключение из рядов друидов;

За убийство или подстрекательство к войне

За обман

За несохранение доверенной тайны

Три Тайны, которые должен хранить бард:

Губительную правду

Позор товарища

Секреты друидов

Три Основы Мастерства друидов:

Знать

Сметь

Хранить молчание

Итак, нарушение клятвы друидов о неразглашении тайны было наказуемо изгнанием из Ордена, Духовные лица, как прошедшие через "Потусторонний ужас", намеренно культивировали образ ПЕРВИЧНОЙ ТАЙНЫ, чтобы сохранить атмосферу мистической таинственности, которой они себя окружали. Эти люди хорошо понимали важность мистики в своей доктрине, ибо без этого религия становится прозрачной скорлупой - бессильной и бесплодной.

Ниже следует выдержка из работы одного епископа ранней Христианской Церкви, где он высказывает свои взгляды на "клерикальную мистику" - очень похожие на взгляды друидов:

ЛЮДИ всегда будут посмеиваться над легко понятными вещами, поэтому необходимы фальсификации... Дух, который любит Мудрость и несет в себе Правду, вынужден прикрывать ее, чтобы пробудить массы принять все это... Людям необходимы фикции, а Правда становится смертоносной для тех, кто недостаточно силен, чтобы нести ее во всем ее блеске. Если бы каноны священнослужителей давали некоторую свободу в суждениях и словесных аллегориях, я бы с удовольствием был дома философом, а за границей проповедником и сказителем притч... Что, фактически, общего между презренной толпой и высшей мудростью? Правда должна храниться в секрете, а обучать массы нужно лишь в соответствии с их нуждами.

Синезий, епископ Птолемаиды, великий каббалист

Хотя Синезий и был высокопоставленным представителем ранней Христианской Церкви, нетрудно заметить, что его чувства отражают "гностический" подход, обычный для кулдийцев и других представителей более древних и более языческих верований. Но выдвинутые им аргументы позволяют легко представить, почему друиды ограждали концептуальные чувства "Школой Тайны" - учреждением, которое имело аналоги в культуре древних греков и египтян, а также и у более поздних кулдийцев и гностиков. А о том, как эта таинственность выглядела с точки зрения внешнего мира, можно прочесть у римского историка Посидония:

"Секретные системы друидов были разными для разных людей. Однако самые тайные аспекты были исключительной прерогативой друидов; бардов и тех, кто учился с ними или у них".

Еще одна аксиома друидов: "В МОЛЧАНИИ СКРЫТА ВЕЛИКАЯ СИЛА" - одна из многих священных кельтских строф, сосредоточенных вокруг тем "молчания" и "тайны" как средств приобретения личного могущества. Люди всегда боятся вещей, которых не понимают, и поэтому легко понять, каким образом это средство наделяло жрецов столь ужасающей властью.

Здесь мы подошли к еще одной особенности друидов - страсти к числам, особенно к числу 3 и его производным. Один из самых замечательных пережитков древнекельтской эзотерической практики - оформление мудрых изречений в виде трехстиший, известных под названием Триад

или, по-валлийски, "Trioedd Beirdd Ynys Prydain"; эта тенденция в кельтском искусстве и литературе также называлась Законом Трех Поисков. Друиды выдвинули функциональный верховный принцип, который следовал из наблюдения за природными силами. Вот он: ВСЕ В МИРЕ ВЫРАЖАЕТСЯ ЧЕРЕЗ ТРОЙКУ [Фериллты], или ЛЮБОЙ УРОК ПОВТОРЯЕТСЯ ТРИЖДЫ [Барддас]. Они верили, что мистическое выражение происходит через совершенный союз трех неравных частей. По этой причине их образовательная практика вращалась вокруг троичной системы: 3 Поиска, 3-годовые циклы, 3 ранга у друидов и т. д. Их мудрость была скомпонована в трехстишиях, как для облегчения запоминания, так и для магического воздействия. Ниже приведены двенадцать Триад, взятых из книги Барддас, из той же библиотеки, что и КНИГА ФЕРИЛЛТ:

Три Достоинства Мудрости:

ЗНАТЬ ОБО ВСЕМ

ПЕРЕЖИТЬ ВСЕ

БЫТЬ ВДАЛЕКЕ ОТ ВСЕГО

Три Духовных Наставника человечества;

ВЛАСТЬ НАД СОБОЙ

ВЛАСТЬ НАД МИРОМ

ВЛАСТЬ НАД НЕИЗВЕСТНЫМ

[Примечание: вышеприведенные строки - только одна из многих вариаций на тему о "Трех требованиях к Мастерству", которые проходят через всю кельтскую литературу. Эта тема обычно прорабатывается по схеме "прошлое - настоящее - будущее", известной в учении друидов как "Три возраста человека".]

Три Права Британских друидов:

ДРУИД ИДЕТ СВОИМ ПУТЕМ

В ЕГО ПРИСУТСТВИИ НЕ ОБНАЖАЕТСЯ ОРУЖИЕ

ЕГО СОВЕТЫ ВАЖНЕЕ ВСЯКИХ ДРУГИХ

Три закона для учителя бардов:

ЗА ОДИН РАЗ ОБУЧАТЬ ТОЛЬКО ОДНОГО УЧЕНИКА

КАЖДОЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

НЕ ОБЪЕДИНЯТЬ ПЕВЦОВ С МУЗЫКАНТАМИ

НЕ ПОЗВОЛЯТЬ СВОИМ УЧЕНИКАМ БРАТЬ УЧЕНИКОВ

Три места, откуда у барда может быть взята кровь:

ЛОБ

ГРУДЬ

ПАХ

[Примечание автора: В Книге Фериллт есть раздел, где эти же части тела упоминаются как энергетические узлы ("источники Благоговения") тела, похожие на семь меридианов Восточной системы чакр. Фериллты обозначают "Пах" как центр с темными / женскими / земными энергиями / 3 темными цветами спектра (напр. фиолетовым, индиго, синим); "Грудь" - зеленый / уравновешенный / человеческий центр; "Лоб" излучает светлые / мужские / небесные энергии / 3 светлых цвета (напр. желтый, оранжевый, красный).]

Три лица человека:

ТО, ЧТО ОН ДУМАЕТ О СЕБЕ

ТО, ЧТО ДРУГИЕ ДУМАЮТ О НЕМ

ТО, ЧТО ОН ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ

Три условия, делающие перерождение необходимым для человека:

ОН НЕ ДОСТИГ МУДРОСТИ

ОН НЕ ДОСТИГ НЕЗАВИСИМОСТИ
ОН НЕ СВОБОДЕН ОТ НИЗМЕННЫХ ИНСТИНКТОВ

Три вещи, за которыми нужно следить прежде всего:

РУКА

ЯЗЫК

ЖЕЛАНИЕ

Три признака жестокости:

БЕЗ НУЖДЫ ПУГАТЬ ЖИВОТНЫХ

БЕЗ НУЖДЫ РВАТЬ РАСТЕНИЯ

БЕЗ НУЖДЫ ПРОСИТЬ БЛАГОСКЛОННОСТИ

Трое людей, достойных восхищения:

ТЕ, КТО С ЛЮБОВЬЮ СМОТРИТ-

НА КРАСОТУ ЗЕМЛИ

НА МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ

НА ВЕЛИКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА

Три признака сострадания:

ПОНИМАТЬ ДЕТСКИЕ ЖАЛОБЫ

НЕ БЕСПОКОИТЬ ЛЕЖАЩИХ ЖИВОТНЫХ

БЫТЬ ИСКРЕННИМ С НЕЗНАКОМЦАМИ

Три вещи, которых Мудрецы избегали:

ОЖИДАНИЕ НЕВОЗМОЖНОГО

СОЖАЛЕНИЕ О НЕПОПРАВИМОМ

СТРАХ ПЕРЕД НЕИЗБЕЖНЫМ

Все друидические Триады - а их тысячи - делятся на три класса:

ТРИАДЫ ПРИВИЛЕГИИ и ПОЛЬЗЫ, ПОЧТЕНИЯ и ПЕСНИ. Кроме того, ученики должны были запомнить огромное количество однострочных аксиом (около 20000), примеры которых встречаются почти на каждой странице этой книги.

Однако продолжим рассказ об отношении кельтов к ЧИСЛАМ. Все материи уменьшаются до двух основных разделов (как все в дуалистической философии): Двоичного (т. е. "четные", которые делятся на 2, -2,4,6,8,10, 12 и т. д.) и Троичного (т. е. "нечетные", которые делятся на 3, - 3, 6, 9,12 и особенно те, которые делятся на 33,66,99 и т. д.). "Четные" обозначались как носители МУЖСКОЙ энергии: простой / стабильный / видимый мир, "нечетные" имели ЖЕНСКИЕ атрибуты: эфирный / бесформенный / спрятанный мир.

Кельтскую религию в целом можно назвать ПЯТЕРИЧНОЙ МОНОТЕИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ по следующей нумерологической причине:

Троичная Богиня вместе с Двоичным Богом Света и Тьмы, соединяясь, дают пять - но по сути дают отражение Единого "Обитателя Запределья" (т. е. "Монотеизм"). (Это особенно отмечено в главе 13, названной "Отголоски Древних Камней"). ЯБЛОКО стало называться "Плодом богов" именно из-за нумерологии. Если разрезать яблоко поперек, то можно увидеть 5 косточек, расположенных в виде пятиконечной звезды - символ пяти богов, заключенных в единой оболочке. У духовенства Англси подобным символом была ГРУША.

1

МАЛЬЧИК, РОЖДЕННЫЙ ДЛЯ МАГИИ

"Настоящий маг - это тот, кто родился магом.

Всех остальных, кто берется за это дело, ждет разочарование".

(Гримуар Верум, XIV в.)

Юный Артур не мог оторвать глаз от моря, шумевшего у подножия обрыва. Отсюда, с

высоких травянистых склонов Тинтагиля, ему хорошо были видны огромные волны, с шумом разбивавшиеся о прибрежные скалы. Окружающий его мир всегда был полон удивительных вещей. Сидя над высоким обрывом, он мог часами наблюдать за тем, как где-то глубоко под ним воды прилива постоянно меняют свой цвет вместе с солнечными лучами или как высоко над головой, под подгоняемыми ветром облаками, носятся морские чайки. Артур жадно впитывал все, что видел вокруг, всегда испытывая жажду по чему-то новому или необычному.

Утренняя обедня уже закончилась, и братья ордена Святого Брикана молча приступили к своим ежедневным утренним занятиям. Будучи всего лишь восьми лет от роду, Артур пока имел не слишком много собственных обязанностей. Пять раз в день, со звоном церковного колокола, он вынужден был натягивать на себя монашескую рясу и занимать место у алтаря рядом с настоятелем, исполняя роль служки. Это занятие не вызывало у Артура никаких чувств, кроме скуки, и лишь изредка смешные рожицы или забавные гримасы, которыми они за спинами братии обменивались со своим другом Иллтудом, вливали веселую струю в угрюмый ритуал. Иногда их ловили за этой "ересью", но это только усиливало их веселье! После того как монашеское одеяние аккуратно возвращалось на вешалку, Артур опять получал свободу бродить по полям в поисках приключений - и на этот раз его не постигло разочарование.

Артур отправился по давно изученной тропе, ведущей к фруктовым садам. Он надеялся, что Иллтуд, как обычно, сможет пойти вместе с ним, но тот был на два года старше Артура и братья нагрузили его изучением букв и цифр... казалось, Иллтуд уже никогда не будет свободен.

Стояли погожие дни раннего лета. Полчища пчел кружились вокруг цветущих яблонь, а маленький мальчик уверенно шагал по пыльной дороге к лесу. Артур любил цветы, которые дарило лето, и он придумал для себя игру, стараясь собрать столько разноцветных цветов, сколько ему удавалось найти. Красный, голубой и желтый попадался почти повсюду, но розовый цвет, которым были залиты яблони, доставил ему неожиданную радость. (Позже, вернувшись в монастырь, он покажет свою коллекцию брату Виктору. И вновь услышит вечное "прекрасно, Медвежонок", а сокровища, собранные с таким трудом, будут у него отобраны, чтобы засохнуть и умереть. Это всегда огорчало Артура, но в этот день ничто не наводило на грустные мысли.)

Прислушиваясь к далекому шуму моря и крикам чаек, Артур опять вспомнил о своей самой заветной мечте. Больше всего на свете мальчик мечтал открыть путь к "неизведанному" морскому побережью, раскинувшемуся под крутыми скалистыми склонами.

Артуру всегда хотелось точно знать, что же находится внизу за этими песками, там, где земля ведет отважную и нескончаемую борьбу с морем. Ему казалось, что там обязательно должны лежать какие-то сокровища, за которые вода неистово сражается изо дня в день, не давая себе передышки. Время от времени монахи спускались вниз, чтобы прогуляться вдоль береговой линии Тинтагиля (этого события Артур никогда не пропускал), но когда он просился пойти с ними, то слышал в ответ неизменное "может быть, позже, когда ты станешь старше... и сильнее". Артур был нетерпелив и уже устал ждать, когда станет наконец "старше и сильнее", но пока, несмотря на все старания, он не мог найти пути, ведущего со склона вниз (за исключением всем известного и охраняемого моста).

Еще Артур любил небольшие рощи, которые окружали селение. Там, среди их зелени и прохлады, он обычно проводил жаркое послеполуденное время длинных летних дней. А поскольку сегодня жара быстро усиливалась, Артур пробрался к небольшому источнику, где устроился на покрытом мхом камне и начал закатывать штаны, собираясь перейти ручей вброд. И тут он заметил нечто столь необычное, что заставило его застыть от удивления. На соседнем камне, в десяти ярдах вниз по течению, спокойно сидела огромная Черная птица и пристально смотрела на него.

Никогда еще Артур не видел в Тинтагиле подобного создания! Птица жадно напилась из

источника, издала несколько необычных щелкающих звуков и перелетела на соседнее дерево, раскинувшее свои ветви в сотне футов от ручейка. И только одно черное, как смоль, перо, описав дугу под легкими прикосновениями бриза, медленно опустилось на землю. Придя в себя от изумления, Артур отыскал упавшее перо и спрятал его в карман. Он стал осматриваться вокруг в поисках загадочной гостьи и вдруг услышал взрыв звонкого смеха, который доносился со стоявшей прямо перед ним большой сосны. Артур быстро повернулся - как раз вовремя для того, чтобы заметить, как черная птица перелетела на огромный дуб, росший у тропы чуть поодаль.

"Птица - а смеется!" - с восхищением подумал мальчик. Выбравшись снова на тропинку, он изо всех сил бросился к дубу, повторяя про себя: "Только бы она была там... пожалуйста, оставайся там!" Большая птица сидела на дубе, но, заметив приближавшегося Артура, опять перелетела на следующее дерево. Эта игра в кошки-мышки продолжалась довольно долго. Под конец Артур совсем выбился из сил и, тяжело дыша, опустился на небольшой, поросший травой холмик. Он лежал, глядя в небо, пока его глаза случайно не остановились на кусте боярышника, который рос на поляне, - на нем сидела та самая птица и тихонько покакивала, как будто беседа сама с собой.

Встав на четвереньки, Артур тихонько начал подкрадываться к кусту, подражая движениям охотящейся кошки. На этот раз птица, к его удивлению, даже не пыталась улететь... она взмахивала крыльями и что-то щебетала, как будто эта игра ее очень забавляла! В конце концов Артур подобрался настолько близко, что смог протянуть руку и слегка коснулся пальцами шелковистых перьев. Птица низко наклонила голову, как будто приглашая мальчика почесать ее шею, потом, плавно взмахнув крыльями, скрылась в узкой просеке старой дубовой рощи, темневшей за поросшим маргаритками полем. Почувствовав новый интерес к этой игре, Артур изо всех сил бросился к просеке, но вдруг - во второй раз за этот день - замер на месте: гигантская птица была здесь, но она... сидела на плече высокого человека в голубом, который, прислонившись спиной к дереву, курил длинную трубку.

Не часто приходилось Артуру видеть в Тинтагиле посторонних и никогда ни один из них не ходил по лесам без сопровождения кого-нибудь из братьев. Человек не двигался и пристально смотрел на мальчика, в то время как птица прохаживалась взад-вперед по его плечам.

- Подойди ко мне, мой юный друг, - обратился он наконец к мальчику, выпуская клубы дыма, - и ничего не бойся. Я пришел издалека, чтобы встретиться с тобой, и принес с собой тысячи тайн!

Голос человека был полон доброжелательности, что сразу же рассеяло всякие страхи, которые уже начали зарождаться в душе Артура. Незнакомец не спеша опустился на землю и, пока мальчик приближался к нему, стал набивать свою трубку.

- Меня зовут Артур.

- Да, я знаю, - ответил человек с улыбкой, - а меня люди часто называют Мерлином из Айоны, потому что я пришел с этого таинственного острова, который лежит далеко на севере.

Глаза Артура слегка расширились.

- А что это за черная птица у тебя на плече? - спросил он, усаживаясь на шелковистую траву рядом с чужестранцем. - Она твоя?

- Моя? Нет! - смеясь возразил человек. - Скорее, наоборот, мой хитрый друг считает, что это я принадлежу ему! - При этих словах птица перелетела на ближайший пенек и начала чистить свои перышки, наслаждаясь теплыми солнечными лучами. - Ну как, нравится она тебе?

- Очень, - воскликнул Артур, - я раньше никогда не видел такой замечательной птицы! У нее есть имя?

- Конечно, есть, - ответил Мерлин, - и имя это древнее и могущественное. Ее зовут Соломон Мудрый, и она иногда путешествует со мной... когда считает мою миссию достаточно важной,

как, например, сегодня! - добавил он, делая особое ударение на последних словах и глядя на Артура.

Какое-то мгновение мальчик внимательно изучал сидящего перед ним человека.

- Что же заставило тебя прийти в такую даль, чтобы повидать меня? - спросил он наконец, разглядывая длинный деревянный ящичек, который висел на ремне за спиной у Мерлина. - Ты принес мне какой-то подарок? - добавил Артур, нисколько не заботясь о том, чтобы скрыть свой довольно эгоистичный интерес.

- Молодой человек, я принес тебе много подарков, - решительно произнес Мерлин, - но все они не похожи на те, которые ты получал до сих пор. Во-первых, я здесь для того, чтобы протянуть тебе руку дружбы, и во-вторых... - Его слова постепенно замерли, когда рука, наконец нашарив что-то в кармане, извлекла этот предмет наружу. Мерлин поднял вверх руку с зажатым кулаком и довольно хмыкнул, увидев округлившиеся глаза мальчика. - Здесь у меня то, что тебе может очень понравиться, но, чтобы получить этот предмет, его нужно заработать. Как только ты догадаешься, что у меня в кулаке, оно твое.

Артур с минуту молчал, озадаченный и заинтригованный этой необычной игрой.

- Как же я смогу угадать, господин Мерлин, если вы даже не дали мне ни... - Он остановился, заметив, что человек пристально смотрит на него. - Я думаю, это... голубой камень, - робко промолвил Артур, в свою очередь внимательно всматриваясь в человека, - но я могу и ошибаться.

Широкая улыбка озарила лицо Мерлина - улыбка удовлетворения и облегчения.

- Слава богам! - громко нараспев произнес он, а Соломон взлетел в воздух и опять опустился на плечо Мерлина, в разжатой ладони которого лежала небольшая голубоватая галька. - В будущем тебе придется научиться быть более уверенным! - добавил Мерлин, заметив на лице Артура выражение удивления и разочарования явной незначительностью такого подарка.

- Спасибо, лорд Мерлин, - сдержанно ответил Артур, протягивая руку за камнем. (Но он все же не смог скрыть ноток неискренности, сквозивших в его словах).

- Я думаю, ты недооцениваешь значение этого подарка, - спокойно сказал Мерлин. - Это волшебная вещь, способная совершать чудеса. Ты должен судить о нем не по его размерам или форме, а по тому, что он собой представляет. (Артур почувствовал смущение?)

- Я не смогу тебе в этом помочь, - продолжал Мерлин. - Но посмотри на крест, который ты носишь на шее. Можешь ты мне сказать, зачем ты это делаешь?

Мальчик на минуту задумался.

- Мне сказали, что этот знак будет говорить другим людям о том, что я следую дорогой Христа.

- А сам он несет в себе какую-нибудь силу? - настаивал Мерлин. Артур отрицательно покачал головой.

- Тогда, - продолжал Мерлин, - разве не может этот голубой камешек также быть символом, который что-то значит для каких-нибудь других существ? Помни, малыш, что наш мир - это дом, населенный множеством существ, которых ты должен увидеть на этих крошечных полянах и в этом скромном обрывке неба!

Артур сразу оживился.

- Но мне известны логовища и гнезда всех зверей, которые водятся в здешних лесах! - гордо воскликнул он.

- Я не сомневаюсь в этом, - с улыбкой ответил Мерлин, - но даже твои острые глаза не могут увидеть всех живых существ... обычный человек не может к ним подкрасться или начать на них охоту. Чтобы найти их, нужно сначала научиться заглядывать за пределы обычного физического мира, в королевства Потустороннего Мира, где обитают эти существа. Ты должен

научиться видеть их не только глазами, но и своей душой, как вижу их я... как видят их друиды!

Тут, в первый раз с момента их встречи, сознание Артура омрачило облачко страха. Он помнил много ужасных историй о друидах и дьяволах, которые шепотом пересказывали братья поздними ночами. Но эти истории настолько не соответствовали удивительным словам Мерлина, что очень скоро страх развеялся.

- Этот голубой камень поможет тебе узнать те вещи, о которых я только что говорил, - продолжал человек. - Это ключ, инструмент, который ты Можешь использовать, если захочешь получить знания о том, что не принадлежит к этому миру.

- Но как? - спросил Артур. - Ведь это обыкновенная галька. Разве камень - это не только камень?

Мерлин снова достал свою трубку и принялся набивать ее березовыми листьями, срывая их со стоящего рядом дерева.

- Ах, мой юный друг, тебе надо еще многому научиться, - сказал друид с нежностью. Он чиркнул кремнем, и высеченная из него искра вдохнула жизнь в его трубку. - ... Как ты напоминаешь мне твоего отца.

Артур вскочил, как громом пораженный.

- Ты... знал моего отца?! - изумленно воскликнул он. - Ты должен рассказать мне о нем... пожалуйста!. Братья говорили, что о моих родителях ничего не известно...

Сообразив, что сказал лишнее, Мерлин сделал попытку уклониться от прямого ответа.

- У нас с тобой еще будет время поговорить о множестве вещей, - отрывисто сказал он, - но сейчас мое время истекло. Я пришел сюда, чтобы научить тебя мыслить по-другому, чтобы подготовить к тому дню, когда твои мысли для многих людей будут значить очень много. Подумай над тем, о чем мы с тобой сегодня говорили, а когда почувствуешь, что готов, возвращайся к этому старому дубу и брось свой голубой камешек с обрыва. Только после этого я приду. Так что видишь - если эта "обыкновенная галька" может вызывать меня, разве она не обладает волшебной силой?

- Но куда же ты пойдешь? - спросил Артур, обеспокоенный тем, что потеряет друга, знакомого с магией. - Если ты вернешься со мной, братья обязательно примут тебя хорошо и устроят на ночлег в моей комнате. Пожалуйста, пойдём!

- Спасибо, мой мальчик, - тепло ответил Мерлин, - но это невозможно. Боюсь, твои наставники не будут чувствовать себя хорошо рядом со мной. Ведь я представитель Старой Религии. Многие из них до сих пор не поняли того, что мы, друиды, знаем уже давно: Бог един, но у него есть много ликов.

Артур, конечно, не понял того, что сказал Мерлин, но тем не менее почувствовал в его словах что-то важное.

- Но... я увижу тебя еще раз? - настаивал мальчик.

Мерлин немного помедлил, потом наклонился к мальчику и ласково произнес:

- Никогда не сомневайся в том, что это случится, малыш, потому что наша дружба была предопределена звездами еще с тех пор, как мир вышел из Аннона. Никогда не сомневайся в этом!

- Я не буду сомневаться, - ответил Артур, - но... - Слова замерли у него на губах, потому что в этот момент друид, приблизившись к краю обрыва, быстро скрылся за дубом. Артур подбежал к дереву и несколько раз обошел вокруг, не в силах прийти в себя от удивления. Он подозревал, что здесь обязательно должен быть какой-то тайный выход на берег, но ничего подобного так и не нашел. Только ворон Соломон, слетев со своего насеста, с громким смехом последовал за своим хозяином.

И тут Артур услышал чистые звуки церковного колокола, разносящиеся над широкими

лугами... Он уже опоздал к послеполуденной мессе! Как будто оказавшись между двумя мирами, мальчик быстро побежал по той же пыльной дороге, которая вела к молельне. Но не один раз за время длинного богослужения его мысли возвращались к старому дубу у обрыва - как будто после посещения Мерлина что-то изменилось в его внутреннем я... что-то было разбужено Древней Магией.

В эту ночь луна, которая заглядывала через окно, освещала лежащего без сна Артура, поглощенного своими мыслями. В руке он крепко сжимал небольшой подарок Мерлина, а над кроватью красовалось черное перо. Эти две реликвии были очень важны для Артура, потому что только они служили доказательством того, что этот его особый день, который должен наступить, это не просто мечта, не просто фантазии маленького мальчика.

Но скоро он будет знать все наверняка! Как только забрезжит рассвет, он пойдет к тому дубу и бросит свой голубой камешек. И тогда он узнает - узнает наверняка, говорил ли Мерлин правду.

- Господи, прошу тебя, - прошептал Артур в темноту, - пусть это случится. - После этого он наконец забылся глубоким сном, и ему снились камни, друиды и в небе - большие черные птицы. Но чаще всего в его снах звучали слова Мерлина:

"...ты так напоминаешь мне твоего отца".

I

ТРИ РИТУАЛА ВХОЖДЕНИЯ

"Перед этой стеной находился склон, из которого выступал камень - мой камень.

Часта, когда я был один, я садился на

этот камень и начинал воображаемую игру, которая выглядела примерно так: "Я сижу на этом камне, который лежит подо мной". Но камень тоже мог говорить о себе в первом лице и думать при этом: "Я лежу здесь, на этом склоне, а он сидит сверху". И тогда возникал вопрос: "Я - это тот, кто сидит на камне, или я - это камень, на котором он сидит?" Этот вопрос постоянно сбивал меня с толку, и я вынужден был вставать, чтобы определить, кто же я на самом деле..."

(К. Г. Юнг, "Воспоминания, сновидения, размышления")

В главе "Мальчик, рожденный для магии" мы знакомимся с молодым Артуром в Тинтагильском монастыре - в том единственном месте, которому вот уже в течение пятнадцати столетий все дошедшие до нас истории и мифы приписывают честь быть местом его рождения. Это история истоков: новая и яркая... красочная, как цветы, голубая, как небо с кружащимися в нем чайками, и это единственный урок, который рассказан от третьего лица. Его задача скорее задать тон - настроение хроники, а не преподнести какие-нибудь конкретные друидические практики.

В КНИГЕ ФЕРИЛЛТ приводится список девяти так называемых "РИТУАЛОВ ВХОЖДЕНИЯ", представляющих собой друидические упражнения по визуализации, целью которых является проникновение в царство нетронутых, естественных, первичных сфер. И поскольку в этой главе речь идет именно о красочных, подобных весеннему половодью истоках, автор счел Уместным выбрать для тех читателей, которые хотели бы поближе познакомиться со стихийным магическим миром кельтов, три из этих Ритуалов.

Поэзия друидов всегда основывалась на впечатляющей и красочной описательной образности - "картина", нарисованная с помощью слов. В своей системе обучения друиды придавали огромное значение прозе/поэзии/стихам, установив даже особую категорию в своем

ордене (а именно, категорию БАРДОВ), которые полностью посвящали себя именно этому способу выражения. Та особая техника, которая позволяла насытить их поэзию магией, была названа ИЛЛЮМИНИРОВАНИЕМ РИФМ. Эта техника включает в себя требование стать единым целым с силами природы, что достигается с помощью напряженного создания образов и зрительного воображения. Для ЧТЕНИЯ чьих-либо мыслей, образы, о которых идет речь, должны быть для вас настолько ясными, чтобы вы действительно стали ЕДИНЫМ ЦЕЛЫМ с этими картинками/стихийными силами. Именно таким образом "иллюминировались рифмы". Как же можно достичь такого слияния? С помощью старательной медитативной тренировки в течение длительного времени и при соответствующих условиях.

Первым из этих условий является ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА. Согласно Духовному Закону, утверждающему, что ПОДОБНЫЕ СИЛЫ ПРИТЯГИВАЮТСЯ, чем ближе ваше физическое окружение (то есть место, где совершается ритуал) соответствует стихии поэзии, тем легче будет вхождение. Следовательно, необходимо выбирать место для медитации как можно более соответствующее той картине, которую вы собираетесь описать словами. ВРЕМЯ также имеет значение: день или ночь, рассвет или сумерки, полнолуние или новолуние. Вторым необходимым условием является ВНЕШНЯЯ АТМОСФЕРА - то, что маг создает сам: усиление и поддержание оптимального рабочего пространства. Это может быть достигнуто различными способами, в результате которых подобные силы привлекаются в ваше рабочее пространство. Вот некоторые из них:

1. КУРЕНИЕ БЛАГОВОНИЙ - то есть сжигание веществ с тем же энергетическим содержанием, что и сочиняемое вами произведение.

2. АЭРОМАТИКА - выбор особых духов/природных ароматов, которые помогают концентрации. Например, если в выбранной РИФМЕ упоминается "образ розы", возле вас должны находиться розы или присутствовать аромат роз. Если же в поэме говорится о дубе, окружите себя энергией этого Дерева, поместив рядом его листья, и т. п.

Помните, чем ближе окружающая вас рабочая среда будет соответствовать этой ПРОЗЕ ВХОЖДЕНИЯ, тем легче будет вам войти в этот конкретный архетип.

Третьим условием является ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА. Вы должны быть уверены в том, что ваше собственное настроение и эмоциональное состояние способны воспринимать то конкретное стихотворение, над которым вы работаете. Не пытайтесь, например, работать над стихом, описывающим "спокойное море", если кто-то привел вас в ярость (эмоция огня). Эти две вещи несовместимы, и, если их смешать, это приведет как к ослаблению гнева, так к ослаблению образов. Изучите свои собственные биоритмы - найдите свое лучшее время для работы.

И это приводит нас непосредственно к трем РИТУАЛАМ ВХОЖДЕНИЯ. Согласно принятой друидами схеме, девять ритуалов, описанных в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ, делятся на три группы по три, причем каждая группа указывает на связь прошлого-настоящего-будущего. По мнению автора, для данной главы лучше всего подходит вторая из этих групп, которая включает в себя:

- 1) ПЕСНЮ ТАЛИЕСИНА ("Я был...") - прошлое;
- 2) ПЕСНЮ АМЕРГИНА ("Я есть...") - настоящее;
- 3) ПЕСНЮ ГОЛУБОЙ ЗВЕЗДЫ ("Я буду...") - будущее.

Каждая песня приводится отдельно. Их предлагается сначала хорошо запомнить, а потом по порядку работать с ними в течение длительного времени: от прошлого к будущему. Целью такой работы является действительное ВХОЖДЕНИЕ в описываемый образ - стать Лососем в пруду, Утренним великолепием зеленого луга или Неистовством солнца. Почувствовать солнечную жару или прохладную влажность тела лосося - стать единым целым с вызванными силами

стихий. Стихи нужно запоминать с помощью "образо-связующей техники", позволяющей создать в своем воображении небольшой кинофильм, кадры которого будут последовательно изображать одну строфу за другой. Как только эти "кинопоэмы" станут для вас привычным и сильнодействующим средством, используйте их как личные утверждения для того, чтобы поддерживать естественный магический уровень своих мыслей в повседневной жизни. А теперь вернитесь назад и перечитайте главу "МАЛЬЧИК, РОЖДЕННЫЙ ДЛЯ МАГИИ" - у вас появится совсем новое "ощущение" ее сущности.

"ПЕСНЯ ТАЛИЕСИНА"

Как только вы станете постоянно повторять этот текст в качестве Духовного утверждения, он начнет пробуждать вашу личную силу, обозначая те уровни, через которые проходит Маг, чтобы поддерживать свое положение в настоящем. Наилучший результат может быть достигнут в том случае, если вы будете стоять в центре кольца из камней (чтобы ограничить и сконцентрировать энергию, направив ее на себя). Декламировать следует громко, как будто делая торжественное заявление. Выберите благовоние, основываясь на символах стиха, или зажгите ОМЕЛУ (если у вас есть такая возможность, то сделайте это на кострище, оставшемся от костра из дубовых веток), или ЦВЕТЫ РАКИТНИКА (цветы, священные для Талиесина).

ПЕРВЫЙ БАРД У ЭЛЬФОВ Я.

СТРАНА МОЯ ЛЕЖИТ ПОД СВЕТОМ

ЛЕТНИХ ЗВЕЗД.

МНОГИЕ ЗОВУТ МЕНЯ МЕРДДИН,

НО В КОНЦЕ КОНЦОВ КАЖДЫЙ

БУДЕТ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ ТАЛИЕСИН!

Я БЫЛ ПАСТУХОМ И ОБОШЕЛ ВСЮ ЗЕМЛЮ.

Я НОЧЕВАЛ НА СОТНЯХ ОСТРОВОВ И БЫЛ

ГОСТЕМ У СОТЕН КОРОЛЕЙ.

Я ОБИТАЛ В СОТНЯХ ГОРОДОВ.

ОДИН ГОД И ОДИН ДЕНЬ Я БЫЛ

СКОВАН ЦЕПЯМИ...

Я БЫЛ СВИРЕПЫМ БУЙВОЛОМ И ЖЕЛТОЙ

АНТИЛОПОЙ.

Я БЫЛ НА МОРЕ КОРАБЛЕМ.

Я БЫЛ ПЕНОЙ МОРСКОЙ.

Я БЫЛ КАПЛЕЙ В ВОЗДУХЕ.

Я ПУТЕШЕСТВОВАЛ НА ВЫСОТЕ

ОРЛИНОГО ПОЛЕТА.

Я БЫЛ ДЕРЕВЯННЫМ СОШНИКОМ.

Я БЫЛ ТОПОРОМ В РУКЕ.

Я БЫЛ ПЯТНИСТОЙ ЗМЕЕЙ, ЛЕЖАЩЕЙ

НА ХОЛМЕ.

Я БЫЛ ВОЛНОЙ, РАЗБИВАЮЩЕЙСЯ О БЕРЕГ.

Я ПЛАВАЛ ПО БЕЗБРЕЖНОМУ МОРЮ...

ПОТОМ Я НА ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ БЫЛ

МАЛЕНЬКИМ ГВИОНОМ

В УТРОБЕ КАРИДВЕНА.

И НАКОНЕЦ Я СТАЛ ТАЛИЕСИНОМ.

Я БЫЛ У ТРОНА ТОГО, КТО РАСПРЕДЕЛЯЕТ.

Я СТОЯЛ ВЫСОКО НА БЕЛОМ ХОЛМЕ.

Я БЫЛ МНОГОСЛОВЕН, ПОКА НЕ ПОЛУЧИЛ
ДАР РЕЧИ.

Я СТАЛ УЧИТЕЛЕМ ВСЕГО РАЗУМНОГО.

Я САМ ПОСТРОИЛ БАШНЮ НИМРОДА.

Я ТЕТРАГРАММАТОН.

Я ЧУДО, ЧЬЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕВЕДОМО.

Я БУДУ НА ЗЕМЛЕ ДО РОКОВОГО ДНЯ,

И НИКОМУ НЕ ИЗВЕСТНО, ПЛОТЬ

МОЯ ИЗ МЯСА, ИЛИ ЖЕ Я РЫБА.

УЧЕНЫЙ ДРУИД,

ПРОРОЧЕСТВО АРТУРА

НЕ МЕНЯ ЛИ ОНИ ВОСПЕВАЮТ?

(Этот текст взят из КНИГИ ФЕРИЛЛТ, но имеется еще две версии, с которыми можно познакомиться в книге Роберта Грейвса "Белая богиня", стр. 89 и 119.)

"ПЕСНЯ АМЕРГИНА"

Когда-то так же хорошо известная, как в наши дни христианские псалмы, эта прекрасная поэма восходит к Ирландии 600 годов до н. э. Полный анализ ее контекста приводится в главе 13 этой книги: "ОТГОЛОСКИ ДРЕВНИХ КАМНЕЙ". Это произведение, предназначенное для "вхождения", декларирует личную силу друида в настоящем, утверждая, что сейчас он "больше суммы всех своих частей..." -могущественное сложное существо, способное черпать познание и мастерство из бесчисленных предшествующих перерождений. В качестве благовония используется "ДРАКОНЬЯ КРОВЬ", и, если это возможно, сам ритуал следует выполнять на вершине открытого всем ветрам утеса или холма.

Я - ветер на море

Я - морская волна

Я - звук моря

Я - семирогий олень

Я - ястреб на вершине утеса

Я - солнечный луч...

Я - самый прекрасный среди цветов

Я - доблестный свирепый вепрь

Я - лосось в пруду..

Я - озеро на равнине

Я - холм поэзии

Я - копье в битве...

Я - бог, воспламеняющий умы!

Кто, кроме меня, может открыть секреты неотесанных
дольменов?

Кто, кроме меня, знает возраст луны?

Кто, кроме меня, может указать то тайное место, где отдыхает солнце?

"ПЕСНЯ ГОЛУБОЙ ЗВЕЗДЫ"

Это стихотворение кажется столь же уникальным, как и растение, о котором в нем идет речь. Известное также под названием СПИРАЛЬНОГО РИТУАЛА, оно представляет собой самое короткое из всех девяти ВХОЖДЕНИЙ, приводимых в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ. Кроме того, оно единственное снабжено особым символом (см. следующую страницу). ПЕСНЯ ГОЛУБОЙ ЗВЕЗДЫ - это единственное из трех приведенных здесь, которое работает с духовным потенциалом - "Могу и стану...": будущее.

"Голубая звезда" - это выющееся травянистое растение, которое в наши дни известно под названием "выюнок". У этого растения замечательная история религиозного использования, начиная с Древнего Шумера, Египта и Греции, потом у ацтеков, а совсем недавно, в 60-х годах наш его столетия, оно было использовано в качестве галлюциногенного препарата в "движении хиппи", где из его семян извлекался препарат ЛСД (см. книгу Р. А. Миллера "МАГИЧЕСКОЕ И РИТУАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАВ", Дестини Букс, 1983). Ботаническое название этого растения *Ipomoea violacea*, оно принадлежит к СЕМЕЙСТВУ ВЬЮНКОВЫХ. В древности, в зависимости от климата и почвы, цветы этого растения приобретали самые различные оттенки, от ослепительно белого до небесно-голубого, который наиболее распространен в наши дни. Эти цветы всегда являлись символическим архетипом, который связывался с небом или с морем (благодаря их окраске), но особенно благодаря тому, что внутри цветка видна пятиконечная звезда (то есть пентаграмма, или Стопа Друида). (Кроме того, в старину считалось, что небо и море - дарители снов и видений.) Именно поэтому предлагается во время ВХОЖДЕНИЯ сжигать семена и/или листья ГОЛУБОЙ ЗВЕЗДЫ, чтобы помочь создать оптимальные энергетические условия. Ниже мы приводим это короткое произведение точно в том виде, в каком оно было записано в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ и впоследствии переведено Д. У. Нэшемом:

"Я БУДУ, КАК ГОЛУБАЯ ЗВЕЗДА НА ЗЕЛЕНОМ ПОЛЕ,
КРУЖАТЬСЯ ПОДНИМАТЬСЯ К ЗОЛОТОМУ СОЛНЦУ".

Само растение "солнцелюбиво" и может расти нормально только при наличии прямых солнечных лучей. Постарайтесь использовать все эти физические особенности в своей визуализации образа.

* * *

Символ, изображение которого приведено ниже, так же как и использование в предыдущем стихе слова "кружась", придает смысла идее о том, что ИПОМЕЯ может также символизировать СПИРАЛЬНЫЙ ПУТЬ жизни (рождений и возрождений), благодаря естественной тенденции стеблей этого растения закручиваться, взбираясь вверх, вокруг всего, что попадает на его пути. Поэтому предлагается декламацию стиха сочетать со спиральным вращением головы и верхней части тела (в положении сидя), начиная с медленных незначительных движений по часовой стрелке, которые постепенно доводятся до больших кругов при одновременном раскачивании и, наконец, постепенно убывают, уже против часовой стрелки.

Мы не включили сюда других стихов бардов или друидов, но подобным образом можно использовать следующие:

- *Преиддеи Аннон (Preiddeu Annwn)
- *Ангар Цивиндаод (Angar Cyvyndawd)
- *Кад Годдо (Cad Goddeu)
- *Ир Аодил Враит (Yr Awdil Vraith)
- *Элегия 'Эрколва' (Elegy of Ercwlf)

2

ЖИЛИ НА ЗЕМЛЕ ВЕЛИКАНЫ

"Путь к знанию -- это путь принуждения. Чтобы заставить учиться, нас необходимо подталкивать. На пути к знанию мы постоянно с чем-то сражаемся, от чего-то уклоняемся, к чему-то готовимся. И это что-то всегда необъяснимо, всегда больше и могущественнее нас самих".
(Карлос Кастанеда, "Учение дона Хуана")

Я помню, как проснулся с первыми лучами солнца, проникавшими сквозь окна моей спальни. В свете нового дня мои вчерашние приключения казались не более чем грезами наяву

моего затуманенного сознания. Я бросил быстрый взгляд на стену у себя над головой, и тут же почувствовал облегчение, обнаружив, что небольшое черное пятно все еще там: это был подарок Соломона! Разжав кулак и увидев, как небольшой голубой камешек скатился на шерстяное одеяло, я получил окончательное подтверждение.

- Значит, это был не сон! - громко произнес я, сразу вспомнив все свои ночные планы и надежды. - И как я вообще мог сомневаться в Мерлине?

Трава еще клонилась под тяжестью утренней росы, когда я, поспешно натянув свои одежды, бежал к роще. С каждым шагом, который приближал меня к месту назначения, удары моего сердца становились громче... никогда еще я не был захвачен чем бы то ни было с такой силой. Меня беспокоило только то, что моя волшебная галька может оказаться простым камнем, а сам Мерлин - просто сумасшедшим странником, сыгравшим на надеждах и свображении мальчика-сироты. Но, несмотря на все сомнения, где-то в глубине моего "я" сохранялся голос, который радостно возвещал о скором моем ученичестве - об обучении магии у Друида из Айоны. Что-то с полной уверенностью говорило мне, что в скором времени я встречу с первым настоящими истинами.

Как только впереди показался древний дуб, над влажными полями разлились хорошо знакомые призывные звуки церковного колокола. Но теперь это не имело для меня ни малейшего значения... пусть все идет своим чередом, об оправданиях подумаю позже. Возле дерева я остановился и отыскал в кармане голубой камешек, который скоро должен был открыть мне свой секрет. С некоторым благоговением подойдя к обрыву, я быстро заглянул вниз. Волны с шумом разбивались о скалы, но никаких признаков Мерлина или Мудрого Соломона там не было. Я подумал, какое удивление вызовет падение этой крошечной гальки, если кто-нибудь его услышит внизу на берегу, независимо от того, волшебная она или нет. Как бы то ни было, я сделал шаг вперед и оказался у самого края обрыва. Я простоял довольно долго, казалось, моя рука противилась исполнению моего желания - узнать наконец истину. Но в конце концов мой кулак разжался, и голубой камешек, соскользнув с ладони, бесшумно полетел к тому, что подстерегало его внизу.

Очевидно, я ждал какого-то эффектного появления Друида, с огнем, дымом и всеми прочими атрибутами, которые мои христианские братья связывали с такими персонажами, как Мерлин. Но ничего подобного не произошло. Я сидел на поросшем травой краю обрыва и ждал... ждал терпеливо до тех пор, пока не провалился в сон.

- Мерлин! - закричал я, мгновенно вскакивая, когда почувствовал, как чья-то крепкая рука сжала мое плечо. - Где ты был так долго и почему ты опоздал?

- Артур, мой мальчик, - ответил Друид, - если в твои дальнейшие планы входит обучение у меня, то прежде всего ты должен запомнить, что время - это человеческая выдумка. Но мы, друиды, не служим ни одному человеку! Поэтому нужно, насколько это возможно, освободиться от подобных представлений, с помощью которых человечество держит себя в цепях. .. - Друид, должно быть, заметил смущение на моем лице, потому что он понимающе улыбнулся и перевел разговор на другую тему.

- Скажи мне, мальш, ты боишься темноты? - спросил он.

- Нет... я думаю, что нет, - осторожно сказал я, хотя правдивый ответ все равно был слишком очевиден. - То есть... да, - добавил я, понимая, что нет никакого смысла обманывать этого человека.

Мерлин поймал мой взгляд и очень серьезно произнес:

- Ты должен дать мне обещание никогда больше сознательно не лгать потому что важнейший закон друидов гласит: "Уважение к истине является мерой качества самих наших душ". На нашем языке это звучит так: И ГВИР ИН ЭРБИН И ВИД, то есть "Истина против

Мира". Смысл жизни д заключается в вечном поиске истины, где бы она ни находилась. ешь всю важность этого закона, малыш?

Я опустил глаза, чувствуя упрек в словах Мерлина. В том, что он говорил, е было для меня ничего необычного - христиане, провозглашавшие себя носителями морали, тоже проповедовали эту истину. Мерлин ничего не сказал в ответ на мое молчание и лишь тепло улыбнулся, стараясь меня поддержать.

- Я обещаю, господин Мерлин, - ответил я, тоже заставив себя улыбнуться, и мы дружно рассмеялись.

- Ты знаешь, что я больше всего люблю делать, когда мне грустно? - спросил Друид и, в ответ на мой отрицательный жест, продолжал: - Когда мне грустно или я чем-то обескуражен, лучшее лекарство - сделать что-нибудь волшебное! Пойдем со мной.

При этих его словах все тени вмиг исчезли.

- А куда мы пойдём? - взволнованно спросил я.

- Вниз, на берег, куда же ещё! - ответил Мерлин и бросил на меня быстрый взгляд, как бы наблюдая за моей реакцией. - Я думаю, я не ошибусь, если скажу, что ты давно уже ищешь туда дорогу?

(Я не мог понять, откуда Друид может знать об этом - ведь Иллтуд был единственным человеком, с которым я делился своей мечтой.) Мы обошли дуб и остановились перед спутанным низкорослым кустарником. Мерлин раздвинул ветки в точно выбранном месте, и моему взору открылся вход в небольшой туннель, ведущий вниз. Несколько долгих мгновений я смотрел на него, не смея верить своим глазам... ведь я всегда гордился тем, что знаю на острове каждый дюйм]

Туннель был небольшим, но сооружен он был со знанием дела, гладкие каменные плиты покрывали все его своды. (Несколько лет спустя я узнал, что туннель был остатком сооружений первобытных людей, обитавших на склонах Тинтагиля во Времена Легенд.) Я заскользил вниз и ярдов через десять или чуть больше оказался на отмели, футов на двадцать ниже прибрежного утеса.

- А ты говорил, что боишься темноты! - поддел меня Мерлин, когда я отряхивал грязь со своей одежды. - Как замечательно, что ты так легко можешь побеждать свой страх!

Я улыбнулся, но промолчал, не совсем понимая, к чему он клонит.

Мы шли по изрезанному берегу у подножия Тинтагиля, пока впереди не показался мост. Путь был трудным для мальчика моего возраста - валуны, а которые мне приходилось взбираться, часто были в несколько раз выше меня самого. Но Мерлин проявлял терпение и умело совмещал свою помощь с моей потребностью сохранять независимый вид. В конце концов я присел на небольшой камень, чтобы перевести дыхание, и тут же заметил, что Друид ушел уйти далеко вперед. Его высокая фигура четко выделялась на фоне суровых скал, когда он, махая мне руками, позвал меня немедленно присоединиться к нему.

- Это здесь! - воскликнул он, как только я подошел ближе. - Вот оно это место! - И он показал прямо перед собой.

Мы стояли на песчаном берегу у входа в большую пещеру. Я сразу вспомнил, как часто я наблюдал сверху за маленькими лодками, которые причаливали именно к этому месту. Но я никогда не мог вообразить, что лежало под моими ногами в самом сердце горы... и никогда не слышал, чтобы кто-нибудь говорил об этом. Прямо перед нами зиял вход в гигантскую пещеру.

- Когда я был молод, - сказал Мерлин, - мой учитель рассказывал, что в этом месте когда-то обитало племя великанов, которое припеваючи жило среди этих камней и моря еще задолго до прихода сюда человека. Кроме того, он рассказывал, что они сами вырыли в горе эту огромную пещеру и жили в ней в течение столетий. Даже сейчас людям часто кажется, что, проплывая

мимо, они слышат древние голоса, доносящиеся оттуда.

По дороге к пещере Мерлин рассказал еще и о том, как его учитель привел его сюда, чтобы научить секретам таинственных существ силы, которых он называл "теньями камней и моря".

Когда мы наконец добрались до широко раскрытого зева пещеры, солнце уже успело подняться довольно высоко. Хотя день был ясным, я хорошо помню, каким жутким казалось это темное пространство, куда никогда не проникал дневной свет. Когда я сказал об этом Мерлину, он ответил, что это вполне естественно, потому что здесь обитают существа камней.

- Скорее можно уговорить рыбу взобраться на вершину горы, чем свет задержаться здесь! - сказал он, стараясь развеселить меня шуткой. Но, остановившись у входа в это темное логовище и не имея ни малейшего понятия о том, что у Друида на уме, я совсем не чувствовал себя в состоянии оценить шутку.

- Артур, - серьезным тоном начал Мерлин, - ты должен до конца уяснить себе, хочешь ты изучить таинства окружающего нас мира или нет?

Я осторожно кивнул.

- Ну что ж, - продолжал Мерлин, - сейчас мы с тобой стоим перед воротами, разделяющими два мира: Мир Света и Мир Тьмы. Бог с самого начала не сотворил ничего, что бы не было частью одного из этих двух миров. Чтобы стать друидом, нужно прежде всего получить власть над этими силами Света и Тьмы. Ты понимаешь меня?

Я не отвечал - мой ум в это время блуждал по многочисленным христианским проповедям, которые мне доводилось слышать и которые, как мне казалось, больше всего уделяли внимания борьбе между добром и злом. Я спросил у Мерлина, действительно ли здесь речь идет об одном и том же.

- Хотя твои христианские братья и будут возражать против этого ответил он, - но в мире нет ничего такого, что было бы "плохо" само по себе потому что все вокруг - это лишь часть общего равновесия, присущего природе, и только по своему невежеству человек дает эти определения. Согласно нашим убеждениям, тьма ничем не хуже света - все в мире составляет божественный контраст своей противоположности. Задумайся на минуту о том, что нас окружает. Можешь ли ты представить себе ночь без дня? Зиму без весны? Солнце без луны? Каждый элемент остается самим собой, но истинное равновесие достигается благодаря существованию противоположностей, а не благодаря их единству, как считает большинство людей. Это одна из великих друидических истин, которая легла в основу двух отдельных общин, созданных моими предками на островах Англси и в Авалоне.

- Но какое это все имеет отношение ко мне... здесь? - спросил я, в замешательстве заглядывая в пещеру.

- Подумай, Артур, задумайся на мгновение! - бросил Мерлин в ответ. - Простой человек часто проходит по жизни, боясь всего неизвестного или непонятного: смерти, бури, капризов судьбы... всех темных ликов жизни.

Страх - вот та первая тяжелая цепь, которая сковывает тебя на твоём пути к постижению тайн, мой мальчик. И именно из-за твоего страха мы и пришли на это место. Чтобы покорить страх, нужно сразиться с ним... и сейчас ты должен будешь это сделать!

Я почувствовал, как мои ноги начали подкашиваться, когда я внезапно понял замысел Мерлина.

- Значит, мы войдем в эту пещеру великана? - нерешительно спросил я.

- Нет, - ответил он, метнув на меня быстрый взгляд, - ты войдешь один. Помни, Артур, ты был рожден в день Белтана, а это значит, что ты - дитя огня и света. Тени Тьмы имеют над тобой не много власти. А теперь, когда ты это знаешь, можешь идти. Будь мужественным.

Почти бессознательно я сделал первые девять шагов внутрь пещеры. Стены были влажными

от слизи и отовсюду доносились тихие звуки стекающих капель.

"Я - дитя огня..." - повторял я себе вновь и вновь, постепенно приобретая уверенность по мере дальнейшего продвижения в туннель. Внезапно свод пещеры стал очень высоким, а стены отделились от меня настолько, что я потерял всякое ощущение того, где они находятся. Никакой наружный свет не проникал в подземелье, и тем не менее стены, казалось, излучали слабое голубоватое сияние, что давало мне возможность довольно сносно ориентироваться. Пройдя еще с десятков шагов, я понял, что туннель разветвляется на несколько коридоров, в конце одного из которых был виден свет. Именно его я и выбрал, втайне надеясь, что он выведет меня наружу.

Но этого не произошло. Я очутился в большом круглом помещении, в самом центре которого в тонкой веревочной сетке висел огромный шар из' синего стекла. Насыщенный синий свет, излучаемый этим шаром, очевидно, был тем источником света, который заставил меня пойти в этом направлении. Я буквально застыл на месте, не в силах оторваться от созерцания непередаваемой красоты этой таинственной жемчужины, пока внезапный жуткий звук не вывел меня из этого состояния.

Это был голос... низкий насмешливый звук, пронзивший меня подобно порыву холодного ветра. Я задрожал от страха, не в силах определить, откуда доносится этот смех, как вдруг в памяти всплыли прощальные слова Мерлина' ".Чтобы стать господином, ты должен сначала научиться управлять своим, чувством страха. Только после этого ты будешь иметь власть над источниками этого страха".

Медленно, как будто кто-то направлял меня, я двинулся к голубому кристаллу, решив не противиться силе, притягивавшей меня к нему, которая, как это ни странно, не казалась мне опасной. Закрыв глаза, я приблизился к большому шару и осторожно коснулся его поверхности.

Смех мгновенно прекратился. Ощущение мирной победы охватило меня, когда из темноты донесся до меня этот загадочный стих:

"А ЭЛВИНТОДД ДВИР СИНДДИН ДИО
КЕРРИГ ИР ВВЕРЛЛУРИГ НОИН;
ОС СИРИАЕТХ ЭКХ САВВАЕР ТИ
ВЕОР ЭКХЛИН МОР, НЕКРОМБОР АЛИН".

Слова, казалось, вливались в мое сознание подобно потоку воды, я почувствовал, что сливаюсь с окружающими меня тенями - больше я ничего не мог вспомнить ни о пещере, ни о событиях этого дня...

Открыв глаза, я обнаружил, что лежу на траве под дубом, а надо мной ярко светит солнце. Со стороны, противоположной морю, доносились звуки церковного колокола. Пока я бежал к церкви, я быстро обшарил свои карманы. Конечно - как и сегодня утром - голубой камешек был там!

Я чувствовал себя слишком усталым и был слишком переполнен впечатлениями от встречи с Мерлином и его "призрачными великанами", чтобы сразу же включиться в события дня. И кроме того, эти непонятные слова, услышанные в пещере, продолжали отчетливо звучать у меня в ушах - их таинственный смысл проникал в самые дальние уголки моего существа... стирая из памяти прошлое и в то же время пробуждая воспоминания о том, чего я никогда не знал раньше.

II
ПЕЛЕН ТАН

"Разум - это убийца действительности.

Пусть же ученики
сами убьют этого убийцу".

(Е. Блаватская, "Голос безмолвия")

В главе "Жили на земле великаны" описываются события, место действия которых строго

определено. Они могут происходить только в одном месте: В ПЕЩЕРЕ. Пещеры у первобытных кельтов символизировали "колыбель и могилу..." внутри Матери-Земли, смерть и возрождение. Поэтому инициации друидов часто осуществлялись в глубоких впадинах или пещерах, появление из которых должно было символизировать переход из одной жизни в другую - совсем как при естественном появлении на свет. Артур был подвергнут такой "инициации" возрождения в Пещере Великана, столкнувшись при этом с уникальным друидическим устройством - Пелен Таном.

В переводе со староваллийского ПЕЛЕН ТАН означает "огненный шар", что точно определяет его конструкцию. Это были сферы, которые выдувались из стекла глубокого синего (иногда зеленого) цвета, размером примерно с человеческую голову или баскетбольный мяч. В верхней части сферы делалось круглое отверстие, достаточное для того, чтобы можно было ввести туда руку и зажечь установленную на дне свечу. Сферы помещались в сеть, сплетенную из кожаного шнура или шпагата, что позволяло подвешивать их на руках или, что делалось гораздо чаще, на ветках деревьев.

Групповой ритуал использования Пелен Тана знакомит нас с одним из наиболее красочных и живописных обликов классического друидизма. В день каждого из четырех праздников, отмечаемых на стыке кварталов (См. приложение к главе 7. - Прим. перев.), или Святых Дней Высокой Луны, друиды с наступлением сумерек собирались на лесной поляне, причем каждый шел, соблюдая абсолютное молчание и держа в Руках свой зажженный Пелен Тан. Когда все присутствующие были в сборе, Все шары вешались на нижние ветки какого-нибудь дерева, освещая мрачным сиянием ритуальное место. Глубокая кобальтовая синева стекла создавала на фоне ослепительно белых мантий друидов эффект "черного света", который приводил к измененному состоянию сознания, - эффект, которого очень жаждали жрецы.

Прежде чем перейти к описанию конструкции Пелен Тана, следует сказать несколько слов о ЦВЕТЕ. Всем остальным оттенкам друиды предпочитали БЕЛЫЕ МАНТИИ, потому что они хотели излучать свет - "стоять особняком" от всего мира. Чтобы продемонстрировать это символическое разделение, они работали в искусственно созданном море темно-синего/ультрафиолетового света, который, они знали, больше всего подчеркивает БЕЛОЕ. Кроме того, "синий" свет представлял глубокие моря АННОНА, которые часто символически изображались в виде "тяжелой синей цепи".

(Известно, что в те же времена КРАСНЫЙ СВЕТ использовался представительницами общины Матерей Авалона для создания подобного эффекта по отношению к ЧЕРНОМУ цвету - их собственной символической женской тени. Красным или, точнее, инфракрасным светом особенно сильно подчеркивается черный: он проявляется сильнее всех других тонов. Мисс Тереза Уорт из ЦЕНТРА НОВЫЙ АВАЛОН, признанный авторитет в вопросах матриархата Смутного времени, прослеживает связь "кварталов красных фонарей" и женской проституции с когда-то широко распространенным использованием красной части спектра женскими религиозными орденами [см. КНИГА ОБ АВАЛОНЕ: Матриархат Смутного времени, Блю Винд Пабликэйшнз, 1990].)

В современном мире, с его высокоразвитыми технологиями, для освещения черных афиш и других психоделических игр и развлечений широкое применение получило кобальтовое освещение. Но что касается друидов, то для них особый синий цвет был религиозным инструментом - пороговым устройством, которое позволяло сделать тоньше барьеры между этим миром и Потусторонним. И в этом Пелен Тан оказывал им сильную поддержку.

Если проявить изобретательность, Пелен Тан можно сделать из самых различных подручных средств - начиная от большой стеклянной банки и кончая настоящим круглым шаром, например, просто видоизменив круглую осветительную арматуру, которую обычно

нетрудно найти в соответствующем магазине. После того как найдена основа, необходимо приобрести СИНЮЮ КРАСКУ ДЛЯ СТЕКЛА. (Это должна быть краска темного насыщенного синего цвета, а не светлая, небесно-голубая.) Воспользовавшись высококачественной кистью, нанесите краску на ВНЕШНЮЮ ПОВЕРХНОСТЬ стеклянного шара, следя за тем, чтобы не было полос - возможно, потребуется несколько слоев. Потом добудьте некоторое количество толстого шпагата, веревки, кожаной тесьмы или даже тонкой цепи и оплетите ваш ПЕЛЕН ТАН, создав что-то типа "подвесной корзины". Она должна обеспечивать возможность легко переносить ваш шар без боязни, что он выскользнет. Наконец, установите внутри шара черную свечу. Почему черную? Потому что черный цвет - единственный, который почти невидим при синем освещении, а нашей задачей является получить эффект подвешенного огня в шаре - а не самой зажженной свечи. Для этого лучше всего приклеить к стеклянному дну маленький подсвечник, что позволит прочно закреплять свечу и, когда потребуется, заменять ее новой. Теперь ПЕЛЕН ТАН готов к использованию.

Используйте свой светящийся шар всякий раз, когда будете работать ночью вне помещения... Причем наибольшего эффекта вы сможете достичь в лесу в безлунную ночь. Почему? Потому что кобальтовый, свет {то есть, темно-синий или ультрафиолетовый) привлекает силы Потустороннего Мира и делает видимым то, что невидимо при других условиях. А для того, чтобы полнее ощутить себя "вне этого мира", попытайтесь перечитать предыдущую главу ("ЖИЛИ НА ЗЕМЛЕ ВЕЛИКАНЫ"), находясь в настоящей пещере или в глубоком ущелье при свете изготовленного вами Пелен Тана! Или же попытайтесь сделать Завесу еще тоньше, прочитав в тех же условиях древнее валлийское ЗАКЛИНАНИЕ СВЕРШЕНИЯ: если проведенная подготовка и ваши намерения соответствуют поставленной задаче, вам гарантирован незабываемый результат!

Как только что упоминалось, ПОРОГОВЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ могут включаться с помощью уникальной комбинации звуков Заклинания Свершения. Традиционно оно всегда произносится три раза подряд. Для того чтобы облегчить экспериментирование, ниже приводится фонетическое расчленение этого древнего заклинания. Запомните этот текст... научитесь "жить и дышать им" и подходите к своей магии творчески. Результаты не заставят Долго ждать.

"АХ ЭЛФ-ИН ТОДД ДЕЕР СИН-ДИН ДЭО,
КАРЕ-ИГ ОО-ИР ВАИР-ЛОО-РИГ НООН.
ОХ'С СЕАР-ЕЕ-ЕТХ ЭХК САХ-ФАИР ТОО,
ФАИР ЭКК-ЛЕХН МОРЕ,
НЕ-КРОМ-БОРЕ ЛООН".

3

ШКАТУЛКА

"Немногие знают,
Где в роще лесной
Волшебную палочку можно найти".
("Мабиногион")

Со времени сурового испытания в Пещере Великана прошла целая неделя. Все это время мой ум метался между верой и неверием, готовностью и нежеланием... любопытством и страхом. Мой друг Иллтуд терпеливо выслушал мой рассказ, не проронив ни единого слова, но по тому, как он нервничал, можно было догадаться, что он либо не верит, либо не одобряет того, что произошло со мной. Иллтуд вообще был не тем человеком, кто годился для каких бы то ни было приключений, предпочитая оставаться наедине со своими книгами в полном неведении о том, что творится в огромном окружающем его мире. К тому же он полностью посвятил себя братству св. Брикана и его монашескому образу жизни, с детских лет безоговорочно приняв веру

в Христа - как раз то, чего не сделал я. Поэтому я был слегка удивлен, когда узнал, что Иллтуд рассказал о моих приключениях настоятелю нашего небольшого Тинтагильского монастыря под видом "заботы о спасении моей души". В результате я сразу же должен был предстать перед "его преподобием", чтобы дать полный отчет о своих Действиях, - но исход встречи оказался бол ее чем неожиданным!

Хотя было ясно, что, учитывая его сан, настоятель не может открыто сочувствовать моему желанию обучаться магии, он тем не менее дал понять, что владеет некоторыми сведениями о том, какое значение отводит мне Мерлин в своих планах. После продолжительной беседы мне стало ясно, что настоятель не будет возражать против моих встреч с друидом, если его уроки не будут осквернять или оспаривать учение Христианской Церкви. Но даже в том случае он просил не подавать виду ни словом ни делом, с чем я охотно согласился - испытывая облегчение оттого, что получил поддержку там, где е ожидал ничего, кроме насмешек и осуждения. Покинув покои настоятеля, Все еще испытывал замешательство от такого удивительного поворота событий, потому что было совершенно очевидно, что за этой беседой стоит нечто гораздо более важное, что осталось скрытым от моих глаз - обо многом аббат предпочел умолчать.

Несмотря на то что я был сбит с толку, я тут же почувствовал, что мне предоставлена свобода следовать своим мистическим интересам, которые влекли меня непреодолимо, хотя и без открытой поддержки со стороны моих попечителей. Но это меня не смущало, я часто повторял про себя древнюю аксиому, которой научил меня Мерлин:

**"ДРУИД НЕ ЗАВИСИТ НИ ОТ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА
И НЕСЕТ ОТВЕТ ТОЛЬКО ПЕРЕД ГОЛОСОМ
СОБСТВЕННОЙ СОВЕСТИ".**

И сразу же исчезала масса проблем, тем более, что такая философия вполне соответствовала моей собственной личности. Но когда дни, в которые \ я не узнавал ничего нового, складывались в бесцельно прожитые недели, я начинал испытывать все возрастающую потребность вновь увидеть Мерлина... еще раз почувствовать, что я по-прежнему занимаю место в его планах.

- Хорошенько подумай, прежде чем вызывать меня, если в этом не будет крайней необходимости, - поучал меня Друид перед тем, как мы с ним расстались. Но сейчас моему терпению пришел конец - мне было необходимо получить ответы на такое количество новых вопросов... встречу нельзя было больше откладывать. В эту ночь, прежде чем уснуть, я принял твердое решение завтра же утром найти своего нового учителя.

Холодное ночное небо уже готово было уступить место утренней заре, когда я вдруг был разбужен чьим-то настойчивым постукиванием в окно над моей кроватью. Протерев глаза, я открыл ставни и стал всматриваться в предрассветную тьму. Там важно прохаживался по подоконнику огромный ворон Соломон! Не в силах сдержать свой восторг, я попытался дотянуться до его гладких черных перьев. Но, прежде чем я успел к нему прикоснуться, он выпустил из клюва желудь и бесшумно улетел прочь.

Быстро сообразив, что этот визит может быть только весточкой от Мерлина, я поспешно оделся и побежал через сад, чтобы проверить свое предположение. И я не ошибся - как только я оказался на поляне, я сразу же увидел Друида, который сидел под древним дубом и играл на своей деревянной флейте.

Медленные мелодичные звуки, казалось, пришли из мира снов, они захватывали целиком - подтверждением служило то, что ни Мерлин, ни Соломон не замечали моего присутствия. Я тихо опустился на землю в нескольких шагах от дерева и, обуздав свое нетерпение, предался очарованию музыки. Вскоре мелодия затихла, но Мерлин продолжал сидеть неподвижно, прикрыв глаза.

- Тебе понравились мои мелодии, мальш? - наконец спросил он, открывая глаза и приветствуя меня дружеской улыбкой.

- Да, очень... я никогда раньше не слышал такой музыки! Ты когда-нибудь научишь и меня так играть? - выпалил я.

- Конечно, - спокойно ответил Мерлин, - потому что со временем ты должен будешь научиться всему тому, что составляет часть моего ремесла. Но пока ты должен проявлять терпение... в конце концов, никто ведь не может заставить реку течь быстрее! - Друид широко улыбнулся. - Скажи мне, юный Артур, ты узнал что-нибудь полезное во время нашей последней встречи?

Хотя вопрос был и не тем, которого я ждал, по тому серьезному тону, Которым он был задан, я догадался о его важности: Прочистив горло, я медленно произнес:

- Да, узнал... что существуют фантастические существа, обладающие лой, которые всегда живут между Камнем и Морем, но не имеют над нами никакой власти, пока мы не проявляем страха. Ты показал мне, что прежде, чем завоевать авторитет, нужно преодолеть страх... (я всячески напрягал свою пятую, старался подбирать слова и фразы, которые могли бы показать все ной достоинства хорошего ученика)... и что друид должен всегда быть свободен в своих поисках истины, -добавил я. - Мерлин, поверь мне, я действительно больше всего на свете хочу учиться у тебя! (Я очень боялся, чтобы все мои слова не показались просто словами.)

С минуту Мерлин молча изучал меня, потом сделал знак, чтобы я подошел поближе.

- Я действительно горжусь тобой, мальш, - мягко сказал он, усаживая меня к себе на колено. - Я не мог услышать более достойного ответа - твой ответ на мой очень сложный вопрос показал мне, что ты видишь не только Низами, но и душой. И если ты будешь черпать свои знания изнутри, то несомненно достигнешь тех высоких целей, которые я буду ставить перед тобой как перед своим учеником... возможно, даже более успешно, чем это получалось у меня!

Так в первый раз Мерлин назвал меня "-своим учеником", и его слова принесли мне уверенность и успокоение. В это время Соломон, опустившись на второе свободное колено Мерлина, издал длинную серию громких звуков, Как бы подтверждая то, что говорил его друг. Мы дружно рассмеялись.

-А теперь - за дело! - воскликнул Мерлин, когда я соскочил на землю, а Соломон улетел в поисках более безопасного места. - Сегодня, Артур, я Приготовил для тебя сюрприз.

Из одного из многочисленных карманов своей мантии он вытащил небольшой узелок и передал его мне. Несмотря на охватившее меня волнение, я брался развязывать его как можно медленнее.

- Поскольку ты теперь ученик, то и выглядеть должен соответственно! - сказал Мерлин, когда я склонился над небольшим, прекрасно сшитым одеянием.

Это была мантия, очень похожая на ту, в которую был одет сам Мерлин, за исключением цвета - у нее был насыщенный зеленый цвет, какой бывает зимой у сосновых иголок. Не теряя времени, я сбросил свою поношенную монастырскую рясу и сменил ее на новую "зеленую кожу". Она была как раз по мне!

- Это не совсем обычная одежда, мальчик, - начал Мерлин, - она выткана из самых лучших волокон на священном острове Лиона и окрашена таинственными экстрактами из растений, которые растут только в самых священных местах. Я дарю тебе ее как символ твоего посвящения.

Следующие несколько минут я любовался собой и даже быстро сбегал к роднику, чтобы посмотреть на свое отражение в воде! Наконец, после того, как первая волна возбуждения спала, я вернулся к Мерлину, чтобы задать ему вопрос.

- Почему должно быть так, что вся моя одежда зеленая, а твоя окрашена в цвет осеннего

неба? Почему я не могу полностью походить на тебя?

Судя по реакции Мерлина, он ждал такого вопроса, потому что ответ последовал немедленно:

- Зеленый - цветковой жизни и развития. Он абсолютно точно выражает все те новые задачи, которые предстоит тебе решить с моей помощью. Задумайся на мгновение о траве, о почках, которые каждую весну раскрываются на деревьях, обо всем, что растет вокруг нас. Теперь ты понимаешь, что твоя мантия и не могла быть никакого другого цвета?

- Да, понимаю, - тут же ответил я, потому что такое объяснение, несмотря на мое полное невежество в подобных вопросах, действительно показалось мне не лишенным смысла. - Но придет время, когда я вырасту достаточно для того, чтобы носить тот же цвет неба, что и ты? - спросил я с последней надеждой.

- Конечно! - улыбнулся Мерлин. - Когда ты достигнешь тех целей, которые я поставил перед тобой, твоя одежда изменит цвет, чтобы отразить твои достижения. Но для этого нужно время... помни, что нужно быть терпеливым, потому что все приходит к тому, кто умеет ждать.

Несколько минут мы оба молчали, потом лицо Друида внезапно приняло серьезное выражение.

- Но, кроме терпения, существует еще одна важная вещь, которую Л должен потребовать от тебя, - задумчиво произнес он. - Начиная с этого дня и до окончания своего обучения ты никогда не должен есть мяса животных. Ешь вместо этого фрукты и все те плоды, которые Мать-Земля дает нам без крови, - это путь тех, кто живет на острове Англии, путь друидов.

Сначала такое требование показалось мне довольно странным, но потом понял, что оно удивительно совпадает с тем, чему я сам всегда отдавал предпочтение. С раннего детства я испытывал отвращение к любому убийству и еще меньше мне хотелось есть то, что было убито. Я никогда не смог (ответить на вопрос "почему", но я умудрился вырасти вегетарианцем, несмотря на то что всегда был окружен теми, кто полагал, что "диета, лишенная мяса животных, никогда не дает здоровья".

- Но почему нельзя есть мяса? - все же спросил я, надеясь получить ответ, которым я мог бы руководствоваться в будущем.

- Когда человек ест тело и кровь живого создания, - ответил Мерлин, - он одновременно впитывает энергию и все те качества, которыми обладало это существо. Кровь содержит сущность того, что мы едим, будь ты лев или ягненок. Значит, впитывая эти и другие качества в свою человеческую сущность, мы отходим от той цели, которую поставили перед нами Властители Жизни: мы должны выйти за пределы животного царства Абреда и достичь высших миров. Поэтому каждое съеденное нами животное отодвигает нас на шаг назад на этом пути. Ешь вместо этого плоды, которые дарит нам царство растений, потому что они способствуют росту, а не увяданию. Не зря даже у последователей Христа, хоть они и приложили много усилий к тому, чтобы уничтожить учение друидов, есть заповедь, гласящая: НЕ УБИЙ. Так что давай хотя бы мы будем жить согласно своему мудрому закону.. исповедовать любовь и воздерживаться от ненужных убийств, даже если они этого и не делают.

Прошло много лет, прежде чем я понял всю важность того, что он говорил, но основной смысл был ясен сразу: питаюсь только растениями, можно подражать их способности расти вверх, к небу.. и стать таким же "большим", как Мерлин, чтобы заслужить священный небесно-голубой цвет! Занятый этими мыслями, я не сразу заметил небольшую деревянную шкатулку, которую Мерлин заботливо поставил в тени дуба. Это была шкатулка, которую я уже видел во время нашей первой встречи. К ней был прикреплен кожаный ремень, что позволяло Друиду без труда носить ее за спиной во время своих путешествий. Я молча изучал ее несколько минут, но потом не смог сдержать своего любопытства.

- Мерлин, расскажи мне, пожалуйста, что находится в той деревянной Шкатулке, которую ты всегда носишь с собой.

- А я все ждал, когда же ты наконец спросишь о ней! - с лукавой улыбкой ответил Мерлин. - Ты вполне уверен, что готов прямо сейчас начать знакомство с настоящей магией?

Вместо ответа я подошел к тому месту, где лежала шкатулка, поднял ее и осторожно перенес к ногам Мерлина, где уселся и сам, терпеливо дожидаясь его ответа.

- Очень хорошо, маленький друид, значит, ты будешь учиться, шал я ответ Друида, и в ту же минуту жаркое летнее солнце скрылось За облаками, как будто желая придать больше таинственности всему происходящему.

Сама шкатулка имела около четырех ладоней в длину, двух в ширину и чуть больше одной в высоту. Она была сделана из какого-то легкого гладкого дерева, скорее всего - сосны, которому время придало приятную темную окраску. Нигде на ее поверхности не было заметно никаких следов гвоздей, а крышка казалась искусно присоединенной к ней без всяких петель или другого рода подвесок. Во всем остальном в ее виде не было ничего необычного.

Мерлин поставил шкатулку так, чтобы я не мог видеть, как он ее открывает. Осторожно подняв крышку, он положил ее рядом с собой, а я, совершенно потрясенный, уставился на то, что открылось моему взору. Вся ее внутренняя поверхность была испещрена странными фигурами и символами, каждый из которых был замысловато раскрашен голубой краской, глубокий цвет которой сразу напомнил мне излучение кристалла, виденного мною в Пещере Великана несколько дней назад. Наконец Мерлин извлек кусок голубого шелка, на котором были вышиты три концентрических кольца, и бережно расстелил его на траве между нами.

- Круг Абреда, в котором мы живем, состоит из четырех физических царств, каждое из которых по очереди управляет тремя ПРИНЦИПАМИ ТВОРЕНИЯ, - весомо начал Мерлин и опять что-то достал из шкатулки. - Вот символ первого великого царства, самого прекрасного - ЦАРСТВА ВЕТРА.

Он положил передо мной длинную тонкую палочку, вырезанную из белого дерева в форме двух сплетенных змей, головы которых украшали три черных пера. Вещь была выполнена настолько искусно, что мне тут же захотелось взять ее в руки, но Мерлин жестом остановил меня.

-В этом священном символе воплощен живой разум всего человечества, но особенно разум друидов, поскольку этот предмет сделан из наиболее почитаемого нами дерева - дуба. Две змеи, олицетворяющие добро и зло, несут на себе три магических пера бога Мата, потому что этот бог больше других ведет умы немногих избранных в таинственный потусторонний мир. И всем этим управляет ЦАРСТВО ВЕТРА... но этот жезл управляет Ветрами!

После этого Мерлин сделал длинную паузу, чтобы дать мне время почувствовать энергию, излучаемую этим предметом. Он положил его на расстеленный кусок шелка и извлек из своей шкатулки следующее чудо - величественную чашу, или кубок, высотой примерно с ладонь, вырезанную из одной крупной раковины устрицы и опирающуюся на изящную серебряную сетку. Раковина переливалась всеми цветами радуги, и ее нежное мерцание прекрасно сочеталось с блеском хорошо отполированного металла. Мне показалось, ТО я слышу звуки моря, доносимые легким прибрежным ветерком.

- Теперь посмотри на символ второго великого царства, - продолжал Мерлин, поднимая чашу вверх, чтобы я мог хорошо ее рассмотреть, - ЦАРСТВА МОРЯ. Этот священный предмет воплощает в себе темные, пассивные сипы Моря. Он был взят из вод, омывающих остров Авалон, где до сих пор обитают Богиня и ее последователи. В этой Раковине-Чаше заключены ЭМОЦИИ всего человечества, которыми испокон веков руководит тускло-жемчужный свет лунных таинств. И ими управляет Царство Моря... но эта чаша управляет Морями!

И вновь последовала пауза, чтобы я мог подумать над тем, что услышал. Чаша вызывала у меня темное, бездонное чувство, напомнившее о суровом испытании в Пещере Великана.

- А какое следующее царство? - спросил я с волнением, чувствуя себя довольно самоуверенно из-за того, что успел узнать.

Мерлин молча поставил чашу на землю и положил передо мной предмет более знакомого вида. Мои глаза широко раскрылись от удивления, когда я вспомнил, что друиды не только не должны носить обнаженных клинков, но даже похвалиться их наличием: передо мной лежал небольшой, но искусно сделанный Золотой Серп!

Это была прекрасная вещь, украшенная небольшим красным самоцветом, расположенным на самом кончике серпа, так чтобы через него мог проходить свет. На лезвии не было никаких символов, но отполировано оно было так, что на его изогнутой поверхности нельзя было заметить ни единой царапины.

- Это эмблема третьего великого царства - САМОГО СВЯТОГО ЦАРСТВА ОГНЯ, - громко провозгласил Мерлин. - Этот священный предмет управляет активными силами огня, которые рождают творческое ВДОХНОВЕНИЕ и ВОЛЮ всего человечества. Серп выкован из золота - солнечного металла, способного переводить наши души из одного состояния в другое. А на кончике лезвия ты видишь Красный Рубин Марса, добытый в Горах Дракона в Уэльсе, который лежит далеко на севере. Посмотри же на его способность изменять все вокруг!

С этими словами Мерлин вытянул Серп вперед, так чтобы солнечные лучи попали на огненный кристалл, и... сухая земля под ним внезапно вспыхнула пламенем! (Я помню, как меня охватил благоговейный трепет - мне никогда не приходилось видеть ничего подобного.) Как только Мерлин убрал Лезвие, огонь погас так же быстро, как и появился.

- Всем этим управляет Царство Огня, но это оружие управляет Огнем! - заключил он, кладя Серп рядом с другими символами и опять что-то Доставая из своей шкатулки.

- Взгляни теперь на этот символ четвертого, самого древнего царства - ЦАРСТВА КАМНЯ. Мерлин положил передо мной простой диск из голубого продырявленного камня, размером с большую монету. Через отверстие был продет кожаный шнурок, так что камешек можно было носить на шее. Одну его сторону покрывал глубокий тройной узор, на другой было выгравировано несколько знаков незнакомой мне письменности.

- Этот последний из четырех символов, - продолжал Мерлин, - воплощает пассивные СИЛЫ КАМНЯ, представляющие тот прах, из которого мы все появились на свет и в который мы в конце концов вновь превратимся. Но кроме того, это еще и Пантеон Матери-Земли, рожденный в ее горячих глубинах, символ покоя и прочих статических сил, которые сковывают человеческие движения. В этом диске объединены два принципа существования: вечное начало и конец. Даже тебе, Артур, приходилось сталкиваться с этой мудростью, хотя ты, может, и не замечал этого. Сейчас я тебе это покажу. Подойди поближе, мальчик, и слушай внимательно, что написано на этом камне.

А Элфинтодд Двир Синддин Дув

Керриг Ир Фферллуриг Нвин, Ос Сириаэт Эк Саффаер Ту

Февр Эклин Мор Некромбор Ллун

Мерлин бросил на меня понимающий взгляд, тогда как я смотрел на него в полном недоумении. Текст, который я только что услышал, в точности соответствовал тому, что я слышал в Пещере Великана, и Мерлин знал это наверняка! Но постепенно я начал улавливать какой-то смысл: и там и здесь был общий элемент - Царство Камня. Пока я стоял, мучительно пытаясь во всем разобраться, я опять услышал голос Друида.

- Всем этим управляет Царство Камня... да, даже самыми священными нашими стихами. Но этот диск управляет всем вместе!

Пока я сидел, поглощенный своими мыслями, Мерлин собрал все четыре символа и положил их обратно в шкатулку, бережно накрыв голубым шелком, после чего закрыл крышку. Некоторое время мы хранили молчание: он - довольный хорошо преподнесенным уроком, я - ошеломленный открывшейся передо мной тайной.

- Как это могло получиться, маг, - решил я наконец, - что я так точно знаю тот стих, который ты прочитал на каменном диске? Мой вопрос явно понравился Мерлину.

- После своего испытания в Пещере Великана ты завоевал победу куда более значительную, чем ты думаешь. Преодолев страх, порождаемый Тенями Моря и Камня, ты получил в награду одно из трех древних ЗАКЛИНАНИЙ СВЕРШЕНИЯ - трех великих триад друидов! Оно осталось в твоей памяти, зная его, ты подчиняешь себе силы страха, так что береги его... уже недалек тот день, когда тебе очень понадобится этот подарок!

В эту минуту Соломон (который где-то пропал все это время), опустившись на плечо Мерлина, издал ряд каркающих и свистящих звуков, которые Друид, казалось, понял, потому что он тут же поднялся и начал прилаживать шкатулку у себя за спиной.

- А сейчас, Артур, я вынужден тебя покинуть, потому что я только что узнал, что кто-то, находящийся совсем рядом, настоятельно нуждается в моих знаниях о травах. Следующая наша встреча будет важной проверкой мастерства, к которой ты должен хорошо подготовиться. Собери свою собственную коллекцию священных символов, похожих на те, что ты видел сегодня, и позаботься о том, чтобы ее никто не увидел и не осквернил. Ах да, - он протянул ко мне руку, - верни мне, пожалуйста, ту голубую гальку, которую я когда-то тебе дал. Она тебе больше не понадобится - я сам сообщу о времени нашей следующей встречи! А теперь прощай!

- До свидания!- ответил я ему. - И...

Но Мерлин уже скрылся в кустах, которые закрывали вход в туннель, ведущий к берегу.

Прошла не одна неделя, прежде чем я опять увидел Мерлина. Все это время было заполнено странными новыми мыслями и делами. Я помню, как нечаянно услышал брошенное вскользь замечание моих братьев-монахов о том, что они "никогда не видели, чтобы человек так сильно изменился за столь короткий промежуток времени". И не стоит и говорить, что это наполнило меня чувством гордости. Присутствие Мерлина заполняло какую-то ужасную пустоту в моей юной жизни, вызванную, быть может, отсутствием родителей, которых я никогда не знал, или чем-то еще, затаенным с самого рождения. Но в чем бы ни была причина, я впервые почувствовал некоторое удовлетворение. Жизнь наконец начала приобретать какой-то смысл.

Могу себе представить, как удивила братьев-монахов моя новая мантия и внезапное (и не скрываемое) изменение моих вкусов за столом. Но если они и обсуждали эти перемены, ни единого слова не долетало до моих ушей (я решил, что это, вне всякого сомнения, заслуга настоятеля). Более того, мое присутствие на ежедневных обеднях перестало быть обязательным... перемена, которая очень нравилась мне, потому что я весь был поглощен новыми планами. Оставалось мое ежедневное участие в хоре, но оно не забирало много времени, и я мог спокойно предаваться поискам материалов, необходимых для создания своих собственных Друидических Символов и шкатулки, в которой они могли бы храниться, - так я понимал свою готовность к любым приключениям, которые ждали меня в следующий визит Мерлина.

За это время те новые уроки, которые я получил от Мерлина, казалось, али частью моей жизни. Я находил большое удовольствие в том, чтобы все, что попадалось мне на глаза, к одному из четырех великих Царств: пищу, свою коллекцию листьев и камней... даже тех людей, которые, меня окружали.

"НАСТОЯЩИЙ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ, - заметал однажды Мерлин, - ИЩЕТ НЕ НОВЫЕ ЗЕМЛИ, А НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА НИХ".

Оглядываясь назад, на годы, проведенные в Тинтагиле, я вижу, что ничто и никогда так не разжигало мой творческий пыл, не вызывало того энтузиазма какой был вызван единственным взглядом, брошенным в деревянную шкатулку Мерлина.

III

ЧЕТЫРЕ СИМВОЛА ВЛАСТИ

"Совершенная и уравновешенная человеческая психология четверична, как это представлено в универсальной Мандале

Солнца. Использование сознанием этого символа ведет к идеям, которые лежат за пределами того, что может быть охвачено разумом..."

(К. Г. Юнг, "Перемены и символы")

Для друидов ВЛАСТЬ над физическим миром являлась высшей целью их духовной эволюции - той причиной, по которой человек находится в этом "огромном детском манеже" природы. А власть над миром означает власть над четырьмя стихиями, на которые делится вся физическая природа. В главе "Шкатулка" описано, как Артур получает свой первый урок по толкованию и "созданию уникальных символических инструментов, с помощью которых друиды облегчали свою работу.

В этой истории приведено достаточно инструкций и описаний, которые помогут читателю изготовить и использовать свои собственные символы стихий, поэтому нет смысла еще раз останавливаться на этом. Единственный совет, который можно добавить, это то, что читатель должен подходить к этой работе творчески и как можно больше проявлять свою индивидуальность: отпечаток индивидуальности должен быть виден на каждой грани. Еще гностики отмечали, что способность к творчеству и неповторимость - это два ключевых элемента в любом виде оккультного успеха... истинный мир магии не терпит однообразия. Воспользуйтесь этой мудростью в своей работе.

Отправной точкой для такой творческой работы может служить подготовленная нами СВОДНАЯ ДИАГРАММА СООТВЕТСТВИЙ СТИХИЙ. Это Действительно новое представление данных, распределенных по группам из 2, 3, 4, 5, 7 и 8 элементов, которое ясно показывает одновременную символическую взаимосвязь между различными ветвями Западных кельтских эзотерических традиций. Их изучение позволит прийти к пониманию основных особенностей, которые проявляются во всех четырех Королевствах Стихий, то, в свою очередь, предоставит ключевые идеи, которые могут быть творчески использованы при создании магических конструкций, а именно четыре СИМВОЛОВ ВЛАСТИ. Закончив изготовление этих символов, их следует завернуть в шелк и поместить в деревянную шкатулку, сделанную собственными руками и, предпочтительно, украшенную соответствующими друидическими символами силы, подобными тем, которые изображены на следующей диаграмме. Кроме того, можно обратиться к СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТАБЛИЦЕ СИМВОЛОВ СТИХИЙ, приведенной в Прологе.

4

ГОРА, ГДЕ ОБИТАЮТ ПРИЗРАКИ

"Самая прекрасная вещь, которую мы можем испытать, - это тайна. Именно она - источник любого настоящего искусства и науки. Того, кому чужды эти эмоции, кто уже не может удивляться и замирать в благоговении, можно считать мертвецом: глаза его закрыты. Проникновение в тайну жизни, сопряженное со страхом, дало толчок для возникновения религии. Знать, что непостижимое действительно существует, проявляя себя через величайшую мудрость и самую совершенную красоту, которую наши ограниченные способности могут постичь только в самых примитивных формах, - это знание, это чувство и служит основой

настоящей религиозности".

(Альберт Эйнштейн)

Лето подходила к концу, медленно уступая дорогу осени, когда моя беспокойная надежда на следующий визит Мерлина начала сменяться унынием.

Не то чтобы убавился мой энтузиазм и желание учиться, но только мне трудно было понять, почему мой новый учитель вдруг решил оставить меня без всяких объяснений. А ведь я тщательно выполнил все его задания: друидические Символы Власти были изготовлены наилучшим образом, насколько позволяли мои способности, а мои губы уже несколько месяцев не касались животной пищи. Каждый день я стирал свою новую мантию в лесном ручье, у которого я постоянно предавался размышлениям над теми уроками, которые я здесь получил, - точно так, как мне было велено. Но когда две недели превратились в долгие месяцы, а никаких известий о следующем визите не поступало, не удивительно, что я стал задавать себе вопрос, не счел ли Мерлин меня недостойным того, чтобы передать мне свои знания.

* * *

Над Британией стояли последние дни октября, и тыквенные поля уже ли готовы к уборке - их яркие оранжевые сокровища прятались в коричневых гнездах из спутанных засыхающих стеблей. Сбор урожая еще не закончился, а делегации на празднование Дня Всех Святых, как это бывало каждый год в это время, уже начали прибывать в наш монастырь. Празднество должно было начаться на следующее утро, и уже успели приехать двадцать священников и епископов в сопровождении своих многочисленных послушников. Чтобы разместить их на ночь, многим из нас пришлось уступить свои комнаты и спать под открытым небом - жертва, которую я никогда не воспринимал как жертву, потому что всегда предпочитал удобства природы удобствам, созданным человеком. И, к моему восторгу, эта ночь не была исключением - Иллтуд и я были среди первых, кто должен был освободить свои места! В этот ноябрьский вечер у членов нашего братства было особенно много дел, поскольку гостей оказалось значительно больше, чем ожидалось. Но в конце концов, когда все приготовления были закончены, и святые и грешники свалились без сил, думая только о том, как поскорее уснуть.

Я знал, что это была особенная ночь... ночь, когда все христиане, кажется, чего-то боятся, ночь, когда сидят в домах за плотно закрытыми дверями, потому что для последователей старой религии это САМХЕЙН - Канун Дня Всех Святых.

Мне часто приходилось до глубокой ночи лежать без сна, напрягая слух, чтобы расслышать передаваемые шепотом рассказы моих товарищей о демонах и злых духах, которые бродят по земле от сумерек до рассвета и ищут живые души, чтобы замучить их, как когда-то были замучены сами. И хотя мне трудно было поверить, что все это правда, одно только упоминание о них наполняло меня дикой жаждой приключений - мыслями, что эти сказки могут быть правдой! Но что я знал наверняка, так это то, что крестьяне в темные ночные часы сооружали огромные костры, пытаясь заставить силы Потустороннего мира держаться подальше.

С самого раннего детства в ночь Самхейна, когда все засыпали, мне удавалось улизнуть, чтобы до рассвета с восторгом наблюдать, как материк (Материком в Британии называют самый большой остров. - Прим. перев.) озаряют сотни огней, похожих на море гигантских светлячков в темноте осенней ночи. (Именно здесь я впервые ощутил настоящий вкус тайны.)

Этот Канун Дня Всех Святых был холоднее, чем обычно, и я забрался под ворох шерстяных одеял - дрожа от мысли, что утром может ударить мороз. Мой товарищ по изгнанию, Иллтуд, последовал моему примеру, и вскоре его ровное дыхание возвестило о том, что он уже спит в нескольких футах от меня. Все поселение тоже казалось погруженным в сон, хотя несколько желтых ламп еще продолжали гореть за закрытыми ставнями. Небо надо мной было усыпано сотнями ярких звезд, и я стал внимательно за ними наблюдать" надеясь увидеть одну,

пролетающую по небосклону с ослепительной скоростью. Потом мой мозг пронзила мысль, которая приходила всякий раз эту ночь, - посмотреть на костры Самхейна... но свежесть ночного воздуха один урок Мерлина скоро убедила меня, что эта идея может подождать. И, насчитав девять падающих звезд, я наконец уснул.

Обычно поздними осенними вечерами тишина Тинтагиля нарушалась только неумолимыми звуками моря или хором сверчков на окрестных лугах. Но в этот Канун меня разбудил совершенно непривычный для острова звук: призрачная музыкальная мелодия!

Я еще не мог понять, происходит это во сне или наяву, но звуки невидимой флейты ясно разносились в ночной тишине. Отбросив одеяла, я стал прислушиваться, пытаюсь определить, откуда доносится мелодия, - понять, как обманчивый звук путешествует холодной сырой ночью. Мои уши скоро привели меня к главным воротам, потом мимо них, потом вниз по дороге к земляному мосту и, наконец, на материк. На мое счастье, ни у ворот, ни на дороге никто мне не встретился, и я пересек монастырские земли незамеченным.

Только три раза в жизни я оказывался так далеко от поселения - и то лишь для того, чтобы встретить торговую группу, возвращающуюся из Боссини Мэннор. Уроки Мерлина привели к такому обострению моих чувств, что и один самый слабый звук или движение не ускользнули от моего внимания, вот я безмолвно шел по направлению к городу.

По мере удаления от Тинтагиля доносимые ветром обрывки мелодий становились все отчетливее. Весь мой путь был освещен огнями костров, которые группы крестьян жгли на полях, пытаюсь убежать от темноты ночи и мрачных суеверий Самхейна. Случайно я оказался в толпе людей в праздничных одеждах и гротескных масках, которые они наверняка надели для того, чтобы отпугнуть блуждающие призраки смерти, чье присутствие ощущалось в эту ночь повсюду. В другом месте по обе стороны дороги валялись бесчувственные тела мужчин и женщин, которые от страха напились до полного оцепенения.

Хотя я и успевал все это заметить, мое внимание по-прежнему было занято таинственной музыкой, которая манила меня с каждым шагом все Дальше и дальше. Может быть, думал я, это лесной бог Кернуннос на раздвоенных копытах, пробирающийся через рощу со своей тростниковой свирелью. Что могло быть естественней такого предположения?

Поглощенный этими мыслями, я медленно приближался к маленькой Дубовой рощице, откуда, как я определенно чувствовал, и шла эта музыка. Сквозь густую листву пробивался свет маленького костра.

Внезапно в высокой траве рядом со мной я услышал какое-то шевеление. Резко повернулся и увидел великолепного жеребца, надежно привязанного Молодому деревцу, - его яркие глаза дико сверкали из окружающей темноты.

- Откуда ты взялся! - начал я удивленно и внезапно замолк, потому что из-за лошади появилась тень человека.

- Просто... он мой, - услышал я знакомый голос, - а хорош, правда! Нам с тобой очень пригодится быстрота его ног, прежде чем эта ночь подойдет к концу.

Конечно же, голос принадлежал Мерлину.

- Что тебя так долго задержало, мой юный Артур? - спросил Друид посмеиваясь и выходя на свет. - Кто кого ждет на этот раз, а?

Прежде чем я успел что-то сказать, он отвел меня в рощицу, поближе к костру, и весь следующий час мы провели за подробными рассказами о том, что произошло с момента нашей последней встречи.

- Этой ночью нам больше не понадобится огонь, - сказал Мерлин, глядя, как языки пламени уменьшились до ярких тлеющих угольков, - так как Матушка Луна достаточно полная, чтобы освещать нам путь.

Только тут я заметил, что Друид одет не в свою обычную голубую мантию, а в черный плащ, который на фоне темного леса оставлял видимым только его лицо. Мне показалось, что это не соответствует его облику, и, пока мы готовились в дорогу, я задал ему этот вопрос.

- Черный цвет, - ответил он, закрепляя поводья, - является символом глубочайших тайн Магии. Я надеваю этот цвет, когда хочу стать частью мира, а не стоять в стороне от него. БЕЛОЕ представляет все чистое и видимое в нашей Сфере Абреда, тогда как ЧЕРНОЕ - это мост в Потусторонний мир... черное - это цвет истинного слияния! - Мерлин протянул мне такую же мантию, но меньшего размера.

- Одевай, - сказал он, взбираясь на лошадь, - и мы сможем вместе присоединиться к миру тайн.

Не успел я набросить мантию, как крепкие руки уже подняли меня наверх и я оказался рядом с Мерлином. Один быстрый рывок поводьев - и мы понеслись по полям так быстро, что мне пришлось вцепиться в мантию Друида, чтобы не упасть. После долгой, как мне показалось, езды по бесконечным тропам, мы остановились на минуту в маленьком городке, где Мерлин узнал время у одного из местных жителей, которые жгли костры на улице. Было уже начало двенадцатого, когда мы покинули город и вернулись на главную дорогу.

- Это был город Эксетер, - крикнул мне Мерлин. - В далеком прошлом римляне называли его Иска Думнониорум. Место, куда мы едем, не слишком далеко отсюда.

Несмотря на это его заверение, мы ехали еще достаточно долго, прежде чем лошадь резко остановилась.

- Все... приехали! - громко провозгласил Друид, указывая на что-то темное, что маячило перед нами. Сквозь клубы пара, поднимающиеся от измученного животного, я увидел силуэты широко раскинувшихся холмов - Быстрее... идем по этой тропе, пока полночь не застала нас врасплох! - добавил он, и в голосе его послышалось нетерпение.

Прежде чем я понял, что произошло, лошадь была уже надежно привязана к ДеРевУ> и мы отправились в путь по узкой, ведущей вверх тропинке, Круженной с обеих сторон густым кустарником. Воздух был влажным, как будто мы шли через болото, - капельки влаги ярко вспыхивали в бледном свете луны. Одетые в черное, мы были похожи на тени, и я думаю, что даже недремлющая сова не могла бы заметить нас, когда мы поднимались по склону холма. Далеко внизу остались сотни костров, вокруг которых суетились люди в масках... Здесь все было окутано гробовой тишиной. Меня это начинало все больше беспокоить.

Наконец мы подошли к развилке дороги и Мерлин сказал:

- Здесь находится граница между физическим миром и Потусторонним. Здесь нам с тобой придется на время расстаться.

Заметив, должно быть, выражение ужаса, промелькнувшее на моем лице, он продолжал, не дав мне сказать и слова.

- Ты понимаешь, почему друиды больше всех других почитают праздничную ночь Самхейна? (Я медленно кивнул, не совсем уверенный, что мне хочется все это слушать?) Потому что, - продолжал он, - именно в это время пелена, отделяющая наш мир от Потустороннего, становится наиболее тонкой - что позволяет бесчисленным мирам проходить сквозь нас с величайшей легкостью - время, когда необходимо тщательно следить за собой, чтобы преодолеть страх, который оно порождает. Как ты видел, крестьянам хорошо известен этот страх, но этого мало для того, чтобы им управлять. Огромные костры и молитвы - вот все, что они могут сделать против блуждания миров в эту ночь! Но мы! Мы в этом мастера... МАСТЕРА!

Я с удивлением заметил, как в глазах Мерлина сверкнуло и сразу погасло дикое пламя. Он глубоко вздохнул и улыбнулся, прежде чем обрел свою обычную сдержанность.

- Ты, Артур, уже испытал вкус победы над Королями Стихий. В этот Канун тебе осталось

сразиться с демонами своего собственного сознания - силами, преодолеть которые труднее всего. Одержав победу в этом испытании, ты заработаешь ранг ОВИДДА: первый официальный ранг Друидов, потому что тебе придется сражаться одному, без чьей-либо помощи. Я останусь здесь, пока ты не вернешься. А теперь иди. На этой дороге тебя ждет твоя судьба.

Дрожа от страха, я направился от развилки налево, как указал Мерлин, Зная, что впереди меня ждет первое серьезное испытание на пути моего Ученичества. Понятие "попытка" здесь больше не подходило - на этот раз то могла быть либо полная победа, либо полное поражение. Медленно идя по тропе, я слышал, как Мерлин бормотал какой-то отрывок из книги или заклинание - ночной воздух отчетливо доносил звуки:

"Слабый свет мерцает над очагом,
Призраки Арденского леса проходят мимо
И их очертания маячат вдали!
Туманная Лода, дом человеческого Духа -
Когда призраки рассеются, подобно
туману после восхода солнца,
Открой нам свои Двери"

Эти незнакомые строки заставили судорожно работать мое воображение, воскрешая в памяти десятки леденящих душу образов. Что говорил мне Мерлин? Ах, да... что Эксетер и его холмы перед приходом Максима были опорным пунктом римлян. И сразу ожили ночные кошмары детства: истории о кровавых римских легионах и их безжалостных атаках против наивных британцев. (Ни один образ не мог вызвать у меня большего ужаса, чем образ римского солдата, сидящего в засаде.) И разве не по этим самым бульжникам ступали ноги этих варваров?

Хотя я и знал, что нельзя позволять эмоциям захватить себя, мое разыгравшееся воображение продолжало подсказывать самые невероятные мысли, какие только могут прийти в голову маленькому мальчику на пустынной дороге, - глубокая ночь, вокруг ни живой души... а где-то рядом бродит смерть! Мерлин всегда говорил, что "важна не сама задача, а наша реакция на нее".

Стремление применить этот совет на практике только ускорило мой шаг, когда внезапно впереди показался просвет. Когда я к нему приблизился, я увидел, что все открывшееся пространство покрыто сотнями геометрических фигур, залитых холодным лунным светом. Мне не нужно было выходить на открывшуюся мне поляну, чтобы понять весь ужас своего положения - там, впереди, огромное и тихое, лежало древнее кладбище!

Это был бесплодный, заросший сорной травой участок земли на самой вершине холма, окруженный со всех сторон высокой изгородью из деревьев и кустарника. Через несколько минут мне все же удалось набраться достаточно храбрости, чтобы подойти к ближайшим могильным камням и прочитать хранившиеся на них надписи:

"VESPASIAN NIC IACET FELIUS SEVERUS", - гласила первая надпись. "NIC SITUS TACEDONIUS STERNITURINFELIX ALIENO VULNERE", - прочитал я на втором камне.

"...Несчастный, он пал от удара, который был предназначен другому", - медленно перевел я, силясь припомнить все, чему меня учили долгие годы, Две вещи привлекли мое внимание. Первая - это язык и стиль надписи, вторая - имя "Таседониус". Где-то в самых дальних уголках моей памяти это имя вызывало какие-то ассоциации... римское имя. Писатель или, может быть, философ? Нет... вождь. Император-генерал!

И тут же все обрело смысл: место - Иска Дамнониорум, латинские буквы на камне, имя "Таседониус" и заброшенный вид самого этого места, как будто оно было оставлено народом, исчезнувшим много лет назад. О, боги Мерлин послал меня прямо на римское кладбище!

Как раз в это время в далеком Эксетере пробил церковный колокол. Я молча подсчитывал

удары, резко разорвавшие ночную тишину... всего двенадцать. Полночь! Теперь понятно, почему Мерлин так спешил добраться до места: он хотел, чтобы этот смутный час я провел здесь!

Я продолжал стоять неподвижно, залитый призрачным светом луны, пока эхо донесшихся звуков не затихло вдали. И тут справа от меня послышался совсем другой звук... на этот раз очень тихий, но от него у меня кровь застыла в жилах. На том самом месте, где я только что стоял, что-то зашевелилось. Низкий, болезненный стон разорвал тишину. Борясь со страхом, как пловец борется с быстрым течением, я добрался наконец до старого тиса, росшего на краю кладбища. Быстро вскарабкавшись по его стволу и спрятавшись среди ветвей, я увидел сквозь густую листву, как поверхность земли затягивает жуткий голубой туман. Вскоре все кладбище стало похоже на море, над поверхностью которого поднимались могильные камни, как будто головы потерпевших кораблекрушение, взывающих о помощи. И из этого тумана постепенно начала материализоваться одинокая фигура.

Это было привидение, ужасное, одетое в лохмотья, сквозь дыры которых торчали голые кости - живой мертвец. Не в силах пошевелиться от охватившего меня ужаса, я, как зачарованный, смотрел на этот отвратительный призрак, который совершал свой путь между камнями. Из каждой могилы, мимо которой он проходил, поднималось такое же гротескное создание и присоединялось к нему... словно в какой-то адской игре.

Я не могу сказать, сколько прошло времени, пока собиралась эта мрачная процессия, но скоро их было уже не меньше пятидесяти - взявшись за руки, скелеты образовали круг, который, все время увеличиваясь, завертелся по часовой стрелке. С каждым новым трупом диаметр кольца рос, пока мне не стало ясно, что оно скоро достигнет того дерева, на котором я сидел. Мое сердце бешено забилося: сейчас меня поглотит море смерти и мне никак этого не избежать!

В эти долгие минуты в моей голове один план бегства сменялся другим, но страх открыться был слишком велик. Наконец мне стало казаться, что теперь уже любая моя попытка обречена на неудачу - лишь несколько футов быстро сокращающегося пространства отделяли меня от обитателей этого царства кошмаров. И если бы хоть не этот запах гниющей плоти, струящийся из-под тонкого слоя покрывающих их одежд... Вдруг фантастический танец замер. Как по команде, все призраки повернулись - повернулись к моему дереву - и сотни мертвых рук слали указывать вверх. Не в силах больше сдерживать свой ужас, я издал громкий вопль, и в то же мгновение подо мной обломилась тисовая ветка.

Когда я, наконец, смог оглядеться вокруг, толпа призраков уже исчезла. Быстро вскочив на ноги, я осмотрел свое тело: крови не было. Потом я попытался найти тропинку, которая привела меня сюда, но из-за густого тумана, окутавшего вершину холма, эта задача казалась почти невыполнимой. Минут пятнадцать я бесцельно бродил вокруг, пока не обнаружил дорогу, которая, как мне показалось, ведет вниз. Со вздохом облегчения я сделал первый шаг.-- воплощение всех моих страхов преграждало мой путь.

Я почувствовал, как у меня задрожали колени: нависший надо мной призрак римского воина был ужаснее всего, что могло нарисовать мне мое разыгравшееся воображение. Одетый в боевые доспехи, он высоко занес длинный меч, обгаренный кровью бесчисленных жертв, чьи головы валялись ног. И как ни странно, фигура казалась почти знакомой, как будто она всегда присутствовала где-то на заднем плане моих детских ночных кошмаров. я на этот раз, я это чувствовал, все было совсем иначе... на этот раз мой иной кошмар пришел за мной. В этот момент я твердо знал, что иногда даже сон может убить человека.

И среди этого ада я увидел вдруг плывущее в тумане лицо Мерлина, появившееся как будто для того, чтобы придать мне смелости. Глаза учителя заставили меня собрать весь остаток своих сил. Схватив сухую ветку, я что было мочи ударил ею необычного воина. И в тот же миг ночная тишина опять была разорвана звуком церковного колокола Эксетера, который пробил один раз.

Фантом мгновенно растворился, превратившись в туман, из которого он и появился, - тогда как мой мир перешел в черноту холодной земли. Все вокруг было тихо и неподвижно.

Я был возвращен к жизни нетерпеливыми руками Иллтуда, когда он вытаскивал меня из-под груды одеял.

- Что с тобой, Артур... ты заболел? - тормозил он меня. - Ты так кричал, как будто за тобой гнался сам Дьявол. Проснись!

Открыв глаза, я был ослеплен свежими красками осеннего утра, когда яркие солнечные лучи уже успели смыть последние следы ночных заморозков.

- Пошли, Артур... поторопись! - кричал Иллтуд. - Мы будем нужны сегодня на празднике, а мы и так уже пропустили половину утренней мессы!

- Где Мерлин? - рванулся я, полностью равнодушный к словам друга - Ему удалось убежать с горы невредимым?

Иллтуд бросил на меня преувеличенно хмурый взгляд.

- Этот злой друид не появлялся здесь, слава Богу, уже много месяцев. - И тут же лицо его приняло удивленное выражение. - Мм... убежать откуда? О чем ты говоришь? - Мы провели большую часть ночи вместе, - продолжал я настаивать а своем, но вдруг почувствовал замешательство. - Как ты можешь этого не знать?

Мой товарищ подошел и уселся рядом со мной, продолжая тщательно складывать свои одеяла.

- Меня не удивляет, что твоя дружба с этим язычником не приносит ничего, кроме плохих снов, - решительно заявил он. - Ты всю ночь здесь, рядом со мной, и все время метался и бормотал что-то во сне. Но наступил день, так что постарайся все забыть.

- Забыть! - воскликнул я. - Но это был не сон! - Я огляделся вокруг - Я... так не думаю.

Иллтуд закончил складывать одеяла и уставился на меня.

- Ну, хорошо, в любом случае, - добавил он, - лучше возьми свой испачканную землей мантию и хорошенько ее постирай. Ее и свинье-то неприлично надеть, не то что христианину в День Всех Святых! Посмотри - она вся забрызгана грязью!

В этот миг из часовни донесся звон колоколов, и Иллтуд поспешил туда

- Да, ты прав, - закричал я ему вслед, почти не сознавая, что я говорю:

"...дороги к Иске прошлой ночью были грязными".

IV

ВЫЗЫВАНИЕ ДУХОВ

"...Современный человек не видит того, что, несмотря на всю его рациональность и эффективность, им управляют

"силы", которые обычно не подчиняются ему. Его духи и боги не исчезли совсем: они просто взяли себе новые имена".

(К. Г. Юнг, Собрание сочинений, том XII)

"Гора, где обитают призраки" - это история готического ужаса - темное, таинственное приключение, кульминацией которого является заключение юношей соглашения с самыми темными уголками его личности. Эта история олицетворяет настроения и чувства САМХЕЙНА, праздника Охоты в Потустороннем Мире. Друиды, как изначальные мистики, находили особое удовольствие в том, чтобы ночью накануне Дня Всех Святых (31 октября), собравшись вокруг костра, рассказывать эту сказку своим ученикам. Это вызывало зловещие образы и обеспечивало идеальную почву для необычного ритуала, который описывается в 13 главе КНИГИ ФЕРИЛЛТ, озаглавленной "Вызывание духов".

Поэтому для усиления сверхъестественных мотивов, которыми окрашена глава "Гора, где обитают призраки", автор решил привести точное описание приведенного там ритуала, который

можно использовать как аутентичное сопутствующее упражнение. При этом, в силу готической природы этого ритуала, его вряд ли можно посоветовать тем читателям, для которых он может иметь только символическое значение.

Тысячи лет западные мистики всех убеждений использовали следующую надгробную эпитафию, чтобы вызвать "тень Волшебника Мерлина" для совета. На надгробии Мерлина на Горе Ньюэйс (в наше время переименована в Ньюхилл, недалеко от города Кармартен), установленном в шестом столетии, можно прочитать следующую надпись:

"Bedd Ann ap lleian ymnewais fynydd lluagor llew Ymraais Prif
ddevin Merddin Embrais".

(Перевод: Могила сына монахини на горе Ньюэйс: Властелин Битвы Ллео Эмбраис, Главный Волшебник, Мирддин Эмрис)

Для тех читателей, кто не говорит по-валлийски, предлагается следующая фонетическая версия

БЕС АН Ап Т-Аайин, иим-НЬЮ-эйс ФИИН-ис Т-лу-АХ-гор Т-лу ИИМ-рэйз Приив Дью-ин МИИР-син ЕМ-рис.

Вам следует выучить этот отрывок так, чтобы вы могли точно воспроизвести его со всеми отмеченными голосовыми модуляциями. Теперь правила дополнения: ритуал требует, чтобы Вызывание осуществлялось в соответствующий ПОРОГОВЫЙ ДЕНЬ (в сумерки или в полночь, в безлунную ночь или, оптимальный вариант, - в Канун самого Самхейна: в полночь 31 октября) и в соответствующем месте "на заброшенном кладбище высоко в горах, подальше от населенных мест".

Когда место найдено (а для этого могут потребоваться длительные поиски) и выбрана ритуальная площадка, ФЕРИЛЛТЫ рекомендуют создать защитный круг очень необычной формы: круг из "голов". Имеются в виду, конечно, не настоящие человеческие головы, а их символические изображения - которые долгое время ассоциировались с кануном Дня Всех Святых: лампы, вырезанные из тыквы или репы. Этот обычай так глубоко укоренился в западной мистической традиции, что излишне говорить здесь об истории его возникновения.

В наше время в канун Дня Всех Святых мы вырезаем только тыквы, но во времена Британии друидов (особенно в Ирландии, где возник этот обычай) было принято вырезать страшные лица из больших реп, кабачков или тыкв, а внутрь вставлять зажженные свечи. Затем их ставили на подоконник или за порог, чтобы защитить семью от сущностей Потустороннего Мира, которые в ночь перед Самхейном бродят вокруг от заката до рассвета. По традиции, Для каждого ребенка в доме вырезалась одна голова. Но почему голова? Потому что, как следует из легенды о БЛАЖЕННОМ БРАНЕ, для кельтов "Благородная Голова" издавна служила символом защиты. Бран был великим королем Времени Легенд, который для того, чтобы навсегда защитить свои земли от иностранных вторжений, приказал отрубить себе голову и сжечь ее на лондонском Белом Холме (там, где сейчас находится лондонский Тауэр), обращенном к Английскому каналу. Но даже эта легенда уходит своими корнями в еще более древнее кельтское представление о том, что место обитания человеческой души находится в голове. Так что вырезанные тыквы предназначены для того, чтобы призвать на защиту Голову Брана.

Именно поэтому КРУГ ИЗ ТЫКВ упоминается как разновидность высшей Друидической защиты и используется при ВЫЗЫВАНИИ. Друид становится в центре круга из "девяти вырезанных голов, освещенных изнутри и поставленных лицами наружу", что обеспечивает ему необходимую защиту во время вызывания. Конечно, лучше всего использовать настоящие тыквы но глиняные и керамические тоже подойдут. Такой круг нужно складывать утром перед Вызыванием.

И, наконец, следует приготовить особое благовоние. По традиции оно: сжигается в

железном котле на горячих углях. Старинное друидическое руководство по применению трав гласит: "Трава, цветок и дерево образуют троицу".

1 часть ПОЛЫНИ - "трава"

2 части ДУРМАНА - "цветок"

3 части ТИСА - "дерево" (или можжевельник/кипарис)

Когда вы выучили стих, нашли подходящее место, сложили круг из голов и подготовились к сжиганию благовоний, наденьте черную мантию и ждите наступления ночи. Точно в половине двенадцатого отправляйтесь на кладбище, зажгите головы и подожгите благовония в котле (все это надо делать внутри круга). В течение следующего получаса сжигайте в котле по небольшому количеству приготовленной смеси. С наступлением полночи вы должны сделать следующее:

*высыпать оставшиеся благовония на угли

* сесть в центре круга

* девять раз подряд медленно прочитать ВЫЗЫВАНИЕ

* терпеливо ждать появления призрака; потом можно задать Тени Мерлина три вопроса

* отпустите Тень, полностью погасив благовония; когда она уйдет, потушите "головы" и покиньте круг.

В этом состоит РИТУАЛ ВЫЗЫВАНИЯ. Можно успешно использовать различные его версии, если разумно основывать их на исходной; читателям предлагается создать такую версию, которая была бы действенной в конкретных условиях, не забывая при этом о том, что успех будет тем большим, чем она ближе к оригиналу. Ритуал всегда выполняется в одиночестве.

В ожидании полуночи для выполнения Ритуала, можно создать себе соответствующее настроение/состояние ума, играя, слушая или напевая МЕЛОДИЮ, которая соответствует этому событию. Несколько превосходных примеров таких мелодий можно найти в приложении к главе 11 (ПЕСЕННЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ). А ниже приводятся прекрасные современные произведения, в которых хорошо схвачен дух Самхейна:

* "Древние голоса детей (Джордж Крамб)

* "Танец смерти" (Камилл Сен-Сане)

* "И бог создал Большой УЭЛЬС" (Ален Хованнес)

* "Апаребит Репентина умирает" (Пауль Хиндемит)

* "Антарктическая симфония" (Воган Вильяме)

* "Ученик чародея" (Дукас)

* "Весна священная" и "Requiem Canticles" (Стравинский)

* "Планеты" (Холст)

5

ВЕТЕР, МОРЕ, ОГОНЬ И КАМЕНЬ

Под руководством своего вдохновителя Талиесин изобразил следующую картину: "Создатель миров сотворил из ничего Четыре Стихии - первопричину и основу всего творения, объединенного общей гармонией..."

(Гальфрид Монмутский, "Vita Merlini")

Холодные осенние ветры гуляли по пустынному Тинтагилю, где все уже было готово к скорому приходу зимы.

Несмотря на ночные заморозки, дни все еще стояли теплые и солнечные, напоенные запахами опавших листьев и собранного урожая. С Кануна Самхейна прошло две недели, и я решил закончить свои Четыре Символа Власти прежде, чем Мерлин опять прибудет на остров. Я не переставал удивляться, как Друиду всегда удается появиться в самый нужный момент и самым неожиданным образом. И поэтому я вообразил, что у него поблизости есть несколько

тайных жилищ, которые он использует, когда оказывается в наших краях. И я часто придумывал себе игру, разыскивая эти "легендарные пристанища" Мерлина, больше для развлечения, чем действительно надеясь их найти. Но пока мои поиски не приносили никаких результатов, если не считать многих счастливых часов, которые они подарили мне в эти последние теплые дни поздней осени.

Первым из изготовленных мною друидических инструментов был Жезл - предмет, который потребовал долгих часов скрупулезной работы. То, что удалось мне вырезать из куска дерева, нельзя было назвать произведением искусства, но Мерлин заверил меня, что это символ и мера затраченных усилий, а не мера степени мастерства.

Недалеко от главных ворот мне посчастливилось найти маленький, круглый камешек с отверстием, идеально подходящий для изготовления моего Диска. После недолгих уговоров Иллтуд согласился сделать на нем надписи - в таких делах он был намного искуснее меня. (Когда-нибудь, я думаю, он станет отличным монахом! И я улыбнулся при мысли, что он ничего не знает о настоящей цели этой работы и думает, что я просто хочу разыграть кого-то из монастырской братии.)

Для того чтобы сделать Огненный Серп, потребовалось гораздо больше усилий, так как инструменты подобного рода трудно было найти даже среди тех орудий, которые используются для уборки урожая. К счастью, на заднем дворе у меня хранился зарытый в куче хлама довольно ржавый серп, который, если его почистить и покрасить, вполне мог подойти для этой цели. Вооружившись точилом и терпением, я смог даже вернуть ему утраченную кромку!

Но труднее всего оказалось сделать Морской Кубок, для которого требовалось необычное сочетание раковины и серебра. Сначала в поисках "совершенной раковины" я решил обшарить склон утеса, где бесчисленные чайки постоянно разбивали бесчисленные раковины устриц, сбрасывая их на валуны. Довольно часто птица не попадала в цель и несчастная устрица оставалась лежать на краю утеса - по крайней мере до тех пор, пока высокий прилив не смоет ее назад в море. Мне попалось несколько таких раковин, но все они были в плохом состоянии - надтреснутые или с отколотыми краями. Но все же мне удалось найти одну, которая казалась лучше других, и я передал ее в руки друга, искусного в обработке металлов, в обмен за недельную работу над собранными им травами. И снова боги, казалось, решили испытать меня, поскольку в процессе обработки раковина раскололась на дюжину кусков, оставив мою задачу невыполненной.

И мне опять пришлось начинать поиски совершенной раковины - на этот раз я решил найти такую, которая могла бы соперничать с раковиной самого Мерлина! По крайней мере, такими были мои честолюбивые планы, пока я не вернулся в очередной раз с пустыми руками - на утесе не было ни одной хорошей раковины. Но ведь существовало еще одно место! Не желая признавать поражения, я вспомнил о скрытом туннеле, который вел к самому берегу моря, где, как мне казалось, бесчисленное множество прекрасных раковин только и ждут, чтобы их подняли.

Недолго думая, я пустился бежать через поля и остановился перед кустом, преграждавшим вход в туннель, угодив ногой в заплесневелую яму. Я быстро выбрался и начал спускаться вниз. И вдруг странный звук привлек мое внимание: музыка... как будто кто-то поет, нечто среднее между человеческой речью и жужжанием. Пел мужской голос, и песня напомнила мне часть обычной Мессы. Предвкушая приключение, я, не задумываясь, повернул обратно и пошел на звуки музыки.

Вскоре я очутился на узкой песчаной тропе, которой раньше не замечал (очевидно, из-за скрывающей ее высокой травы), ведущей к противоположной стороне Острова, вдаль от Пещеры Великана. Подняв голову вверх, я увидел нависающие надо мной утесы Тинтагиля, образующие

подобие крыши над береговой линией, вдоль которой лежал мой путь; конечно, именно по этой причине я никогда раньше не видел этой части берега. Через некоторое время тропа вывела меня на широкую, покрытую крупным гравием площадку, резко контрастировавшую с огромными грудками круглых валунов, которые остались у меня за спиной... А звуки странного пения все лились и лились.

Внезапно я обнаружил, что стою перед ущельем, прорезавшим склон и поднимающимся к самой вершине утеса. Заглянув в эту широкую расщелину, я увидел каменную площадку шириной около тридцати длин, в центре которой стоял Мерлин... и пел!

Учитель, казалось, не заметил моего присутствия, и я долгое время тихо наблюдал, как он чертит серпом на песке, что-то напевая:

"Я взываю сегодня к силе Небес
свету Солнца
сиянию Луны
блеску Огня
скорости Молнии
быстроте Ветра
глубине Моря
незыблемости Земли
твердости Камня".

Наблюдая дальше, я заметил, что Мерлин начертил круг на песке и занимался тем, что располагал маленькие камешки по окружности - я насчитал двенадцать. Теперь он выглядел так, как будто нюхал воздух.

- С тех пор как ты пришел, ты только и делаешь, что подглядываешь за моим ритуалом вместо того, чтобы спуститься сюда и научиться чему-нибудь! - сказал Друид с насмешкой. - Спускайся.

Я сполз вниз к Мерлину. Он приветственно положил мне руки на плечи и сказал:

- Ну, вот! Ты выдержал Тяжелое испытание Мертвых в Канун Самхейна... и стал Овиддом Ордена Друидов! Молодец - я горжусь тобой!

- Ты хочешь сказать, что тот сон был явью? - спросил я удивленно: ведь я до сих пор не мог решить, случилось ли это на самом деле или (как говорил Иллтуд) только в моих фантазиях. - Учитель, скажи мне: был ли я тогда с тобой? ...Я знаю, что был!

- Конечно был, Медвежонок, - заверил Мерлин, - и никто не производил на меня такого впечатления, как ты в ту ночь. Потому что... ты победил самые темные страхи: против тебя могли восстать самые жуткие из твоих фантазий! Но знаешь, Артур, это еще не конец; тебе предстоит побеждать еще во многих областях - например, в области Стихий. Благодаря твоей смелости значительная часть "Дерзания" уже твоя; остались только "знание" и "спокойствие". Давай начнем с "знания"! Сегодня, в шестой день новой луны, твой визит особенно уместен.

Мы долго разговаривали и обсуждали все, что было после Самхейна. Я рассказал о Символах Власти и о моих трудностях с ними - все, что, по моему мнению, было важно. Наконец, Мерлин попросил меня залезть "в безопасную точку" около Дома Друида (который он, несомненно, использовал как жилье) и внимательно наблюдать отсюда предстоящее действие "Вызова Стихий".

- Замкнутый круг - и особенно круг из камней - самая крепкая защита от любой магии. Те из нас, кого называют Первыми Посвященными, строят круги из 12 камней, чтобы представить двенадцать Звездных Домов, месяцев в нашем Солнечном Году... двенадцать дневных часов и, особенно, тройственную форму всех четырех стихий. Короче говоря, это число - символ психического Мира: "мира в миниатюре" или, как говорят греческие мудрецы, "микрокосма" -

круг из камней обеспечивает нам твердую, как камень, защиту элементов Земли. Таким новичкам в Магии, как ты, Артур, надо всегда помнить, что круг - это наша страховка на случай ошибки!

Пока Мерлин проводил свою подготовительную работу, я смог хорошенько изучить уникальное место, в котором оказался. Площадка была четко разделена на четыре сектора, которые, по-видимому, представляли собой четыре стороны света, а также, вероятно, и Королевства Стихий. Пещера выходила на узкий каменистый берег; совсем недалеко от нее плескались морские волны. Из воды у противоположной стены возвышался замшелый риф, густо поросший крошечными желтыми цветами с редкостным и чудесным запахом. На каменной поверхности рифа было вырезано несколько узоров. Справа от меня рос огромный старый Дуб. Он казался не высоким и величественным, а скорее корявым и низкорослым, вероятно, из-за контраста с обветренными утесами и морем. Прямо перед деревом был установлен большой чугунный Котел, в котором тлели угольки. Рядом с дубом стоял простой, но добротно сделанный алтарь из трех серо-голубых камней. Кроме этого (и маленького домика друида, около которого я сидел) была только ровная, песчаная поверхность лагерной стоянки - ухоженная так, что в поле зрения не было ни единого сорняка.

В центре этой площадки лихорадочно работал Мерлин... в каком-то контролируемом безумии или экстазе, что мне казалось странным, пока я не вспомнил его слова о том, что Волшебники "опьяняются своей силой" в моменты Высшей Магии. Круг, который в диаметре соответствовал росту самого Мерлина, был незавершен в секции, выходящей к задней стороне бухты. У внешней стороны круга, ориентируясь по четырем секторам, друид нарисовал четыре знака - по одному для каждой четверти. Наконец, Мерлин встал и вышел через разрыв в круге. Осторожно положив Серп в сундучок, он поднялся и сел рядом со мной.

- Давай поговорим, - сказал он недовольным тоном, вытирая со лба капли пота, - у тебя сейчас возникла масса вопросов, требующих ответов! Но прежде я хотел бы услышать, какие выводы ты сделал из наблюдения.

- Ну, - начал я (поскольку почти что ожидал такого вопроса), - ты разделил круг - символический мир - согласно четырем сторонам света.

- Хорошо! - Мерлин откинулся назад. - Хорошо... это доказывает мне, что ты действительно был внимателен! - Внезапно лицо Друида стало очень серьезным, он понизил голос до шепота. - В этом мире, Артур, мы всегда окружены множеством сил из Мира Духов. Они невидимы для человеческого глаза, но иногда их можно почувствовать. Вот ветер: его присутствие можно заметить по колыханию пшеничных полей или по верхушкам деревьев - он вспенивает облака или гонит лодки по водам безбрежных океанов; но на что он похож? Где его источник, его начало или конец? Или магнит, чьи таинственные невидимые лучи, отклоняясь к северу, огибают весь мир? Можем ли мы их видеть? А звук... тепло? Каждая из этих могущественных сил является частью другого, невидимого мира, изо дня в день тяжело нависающего над нашими жизнями; никто не может утверждать, что этих невидимых сил не существует. То же самое можно сказать и о Королевствах Стихий. Их силы находятся далеко за пределами сил физического мира - и увидеть их можно только специально подготовленным внутренним зрением. Такие силы формируют четыре краеугольных камня Друидической Магии. Скоро ты увидишь Четыре Символа Власти, посредством которых мы управляем Стихиями, но не их Королевствами Сегодня, мой мальчик, ты впервые посмотришь на них.

Мерлин указал на круг и, когда мы вошли в него, продолжил:

- Как я уже говорил, этот круг является древним символом защиты, чья сила отражается в движениях Солнца, Луны и звезд - циклах смены времен года и возрождения. Сюда же привлечены, как ты видишь, Четыре символа Туаса, или "порталы", которые открывают ворота в

потусторонний мир элементов. И как ты уже смог предположить, это: круг, дуб, алтарь, цветы... и даже Море-, которое выравнивает четыре угла Земли - алтарь из холодного камня на Севере, пламенный Дуб на Юге - ароматные Золотые Трубочки на Востоке и темные воды Запада. А сверху простирается бесконечность Нойвры: "пространства", сквозь которое Солнце шлет Три освещающих луча благоговения. е... ниже находятся глубины Аннона: это сине-фиолетовые, скрытые творения, в которые не может заглянуть ни одна женщина. Это, Артур, и есть силы Стихийных Королевств... Друидические сферы.

Мерлин вышел из круга и сел около старого дуба. Посидев минуту, он встал и побрел к Восточной святыне, где росли желтые цветы.

- Они замечательны, не правда ли? - спросил он, нагибаясь и нюхая их. - Эти крохотные создания пришли к нам из Времени Легенд, а некоторые говорят, что они были еще до Атлантиды! - Он жестом пригласил меня тоже понюхать цветы. Их аромат обладал каким-то странным воодушевляющим воздействием и наполнил меня бодростью и энергией - мерцающей энергией.

- Это легендарное растение, которое ты хорошо изучишь, когда-то содержало в себе сущность многих древних мудростей, - продолжал Мерлин, - но в наш век оно отражает лишь свежие утренние ветры Восточного Королевства Стихий. И еще - с тех пор оно способно расшевелить тайны давно ушедших дней. - Он снова нагнулся к цветам.

- Разве ты не ощущаешь этого?

Я улыбнулся и сказал:

- Да, я в самом деле никогда не чувствовал себя так, как сегодня; мое сознание чисто и свежо, как солнечный свет после долгого дождя.

Мерлин улыбнулся мне в ответ и показал на Дуб. Кора дерева растрескалась, а кое-где и осыпалась от времени, и только несколько тонких листков, колыхавшихся на нижних ветвях, показывали, что этот древний часовой еще жив. Верхние ветви были поломаны и голы, как будто в них часто ударяла молния.

- Это священный Дуб, и, несмотря на его плохое состояние, он олицетворяет собой огненную энергию Южного Королевства. Это можно понять по заметным следам молний, которые не оставляют его в покое даже в старости! Это особенное дерево: оно родом из огромных дубовых рощ древности, которые перед нашествиями римлян покрывали южную часть Острова Дракона... когда-нибудь я возьму тебя туда. Его собственноручно посадил мой учитель, мудрый Друид Касбэд с Красного острова - и я, как его ученик, должен был похоронить его прах под этим деревом, когда его час настал. Этого никогда не забудет ни дерево... ни я.

- У тебя тоже был учитель? - спросил я, заинтересованный этим новым и таинственным именем. - Расскажи мне о нем - какой он был?

Мой вопрос и обрадовал, и опечалил Мерлина. Он прислонился к старому дереву и сложил руки на груди.

- Касбэд был великим человеком, прекрасным друидом и учителем - его подвиги и мудрость до сих пор воспевают барды Ирландии и острова Мэн! Однажды он даже отказался от звания Верховного Друида Айоны, ибо посвятил себя духовному росту и своим многочисленным ученикам - среди которых я был одним из лучших. Касбэд всегда любил это место и, с помощью Королей Стихий и более мелких сущностей, подвластных его Авторитету, превратил его в место силы. В старости учитель поселился здесь - и когда он умер, я заменил его в истории. Ах... сколько Магических Кругов он построил на этом самом месте! Я часто скучаю по нему, даже по сей день.

Мерлин встал и провел рукавом по подбородку, затем прошел к котлу и бросил на угли приготовленное растение.

- Омела, - сказал он, предупредив мой вопрос, - Омела, как благовоние, сожженное вместе с Дубом, - это редкостное и магическое вещество, известное только Друидам. Этим секретам много лет назад меня научил Касбэд. - Он посмотрел на берег и начал расшнуровывать сандалии. - Но хватит "застревать в прошлом", перед нами настоящее. Давай поплаваем!

Мы оставили мантии на песке и прыгнули в холодную воду. Вскоре меня покинули все воспоминания о друзьях, исчезли невыученные уроки, осталась только радость от ныряния и игр в истинных волнах Тинтагиля - волнах, которые в конце концов вынесли нас на берег, где мы и обсохли под бледным осенним солнцем.

- Морская вода содержит много соли, - заметил Мерлин, - ты должен помнить об этом и, если возможно, перед сеансом Высшей Магии погружаться в море. Эта вода имеет способность уносить темные и нежелательные силы от Светового Экрана, окружающего твое тело, - поэтому мы сегодня и купались. Морская вода исцеляет как тело, так и дух.

Это и в самом деле было так. После купания я чувствовал себя легким и полным энергии - может быть, из-за этого места или просто благодаря одному лишь присутствию Мерлина, я не мог сказать точно. Но одно я знал наверняка: я чувствовал себя намного лучше - более живым и счастливым - чем когда бы то ни было - и не только благодаря "морской воде".

Мерлин возник из-за камня, держа в руке две белые мантии, и меньшую из них протянул мне. Мне показалось, что она сшита из какой-то мягкой, но шероховатой ткани - прочной и широкотканой, какой мне до сих пор не приходилось видеть. Кроме того, мантия Друида была вышита маленькими золотыми символами, которые я не мог как следует рассмотреть, а на моей ничего такого не было. Затем Мерлин сказал.

- Твоя мантия была когда-то моей, когда я был здесь мальчиком-учеником. Мы тогда одевали белое - как сегодня. Это символизирует чистоту наших помыслов при выполнении Друидической работы. Чтобы стать хозяевами нашего мира в круге, мы должны отразить в себе не тот или иной предпочитаемый цвет (это мешает Потустороннему Миру видеть, что мы смертны), а все цвета сразу - скомбинировать энергии Радуги! А белый цвет, как ты уже знаешь, это совокупность и единство всех цветов.

Мы молча одели свои мантии.

- Я помню... - начал вспоминать Мерлин, - стихотворение, сочиненное много лет назад об этом месте... моим учителем, который прочитал его мне. Наверное, это единственный отрывок литературы бардов, который я знаю наизусть. Как же там?

"...среди вечных утесов, чья сила вызывала

На бой вооруженных -римлян в час их гордости,

Где нахмурил брови древний друидический кромлех

И Дуб дышал таинственным шепотом своих листьев вокруг;

Там вдохновленный человек прошлого,

Под ясным и высоким Оком Света,

Обнажив в честь Твинвида благородную голову,

Стоял в центре круга, куда никто еще не ступал!"

- ...Как хорошо я помню эти слова спустя столько лет, - мягко и как бы издалека произнес Друид. - Но, как я уже говорил, мы здесь для настоящего - давай начнем!

Мерлин взял свою шкатулку под мышку, мы покинули хижину и остановились у разрыва в круге. Тут он нараспев произнес: "И ГВИР ИН ЭРБИН ВИД" - и вошел внутрь.

"Истина против Мира... - подумал я, - самый святой обет Друидов". Я повторил эти слова за учителем и тоже вошел в круг. Мерлин с закрытыми глазами стоял в центре. Затем он соединил руки наподобие чаши и поднес их к губам. В соответствии с древней доктриной он медленно произнес следующее заклинание в свои ладони:

Великий голос, который зовет нас в ветер Рассвета
Странный голос, который успокаивает нас в жару Полудня
Слышимый на Закате
Слышимый при восходе Луны
И в шорохах бессонной Ночи
Говори сейчас в Благословлении...

И Друид опустил руки в широком размахе, как будто выливая вокруг благословление.

- Нид Дим он д Дув... Нид Дув онд Дим, - прошептал он. Затем, взяв еще раз Серп, он замкнул сегмент круга. Потом в каждой четверти по часовой стрелке были размещены четыре Символа Власти: Жезл - в Восточной, Серп - в Южной, Чаша - в Западной и Диск в Северной.

[Все, что произошло с этого момента, было настолько невероятным, что мое описание можно считать приблизительным: неопределенные отражения чего-то подвижного и жесткого одновременно - я не мог найти слов, чтобы объективно описать это.]

Сначала Мерлин стоял совершенно прямо с плотно закрытыми глазами в самой середине круга. Глубоко вздохнув и задержав дыхание, он поднял руки над головой, как будто стараясь достать что-то. Затем он начал очень медленно опускать их, все время выдыхая пустым и незнакомым мне голосом три великие буквы: ИАО, которые, как я знал из христианского учения, являлись негласным именем Бога.

Внезапно все пространство внутри круга изменилось -воздух, казалось, обжигал нас холодом - темнота и свет слились в одно и какие-то пузырьки энергии поднимались из земли сквозь наши тела. Мерлин взял Жезл Ветра и указал на Восточную четверть, где располагался Ветренный знак портала, говоря при этом.

- Слушай, Ллеу Ллав Гиффес голос Барда:
Мальчик, который рождается с Ветром Запада,
Будет иметь одежду и получать пищу.
Мальчик, который рождается с Ветром Севера,
Будет побеждать, но и терпеть поражение.
Мальчик, который рождается с Ветром Юга,
Получит мед и отдых в великих домах.
Нагруженный золотом Ветер Запада,
Лучший Ветер из четырех, которые дуют,
Мальчик, который рождается, когда дует этот ветер,
Никогда в жизни не будет ни в чем нуждаться.

- Эрсе, эрсе, эрсе - Я вызываю вас, силы Воздуха, Королевства Ветра. Смотрите: Гориас... Эсрас... Паралдас! - Он повторил Заклинание три раза.

Я затаил дыхание, потому что лежащий впереди ландшафт вдруг растворился. Мне казалось, что мы стоим на вершине горы, а вокруг кружатся и свистят ветры. Над горизонтом возвышается желтое Солнце, а в его золотых лучах и холодных ветерках далеко в вышине летают и кружатся стаи птиц. Воздух наполнился чудесным ароматом, который я узнал, как запах маленьких желтых цветков, "Золотых Трубок Ллеу". Взглянув вниз, я понял причину: вся горная вершина, на которой мы стояли, была покрыта ими! Покачиваясь от порывов ветра, они были похожи на прелестных маленьких крылатых фей - с золотой кожей и прозрачными крылышками.

- Певцы ветра! - ответил Мерлин на мой вопрос о них, - ... у нас на Западе они называются "певцы ветра, а в других землях - "Сильфы". Но, независимо от названия, они подданные Ллеу, Короля Стихийной сферы Ветра. - С этими словами друид положил Магический Жезл в его четверть, повернулся по часовой стрелке и поднял Огненный Серп -указывая им на Южный Дуб.

- Слушай, Белинос, голос Барда, - провозгласил Мерлин, рисуя в направлении древнего

дерева Огненный знак Портала.

"Приди ярость огня
Огонь Дуба
Дуб Знания
Мудрость Изобилия
Меч Песни
Песня Нищеты!"

- Эрсе, Эрсе, Эрсе - Я вызываю вас, силы Огня, Королевство Пламени. Смотрите: Финиас... Юскиас... Джинас!

Он снова трижды проговорил это Заклинание. Горные вершины исчезли, как туман, и теперь нас окружали ямы с кипящей лавой. Это была ужасная сфера. Вредные оранжевые испарения поднимались в воздух длинными струями, везде волнами лежала сернистая зола и горели языки пламени. В глубине и на поверхности светящейся лавы плавали золотистые и красные создания, которые кружились и свивались в кольца среди пузырьков. Высоко над нами висело Полуденное Солнце Кровавого Цвета... в его опаленном центре закручивались в спирали пурпурные языки пламени.

- Огненные селезни... а вокруг нас Дыхание Дракона, - прошептал Мерлин, как будто он был наедине с шипящим пламенем. - В других землях их называют слугами Бели, "саламандрами", а христиане - "ангелами Сатаны"! Давай уйдем отсюда... - И друид уронил Серп на Южную четверть, как если бы тот жег ему руки.

[При упоминании об огненных "Сатанинских Ангелах" мою память затопили бесчисленные детские воспоминания... вспомнились проповеди об адском огне и ужасных реках вечного проклятия, которые читали священники Брайхана для защиты моей смертной души. Сейчас я боялся их - они ужасали меня, что, несомненно, и должны были делать. Сейчас я посетил место, которое полностью соответствовало христианской идее об Аде: в эту сферу отправляли навечно тех, кто не принимал Христа; виновность... страх перед Богом... ужасы вечного проклятия - разве это плохие стимулы для основания религии? Я думаю, ни Друиды, ни я в этот момент не радовались, навещая их "Ад".

"Страх, - всегда учил Мерлин, - это начало всяческой мудрости". Сейчас я убедился в его правоте.]

Подумав об этом, я удивился, как люди могли предпочесть новую христианскую догму, основанную на страхе перед грехопадением и чувстве вины, старой доктрине друидов, которая призывает самосовершенствоваться в течение всей жизни? Я думал над тем, почему не было замечено такое явное (различие, и вдруг отрывок из Святого Писания, который я выучил в церкви, (наполнился для меня новым смыслом: ".Много званых, но мало избранных"... Получается, что даже они понимают свою собственную глупость! - пришел я к выводу, и тут же внезапно вернулся в реальность. (Мерлин в это время уже высоко поднял в воздух Раковину-Чашу, словно гася мои пламенные страхи в глубинах моря.)

Нарисовав на волнах, игравших вокруг нас, третий Морской знак Портала, Мерлин провозгласил:

- Слушай, Ллир ар Мананнан, голос Барда:
Море, полное рыбы!
Земля изобилия!
Рыба выпрыгивает!
Рыба здесь!
Подводная птица!
Огромная рыба!

Нора краба!

Рыба выпрыгивает!

Море, полное рыбы

- Эрсе, Эрсе, Эрсе - я вызываю вас, силы воды, Королевство Моря! Смотрите: Муриас...

Семиас... Никсас!

И снова он повторил это трижды.

Теперь мы были под водой - глубоко спрятаны от света и волн, хотя солнце было кое-как видно на поверхности над нами. Сразу же за внешней стороной круга простирались обширные заросли зеленых водорослей, покрывавших морское дно, среди которых сновали рыбы и разнообразные морские создания. Внезапно вода вокруг нас вспенилась и зашумела, а перед кругом появилось гигантское существо в облаках песка, поднятого им со дна. Трудно сказать, было ли это внушающее трепет создание человеком, животным или же рыбой - оно было наполовину покрыто сверкающей серебряной Чешуей и держало в руке длинный трезубец. Голову венчала коралловая корона, украшенная сверху ракушками, темные волосы развевались во все стороны вокруг бородатого лица, - но там, где должны были быть ноги, шевелился рыбий хвост! Были тут и другие существа: грациозные русалки, которые плавали группами недалеко от гиганта. Вокруг их чешуйчатых тел обвивались длинные нити жемчуга.

И тут случилось нечто совсем неожиданное и необыкновенное. Титанический Морской Король уставился прямо на меня и, указывая своим оружием мою голову, произнес - не словами, а непосредственно в мой мозг:

- Моих богатств со дна морского хватит, чтобы наполнить сокровищницу или сундук, но у тебя нет ни жемчужины, ни раковины, чтобы завершить задачу и закончить свои поиски!

Затем он разразился громоподобным хохотом, заставив меня еще сильнее задуматься над его словами. Ко мне ли он обращался? И зачем? Но я быстро пришел к выводу, что такие вопросы лучше всего решать на твердой земле, и украдкой взглянул на Мерлина, пытаюсь понять, слышал ли он что-нибудь. Но друид в это время уже начертил Каменный Знак в Северной четверти, поднял Диск Земли и начал последнее вызывание.

- Слушай, Кернуннос, Бог животных, голос Барда:

Дух земли, я вызываю тебя

Лесной Олень!

Сверкающее, сверкающее Море!

Полное рыбы, полное рыбы Озеро

Полноводная, полноводная Река!

Плодородный, плодородный Холм!

Дух земли, я вызываю тебя!

- Эрсе, Эрсе, Эрсе - Я вызываю вас, силы Земли, Королевство Камня! Слушайте: Фалиас...

Морфессас... Хобас! - Мерлин повторил эти слова еще раз.

На этот раз мы оказались в более знакомом и комфортабельном окружении: в лесу - в темной и тихой чаще. Кругом были массивные, очень высокие деревья неопределенного возраста - все шишковатые и древние. Между корнями самых старых копошились крошечные человекоподобные существа, одетые в листья и кору. Они носили орехи, грибы и другие дары леса и, казалось, не замечали нашего присутствия. Странно, но там совсем не было солнца - какая-то "полуночная сфера", в которой жили только гномы и камни. В неподвижном воздухе тяжело висел запах гниющей хвои. Внезапно Мерлин толкнул меня локтем и кивком головы показал на отверстие большой пещеры, располагавшейся неподалеку.

- Херне-Охотника, Бога Животных, нужно специально вызывать, чтобы он появился, - прошептал Мерлин. - Он не похож на обитателей других сфер и не любит появляться

неожиданно и без необходимости. Смотри!

Он вытащил из складок своей мантии зеленый побег Омелы и бросил его за пределы круга к северу: "Ир Офферун". Затем низким, скрежещущим - почти рычащим голосом сказал:

Каменная просека в дубовом лесу, ясеневая ветка у воина в голове.

Дым боярышника одурманивает ведьм воздуха.

Слушай полет зимних гусей, топот бродячего кабана,

Слушай стук храброго железа

В имени Бога Животных. Слушай дыхание бога, необузданное и плодородное, -

Слушай шаги рогатого бога,

Слушай, как Кернуннос входит каменной просекой в дубовый лес...

Слова Мерлина эхом разносились среди деревьев, потом опять стало тихо - так тихо, что удары сердца раздавались в моей голове, как удары гонга. Я заметил, что Друид находился в тревожном ожидании, его глаза скользили от скалы к кусту, он прислушивался... ждал.

И наконец Он пришел. Вначале он тяжело топал в отдалении - все громче и громче, не заботясь о тишине, потом выступил из-за искривленной сосны и встал, смотря немигающими глазами... и тяжело дыша.

Это видение в тусклом свете я не смогу забыть никогда. Он был одет в тяжелые меха и шкуры, в руке держал деревянный лук, а на голове у него находились - или росли - широкие олени рога! Странными были также его ступни, поскольку они очень походили на копыта - или он носил такую обувь, или это была игра света. Рогатый пришелец даже ни разу не взглянул на нас, а только слегка махнул ладонью в нашем направлении... и скрылся. В тот момент, когда он исчез из виду, весь лес, казалось, опять наполнился звуками.

- Херне! - повторил Мерлин с таким выражением в голосе, близким к "благоговению", которого я никогда раньше у него не слышал. Друид выпустил из рук Магический Диск, и тот упал на землю.

Через мгновение мы снова стояли в бухте Касбэда. Высокое солнце горело на голубом безоблачном небе - в противоположность Королевствам Стихий, природа которых казалось "одномерной".

Мерлин, который выглядел истощенным и усталым, разорвал круг, вышел и сел на каменный риф среди Золотых Трубок. Друид тщательно прислушался к скальной расселине, расположенной неподалеку, и после этого слабая Улыбка осветила его лицо. Он вытащил длинную глиняную трубку, набил ее несколькими цветками и зажег с помощью кусочка кремня.

- Ну вот, Артур, добро пожаловать назад, в мир пространства и времени. Я полагаю, ты научился чему-нибудь из всего этого? - (Я кивнул?) - Да, ясно одно:: на тебя определенно обратил внимание Король Ллир, Морской Бог! В чем там было дело... в раковине и все? - (Я пожал плечами.) - Хорошо, Медвежонок, я уверен, что ты скоро сделаешь ее. А сейчас давай сотри этот крут, а?

Затем Мерлин спрятал трубку, собрал белые мантии и направился к домику Друида - добавив через плечо:

- ...и заметь, что крут никогда по-настоящему не исчезает! - И с довольным смешком скрылся в своем убежище.

Уже почти стемнело, когда я начал взбираться по степным склонам назад к дому. Колокол уже звонил к вечерне, а я никак не мог уйти из Бухты Мерлина. Я хотел остаться. Но он сказал, что сейчас для этого еще не настало время - пока что, но, может быть, скоро настанет.

- Хорошо, - утешал я сам себя, - что я по крайней мере знаю теперь, где его стоянка!

Но все равно один вопрос тревожил меня, затмевая другие впечатления дня... он снова возвращал меня к загадочным словам Бога Моря. Когда огни часовни уже показались вдали, я,

наконец, нашел ответ.

- Незаконченная чаша - сломанная раковина! Конечно! - Я довольно усмехнулся. - Бог смеялся над тем, что я никак не мог найти новую раковину!

Мои мысли были прерваны звуками песнопения, доносившимися из церкви.

- Могу ли я теперь вернуться к ним? - задавал я себе печальный вопрос. - Как... могу я теперь идти с ними, после того, как я познал правду - познал власть богов и их невидимые сферы? Их мир так мал...

Как будто в ответ, я вдруг услышал голос Мерлина:

- Все боги - это просто лики Единого... одно лицо под разными именами... будь терпелив.

Я остановился перед церковью и глубоко вздохнул.

- Может быть, - вздохнул я, - придет время, когда даже они поймут. Может быть - боги хотят, чтобы они тоже узнали, что такое власть над собственными страхами.

...И я вздрогнул у дверей.

V

ЧЕТЫРЕ ЗНАКА ПОРТАЛА

"Когда я был ребенком, меня интересовали растения, животные и камни. Я был постоянно занят поиском чего-то таинственного..."

(К. Г. Юнг, "Воспоминания, сновидения, размышления")

"Ветер, море, огонь и камень" - это история о четырех стихиях, которая рассказана для того, чтобы познакомить читателя с этими понятиями. В ней объясняется различная символика стихий, обычная для каждого элемента, в том виде, в каком она понималась и использовалась Друидами и кельтами.

Но КНИГА ФЕРИЛЛТ позволяет сделать еще один шаг вперед, предоставляя нашему вниманию четыре символа, которые известны как "Знаки Портала": Четыре основных символа, которые используются во время друидических ритуалов вызова сил стихий - для того, чтобы открыть двери в миры стихий. Ниже приведены эти символы и указан способ их "начертания". Происхождение символов понятно из их описания.

1) ТРИЛИТ - это рисунок, знакомый нам по аркам Стоунхенджа; это кельтский Дольмен, или попросту вход в шахту или пещеру. Он символизирует понятие "Колыбели и могилы" Матери-Земли, которая родила нас - и чья темная плоть обнимет нас снова после смерти. Это полностью женский символ, сама форма которого изображает собой мистические ворота из прошлого в будущее. Это символ ЗЕМЛИ.

2) ВОГНУТАЯ ПОВЕРХНОСТЬ изображает основу "чаши", символизируя способность воспринимать... удерживать или вмещать. Опять-таки, это женский символ поглощения и его часто можно узнать в облике "Матери Жемчужин" - устричной раковины, или в фигуре плавающего священного Лосося. Это символ ВОДЫ.

3) Крест в виде буквы ТАУ, или равноконечный крест, изображает равенство: концепцию одновременного равномерного движения во всех направлениях... промежуточную субстанцию между силами огня и воды. Этот знак можно увидеть в облике ветряной мельницы, которая захватывает легкий ветерок, откуда бы он ни подул; в падающей снежинке или в движущихся спицах колеса. Это мужской символ справедливости - символ ВОЗДУХА.

4) ПИК, или Рог Дракона, изображает язык пламени. Его можно увидеть в огоньке свечи, в пламени костра... или в горной вершине - в вилах христианского черта или в рогах Дракона. Все это мужские символы ОГНЯ.

При использовании этих символов вы должны быть уверены, что их включение в работу осуществляется с помощью визуализации, основанной на описанных выше символических

образах. У доктора Израэля Ригарди, Отца современной Магии, есть выражение: **ВИЗУАЛИЗАЦИЯ - ЭТО КЛЮЧ К ОККУЛЬТИЗМУ**, и эта истина была не менее справедлива во времена кельтов. Вместе с сильными мысленными образами эти 4 Знака могут быть мощным инструментом для открытия двери любой стихии. Для того чтобы изгнать энергию конкретной стихии, нужно просто начертить данный символ в обратном" направлении. Традиционно для начертания знака для вызывания / воплощения стихии использовалось оружие Власти, соответствующее данному символу, - это во много раз усиливает эффект.

ВЫЗЫВАЮЩАЯ активная/мужская **ИЗГОНЯЮЩАЯ** пассивная/женская

Другим механизмом включения, который используется при открывании порталов стихий, как вы могли заметить из текста, является **ЗАКЛИНАНИЕ** (или "**МАГИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА**") **СВЕРШЕНИЯ**. Оно произносилось во время начертания знака, которое осуществлялось перед тем, кто это делает, правой рукой (для вызывания) или левой рукой (для изгнания).

Часто в начале или при завершении ритуала подобным жестом чертили **ЗНАК ТРЕХ ЛУЧЕЙ**, что, грубо говоря, можно сравнить с христианским "Да будет так" или "Аминь". Этот специальный знак служил как бы высшим жестом над всеми остальными - Пятой стихией Нуи, Акаши, или Духа. Выше приведены активная (вызывающая) и пассивная (изгоняющая) формы этого знака.

ЗАПОМНИТЕ: Лучшим способом раскрыть энергии, скрытые в четырех Знаках Портала, является непосредственный эксперимент. Поэтому мы советуем читателю проверить эти эффекты на себе, по одному за один прием, в разное время, при разных окружающих условиях и погоде. Используйте их всякий раз, работая с конкретной стихией.

6

МОРЕ ИХ НЕ ПОЛУЧИТ!

Тот, кто хочет научиться летать, пусть сперва научится падать...

(Ричард Бах)

- Сколько же недель прошло? - задал я себе вопрос, оставшись один в своей комнате. - Сколько прошло недель с тех пор, как я побывал в Бухте Касбэда?

Усталость, вызванная долгой зимой, тяжело сказывалась на всех обитателях монастыря, а не только на одном мальчике, который пристально вглядывался в свою, когда-то зеленую, спортивную площадку, где теперь хозяйничали холодные ветры и дожди. В начале каждого года море обрушивает на наш маленький остров Тинтагиль жестокие штормы, которые кажутся нескончаемыми и сопровождаются непрерывными громами и молниями (и все же я не перестаю наслаждаться ими). Но в этот день ливень был настолько неистовым и с такой силой обрушивался на каждого, кто пытался противостоять ему, что никому из младших братьев не разрешали выходить из дому. Такое случается не часто, но всегда налетает внезапно, без всякого предупреждения.

Я подумал, что именно к такому дню относятся слова Короля Ллира:

"...моих богатств со дна морского хватит, чтобы наполнить сокровищницу или сундук, но у тебя нет ни жемчужины, ни раковины, чтобы завершить задачу и закончить свои поиски!"

Эти слова снова и снова звучали в моих ушах как вызов - в течение всех Дней, которые прошли с последнего визита Мерлина, я был не в состоянии найти подходящую Устричную Раковину, чтобы завершить свою Морскую Чашу, второй великий Друидический символ Господства над Стихией. Чем больше я размышлял над этим, тем больше я начинал подозревать, что, быть может, сам могучий бог Ллир послал эту ужасную бурю на Тинтагиль со злым умыслом - помешать мне найти... символ, который сможет даровать мне власть над его королевством!

Теперь я был сыном Огня, если у Огня вообще может быть сын - ребенок, которого любая

сложная проблема побуждает действовать без всяких колебаний: чем сильнее был вызов, тем сильнее была моя решимость одержать победу. Так что, даже несмотря на то, что мой страх перед богом-гигантом Моря был сильнее страха перед любым другим существом стихий, моя кровь забурлила и начала закипать при одной мысли о той насмешке, которую он позволил себе по отношению ко мне. Мне стало безразлично, означает ли заявление Ллира вызов, предлог или же просто это сказано в шутку, - для меня был важен просто сам факт! Как я ни пытался переключить I внимание на что-либо другое, все уголки моего сознания беспрерывно были заняты составлением плана действий. В конце концов, разве сам Мерлин не учил меня доверять своим предчувствиям и интуиции - этому внутреннему голосу - как твердой основе всех своих действий? Да! (... в этот момент я как-то забыл, что при этом он советовал "не поддаваться неуравновешенным эмоциям".) И разве позволил бы Мерлин, чтобы подобные слова были сказаны в его адрес? Нет, он этого никогда не позволил бы! Итак, все было решено.

Своим детским умом я решил, что после этого я смогу считать себя Друидом. В конце концов, разве не заработал я звание Овидда, преодолев страх перед Королевствами Стихий в Пещере Великана? Разве я не преодолел свои собственные страхи и сомнения? Снова и снова пытался я оправдать себя, обращаясь к стенам своей спальни, пока мне в голову не пришла новая мысль, которая заставила меня сосредоточить все свои планы вокруг одной точки: ПЕЩЕРА.

Да! Именно там я заработал некоторое уважение со стороны сил, которые обитали среди Моря и Камней, и именно там можно заставить Короля Ллира покориться! Почему бы мне не воспользоваться теми же магическими действиями, которые, как я видел, применял Мерлин... теми же ритуалами, которые заставили Море отдать свои самые прекрасные раковины? Почему нет... я ведь теперь Друид! И как после этого будет гордиться мною мой учитель!

Мое решение созрело. Я одел свою зеленую мантию новичка и тайком отправился через сад, сквозь косую пелену дождя. Добравшись, наконец, до входа в туннель, я принял опрометчивое решение остановиться в Бухте Касбэда, чтобы перед походом в Пещеру спросить совета у Мерлина и обрести, таким образом, уверенность в правильности своих действий. Иистой тропой я пробрался в Бухту, но Друида там не оказалось. Следуя интуиции, которая была неясна мне самому, я небрежно бросил на выступ стены у входа голубую гальку, которую дал мне Мерлин, и, вернувшись на тропу, зашагал по ней в противоположном направлении.

Путь был труден, огромные валуны были скользкими от дождя и идти по ним было опасно. Но, несмотря на все препятствия, через час я все-таки добрался до темного входа в пещеру.

Дождь тем временем утих, сменившись морозящим туманом, и я нашел в себе мужество войти в Крепость Великана. По какой-то причине море вторглось в пещеру футов на двадцать, но я поспешно приписал это действию дождя и морского прилива.

После всех этих хождений я внезапно осознал, что деревянная шкатулка, в которой находились мои Друидические Символы, превратилась в тяжелую ношу, которая больно била меня по спине. Осторожно положив ее рядом с сухим валуном, я стянул с себя мантию и бросился в холодные соленые волны, помня совет Мерлина: очиститься морем перед совершением любого акта (Высшего Ритуала).

Я решил совершить свое Магическое Действие прямо у входа в пещеру, вместо того чтобы углубляться внутрь, где стояла непроглядная тьма. Хотя Пещера была защищена от дождя, казалось, что внутри еще больше влаги, чем снаружи, - но опять-таки, здесь обитали Силы Морского Прилива.

Ритуал в Пещере, свидетелем которого я был несколько недель назад, произвел на меня такое впечатление, что я решил, будто вся его суть заключается просто в создании круга-крепости. Передвигаясь наобум по часовой стрелке, я выбрал двенадцать камней размером с кулак, которые как будто "говорили, когда я их касался", и сложил из них на песке круг, диаметр

которого точно равнялся длине моего тела, но при этом не забыл о том, чтобы сдвинуть с места самый восточный камень, то есть открыть Ворота в Потусторонний Мир. Укладывая четыре Символа Власти в соответствующих направлениях, я немного помедлил с Западным и с беспокойством подумал, что незавершенное состояние Чаши может повлиять на ту Власть, которую она представляет. Но потом я вспомнил, что сила предметов пребывает не в их физических формах, а в их символических формах, которые живут в сознании Волшебника и силой ритуала вызываются в Потустороннее Королевство. Итак, я устремился вперед.

Для меня не представляло труда вспомнить имена богов каждой стороны света, хотя я в то же время сознавал, что истинный смысл символов, который скрывается за каждым из них, выходит далеко за пределы всего, с чем мне приходилось сталкиваться.

"И тем не менее, - думал я, пытаясь себя успокоить, - для того чтобы вырастить пшеницу, совсем не обязательно знать, как прорастают зерна!"

Нараспев произнося имя АБРАХАС, я закончил вычерчивание круга на мокром песке и аккуратно поставил на место камень в восточной точке. И сразу же в пещеру ворвался порыв ветра, отозвавшись эхом в глубине, как будто кто-то ударил в огромный барабан. На какое-то мгновение я испугался, решив, что это тот же загробный хохот, который я слышал во время своего последнего визита в пещеру. Потом я заметил, что вода, которая постепенно поднималась, все глубже проникая в пещеру, уверенно приближается к тому месту, где я стою.

Конечно, страх - это только плод моего воображения, как было в ту ночь Самхейна на холме Иска... (это воспоминание как будто успокоило меня, напомнив о возможной победе в конце этого рискованного предприятия)... тем более, что передо мной лежал огромный труднопреодолимый круг.

"И ГВИР ИН ЭРБИН И БИД", - нараспев произнеся, быстро вступив в центр круга. Став на колени, я прочел древнюю Молитву Друидов, чтобы заручиться их защитой перед предстоящим святым делом. Хотя я точно повторял слова и действия Мерлина, мне почему-то казалось, что я что-то упустил... и я задавал себе вопрос, насколько "святой" является моя затея. Может ли жадность или желание власти быть верным мотивом для Друидической Магии? И как бы в ответ на мои сомнения ветер - или голос - опять прозвучал в длинном темном туннеле. Я быстро схватил обеими руками Огненный Серп и, единым мощным усилием заставив себя сконцентрироваться и бросить вызов, быстрым взмахом замкнул круг.

Стоя лицом к входу в пещеру, я мог видеть, как высокие серые волны яростно обрушиваются на песок в нескольких дюймах от него, - и это усилило мой страх перед водой, с каждой минутой подступавшей все ближе и ближе. Может быть, Ллир знает, что я здесь, и строит свои планы? "Ловушка" - мгновенно пронеслось в моем мозгу, и страх за свою жизнь, соединившись с ненавистью к его господству, вдохновил меня произнести завершающие слова силы.

- НИД ДИМ ОН Д ДУВ, - храбро выговаривал я, - НИД ДУВ ОНД ДИМ!

И тут многое случилось сразу. Рев моря усилился раза в три - волны ударились о скалы так, как будто пытались потопить их. А потом я увидел, почему они так взбесились.

Бог-Король Ллир внезапно поднялся из морских глубин и направлялся прямо к берегу. Никогда в жизни мне не приходилось испытывать большего страха, но я твердо знал, что, пока я нахожусь внутри магического круга, я в безопасности. Чем ближе подплывал Великан, тем выше поднималась вода, пока он не завертелся, наконец, в пятнадцати футах от берега, и я услышал, как он говорит:

- О могучий Господин Друид, ты вызвал меня из морских глубин, и вот я здесь! Чего ты хочешь от меня? Неужели это простая раковина из моих морских просторов, из которой ты хочешь сделать кубок, чтобы заманить меня в ловушку? Смотри! Я принес их тебе великое множество, делай из них что хочешь, о мудрый и благородный господин!

С этими словами Ллир поднял свои огромные покрытые чешуей руки, с серебряными браслетами на запястьях, и я увидел, что он сжимает в кулаках массу всевозможных созданий, заключенных в раковины.

- Ты видишь? - продолжал он с издевкой. - Я внимаю каждому твоему слову! А теперь позволь мне положить эти сокровища к твоим ногам - как должен поступить каждый верноподданный по отношению к своему повелителю!

И, разразившись жутким хохотом, Бог исчез под водой - послав к берегу целый поток огромных волн... еще минута, и пещера, в которой я стоял, была бы затоплена. Тяжело дыша, я подхватил свою незаконченную Чашу и уже был готов швырнуть ее в набегающие волны, когда услышал за собой крик:

- Нет! Море их не получит! Скорей, Артур... Заклинание! Теперь скажи Заклинание Свершения.

Это был голос Мерлина, и я мгновенно понял, чего он хочет. Конечно! Заклинание, которое я получил на этом месте от Призраков Камней и Моря! И я произнес таинственные слова.

В мгновение ока океан приобрел свой обычный вид - как будто кто-то вдруг потряс меня за плечо и я пробудился от сна наяву. Но в этот момент у меня не было никакого сомнения в реальности всего происходящего. Прямо у моих ног, покрывая их почти до лодыжек, лежали сотни морских раковин! Я обернулся и увидел милое лицо моего учителя, который смотрел на меня с большой тревогой.

- Разорви круг и садись рядом со мной, - сказал Мерлин, тщательно сохраняя спокойствие. (Вытаскивая свои символы из-под кучи мокрых раковин, я прочитал вслух Закрывание Завесы и вышел из круга.)

- Похоже, что я не могу никуда уйти без того, чтобы ты не вернул меня обратно и ненавязал мне проблему или встречу с чудовищем, - сказал Друид и насмешливо продолжал: - Ну и что ты мне после всего этого скажешь?

Совершенно потрясенный столь тяжелыми испытаниями, в ответ я смог только пробормотать:

- Спасибо. Мерлин... за то, что ты спас мне жизнь... этого больше никогда не повторится - я всегда буду сначала спрашивать твоего совета, потому что я еще не обладаю силой.

Мои слова как будто заставили Мерлина смягчиться, и его лицо приняло более дружелюбный вид.

- Это вопрос не силы, юный Артур, а АВТОРИТЕТА. Прежде чем такие могущественные существа, как Морской Ллир, станут отдавать тебе дань истинного почтения, ты сначала должен заслужить уважение их стихии. Это порождает "авторитет", но для этого нужно время - этого можно достичь через множество деяний значительно меньшего калибра, чем то, которое ты пытался совершить сегодня!

(Тут я заметил, что особое ударение он сделал на слове "пытался".) Мерлин, должно быть, заметил выражение упрека на моем лице, когда я бросил взгляд на землю, потому что, когда он приблизился и посадил меня к себе на колени, на лице его было что-то вроде улыбки.

- То, что ты предпринял сегодня, - сказал он, стараясь меня ободрить, - действительно, скорее успех, чем поражение, потому что это твоя сила, а не моя заставила Бога Моря отступить - я только напомнил тебе о правильном действии и правильном времени. - Его лицо озарилось улыбкой. - Но, несмотря на это, обещаю тебе руководствоваться моим советом, прежде чем ты опять попытаешься повернуть мир нажатием своего пальца! К тому же ты сначала еще должен кое-чему научиться...

Он опустил меня на землю, снабдив шутливым шлепком, и помахал рукой в направлении окружавшего нас огромного скопища раковин.

- А теперь иди и выбирай свой трофей как можно скорее, пока не вернулся Ллир и не заявил свои права! - стал поддразнивать меня Мерлин. - Но прежде, чем ты пойдешь, не окажешь ли ты мне любезность, постаравшись запомнить еще одну вещь? Друид никогда не приглашает льва пообедать в его собственном логове.

Мы обменялись долгим взглядом и дружно расхохотались.

- А теперь иди и ищи свою раковину, мой мальчик... бегом!

VI

ЧЕТЫРЕ ТАИНСТВА ЗЕМЛИ

Глава "Море их не получит!" повествует о том, как неопытный Артур неосторожно вызывает ярость Короля Моря - Ллира. Именно по этой причине кельты раз в семь дней - в День Солнца (Sun-Day = Sunday - воскресенье. - Прим. перев.) - "приносят в жертву" Королям Стихий вещества, содержащие конкретную энергию. Эта традиция, перенятая Христианской Церковью (хотя и в видоизмененной форме) существует и в наше время.

Как было установлено с достаточной степенью достоверности (и подтверждено соответствующими документами), современная христианская литургическая месса обязана всей своей структурой древнему Друидическому ИР ОФФИЕРИН, который был перенят и отфильтрован Кулдийской церковью св. Колумбы на острове Иона (когда-то называвшемся "Остров Друидов"). Подобные утренние мессы раньше проводились в сельской местности одетым в белую мантию главным Друидом, который обращался к собравшимся со словами: "Перед лицом Солнца, ока Истины". Стандартная форма Ир Оффиерин, которая использовалась в Ирландии, Британии и Галлии, почти всегда использовала одну и ту же общую схему:

- * Проводилась в День Солнца (седьмой день)
- * Зажигался огонь или курились благовония
- * В унисон произносилось ЗАКЛИНАНИЕ (Песня Эмергина)
- * Звучала МУЗЫКА и священные песни
- * Читался отрывок из ЛЕГЕНДЫ
- * ДЕЛАЛОСЬ ПОДНОШЕНИЕ четырем стихиям

Здесь мы уделим особое внимание заключительному акту Друидической мессы - "Подношению". Упомянувшиеся выше "вещества", которые использовались для подношения, а также соответствующие направления и способы подношения приводятся в следующей таблице:

СТИХИЯ ПОДНОШЕНИЕ СПОСОБ ПОДНОШЕНИЯ ЦВЕТ НАПРАВЛЕНИЕ

Огонь Благовония Сожжение Красный/белый Юг

Воздух Цветок Разбрасывание Желтый/Золотой Восток

Вода Вино Разливание Голубой/Серебряный Запад

Земля Хлеб (соль) Зарывание в землю Зеленый/Черный Север

Почему подношение осуществлялось именно в этот день? Это делалось для того, чтобы завоевать благосклонность существ стихий (элементалей), обитающих между мирами, и таким образом добиться дополнительного авторитета Мага в пределах этих королевств. Кроме того, регулярно поднося стихиям в особых, местах, вещества, обладающие особыми энергиями, можно поддерживать более высокий уровень чувствительности. Попробуйте "Воскресные варианты" различных подношений, по одному каждый раз, или в сочетаниях, основанных на дополнительных соответствиях типа:

СТИХИЯ СУЩЕСТВО МЕСТО ВРЕМЯ/ДЕНЬ

Огонь Селезень/Саламандра Пустыня Вторник/Полдень

Воздух Фея/Сильфида Горы Среда/Рассвет

Вода Водяной/Ундины Озеро/Источники Понедельник/Сумерки

Земля Эльф/Гном Долина/Впадина Суббота/Полночь

НА ЭТОЙ БЛАГОСЛОВЕННОЙ ЗЕМЛЕ

"На юге Кадбери стоял Камалат, некогда прославленный город или замок. О нем никто ничего не знает точно - кроме того, что в Камалат часто навещался Артур".

(Джон Леланд, "Антикварий Тюдоров", 1542 г.)

Стоял 470 год от Рождества Христова. Тяжелая зима уже осталась позади. Жестокость стихий привела к тому, что все наши строения решительно нуждались в ремонте, так что большая часть ранних весенних дней прошла под знаком этих нужд. Когда мы не были заняты совместным залатыванием древних каменных кладок Тинтагиля, меня отправляли работать в садах - чтобы не дать сорнякам заглушить наши овощи и фрукты, цветы которых уже готовы были раскрыться. Как раз в один из таких дней туда, где я работал над изгородью, прибежал Иллтуд, принеся известие о том, что аббат хочет немедленно меня видеть.

- Что ты сделал, Артур, чтобы это заслужить? - спросил Иллтуд, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно, но не в силах скрыть своего волнения.

А дело было в том, что я совершенно не представлял, чем бы я мог это заслужить, и это приглашение довольно сильно напугало меня, особенно когда меня безо всяких разъяснений ввели в личные апартаменты аббата. Обычно вмешательство самого аббата имело место только в самых серьезных случаях... и то, что мне это было известно, не способствовало моему оптимизму.

- Подожди здесь, - указали мне, - через несколько минут ты предстанешь перед Его Светлостью; сейчас он занят гостем издалека.

Итак, я ждал. Это упоминание о "госте издалека" лишь напомнило мне о том прискорбном факте, что Мерлин (единственный гость, которого я хотел бы увидеть) не вызывал меня с нового года - а сейчас уже почти лето! Потом я вспомнил, что на самом деле Друид приходил однажды, но только для того, чтобы принести новость, что Король Риготамос Пендрагон убит в битве в Малой Британии и его преемником станет его брат Утер. Но какая мне польза от такой новости? Фактически никакой. Все мои надежды и мечты вращались вокруг единственного желания - исчезнуть из этого уединенного места и перенестись в Магический мир Мерлина. Только эта мечта имела для меня смысл.

Все эти размышления помогли мне немного забыть о беспокойстве, которое я испытывал, ожидая аудиенции с человеком, который - я это определенно чувствовал - вообще не одобрял меня. Нет, на самом деле аббат ни разу никоим образом не выразил своего осуждения: его отношение всегда было вполне терпимым - позиция, которую я никогда не мог до конца понять. Вдруг дверь передо мной со слабым скрипом открылась, и в комнату вошел сам аббат.

- Доброе утро, Артос. Идем со мной - один человек хочет тебя видеть.

Меня повели по длинному коридору в зал приемов. Там стоял высокий, одетый в синюю мантию человек. Это был Мерлин! Я, не задумываясь, бросился к нему и крепко обхватил его руками.

- Я тоже рад тебя видеть! - сказал он с улыбкой. - Я уже начал думать, как долго ты намерен заставлять меня ждать в такое прекрасное утро! - добавил он шутливым тоном. - Не вспомнишь ли ты, какой сегодня день, малыш?

Некоторое время я стоял в замешательстве, прежде чем отважиться высказать предположение. Возможно... уже почти май? Да! Сегодня первое мая... мой день рождения! (Мое лицо расплылось в улыбке.)

Итак, сегодня мой день рождения. В действительности, для Тинтагиля не так уж и

необычно забыть такую дату - подобные события всегда считались мирскими делами и, следовательно, им не придавалось большого значения.

- Я долго говорил с добрым аббатом, - начал Мерлин, - и он любезно согласился дать тебе разрешение сопровождать меня в моей поездке по Южному Уэльсу, которая продлится несколько дней. Я надеюсь, это доставит тебе удовольствие, это мой подарок тебе по случаю успешного достижения почтенного девятилетнего возраста!

Я с трудом верил своим ушам. Одно дело, когда Мерлин просто приходит в гости, но совсем другое, когда он устраивает такой вот сюрприз в тайном сотрудничестве с христианским аббатом!

"Конечно, - думал я, - здесь скрывается нечто большее, чем может увидеть глаз... нечто очень важное, в чем заинтересованы и язычники, и христиане". Но где именно могут сходиться их интересы, я, как ни старался, не мог себе представить! Мое воображение уже наполнилось мечтами о тех чудесах, которые, должно быть, приготовил для меня Мерлин.

Я потратил час на то, чтобы уложить необходимые вещи, и поспешил к воротам, успев попрощаться с несколькими братьями. Получив благословение аббата, мы оседлали прекрасного белого жеребца, который уже стоял наготове, поджидая нас, и быстро поскакали по пыльной дороге, ведущей к Боссини.

Лучшего дня для путешествия нельзя себе представить, подумал я, когда мы проезжали мимо сельских жителей, которые, воспользовавшись ясным солнечным днем, с удовольствием работали в поле под чистым синим небом. Казалось, Мерлин знает большинство из них по имени - когда мы проезжали мимо, он окликал их и приветливо махал им рукой.

Так мы скакали быстрым аллюром часов шесть, остановившись только раз, чтобы напоить нашего коня и съесть ту простую пищу, которую аббат дал нам с собой в дорогу. Проехав через Думнонию в Сомерсет, мы, когда солнце уже близилось к горизонту, заливая его красно-оранжевым светом, добрались наконец до маленького городка Камел. Здесь мы сделали остановку и купили себе на рынке фруктов и овощей, немного черного хлеба и сыра.

- Есть мы будем не здесь, - сказал Мерлин, садясь в седло. - Сегодняшний вечер - особый. В этот вечер мы будем ужинать в компании наших друзей-Друидов, которые уже собрались и ждут нас. Поехали... теперь уже недалеко!

И мы опять погрузились в сумрак. Я только начал размышлять о том, что, говоря об "особом вечере", Мерлин, очевидно, имел в виду мой день рождения, но тут он прервал мои мысли.

- Не думай, Артур, что ты родился в обычный день. Ты должен знать, что День Первого Мая - это праздник, который имеет очень большое значение для всех, кто исповедует Старую Религию и следует ее путями. Мы называем этот день БЕЛТАН, что означает "Божий Огонь", и именно на исходе этого дня, и никогда больше, Белинус - Верховный Господин Солнца - обновляет свой дар, вновь посылая Чистый Огонь Матери-Земле. Мы, хранители древней мудрости, вносим свой вклад, разжигая большие костры, которые горят всю ночь, и скоро ты сам их увидишь. Еще немного, и мы станем свидетелями этого события в Святой Долине Авалон, взойдя на вершину крепости, которая уже долгие годы остается священной для многих вер, и для нашей в том числе. Смотри! Она сейчас предстанет перед нами!

Мерлин остановил коня у подножия огромного холма или, скорее, плоской возвышенности, потому что у нее были ступенчатые, покрытые террасами склоны и плоская вершина. Когда мы по широкой пешеходной тропе, ведущей прямо к вершине, начали свой подъем, я смог различить вверху и вокруг нас развалины множества больших строений, которые рельефно выделялись на фоне закатного неба. Когда мы приблизились к цели нашего путешествия, я увидел, что площадка наверху холма, немного выше того места, где я стоял, окружена сплошной каменной стеной, которая местами была разрушена или обвалилась. В ней был главный вход, или бастион,

который когда-то очень давно должен был служить единственным входом в город. Именно в этом месте нас встретила торжественная делегация одетых в белые мантии Друидов, приветствовавших нас таинственными словами и жестами. Потом нас провели через узкий туннель, прорытый прямо в верхней из трех террас и выложенный гладким серым камнем. Преодолев его шагов за десять, мы оказались в просторном подземном помещении, которое было ярко освещено десятком факелов, вставленных в железные кольца, висевшие вдоль стен. В самом центре комнаты находился огромный круглый стол, поверхность которого была вырезана из одного пня какого-то огромного дерева. Вокруг стола сидело человек тридцать Друидов, облаченных в праздничные одежды.

Стол ломился от всевозможных яств, к которым мы, прежде чем присоединиться к празднеству, добавили то, что принесли с собой. Еда была удивительной, здесь присутствовали все редчайшие дары земли и моря - и беседы за этим столом велись столь же разнообразные и необычные!

Вскоре я понял, что Друиды собрались здесь, на одном из своих священных холмов, чтобы соблюсти традиции Белтана. И, кроме того, я узнал, что как раз сегодня в старинном римском городе Илчестере должна состояться коронация человека по имени Утер, брата недавно умершего Короля Риготамоса Пендрагона и наследника королевской династии Константина. Оттуда его путь лежит на север, в Гластонбери, где он должен получить благословение не только Христианской Церкви, но и Святой Матери Авалона -той, которая является верховной жрицей Богини! (За годы, проведенные в Тинтагиле, я постоянно слышал истории о Колдуньях Авалона и их языческих обычаях, но это вызывало у меня скорее интерес, чем страх, к большому неудовольствию моих друзей - христиан!) Несмотря на все, что я узнал, я не мог понять, почему новый король выбрал именно этот день для своей коронации. Что он хотел этим показать? Я слышал, что Утер следует христианским обычаям своего отца. Но если это так, то зачем ему благословение язычников Авалонии - и что связывает королевский сан с земным праздником Белтана? (Более того, мои вопросы тут же вызывали новые! Например, как могло случиться, что все присутствующие здесь Друиды знают меня по имени, если я никого из них не видел прежде?) И как получилось, что я, еще одно дитя Белтана, удостоился всего этого? Вопросы, вопросы...

- Давай выйдем, Артур, - сказал Мерлин, наклонившись к моему уху, - я хочу показать тебе вид с вершины священного холма.

Прервав мои сны наяву, Мерлин провел меня обратно через каменный туннель и вывел прямо в ясную ночь, полную звезд. Мы направились на тропинку, которая привела нас назад, к входу на плато. На этот раз мы прошли через каменный бастион и оказались среди широкого пространства, заваленного бревнами и резными камнями. Было очевидно, что когда-то здесь был процветающий город, очевидно римский, о чем можно было судить по разбросанным всюду колоннам и обломкам статуй. Кроме самих руин, атмосфера этого места была настолько прекрасна, она так пленила меня, что я почувствовал головокружение. От вида окрестного сельского пейзажа, раскинувшегося на много лиг вокруг, у меня перехватило дыхание. Что и говорить, место меня очаровало.

Петляя среди многочисленных разрушенных сооружений, мы дошли до крайнего северного отрога холма. Здесь мы остановились. Мерлин указал в направлении Полярной Звезды - и я увидел зрелище, которого никогда не забуду! Прямо перед нами, сколько позволял видеть глаз, простирался высокий круглый холм, четко очерченный десятками костров и буквально тысячами факелов, которые несли члены процессии, медленно шествующей вокруг холма. Нигде больше не было видно ни одного огня - все они собрались на этом холме!

- Ты видишь священные костры Белтана, которые ежегодно окружают Долину Авалона от

захода солнца и до рассвета, - объяснил мне Друид. - Сам огонь принесен с нашего Святого острова Англси Верховным Друидом и специальными группами Братства, собранными со всего Королевства. И какое это великолепное зрелище: пылающие факелы, движущиеся по древней Дубовой Аллее к берегам Озера - оттуда они перевозятся баржей и передаются в руки Самой Владычицы! И наконец это свершается: искра жизни опять доставляется к ногам Матери-Земли. Ах, Артур... ты еще обязательно это увидишь!

Мерлин обратил мое внимание на самую вершину Холма, рядом с которой можно было заметить кольцо тесно сомкнутых огней, очерчивающих : большой камень, стоящий посередине.

- Именно на этом месте новый Король Утер Пендрагон получит благословение Верховной Жрицы, - продолжал он, - которая среди местных жителей известна также как Владычица Озера. Британия - поистине счастливая страна, ибо Утеру хватает мудрости понять, что для поддержания порядка в этой стране ее правителю недостаточно санкций одной лишь Христианской Церкви. (Мерлин сделал широкий жест, как бы опять приглашая! посмотреть на открывающуюся перед нами живописную картину.) Смотри, как много в Британии тех, кто обращается к древним Богам за поддержкой и руководством, несмотря на то что за последние годы гонения на них возросли... - в голосе Мерлина прозвучала грусть. - Но тем не менее мы еще надеемся, что во время царствования Утера вернутся старые пути и старые истины, которым нельзя дать уйти из этого мира.

Мы долго стояли молча, глядя на колеблющийся свет далеких костров. Это действительно была таинственная ночь - святая ночь, обладающая той земной святостью, с которой не могло соперничать ни одно из церковных впечатлений моих детских лет.

- Мерлин, - тихо сказал я, - даже если я ничего не смогу сделать, чтобы облегчить положение Друидов, знай, что я буду рад отдать за это свою жизнь.

Мерлин ничего не ответил, но, когда он обнял меня за плечи, на лице его появилась печальная улыбка. Потом мы молча вернулись в комнату у вершины холма, где Друид и его собратья еще долго вели тихую беседу. Что же касается меня, мои глаза вскоре закрылись, и праздник Белтана закончился без меня.

* * *

Когда я проснулся на следующее утро, в комнате не было никого, кроме Мерлина, который уже был занят укладыванием в сумку части оставшейся снеди. После торопливого завтрака, состоявшего из сушеных яблок и винограда (которые, как подчеркнул Мерлин, были из Авалона), мы уже снова были в пути, направляясь к тому таинственному месту назначения, о котором я пока ничего не знал. Вся залитая солнцем, вершина холма выглядела теперь совсем иначе, но при этом она ни в коей мере не утратила своего величия и очарования. Мы продолжали двигаться на Север, и я наблюдал, как плато постепенно исчезает за отлогим подножием холма - потом возник естественный вопрос:

- Мерлин, как называется холм, с которого мы спустились?

- За прошедшие века его названия менялись, - ответил он, - но говорят, что жители соседнего города Камел называют его Камелот.

- Камелот... - повторил я про себя, - какое прекрасное название для такого величественного места. Когда-нибудь я обязательно вернусь сюда.

Подслушав мои мысли, Мерлин усмехнулся, а потом добавил:

- Я в этом не сомневаюсь. Что-то подсказывает мне, что твое желание обязательно исполнится!

VII

ВОСЕМЬ ПРАЗДНИКОВ РОЩИ

В главе "На этой благословенной земле" мы находим описание кельтского майского

праздника Белтана. Точно так же, как мы сейчас отмечаем сезонные праздники, связанные с христианским мифологическим календарем (Рождество, Пасху, День Благодарения и т. и.), древние кельты отмечали свои собственные религиозные праздники, основанные на циклах Земли, связанных с Солнцем или Луной. ДНИ СОЛНЦЕСТОЯНИЯ и ДНИ РАВНОДЕНСТВИЯ назывались четырьмя Альбанами. Время проведения этих праздников определялось положением солнца; между ними выпадало 4 ДНЯ НА ГРАНИЦЕ ДВУХ КВАРТАЛОВ, которые считались промежуточными. Даты этих праздников совпадали с полнолуниями соответствующих месяцев. Для того чтобы получить общее представление о времени проведения и основных символах восьми кельтских Праздников роши, познакомьтесь сначала со схемой, приведенной в Прологе и озаглавленной "ДРУИДИЧЕСКОЕ КОЛЕСО СЕЗОНОВ". Каким образом эти праздники отмечались согласно друидической традиции, описывается ниже.

* * *

САМХЕЙН - кельтский "Праздник мертвых", ночь Дикой Охоты. В течение этой ночи, от вечерней и до утренней зари, завеса между здешним и Потусторонним мирами становится наиболее тонкой и любые существа легко могут проскальзывать из одного мира в другой. Это кельтский Новый Год, самый важный праздник всего колеса.

Дата; канун ноября (31 октября) (пик психического подъема: последнее полнолуние "Луна Охотника" перед 1 ноября).

Современный эквивалент: День всех святых.

Кельтские боги: Гвин ап Нудд, Самхан, Керридвен.

Определение: Промежуточный, лунный, мужской.

Обычай: зажигание костров, "яблочные" игры, устрашающие костюмы, заклинание огня, шутки, резные тыквы, мрачные магические ритуалы Великой Силы, обжигание камней.

Символы: тыквы, обмолоченные снопы злаковых, Сатурн, ядовитые травы, черепа, черные коты и ведьмы, страх/благоговение.

Священная пища: яблоки, красное мясо (говядина, баранина), красное вино, корнеплоды и вяжущие овощи (тыквы, картофель, пастернак, морковь, турнепс и т. п.).

Благовония: полынь, паслен, конопля; горящие ветки яблони.

Время кульминации: ПОЛНОЧЬ.

* * *

АЛЬБАН АРТАН (ДЕНЬ ЗИМНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ - СЕРЕДИНА ЗИМЫ) - кельтский праздник "Возрождения солнца", самый короткий день года - ночь величайшей лунной неуравновешенности. После этой ночи солнце становится сильнее с каждым днем. Известен под названием ПРАЗДНИКА КАНУНА. (Это не настоящая середина зимы, здесь под серединой подразумевается "поворотная точка" солнца.)

Дата: примерно 21 декабря, день зимнего солнцестояния.

Современный эквивалент: Рождество Христово, Святки, День Королька.

Кельтские боги: Кернуннос, Мабон.

Определение: Солнечное событие, мужской праздник.

Обычай: святочное бревно, рождественское дерево, остролист и плющ, поцелуи под омелой, предрассветные костры, звон колоколов/бубенчиков, Санта-Клаус.

Символы: святочное дерево/сосновые ветки, рога оленя/северного оленя (Властелина Зимы), омела.

Священная пища; белое вино, белые лепешки, горькие травы, мята, можжевельный мед (напиток).

Время кульминации: на рассвете.

Благовония: сосна, кедр и можжевельник, сандаловое дерево; горящие ветки сосны.

ИМБОЛК/ОИМЕЛК - Кельтский "Праздник свечей". Отмечает истинную середину зимы, "отбросы зимы". В этот день в каждом доме всю ночь - от сумерек и до рассвета - горит одинокая свеча.

Дата: примерно канун февраля, 1 февраля (пик психического подъема: последнее полнолуние перед 1 февраля).

Современный эквивалент: День Сурка, Сретение Господне, День св. Бригиты.

Кельтские боги: Бригита, Дану, Эпона.

Определение: женский, темный, лунный, промежуточный.

Обычай: зажигание свечей, разжигание камина.

Символы: одинокое пламя, камин.

Священная пища: специально заготовленная, сушеная, консервированная.

Время кульминации: полночь.

Благовония: морские водоросли и мускатный "цвет" (Сушеная шелуха мускатного ореха. - Прим. перев.)

АЛЬБАН ЭИЛЕР - кельтский весенний "Праздник птиц". По традиции, люди отправляются встречать птиц, от рассвета до середины утренней поры, чтобы увидеть возвращение птичьих стай, и, если им это удастся, отмечают это событие пышным праздником. С этим временем ассоциируются птичьи яйца и птенцы, что является пережитком Друидического общения с птицами.

Дата: примерно 21 марта, день весеннего равноденствия.

Современный эквивалент: Пасха (кельтский праздник богини Истар).

Кельтские боги: Талиесин.

Определение: мужской солнечный/эквивалент женским силам.

Обычай: окрашивание/собираение птичьих яиц, наблюдение за птицами, охота за яйцами.

Символы: кролик/ пасхальный кролик, птенцы, ласточки, крашеные яйца.

Священная пища: легкая пища, рыба, конфеты из кленового сахара, зобные и поджелудочные железы телят, ягненка и т. п., яйца.

Время кульминации: на рассвете.

Благовония: лаванда, нарциссы и ракичник.

БЕЛТАН - кельтский "Праздник цветов". Отмечает первый день кельтского лета - первый день Светлой Половины года.

Дата: канун мая/1 мая (пик психического подъема: последняя полная луна перед 1 мая).

Современный эквивалент: День 1 Мая, Сиреневое Воскресенье, День Богородицы. Кельтские боги: Белинос, Флора, Блодеуведд.

Определение: мужской, лунный, на границе кварталов.

Обычай: сексуальная свобода среди сельских жителей, возведение Майского Шеста, сбор цветов, зеленые одежды, заклинание огня, пиры, заключение браков.

Символы: майский шест, бледно-желтый нарцисс, яркие цвета, улыбающееся солнце.

Священная пища: сладкие продукты, продукты с сахаром, вересковый мед, торты, булочки, постная пища, ФРУКТЫ!

Время кульминации: на рассвете. Благовония: сирень, вереск, цветы яблони.

* * *

АЛЬБАН ХЕФФИН (ДЕНЬ ЛЕТНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ - СЕРЕДИНА ЛЕТА) - кельтский "Праздник дуба", отмечает канун самого длинного дня. Подобно своей антитезе - Альбан Артан

(дню зимнего солнцестояния) - слово "середина" применено не в прямом смысле, для обозначения середины лета, а только для обозначения одной из двух поворотных точек годового цикла солнца, которое в этот день находится на вершине своей силы и влияния: Дуб, высший Друидический символ Солнечного Братства, в этот день также находится в точке своего энергетического максимума.

Дата: примерно 21 июня.

Современный эквивалент: день летнего солнцестояния, день св. Иоанна,

Кельтские боги: Огмиос (Арианрол), Хуон, Мат.

Определение: солнечный/мужской.

Обычаи: ЧИСТЫЙ ОГОНЬ, прыжки между сдвоенными кострами

из дубовых дров, охота за феями накануне праздника, Ритуалы

Вдохновения, сбор священных "солнечных" растений (зверобой, собачья роза, цветки Дуба),

чтения по кругу.

Символы: дуб: листья/желуди/древесина/крона, "Дух" лесной феи, "Лик солнца", прыжки через огонь, Пан.

Священная пища: дубовое вино, СВЕЖИЕ ВЕСЕННИЕ ОВОЩИ, высокие хлебы, свежий сыр.

Время кульминации: перед наступлением сумерек.

Благовония: сочетание дуба с омелой, зверобой, дикая красная роза, папоротник.

* * *

ЛУГНАССАДХ - кельтский "Праздник зерна", называемый также Праздником хлеба", или "Спортивным праздником".

Дата: 1 августа, по традиции празднуется 15 дней до этой даты и 15 дней после, с самим праздником Аугнассадх в середине этого срока.

Современный эквивалент: праздник Халфмас (христианизированная форма).

Кельтские боги: Луг, или Лугх, или Ллеу, или Ллео; древний кельтский Бог Зерна, который был принесен в жертву и воскрес в честь Матери Августы, покровительницы урожая/земли, бог-покровитель игр и празднеств.

Определение: МУЖСКОЙ для Друидов, ЖЕНСКИЙ для Сестринской общины (которая отмечает это событие как ЛУНАССАДХ, праздник Лунной Матери, в день ближайшего к 1 августа полнолуния); на границе кварталов, пик психического подъема, связанный с полнолунием накануне августа.

Обычаи: игры, соревнования, мероприятия типа олимпийских игр, пиры, заключение временных браков (пробных: на год и на день), БАШНИ ПРАЗДНИКА УРОЖАЯ (сооружение костров, соревнования упряжек лошадей, известные также под названием НОЧИ ЗАЖИГАНИЯ КОСТРОВ), метание копий, сборище ЗОЛОТЫХ ТРУБОК ЛЛЕУ (то есть ромашки лекарственной) и желтого клевера для венков, ФЕХТОВАНИЕ.

Символы: колосья пшеницы (символизирующие волшебное копье Лугха), хлебные караваи, копье, Золотые Трубки, коса/серп.

Священная пища: зерновой хлеб, золотое вино/одуванчик, домашняя птица/рыба (запрет на красное мясо), каши/лепешки, овсяное печенье, кукурузные хлопья, земляника.

Время кульминации: В РАЗГАР ПОЛУДНЯ

Благовония: Золотые Трубки (в системе валлийского Огама известны под названием FURZE (Переводится как "дрок", но это не соответствует тому растению, которое называется Золотыми Трубками во всем остальном тексте. Согласно названию, приведенному в скобках несколькими строками выше, и согласно применению (см. Приложение VIII) - это ромашка лекарственная. - Прим, перев.)), ноготки, подсолнухи, овсяная солома.

АЛЬБАН ЭЛЬВЕД - кельтский "Праздник виноградной лозы"; языческий День Благодарения.

Дата: примерно 21 сентября, день осеннего равноденствия. Современный эквивалент: День Благодарения.

Кельтские боги: Мабон (Властитель урожая/великий юноша), Бран и Бранвен.

Определение: СОЛНЕЧНЫЙ, женский/пассивный; вода.

Обычаи: праздник урожая (обычно отмечается в ближайшее к дню осеннего равноденствия полнолуние), сбор спелых плодов (часто турнепса или тыкв/кабачков для Самхейна), сбор урожая поздних зерновых и вязание снопов, рыбная ловля, сбор винограда/выдавливание (приготовление) нового вина.

Символы: гроздь винограда/виноградная лоза, снопы злаковых культур, рыба, рог изобилия, бутылка из тыквы.

Священная пища: красные вина, дичь (оленина, медвежатина, рыба, мясо фазана, перепела и т. п.), кабачки, дыни и любые другие сочные плоды, сдобные овощные хлебы и лепешки, овощное рагу (старое название- POTTAGE).

Время кульминации: сумерки.

Благовония: полынь, мирра, шалфей, гилиадский бальзам, ирис.

8

САД

"Ни от моего отца, ни от матери

Моя кровь, моя кровь.

Я был околдован Гвидионом,

Первым волшебником британцев,

Когда он создал меня из девяти цветков,

Девяти бутонов различного вида:

Из первоцвета гор,

Ракитника, таволги и тысячеголова,

Сплетенных вместе,

Из бобов в их тени, рождающей

Белую призрачную армию

Земли, земного племени,

Из цветов крапивы,

Дуба, боярышника и скромного каштана;

Девять сил девяти цветков,

Девять сил соединились во мне,

Девять бутонов растений и деревьев.

Мои пальцы длинные и белые,

Как девятый вал моря".

(Мабиногион, "Хэйнс Блоудуэдд")

Яркая весенняя зелень окружала нас на всем пути нашего следования на север, в направлении Уэльса.

В это утро мы уже больше пяти часов провели в седле, поэтому при подъезде к большому городу Абергаванни мы сделали привал для отдыха. Было уже за полдень и солнце палило нещадно, так что мы решили немного передохнуть в тени густого дуба, стоявшего прямо у главной дороги.

- По тому чувству, которое вызывает здесь земля, я могу сказать, что на этом месте была некогда Волшебная Роща, - произнес Мерлин, беря в руки свою флейту. - Когда я начну играть,

внимательно наблюдай и прислушивайся ко всему вокруг, я имею в виду - не с помощью своих физических чувств, а с помощью чувств Потустороннего Мира.

Как можно внимательнее прислушивался я к дивным звукам музыки, которые, устремляясь вверх, таинственно рассеивались между холмов и деревьев, но ничего больше не мог обнаружить. Наконец Мерлин положил флейту на колени и поднял голову.

- Сейчас, Артур, ты слушал своими ушами и смотрел своими глазами, но очень мало увидел и услышал. Пришло время посмотреть на мир своим духовным телом - своим Другим Я. Плотно закрой глаза и слушай мою музыку снова - и старайся вообразить себя одним из ее звуков. А когда голос твоего внутреннего наставника подскажет тебе, что пришло время, открой глаза и опять посмотри вокруг.

С этими словами Мерлин опять заиграл на своей флейте. На этот раз мелодия была совсем другой - более нежной и медленной, но она обладала не меньшей силой. Ноты взлетали вверх и падали вниз, пока мне не стало казаться, что я плыву на лодке в открытом море. Через некоторое время я определенно ощутил, что меня начинает переполнять непреодолимое желание увидеть больше. Я открыл глаза, но я не был готов к тому, что я увидел.

Прямо вокруг нас носились, кружась, самые странные существа, какие только можно было себе представить! Короткие пухлые фигурки, напоминающие человеческие, в зеленых одеждах и остроконечных туфельках; крохотные, похожие на эльфов существа, которые порхали с цветка на цветок, взмахивая прозрачными крыльшками; маленькие создания, размером не больше собаки, но с торсом человека и крупом лошади!

Решив, что мне это, конечно, снится, я протянул руку, пытаюсь коснуться их. И сразу же все они исчезли из поля зрения. Мерлин перестал играть и досадливо покачал головой.

- Зачем ты это сделал?

- Что сделал? - спросил я в ответ. - Я грезил наяву... вот и все.

Но когда Мерлин опять покачал головой, я внезапно осознал, что эти существа мне вовсе не приснились.

- Ты решил, что это тебе привиделось, - с укором сказал Мерлин, - и тут же посчитал, что этого нет на самом деле. Что ж... Я здесь для того, чтобы сказать тебе, что это не так. Кто, например, может видеть ветер? Или волны, которые заставляют землю содрогаться? Или гром? Или тепло в темной печи, благодаря которому печется хлеб? Разве не могут эти вещи валить империи и плавить горы, даже если их нельзя увидеть? Да... сущности, которых ты видел рядом с нами, настолько же "реальны", как и мы сами, - хотя я часто сомневаюсь, не рассматривают ли они нас как нечто менее подлинное (здесь Мерлин сделал длинную паузу)... и как они любят музыку! Нет ничего в мире, что бы И Тилвис Тег любил больше, чем звуки свирели, - сны! Не считай их "нереальными" - они просто другие.

На какое-то время Мерлин, казалось, глубоко задумался - он перебирал пальцами траву, загребая целые горсти клевера.

- В любом случае, - сказал он немного погодя, - мы направляемся к месту, которое должно убедить тебя в правоте моих слов. Идем, нам нужно спешить - ибо время, которое нам предназначено провести вместе, быстро близится к концу. А мы не отважимся вызвать гнев доброго аббата или его христианского Бога... не так ли?

После всего этого серьезного разговора я посмотрел Мерлину прямо в лицо, чтобы проверить, насколько искренне он говорит, и увидел, что он улыбается!

Вскоре мы вернулись на дорогу и перед нами выросла другая гора. Очертания ее сильно отличались от мягких контуров пологого холма, который мы только что оставили позади, - ее зубчатые суровые склоны выглядели довольно дикими.

"Дикими, но прекрасными, - думал я, - ... и то и другое по-своему прекрасно, ничто нельзя

назвать ни хорошим, ни плохим - оно просто другое, как сказал бы Друид!"

- Мы уже почти дома! - услышал я сзади голос Мерлина, и меня удивило то ударение, которое он сделал на слове "дома".

Мы вышли к маленькой каменной хижине, принадлежавшей каким-то пожилым супругам. Здесь мы оставили свою лошадь и отправились вверх по холму пешком. Тропа, по которой мы шли, была живописной и опасной одновременно, местами она так близко подходила к стофутовому обрыву, что у меня перехватывало дыхание. Но Мерлин был все время рядом, стоило мне споткнуться - и он тут же пришел бы мне на помощь.

Уже смеркалось, когда наша тропа внезапно оборвалась, прегражденная водопадом, который падал с такого высокого уступа, что рассмотреть его в наступающих сумерках было невозможно. Усталый и голодный, я громко вздохнул и тяжело опустился на покрытый мхом камень.

- Не падай духом, - сказал Мерлин, - в этом Волшебном Мире существует еще множество вещей, которые сначала выглядят как препятствия, а потом очень часто оказываются воротами в какое-нибудь удивительное царство.

С этими словами он исчез за искрящейся пеленой воды. Я удивленно глядел ему вслед.

При ближайшем рассмотрении я обнаружил, что тропа на самом деле здесь не кончалась, а, аккуратно обогнув водопад, делала резкий поворот, которого я сначала не заметил в полумраке. Сделав это открытие, я тут же впервые вошел в удивительную пещеру Мерлина, которая пряталась в горе Ньюэйс.

Как только я заглянул внутрь, возбужденное хлопанье крыльев возвестило мне, что великий ворон Соломон опять приветствует меня! Как часто я думал о том, где пребывает эта хитрая птица, когда она не сопровождает своего хозяина, и теперь мне стало все ясно: она выглядела так, что сразу можно было понять: она здесь "дома", как и сам Мерлин. Вскоре мы с Соломоном возобновили свое знакомство, а Друид занялся разжиганием огня в огромном камине, который занимал добрую часть одной из стен пещеры. Не успел я оглянуться, как передо мной уже весело плясало яркое пламя. Усевшись поудобнее, мы сытно поужинали свежими яйцами (которыми заботливо снабдили нас жители хижины), хлебом из Абергавенни, фруктами с холма Камелот и густым темно-коричневым медом из кладовой. Казалось, эта простая пища никогда не была такой вкусной.

При всей особой атмосфере "уютности", эта пещера была еще и поистине таинственным местом - все вокруг, каждый уступ и каждый закоулок, было заполнено всевозможными приспособлениями и причудливыми предметами, обладающими в моих глазах непреодолимым обаянием. Пока я бесцельно слонялся вокруг, Мерлин повесил над огнем котелок с водой и закурил свою трубку. Несколько минут он искусно пускал кольца дыма, потом поднялся и пошел вдоль длинной полки, обильно уставленной бутылочками и склянками всех видов и размеров. Он жестом пригласил меня присоединиться к нему.

- Из какой из этих трав ты предпочел бы заварить чай перед сном? - просил он. - Я сам их вырастил в своем саду, собрал и высушил, здесь есть все, что нужно для души и для тела.

- У тебя есть сад? - удивленно спросил я.

- Конечно, почему же нет? - ответил он, усмехнувшись. - У каждого Друида должен быть сад, без него мы не могли бы ни успокаивать, ни лечить известными нам способами. Поищи здесь что-нибудь для себя - скажи, что тебя беспокоит, и мы постараемся найти лекарство среди этих горшочков.

Игра началась! Я тщательно изучал бутылочки, так как на каждой из них были указаны содержащиеся в ней травы. Хотя я не мог тогда все как следует прочесть, я должен был потом вспомнить их все по порядку - как того требовало задание. Спустя некоторое время я подобрал к

ним рифмы, как это Делают Барды; вот эти травы:

Золотарник, янтарная, белая и красная роза,
Тыква, девясил, хина,
Дракос, крокус, Дуир - растения летнего зноя,
Серебряная ветвь и артемизия,
Сон-трава, кошачья лапка, двейл,
Морской рог, калина и сирень -
Над полями Голубой Звезды их царство;
Хмель, миктероперка, каран, вероника,
Виноградная лоза и все им подобные,
Дары осенних туманов,
Туч, дождя и моря.

Следующие: подофилл,
Паслен, шлемник, валериана,
"Крыло летучей мыш" , горт и дурман,
Полуночная полынь, пыль и роса кладбищ;
"Зимний цветок", "зимняя ягода", барвинок, оленьи ягоды.

Где бы они ни выросли -

Несут нам дары, тьмы и глубин.

Земли. Зимы и камня,

И наконец, приходит черед благородных трав:

Бет и асфодель,

Иери, листья эльфов, вереск

И Венец для Жрецов - Золотые Трубки;

Бриттаника с чистотелом.

Цикорий и календула -

Это травы весеннего воздуха

И дерзкого ветра.

Но выше всех родов то, что позволяет

Духу превзойти самого себя,

Хотя и стоит последним, - это лучший друг,

Священная Золотая Ветвь.

Здесь было также множество других трав, которые занимали все полки и ниши. Вот некоторые из них:

Касатик германский

Калина

Прюнелла

Липа

Рудбекия

Эвфразия

Чесночник

Колокольчик

Мелисса болотная

"Невестина трава"

Корникуль

"Солнечные пуговицы"

Мята лимонная

Артишок
"Майское зелье"
Воловик
Мать-и-мачеха
Кислица
"Русалочья трава"

Мальва
Белена
Башмачник
Ясенец
Коровяк
Сфагнум
Вика
Хризопсис златолистый
Ежевика
Фабария
"Дар Давида"
Ясменник
Кровавик
Плаун
Авран
"Солнечные Трубки"
Клевер
Рута
Тамариск
Аконит

- А что в этих баночках? - спросил я, заметив еще одну маленькую полочку, которая находилась за всеми остальными.

- А... это особые травы! - ответил Мерлин, подходя ближе и сдувая с баночек клубы пыли. - Здесь двадцать одно растение Солнцеликого Огмы - каждое символизирует священную Руну, каждое предназначено для определенного урока. Именно с ними, Артур, ты познакомишься ближе, чем со всеми остальными, которые ты здесь видишь, потому что эти Растения Огмы всегда были краеугольным камнем Друидической Магии, начиная с глубокой древности - со времен Кад Годдо. (С этими словами он подравнял ряды бутылочек и медленно вернулся на свое место.)

Мерлин говорил, что с помощью этих бутылочек он мог облегчать большинство болезней, кроме тех, которые были посланы богами. Только об этих "разрешенных несчастиях" он говорил: ни один человек не обладает силой, способной их излечивать. Что же касается меня, то я чувствовал себя прекрасно. Поэтому, скорее чтобы сделать приятное Друиду, чем действительно испытывая в этом необходимость, я попросил напиток, который помог бы снять с ног и поясницы напряжение, вызванное долгим подъемом. Мерлин быстро отыскал две янтарные бутылочки с надписями "Rhu" и "Catwort" (Валериана и котовник кошачий - здесь используются старосаксонские названия трав) и бросил по щепотке содержимого каждой из них в воду, которая начинала уже закипать. Следующий час мы провели за беседой, медленно потягивая сваренный им напиток, и я почувствовал, что за это время усталость, к моему большому удовольствию, действительно прошла.

- А завтра, - продолжал Мерлин, - завтра у тебя будет возможность увидеть источник, из

которого я получаю эти удивительные растения. Именно для этого я и привел тебя сюда... - Он сидел ко мне спиной, делая глубокие затяжки из своей трубки, и казалось, что он погружен в сон. - О, сколько воспоминаний... и как твой отец любил бывать здесь - и как сильно ты мне напоминаешь его. - Он вздохнул. - А теперь в кровать - и больше никаких вопросов до рассвета - запомни!

Я изо всех сил старался добиться от него еще каких-либо разъяснений, но все было тщетно. "Это не в первый раз, - думал я, - Мерлин упоминает о моем отце, которого я никогда не знал". Кроме того, я не был уверен, предназначались ли эти замечания для того, чтобы поддразнить меня, или же это были просто неосторожные обмолвки. Но что бы он ни ответил, это не смогло бы повлиять на мой глубокий сон этой ночью рядом с огромной деревянной кроватью Мерлина, где меня убаюкивал шум водопада.

На следующее утро я проснулся со странным ощущением, будто чьи-то легкие шаги меряют мою спину - вверх-вниз, вверх-вниз. Я вскочил как раз вовремя, чтобы увидеть Соломона, который взлетал на свой насест, с насмешливым видом издавая длинную череду бессмысленных звуков. Что же касается моего учителя, то он был занят тем, что бросал какой-то набор трав со своих полок в искрящиеся струи водопада, низвергающегося прямо у входа в пещеру. Луч солнечного света внезапно прорвался сквозь занавеску, закрывающую вход в пещеру, и рассыпался на миллионы пляшущих разноцветных точек.

- Как это тебе удастся... менять таким образом цвет? - спросил я, зевая, и неторопливо подошел к Мерлину.

- Ты помнишь, Артур, маленькие золотистые цветочки, которые росли у Пещеры Касбэда, те, которые называются трубками? - спросил он и, когда я кивнул в ответ, продолжал: - Так вот, каждое утро, просыпаясь, я дарю немного этой травы воде в благодарность за то, что она защищает меня в ночные часы. Можно сказать, что это наше с ней "соглашение"! Цвета, которые ты видел, это просто отражение тех уз, которые связывают меня не только с водами, но со всеми остальными сущностями на горе Ньюэйс. А сегодня ты сам сможешь познакомиться с некоторыми из них.

Пока я плескался под бодрящим водяным каскадом, Мерлин начал собирать завтрак. Он спросил, не забыл ли я, что мне следует особенно тщательно выстирать мою зеленую мантию, "так как сегодня, - сказал он, - тебе предстоит узнать много такого, что окрашено в зеленый цвет, - и ты должен выглядеть как часть этого мира!"

Мы доедали свою дымящуюся кашу с патокой, когда Друид вдруг стал очень серьезным. - Благодаря моим урокам ты уже многое узнал о Потустороннем Мире и о тех, кто его населяет, а также о том, как человек может добиться некоторой власти над его обитателями. Но ты должен понимать, что эти существа живут не на нашем материальном плане Абреда, а населяют только свое собственное царство. Наша задача на сегодня - научиться иметь дело с этими загадочными существами, которые обитают здесь, среди нас, которые делят с нами этот мир и судьбы которых тесно переплетены с нашими. Но будь осторожен, эти жители не похожи на Духов Камней и Моря, тех, кому можно отдавать приказания. Нет, эти существа известны под именем "Дэвас" - если воспользоваться этим древнегреческим словом - или как "Духи Природы", которые не признают никаких приказаний от людей, пока те не докажут свою благонадежность словом или делом. Фактически, как это ни странно звучит, они действительно те, кто властвует над нашим миром и нашими делами... не признавая силы безрассудных людей, которые тщетно стремятся властвовать в их царстве густого тумана и серых сумерек! Но, - продолжал он с улыбкой, - к нам это сегодня не относится, потому что земли, с которыми ты сейчас познакомишься, давно хранят доброе расположение к любому обитателю этой пещеры.

Тут мое любопытство достигло своего апогея.

- А как же эти Духи Природы выглядят, как мы их узнаем, если встретим кого-нибудь из них? - наивно спросил я.

Мерлин в ответ долго смеялся, пока не заставил и меня улыбнуться.

- Пока мы не натолкнемся на одного из них? - повторил он. - Ты ошибаешься, Медвежонок! Потому что они, конечно же, натолкнутся на нас значительно раньше, чем мы начнем осознавать их присутствие! Правда, когда-то очень давно Мир Дэв был таким же осязаемым, как и наш собственный, и человечество советовалось и сотрудничало с ним во всех вопросах. Но со временем человек в своем невежестве начал отворачиваться от Духов, считая, что у него самого хватит ума, чтобы справиться без их помощи. Когда это произошло, Дэвы нашли убежище в защищенных уединенных местах, среди своих холмов и деревьев, и теперь их лишь изредка может увидеть тот, кто готов признать их подлинность и их назначение.

Вдруг Мерлин нахмурился.

- И чтобы еще больше ухудшить положение, - сказал он, - христиане со своими священниками утверждают теперь, что Духи Природы - это всего лишь замаскировавшиеся демоны! Если бы они только были способны понять, насколько их религия далека от истины и каким образом на самом деле этот мир удерживает свое равновесие. И не думай, Артур, что в Царстве Дэв не известно о таком отношении! Они знают...

Слова Мерлина произвели на меня очень глубокое впечатление, мне казалось, что я сам давно хранил все эти знания и мне не хватало лишь слов Друида, чтобы снова вызвать их в своей памяти.

- Эти три создания, которые я видел по дороге из Абергавенни, были из Мира Дэв? - спросил я, внезапно уловив эту связь.

- Да, это были они! - ответил Мерлин, явно довольный моей наблюдательностью. - И как я уже говорил, истинные обитатели Царства Теней обычно невидимы нашему смертному взору, поэтому они часто прячутся в мифах и мыслеформах, которые всегда существовали у всех народов. Но опять-таки, они делают это только для тех немногих, чья любовь к Земле глубока и чья вера крепка. В некоторые вещи, мальчик, надо сначала поверить для того, чтобы их увидеть. Какая удача, что ты один из таких людей, Артур! А теперь идем... займемся своим делом.

Мы вышли из пещеры и, пройдя через небольшую рощицу диких яблонь, которые, казалось, росли прямо на голых камнях, оказались на тропе, полого спускающейся вниз и ведущей к противоположному склону горы. Тропа была устлана слоями опавших листьев, которые мягко пружинили под ногами. Сама гора казалась суровой и прекрасной - с белой снежной вершиной высоко над нашими головами и пышным зеленым покровом у ее основания. По мере того как мы продвигались вперед, я замечал множество новых животных, которых мне никогда не приходилось видеть раньше, совершенно несвойственных суровому Тинтагилю. (Эти создания часто выныривали у самой нашей тропы, совершенно не пугаясь нас, и это тоже было для меня новинку.) Вскоре тропа резко повернула вниз. Мерлин остановился и показал на покрытую буйной растительностью долину, которая простиралась прямо перед нами.

- Здесь находятся развалины Счастливого Сада, - сказал он, - куда мы и направляемся для своих занятий.

Он провел меня через то, что когда-то было высокими воротами, но их сводчатая дверь давно валялась на земле. На камне над входом витиеватыми римскими буквами были высечены слова: JOYOUS GARDE. Я решил, что здесь был величественный дворец или крепость - быть может, в дни римского владычества, - поскольку толстые стены до сих пор окружали груды камней, которые лежали сразу за воротами. Но Мерлин не дал мне долго размышлять о прошлом этого места, он вскоре сел на свалившийся кусок мрамора и жестом пригласил меня последовать его примеру.

- Когда-то очень давно, - начал он, - здесь был дом одного мудрого принца, настоящее имя которого со временем было забыто, но местные предания называют его Ллуг Лланиннаук. Согласно легенде, он родился в стране галлов, которая до сих пор принадлежит к самым могущественным империям Востока, и пришел на нашу землю из-за моря. Поскольку он был сиротой, крестьяне, жившие на склонах холма, привели его к Владычице Озера в Авалонии, где было решено, что его следует отдать на воспитание на Святой Остров - и там он жил, пока не достиг зрелости. Теперь говорят, что этот мальчик обладал каким-то сверхъестественным пониманием всего, что имело зеленый цвет и выросло из земли, и быстро поднялся на недостижимые высоты в науке о травах и секретах растений. Став, наконец, взрослым, Лланиннаук осмелился покинуть Остров Яблок и пришел сюда, чтобы обосноваться в долине у подножия этой горы.

Он всегда жил в мире и гармонии со всеми созданиями, которые здесь обитали, и со временем - благодаря их влиянию и поддержке - превратил это самое место в царство невероятной красоты и богатства. В те дни его называли "Joyous Jardin", что в переводе с галльского означает "Счастливый Сад", но римляне, которые сменили здесь галлов, превратили слово "gardens" (сады) в "garrisons", и "Счастливый Сад" стал называться "Счастливой Крепостью" - самое нелепое название, какое только можно было изобрести!

Как бы то ни было, Дэвы и Духи Природы, которые еще в те давние времена благословили это место, до сих пор продолжают населять Счастливый Сад - и в большем количестве, чем в любом другом известном мне месте.

Вот такую историю рассказывают Барды и местные жители, хотя я сомневаюсь, чтобы это место было известно кому-нибудь еще - кроме тех немногих, кто может забрести сюда случайно. Итак... когда место действия определено, не пора ли нам погрузиться в эту Древнюю Зелень, из которой еще не ушло благословение богов?

И прямо из середины истории мы ступили в реальность, столь прекрасную, как ни одна из всех историй, которые приходилось мне слышать. Ворота вели в большой внутренний двор, который был разделен на три основных участка, а под стеной бежал прозрачный ручеек. Единственная тропка, подобно змее, вилась через все пространство, но сначала она вела к коллекции флоры, изобилующей желтым и белым цветом.

Мерлин принял учительскую позу и начал свой рассказ:

- В Магии существует древний принцип, который напоминает дважды-рожденному, что **ПОДОБНАЯ ЭНЕРГИЯ ПРИВЛЕКАЕТ ПОДОБНУЮ ЭНЕРГИЮ**. Проще говоря, эта аксиома утверждает, что силы подобного вида стремятся соединиться вместе - притягиваются, и этот закон достаточно хорошо подтверждается всем, что ты видишь вокруг. Например, растения, которые находятся прямо перед нами, принадлежат к Королевству Стихии Воздуха, так как желтый и белый цвет - это цвета Ветра.

Мы прошли через грядку высокой пшеницы, растущей в самом углу сада, она оказалась вдвое выше Мерлина!

- Смотри, вот растение, которое человек сделал домашним, превратив в продукт своего питания, - сказал Мерлин, - и которое в течение долгих лет было символом Стихии Ветра. Пища, подобная этой, наделяет нас качествами Воздуха - способствует молодости, повышает интеллект, проворство и рассудительность тех, кто ее отведал. - Друид обвел рукой окружающие нас растения. - И все остальные растения обладают той же энергией - дар, данный всему их роду. Иди, Артур, и выбери два самых спелых пшеничных колоса - и не забудь поблагодарить Дэв. После этого мы пойдем дальше.

Мне не пришлось слишком долго искать эти колосья. "Каждый из них гораздо крупнее, чем три колоса из садов Тинтагиля!" - подумал я.

Мы подошли к участку, где растения казались объятными пламенем. Красные цветы, красные листья, пурпурные фрукты... и ни одно из них не было мне известно. Я был поражен, увидев такое количество растений, окрашенных во все оттенки красного цвета, - не было никаких сомнений в том, какая стихия господствует здесь!

- Огонь, - сказал Мерлин. - На этом участке ты видишь растения, которыми управляет ПЛАМЯ. Независимо от того, используют ли их в пищу, в качестве лечебных трав или как священные растения, дающие силу, они несут дар тепла, силы, агрессии и расширения... столько же, сколько дает Солнце, которое само служит для нас основным символом такой энергии.

- А вот растение, - сказал Мерлин, нагибаясь, - которое человек выбрал и выращивает в качестве огненной пищи. - Он обратил мое внимание на низкую грядку растений с глянцевыми листьями и множеством ярко-красных плодов, свисавших с приземистых стеблей. - Capsicum, - объявил он, - в народе его называют "красный перец". И очень скоро ты сможешь узнать, что это такое! - Он опять велел мне найти два лучших плода, чтобы взять их с собой.

Теперь мы подошли к участку сада, который был непохож на все, что я видел до сих пор. Вместо полных жизни и света сильных растений я увидел унылые, темные поросли, над которыми стоял запах гниющих листьев. Меня охватило чувство, какое возникает, когда заходишь в пещеру, и я понял, что мы находимся среди растительного царства Земли.

- Королевство Камня, - подтвердил Мерлин, как обычно отвечая на незаданный вопрос. - Здесь ты видишь растения, которые черпают свои жизненные силы как из глубинных Линий Дракона, так и из воды - крови Матери-Земли. - Тут он указал на ручей, который протекал футах в пятидесяти от нас. - И любое из этих растений хранит секреты долголетия, мудрости, смерти и возрождения. Иди сюда, посмотри.

В самых темных уголках под стеной, среди серых груд поваленных камней росли грибы любого размера, формы и цвета. И между ними я увидел великое множество низкорослых растений и мхов с тонкими ярко-зелеными ростками.

- Эти растения и грибы воплощают сущность Стихии Земли, - сказал Мерлин. - Некоторые из них дарят сны и видения, другие помогают притупить голод. Смотри! - Мерлин взялся за верхушку одного из растений и сделал сильный рывок. Оно тут же оказалось у него в руках - вместе со всеми корнями, необыкновенными корнями, потому что все они были усеяны большими луковицеобразными клубнями величиной с кулак.

- Ирландское Золото, - назвал их Друид, протягивая мне два самых красивых клубня и возвращая все остальное растение обратно в грунт. К этому мы добавили еще два гриба белого цвета, тоже выбрав грибы огромных размеров.

Потом мы остановились у стены в том месте, где весело журчал ручей и где повсюду росли голубые растения. Вокруг ручья образовались мелкие лужицы, в которых отражалось голубое небо, обрамленное замшелыми камнями. Куда ни бросишь взор - все было голубое, и я подумал, что этот участок - самый прекрасный из всех, что мы видели!

- Наконец мы подошли к растениям, которые принадлежат самым дальним просторам и Океану, - объявил Мерлин, - которые твердо хранят Дух Морей. Эмоции, высота духа... спокойствие - вот их дар!

Здесь, среди флоры всех оттенков лазури, земля была покрыта живым зеленым ковром из множества стелющихся растений, которые сплетались в причудливые узоры. Под ними иногда можно было увидеть плоды, и мы выбрали один из этих плодов. Его Мерлин назвал "PYMPIN" - тыква. Наконец мы закончили свой обход и опять оказались перед центральными воротами, со всеми этими сокровищами в руках. Мы собрали прекрасную коллекцию съедобных растений из царств каждой стихии. Мерлин велел положить все это на землю и на древнем языке, которого я не понимал, прочел краткую Молитву Благодарения за все, что мы получили, а потом подал мне

знак, чтобы я повторил стих. Я старался изо всех сил, но все же мне удалось во время чтения псалма на мгновение поднять голову и бросить взгляд вверх - только чтобы заметить странный рой Духов, которых было так же много и они были столь же разнообразны, как и те растения, которые мы только что видели. Но когда я опять посмотрел в ту же сторону, их уже не было.

Покинув прекрасный сад, мы отправились назад к пещере, нагруженные своими трофеями. Весь обратный путь мы прошли молча и достигли места своего назначения, когда уже почти стемнело. Старый Соломон, казалось, был искренне рад нашему возвращению и, завидев нас еще издали, поднял страшный гвалт. Я вымыл овощи под струями водопада и внес их в пещеру, где Мерлин порезал их на части и опустил в тяжелый чугунный котел, добавив какие-то травы и немного морской соли. Разведя огонь и повесив котелок с овощами вариться, мы вышли на уступ, что бы по любоваться заходом солнца. Мне показалось, что Мерлин собирается сказать что-то важное, но медлит, не зная, как лучше к этому приступить.

- Сады в "Joyous Garde", - начал он наконец, - это часть никогда не кончающегося цикла рождений и возрождений. Каждый год, от Белтана до Самхейна, Земля возобновляется, совершая цикл от сева до сбора урожая и опять получая семена. Эта великая "Змеиная Спираль Природы" отражается также и на временах года - на их бесконечных переходах одного в другое и постоянном возвращении к точке своего начала. Таково же движение звезд и Солнца в небе... и Луны - от полного диска до тонкого серпа. Так не должен ли и человек быть подвержен тому же циклическому закону*... Человек рождается, проживает жизнь, хорошую или плохую, в роскоши или в тяжелом труде, умирает и рождается вновь, чтобы еще раз пройти обучение. В конце концов, какая польза для задачи совершенствования души от нескольких коротких лет одной человеческой жизни? Нетрудно понять, что такая задача требует бесчисленного числа жизней.

А ведь многие из христианских пастырей утверждают, что после считанного числа лет одной-единственной жизни душа готова предстать перед судом и быть осужденной на вечное блаженство или вечные муки! Ах... как такая глупость могла беспрепятственно проникнуть в цивилизованные страны - это выше моего понимания.

Наступило долгое молчание. У меня голова шла кругом от переполнявших ее мыслей. Прежде я не слишком часто задумывался о смерти, возможно потому, что никогда не сталкивался с нею лично. Что Мерлин хочет сказать - что я на самом деле был многими людьми, объединенными в одном, или что я был уже много раз? Мне очень трудно было сразу постичь эту мысль, хотя я много раз слышал бесчисленные песни Бардов, рассказывающие о Друидах, Богах и Героях, которые переходили из одной жизни в другую. Одним из основных препятствий для меня было мое знакомство с христианской теорией о Рае и Аде, "черно-белой", простой и поэтому очень легко воспринимаемой. Но разве человек не часть Природы, во всей ее сложности? А если это так, почему на него не должен распространяться Закон Циклов, который справедлив для всего остального? Все эти мысли привели меня к выводу о глубокой истинности слов Мерлина.

- Сам я с уверенностью могу вспомнить больше тридцати своих прошлых жизней, - продолжал он спустя некоторое время, - и прежде, чем окончится эта, я еще многому смогу научиться! Все эти жизни наполнены смесью боли и удовольствия, радости и трагедий - и все они содержат ценные уроки, что-то новое, чему я должен научиться. И так проходят жизни каждого человека, снова и снова, пока он не одолеет пороки этого физического мира и не будет готов перейти в Запределье - в царство самих богов. Сколько времени это занимает? Этого не знает никто из людей, потому что каждая душа растет - подобно растениям в Счастливом Саду - со своей собственной скоростью. Но мы точно знаем: что бы ни делал человек в любой своей жизни, будь то хорошее или плохое, оно обязательно рикошетом вернется к нему - если не в течение той же самой жизни, то обязательно в какой-нибудь другой. Таким образом

поддерживается равновесие Колеса Жизни - все, что сверху, и все, что снизу, в конечном счете становится равным. Поэтому делай столько добра, сколько подсказывает тебе твой внутренний голос, - потому что никто не сможет избежать расплаты за свои грехи, совершенные против других или против себя самого. Таков закон Господина Циклов. Помни, Артур, как ничто другое: всегда следуй своей совести, ибо она - это Божье Око внутри тебя. - Мерлин остановил на мне долгий серьезный взгляд, как будто пытаюсь понять, насколько чуждыми должны показаться мне подобные представления.

- Но откуда ты знаешь, - спросил я, - откуда Друиды знают, что это на самом деле так? (Я надеялся услышать простой ответ.)

- Потому что я помню! - заявил он решительно. - И довольно скоро вспомнишь и ты.

Но прежде, чем я успел задать еще какой-либо вопрос, запах, исходящий из кипящего котелка, и издаваемые котелком звуки заставили нас обоих подняться, и мы дружно решили, что разговоры о прошлых жизнях лучше вести на полный желудок. Разлив варево в деревянные миски, мы приступили к трапезе со всем удовольствием, на какое только способны проголодавшиеся мистики.

После долгого молчания Мерлин отставил в сторону свою тарелку и сказал:

- Пища, которую мы сейчас ели, особая. Наш простой суп обеспечивает идеальное равновесие между всеми четырьмя стихиями - такого равновесия обычно очень трудно добиться, его часто пытаются найти колдуны перед некоторыми видами магических действий. Сегодня, Артур, я хочу, чтобы твое тело, принадлежащее Потустороннему Миру, находилось в состоянии такого равновесия.

Как будто прочитав намерения Друида, я спросил:

- Мерлин... как можно отправиться назад, чтобы увидеть прошлую жизнь? Как получается, что ты наверняка все о себе знаешь? Что ты для этого делаешь?

В ответ Мерлин удовлетворенно усмехнулся.

- Твои вопросы, мой мальчик, заслуживают хорошего ответа. Следуй за мной, и я посмотрю, как можно на них ответить.

Мы отправились в самую отдаленную часть пещеры, где висел большой гобелен с изображением Красного Дракона Британии. К моему удивлению и восторгу, Мерлин вдруг рывком сдвинул гобелен, открыв замаскированный проход, ведущий дальше вглубь скалы. Сделав шаг, он сразу исчез в темноте, и я услышал, как он зовет меня следовать за ним. Немного помедлив, я подчинился, хотя нарастающее чувство беспокойства сдерживало мой шаг. У меня было такое чувство, как будто я бывал здесь раньше. С каждым шагом ощущение, что мне все это каким-то странным образом знакомо, становилось все более определенным, пока я не стал с уверенностью предвидеть, что ждет меня за каждым поворотом.

Вдруг туннель кончился - он перешел в большое помещение, залитое ярким голубым светом. Я знал, что этот свет исходит от огромного шара - Пелен Тана, - который подвешен сверху. Откуда я мог это знать? Потому что каким-то образом - в результате какого-то колдовства, лежащего за пределами моего понимания, - мы опять оказались в Пещере Великана под Тинтагилем.

Но у меня не было времени, чтобы обдумывать эту "невозможность". Положив руку мне на плечо, Мерлин повел меня в угол, где из камней вытекала тоненькая струйка воды, которая собиралась в гладком круглом бассейне, выдолбленном в камне. Поверхность воды отражала голубой свет, отбрасывая на стены тысячи танцующих бликов.

- Это мое волшебное зеркало, - объяснил Мерлин, - и в нем можно увидеть много разных вещей как из прошлой, так и из настоящей жизни. Я привел тебя сюда, чтобы ты мог туда заглянуть, если ты хочешь. Но будь осторожен: я не могу предсказать, какие видения появятся

перед тобой. Я не хочу тебя расхолаживать, ты сам должен принять решение.

- Ты останешься здесь со мной? - тут же спросил я.

- Я не покину тебя, - с улыбкой ответил Друид. Мое любопытство достигло своего апогея.

- Хорошо, тогда... - сказал я, стараясь выглядеть уверенным, - тогда я хочу посмотреть на свое прошлое, раз мне представляется такая возможность.

Мерлин долго и внимательно смотрел на меня, как будто обдумывая, какие слова еще остались невысказанными. Когда он наконец заговорил, его голос был низким и глухим.

- Протяни руку над зеркалом, - приказал он, - но смотри, не замути воду.

Осторожным движением я сделал то, что он сказал. В воздухе повисло напряжение, а спокойная, кристально чистая поверхность воды вдруг покрылась рябью. Я медленно нагнулся и заглянул в темное мелководье.

Сначала я увидел только свое отражение, отливающее синим на фоне черного камня, но вскоре оно сменилось бесчисленными движущимися картинками и фигурами, в которых я ничего не мог разобрать. Но потом они появились передо мной - изображения множества людей: охотник, жрец, строитель и воин - видения проходили одно за другим, пока, наконец, не осталась одинокая фигура одного-единственного человека.

Этот человек стоял на вершине холма, залитый мерцающим светом факелов - в золотой короне, напоминающей двух переплетенных змей! К своему великому изумлению, вслед за этим я увидел себя стоящим на том же холме рядом с Мерлином. Безо всякого предупреждения человек твердой походкой направился к нам и снял свою корону.

- Получи этот символ надежды, сын мой, - произнес он, - и с его помощью объедини два мира в один - и никогда не сходи с пути наших предков.

С этими словами он надел корону мне на голову... и видение постепенно растаяло.

Смущенный и потрясенный, я продолжал стоять, не шевелясь. Какое-то время Мерлин молча наблюдал за мной, как будто хотел увидеть, что будет происходить дальше. Потом он поднял меня и отнес обратно в пещеру.

Следующее, что я помню, - как я лежал, закутанный в теплые одеяла, прислушиваясь к звукам падающей воды, доносившимся снаружи. В голове не было никаких мыслей. Где-то рядом со мной спал Мерлин, в темноте мне было слышно его ровное дыхание. Я стал размышлять о событиях прошедшего дня и о том, что готовит мне предстоящий, - ведь я знал, что завтра утром неизбежно вернусь в Тинтагиль. Но я помнил и о том, что обещал мне Мерлин: настанет день, когда он заберет меня из монастыря навсегда. Но когда это будет? При этой мысли мои глаза наполнились слезами. И кто был этот человек, которого я видел в Волшебном Зеркале? И что это за золотая корона?

Как бы в ответ на мои мысли Соломон что-то тихо каркнул во сне. Недруг внезапно промелькнувшая мысль заставила меня вскочить от изумления. Холм... корона... огонь костра - это могло быть отражением только одного события: коронации короля Утера в ночь Белтана! Но мы ведь не были там на самом деле - мы только наблюдали издали, с вершины Холма Камелот. И я не был его... сыном. Его сын? Я потряс головой, чтобы прогнать столь возмутительную мысль.

А потом в моем мозгу, как сквозь туман, стали всплывать слова, сказанные Друидом, когда мы сюда прибыли. Что это было?

"...Как твой отец любил это место, - сказал он, - и как сильно ты мне напоминаешь его".

Мой отец! Я не смел думать об этом. Чтобы остановить поток мыслей, я натянул одеяло на голову и наконец погрузился в беспокойный сон.

VIII

16 ЛЕКАРЕЙ ДИАНКЕХТА

"Появление Формора было ужасным. В этот день, когда они покидали поле брани, не было блеска на Туата Де Данаан: они были изранены и измождены - Дианкехт пришел к ним со своими травами".

("Волшебные сказки кельтов")

Глава "Сад" рассказывает нам, как Артур знакомится с теми особенностями трав, которые связаны со стихиями, то есть с тем, как можно подходить к растениям как к представителям определенных стихий. В КНИГЕ ФЕРИЛЛТ очень длинная глава посвящена тому, что она называет "16 лекарями", или, если говорить более конкретно, шестнадцати лечебным травам, которые образуют основу друидической медицины. Эта группа делится на четыре класса, в каждый из которых входит четыре травы, принадлежащие одному из четырех миров стихий. Кроме того, есть одна трава, стоящая вне этой группы (вспомним "год и один день" - срок, распространенный в кельтской традиции). В Книге Фериллт, шестнадцать-плюс-одна трава названы по древнесаксонски и на нормативном английском языке того времени. Ниже приводятся их названия - как древние, так и современные.

ЗЕМЛЯ

Фу (валериана)

Худворт (шлемник)

Нервный корень (башмачок настоящий)

Абсент (польнь обыкновенная)

ВОДА

Кэтворт (котовник

кошачий/ мята кошачья)

Бирфлауэр (хмель обыкновенный)

Вит (ива черная)

Конфлауэр (эхинацея)

ВОЗДУХ

Золотые трубки (ромашка)

Холиголд (календула)

Иери (тысячелистник)

Бриттаника (вербена) ОГОНЬ

Голденрус (золотарник канадский, золотая печать)

Эмбе (зверобой пронзенный)

Сакред Барк (жостер)

Кверкус (дуб белый)

Кроме того, первой дополнительной травой считается ОМЕЛА, так что всего получается 17 трав. Небольшое количество этого священного растения-паразита (которое, как утверждают, содержит "дух" своего хозяина) добавляется ко всем лекарствам и медицинским составам, что отвечает его альтернативному друидическому названию - Ичелвидд - ВСЕИСЦЕЛЯЮЩИЙ.

Все перечисленные травы относятся к тем стандартным травам, которые друидические лекари обычно применяли в небольших количествах при Мнении. Они либо перевозились в высушенном виде, а потом в случае необходимости заваривались в горячей воде, или же на них делалась настойка на основе водно-спиртовой смеси, полученной в результате ферментации зерна. у современных Друидов большее распространение получил последний метод. Такую настойку можно приготовить следующим образом:

Взять 1 унцию (28,35 г.) высушенных трав. Поместить их в стеклянный сосуд и залить этиловым спиртом (лучше всего водкой) в количестве, вдвое превышающем объем взятых трав. Настаивать 2 недели, процедить через фильтр, разлить в бутылки с капельницами и надписать.

Что же касается дозировки приема, то, как правило, принимают по 1 КАПЛЕ НА КАЖДЫЕ 10 ФУНТОВ (четыре с половиной килограмма) ВЕСА ТЕЛА каждые 3 часа. Если симптомы очень серьезные, дозу следует удвоить. Критическое значение имеет лишь дозировка, связанная с продолжительностью болезни: очень молодая, очень старая или одной ногой в могиле. Если вы хотите следовать друидической традиции, добавьте к каждой из 16 стандартных настоек по 1 капле омелы: она послужит энергетическим катализатором, который приведет в действие исцеляющую силу трав. Кроме того, в Книге Ферилл упоминается, что друидические "аптечки" (которые всегда были маленькими, размером примерно с сигарную коробку, и удобными для переноски) обычно изготавливались из древесины черной ивы - дерева, которое кельты считали обладающим особыми мистическими и лечебными силами (следует отметить, что листья ивы действительно богаты салицином, из которого когда-то был впервые синтезирован аспирин). И наконец, приведем список "шестнадцати лекарей" и их исцеляющих свойств:

ВАЛЕРИАНА: успокаивающее, болеутоляющее, снимает спазмы, устраняет кашель.

ШЛЕМНИК: применяется при нервозности, при лихорадке, в качестве жаропонижающего средства

БАШМАЧОК НАСТОЯЩИЙ: в качестве успокоительного средства, при непроходимости кишечника, головной боли.

ПОЛЫНЬ ОБЫКНОВЕННАЯ: при нарушениях пищеварения, болезнях печени и желчного пузыря, при глистах; наружно - при укусах насекомых, растяжениях, ревматизме, гематомах.

КОТОВНИК КОШАЧИЙ: при нарушениях пищеварения, заболеваниях или спазмах желудка, в качестве успокоительного средства (особенно для детей), при лихорадках, головной боли, бронхитах и диарее.

ХМЕЛЬ: в качестве снотворного, при заболеваниях печени, нарушениях пищеварения, скоплении газов, судорогах; наружно - в качестве антибиотика при фурункулах, опухолях, кожных воспалениях, в качестве жаропонижающего средства.

ИВА ЧЕРНАЯ: при болях, лихорадке, артритах, расстройствах почек или мочевого пузыря, как антисептическое средство, для полоскания рта и горла, при тонзиллитах, как жаропонижающее.

ЭХИНАЦЕЯ: как антибиотик (стимулирует иммунную систему), при абсцессах на теле или воспалении надкостницы, при лимфатических опухолях, при нарушениях пищеварения.

РОМАШКА: при болях в желудке, нарушениях пищеварения, скоплении газов, в качестве успокоительного при бессоннице у детей, для промывания глаз и открытых ран, при болезнях почек.

КАЛЕНДУЛА: наружно - при язвах, ожогах, геморроидальных кровотечениях и ранах; в виде масляного раствора при заболеваниях ушей; при вагинальных инфекциях.

ТЫСЯЧЕЛИСТНИК: при внутренних кровотечениях (особенно легочных), скоплении газов, поносе, **ЛИХОРАДОЧНЫХ СОСТОЯНИЯХ** (таких, как корь, простуда и грипп); в качестве антисептического средства.

ВЕРБЕНА: при простудах, гриппе, кашле, воспалениях верхних дыхательных путей, стоматите, бессоннице, пневмонии, астме.

ЗОЛОТАРНИК КАНАДСКИЙ: в качестве антибиотического средства при всех как внутренних, так и наружных расстройствах; для промывания глаз, при женских болезнях, язвах, заболеваниях кожи, простудах, вирусах, инфекциях.

ЗВЕРБОЙ: при нервных болезнях, энурезе, в качестве средства, тонизирующего печень, при бессоннице; настоящий в течение двух недель в оливковом масле: для лечения опухолей, кожных заболеваний, ран, язв, ожогов, при увеличении гланд, при гематомах и мускульных болях.

ЖОСТЕР: при запорах, в качестве послабляющего средства, средства, стимулирующего пищеварение, при скоплении газов, болезнях печени, желчного пузыря, камнях в желчном пузыре.

КОРА БЕЛОГО АУБА: при внутренних кровотечениях, вагинальных инфекциях, в качестве прекрасного антисептического средства при ранах и поражениях кожи, укусах насекомых, геморрое, увеличении и опухолях желез, увеличении лимфатических узлов, варикозном расширении вен, для полоскания рта; в качестве общеукрепляюще-го средства.

ОМЕЛА; при головокружениях, головных болях, проблемах, связанных с сердцем/ при усиленном сердцебиении, при высоком кровяном давлении, артериосклерозе, в качестве успокоительного средства.

ИСТОЧНИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ТРАВ

Все травы, которые были упомянуты в главе "САД" или вообще в текст этой книги, вы можете получить, если напишете по адресу:

New Forest Gardens P.O.Box 491 Westfield, NY. 14787

New Forest Gardens - Сады Нью-Форест - специализируется выращивании специальных друидических трав, предназначенных для целей, о которых рассказывает эта книга. Нью-Форест приглашает всех обращаться по таким "зеленым вопросам", а также по любым вопросам, которые возникают при чтении этой книги.

9

ИСПЫТАНИЕ

"О Мастер древних военных игр,
чей Пламенный замысел, посылает нам еще одно Солнце,

Свет которою проникает через границу смерти:

Даруй нам порядок, послав тяжелое испытание,

И испытание через победу!"

(425 г. до н. э., "Гаэльская Аксиома")

Пришел и прошел мой десятый день рождения, и опять июнь одел суровые скалы и утесы Тинтагиля в их зеленое великолепие.

Минул ровно год с того дня, когда я впервые побывал на горе Ньюэйс, и весь этот год был посвящен моему обучению. Приходы и исчезновения Мерлина всегда были непредсказуемыми, что очень затрудняло регулярные занятия. Но несмотря на это, я умудрился многое узнать о Друидах и их магии. И не только благодаря урокам Мерлина, но и с помощью брата Виктора, под чьим руководством я быстро выучил числа и буквы - то наилучшее, что мне могли дать два мира.

Библиотека монастыря Тинтагиль была хорошо известна как одна из лучших в Британии и привлекала ученых мужей из всех концов страны, а иногда и из-за Большого Пролива. Что касается меня, то все очарование библиотеки для меня определялось несколькими томами в кожаных переплетах, где описывались подвиги героев и волшебников давно прошедших времен - традиционные знания и легенды, к которым непреодолимо влекло меня. И именно здесь я проводил большую часть своего свободного времени когда не было работ по саду, в течение длинных зимних дней и в дождливую весеннюю пору. Я, действительно, многому научился за этот год.

И не раз за это время удавалось Мерлину договориться с аббатом, настоятелем монастыря, чтобы он позволил мне сопровождать его в какой-нибудь волшебной экспедиции или смелом приключении, и мне казалось странным, что каждая такая поездка встречала все меньше и меньше сопротивления со стороны аббата. Экскурсия, которую мы совершили в прошлом месяце, была встречена почти с одобрением - и я опять подумал, что старый аббат знает гораздо

больше, чем может показаться.

Время шло, и для меня становилось все более очевидным, что все уроки Мерлина преследуют одну цель - они тщательно готовят меня к чему-то. Если быть более конкретным, мое обучение вращалось вокруг "интуиции" и "нечеловеческих контактов", но из него были исключены многие другие аспекты друидизма, с которыми я стремился познакомиться. Меня снова и снова уговаривали "быть терпеливым, потому что все приходит к тому, кто умеет ждать!"

Мы еще несколько раз побывали в "Joyous Garde", главным образом, для того, чтобы научиться и попрактиковаться в методах общения с животными и растениями. Для этого мне не потребовалось слишком много времени, поскольку, как я уже говорил, я обладал природной склонностью к подобным занятиям. Там мы также изучали разноцветные полосы энергии - Световой Экран, который окружает все живое и с которым может работать магия, заставляя эти цвета меняться. Фактически, самая суть всех уроков Мерлина, похоже, заключалась в тренировке ВОЛИ.

- Истинное содержание Магии, Медвежонок, - говорил он, - это не заклинания и магические формулы или таинственные взмахи руками... нет, как записано в Голубой Книге наших предков, истинная Магия - это "искусство и наука об изменении состояний ума по желанию". И, как мы знаем по опыту, каждая мысль сопровождается действием.

Я мысленно пересмотрел список значений каждого цвета, которые я узнал, наблюдая дома за своими друзьями и зная, что все их чувства и самые сокровенные мысли отражаются на оттенках их Светового Экрана. Красный - гнев, желтый - мысль, синий - дух, зеленый - рост, белый - равновесие и черный - Старческая Слабость. Временами это действительно было для меня интересным развлечением - наблюдать, как цвета человека переводятся на язык действия! И находясь в пределах энергетического поля любого растения, я теперь мог менять свой экран, чтобы согласовать его с экраном каждого из них - в результате мне очень легко удавалось устанавливать с ними связь.

Другая область, которой Мерлин придавал очень большое значение, Включала то, что он называл КРИЗИС И НАБЛЮДЕНИЕ. Я уже говорил, что это на самом деле было древнее учение, философия, уходящая своими корнями в давние дни жречества Атлантиды и даже еще глубже. Такое обучение состоит в том, что для новичка создают какую-нибудь ситуацию, требующую неотложного решения, когда он должен немедленно воспользоваться пройденными уроками. В результате применения такой довольно жесткой системы быстро развивается способность принимать решения в критических ситуациях, а также интуитивная реакция, или способность полной мгновенной мобилизации, в какой бы ситуации ты ни оказался. Что касается меня, то это обучение, суровое, как может показаться на первый взгляд, принесло мне неоценимую пользу, которую я ощущал всю свою жизнь, - ведь мне выпало столько критических ситуаций, требующих неотложного решения, сколько редко приходится на жизнь одного человека.

"Физические явления значения не имеют, - повторял он мне всегда во время испытаний. - Единственное, что имеет значение, - это твоя реакция!" И со временем я начал понимать истинный смысл, который скрывался за каждым словом, но даже этот смысл не смог достаточно подготовить меня к событиям грядущего дня.

Прошел месяц с последнего появления Мерлина в Тинтагиле, поэтому мое нетерпение с каждым днем возрастало. Большую часть свободного времени я проводил на своем наблюдательном посту на вершине утеса, внимательно следя за мостом и воротами, чтобы не пропустить приближения Друида. Испытывая страшное нетерпение, я вспоминал сказанные им слова, что скоро придет время, когда я смогу покинуть монастырь навсегда... но каким будет это "скоро", представить я не мог.

Наконец, в один из дней, приходящихся на самую середину лета, мое терпение - или нетерпение - было вознаграждено: я увидел, как Мерлин приближается к острову верхом на черном коне! Быстро скатившись вниз по крутому склону, покрытому шелковистой зеленой травой, я, ликуя, понесся навстречу человеку, который был для меня одновременно наставником, братом, отцом, наилучшим другом. (Трудно передать то возбуждение, которое я испытывал при каждом его визите. Ведь я с самого детства отчаянно хотел убежать из того мира, к которому (и я знал это наверняка) я не принадлежал. И я уверен, что в тот день это было ясно написано на моем лице.)

Когда Мерлин слез с лошади, я заметил, что он одет не в ту мантию, какую он носил обычно: вместо простой голубой мантии Барда на нем была белая, расшитая золотом.

- Приветствую тебя, мой юный друг! - сказал он. - Ты уже готов?

Прежде чем я успел ответить, из-за моей спины вдруг появился аббат и стал обмениваться с Друидом приветствиями. Меня всегда удивляло, как эти два человека столь разных убеждений умудряются сохранять хорошие отношения.

Через несколько минут аббат повернулся ко мне и приказал:

- Возвращайся в свою спальню, мальчик, и собери все, что лично для тебя представляет наибольшую ценность. После того как ты это сделаешь, возвращайся к нам, потому что прежде, чем ты нас покинешь, я еще должен буду тебе кое-что сказать. А теперь иди.

Я бросился прочь со скоростью молнии, мое сердце готово было выскочить из груди. "Прежде, чем ты нас покинешь", - сказал он... нет, этого не может быть! Я слонялся по своей комнате, словно привидение, когда вдруг заметил Иллтуду, который молча сидел у двери.

- Ты покидаешь Тинтагиль? - спросил он, стараясь казаться спокойным.

- Да - по крайней мере, надеюсь, что это так, - ответил я, на мгновение задумавшись над его вопросом.

Когда я подошел к своему другу и сел рядом с ним, он едва сдерживал слезы. Иллтуд, всхлипывая, стал говорить о годах, которые мы прожили в одной комнате, о том, как мы всегда делили с ним все хорошее и плохое, и о том одиночестве, которое ждет его впереди. Чтобы немного поднять его настроение, я подарил ему коллекцию разноцветных бабочек - ту самую коллекцию, которую ему всегда очень хотелось заполучить, но это только окончательно расстроило его. Так что в конце концов, не зная, что еще предпринять, я решительно подошел к нему, пожал ему руку и быстро вышел из комнаты, не сказав больше ни слова.

Вернувшись в апартаменты аббата, я застал обоих мужчин, всецело занятых разговором. Когда я вошел, они дружно подняли головы и пригласили меня присесть. Вполне осознанно я выбрал место у ног Мерлина.

- Артос, - серьезно начал аббат, - я давно знал о твоём желании покинуть нас, но все время выжидал, а сейчас, по просьбе нашего дорогого Друида, я отпускаю тебя. Я теперь знаю, какие дела ждут тебя во внешнем мире и что пришло наконец время предоставить тебя твоей собственной судьбе. Десять лет назад, Артур, твоя мать дала тебе жизнь на этом самом берегу, и поэтому я взял на себя ответственность за твою безопасность - вплоть до этого самого времени, которое Мерлин считает подходящим для того, чтобы взять на себя твою опеку. Так что наступил момент, когда я, наконец, могу сложить взятые на себя обязательства. В связи с этим я многое еще должен был бы тебе рассказать, но твой новый опекун просит меня придержать свой язык, и я должен уважить его просьбу. Так что иди, и да будет всегда с тобой и с Британией благословение Всемогущего Бога. - И с этими словами аббат покинул комнату. Мерлин не сказал ничего, но лишь мрачно усмехнулся ему вслед.

Мы с Мерлином направились прямо к воротам и быстро привязали мои вещи к седлу коня: Друид, казалось, очень спешил покинуть территорию монастыря. На склоне холма я увидел

братьев, которые шли исполнять свои повседневные обязанности, и меня привело в недоумение то, что ни один из них не подошел, чтобы проститься снами, как они это делали обычно. Может, они не знают? "В конце концов, - подумал я, - какое это имеет значение... Я наконец уезжаю отсюда!" В этот момент осуществляется моя мечта и не время - я знал это - сожалеть о мелочах. Когда мы пересекли мост, я справился с желанием еще раз оглянуться на эти знакомые склоны. Вместо этого я устремил взгляд вперед - туда, куда поспешно увозил меня Мерлин, - чувствуя, что с каждым метром пути я все быстрее удаляюсь от своего детства. Очень важная глава моей жизни неизбежно должна была завершиться. Тинтагиль был забыт.

После двухчасовой езды мы прибыли к жилищу у склона холма, известного под названием Галебес, который затерялся в самом сердце безлюдных, еще сохранивших дикую прелесть вересковых просторов. У самого входа неясно вырисовывалось замечательное сооружение, сложенное из камней, которое Мерлин называл "Чизьюринг". Несмотря на низкую болотистую местность, изобиловавшую болотными мухами, холм, или "сидх", как называл его Мерлин, был сухим и свободным от насекомых.

В отличие от пещеры Мерлина на горе Ньюэйс, это было довольно простое, почти пустое жилище, похожее скорее на место привала, чем на человеческое жилье. Единственную обстановку составлял каменный очаг - маленький, но хорошо сделанный, - две деревянные скамьи, стопка книг и грубые керамические сосуды, которые использовались для хранения трав. Друид сообщил мне, что я должен буду провести здесь целый день в одиночестве и что с наступлением сумерек он вернется ко мне.

- Это время дается тебе для подготовки к тому, что произойдет сегодня вечером, - серьезно начал Мерлин. - Разожги огонь, чтобы тебе было светло, и воспользуйся какими хочешь из этих трав. В больших кувшинах достаточно воды и сушеных плодов, но стоит ли чрезмерно наедаться перед выполнением важной мистической работы? Энергия тела уйдет на переваривание пищи, вместо того чтобы быть использованной для Светового Экрана и чистых мыслей. А тебе, если я не ошибаюсь, потребуются все твои магические ресурсы, если ты хочешь выйти победителем этой ночью.

Провожая взглядом Мерлина, который быстро растворился среди серых болот, я вдруг ощутил страшную пустоту, меня охватило чувство одиночества, которое мне трудно было объяснить. Потом я вспомнил об огне - мне всегда казалось, что огонь может помочь, и отправился на болото на поиски торфа. И вскоре уже пылал спасительный костер. Хотя я был голоден - или это просто сказывалось напряжением? - я, тем не менее, игнорировал пищу, выпив только чашку чая, который приготовил себе из Золотых Трубок (внешний вид и запах не позволял спутать их ни с одной другой травой}. Следующие часы я провел за перелистыванием разбросанных вокруг книг. Страницы были полны символов и знаков, но большинство из них были написаны азбукой, с которой я не был знаком. Спать я не мог.

За смутным беспокойством, которое я испытывал все это время, стояло то, что Мерлин ничего не сказал о причине нашего здесь пребывания. Не то чтобы это было для него необычным - нет, но именно во время этой поездки я безошибочно чувствовал какую-то зловещую серьезность, державшую мои нервы в постоянном напряжении. Безусловно, я готов был к встрече с чем-то - Мерлин упомянул слово "победа", - но не сейчас; все, на что я был способен, - это ждать.

Мерлин вернулся поздно, когда на небе уже показалась луна. Он не стал ничего говорить и только жестом велел мне принести шкатулку, в которой я держал свои Символы Власти. Тут же мы взгромоздились на лошадь и около часа ехали по темным тропам, которые наконец привели нас к краю какой-то глубокой впадины или долины. За время нашего короткого пути болотистая местность сменилась холмами, густо поросшими лесом.

Сняв с седла свою шкатулку, я пошел вдоль края лощины, на которую задумчиво уставился Мерлин. И тут я увидел, что привлекло его внимание.

Из окружающей тьмы выступили два длинных ряда горящих факелов, которые кто-то аккуратно воткнул в землю - вдоль каждой стороны проступившего пространства. Между ними находилась широкая каменная площадка, освещенная подобно призрачному банкетному залу. Совсем плоская, лишенная всякой растительности серая поверхность, размером примерно шестьдесят на двадцать длин, (по-видимому, имеется в виду "друидический локоть", который соответствует 20,8 дюйма (52,8 см). - Прим. перев.), окруженная с четырех сторон отвесными каменными стенами, которые доходили до того места, где мы сейчас стояли. Казалось, какой-то великан, забавляясь, выдернул отсюда огромный куб земли. Мерлин молча повел меня к узкой тропе, идущей по краю обрыва, по которой мы спустились на самое дно странной впадины. Мы прошли в центр пространства, окруженного с двух сторон горящими факелами, когда я вдруг осознал, что мы здесь не одни. На дальнем конце площадки неподвижно, как камень, стоял человек.

Мы остановились в самой середине площадки, разделенной на две равные половины тонкой длинной веревкой, натянутой между двумя валунами и проходящей через всю ее ширину. Поднятая вверх рука Мерлина свободно упала вниз - он подал кому-то сигнал. В то же мгновение из мрака прямо напротив нас возник мужчина.

Но когда я его увидел ближе, я понял, что это вовсе не мужчина, а мальчик примерно моих лет! Он был выше меня, с короткими черными волосами и темными глазами - полная моя противоположность. Но две сходные вещи тут же привлекли мое внимание: на нем была точно такая же, как и на мне, зеленая мантия и под рукой у него была зажата небольшая деревянная шкатулка.

- Артур, - официально возвестил Мерлин, - это Морфин, сын моего брата Морлина. Я собрал вас здесь вместе в вечер летнего солнцестояния - при свете луны - для того, чтобы устроить вам испытание перед лицом богов. Прежде чем это место было предано забвению, оно служило карьером, где добывали драгоценные камни и минералы, а потом римляне использовали его в качестве арены для проведения своих варварских военных игр, кровавых и жестоких. Но теперь, после того как все они ушли, оно по-прежнему является местом силы, в чем вы сами сможете сейчас убедиться! Идите каждый в свою сторону и достаньте свои Друидические Жезлы Ветра и Разума.

Когда мы отправились выполнять его приказание, я наконец начал понимать новый скрытый смысл плана Мерлина. Я обернулся и поймал взгляд мальчика Морфина - другого ученика Мерлина - волна ревности захлестнула меня. Никогда раньше я даже не допускал мысли о том, что мой учитель Мерлин может иметь другого ученика, и я должен признаться, что с этим открытием мне не легко было смириться. Может быть, это только мое воображение, но мне показалось, что этот мой новый соперник смотрит на меня с тем же выражением недоверия и презрения, что и я. Так мы стояли, лицом друг к другу, со своими Жезлами в руках.

Мерлин опять громко произнес:

- Мы, Друиды, следующие истинным путем, не должны допускать, чтобы испытания подвергали опасности человеческую жизнь - они должны лишь испытывать и улучшать ее качество. Вы оба достигли того момента в своем обучении, когда соревнования только с самим собой уже недостаточно. Поэтому в этот вечер вы вступите в борьбу Воли, ту борьбу, которая ведется не с помощью бронзы и железа, а с помощью быстрой силы природного ума. Смотрите!

Друид простер руку вперед, и тут же в ней появился белый светящийся шарик. Мерлин быстро отдернул руку - и шарик остался висеть в воздухе. Резким взмахом руки он направил шарик в сторону другого мальчика, и тот остановился рядом с ним на высоте его роста.

- Морфин, направляй этот шар с помощью своего Жезла! - приказал Мерлин. Мальчик секунду колебался. - Немедленно! - резко проговорил Мерлин.

Парень сделал несколько неуверенных шагов вперед и поднял свою Палочку, - но шар не позволил к себе прикоснуться и, мгновенно преодолев разделяющий нас рубеж, остановился как раз у меня над головой.

- Теперь ты, Артур, - сказал Мерлин. Я выполнил его приказ и увидел, что шар повел себя точно таким же образом, перелетев на сторону Морфина, где опять решил остановиться. - Вы видите? - спросил Мерлин. - Это своеобразный спорт, но это не просто игра безо всяких последствий! С помощью своих Друидических Жезлов вы можете на этом древнем месте состязаться своими волями. Вы сможете перебрасываться огненным шаром, направляя его только с помощью своей силы воли и концентрации - потому что только они могут заставить шар сдвинуться с места. Чем больше вы контролируете свои мысли и чем лучше они сфокусированы, тем выше будет ваша точность. В этом и состоит вся игра! Теперь оба возвращайтесь на свои места и помните: никогда не пересекайте эту веревку, которая разделяет площадку, потому что это граница двух ваших противостоящих миров - ее нельзя пересечь безнаказанно. А я буду отсюда за вами наблюдать. - Мерлин указал на подобие сиденья, выдолбленного в огромном куске песчаника, который стоял посередине. - И ждите моего сигнала! - добавил он.

Друид уселся на глыбу и посмотрел на нас, чтобы убедиться, что мы заняли исходные положения. Мы с Морфином стояли на одной линии с разных сторон длинной площадки, лицом друг к другу, когда возникший внезапно и, по-видимому, настоятельно требующий ответа вопрос заставил меня заговорить:

- Мерлин! - позвал я, в первый раз с момента нашего сюда прибытия нарушая молчание. - А что произойдет, если один из нас случайно нанесет удар по огненному шару? Что, если?.. - Я изо всех сил старался, чтобы мой голос звучал храбро и беззаботно.

Несмотря на напряжение, которое, казалось, повисло в воздухе, Мерлин разразился громким смехом и наконец сказал:

- Очевидно, я должен объяснить значение слова "Испытание" чуть подробнее. Испытание - это столкновение с исключением. Тот из вас, кто падет жертвой столкновения с огненным шаром, потеряет, как вы понимаете, не жизнь или конечность - но свой статус ученичества, а также мои услуги как учителя.

Его слова, прозвучавшие довольно резко, все еще продолжали висеть в воздухе, тяжелые, как свинец. Наступила полная тишина, если не считать легкого потрескивания горящих факелов, посылающих вверх в холодный ночной воздух свое пламя. Я почувствовал нарастающую слабость и внутреннюю неуверенность: выбора не было - в этом испытании я должен победить (я знал это), но отсутствие альтернативы лишало меня спокойствия. Как могу я рисковать потерять то, что для меня важнее всего в жизни... но какой у меня есть выбор? Я не сомневался, что мой противник испытывает те же чувства.

-Ах да, - заметил Мерлин, - я забыл упомянуть еще один момент. Во время этого испытания вы будете вынуждены полагаться только на свои тренированные инстинкты и внутреннее зрение - эти факелы больше не будут освещать ваш путь. - Мерлин поднял руки и произнес несколько непонятных слов. В то же мгновение два длинных ряда факелов исчезли, как будто их задул какой-то неощутимый порыв ветра, и мы остались в полной темноте.

- Не забывайте, чему я вас учил, мои мальчики, - словно эхо, донесся голос Мерлина. - А теперь... начали!

Слова "мои мальчики" подействовали на меня, как удар хлыста. У меня больше не было сомнений относительно того, что я должен делать. Когда вдруг неизвестно откуда появился светящийся шар, я с яростной, горячей решимостью нанес по нему удар. Через секунду он опять

появился над веревкой, плавно плывущий в полной тишине подобно привидению. Так он перелетал над ней снова и снова - взад-вперед, с каждым разом все быстрее и все точнее выбирая свою траекторию. Мы набирали полные легкие холодного ночного воздуха, прилагая все физические силы и всю силу воли к тому, чтобы вернуть шар туда, где, как мы "чувствовали", может находиться противник. Время от времени мы оба пропускали шар, и после того, как он, задев каменную стену, полностью менял свою траекторию, опять приходилось перенаправлять его.

Испытание продолжалось. С каждым следующим ударом я все сильнее воспламенялся, моя решимость победить Морфина, сына Морлина, все крепла. Напряжение с каждой минутой нарастало, вдох начинал звучать как визг... Мы оба чувствовали, что игра больше не может продолжаться, что пора определить победителя, который получит все. А посередине площадки сидел Мерлин - внимательно следя за каждым нашим движением.

И вдруг я заметил, что мой противник внезапно изменил тактику: с каждым возвратным ударом он делал шаг по направлению к разделяющей нас веревке. Все, что я смог придумать, это ответить огнем на огонь - и я начал подражать ему. Полная темнота и быстро сокращающееся расстояние между нами чрезвычайно затрудняли соревнование. Я почувствовал, как мои волосы и спина взмокли, и я решил, что проигрываю. Напряжение стало почти невыносимым, при каждом обмене шаром оно ощущалось как боль, пока наконец расстояние между нами не сократилось до нескольких футов. И тогда светящийся шар неожиданно взмыл в воздух и исчез - заставив нас замереть в броске. Я слышал прямо перед собой дыхание Морфина, но не видел ничего. "Что же теперь? - спрашивал я себя. - Кто победил?" А потом страшная мысль пронзила мой мозг: что если для того, чтобы победить, я должен убить своего противника?

Медленно я потянулся за огненным Серпом, который висел на ремне у меня на боку. А другой мальчик, который стоит на расстоянии всего нескольких футов от меня, он тоже в этот самый момент замышляет мою смерть? Крепко ухватив рукоятку, я осторожно сделал шаг вперед, держа серп перед собой. И вдруг я окаменел: конец моего серпа коснулся в темноте другого металла. Ощущая малейшее движение вперед, я приготовился к борьбе.

И вдруг, как будто поддавшись мысли, пришедшей из самой глубины сознания, я прекратил атаку.

- Нет! - прошептал я. - Я не должен его убивать. - И бросил свое оружие на землю. Как бы в ответ на это, из темноты донесся голос, похожий на мой собственный.

- И я не должен! - подтвердил он.

- Мерлин! - закричал Морфин. - Мы не сделаем этого... мы не хотим кончать Испытание подобным образом. Мы не хотим!

Я тут же протянул свою руку и коснулся плеча мальчика. Теперь мы стояли бок о бок, ожидая ответа.

- Очень хорошо - довольно! - провозгласил наконец Мерлин - и в то же мгновение факелы опять ожили. Мы продолжали молча стоять, бросая взгляды друг на друга, освещенные внезапно появившимся светом, пока Друид медленно подходил к нам.

- Примите оба мои поздравления, - сказал он, - потому что вы оба в нелегкой борьбе заслужили одобрение богов - и конечно же, мое собственное. Одно дело победить страх, но еще важнее преодолеть животные инстинкты мести и ревности, которыми часто руководствуется человек, живущий один в мире Абреда. Этим своим поступком вы оба доказали, что заслуживаете того, чтобы стать Друидами.

С этими словами Мерлин достал из-под своей мантии два небольших свертка. Протянув по одному каждому из нас, он жестом велел нам развернуть их.

- Вручая вам эти новые небесно-голубые мантии, я присваиваю вам звание Бардов, -

торжественно провозгласил он. - Носите их с честью!

Мы быстро сменили зеленые мантии на голубые и, следуя наставлениям Мерлина, отправились собирать ветки для костра. Как окончательный символический акт нашего превращения, мы бросили свои старые зеленые мантии в огонь и покинули место действия, чувствуя, что стали товарищами.

Итак, эта ночь летнего солнцестояния стала ночью, которую никто из нас никогда не забудет. Усталые, но торжествующие, мы ступили на дорогу, которая вела на север страны, к хорошо защищенной уютной горе Ньюэйс. Чтобы скоротать время в течение долгой скучной дороги, Мерлин рассказывал историю за историей о злодеяниях человека по имени Морлин, который был отцом Морфина и братом-близнецом самого Мерлина. Он рассказал, как, будучи правителем города Кармаршен, он развратил его жителей и осквернил этот город, о том, как он то же когда-то был друидом и решил воспользоваться Священным Учением для грабежей и стяжательства - и как Мерлину понадобилось всего три дня, чтобы тайно увезти своего племянника Морфина из-под опеки этого испорченного человека. Он опасается, продолжал Друид, что его брат до сих пор прочесывает окрестности, чтобы вновь завладеть своим сыном. Но что касается Морфина, то он не испытывает никакой любви к своему отцу: он годами жестоко страдал от его рук и наконец обратился к Мерлину, своему духовному отцу, прося у него защиты и убежища. В результате было решено раз и навсегда избавить Британию от этого человека - цель, к которой мы, вконец усталые, направлялись в этот момент.

-...И я нуждаюсь в поддержке каждого из вас, - сказал Мерлин, тяжело вздохнув, - потому что необходимо положить конец вероломству Морлина. у него слишком темная душа, чтобы соперничать с моим светом.

Молча мы продолжали свой путь в ночи, лишь изредка обмениваясь усталыми взглядами - наши мысли были поглощены тяжелым испытанием, которое, мы знали, скоро ждет нас, и воспоминаниями об этой ночной победе, которую мы только что одержали.

IX

РИТУАЛ ТРЕХ ЛУЧЕЙ

В главе "Испытание" мы видим, как Артур вовлекается в магический поединок с другим учеником. Для того чтобы одержать победу, ему необходимо воспользоваться всеми знаниями Потустороннего мира, которые были приобретены им в процессе обучения.

Будучи зрелыми жрецами, Друиды часто попадают в подобное положение, когда им приходится обращаться к высшим силам за руководством, силой и защитой. Согласно КНИГЕ ФЕРИЛЛТ, чаще всего это осуществляется с помощью заклинания, известного под названием РИТУАЛА ТРЕХ ЛУЧЕЙ; "ТРИ ЛУЧА" - это то же самое, что Три Иллюминирования Авена. Функции этого некогда общеизвестного ритуала в значительной степени похожи на функции РИТУАЛОВ ПЕНТАГРАММЫ, называемых РИТУАЛАМИ ИЗГНАНИЯ, которые в настоящее время широко используются теми, кто практикует черную магию, или в магических системах, берущих свое начало от Ордена Золотой Зари, а именно, в ритуалах защитного очищения. Этот Ритуал должен выполняться целеустремленно с полной концентрацией, до тех пор пока вы не достигнете полного автоматизма, и использоваться в любой (магической) ситуации, когда возникает необходимость привлечь силу, защиту, вдохновение или высшие силы - или когда желательно освободить тело/ум/дух/ от нежелательных сил или устранить внешние негативные факторы. Этот РИТУАЛ сохранился в следующем виде:

1. Станьте в светлом месте, предпочтительно, чтобы сверху на голову падал прямой солнечный свет (идеальное время - перед самым полуднем).
2. Закройте глаза, сделайте глубокий вдох и успокойтесь.
3. Когда вы достигнете состояния полного самоконтроля, опять сделайте глубокий вдох,

ОДНОВРЕМЕННО поднимая руки над головой.

4. Медленно опустите руки в стороны вниз, одновременно произнося речитативом первый из строенных звуков: "И" (произносится как длинное "ИИИИИИИИИИ"). Внимательно следите за выдохом, чтобы запас воздуха в ваших легких кончился КАК РАЗ в тот момент, когда руки достигнут бедер.

5. Повторите те же действия, на этот раз произнося на выдохе второй звук'. "А" (произносится как длинное Аххххххххх").

6. Повторите в третий раз, произнося звук "О" (произносится как "ОООООООО").

7. Не делая паузы, повторите все действия, объединяя все три звука в один непрерывный звук: ИИИИИИ-Аххххх-ОООООО. Затем откройте глаза.

В разные годы существовали различные варианты этого Ритуала, даже каждая ветвь Друидизма (а именно: ирландская, британская и галльская) обладала своим собственным ритуалом. Но присущий им символизм всегда был одним и тем же. В каждом из ритуалов Правый Луч представляет собой мужские атрибуты Солнца, тогда как Левый представляет женские энергии Пуны; Средний, или Хрустальный Луч, представляет обоих или никого: это Луч Равновесия и Разделения. Если читатель будет активно практиковать упражнения, которые будут приводиться в следующих приложениях к главам, он может прийти к неожиданным плодотворным результатам.

Звук "И" поддерживает женские, сжимающиеся, водные качества (левый луч Богини) и используется как изолированный звук для того, чтобы привлечь эти силы. Звук "А" - это средний луч равновесия (хрустальный луч), "воздушный принцип", он используется тогда, когда необходимо добиться устойчивости. Звук "О", открытый и способный расширяться - огненный правый луч Бога, - призывается тогда, когда нужны мужские силы. Эти звуки используются также в различных сочетаниях, в зависимости от обстоятельств и желаемого результата. Каждый из звуков призывает свой особый вид энергии, и ученик, экспериментируя со звуками, сможет открыть для них бесчисленные магические применения. Если вы это сделаете, вы получите мощный Ритуал.

Наконец, существует два вида символа ТРЕХ ЛУЧЕЙ: мужской и женский. Вот они:

Эти виды опять-таки подобны ритуальным представлениям "вызова/изгнания", общеизвестным в современной западной магии. Приведенный выше Ритуал, состоящий из 7 этапов, представляет собой "активную форму", с помощью которой ПРИВЛЕКАЮТСЯ желаемые силы. Для того чтобы ИЗГНАТЬ ИЗ СЕБЯ или из конкретного пространства нежелательные силы, проделайте Ритуал точно в обратном порядке: начните со звука "О" и на выдохе медленно поднимайте руки снизу вверх, потом перейдите к звуку "А", к звуку "И" и так далее. В ДВАДЦАТИ ОДНОМ УРОКЕ МЕРЛИНА вы найдете многочисленные примеры применения РИТУАЛА ТРЕХ ЛУЧЕЙ.

10

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО...

"...В каждом из нас живет другой, которого мы не знаем. Он разговаривает с нами во сне и рассказывает нам, насколько иначе он видит нас, чем мы сами видим себя".

(К. Г. Юнг)

После утомительного путешествия через горный Гвент мы наконец добрались до пещеры Мерлина на горе Ньюэйс.

Здесь мы могли немного отдохнуть, довольные тем, что наше противоборство осталось позади. Я наслаждался этими днями еще и потому, что теперь мы с Морфином стали близкими

друзьями, значительно ближе, чем в первый день нашего знакомства. Однажды мы с ним отправились пешком в долину, где находился Joyous Garde, чтобы принести свежей пищи. По дороге мы плавали в прохладных горных озерах, а часто, расположившись под каким-нибудь старым деревом, просто вели нескончаемые разговоры о Магии - о своих мечтах и надеждах. Это было поистине замечательно - найти столь родственную душу, человека моего же возраста, который интересуется тем же, что и я, и с которым я могу говорить об истинном смысле вещей - не то что с моим другом Иллудом, оставшимся в Тинтагиле, который тут же начинал поспешно креститься и считал мистику орудием дьявола. Наше же сходство с Морфином проявлялось почти во всем.

Но скоро настал день, когда Мерлин позвал нас обоих к себе, и по серьезному выражению его лица я сразу понял, что беззаботным солнечным дням среди горных потоков пришел конец. Уже сгустились сумерки, и на небе появилась луна. Мы собрались вокруг небольшого костра, который Мерлин разложил прямо на площадке для стоянки, и долго слушали печальные звуки его флейты.

- А теперь пришло время поговорить, - начал он, прочистив горло, - ...о добре и зле, о свете и тьме - об обмане и о триумфе! У Друидов есть великая Аксиома, которая утверждает: "КАК СВЕРХУ, ТАК И СНИЗУ", или, другими словами, "То, что сверху, то и снизу". Представьте себе дерево - например, большой Дуб, - корни которого простираются под поверхностью земли так же далеко, как и его крона над поверхностью. И то же самое можно сказать обо мне и о моем брате. - Он на секунду замолчал, чтобы мы могли почувствовать аналогию. - С самого раннего детства Морлина, казалось, непреодолимо влекло все самое темное и бесчестное: воровство, распутство, убийства - трудно все перечислить. И этот человек сейчас охотится на нас, чтобы заявить права на сына... на сына, на которого он не имеет никаких моральных прав, за исключением того, что в них течет одна и та же кровь. И еще он стремится отомстить нам, всем тем, кто предоставил Морфину убежище. Я это говорю не для того, чтобы напугать или унижить тебя, мой племянник, а только для того, чтобы ты знал, что я поклялся богами, что он больше никогда тебя не получит! Как раз сегодня на рассвете мне был дан знак: облака и звезды сказали мне, что пришло время избавиться от этого злого демона, который одна плоть и кровь со мной - темная половина чрева моей матери. И теперь он должен исчезнуть, чтобы больше никогда не причинять страданий другим людям. Но мне нужна ваша помощь. Слушайте внимательно.

Итак, в этот вечер Мерлин раскрыл нам свой план. Он объяснил, что Морлин - это не обычный человек: он воспитывался Друидами на святом острове Айона вместе с Мерлином и поэтому обладает высшими магическими символами - хотя они и почернели.

- Так что будьте осторожны, - предупредил Мерлин. - Вы должны иметь представление о возможностях моего брата, потому что его сила так же велика, как и моя собственная. Морлин - сущность зла и мрака и, как всякая такая сущность, больше всего боится Света. В случае необходимости используйте это как защиту от него, но молитесь Тому, кто обитает в Запределье, чтобы такая необходимость никогда не возникала. Ваша задача простейшая: доставьте его ко мне!

Вот в чем состоял план Мерлина: на нас с Морфином возлагалась обязанность завлечь Морлина на гору Ньюэйс, то есть во владения его брата. (Мерлин, конечно, знал, что вероятность победы во много раз увеличится, если их встреча произойдет там, где он уже завоевал прочный Авторитет. Но чем больше мы слушали его планы, тем меньше мы надеялись на успех - мы не имели ни малейшего представления о том, как приступить к выполнению поставленной задачи.)

Наконец, чтобы не терять больше времени, Мерлин удалился в пещеру - я не сомневался, что он это сделал для того, чтобы предоставить нам, мальчикам, возможность обсудить, что мы

собираемся делать дальше. Казалось вполне логичным, что наш противник сначала попытается обнаружить наше местопребывание с помощью магических средств. Так что после короткого обсуждения мы сошлись на том, что в основе наших действий должен лежать принцип "гасить огонь огнем". И тогда решение пришло само: ДЕРЕВЬЯ! Нам помогут деревья.

Следующие пару часов мы были заняты повторением отрывка из легендарного сочинения Бардов "Кад Годдо" - "Битва Деревьев", где описываются силы всех распространенных в Британии деревьев и ряд проведенных ими битв, а вслед за этим - древнего мистического трактата "The Gorchon of Maeldrew", в котором содержится вся мудрость, необходимая для того, чтобы пробудить их силы. Эти несколько вечерних часов стали для нас весьма напряженным и удивительно продуктивным для нас временем.

Той же ночью мы покинули Мерлина и направились на запад, в Гламорган. Мы знали, что после пребывания на острове Айона Морлин вернулся в Кармартен, город, где он родился, и установил там коррумпированную диктатуру, поддерживая свою власть с помощью всегда готовых к кровопролитию саксонских полководцев и военачальников. И именно туда мы следовали, чтобы устроить ему западню! Так как Морлин вырос в этих краях (а следовательно знал великое множество обходных тропинок и кратчайших путей), мы проделали весь путь пешком - полных пятнадцать лье за один день - прежде чем нашему взору предстали наконец высокие церковные колокольни.

Теперь пришло время проверить на практике, чего стоят долгие годы моего обучения у Друида... и я начал с большой горной сосны, которая росла перед виллой Морлина. С величайшей осторожностью, стараясь остаться незамеченными, мы повернули свои стопы обратно в направлении горы Ньюэйс и снова проделали весь долгий путь, устанавливая Внутренний Контакт только с отдельными wybranными нами деревьями, наиболее старыми и готовыми с нами сотрудничать. И весь этот цепной ритуал увенчался успехом благодаря тому, что Мерлин замечательно проинструктировал нас, как согласовывать свой Световой Экран со Световым Экраном любого растения или животного. Эта процедура, действительно, оказалась очень простой, и после того, как мы ее закончили, стала возможной "совместная передача мысленных образов", одна из разновидностей того, что Мерлин называл УНИВЕРСАЛЬНЫМ ЯЗЫКОМ СИМВОЛОВ. Пока мы были заняты этим необыкновенным делом, мы не произнесли ни одного слова, не издали ни единого звука, потому что в этом случае глубина контакта во много раз больше и выразительнее, чем та, которой человек добивается, используя обыкновенную речь. Если говорить кратко, наш план заключался в следующем: установить контакт с рядом деревьев вдоль нашего пути и попросить, чтобы, если мимо них пройдет Морлин, они направляли и завлекали его на гору Ньюэйс. (Мы не ошиблись, предположив, что деревья Кармартена ненавидят этого человека: он постоянно грабил и опустошал окрестные поля и леса. И напротив, мы знали, что имя Мерлина хорошо известно деревьям как имя человека, оберегающего все доброе и хорошее, и именно по этой причине они, безусловно, согласятся нам помочь.) Так мы проделали свой обратный путь - закрепляя по дороге установленный контакт с деревьями.

Мерлин и Соломон очень обрадовались нашему возвращению, так как со времени нашего ухода прошло уже несколько дней. Теперь нам оставалось только терпеливо ждать, когда сработает наш остроумный (хотя и несколько самоуверенный) план.

Следующие несколько дней прошли без всяких происшествий, но я все время ощущал в воздухе растущее напряжение, как будто внешний мир медленно вторгается в наше уединенное горное жилище - подобно воде, затопляющей остров. Даже Мерлин указывал на некоторые дурные предзнаменования, проводя все больше и больше времени в глубоких нишах Хрустальной Комнаты.

Наконец, однажды утром я проснулся от резких звуков - в горах бушевала гроза. Это не было таким уж необычным явлением для жарких летних месяцев - жестокие огненные бури обрушивались внезапно, особенно высоко в горах, когда, казалось, ничто не предвещало грозы. Я осмотрелся вокруг, ища Мерлина, но его нигде не было видно - в пещере был только Морфин, который продолжал бы мирно спать, даже если бы на него вдруг обрушился свод пещеры. Вскочив с постели, я бросился вглубь пещеры и медленно отодвинул гобелен с изображением дракона, который закрывал вход в туннель. Заглянув туда, я громко позвал Мерлина, но ответом мне были только раскаты грома. Тогда я вернулся и, выбежав наружу, обогнул водопад, никого не увидел - все вокруг было окутано серой завесой холодного дождя.

Прежде чем я еще раз успел произнести это имя, мощная вспышка света прорезала тьму и я на мгновение увидел Мерлина, силуэт которого четко вырисовывался на фоне бледного неба - он стоял, словно окаменев, на самом краю высокого утеса в развевающейся на ветру мантии. Мне показалось, что я несколько часов карабкался вверх, пока не оказался, наконец, на расстоянии нескольких шагов от Друида. Я пронзительно закричал, стараясь перекричать бурю, но никакой реакции не последовало. Наконец, я добрался до него и что было силы потянул за рукав. Он медленно повернулся - его глаза казались стеклянными, с его волос и бороды ручьями стекала вода. Через минуту он вышел из оцепенения, взял меня за руку и повел назад в пещеру. Я совсем промок и дрожал от холода, так что Мерлин завернул меня в тяжелую синюю мантию и вручил мне чашку горячей похлебки.

- Лучше бы тебе было не выходить следом за мной в такую ночь! - пожурил он меня. - Но я не сомневаюсь, что оба мы были разбужены одним и тем же - и я думаю, это были не звуки бури!

Мы молча продолжали сидеть у огня, ожидая, пока просохнет наша одежда, и я все никак не мог достаточно прийти в себя, чтобы спросить у Мерлина, что произошло.

- Вместо того чтобы пытаться объяснить, - начал он прежде, чем я смог заговорить, - я лучше все вам покажу. Буди своего спящего друга и пошли.

Морфин неохотно поднялся, что-то ворча себе под нос. Захватив из кувшина полную горсть Золотых Трубок, Мерлин исчез за гобеленом. Мы проследовали туннелем и вышли в Хрустальную Комнату, где - в самом сердце горы - все громовые раскаты казались не более чем отдаленным слабым рокотом. Из-за дождя, который вовсю лил снаружи, обычно слабенький ручеек, который питал Волшебное Зеркало, пенился и журчал в своем каменном ложе.

- Nu Gadarn Nyscion... - запел Мерлин, низко склонившись над водой, и в это время огромный голубой шар - Пелен Тан, подвешенный в центре комнаты, вдруг вспыхнул лучезарным голубым светом. Мерлин рассыпал пригоршню Золотых Трубок по поверхности бурлящего бассейна - и она тут же стала спокойной и гладкой, как стекло.

- Идите... садитесь рядом со мной, - приказал он, - и вы увидите того, кто спешит сюда, стремясь нас уничтожить.

Мы с Морфином уселись, вперив глаза в глубину черного бассейна. И вдруг из тьмы медленно вырисовался человек: высокий, одетый в толстые звериные шкуры, у его пояса висел на цепи маленький золотой серп. Он шел пешком по пути, который был хорошо нам известен, - потому что (и это вызвало у нас страшное волнение) он следовал по той же самой тропе, которую мы отметили несколько дней назад, воспользовавшись Друидической Магией!

- Мне нет необходимости называть человека, которого вы видите перед собой? - спросил Мерлин мрачно. - Того, кто приближается к нашему горному убежищу, пока мы ведем здесь беседу, неся священные регалии Друидов - жалкая пародия на те силы, которые он скоро попытается обернуть против нас. Ах, друзья мои, это только подтверждает мои самые мрачные опасения, потому что ветер и дождь предсказали мне его появление еще несколько часов назад,

когда мир еще был погружен в сон, и вот... - лицо Мерлина передернулось, - ...совсем скоро он будет здесь. Нам следует выйти и подготовиться к встрече с ним.

С этими словами Друид провел рукой над зеркалом, нарисовав траекторию захода солнца, и изображение исчезло. Мы вернулись в пещеру и несколько предрассветных часов провели вокруг костра в мрачных разговорах. Наконец, когда первый кроваво-красный солнечный луч проник через струи падающей воды у входа в пещеру, мы решили, что все, что следовало, мы уже обсудили и спланировали и теперь готовы занять свои позиции под защитой горного склона. Даже старый Соломон, казалось, чувствовал какую-то неясную угрозу - он нервно ходил взад-вперед по своей жердочке и что-то тихонько каркал, обращаясь сам к себе.

- Но не бойтесь за себя, - сказал Мерлин наконец, - опасность, которая может грозить вам обоим, не так велика. Морлин идет ко мне, и именно я должен иметь с ним дело - я один.

С этими словами он покинул пещеру - Соломон при этом уверенно опустил на его плечо - и занял хорошо видимую позицию на самом высоком гребне горы. Следуя составленному плану, мы с Морфином спрятались внизу среди деревьев и стали ждать.

День выдался серым и облачным. Красное солнце, пробиваясь сквозь туман, ключья которого повисли над землей подобно моткам шерстяной пряжи, придавало всему вокруг какую-то неземную бледность. Медленно текло время, и я уже начал опасаться - а может, надеяться, - что, заглядывая в волшебное зеркало, мы видели лишь отражение нашего страха, который в заколдованных водах принял образ человека. И вдруг Морфин резко толкнул меня локтем в бок и указал на кустарник недалеко от того места, где стоял Мерлин. Сощуриив глаза, я с трудом смог рассмотреть неясные очертания человека, появившегося из полумрака. Все мои чувства внезапно обострились настолько, что я услышал, как звенит холодный горный воздух вокруг меня, - я готов был к действию.

Человек рядом с Мерлином казался великаном, когда они стояли друг против друга на расстоянии вытянутой руки, обмениваясь словами, слышать которых я, конечно, не мог. Иногда один из них сопровождал свою речь жестами, и тогда другому приходилось отступать - как будто он уклонялся от удара. Так продолжалось некоторое время, когда, наконец, Морлин выпрямился во весь рост и, выхватив серп, висевший у пояса, бросился на Мерлина - и оба брата слились в страшном поединке. Это был тот самый сигнал, о котором нас предупреждал Мерлин, - сигнал приступить к действию.

Мы быстро выскочили на открытое пространство и, соединив левые руки, подняли правые вверх, обратив ладонями в сторону битвы. Закрыв глаза, мы приступили к Спиральному Ритуалу, который должен был помочь нашим голосам дойти до богов Потустороннего Мира, - и тут же между нами возникла и закружилась подобная туману энергия Калена, после чего настало время произнести вслух слова проявления, которым Мерлин научил нас, когда готовил к этому моменту.

- Ио-Эво-Хэ! - закричали мы в унисон, и заклинание эхом отозвалось среди вымытых дождем холмов.

Глядя вверх, мы могли видеть двух магов, которые тесно сплелись на самом краю обрыва - и тут Морлину удалось швырнуть своего противника на землю. На какое-то мгновение он заколебался, как будто пораженный отраженной силой наших слов, и в тот же миг появился Ворон Соломон, который, подобно огромной черной тени, стремительно бросился вниз с самой верхушки дерева - и нанес Морлину мощный удар прямо в лоб. Громко вскрикнув, огромный мужчина сорвался с обрыва и закончил свою ужасную жизнь на наваленных на дне ущелья валунах - до нас донесся только глухой удар упавшего тела. И опять не стало слышно никаких звуков, кроме звуков бури.

Последовало несколько минут напряженного молчания - мы вдруг осознали, что

произошло. Как будто освободившись от каких-то чар, которые сковали нас, мы стали стремительно взбираться вверх, где находился Мерлин, и нашли его неподвижно лежащим на краю утеса. Он почти сразу же зашевелился и приподнялся на локте, жестом стараясь показать нам, что пострадал не сильно. Глядя на наши обеспокоенные физиономии, он заставил себя улыбнуться и с чувством глубокой гордости подозвал нас поближе.

- Помогите мне встать на ноги, ребята, - произнес он ослабевшим голосом, - потому что я должен добраться до своего брата, пока жизнь еще не покинула его... если уже не слишком поздно.

Очень быстро Мерлин опять почувствовал себя достаточно сильным для того, чтобы спуститься вниз, туда, где лежало тело Морлина, искалеченное и безжизненное. С выражением боли на лице Друид медленно вычертил Знак Портала и исполнил над пустой раковиной древний Ритуал Перехода. Затем голосом, высоким от непролитых слез, он велел нам отправиться в пещеру за лопатой и смолами для сожжения. Меня смутило то, что мы не приготовили вместо этого погребальный костер, чтобы на нем сжечь тело, как это обычно принято у Друидов. Но ведь этот человек не заслужил права уйти из мира со всеми почестями, которые положены верховному жрецу, - и это, я думаю, было еще одной причиной глубокой скорби Мерлина.

Когда мы вернулись, мы застали Мерлина за выкладыванием широкого кольца из мелких камней, в центре которого он жестом приказал нам рыть яму. Наконец могила было готова и мы все сели вокруг нее, продолжая хранить молчание.

По прошествии некоторого времени Мерлин поднялся и медленно направился к телу брата. Потом одним мучительным усилием он поднял тяжелое тело и осторожно опустил его в вырытую могилу. Еще большее усилие ему понадобилось для того, чтобы освободить золотой серп, который мертвец продолжал крепко сжимать в руке.

- Вы видите, что мой брат ценил больше жизни, больше самого священного учения? - сказал он, показывая нам серп. - Оружие из золота. И вы видите, куда это привело его? В раннюю могилу. В народе говорят, что Морлин сам выковал этот свой символ из обручальных колец всех тех людей, которые пали жертвой его многолетней тирании. Пусть же он теперь будет предан чреву Святой Матери вместе со всей памятью о его дикой жадности и безрассудстве. - Мерлин бросил серп в могилу и повернулся к нам - по его щеке скатилась одинокая слеза. - Постарайтесь хорошо подумать над жестокими уроками этого дня, чтобы смерть моего единственного кровного родственника не была напрасной - поскольку сама по себе смерть, если посмотреть на нее достаточно внимательно, является уроком тем, кто продолжает жить. Быть может, в его следующей жизни Господин Циклов заставит его наконец понять ту истину, которую так хорошо излагают даже наши братья-христиане.

С этими словами Мерлин вынул из складок своей мантии зеленую веточку омелы и воткнул ее в рыхлую землю в голове могильного холма.

- Нет, мои юные друзья, - процитировал он печально, - "...не все то золото, что блестит".

Х

БИТВА ДЕРЕВЬЕВ

"Деревья были особенно таинственными и казались мне прямым воплощением непостижимого смысла жизни. Именно поэтому лес был тем местом, где я чувствовал, что я ближе всего подхожу к ее глубочайшему смыслу и ее внушающим благоговение действиям".

(К. Г. Юнг, "Воспоминания, сновидения, размышления")

В главе "Не все то золото..." Артур и его новоприобретенный друг Морфин оказываются

завлеченными в уникальную ловушку с помощью струны "трех связей". Вполне серьезно утверждают, хотя и без малейшей степени исторической достоверности, что кельты вообще - а Друиды в особенности - были одержимы деревьями! Деревья всех видов были священны для них, поскольку считалось, что каждая порода обладает своей собственной особой индивидуальностью и жизненной силой; деревья действительно составляли самую сердцевину и основу друидической философии. И подобно тому как это имеет место в скандинавских мистических школах, деревья считались привилегированными существами, которые служат "мостом, соединяющим Небо и Землю..." ЯСЕНЬ у древних скандинавов и ДУБ у кельтов. Фактически, само слово "Друид" означает "человек дуба".

Но здесь мы остановимся на ДРЕВЕСНОМ АЛФАВИТЕ ОГАМ, "древесных букв". Книга Фериллт - далеко не единственный источник информации об Огаме, так как этот необычный шрифт хорошо описан: был обнаружен один из нескольких редких фрагментов "нехристианизированных" друидических знаний, которые дошли неиспорченными до наших дней. Но материалы ФЕРИЛЛТ позволяют сделать еще один интересный шаг: они дают уникальные графические символические связи между тремя "кельтскими" иерархиями, а также многочисленные характерные штрихи, присущие людям и их богам, -простирающиеся вплоть до египетского символизма, который мы находим в ТАРО: "Двадцать один лист Книги Мудрости". (Достаточно интересным кажется то, что как система Огама, так и Таро построены вокруг центрального элемента, состоящего из Двадцати одного ключевого аркана (слово "аркан" означает "тайна". -Прим. перев.))

Для четкого и эффективного представления автор обратился к диаграмме которая приводится на следующих страницах.

Очень часто ученики терпят неудачу при попытках различать ПОРЯДКИ или РАНГИ самих деревьев, особенно в ирландском и британском вариантах. И здесь опять на помощь приходит КНИГА ФЕРИЛЛТ, которая вносит ясность в этот вопрос, делая различие между "Религиозным Огамом", который использовался Фериллтами, и "Обычным Огамом", который был основан на новом порядке, установленном в ходе КАД ГОДДО - "БИТВЫ ДЕРЕВЬЕВ", в IV веке до нашей эры. Описание более нового, так называемого "Ирландского Порядка" можно найти во многих современных книгах, посвященных кельтам (наиболее выдающаяся из них - книга Роберта Грейвса "БЕЛАЯ БОГИНЯ"), а порядок, который существовал до битвы, основанный на духовных свойствах, присущих самим деревьям, дается в прилагаемой диаграмме. В Глоссарии приводится для изучения текст КАД ГОДДО в переложении Грейвса.

Наконец, для того чтобы читатель мог использовать символические связи, приведенные в диаграмме, мы рекомендуем поэкспериментировать и проверить на себе многие индивидуальные особенности деревьев. Для оказания помощи при этом изучении ниже приводится формула одной из 9 Друидических НАСТОЕК ДЛЯ ВДОХНОВЕНИЯ - настойки, которая предназначена для усиления линий связи между человеком и Царством растений.

* * * К 5 столовым ложкам родниковой воды добавить по 1 щепотке следующих трав:

ЦВЕТКОВ ОСЛИННИКА ДВУЛЕТНЕГО
КОРЫ ЧЕРНОЙ ИВЫ
ТИМЬЯНА

* * *Выдержать на солнце в закрытой стеклянной посуде в течение 3 суток. Процедить и добавить 1 ст.л. яблочного уксуса (в качестве консерванта).

* * *Активизировать, добавив 1 ст.л. хлорофилла (предпочтительно, экстракта люцерны / желтого клевера).

Прежде чем приступать к магическим действиям, которые включают, контакты с деревьями / растениями, взять 3 капли под язык.

ПЕСЕННЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

"Музыка усиливает любую радость, успокаивает любую

печаль, изгоняет болезни, смягчает любую боль -

И поэтому Мудрецы Древности поклонялись Единой силе Мелодии и Песни!"

(Армстронг, "Кельтский поэт")

Мой друг Морфин покинул нас. Год назад в Ньюэйс приехала делегация друидов с острова Айона и увезла его на Святой Остров, чтобы он продолжил там свое обучение. С тех пор в нашем горном жилище остались только мы с Мерлином - и, конечно же, старый Соломон.

Стояло раннее лето - костры Белтана едва успели остыть - и вместе с приходом лета наступил мой одиннадцатый день рождения. Несмотря на то что я очень болезненно переживал отсутствие своего товарища, в этот год я многого достиг, приобретя новые знания и новый опыт во время бесчисленных путешествий в Потусторонний Мир и Волшебные Царства Земли. Как нетрудно заметить, метод обучения у Мерлина был простым и состоял из трех составляющих: ты должен все увидеть, все изучить и все испытать.

А это означало, что меня постоянно ставили в различные ситуации, в которых я мог чему-то научиться, причем часто прямо противоположные друг другу, в течение очень короткого промежутка времени: знакомство с травами и камнями в один и тот же день, чтобы завершить это сражением на мечах на следующий! Поистине, рядом с Мерлином ни минуты не пропадало зря благодаря его умению превращать даже любое развлечение в уникальную возможность обучения.

* * *

Однажды в начале июня он зашел в пещеру и застал меня со своей деревянной флейтой на коленях, изучением которой я был поглощен.

- Почему так происходит, - спросил я, - что ты обучаешь меня всем премудростям науки и заклинаний и ни разу не дал мне урока, связанного с музыкой? Неужели это искусство, достойное только богов, как рассказывают Барды - Барды, которые превращают всю свою жизнь в бесконечную песню? Хотел бы я увидеть Друида без его инструмента или хотя бы не занятого песнями.

Мерлин улыбнулся и подошел к очагу, где налил нам по чашке похлебки из висящего там железного котелка. Поставив чашки на стол, он сел рядом со мной и, взяв в руки флейту, начал нежно перебирать пальцами ее отверстия.

- Артур, мой мальчик, - сказал он, вздыхая, - ты абсолютно прав. Я слишком долго небрежно относился к твоему музыкальному образованию... я надеюсь, боги простят мне это. Учитель очень хорошо понимает, что это его собственная вина, если ученик вынужден напоминать ему столь важные вещи! Потому что всем наукам и изощрениям, которые придумало человечество, древние предпочитали простые звуки мелодии, которые они ставили превыше всего. Как сказано в некоторых из наших наиболее почитаемых стихов: "Вся музыка, все естественные мелодии - это только слабое непокоренное эхо Имени Творца". - Мерлин поднес инструмент к губам и начал играть мелодию, которая напомнила мне звуки дождя. Где-то посередине он внезапно остановился и внимательно посмотрел на меня.

- Хмм... да, пожалуй, ты уже готов к этому, - уверенно сказал он, - хотя это обычно приберегают для парней постарше, которые уже успели утвердить себя в ремесле Бардов. Но, я думаю, здесь особый случай, и на этот раз мне придется сделать исключение! - Поднявшись, Мерлин стал ходить взад-вперед.

- Через десять... нет, через двенадцать дней мы совершим путешествие в Северный Уэльс - чтобы присутствовать на ежегодном фестивале Бардов в Гвинедде! Каждый год в день летнего

солнцестояния там собираются лучшие музыканты Британии, чтобы обменяться знаниями по всем вопросам Искусства Песенных Заклинаний - волшебное царство музыкального искусства. А этот год обещает быть особым, потому что там будет присутствовать знаменитый Бард Анейрин с острова Айона, который собирается выступить Перед избранной публикой с лекцией об Искусстве Бардов. Когда-то очень Давно, когда я сам проходил обучение на Святом Острове, лорд Анейрин учил Меня... что ж, возможно, мне удастся убедить его уделить внимание моему ученику? Если да, ты сможешь многому научиться, Артур, потому что этот человек является крупнейшим из живущих мастеров этого искусства - в его памяти живет коллективная мелодия многих культур мира, как существующих ныне, так и давно исчезнувших с лица земли. Да, я думаю, настало время тебе присутствовать на этом ежегодном фестивале Бардов.

Потрепав меня по плечу, Мерлин ушел, оставив меня одного, чтобы я мог все обдумать. Никогда прежде не было речи о таком большом сборище, разве что об одном старом учителе. Именно поэтому я чувствовал себя неуверенно, думая о предложении поехать в Гвинедд - не потому что меня это не интересовало, а потому что искусство Песенных Заклинаний вдруг показалось мне невероятно чужим для меня... никогда не испытанным. И еще я вспомнил о том, что Мерлин не один раз говорил, что я обладаю хорошим голосом, который когда-нибудь, при соответствующей тренировке, обязательно установится. К тому же мысль сочинять музыку - с помощью инструмента или без него - вызывала у меня серьезные опасения. Надеюсь, что все эти страхи со временем пройдут, я пытался выбросить подобные мысли из головы - но они не уходили, и по некоторым причинам я предпочитал не говорить об этом с Мерлином.

Наконец настал день нашего отъезда. Хотя по старой римской дороге от горы Ньюэйс до таинственных гор Арфон в самой северной части Уэльса было более двадцати пяти лье, Мерлин настоял на том, чтобы проделать этот путь пешком. По мере приближения к месту своего назначения мы все чаще и чаще встречали группы людей из всех концов Королевства, которые тоже направлялись на фестиваль Бардов. Фактически, многие пункты вдоль дороги были просто заполнены толпами различного народа: сельские жители со своими семьями, Друиды в разноцветных мантиях, свидетельствующих о их статусе, знатные люди на красивых лошадях-все направлялись туда же, куда и мы, неся с собой всевозможные музыкальные инструменты! Охотничьи роги, арфы, флейты, барабаны... некоторые довольно грубого изготовления, тогда как другие были вырезаны руками искусных мастеров со знанием своего дела - все двигались на одно и то же собрание.

В день летнего солнцестояния мы прибыли в уединенную долину, уютно расположившуюся между двумя горами, покрытыми снежными шапками. Прямо на выезде из деревни лежало большое поросшее травой поле, где собрались сотни людей, чтобы обменяться приветствиями и продемонстрировать свои инструменты. Мерлин взял меня за руку, и мы вместе проделали свой путь, пробираясь через толпу и останавливаясь только затем, чтобы мимоходом обменяться с кем-нибудь словом. Прошло некоторое время, прежде чем я начал понимать, куда мы держим путь, но наконец, благодаря Мерлину, который искусно прокладывает дорогу, мы оказались перед входом в огромную пещеру, уходящую вглубь самой высокой горы в этой долине. Она была колоссальной - большой провал в горе высотой по меньшей мере тридцать длин и не меньше сорока длин в ширину! Я стоял, пораженный одними только размерами этого места.

Вход был окружен канатом, со множеством стражей, поставленных для того, чтобы пропускать только избранных. Мерлин заметил мое восхищение.

- Среди Друидов это место известно как Долина Аруна, - объяснил он, - это название она получила после того, как много-много лет тому назад здесь обосновался первый менестрель. Эта пещера, которая, мне кажется, изумила тебя, известна под названием Зала Раковин. В ней, начиная со Времени Легенд, встречаются менестрели и Барды, чтобы продемонстрировать друг

другу свое искусство - а часто и для того, чтобы состязаться за первенство на фестивале Бардов. Но в любом случае, Артур, ты можешь свободно ходить, где тебе хочется, и за всем наблюдать: здесь много парней твоего возраста, которых, как и тебя, привели сюда в первый раз. - Мерлин повернулся к стражу, стоящему поблизости, и, перебросившись с ним несколькими словами, продолжал:

- ...Только не заходи слишком далеко. Я собираюсь отлучиться лишь на короткое время, чтобы приветствовать моего учителя Лорда Анейрина и договориться об аудиенции для нас обоих!

С этими словами он повернулся и исчез в пещере. Я старался проследить его путь, но ничего не видел из-за ярко горящих факелов, которые стояли вдоль внутренних стен пещеры. Однако, откуда-то из глубины, я услышал тихие звуки музыки, усиленные эхом, и по этому эффекту я понял, что пещера Должна быть очень просторной внутри.

Потом мое внимание было привлечено разнообразными удивительными Действиями, которые происходили вокруг меня. Каждый из присутствующих был настроен очень дружелюбно - все хотели услышать новости прошедшего года. А вскоре я узнал, что этой ночью в Зале Раковин должен состояться грандиозный концерт, и толпы людей уже начали пробираться, чтобы занять лучшие места. Кроме всей этой разнообразной толпы, повсюду стояли разносчики музыкальных товаров, предлагая публике прекрасно исполненные инструменты всех видов. Я был просто очарован увиденным.

Я продолжал блуждать среди толпы, когда вдруг с удивлением почувствовал, что кто-то дружески хлопает меня по плечу. Я обернулся и столкнулся лицом к лицу со своим другом Морфином¹. Я узнал, что он приехал сюда на фестиваль с группой Бардов с Остова Мэн, и только теперь я окончательно понял, как сильно я по нему скучал. Мы устроились в одном из свободных уголков этого поля и весь следующий час провели в возбужденной беседе о прошедших временах и о нынешних. Наконец из пещеры появился Мерлин, который горячо приветствовал своего племянника, хотя и не казался особенно удивленным встречей с ним: я подозревал, что Морфин на самом деле был отдан в обучение одному из друзей Друида, с которым он уже успел повидаться.

- Хорошие новости, Артур! - объявил Мерлин. - Я только что беседовал со своим старым учителем, и он согласился по окончании сегодняшнего фестиваля принять тебя у себя - для специальной консультации по искусству Песенного Заклинания!.. А потому меня у самого кое-что для тебя припасено.

После полудня я все оставшееся время бродил вокруг, слушая песни и баллады из разных концов страны - от Каледонии до холодных северных земель, от которых нас отделяла Великая Стена, даже из далекой Ирландии, лежащей за морем. Как все это было не похоже на уединенную жизнь на склоне горы Ньюэйс!

Солнце уже успело спрятаться за высоким отрогом соседнего холма, когда трое из нас вдруг решили отправиться поплавать, чтобы смыть перед концертом дорожную пыль и грязь. Не успели мы вернуться, как веревки, ограждавшие вход в пещеру, были сняты, и люди один за другим начали входить внутрь.

Я попал в Зал, который поразил мое воображение: он был невероятных размеров, как будто вся огромная гора была полон внутри. Вдоль стен находилось множество небольших деревянных сооружений, что создавало впечатление подземного города! Свет бесчисленных факелов и светильников отражался в свисающих со свода пещеры сталактитах, и картина, создаваемая его непрерывной пляской, внушала суеверный ужас... А звуки! Каждый звук, громкий или тихий, жил сам по себе, многократно отражаясь в лабиринтах глубоких проходов и туннелей, которые опоясывали центральный зал.

Мы все расположились на земле лицом к большому высокому помосту, на котором собирались Барды. Вскоре поднялся на сцену высокий человек, одетый в белую с золотом мантию, которую носят Верховные Друиды, и, объявив об официальном открытии фестиваля, прочитал стихотворение на незнакомом мне древневаллийском языке. И начались музыкальные выступления. Медленные и печальные мелодии сменялись веселыми танцевальными ритмами. Многие песни исполнялись на иностранных языках и звуки их были чужими для моего слуха - но все выступавшие достигали совершенства в своем мастерстве. Сами представления тоже были довольно разнообразными: иногда на сцене появлялось одновременно десять менестрелей, а часто выступал только один.

Во время концерта Мерлин вдруг наклонился ко мне и обратил мое внимание на обособленную группу людей, сидевших в дальнем левом углу сцены. Он объяснил, что это судьи, которые критически прослушивают каждое выступление, чтобы оценить его по достоинству и высказать свое заключение в конце фестиваля.

- А вон тот человек, - с гордостью указал он, - это лорд Анейрин, который когда-то был моим музыкальным наставником на острове Айона! - Мерлин показал на самого старшего из судей, выглядевшего очень величественно, с длинной седой бородой, который держался очень прямо и обладал живостью молодого человека. Как будто почувствовав, что мы на него смотрим, старец бросил быстрый взгляд в нашу сторону, на который Мерлин тут же ответил почтительным наклоном головы.

Музыкальные выступления продолжались до позднего вечера, но в конце концов все было сыграно, спето и оценено, и друзья стали прощаться и шумной толпой покидать зал. Наконец, когда исчезли последние зрители, Мерлин, взяв нас с Морфином за руки, поспешил во внутренние помещения пещеры.

Мы подошли к углублению в стене, которое было отделено красным бархатным занавесом, расшитым роскошным золотым узором. При нашем приближении стоявший рядом молодой человек отодвинул занавес и мы вошли внутрь. Эту внутреннюю нишу освещали четыре свечи, установленные по краям небольшого каменного круга, тщательно выложенного на куске ткани, покрывавшей пол. Хорошо разбираясь благодаря Мерлину в Ритуале Стихий, я тут же понял магический смысл этого сооружения - каждая свеча была установлена в секторе соответствующего направления и каждая была окрашена в соответствующий цвет. Но тут я увидел другую картину, которая сразу захватила меня своей новизной: на каждом основном сечении находился ^музыкальный инструмент! На северной линии лежал барабан, туго обтянутый шкурой с шерстью, на южной линии лежал рожок из полированной бронзы, на восточной линии лежала флейта из светлого серебра, а на запад Указывала арфа из легкого резного дерева. Кроме этих предметов, в комнате ничего не было. Мерлин жестом пригласил нас сесть вокруг каменного круга вместе с двумя другими Друидами и их юными учениками. Не было произнесено ни одного слова.

Через несколько минут занавес приоткрылся и вошел старый Бард. Несмотря на возраст, в котором трудно было ошибиться (я думаю, ему было лет восемьдесят), он держался очень прямо, когда уверенной походкой шел в центр круга, где сел лицом к нам. Его глаза, молодые и ясные, остановились по очереди на каждом из нас.

- Приветствую вас, мир всем вам, - голос его был глубокий и мелодичный - хорошо тренированный голос Барда. - Я знаю, что все вы какое-то время были учениками Друидов и что ваши учителя считают, что теперь вы готовы к тому, чтобы приступить к изучению высшего музыкального искусства. Давайте пригласим сюда Древних, чтобы мои слова могли осветить вам новый путь.

С этими словами лорд Анейрин закрыл глаза и начал напевать мелодию; странную глухую

мелодию, полную тайны. Мерлин наклонился к самому моему уху и объяснил, что это музыкальное заклинание - способ очистить ум, чтобы он мог стать проводником древней мудрости.

- Хотя обычно запрещено записывать священные знания, - продолжал он, протягивая мне буквовую дощечку со стилем, - этот момент настолько важен, что я попрошу тебя сохранить все мысли, которые ты услышишь, чтобы ты смог потом ими воспользоваться. Записывай что сможешь - пользуйся греческими буквами, чтобы ничего не упустить.

После длительной паузы учитель открыл глаза и весело улыбнулся. (Может, это только мое воображение, но мне казалось, что его взгляд останавливался на мне чаще, чем на других; Мерлин, по-видимому, тоже это заметил и его лицо засветилось гордостью.)

- То, что вы сейчас слышали, - продолжал лорд Анейрин, - это Энглин (См. приложение к настоящей главе.) Темному Морю, с просьбой подарить на время свою глубокую мудрость и тайну. Как вы видели, музыка обладает уникальной силой, оказывающей влияние на все Три Круга существования - преодолевая обычные пределы смертного сознания. Эта сила известна нам под именем ПЕСЕННОГО ЗАКЛИНАНИЯ. Дервиддон - Друидический Жрец получил ее от погибшей цивилизации Гипербореи, через цивилизацию Атлантиды, потом Египта и Греции. Вот почему даже в нашем собственном Ордене секреты Песенного Заклинания так просто не передаются - они поддерживаются и используются только теми, кто принадлежит к нашей второй ступени, - Бардами. Барды связаны обещанием использовать Песенные Заклинания для самых добрых дел, а потом передавать свою мудрость тому, кто лучше всех сможет ее сохранить, - не вверяя (короткий неодобрительный взгляд в мою сторону, так как я был занят тем, что записывал его слова) священные знания случайному перу, созданному человеком!

Я тут же бросил писать и смущенно поднял голову. Испытывая большую неловкость, я уже начал прятать свои орудия, когда лицо старого Барда озарилось улыбкой.

- Но... - доброжелательно добавил он, - я думаю, времена и традиции меняются. Лучше записать некоторые наши доктрины, чем позволить им исчезнуть вместе с этим миром. - Он жестом показал мне, чтобы я достал свою табличку и продолжил работу. -... Но с другой стороны, - добавил он задумчиво, - некоторые вещи не так просто изменить! Веры приходят и уходят, религии создаются и уничтожаются людьми всех убеждений, но основные жизненные истины остаются неизменными - независимо от того, знает о них человек или хранит полное невежество. Человек всегда привносит в свои проповеди свою собственную правду - и, несмотря на это, солнце продолжает всходить каждое утро! Истина есть истина, и именно с нее я хочу начать свое выступление.

- В наше время, - продолжал он, - музыку можно услышать в самых разных местах. Но вы должны знать, что та музыка, о которой мы говорим, это очень особый вид музыки, она предназначена не для случайного выражения чувств или развлечения - она служит выражением религиозного мастерства. Песенное Заклинание - это не мелодия, исполняемая менестрелем, или веселые ритмы, которые можно услышать в таверне: пение Барда - это духовное действие, источником которого служит сама Земля. Оно является ключевым моментом всех наших ритуалов и таинств - как было всегда с самого начала нашей эры, с того момента, когда больше восьми столетий назад произошла Битва Деревьев!

- Сама основа Песенных Заклинаний - это традиция, уходящая корнями в Солнечную Страну древних атлантов, которую продолжили Барды и древние греки. Сами доктрины были записаны греческим мудрецом по имени Пифагор из Кротоны, который жил еще до Битвы Деревьев и стал основоположником египетского, индийского и азиатского мистицизма. Это именно он много лет назад первым принес на эти берега правила Песенных Заклинаний и вверил их Друиду Маэлдрэу - одному из основателей нашего Ордена, который потом включил

это учение в свой Магический трактат, известный под названием ГОРХАН МАЭЛДРЭУ. Столетиями Горхан изучался и заучивался наизусть Друидами и их учениками, но пришло время его записать, чтобы он не был потерян для следующих поколений. А вот... вот вещь, очень важная для вас!

С этими словами лорд Анейрин достал из своей мантии несколько свернутых листов папируса и раздал каждому из нас по одному.

- На этих страницах, исписанных буквами греческого алфавита, хранится важнейшая мудрость Пифагора относительно Музыкальных Таинств. Здесь можно найти также восемь песнопений - ПЕСЕН ЦИКЛА - восемь сезонных мелодий, которые все последующие годы были для Друидов священными и сохранялись в наших собственных священных Трех Рунах, которые сочинил Солнцеликий Огма.

Поэтому изучайте и используйте все это настолько, насколько позволяют ваши способности - которыми все вы обладаете в достаточной степени, иначе вы не сидели бы сейчас передо мной. В качестве вступления давайте теперь обсудим важнейшие основы Песенного Заклинания.

[Репродукция страницы из книги БАРДДАС, 1864 г.]

В книге Лливелина Сайона:

Существует три серии символов Коелбрена, а именно: символы языка и речи, этих символов двадцать четыре; символы музыки и гармонии, которых есть семь, а именно: a, b, c, d, e, f, g; они называются также символами тона или тонами музыки; и пять символов такта, а именно: которые обозначают такты тонов, но в том случае, когда используются строфы, то есть четыре музыкальные строфы, тоны выражают строфы и интервалы между ними.

Я не помню, как долго мы беседовали в эту необыкновенную ночь, но сколько бы ни прошло времени, оно прошло незаметно. Мы говорили о том, как появился Горхан, и о народе Солнечной Страны, который передал ему свои песни, о четырех разделах Песнопения, которые были установлены Фериллтами (подобно королевствам четырех стихий Абреда); о двух управляемых музыкой королевствах Дня и Ночи; о музыкальных цветах и переплетении множества мелодий... или об одной-единственной мелодии; об инструментах, которые позволяют управлять королями Стихий, и о том, как сделать такие инструменты; о высоком и низком, о наилучших местах для создания музыки и о том, как создать Песенное Заклинание, способное исцелять или причинять вред.

Наконец старый Бард поднялся и сказал:

- Теперь я попрошу всех вас тоже встать.

Мы выполнили его приказание, обмениваясь взглядами и понимая, что урок приближается к концу.

- Я дал согласие говорить с вами, - продолжал он, - потому что учитель каждого из вас заверил меня, что вы одни из самых многообещающих и талантливых учеников. И именно по этой причине я согласился также сам утвердить вас в звании Учеников Бардов. - При этих словах все присутствовавшие старшие друиды покинули помещение, как будто о сознавая важность момента и не желая мешать происходящему. Лорд Анейрин повернулся к мальчику, который стоял слева от меня.

- Кормак из Каэр Легион, - властно произнес он, - родившийся под знаком Дракона - знаком огня, - возьми этот бронзовый рог и играй на нем могущественные мелодии мира и справедливости на земле. - Бард протянул ему горн и повернулся к следующему.

- Оссиан из Думнонии, который был зачат под звездными крыльями великого Ворона - знака ветров, - возьми эту тростниковую флейту и с помощью ее нежной мелодии очищай путь правде среди людей! - Он отдал мальчику его инструмент и опять повернулся - я почувствовал, как сильнее забилося мое сердце.

- Стэирт из Инис Мон, который появился на свет под Бесчисленными Звездами Мудрого Лосося: прими эту ивовую арфу, струны которой могут облегчать все мирские печали! - Теперь он повернулся к моему другу, стоящему справа от меня.

- Морфин из Айоны, родившийся в трудные времена под Дольменом Земли... знаком камня: держи этот барабан, сделанный из шкуры зайца, потому что его ритмы способны вернуть человечество на путь мудрости! - После этого лорд Анейрин на секунду заглянул в мои глаза, полные ожидания, и вернулся в центр круга.

- А теперь идите, - произнес он, поднимая руки, чтобы нас благословить, - и пусть боги даруют вам мир на вашем пути. Храните и используйте по назначению подарки, которые вы получили из моих рук, как инструменты мира, а если вам когда-нибудь понадобится точно вспомнить то, что я вам сегодня говорил, не поленитесь отыскать Артура с горы Ньюэйс, потому что он, без сомнения, все записал! - Он засмеялся. - Да пребудет с вами благословение Айоны.

Мальчики молча стали покидать помещение, унося полученные сокровища, - все, кроме меня. Я же был глубоко разочарован тем, что не получил Признания, как все остальные.

- А теперь ты, Артур... - раздался у меня за спиной его голос. - Я хотел бы, чтобы ты еще задержался на некоторое время - если, конечно, твоя постель еще готова тебя подождать. - Мерлин посмотрел на меня с гордой улыбкой и вышел вслед за остальными.

- Не грусти, мой мальчик, - сказал Анейрин, и в голосе его прозвучали ласковые нотки, - и для тебя остался один подарок - подарок, который лучше вручить тайно.

Он тщательно затушил каждую из четырех свечей и зажег вместо них одну черную (черную в знак мастерства, напомнил я себе). Он сел и сделал мне знак занять место напротив него, так чтобы пламя оказалось между нами.

- Ты родился в день празднования Белтана, не так ли? - спросил он. Я кивнул. - Хорошо, значит, день, в который ты родился, ставит тебя выше двенадцати домов звезд, выводя за их пределы! Потому что, как тебе должно быть известно, мы, Друиды, почитаем два праздника тьмы и света - Самхейн и Белтан - выше всех остальных. Эти дни существуют как бы "в промежутках" и не являются частью обычного порядка вещей. А так как ты родился именно в такой день, ты тоже обладаешь особыми качествами этого дня. Если ты помнишь, в этот вечер я говорил только о музыке, которую можно исполнить на инструментах, созданных руками человека. Но, подобно тому как невозможно должным образом поклоняться Божеству в храме, построенном руками человека, нельзя исполнить истинное Песенное Заклинание, используя несовершенные инструменты, придуманные людьми.

Что же нам остается делать, какие инструменты применить, чтобы заставить богов услышать нашу музыку? Но зачем нам инструменты, если боги сами дали нам - "И Ллаис", человеческий голос! Из всех тембров, которые Барды имеют в своем распоряжении для песен или танцев, только ГОЛОС выходит нетронутым из человеческой души - он не фильтруется через лабиринт из металла, струн и дерева!

Только Голос хранит божественную искру, символизирующую то царство, которое правит всеми остальными, включая наше собственное. Хотя и правда то, что любой Бард может использовать голос в благородных целях, только тот, кто родился в Святой День Огня и Льда, может достичь особого владения своим голосом. И в твоём лице мы имеем именно такого человека. На самом деле, в тот самый момент, когда я впервые увидел тебя в Эйстедфодде, я почувствовал, что знаю тебя очень давно... я знал, что когда-то раньше мы были друзьями. Да, я даже знаю, кем я был! Хочешь увидеть? - На моем лице отразилось удивление и любопытство. - Внимательно наблюдай за пламенем... и вспоминай.

Лорд Анейрин поднес ко мне черную свечу, держа ее на расстоянии нескольких дюймов от моих глаз. Я почувствовал головокружение, как будто готов был упасть в обморок. Через

несколько минут он отдернул свечу - и я с недоверием стал всматриваться в глаза, которое тоже внимательно смотрели на меня - вместо знакомого лица пожилого Барда передо мной было лицо совсем другого человека. Ему можно было дать лет тридцать, его длинные темные волосы были схвачены золотой повязкой. И самым странным было то, что я мог с уверенностью сказать, что я знал этого человека.

-- Сколько времени прошло с тех пор, мой друг, - сказал человек на незнакомом языке, который я тем не менее каким-то чудом понимал, - когда мы в последний раз вместе пели перед королевским двором Израиля? А теперь мы встретились опять с подобной, хотя и несколько другой целью... как это удивительно! Ты должен знать, мой друг, что в эту ночь я здесь для того, чтобы помочь тебе вновь разбудить в себе тот голос, который когда-то очень давно держал в плену целый народ. Пускай же теперь он появится вновь! - Образ поднял свои руки и легко коснулся моих губ. Мои глаза тут же закрылись, а когда я их опять открыл, я вновь увидел сидящего передо мной улыбающегося Анейрина. Трудно найти слова, чтобы выразить охватившие меня чувства, и какое-то время мне казалось, что я просто спал и все это мне приснилось.

- Сегодня ты получишь редчайший инструмент из своего прошлого, - сказал Бард, - то, что мы привыкли называть просто ГОЛОС. С его помощью ты сможешь использовать принципы Песенного Заклинания для того, чтобы оказывать влияние на Королевство каждой Стихии, которое выходит далеко за пределы того влияния, которого можно добиться с помощью всех остальных средств. Да, Артур, ты рожден для того, чтобы в один прекрасный день стать ведущим певцом: я стар, видения редко посещают меня, но этот один образ ясно стоит передо мной! - И, как будто заканчивая разговор, лорд Анейрин поднялся и зажег остальные свечи.

- Я, конечно, подробно расскажу обо всем Мерлину, - сказал я, все еще возбужденный и сбитый с толку тем, что услышал, - и хотя я еще не понял до конца всего смысла вашего подарка, я благодарю вас за все, что вы для меня сделали.

- Нет необходимости что бы то ни было мне рассказывать! - донесся голос Мерлина, и вслед за этим он сам появился из затененного пространства. - Хотя, как известно богам, я не обладаю искусством Анейрина, я научу тебя всему, что знаю, относительно Голоса и его использования - потому что это очень дорогой подарок, который требует большой заботы.

- И я не сомневаюсь, что вы достаточно хорошо понимаете Свою ответственность, - опять вставил Бард, - как вы понимаете все остальное. И начинать вам придется гораздо скорее, чем вы думаете, - я собираюсь вернуться на Айону еще до рассвета, а небо на востоке, пока мы здесь говорим, Уже начало светлеть. - Старый музыкант подошел ко мне и положил руки мне на плечи. - Благословляю тебя, Артур из Британии. Даже если судьбе не УГОДНО будет, чтобы наши пути пересеклись еще раз в этой жизни, быть может, мы еще встретимся в другой. Может, однажды ты вспомнишь меня, как вспомнил тебя я... ну что ж, еще раз прощай! - И почтенный Бард исчез в ночи, опираясь на крепкие руки тех, кто пришел сюда, чтобы назвать его "мудрым учителем".

Все фестивали уже закончились, огромный Зал Раковин был пустым и просторным. Те немногие, кто еще не уехал, уже дремали под звездами, даже мы бесконечно устали, но как-то все еще не были готовы к тому, чтобы закончить этот день. Мерлин решил присоединиться к группе своих друзей-друидов, которые вели вокруг костра разговоры о былых временах, но я вскоре устал от всей болтовни и решил вместо этого прогуляться среди холмов.

Ночь была ясная и свежая, с ущербной луной над головой и голосами множества сверчков на травянистых лужайках вокруг меня. Когда я отправился на прогулку, уже успела выпасть ранняя утренняя роса, она была прохладной и приятно освежала ступни ног. Вскоре начался пологий подъем, и я оказался в небольшой роще среди густых сосен, покрывающих склон горы.

Это было крошечное, почти сказочное место - уголок, который можно было и не заметить в яркий солнечный день. Но ночью, при лунном свете, который заставлял искриться покрытую росой траву, все было полно очарования - как будто царства Потустороннего мира сошли на землю как раз в этом месте! Я вошел в ущелье и сел на упавший ствол дерева, мой мозг обуревали тысячи мыслей. Воздух был прохладный, и я бездумно засунул руки в складки своей мантии - пергамент с Горханом был все еще там. Медленно я развернул его и наугад прочел стих:

"ПЕСЕННЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ НУЖНО СТАРАТЬСЯ СОЗДАВАТЬ БЕЗО ВСЯКИХ МЫСЛЕЙ, ТАК ЧТОБЫ МУЗЫКА, ПОДОБНО ВОДЕ, МОГЛА ТЕЧЬ ИЗНУТРИ".

Вдруг мои мысли опять вернулись к таинственной мелодии, которую напевал Анейрин, и я начал петь. Никогда прежде я этого не делал - это было так, как будто ожила какая-то частица меня, которая долгое время была спящей. И слушая свой голос, который эхом отражался от зеленых сосен, я не узнавал его. Что-то, действительно, произошло.

Хотя было уже поздно и я знал, что рядом спят люди, которые могут меня услышать, меня это несколько не беспокоило. Песни шли одна за другой - вытекая из какой-то неисследованной области моего существа. Часто их слова были очень странными, иногда слов не было вообще - но они все лились и лились, заполняя музыку ущелье.

"Несомненно, это память других времен", - подумал я, когда вдруг начал петь. И существа, живущие в лесу и среди камней, подкравшиеся поближе, чтобы послушать мое пение, с любопытством заглядывали в маленькую рожицу, где я стоял... но я едва их замечал, так глубоко я затерялся в вечном Царстве Песенных Заклинаний.

"Деревья проснулись и узнали его,
Дикие звери собрались вокруг него,
Когда он пел среди лесистых долин
Все свои разнообразные песни".

(Песня МОГУЩЕСТВЕННОГО ХУ)

XI

ВОСЕМЬ ПЕСЕН ЦИКЛА

В главе "Песенные заклинания" Артур знакомится с той чрезвычайно важной ролью, какую в друидической доктрине играла Серддориаецс - музыка. Кельтское жречество придавало музыке настолько большое значение, что в их Ордене была установлена специальная категория - Барды, - которая занималась ее распространением и изучением.

Но кроме самих друидов, музыка занимала важное место в жизни кельтских племен, где ей отводилась основная роль в каждом из племен, в каждом из Восьми Праздников Роц (о которых уже шла речь в приложении к главе 7). Непосредственной основой как для друидов, так и для кельтов послужила тональная система, почти идентичная той, которой пользовались древние греки. Там существовало 7 ладов, 7 струн у арфы, 7 тонов музыкальной гаммы, каждый из которых соответствовал 7 небесным телам; короче говоря, число 7 символизировало несколько "музыкальных" аспектов. Выше приведена реконструкция семи музыкальных ладов вместе с традиционными ассоциациями.

Музыкальный язык кельтов разбит на три гармонические единицы: монады (единичные тона - тело), диады (2-тональные интервалы - мысль) и триады (одновременное сочетание трех тонов - дух). Каждый ИНТЕРВАЛ, который представляет собой расстояние между двумя нотами, слышимыми вместе, рассматривался как воплощение особых эмоциональных и духовных свойств, которые могут использоваться для усиления религиозного обряда и магии. Выше приведен применявшийся Бардами порядок, а также простые современные аранжировки для чтения каждого звука. (Духовные свойства основаны на главе 3 КНИГИ ФЕРИЛЛТ.)

Существует резкое различие между ДРУИДИЧЕСКОЙ СВЯЩЕННОЙ музыкой и КЕЛЬТСКОЙ СВЕТСКОЙ музыкой. Подобно священной доктрине, по закону Бардов было запрещено записывать священную музыку. Тем не менее нам удалось найти несколько примеров записанной священной музыки, которая относится к годам заката друидизма, что, несомненно, большая удача для нас, потому что только благодаря таким записям мы сегодня можем познакомиться с этим материалом. Желая что-либо записать, друиды использовали разновидность ДЕРЕВЯННОГО ШРИФТА ОГАМ, при этом каждая руна Огама соответствовала одной из двадцати струн ирландской арфы. Доктор Син О'Бойль во 2-й главе своей замечательной книги "ОГАМ: ТАЙНА ПОЭТА" (Дублин, 1980 г.), озаглавленной "Огам и магия", описывает соотношения между шрифтом Огам и современными нотами для арфы или пианино следующим образом:

Здесь приведена современная музыкальная запись с помощью последовательности нот, которая, как я утверждаю, воспроизводится с помощью алфавита Огам:

Следует отметить, что музыкальная высота тона в Огаме не указана.

В манускриптах ФЕРИЛЛТ мы нашли восемь мелодий, которые были названы "ЭНГЛИНАМИ" (староваллийское слово, обозначающее "песни"). Каждый из них был записан с помощью Огама и каждый содержал имя, связанное с конкретным Праздником Рош. Хотя никаких слов, соответствующих нотам, обнаружено не было, многие из тонов оказались широко известными и с тех пор использовались во многих лирических произведениях, которые легко найти сегодня. Для читателя, которому интересно исследовать энергии древних друидических мелодий и, может быть, даже воспользоваться ими в соответствующие времена года, мы приводим ниже эти 8 Энглинов Рош. Если читатель не умеет читать ноты, ему стоит обратиться к тому, кто умеет это делать, - к кому-нибудь из местных преподавателей музыки, к соседскому мальчику, который играет в школе на трубе, - потом запишите их на кассету и выучите наизусть, как они поются. Следующим хорошим шагом было бы сочинить к мелодиям слова, схватывающие настроение и энергию того сезона, который представлен данной мелодией. Хотя обычно вокальное исполнение священных песен под аккомпанемент изготовленных человеческими руками инструментов считается кощунством, исключение делается для КЕЛЬТСКИХ КОЖАНЫХ БАРАБАНОВ или ТРЕЩОТОК ИЗ ТЫКВ; эти инструменты используются скорее для создания однородной ритмической фактуры, чем для самой по себе дополнительной музыки. Нет конца творческим подходам к этому материалу, так что начинайте экспериментировать.

Наконец, обычными для Друидов являются тщательно продуманные Магические ритуалы к каждой мелодии - согласование эмоциональных действий (взлетов и падений ритуала) с аналогичными моментами в музыке. Они знали, что это помогает во много раз повысить эффективность освобождения желаемых энергий. Поэтому мы предлагаем заинтересованному читателю поэкспериментировать с этой уникальной техникой, выбрав, например, музыкальный отрывок, который можно использовать в процессе выполнения РИТУАЛА ТРЕХ ЛУЧЕЙ или любого из РИТУАЛОВ ВХОЖДЕНИЯ. Однако при этом следует помнить, что это не только "проигрывание музыкального фона во время исполнения ритуала". Для того чтобы эта техника была эффективной, мелодия и действия должны СПЛЕТАТЬСЯ точным и тщательно рассчитанным образом, имеющим особое символическое значение. Можем предложить некоторые произведения из классического репертуара, которые тоже можно использовать в связи с навеваемым ими "Готическим благоговейным трепетом". Вот они:

* КАННОН (Пашабель)

* ТАНЕЦ СМЕРТИ (Сен-Санс)

* ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ/Сюита "Жар-птица" (Стравинский)

- * ДРЕВНИЕ ГОЛОСА ДЕТЕЙ / Цикл времен" (Крамб)
- * КЕЛЬТСКАЯ СИМФОНИЯ (Стивелл)
- * ПЛАНЕТЫ (Холст)
- * МЕССА си-минор (И. С. Бах)
- * АДАЖИО ДЛЯ СТРУННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (Барбер)
- * ОГНЕННАЯ МУЗЫКА (Гендель)
- * АНТАРКТИЧЕСКАЯ СИМФОНИЯ (Р. Воган Уильяме)
- * ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ "ЗЕЛЕННЫХ РУКАВОВ"
- * ЦЕРЕМОНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ГИМНА (Бриттен)

Известная в популярном виде под названием ЯСЕНЕВАЯ РОЩА, эта жизнерадостная песня передает мелодию журчащих ручьев, молодых зеленых листьев и танец летнего бриза. Древние Барды посвящали эту мелодию Гвидиону.

Эта любимая песня англичан, возможно, старше всех остальных в этой коллекции и ее можно встретить в той или иной форме на протяжении всей европейской истории. Возникшая когда-то как песня плодородия, "Дален Гоир" (что означает "зеленые листья") со временем она превратилась в ЗЕЛЕННЫЕ РУКАВА. Это буйная, глубоко захватывающая мелодия, как будто зовущая прогуляться по зеленым холмам в летний солнечный день.

- * ПОЛЕТ ВАЛЬКИРИЙ (Вагнер)
- * ЩЕЛКУНЧИК/ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО (Чайковский)
- * CARMINA BURANA (Карл Орф)
- * СИМФОНИЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ/"Реквием" (Хиндемит)
- * ТРИ МЕСТА В НОВОЙ АНГЛИИ (Айве)

"Криман Кан" означает "Песня молотьбы", эта священная песня когда-то помогала ритуальному ритму жатвы в день Лугнассах. Она включает в себя 3 священных метра, что прекрасно сочетается со взмахами, которые делает человек при жатве с помощью серпа. Криман Кан с давних времен сохраняется Кулдийской церковью, где он исполняется до сегодняшнего дня в виде "O Filii Et Filiae" вместе с Аллилуйей.

Кантор или священник произносит речитативом стих, а прихожане подхватывают припев.

Эта песня возникла очень давно и до сих пор пользуется большой популярностью. Вначале это была печальная песня-жалоба, песня прощания с летом - "Воздух Лондондери".

Со временем ее текст обогатился, а выражаемые ею чувства расширились. КНИГА ФЕРИЛЛТ упоминает о ее использовании для оказания "успокаивающего действия" перед лицом смерти - как о "песне, которую поют умирающему, чтобы он уснул". В Ирландии она известна также под названием "Мальчик Дэнни".

В этой песне для высокого ритуала мы находим пример другой священной разновидности музыки: КРУГОВУЮ ПЕСНЮ. КАНТ КАН, что в переводе означает "круговая песня", начинают исполнять в унисон, повторяя бесконечное число раз, потом, по сигналу, подаваемому священником, начинают петь по частям, которые обозначены в приведенных нотах римскими цифрами. В текстах Фериллтов о круговых песнях говорится как о песнях, которые оказывают "меняющееся во времени и в пространстве воздействие", что делает их особенно подходящими для "промежуточного" времени празднований на стыке двух кварталов. Эта мелодия, хотя и не будучи полностью идентичной КАНТ КАНУ, частично сохраняется в современной английской народной песне "Хэй хоу, никого нет дома". Она исполняется медленно, на манер панихиды; в качестве аккомпанемента подходят кельтские барабаны и тыквенные трещотки. В былые времена эта песня была известна под названием ПИРАМИДНОЙ МЕЛОДИИ.

Когда-то часть Циклов Священных Песен Друидов, "Все сквозь ночь" исполнялась по истинно магической форме: ПЕСНЯ - ОТВЕТ - ПЕСНЯ, в самую темную ночь года... ночь

середины зимы. Она использовалась как призыв к возрождению солнца в ночь зимнего солнцестояния - исполняемая на рассвете жрецами, одетыми в белые мантии, украшенными оленьими рогами, вечнозелеными растениями и колокольчиками, которые, стоя вокруг красного костра, ждали восхода солнца.

Эта решительная мелодия пришла в Галлию из Англии и стала частью общепринятой основы французских народных баллад. Это медленная погребальная песня (название так и переводится), призванная отразить мрачные тона глубокой зимы.

12

САМЫЙ СМЕРТОНОСНЫЙ ИЗ ВИДОВ

"Мужчина и женщина становятся демонами друг для друга, если они не отдаляются друг от друга на духовном пути, ибо природа творения - это всегда природа разделения".

(К. Г. Юнг, "Septem Sermones Ad Mortuos")

Это была уже четвертая осень, которую я проводил в жилище Мерлина на горе Ньюэйс, и мне еще ни разу за все эти годы не наскучило бродить по лесам, когда листья начинают менять свою окраску, а в воздухе лениво плывет прелый запах золотарника.

Стоял 475 год от Рождества Христова, и король Утер уже пять лет восседал на британском троне, хотя я не могу сказать, чтобы меня особенно интересовали эти даты: та работа, которую я выполнял под внимательным наблюдением Мерлина, полностью заслоняла от меня все подобные факты.

Кроме того, жизнь в горах, казалось, текла из года в год без всякой связи со временем или делами человеческого рода за пределами этих гор. Что же касается меня, я уже довольно далеко продвинулся в освоении внутренних тайных знаний друидизма, постигнув многие искусства и науки. Благодаря замечательному руководству Мерлина я бегло говорил на трех языках и высоко развил свои вокальные способности. Так и протекала жизнь на горе Ньюэйс - в постоянных интересных занятиях и освоении новых знаний.

И вот однажды свежее осеннее утро застало нас с Мерлином за сбором грибов почти у самого подножия горы - мы хотели пополнить свои запасы Перед наступлением зимы. Я знал, что грибы - это довольно таинственные создания: сегодня они здесь, а придешь на то же место на следующий день и никогда не можешь быть уверен, что тебе опять удастся их отыскать! Но для Друидов они являются редчайшей и удивительной пищей - подарком богов - и вполне оправдывают трудности, связанные с их поисками. А здесь было столько их разновидностей... одни были предназначены для лечения, другие для ритуального стола в самые святые дни, а из некоторых можно было приготовить очень вкусную пищу.

В это утро мы чувствовали себя счастливыми, потому что наша тростниковая корзинка была до краев заполнена грибами любой формы и цвета, какие только можно вообразить: красные с пятнышками, блестящие желтые с нежными шляпками, круглые белые дождевики и многие другие. Эти необычные растения, казалось, водились в наших горах в таком изобилии, как ни в одном другом месте, где мне приходилось бывать, но у Мерлина и для этого было хорошее объяснение. Он объяснял это тем, что грибы выбирают "только самую магическую почву... А где, - рассуждал он, - можно найти более таинственное место, чем здесь, на горе Ньюэйс?" Я не сомневался в том, что он прав.

День выдался теплым и сухим, оранжевое солнце проглядывало сквозь легкую дымку облаков. В такие дни ветер часто приносит не только запах листьев или дождя, но иногда и звуки, которые далеко разносятся в бодрящем воздухе. Мы как раз успели выйти из лесу на дорогу, ведущую к дому, когда легкий ветерок донес до нас звук скачущей лошади.

- Быстро в кусты, Медвежонок! - приказал Мерлин, подталкивая меня, и мы спрятались в придорожных кустах, дожидаясь, когда неизвестный всадник появится в поле нашего зрения.

Вскоре на горизонте мы увидели облако пыли, а затем и фигуру приближающегося всадника. Мерлин прикрыл глаза от солнца и сощурился и тут же вскрикнул от удивления.

- Джозефус! - позвал Мерлин, выбегая на дорогу и делая знак рукой. - Джозеф! - Лошадь остановилась в дорожной пыли. - Как ты здесь оказался, друг мой... что происходит под этими небесами?

Человек с мрачным выражением лица протянул свернутый в трубку документ, затем спешился.

- Мерлин, старый друг, - сказал он, - я должен благодарить Бога за то, что нашел тебя! Я двое суток провел в седле и начал уже сомневаться в том, что мои поиски увенчаются успехом. - Он глубоко вздохнул и тяжело облокотился на свою лошадь. - Я привез распоряжение, чтобы ты немедленно явился в Гластонберийское аббатство, - тут он бросил на меня быстрый взгляд, - вместе с мальчиком.

- Это Артур, если я не ошибаюсь? - сказал он, показывая рукой в мою сторону. - ...Но я зря теряю время! Мерлин, поехали! Преподобная Матушка просила, чтобы мы не задерживались... иначе может оказаться слишком поздно.

Мерлин, который все это время читал полученный приказ, опять тщательно свернул бумагу и протянул ее Джозефу.

- Действительно, мрачные новости, я не ожидал, что это произойдет при моей жизни, - сказал он. - Конечно, мы должны немедленно отправляться в Авалон.

- Гластонбери! - поправил Джозеф Друида. - Место, куда мы едем, теперь называется Гластонбери, и только варвары и самые невежественные из христиан продолжают называть его этим старым языческим именем.

- Называй его как хочешь, - ответил Мерлин, сухо улыбаясь, - но роза, как ты ее ни называй, остается розой - даже если она черная. Люди, появляясь и исчезая, вечно дают новые названия, но место... оно остается само собой. - С этими словами мы все направились к нашей пещере, чтобы собрать свои вещи.

- Не задавай мне сейчас никаких вопросов, Артур, - сказал Мерлин, когда мы были заняты упаковыванием поклажи, - я все объясню тебе по дороге. - Он, без сомнения, заметил, что мое любопытство достигло предела и что мне становилось все труднее и труднее сдерживать свой язык. Хотя подобные внезапные поездки за последние годы стали привычными, эта, казалось, чем-то отличалась от всех остальных... она была какой-то неясной - вызывала чувство крайней необходимости и неловкости одновременно. "Несомненно, - подумал я, - произошло что-то нехорошее".

Как только мы добыли лошадей в соседней деревне, мы все трое уже скакали на запад, по дороге, которая в конечном счете сворачивала в Страну Лета. Прошли те дни, когда я легко мог разделять седло со своим учителем - мне было тринадцать лет, и ростом я был почти как Мерлин! Итак, в этот поздний осенний день три всадника быстро мчались в направлении Гластонбери.

Нас отделяло от места нашего назначения тридцать лье, так что когда мы пересекли реку Арвон, солнце уже исчезло за холмами. Мы с Мерлином решили провести ночь у стен города Каэр Кери, который теперь известен под названием Сиренчестер, так как аббатство находилось недалеко от него. Джозеф настоял на том, что он поедет вперед, чтобы сообщить о нашем прибытии, и мы пообещали последовать за ним наутро с первыми лучами солнца.

В этот вечер мы поужинали свежими грибами (поджаренными на палочках над костром), сыром и ячменным хлебом, после чего удобно расположились рядом с костром и Мерлин закурил свою длинную глиняную трубку. Я в Душе надеялся, что он скажет что-нибудь наконец о цели нашей поездки, Потому что я знал, что мой учитель любит вести беседу после хорошей

еды.

* * *

- Я считаю, что лучше оставить все на завтра, когда события сами все скажут за себя, - сказал он после продолжительного молчания, - но есть несколько ключевых моментов, которые следует тебе знать. Например: сейчас умирает один человек... человек, который имеет большое значение для тебя.

Я посмотрел на него с внезапным беспокойством, так как ничего подобного я не ожидал услышать, но Мерлин жестом успокоил меня и продолжал:

- ...Я прошу тебя только внимательно слушать все, что будут завтра говорить в Гластонбери, потому что среди всех сказанных слов ты найдешь ответы на те вопросы, над которыми ты давно ломал голову. Ты помнишь огни Белтана, которые мы наблюдали с тобой с вершины холма Кадбэри? - Я утвердительно кивнул. - Так вот, утром мы посетим то самое место, на котором они были зажжены. Христианские священники, которые сейчас обитают здесь, переименовали остров, а также большую церковь в надежде на то, что, вытеснив всех остальных богов, они спасут своих собственных. Однако, к счастью, древняя магия не полностью изгнана с этой земли, и Владычица до сих пор продолжает обитать в Авалоне вместе с множеством сестер, которые служат только Богине Земли - матери всего сущего. Они называют себя Сестринской Общиной Дар Абба, что значит "женщины, одетые в темные мантии", и хотя их магия отличается от нашей собственной, источник и теория, на которых основаны наши и их духовные законы, одни и те же. - Мерлин тщательно спрятал трубку в кожаный мешочек и закрыл глаза. Я решил, что он собирается спать.

- Чем магия жриц Авалона отличается от магии Друидов? - вставил я, очень обеспокоенный тем, чтобы разговор не прерывался до утра.

- Это, - ответил Мерлин, не открывая глаз, - серьезный вопрос, который возник очень давно, когда человечество еще действительно составляло одно целое с той Землей, на которой оно жило - и организовывало свою жизнь и свои пути на основании той симметрии и того равновесия, которые они наблюдали в природе. Для отцов-основателей существовало единственное очевидное естественное разделение, которое проявляется во всех аспектах мироздания: ЗАКОН ДВОЙСТВЕННОСТИ, НА КОТОРОМ ПОСТРОЕНЫ ВИДИМЫЙ И НЕВИДИМЫЙ МИРЫ. Это попросту означает, что все, что мы можем видеть или чувствовать в любом из трех кругов существования, принадлежит к одной из двух великих противоположностей. Эти две основные силы легко видеть в окружающем нас мире.

Тут Мерлин развернул длинный список естественных элементов вместе с их противоположностями, часть из которого приведена ниже.

БОГ-БОГИНЯ

ЛЕТО-ЗИМА

МУЖЧИНА-ЖЕНЩИНА

ДЕНЬ-НОЧЬ

СОЛНЦЕ-ЛУНА

РАЗВИТИЕ-УПАДОК.

ЧЕРНОЕ-БЕЛОЕ

ЗЕМЛЯ-НЕБО

СВЕТ-ТЬМА

ЗОЛОТО-СЕРЕБРО

РОЖДЕНИЕ-СМЕРТЬ

ОГОНЬ-ВОДА

- ...И это лишь немногие из УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, потому что

все, что нам известно, отражено этим законом, и так до мельчайших частиц, из которых состоит все вокруг. Также и мужчины и женщины - будь то Друзиды или Жрицы - представляют две стороны существования, и эти знания привели к заключению нашего важнейшего соглашения, Yr Gwahaniad Athrawiaeth - ДОКТРИНЫ РАЗДЕЛЕНИЯ.

Эта Доктрина - соглашение между Авалоном и Англси, созданное лишь для тех немногих, кто обладает духовной склонностью интересоваться, "почему" мир делится таким образом и "как" мы можем следовать этой модели, чтобы достичь новых высот в своем развитии.

- Нетрудно видеть, Артур, что наиболее разительным в этих противоположностях является то, что для того, чтобы оставаться противоположностями, они никогда не должны сливаться друг с другом, иначе они утратят свою подлинность и станут нейтральными. Когда сила соединяется с полной своей противоположностью, происходит уничтожение отдельных сил - хаотическое перераспределение обеих - единство, да, но без всякого движения. Нейтральность, как видишь, - это состояние не-движения - ни вперед, ни назад. Только дисбаланс полярностей способен приводить к движению, в направлении той силы, которая слабее, - в направлении, которое больше нуждается в работе! Этот инструмент в Друидических Коллегиях называют КОНСТРУКТИВНЫМ ДИСБАЛАНСОМ. В противоположность ему, когда сила объединяется с подобной силой, происходит укрепление единства и в результате получается рост.

- Но, Мерлин... - прервал я его, - разве в природе не притягиваются силы противоположного вида, как, например, при спаривании всех животных, которое ведет к созданию искры жизни и выживанию видов?

- Обычное половое влечение! - ответил он резко. - Ты говоришь о самом примитивном инстинкте животного царства (частью которого является и человек) - половые союзы часто возникают только ради бесчисленных пустых удовольствий! Но мужчины и женщины, которые стремятся к духовным идеалам и собственному развитию, не руководствуются грубыми половыми инстинктами животного царства... этой частью чисто физического круга Абреда - круг, созданный Богом для человека, поднимается выше. И Братство Англси, и Сестринская Община Авалона - это группы мужчин и женщин, которые обладают именно такими идеалами.

- Как видишь, человеческому обществу тоже присуще деление на две большие разновидности: 1) на тех, кто еще сохраняет невежество или не приемлет Истины Второго Рождения, и в результате проживает жизнь за жизнью в духовной ограниченности и медленном пробуждении... они подвластны физическим иллюзиям окружающего мира и неспособны ничего увидеть за ними; и 2) на тех, кто успел достичь достаточной духовной зрелости, чтобы освободиться от иллюзий физического мира, и ЖИВЕТ ОДНОВРЕМЕННО В ОБОИХ МИРАХ, со временем дорастая до Потустороннего Мира.

И так как в духовном царстве Гвинедда ПОДОБНЫЕ СИЛЫ ПРИТЯГИВАЮТСЯ, мужчины и женщины, обладающие видением, давным-давно составили Доктрину Разделения, которая звучит следующим образом:

МУЖСКИЕ и ЖЕНСКИЕ МИСТЕРИИ ДОЛЖНЫ ПРОВОДИТЬСЯ В РАЗНЫХ МЕСТАХ, ТАК, ЧТОБЫ МОГЛА ПОДДЕРЖИВАТЬСЯ ЧИСТОТА ЭНЕРГИИ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕГО ПОГРУЖЕНИЕ В ПОЛ ОБЕСПЕЧИТ УСКОРЕННЫЙ РОСТ.

- Вот каким образом большие острова Англси и Авалон пришли к тому, чтобы стать отдельными центрами, которые в то же время объединены едиными принципами и целями. В результате Друиды-мужчины изучают и сохраняют мужские мистерии и обучают им, и то же делают Друиды противоположного пола на Авалоне - ибо не для того ли мы рождаемся мужчинами или женщинами, чтобы у каждого из нас были свои особые потребности? Если бы это было не так, Бог с самого начала создал бы нас унифицированными существами. Так должны ли мы, как пробудившиеся существа, нейтрализовать и расточать свои самые важные жизненные

силы только на воспроизведение, вместо того чтобы накапливать и концентрировать эту энергию, которая может быть использована как основной инструмент духовного роста? Оставим продолжение человеческого вида тем, кто еще не пробудился, потому что они всегда значительно превосходят нас в количестве... как, впрочем, и должно быть. И помни, Артур: мир полон тех, кто пытается использовать половое влечение в качестве инструмента духовного роста под предлогом "духовной любви, истинной реализации, судьбы" и всевозможных других романтизированных представлений - но это никогда не выходит за рамки их собственных представлений, потому что это чисто животное поведение вообще относится к другому миру - миру, который, как признают даже эти запутавшиеся умы, они не могут изменить по своему желанию. И, увы... подобные мысли очень широко распространены среди полупробужденных, тех, кто понимает, что скоро они будут схвачены необходимостью предстать перед истиной, и у кого не хватает воли, чтобы освободиться от пустых развлечений этого мира. Вопреки Истине они продолжают утверждать, что похоть поднимает их в мир Магии вместе с их удовольствиями, что секс создает силу, которая может повернуть их к более возвышенным материям... они продолжают путать духовное с плотским ради собственного удобства. Будь великодушен в своем понимании, но остерегайся их путей - это лишь досадные препятствия духовному росту.

Мерлин остановился и посмотрел на меня с беспокойством. Порывшись в сумке, он опять достал свою трубку, потом долго возился с кремнями, пока из трубки не начали подниматься серые клубы дыма.

- Я вижу, ты смущен, - продолжал он между двумя затяжками, - и это не удивительно, потому что я поставил под сомнение твой взгляд на мир. Но все эти разговоры приводят к одной очень простой мысли. У христиан есть изречение, взятое ими из своих священных писаний: **МНОГО ЗВАННЫХ, НО МАЛО ИЗБРАННЫХ**. И мы, Друиды, не смогли бы лучше сформулировать эту мысль. Опять-таки, эта прозаическая мысль - не что иное, как еще одно отражение двойственной природы реальности - того факта, что душа либо готова, либо не готова приступить к осуществлению великой задачи достижения истинного духовного совершенства, то есть духовного совершенства, основанного на **ИСТИНАХ** мира, а не на иллюзиях, созданных человеком! Согласно Учению Друидов, это называется прорваться сквозь барьер Истины, **"ДВАЖДЫ РОДИТЬСЯ"** в Гвинедде; достаточно добавить, что Братство Англси и Сестринская Община Авалона как раз и состоят из этих дважды рожденных душ, которые находят друг друга, чтобы помочь общему движению вперед всей нашей расы - нашего общества. И это самое трудное дело, особенно на этой земле, где все сильнее влияние христианства, потому что те из нас, кто объединяется, чтобы сохранить древние знания, вынуждены вести уединенную жизнь и соблюдать строгую секретность. Этот вопрос стоит настолько серьезно, что сейчас осталась лишь маленькая горсточка старых оплотов - и завтра мы посетим один из них! Здесь, в *Insula Avalona*, ты станешь свидетелем работы матриархальной ветви Друидизма - в то время как мы сейчас ограничены Инис Мон и тремя священными островами. Плен, Артур, - это поистине страшное зло, с которым мы вынуждены пока мириться, - но скоро придет время... - Мерлин надолго замолчал.

- Итак... - отозвался я, - мужчины и женщины представляют две универсальных противоположности этого мира - и мужчины должны... - Я осекся.

- Мужчин в мужские таинства должны посвящать мужчины, родственные им по духу, потому что именно такова цель того, кто Дважды Рожден как человек. Но при этом не следует забывать, что все мы проходим через много жизней в образе Бога, поэтому иногда нам случается прожить жизнь в образе Богини... то есть родиться женщиной. Все это является составной частью плана циклов, который обеспечивает возможность испытать все аспекты жизни на Земле. Что же касается самой субстанции человеческой души, то она не имеет пола - **АВЕН** не

знает ни одного лица, потому что является единством в самом себе, но не тем единством, которое возникает в результате объединения противоположностей. Такое истинное единство можно узнать, только переселившись в Потусторонний Мир, где не существует никаких противоположностей. Вот что сказано об этом в Книге Фериллт:

"ИСТИННАЯ ЦЕЛЬ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ СОСТОИТ НЕ В ОБЪЕДИНЕНИИ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, А В ИХ ОТСУТСТВИИ".

- И ты должен знать, что даже эти духовные понятия подчиняются законам точно так же, как ветер или морской прилив, - можно назвать это "Наукой о душе"! Следовательно, для того, чтобы поддерживать конструктивный дисбаланс, Авен воплощает нас в мужчин или женщин, в зависимости от того, какая часть нашего Я нуждается в развитии (но никогда не переселяет наши души в низших животных, запомни это, потому что, если однажды получен статус человека, уже невозможно вернуться в низшие королевства Абрета).

- "Рождение в образе Отца" обычно отражает интеллектуальные потребности, потребности утверждения - власть над внешним миром, тогда как "рождение в образе Матери" означает более пассивные, эмоциональные потребности - потребности внутреннего мира. Так что теперь тебе должно быть понятно, что если Дважды Рожденная душа сознательно разбавляет свою половую энергию, вступая в неглубокий сексуальный союз со своей противоположностью, она идет против самой природы истинного духовного роста - и не только идет против роста, но и совершает грех против себя самой. Существует древний закон, провозглашающий именно эту истину, который пришел к нам от Жрецов Атлантиды: **НЕ УРОДУЙ ДУШУ**. Теперь тебе понятно, что это означает?

- Значит, жители Атлантиды следовали той же Доктрине Разделения, что и Друиды? - спросил я, довольный тем, что наконец сумел уловить между всем этим какую-то связь.

- Только жреческая каста, - ответил Мерлин, - ...те, кого мы называем "Дважды Рожденными" общества.

- А как же остальные? - настаивал я. - Один раз рожденные, те, кто не являются жрецами? Те, кто гораздо более многочисленны?

- Их время еще придет, благодаря той или иной мистической системе, и не раньше, чем они будут готовы впервые разорвать Завесу Иллюзий. А до тех пор они не подчиняются великим законам, о которых мы говорим: они не могут нести ответственность за поддержание истин, которые выше их.

Однако правда и то, что **КАК ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ОСОЗНАЛ ИСТИНУ, ОН СТАНОВИТСЯ СВЯЗАННЫМ ЕЕ ЗАКОНАМИ...** но не раньше. Таков закон.

- Но как человек связывается этими законами? - спросил я. - Разве мы не всегда свободны выбирать, что нам хочется - хорошее или плохое?

- Душа связана совестью, Артур, - ответил он сухо, - согласно другой Аксиоме Друидов, которая утверждает, что **СОВЕСТЬ - ЭТО ПРИСУТСТВИЕ БОГА В СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА**. Следовать истине - это означает всегда поступать в соответствии с тем, о чем человек знает, что это есть истина, - а не с тем, что он хочет, чтобы было истиной. Именно это называется **ПРАВИЛЬНЫМ ПОСТУПКОМ**.

Беседа на время затихла, пока Мерлин вновь набивал свою трубку какой-то травой, которую нашел рядом; где-то вдали тишину ночи прорезал крик совы.

- Если Истина такая понятная вещь, - отважился я наконец, - почему же тогда для многих правильный поступок является проблемой? Если правильное - всегда правильное, а Истина - всегда Истина, то вопрос о том, как поступить, кажется очень простым для тех, кто ищет роста.

-Ах... - вздохнул Мерлин, - какой удивительной была бы жизнь, если бы все было так просто! Какой удивительной... и какой бессмысленной. Жизнь без выбора, Артур, была бы

немногим лучше игры. Если бы Истина была для всех одинаковой, все было бы действительно просто. Но это не так. Истина - это понятие, которое для каждого зависит от обстоятельств и их подоплеки. Истина - вопрос ситуации. Вещь, абсолютно правильная для одной культуры, может быть смертельным грехом для другой. Не следует смешивать Истину с Законом, хотя, казалось бы, это должно быть одно и то же. Группа людей может издать закон, и в результате он становится истиной для их племени - но только истиной, созданной человеком. Другая группа может признавать закон природы, универсальный для всех творений, и это тоже истина - но уже не созданная человеком.

А кроме этого существуют, конечно, "серые области" духовной этики, которые не являются ни белыми, ни черными, но которые напоминают нам, что нет абсолютных созданий. Ближе всего к Абсолютной Истине стоит истина, образцом которой служит природа. Вот почему Друиды основали коллегии, где все обучение и философия основаны на природных явлениях: сезонных циклах, изучении радуги и света, путей животных или звезд... мы называем это "естественной философией". Наше учение, так же, как и места, где мы проводим богослужения, получены не из человеческих рук, а из рук "Того, кто обитает в Потустороннем мире". И поэтому понятно, что некоторые наши знания и истины предназначены не для всех, а лишь для Дважды Рожденных.

Опять наступило долгое молчание. Хотя было уже очень поздно, я не мог думать о сне - у меня кружилась голова от всех этих слов и непривычных мыслей, и я пытался как-то разобраться во всем, что услышал о "женщинах и Друидах".

- А что можно сказать обо мне, - прямо спросил я, тщетно пытаюсь найти свое место. - Что можно сказать об Артуре, простом ученике? Я рожден один раз или дважды?.. Могу я "видеть" Истину или я только учусь этому?.. Я блуждаю во тьме или я вижу свет?

- Ты душа рассвета, - с той же прямоотой ответил Мерлин. - Подобно тому, как в духовном законе существуют "серые области", есть люди, которые находятся в процессе "перехода" от мирского к духовному, - те, кто стоит на грани Знаний, но необходим ПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ, который направил бы их прямо к Свету Истины. Ты, Артур, благодаря Правильным Действиям в бесчисленных прожитых тобой жизнях стоишь сейчас на пороге пробуждения... как будто ожидая рассвета. В школах, где обучают таинствам, часто говорят: когда ученик готов, появляется учитель. А ты, мой мальчик, уже готов - как камень, который лежит на вершине холма, - и я твой "пусковой механизм", который поднимет руку, чтобы сдвинуть этот камень - и камень покатится по склону. Все, что тебе сейчас требуется, - это простейший толчок: вот почему я говорю, что ты Душа Рассвета.

- И много нас таких? - спросил я, подумав о том, как должен быть одинок такой человек в жизни.

- Не так уж и много, - ответил Мерлин, вдруг осознав, что прячется за моим вопросом, - но ты, конечно, будешь привлекать к себе многих, кто находится на том же этапе, - согласно закону о том, что подобное привлекает подобное. Да, мир Магии - высшей науки - часто одинок (особенно в дни преследований, как сейчас), но именно по этой причине существуют Братства... ордена, подобные Друидам.

- Но если я среди такого количества обычных людей встречу "Душу Рассвета", как я смогу ее узнать? - спросил я. - У нее есть какие-нибудь особые признаки?

- Да, они есть, - сказал Мерлин. - Люди, стоящие ближе всего к пробуждению, часто самые беспокойные - самые неустроенные и непонимаемые обществом. Законы обычно выглядят для них бессмысленными, потому что они стараются сами устанавливать для себя законы. Они мечтатели и визионеры, те, кто стремится переделать мир - словом или делом, с помощью книг или железа. В глазах других людей они выглядят фанатиками - святыми или отступниками - это

те, кто будоражит толпу своими экстатическими видениями или греховным неистовством... те, кто больше других готов к движению, - чье поведение выходит за принятые в обществе рамки, кто уже держит в руках стрелу, но еще не нашел лук. Ищи людей, которые пребывают на границах культуры, как будто стараясь избежать клетки, не бездумно или благодаря эгоизму, а следуя своей собственной этике углубления знаний об этом мире. Неустойчивые? Кто-то может назвать их и так, но именно после момента величайшего дисбаланса приходит момент величайшей устойчивости. Запомни эти основные особенности, они укажут тебе путь к тому, что ты ищешь. Что же касается тех, кого ты не должен искать, то позволь мне воспользоваться этим не менее важным вопросом, чтобы вернуться к исходному моменту нашего разговора - путешествию в Авалон.

- Завтра, Артур, мы окунемся в самую гущу женского мистицизма, и мне бы не хотелось, чтобы то, что ты там увидишь, ввело тебя в заблуждение. Не сделай ошибки: это уникальные дважды рожденные женщины, принадлежащие к высшему классу... они признают совсем другие ценности, чем сельские женщины, для которых страшнее всего на свете остаться незамужними или с пустым лоном! Но, как я слышал, многие из обучающихся в Авалоне девиц очень хороши собой. - Мерлин наклонил голову в мою сторону и хитро улыбнулся. - А тебе уже исполнилось тринадцать лет - почти мужчина, не правда ли? Так что... кто знает!

Мне было совершенно очевидно, что Друид поддразнивает меня; я почувствовал, как кровь прихлынула к моему лицу, и нервно усмехнулся. Так как мои отношения с девочками в течение всех этих лет ограничивались случайными встречами, от меня ускользнул истинный смысл того, что сказал Мерлин, - даже несмотря на то, что было ясно, что он старается удержать меня от какой-то невольной ошибки.

- Тому, кто не умеет обращаться с шипами, - добавил он, продолжая потешаться надо мной, - лучше не пытаться нарвать букет роз...

* * *

Когда мы наконец решили устроиться на ночлег, чтобы проспать хотя бы остаток ночи, от нашего костра уже оставалась куча светящихся углей. Но уснуть я не смог. Атмосфера таинственности, которая окутывала всю нашу поездку, вместе с туманными предостережениями Мерлина, создавала напряжение, с которым сон был не в силах справиться. Я продолжал сидеть у потухшего костра, плотно закутавшись в свою мантию, пока небо не начало розоветь и Мерлин зашевелился.

Мы продолжили свой путь верхом, когда наконец в наступившем утре увидели вдали холмы Гластонбери. Почва становилась все более влажной и болотистой, и нам пришлось оставить лошадей на местной ферме и проделать остаток пути пешком. С трудом пробираясь по трясине, мы в конце концов добрались до берега озера Авалон.

- Ты видишь? - спросил Мерлин, найдя просвет в зарослях кустарника. - Смотри! - И он показал на Остров.

Там, вздымаясь над озерной гладью, подобно дремлющему дракону, стоял древний скалистый холм Вершина Авалона - а над ним возвышался огромный камень Инис Витрин: старинный менгир, чернеющий на фоне утреннего неба, подобно маяку Потустороннего Мира. Весь остров являл собой внушительное зрелище - холм с зелеными склонами, испещренными дикими цветами, его подножие утопало в яблоневых садах, среди которых прятались каменные домики.

Ближе к береговой линии стояла изуродованная годами старая яблоня, с нижней ветки которой свисал большой серебряный диск. Взяв изогнутый Деревянный молоток, который лежал в дупле дерева, Мерлин трижды ударил по диску. Низкий глухой звук разнесся над водой, отдаваясь эхом в камышах, еще окутанных утренним туманом.

Очень скоро в ответ на этот сигнал от острова отчалила плоскодонка, управляемая тремя женщинами, одетыми в длинные темные мантии.

- Да хранят тебя боги, Мерлин из Айоны, - сказала самая высокая из них. - Наша Сестринская Община приветствует тебя... вас обоих! - и лодка медленно причалила к берегу.

Наконец, обменявшись еще множеством формальностей, мы взошли на борт и оттолкнули лодку. Заглянув в воду, я вдруг заметил, что она совсем не глубокая и для управления лодкой достаточно простого багра. Но было в воде нечто еще - нечто единственное в своем роде, что приковывало к ней взор. Я всматривался в заросшую тростником водную гладь, наблюдая за широкими кругами, бегущими по ее поверхности, пока в воде постепенно не начал вырисовываться вполне определенный образ. Это было лицо женщины, ее длинные волосы полоскал бегущий за кормой поток, в то время как неподвижное лицо медленно скользило рядом с носом!

- Не волнуйся, юный Друид, - сказала одна из женщин, которая успела заметить мое удивление, - то, что ты видишь, - это всего лишь отражение Той, что обитает между волнами и землей... Владычицы Озера, нашей общей Матери. Ее дух составляет часть всего, что здесь есть, - наслаждайся им и будь счастлив!

Мы быстро достигли берега и по тропе, ведущей через березовую рощу, отправились вглубь острова, где находился монастырь. В самом начале пути мы прошли через естественные ворота - решетчатую арку, образованную, как мне показалось, колючими виноградными лозами, перевившими две яблони. Когда мы проходили под ними, я обнаружил, что это вовсе не виноградные лозы, а хорошо ухоженные ветки вьющихся роз, покрытые множеством мелких темных цветков, издающих удивительный густой аромат. Я указал на них Мерлину.

- А-а, да... это Черная Роза Авалона - символ Девяти Владычиц Фруктового Сада и их темных мистерий земли, - ответил он. - Но, как тебе известно, они рассказывают только половину истории! Вторую половину - помнишь? - нужно искать на нашем острове Англси. Разве тебя не учили когда-то давно, что цветочные символы дали согласие представлять два мистических дома этой земли? Подумай!

И тогда я понял, что он имел в виду. Живя рядом с самыми святыми местами острова Друидов, я видел легендарную Голубую Розу - высший символ жречества и, как я уже говорил, всех мужских мистерий западного мира. Эти цветы были редкими, и выращивали их в строгой тайне - это могли сделать только жрецы и жрицы в Неметоне, священном для своих орденов, - совсем не так (я убежден в этом), как ЯБЛОНЮ или ДУБ. Опять-таки, Черная Роза Авалона и Голубая Роза Англси отражают великую универсальную двойственность и Доктрину Разделения: бог и богиня, каждый из них работает в своем собственном царстве, делая максимум возможного для своей индивидуальности. Я улыбнулся, довольный тем, что наконец мне удалось собрать воедино некоторые из этих ассоциаций, и я почувствовал гордость за то, что во мне начинает зарождаться какое-то интуитивное чувство. (А может, я улыбался тому, что представил себя в роли поучающего Мерлина?.. Трудно сказать.)

Мы продолжали свой путь по тропе, которая вилась между бесчисленными яблоневыми садами, гнувшимися под тяжестью разноцветных плодов. Я никогда не мог себе представить, что существует столько разнообразных яблок: одни маленькие и красные, как ягоды земляники, другие огромные и золотые, как в греческих садах Гесперид! Так мы шли, пока вдруг не вышли на развилку у самого подножия скалистого Холма. Мерлин замедлил шаг и посмотрел на каменного гиганта, который высился на вершине холма. Сделав глубокий вдох, он изобразил Знак Трех Лучей.

- Я должен извиниться, что не могу предложить тебе экскурсию по этому древнему холму и его Драконову Лабиринту, - сказал он, - но эта земля сейчас полностью находится во владении

Материнской Общины, которая всегда охраняет святыни этого места, особенно в святые дни, - даже от Друидов - как будто так и должно быть! Но когда-нибудь я расскажу тебе историю о том, как я, будучи юношей, искал свой путь в секретных переходах между скрытыми пещерами и провалами, которые лежат под нами... и о своей встрече с Гвин Ар Наддом, Великим Королем Волшебного Царства. Эта история, мой мальчик, стоит того, чтобы ее рассказать: почему то, что я здесь увидел, научило меня большему, чем я смог бы научиться у пятидесяти школьных учителей вместе взятых! - и Мерлин быстро направился по дороге, ведущей к Монастырю.

Я неохотно последовал за ним, все время оборачиваясь назад, пока холм полностью не скрылся из поля зрения. Тропа, вившаяся вокруг этого холма, обладала для меня такой притягательной силой, что я с трудом сопротивлялся желанию повернуть обратно, чтобы хорошенько ее обследовать. "...Запретный плод сладок" - напомнил я себе и вслух рассмеялся над тем, что стал жертвой этой общеизвестной истины.

Очень скоро картина стала меняться. Яблони и сады на скалах исчезли, сменившись большими полосками расчищенных полей, которые казались очень голыми по сравнению с тем, что мы видели раньше. Наконец тропа привела к группе грубых деревянных построек, которые гнездились рядом с большой церковью, увенчанной христианским крестом. Суетящиеся вокруг люди, одетые в черные мантии, приветствовали нас именем Христа и ввели в Длинное прямоугольное строение, которое, как я подумал, служило своего Рода залом для проведения собраний. Но как только мы ступили внутрь, я понял, что ошибся: это была лечебница - лазарет, заполненный рядами походных кроватей, на которых лежали больные. Высокая пожилая женщина, скорее со строгим, чем озабоченным лицом, поджидала нас за дверью. Две сопровождавшие нас медсестры представили ее как Преподобную Матушку, ту самую, которая послала нам приглашение.

- Хвала Святой Матери, что вы прибыли вовремя, - сказала она, и в голосе ее прозвучало неподдельное беспокойство. - А этот мальчик и есть Артур?

Сестры, попрощавшись кивком головы, быстро покинули комнату. Настоятельница повела нас вдоль длинного ряда кроватей, пока мы не подошли к той, где, скрестив руки, лежала женщина с закрытыми глазами. Ее длинные, когда-то черные волосы были тронуты сединой. Но несмотря на болезнь, женщина казалась прекрасной. Я оглянулся, ища глазами Мерлина, и увидел, что он следует за нами на некотором расстоянии. Преподобная матушка нежно склонилась над женщиной и что-то тихонько сказала ей на ухо. Глаза женщины слегка приоткрылись и тут же стали огромными от волнения, как только она увидела меня. Две руки легли на мои плечи и заставили меня подойти ближе.

- Леди, боги - и Единый Бог - милостивы к вам, - сказал возникший за моей спиной Мерлин. - Это Артур, которого я привел к вам, чтобы выполнить свое обещание. Да будет долгой ваша жизнь! - и Друид отошел назад и начал о чем-то тихо говорить с настоятельницей.

- Мой мальчик, - сказала женщина слабым голосом, - подойди ближе и сядь рядом со мной, чтобы я могла лучше тебя видеть. - Я выполнил ее просьбу и почувствовал на своей руке ее слабое пожатие. - Меня зовут... - продолжала она, - ...меня зовут Игрейна, я дочь Брандта. Когда-то очень давно, когда мы обе были молоды, я... я знала твою мать.

Из ее ясных серых глаз медленно скатились две слезы. В полной растерянности я пытался понять, что выражают эти глаза - но не увидел ничего, кроме боли.

- ...И я одна знаю, как твоя... мать хотела увидеть тебя взрослым, - продолжала она, с трудом переводя дыхание, - ... но некоторым вещам в этом мире не суждено сбыться. - Она начала задыхаться, и мне показалось, что разговору приходит конец.

- Артур, - выговорила она наконец с трудом, - ...я пообещала твоей матери у ее смертного одра, что прежде, чем я навсегда закрою глаза, я передам тебе в руки одну вещь - и теперь это

время пришло. Вот, возьми, это принадлежит тебе по рождению.

Ее пальцы нащупали какой-то предмет, который висел на красивой золотой цепи у нее на шее. С минуту поколебавшись, как будто прощаясь со своим старым другом, леди Игрейна сняла кольцо и положила его в мою ладонь.

Это было большое мужское кольцо, отлитое из золота в виде двух сплетенных змей - у одной глаза были из бриллиантов, у другой из рубинов. На поверхности кольца был изображен Красный Дракон Британии и выгравирована разукрашенная латинская буква "С". Это было, безусловно, "гербовое изображение", и сам рисунок отличался красотой и художественным мастерством.

- Надень его, - прошептала она, делая над собой усилие, - ...пожалуйста, надень его, я хочу увидеть его на твоей руке, прежде чем я... прежде чем я опять усну.

Несмотря на то что кольцо было непомерно большим для меня, я надел его на палец и показал ей руку. И тогда, несмотря на все испытываемые ею муки, лицо женщины преобразила улыбка. Я наклонился и легонько обнял ее. Сквозь ее хриплое дыхание я уловил всхлипывание - и тут же мой мозг пронзила мысль: что кроется за всем этим? Когда я наконец отпустил свои объятия, она неподвижно лежала на кровати, глаза ее были закрыты.

* * *

Потом я довольно долго сидел рядом с нею, по какой-то непонятной причине стараясь запомнить каждую черточку этого замкнутого лица, теперь совершенно спокойного, - и вдруг сам зарыдал. Я не мог бы объяснить, почему я чувствовал себя таким несчастным, если не считать того, что это мгновение вообще казалось лишенным всякого смысла. Может быть, причиной было просто то, что это была моя первая встреча со смертью? Я опять почувствовал мягкое прикосновение руки к своему плечу.

- Нам нужно уходить, Медвежонок, - ласково сказал Мерлин, - потому что я хочу, чтобы ты увидел, что на этом острове существует не только боль и печаль. Пошли, посмотрим кое-что еще!

Вытерев глаза, я вышел вслед за Друидом на яркий солнечный свет, где мир опять показался устроенным не так уж плохо. Попрощавшись с теми, кто нас здесь встречал, мы проследовали той же тропой через болото, направляясь к Авалону.

- Здесь можно найти редкие растения, которых нет больше нигде в Британии. Кроме того, - добавил он, указывая на поросшие яблонями холмы впереди, - здесь растут фрукты совсем другого сорта. - Мы остановились отдохнуть на мшистом пяточке под яблоней, ветви которойгнулись под тяжестью плодов.

- Сорви только по одному для каждого из нас, - предостерег Мерлин, - и не забудь поблагодарить дриады, живущих на этом дереве, за то, что мы имеем счастье есть их фрукты, - мы ведь не хотим давать поводов к вражде с этим местом! - И он лег на солнце, глядя на небо сквозь нависающие ветви, и зашел:

Я принес ветку яблони из Имейна,
Похожую на ту, которая тебе известна;
На ней веточки из белого серебра,
Хрустальные кончики, обрамленные цветами.
Существует далекий остров,
Вокруг которого искрятся морские коньки,
Светлое течение против вздымающейся волны -
Четыре фута защищают его.

- Это были два из Пятидесяти Четверостиший Брана, - сказал Мерлин, вздыхая, - говорят, что их спела ему таинственная женщина, которую легенда называет Жрицей Авалона! Что

скажешь, Артур?

- Ох... - ответил я язвительно, - не могу знать, мой опыт общения с подобными людьми слишком мал, а все женщины кажутся мне довольно таинственными.

Мерлин громко засмеялся и сказал:

- Что ж, прекрасно! Может быть, я смогу "стряхнуть для тебя немного земли с корней этого самого дерева" - возможно, нам удастся чуточку рассеять эту тайну! Взберись на вершину стоящего перед нами холма и постарайся, чтобы никто тебя не заметил, и Расскажи мне, что ты увидишь за ним.

Я пополз на животе сквозь кустарник, покрывающий склон холма, и оказался на гребне. Если бы я хоть на мгновение задумался, я мог бы угадать, что хотел показать мне Друид, - но зрелище, открывшееся с холма, все же застало меня врасплох. Внизу за дамбой я увидел десятки женщин, в одиночку и группами, занятых всевозможными видами работ. Большинство из них были одеты не в длинные черные мантии, которые носят жрицы, а в разноцветные платья искусного покроя - тогда как другие были вообще почти раздеты, или во всяком случае мне так показалось.

- Прекрасное зрелище, не правда ли? - прокричал Мерлин. - Это место они называют "Девичья Хижина". Здесь живут юные жрицы, пока они не заслужат права прислуживать старшим. На это время они дают обет сохранять свое целомудрие, пока Богиня не потребует от них чего-нибудь другого.

- Свое целомудрие... - заметил я. - Значит, они придерживаются той же дисциплины, что и мы? Разве те из нас, кто отдан в обучение к Друидам, не связаны тем же обетом?

- На первый взгляд может показаться, что это так, - ответил Друид, - но мы рассматриваем девственность с точки зрения мужских мистерий, которые резко отличаются от авалонских. Видишь ли, женщина поглощает жизненную энергию, тогда как мужчина ее излучает - отсюда все различие в наших системах обучения. Жрица заботится о том, когда и где использовать свои сексуальные качества, чтобы поглотить и направить Авен на выполнение работы высшей магии, тогда как жрец думает о том, как поддерживать и создавать свой собственный, рожденный внутри него Авен, пока не будет достигнут уровень, позволяющий совершать магические деяния, недоступные для обычного человека. Короче говоря, друидическая система основана на СОХРАНЕНИИ энергии для позднейшего использования, тогда как учение Сестринской Общины основано на ПРИОБРЕТЕНИИ энергии для немедленного использования. Эта разница, опять-таки, отражает двойственный характер действительности.

- Но тем не менее оба острова так или иначе сохраняют целомудрие, - заметил я. - Не означает ли это, что оба пути ведут к одному и тому же результату?

- По прошествии девических лет, - ответил Мерлин, - жрицы не придают целомудрию никакого значения, поскольку званий Матроны или Смотрительницы (а это две высшие ступени их ордена) невозможно достичь, не расставшись со своей девственностью. Друидическая же система, в противоположность этому, ставит целибат превыше всего: независимо от ранга, он считается замечательным достижением на самых высших ступенях нашего ордена - дающим доступ к вершинам Магии, закрытым для менее дисциплинированных людей. Все это относится к Магии Высокого против Низкого. Даже христиане признают эту истину, даже они делают различие между святыми и просто священнослужителями. Обе религии утверждают одну и ту же истину: ТОЛЬКО СВЯТОЙ ДОСТИГАЕТ ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ - плоды может принести только то, от чего ты заставишь себя отказаться ради собственного роста. "Дисциплина тела питает дух" - это называется самопожертвованием. К этому можно добавить, что обладание вещью никогда не действует столь благотворно, как желание ее иметь.

Прислушиваясь к счастливым голосам девушек, я думал над тем, что услышал от Мерлина,

как будто сравнивая два пути.

- Итак, - заключил я, - если Отцовство подобно Солнцу, потому что оно дает энергию и свет, то Материнство подобно Луне - оно поглощает энергию и свет Солнца в своих собственных целях, значит, на самом деле все так же просто, как в стихах, которые я когда-то в детстве услышал от одного Странствующего Барда?

СОЛНЦЕ НАПОЛНЕНО СΙΑЮЩИМ СВЕТОМ,
СВЕТ ЕГО ЛЬЕТСЯ ВДАЛЬ И ВШИРЬ,
ЛУНА ОТРАЖАЕТ СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ,
НО У НЕЕ ВНУТРИ НЕТ СВЕТА.

ТАК НЕ ЛУЧШЕ ЛИ БЫТЬ СОЛНЦЕМ,
КОТОРОЕ СΙΑЕТ ТАК УВЕРЕННО И ЯРКО,
ЧЕМ ЛУНОЙ, КОТОРАЯ СВЕТИТ
ЧЬИМ-ТО ЧУЖИМ СВЕТОМ?

- ...Мне кажется, что у женщин более легкий путь духовного роста, чем у мужчин, - продолжал я, - и что мужчины, преследующие высшие цели, должны охранять то, чем они владеют от природы, более осознанно - может быть, с большим самопожертвованием!

Мерлин, казалось, долго обдумывал мои слова, прежде чем наконец ответить.

- Ты правильно рассуждаешь, Артур, - сказал он, - но остерегайся попасть в плен аналогий или абстракций - в природе редко одна вещь бывает "лучше" или "хуже", чем другая: вещи просто таковы, каковы они есть, и пытаться их судить - это все равно что спрашивать "какой цвет лучше - голубой или желтый?". В заключение я хотел бы только сказать, что ты пришел к важным выводам относительно природы магии и полов - мои опасения, что ты в этом не разберешься, оказались напрасными. Но не сделай ошибки, мой мальчик: тебя ждет беспокойное время и все будет далеко не так просто, как сейчас, когда ты еще только дитя, порученное моей опеке! Тыходишь в последний из своих КРИТИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ, и ни ты как ученик, ни я как учитель не имеем права на серьезные ошибки в твоём поведении. Мужчина обладает духовной анатомией, которая отличается от женской, поэтому как только дважды рожденный мужчина заключает союз с противоположным полом, его психическая подструктура навсегда меняется в худшую сторону: Линии Дракона, по которым циркулирует в нем энергия, больше не могут проводить энергию Авен к высшим духовным центрам - вместо этого они направляют ее к структурам, предназначенным для физического воспроизведения и выполнения других низших функций животного царства.

Именно по этой причине дети от природы одарены магическим чувством - их внутреннее Потустороннее тело так ориентировано от природы, чтобы направлять свои энергии на сверхчувствительное восприятие. А когда эта внутренняя настройка нарушается (в результате той социальной и сексуальной роли, которую обычно играет в своей жизни "единожды рожденный"), их удивительные способности постепенно убывают, пока не исчезнут совсем. Став взрослыми, эти дети, которые когда-то обладали магическими свойствами, вообще забывают о своих способностях и кончают тем, что ругают своих собственных детей за то, что они "слишком много себе воображают", слишком многого хотят, играют с друзьями, которых никто кроме них не видит. А потом и с их детьми происходит то же самое, что с ними, - и только дважды рожденному удастся избежать этого цикла.

Решишь ли ты, став взрослым, жить согласно нашим друидическим доктринам, меня сейчас не интересует. Важно, чтобы я обучил тебя им и чтобы ты со временем научился понимать хотя бы те универсальные принципы, которые лежат за ними. Ты еще много знаний должен получить из моих рук, и, грубо говоря, ты должен хотеть подняться над голосом плоти Абреда и сохранить себя в чистоте, чтобы стать проводником Озарений, посылаемых Авеном свыше. Немногие

могут похвастаться таким призванием, и моя ответственность основывается на том, что я знаю о твоей уникальности.

Я посмотрел на Мерлина и улыбнулся. Он нарочито глупо улыбнулся в ответ и добавил:

- Что ж... мне кое-что известно о магическом искусстве Жриц и их чарах - по крайней мере об одном из их секретов! Хочешь посмотреть?

Зевая и потягиваясь, он поднялся и отправился к Скалистому Холму. Я бегом последовал за ним.

Примерно на середине пути Мерлин внезапно остановился и склонился над небольшой лужайкой, поросшей высокими лютиками.

Когда я догнал его, Мерлин указал мне на большую паутину, искусно свитую между двумя самыми толстыми стеблями - по-своему удивительное творение: расходящиеся по радиусу черные нити, соединенные тончайшими желтыми, блеск которых был сильнее блеска самих лютиков. А потом я увидел, что там происходит: паук пожирал другого представителя собственного вида, крепко ухватив его четырьмя лапами - раздирал на части свое собственное подобие, повторенное в существе меньших размеров.

- Ты видишь, что здесь происходит? - воскликнул Мерлин. - Просто обычная жизнь, прекрасный пример обычаев Матушки-Природы! Смотри внимательно. Паук больших размеров - это самка и она терзает самца. Почему? Потому что теперь, когда после спаривания его жизненная сила перешла в нее, он может представлять угрозу ее еще не рожденному потомству - поэтому она предпочитает проглотить и его. Так что, Артур, женщин можно назвать самым смертоносным из видов!

Мерлин опять улыбнулся и дружески похлопал меня по спине. Продолжая смеяться над удачно придуманным названием, мы последовали по полю дальше.

- Правда, они прекрасны? - спросил Мерлин, имея в виду пауков, и я утвердительно кивнул. - Нельзя сказать, что по форме и грации они совсем не похожи на жительниц Девичьей Хижины? - продолжал он. Я поднял голову и посмотрел вверх, делая вид, что полностью поглощен проплывающими над нами облаками - прием, которому я успел научиться не так давно, - в надежде отсрочить следующий серьезный разговор. Но, как обычно, Мерлин не собирался отступать от намеченной цели.

- Но подобно очень многим другим красивым вещам, - упорствовал он, - их очарование не проникает... глубже их кожи. Сбрось с них яркие одежды и золотистую от солнечного загара кожу и подумай, останутся ли они столь же прекрасными - прости меня за столь гротескное сравнение, но оно не лишено смысла. "Красота" в физическом смысле - чаще всего просто иллюзия, зависящая оттого, что наблюдатель считает приятным и что нет. Но я вовсе не собираюсь отбивать у тебя охоту любоваться красотой, если ты решишь, что ты ее нашел, я только хочу предостеречь тебя от стремления обладать ею ради самого обладания. Стоит попасться в эту ловушку, и "красота" будет обладать тобой! Однако нам следует уделить внимание более важным вопросам, чем погоня за призраками.

Мы молча продолжали свой путь по хорошо протоптанной тропе, которая огибала южную часть острова. Вскоре мы догнали нескольких человек, следовавших в том же направлении, а потом нам навстречу стали попадаться люди, груженные ведрами и кадками с водой. Внезапно тропа сделала крутой поворот, и нашему взору предстала узкая долина, в которой весело журчал прекрасный ручей, стекающий со склона холма!

Это было очень оживленное место, там толпилось множество самого разнообразного народа. Мерлин отметил с некоторой долей почтения, что мы находимся у ИСТОЧНИКА ЧАШИ, вода которого высоко ценится с давних пор за свои магические и целебные свойства - и это действительно уникальная вода, потому что это вода красного дракона. Друид объяснил, что

прежде, чем получить такое название, этот источник был известен как Кровавый Источник, потому что цвет его воды воспринимался как символ крови Матери-Земли. И многие находили возле него чудесное исцеление.

Когда я спросил, почему он называется "Источником Чаши", Мерлин хмыкнул и наскоро пересказал христианскую историю о том, что будто бы в источник была брошена Чаша Христа и вода стала красной от его крови.

- Похоже, что Христианская Церковь готова объяснить все Святые Таинства с помощью своих собственных! - продолжал Мерлин. - Но я думаю, от этого не так уж и много вреда - просто они путают мудрость Земли с мудростью, придуманной самим человеком. Ну что ж, в такие времена мы живем, ведь так?

Мы остановились у источника, чтобы съесть сорванные мною яблоки и напиться воды, которая имела необычный вкус с привкусом железа и была холоднее и освежительнее любой другой воды, которую мне приходилось пить до сих пор. После нее у меня осталось какое-то странное непривычное ощущение.

Покинув источник, мы подошли к группе из нескольких обвитых плющом хижин, наружные стены которых были увешаны полками, где сушились всевозможные листья и растения. На двери одной из хижин висела вывеска: "ДОМ ТРАВ". Вскоре оттуда нам навстречу вышла женщина. Пока она приветствовала нас, я успел ее хорошо рассмотреть: это был интересный тип Женщины - повелительницы трав. На ней было одето несколько длинных юбок и шалей, ее лицо и руки выдавали ее возраст. От нее исходил пыльный запах трав, и несколько травинок запуталось в ее волосах.

Мерлин долго вел с ней беседу о свойствах растений, известных и новых, о красителях и веществах, которые получают из листьев - простых и лекарственных, пока солнце не начало клониться к закату. В результате Друид унес с собой несколько мешочков с красильными порошками и всякой всячиной, а также немного черного хлеба и сушеных фруктов, которыми женщина любезно снабдила нас. А потом вышла другая женщина... Владычица, чтобы проводить нас на большой остров. Но, по своему невежеству, я еще не знал Ее.

Сначала она появилась, словно тень, из яблоневого сада в сопровождении множества таких же девушек, как мы видели у Девичьей Хижины. Вся ее одежда была цвета полночной синевы, кроме черной верхней накидки, капюшон которой свободно свисал с головы, изящно обрамляя лицо. На тонкой ленте, опоясывающей ее лоб, блестел серебряный полумесяц, украшенный горным хрусталем... а в руке она держала черную розу!

- Лорд Мерлин, друг мой, - услышал я голос, глубокий и печальный, - как давно вы не оказывали нам чести своим посещением. - И она в знак приветствия протянула ему розу.

- Воистину, Владычица, - ответил Мерлин, склоняясь в низком поклоне, - действительно, прошло уже много лет.

- Неужели? Неужели это и правда было так давно? - с грустью спросила она, качая головой. - С убыванием каждой луны мне кажется, будто время все дальше и дальше отодвигает наши миры - ваш и мой. Я боюсь, что недалеко то время, брат мой, когда я вынуждена буду обратиться к вашим жрецам за помощью и советом - для блага Авалона.

-... Для общего блага, - прервал ее Мерлин. - Этот остров - последнее убежище для нашего мира Магии, последний символ нашей эпохи, которому мы не должны позволить стать прибежищем огня и крови, каким стал Англси. Не теряйте мужества, Владычица... еще можно кое-что сделать!

- Я буду молиться, чтобы вы оказались правы, - ответила она со вздохом, потом перевела взгляд на меня. - Но не забывайте о своем юном друге.

Мерлин сделал мне знак рукой, чтобы я подошел ближе, а затем произнес официальным

тоном:

- Владычица, я имею честь представить вам своего ученика, Артура из Тинтагиля. Артур, эта Женщина из фруктового сада - Владычица Озера.

Я сделал еще один шаг вперед и низко поклонился Владычице, как это делал Мерлин. Подняв капюшон, чтобы лучше открыть свое лицо, Владычица подошла ко мне и слегка потрепала меня по щеке, потом оглянулась на Друид и незаметно кивнула.

- Да... - сказала она наконец, - может быть, у нас еще есть надежда. - Потом ее взгляд скользнул вниз и она заметила мое Драконово Кольцо. - Но как жаль, что твоему первому визиту к нам мы обязаны столь грустным событием. Боюсь, что я ничем не могу облегчить твою тяжелую ночь, разве только сказать тебе, что правильный путь выбрать совсем не трудно - это путь, который согласуется с тобой; это истины, которые ты знал всегда. Запомни этот простой совет и, быть может, он послужит тебе для того, чтобы осветить твой путь в скором будущем.

Впятером, вместе с двумя сопровождающими жрицами, мы сели в плоскодонку и направились к большому острову. По дороге никто почему-то не разговаривал, пока мы не причалили к берегу и не собрались разойтись каждый своим путем.

- Меня очень огорчает, что вы должны так скоро нас покинуть, - сказала Владычица Озера, обращаясь к Мерлину, - но благословение Авалона всегда будет с вами. - И, прежде чем опять войти в лодку, она сделала Знак Богини. Мы продолжали стоять на берегу, следя за лодкой, пока она не стала едва заметной. Тогда Владычица, подняв руку, которая хорошо была видна на фоне неба, прокричала нам:

- Помни, что смерть твоей матери - это тяжелая потеря для всех нас... - и с этими словами она исчезла.

Я долго тупо смотрел перед собой, совершенно ошеломленный ее словами, как будто ожидая услышать что-то еще, что могло бы мне все объяснить, - но я не услышал больше ни звука, если не считать одинокого крика ночной птицы, пролетающей над озером.

- Мерлин, - тихо проговорил я, - почему ты не сказал мне? Почему? Мерлин, это была моя мама? - И я опустил на землю, испытывая странную, необъяснимую слабость. Друид молчал, казалось, целую вечность. Потом он неслышно подошел ко мне и сел рядом.

- Я не сказал тебе, Медвежонок... - он на мгновение замолчал, - я не сказал тебе потому, что твоя мать, Игрейна, не хотела этого. Перед лицом богов она настояла, чтобы я поклялся на дубе, что буду хранить тайну, пока это будет возможно... а твоя мать была сильная женщина! Мне больше нечем оправдаться перед тобой - я могу сказать лишь одно: у нее были на то веские причины.

Я поднял на него глаза - его лицо выражало искреннее огорчение, и я больше не задал ему ни одного вопроса. Мерлин ласково взял меня за руку, на которую было одето кольцо, и обвел пальцем изображенных на нем драконов. Потом, быстро проведя рукавом по своему лбу, он поднялся.

- Когда мне было примерно столько же лет, как тебе, - сказал он, напуская на себя бодрый вид, - мой учитель как-то сказал мне, что лучшее лекарство от уныния - это чему-нибудь учиться! Итак, что ты скажешь о путешествии - о незапланированной экскурсии в одно из старейших и самых волшебных мест на свете? - И, наклонившись ко мне, он долго смотрел мне в лицо, пока не заставил меня наконец улыбнуться.

- Все в порядке, Мерлин... - сказал я, не в силах придать своему лицу бодрое выражение и поддерживать его игру, - где это?

- Ох... - ответил он, зевая, - отсюда всего лишь день пути верхом это место называется Пляска Великана. - Он с удовольствием наблюдал, как! мои глаза широко раскрылись от любопытства. - Итак, мой юный друг, что будем делать. Останешься здесь, чтобы утопить в

озере свою печаль, или отправишься со мной туда, где тебя ждет интересное приключение?

Я кивнул в знак согласия и постарался изобразить на своем лице улыбку. И тут я вдруг понял, как же мне повезло, что я имею такого учителя, как Мерлин. Я поднялся, неуклюже обнял его рукой за талию, и мы вместе отправились туда, где стояли лошади, нетерпеливо дожидавшиеся нашего возвращения.

- Мерлин, чем я заслужил у богов право разделять твою компанию? - спросил я. Слова застревали у меня в горле. - Даже если я доживу до глубокой старости, я никогда не достигну твоей глубины понимания. Ты меня просто изумляешь.

- Изумляю? - хмыкнул Мерлин. - Но ведь я всего лишь один из Друидов, сохранивших здравый ум в это безумное время. И что же здесь изумительного? Да нас просто невозможно заметить на фоне того безрассудства, что творится вокруг.

- О, ты очень хорошо знаешь, что я имел в виду, - настаивал я. - А кроме того, я однажды слышал, как христианский священник говорил, что "в стране слепых и одноглазый - король!" (Я сказал это в шутку, но Друид посмотрел на меня чрезвычайно серьезно.)

- И в самом деле, - сухо ответил Мерлин, - среди того безрассудства, которое творится в наши дни, очень нужен Король... - и он бросил многозначительный взгляд в мою сторону, - ...будь он хоть одноглазым!

* * *

Выражение признательности:

"Достоверность и точность содержащейся в этом УРОКЕ информации была тщательно проверена Управляющей ЦЕНТРА НОВОГО АВАЛОНА, Лэйквью, шт. Нью-Йорк, Леди Терезой Л. Уорс, без ее ценных замечаний и поддержки эта глава не могла бы появиться в законченном виде.

XII

ТРАВЫ ДЛЯ ВОЗДЕРЖАНИЯ

"Тремя вещами озабочен человеческий ум: сексом, смертью и муками пространства-времени".

(Сальвадор Дали)

Через всю главу "Самый смертоносный из видов" красной нитью проходит тема большой личной силы, скрытой в тщательном сохранении мужской сексуальной энергии, которое мы назовем "духовным воздержанием".

Прежде чем перейти к описанию этого давнишнего ключевого момента, который лежит в основе некоторых методов духовного роста, автор хотел бы привести краткую цитату из "Пролога":

"Только в раннем детстве, а потом опять в годы поздней старости мы обладаем, естественными оккультными способностями - будучи достаточно свободны от воздействия гормонов, которые "настаивают" на том, чтобы мы направляли огромную часть наших сознательных мыслей на секс и инстинкт выживания рода - инстинкт, который человечество, для того чтобы придать ему более пристойный вид, веками именуем "любовью". Но на духовном уровне - это всего лишь похоть, зависимость и весьма небезопасный страх перед одиночеством. Из этих истин родились проникающие из культуры в культуру архетипы "старого мудреца" и "просветленного ребенка "".

К. Г. Юнг, "Психические конфликты детства", 1946 г.

Что касается британских Друидов, то для них вопрос о "пустой трате сексуальной энергии" в то время, когда она может быть использована для полезной работы, был чрезвычайно важен. Они придерживаются тезиса (который позднее был перенят Римской католической церковью и сохраняется там до сих пор) о том, что сексуальная дисциплина является естественным путем к

более высоким духовным достижениям.

КОРА ЧЕРНОЙ ИВЫ

БЛЕДНО-ЖЕЛТЫЙ НАРЦИСС (известный также под названием травы отшельника) - это растение с давних пор так широко используется в качестве снижающего половое влечение средства, что в настоящее время оно известно в медицине под названием "Гербового цветка Уэльса"

*КУВШИНКА БЕЛАЯ (в этих же целях широко использовалась греками)

* ХМЕЛЬ ОБЫКНОВЕННЫЙ

"ЧТОБЫ ДИСЦИПЛИНИРОВАТЬ ТЕЛО, НУЖНО ПИТАТЬ ДУХ" - гласит старый девиз гностиков, и именно он в последующие годы в той или иной форме был взят на вооружение многими религиозными орденами. Однако для того, чтобы добиться этого среди учеников, большинство из которых, как правило, выросло в нормальном обществе, обычно требуется более систематизированный подход. Изоляция является довольно распространенным приемом, а для того, чтобы уменьшить сексуальное влечение среди обучающихся мужчин, можно воспользоваться СЕЛИТРОЙ (нитратом натрия), как это делается в монастырях и в военных организациях. КНИГА ФЕРИЛЛТ тоже не забывает назвать некоторые помогающие в этих случаях травы, которые широко использовались друидами в качестве средства, успокаивающего половое влечение, чтобы помочь ученикам сохранять "правильную направленность" их ума. Итак, поскольку вся предыдущая история вращается вокруг темы правильного использования сексуальной энергии, автор считает уместным предложить в качестве дополнительной информации отдельные выдержки из КНИГИ ФЕРИЛЛТ.

Там упоминаются четыре используемых для этих целей растения, которые приводятся в порядке их значения. При этом, пожалуйста, не забывайте, что здесь указано их "специфическое мужское применение", поэтому можно предположить, что их влияние на женскую физиологию может оказаться совсем другим.

Для того чтобы воспользоваться этими травами, из них следует приготовить настойку, как описано в Приложении VIII, и в случае необходимости использовать ее в небольших количествах, пока не будет отработана собственная эффективная доза. Один из современных консультантов по травам утверждает, что в случае осторожного использования каждая из четырех трав "снижает уровень гормонов в крови настолько, что каждый - если он того хочет - может поддерживать половое влечение на минимальном уровне с целью достижения более чистых и высоких идеалов". А КНИГА ФЕРИЛЛТ добавляет, что диета, исключая употребление плоти животных (то есть строгая вегетарианская диета), обеспечивает ясность ума и очищает кровь от животных желаний. Современная медицинская наука подтверждает, что мясо (особенно красное мясо - говядина, баранина и т. п.) содержит в большом количестве многие виды гормонов. Из истории также известно, что многие греческие, египетские и христианские святые (можно назвать, например, Платона, Гермеса, св. Фому Аквинского) для достижения просветления практиковали воздержание в сочетании с вегетарианской диетой.

Другим замечательным источником информации, касающейся самой сути зависимости духовности от сексуальности, является статья Трипулари Свами, озаглавленная "ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: СЛУЧАЙ ДЛЯ ВОЗДЕРЖАНИЯ", которая появилась в летнем выпуске CLARION CALL MAGAZINE (Т.1 No 3) и была перепечатана NEW FOREST PUBLICATIONS. И наконец, те читатели, которым по какой-то причине не хочется рассматривать важность связи между обычными сексуальными практиками и духовными достижениями, могут спокойно пропустить предлагаемые здесь практические советы.

"...каждое из них предназначено для выполнения противоположных функций; они не соприкасаются, но оба вносят свой вклад в единое целое".

ОТГОЛОСКИ ДРЕВНИХ КАМНЕЙ

"У каждого народа есть свои священные центры - те места, где Завеса становится очень тонкой. Вся мудрость прошедших времен принимала участие в создании этих мест, пока в них не возникла мощная духовная атмосфера и сознание получило возможность без труда открываться более тонким планам, куда приходят Посланцы Бога, чтобы встретиться с ним".

(Дион Форчун, "Гластонбери")

Весь путь от Авалона до расстилающейся впереди равнины мы с Мерлином проделали ленивым шагом, смеясь и переговариваясь. Теплое осеннее солнце и безбрежные разноцветные поля быстро помогли стереть болезненные воспоминания о Гластонбери. Да и кто станет вспоминать о своих заботах среди спешащих за своей добычей пчел и дорог, покрытых серебристой пылью?

Проблуждав, казалось, без всякой цели все утро, мы вдруг оказались перед широкой бесплодной равниной, покрытой известняками. После разноцветных медовых полей, по которым мы только что проезжали, где жизнь была ключом, это зрелище казалось почти невероятным. Представшая перед Нами картина вызвала в моей памяти рассказы Бардов об огромных пустынных странах, лежащих далеко за океаном, - Египте и Азии и их безбрежных просторах, которые теряются где-то на краю земли. Вот что напомнила мне эта картина.

Но когда мы подъехали ближе, я увидел, что я ошибся - земля не была пустынной! Далеко, у самого горизонта, из серой земли поднималось какое-то грандиозное сооружение. Старая римская дорога вывела нас на широкую аллею, с высокими земляными валами с обеих сторон, которая привела нас прямо к этому сооружению. (Помню, место показалось мне очень странным, потому что нигде не было видно ни людей, ни животных.) Всю дорогу Мерлин не проронил ни слова, он не сводил глаз с открывшегося нам строения, как будто оно непреодолимо влекло его к себе. Но когда мы еще приблизились к нему и я обнаружил, что тоже захвачен этим таинственным влечением, мой интерес и изумление достигли своего предела.

И наконец я ясно увидел его: огромный круг из стоящих вертикально квадратных каменных глыб голубоватого цвета, окруженный круглым рвом. Все это производило ошеломляющее впечатление, с каждым нашим шагом становясь еще более массивным. На порядочном расстоянии от основного круга стоял одинокий менгир (одиночный большой камень. - Прим. перев.) из необработанного камня, непохожий на все остальные. Мерлин прошел вперед и остановился рядом с ним, жестом приглашая меня присоединиться.

- Сколько бы раз я ни бывал здесь, - сказался наконец, - это зрелище всегда заставляет мою кровь течь быстрее. А что ты скажешь?

Кивнув в знак согласия, я стал внимательнее рассматривать сооружение и обнаружил, что оно состоит вовсе не из одного, а из трех концентрических колец. Два меньших были незаконченными - они открывались с одной стороны и по форме скорее напоминали подкову. Но внешнее кольцо... да, оно было удивительным! Верхушки огромных камней, высота которых раза в три превышала мой рост, были соединены между собой, образуя сверху сплошную окружность. Глядя на все это, я не мог себе представить, чтобы кто-нибудь, кроме расы великанов, мог выполнить такую работу, - какое бы количество людей этим ни занималось. У меня закружилась голова от переполнявших ее вопросов. Наконец Мерлин прервал молчание.

- Еще до Времени Легенд люди давали этому месту самые разные названия. Для древних бриттов это было ОГРОМНОЕ ЗДАНИЕ, для ирландцев - ПЛЯСКА ВЕЛИКАНОВ, для римлян -

Chorea Gigantum (Гигантский хоровод - лат.). саксы называли его "МЕСТО ВИСЯЧИХ КАМНЕЙ", или "СТОУНХЕНДЖ". Но для Друидов с самого начала - еще до того, как произошла Битва Деревьев, - это место было известно как Dohm-Ringr: "Место вынесения приговора". Потому что здесь мои предки собирались на суд по большим святым дням, чтобы выслушать и рассудить споры, возникающие между людьми. Так что, как видишь Артур, это место служило маяком еще задолго до того, как Египтом стали править фараоны!

- Но если не Друиды построили это Каменное Кольцо, - спросил я, - то кто же? Кто в столь древние времена мог владеть такой технологией?

- Не спеши считать невеждами тех, кто пришел раньше нас, - улыбнулся Мерлин. - Ведь многие цивилизации далекого прошлого обладали умением и мудростью, во много раз превосходящими наши собственные - например, цивилизация атлантов или гипербореев, шумеров или лемурийцев. Но что касается твоего вопроса, то даже мы с уверенностью не можем сказать, кто построил это сооружение. Однако существует легенда, что жрецы Тота (потомки атлантов) построили его сначала в Ирландии, где оно служило им храмом, а потом с помощью магического вихря перенесли его сюда, чтобы утвердить свою власть над народом Альбиона. И только после того, как оно тысячелетия пролежало в развалинах, наши предки начали изучать и использовать его секреты... и я уверен, что даже сейчас еще многие из них остаются нераскрытыми. Во всем мире не известно место, подобное этому. - Мерлин скрестил руки и сел в тени огромного камня, под которым мы стояли. Чем больше я смотрел вокруг, тем больше меня охватывало любопытство, и я сделал шаг в направлении круга.

- Нет! - вскричал Мерлин, быстро вскакивая на ноги. - Это безумие - входить в большой круг неподготовленным! - Он подошел ко мне и заставил меня вернуться и сесть рядом с ним. - Мы будем сидеть здесь и разговаривать, пока не настанет подходящее время, - спокойно сказал он, - потому что ты еще очень многое должен узнать, прежде чем ступить на эту святую землю.

День быстро клонился к закату, и я решил, что Мерлин дожидается ночи, чтобы войти в Стоунхендж.

- Найди себе удобное место для ночлега, - внезапно предложил он, - потому что именно с этого мы должны начать знакомство с этим местом и это одна из целей нашего здесь пребывания.

Я начал расчищать себе место и заодно насобирал немного веток для вечернего костра.

- О, не утруждай себя, - сказал Друид, заметив, что я делаю. - Кроме больших священных дней, запрещено зажигать какие бы то ни было огни как внутри Кольца, так и рядом с ним. Нам не придется заботиться о приготовлении пищи: от сумерек до рассвета мы должны соблюдать пост, чтобы наши души и тела были готовы войти в Dohm-Ringr с первым проблеском света. - Мерлин переходил с места на место, и до меня доносился его негромкий голос. - Да... мы воспользуемся Порогом Рассвета... Ритуалом Портала... это именно то, что нам нужно! Таким был путь всегда и таким он остался... - и он вернулся на свое место под камнем и стал шарить в своем кожаном мешке, что-то разыскивая.

Потом мы наблюдали удивительный закат. Красные лучи заходящего солнца вспыхивали между камнями, которые в быстро сгущающихся сумерках выглядели почти черными. Вскоре спустилась ночь, и мы почувствовали себя совсем карликами среди огромных силуэтов, которые, казалось, устремляются прямо к звездам.

- Я думаю, что, несмотря на запрет зажигать здесь огонь, - сказал Мерлин, - боги простят мне это маленькое святотатство! - И он стал высекать с помощью кремня искры, пока наконец его трубка не ожила и из нее не пошли кольца голубовато-серого дыма.

- А теперь расскажи мне об этом месте, - попросил я, - потому что никогда прежде я не испытывал такого странного всепоглощающего чувства - благоговения или страха или чего-то

еще... Я не уверен, что мне это нравится.

- Да, - ответил Друид, кивая головой, - это место известно как беспокойное место. Настолько, что местные жители вообще избегают бывать здесь, они верят, что среди этих камней обитают призраки, - или христианские священники заставляют их в это верить. Но, как я уже говорил, в дни больших праздников (е частности, в переломные дни года) представители всех племен толпами стекаются сюда, чтобы совершить Таинства Земли с помощью своих собственных священников. Так что, как видишь, скрытые течения, которые есть в крови каждого человека, не так просто подавить. - Он вздохнул и послал вверх кольцо дыма совершенно правильной формы. - Давай я расскажу тебе немного о тайнах этого места. С того самого момента, когда на лице земли появилась культура, на ней возникали и гибли бесчисленные цивилизации, многие из которых были в некотором смысле значительно крупнее нашей собственной.

Как раз такими людьми были гипербореи. Согласно преданию, они жили за западными морями, на острове, который теперь называется Ирландией. Это была гордая раса, потомки уцелевших представителей погибшей Атлантиды... и люди, хорошо знакомые с магией. Тысячу лет эти люди жили в полной гармонии с собой и с окружающим их миром, вполне довольные руководством своих жрецов, мудрость которых намного превосходила нашу. Но со временем, подобно своим предшественникам, они погрязли в жадности и стали искать пути, чтобы покорить ум и волю своих собратьев - и жрецы были бессильны помешать этому.

Видя, что этого не избежать, жрецы и мудрецы этой земли собрались тайно, чтобы разработать план - потому что эти люди знали, как знают хранители Магии всех культур, что земное существование отражается, как в зеркале, в звездных царствах Потустороннего Мира - в Мире Запредельном. Они знали, что в этом месте не умирает и не забывается ни одна культура.

Итак, когда стал виден конец, Верховный Жрец по имени Бладуд созвал на великий совет всех колдунов со всех концов Гипербореи. Стараясь сохранить все самое прекрасное, что еще осталось от их культуры и религии, адепты избрали местом встречи именно этот остров для того, чтобы избежать преследований со стороны своего собственного правительства.

Потом все следующие девять дней и ночей они потратили на то, чтобы передать свои чары этой земле, так, что бы самая сущность их мира и их путей осталась спрятанной в почве под их ногами. И когда они закончили свою работу, духовный центр их цивилизации был запечатлен на том месте - именно на этом, месте, и был воздвигнут монумент, чтобы во все времена обозначать место перехода из одного мира в другой - именно этот монумент! И эта дверь, через которую можно попасть из одного мира в другой, находится здесь по сей день.

Итак, Артур, на рассвете мы отправимся в Стоунхендж. Но не думай, что это единственное такое место, потому что многие культуры поступали по добрым образом - и даже те, кто не сделал этого, сохраняются в Звездных Водах. Благодаря этому расы никогда не умирают, а просто переходят на другой уровень существования, где сохраняются навечно - и всегда остаются доступными для тех, кто владеет ключом к древней мудрости. И для каждой сохраненной таким образом культуры существует только одна точка доступа - обычно отмеченная сооружениями подобного типа... правда, они редко достигают таких размеров! Одно из таких сооружений - Великая Египетская Пирамида, другое - Дельфийский Оракул в Греции и т. п. Их очень много. Что ж, у меня есть достаточно оснований, чтобы считать, что именно этой земле нынешней Британии суждено довольно скоро объединять две культуры - по этому поводу даже созывался церковный собор, а другой готовится по поводу Авалона. Это способ выживания и - как это ни грустно - основной инструмент, который может помешать прибывающей волне христианства затопить древнюю мудрость.

После этих слов Мерлин выглядел совсем обессиленным. Он не впервые говорил с такой

прямотой о возможности запрещения Друзидизма - и опять у меня возникло отчетливое чувство, что это лишь небольшой фрагмент значительно более широкой картины, о которой я ничего не знаю... чего-то такого, о чем Мерлин отказывался говорить.

- Не стоит придавать слишком большого значения этому моему ночному бормотанию, - сказал Друид, распрямляясь и опять закуривая свою трубку, - потому что я также вижу, что грядут великие дни Британии и что наступят они еще при жизни этого поколения. И мы с тобой, Артур, еще доживем до этих дней. Что ты на это скажешь?

- Но почему ты в этом так уверен? - это было все, что я мог спросить.

- Никто - в том числе, конечно, и я - не может с уверенностью заявить, что он точно знает будущее, - резко ответил он, - и тем не менее у судьбы есть свои собственные пути и направления, и они могут открываться тем, кто умеет Видеть. Способность Видеть - это то, что дарит нам возможность взглянуть на свое назначение в общей схеме вещей, а также узнать свое прошлое, чтобы понять настоящее - и в результате понять, на чем основывается наш удел в будущем. Без умения Видеть, Артур, Маг - не более чем эксцентричный чудак. Что же касается меня, то я верю в утверждение древних мистиков, что **НАСТОЯЩИЙ МАГ - ЭТО ТОТ, КТО РОДИЛСЯ МАГОМ. ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ, КТО БЕРЕТСЯ ЗА ЭТО ДЕЛО, ЖДЕТ РАЗОЧАРОВАНИЕ.**

Эти слова Мерлин произнес с такой решимостью, что я ни на мгновение не усомнился в его правоте.

- А теперь, - продолжал он, - пора вернуться к тому, зачем мы сюда пришли. Недавно я рассказывал тебе о нашей святыне на острове Айона, где можно видеть Изумрудные Пластинки с записями историй, о которых мы здесь говорили. Эти пластинки достались Друидам от многих великих культур, существовавших задолго до нас; каждая из этих культур использовала мысль и магию для того, чтобы в конце своего существования сохранить свою сущность. И теперь, раз уж мы нашли свою собственную Дверь... свое собственное убежище в Потустороннем Мире, мы несем ответственность за то, чтобы в этой сгущающейся тьме сохранить и передать дальше эти реликвии.

На какое-то мгновение мое внимание отвлекла большая птица - по-видимому, сова, - которая беззвучно пролетела в ночной тиши и опустилась на верхушку одного из стоящих вдали камней.

- Но что это за Дверь в Потусторонний Мир, которую, как ты говоришь, построили Друиды? - спросил я, все еще продолжая следить глазами за птицей, которая четко вырисовывалась на фоне бледного неба. - Что это такое... и где оно находится? Это здесь?

- Этого пока никто не знает, - загадочно ответил Мерлин, - и не узнает ни один человек, пока не придет время. По правде говоря, это место не такое уж и неподходящее, потому что со времен Кад Годдо - и даже значительно раньше - Друиды остаются хранителями Стоунхенджа, которыми они сами себя назначили. Эти древние камни возводились и перевозводились, сбрасывались и растаскивались для самых разных нужд различными народами; даже римские легионеры пытались расчленивать на части этот круг, но ничего из этого не вышло! Камни будут стоять всегда, силой материи или духа, образуя Ворота, Портал между мирами, - они всегда будут стоять, готовые еще и еще раз приветствовать Солнце в День Летнего Солнцестояния.

- А что же можно сказать о завтрашнем солнце? - нетерпеливо спросил я, слишком обеспокоенный своими собственными приключениями, чтобы выслушивать еще какие-нибудь истории.

- Старайся развивать терпение, - резко ответил Мерлин, - как ты рассчитываешь создать с моей помощью свой Каэр Сидис, свой "дом знаний", не построив никакого фундамента? (Друид поднялся и стал медленно ходить взад-вперед - казалось, он обдумывает, как связать все эти

рассказы воедино.)

- Ну что ж... я думаю, твое отношение вполне понятно, - сказал он наконец, все еще продолжая мерить шагами пространство, - но есть некоторые вещи, которые ты просто должен выслушать. Возьми, например, этот менгир, - и он похлопал по высокой колонне, прямо под которой мы расположились, - он называется Камень Геффина. Это самый древний из здешних камней, он был установлен здесь самым первым. Он стоял долгие годы, пока наконец рядом с ним, как с "точкой отметки", не был сооружен этот круг. Находясь в самом центре круга, можно точно предсказать, в какой именно точке над Камнем Геффина покажется солнце в самый длинный день года - еще раз посылая в мир Три Озарения Авена. У нас, у Друзидов, существует ритуальное приветствие, которое можно наблюдать во время торжественного празднования Дня Летнего Солнцестояния, и в следующем году мы с тобой это увидим! - Говоря это, Мерлин еще раз похлопал по камню, как будто приветствуя старого друга, потом тяжело опустился на землю.

- Э-э... да я устал... - зевая, произнес он и посмотрел на луну. - Ты видишь, Артур? Не только солнечные периоды, но даже движение луны улавливается этими каменными дольменами (сооружение из вертикально поставленных камней, накрытых поперечной плитой. - Прим. перев.)! По ним можно определить, где всходит и где заходит солнце или луна в самые длинные и самые короткие дни года, или узнать, когда продолжительность дня равна продолжительности ночи. Тот, кто знает, через какой дольмен нужно смотреть, тот все это может увидеть... - и Мерлин закрыл глаза. Я думал, он заснул, но он начал тихонько напевать:

Я - Ветер на море,

Я - морская Волна,

Я - Звук моря...

Я - семирогий Олень,

Я - Ястреб на вершине утеса,

Я - Неистовство солнца...

Я - самый прекрасный из Цветов,

Я - доблестный дикий Вепрь,

Я - Лосось в пруду...

Я - Озеро на равнине,

Я - Холм поэзии, Я - Острие Копья во время битвы...

Я - Бог, воспламеняющий умы!

Кто, кроме меня, может раскрыть секреты неотесанного дольмена?

Кто, кроме меня, знает возраст Луны?

Кто, кроме меня, может указать то тайное место, где отдыхает Солнце?

А потом он уснул. Когда я закрыл глаза, на меня нахлынули воспоминания и образы, причиной которых, я это точно знал, было могущественное старинное заклинание, которое только что прочел Мерлин.

Потом я вспомнил рассказ греческого мудреца Диодора, который когда-то давно посетил берега Британии и привез на свою родину историю о великом "Сферическом Храме Бога Солнца"... и я подумал о том, не лежу ли я сейчас именно на этом месте. И все эти долгие годы это место остается неизменным - чего оно только не видело за это время! Когда я уже почти засыпал, мне показалось, что в самой глубине моего сознания звучит голос, который говорит:

"...Завтра ты должен храбро встретить приливы пространства и времени, чтобы самому бросить взгляд на то величие, которое больше не освещает лицо земли - но которое продолжает обитать повсюду. Боги Гипериона еще раз оживут на рассвете!"

Много разных мыслей проносилось в моем мозгу в эти поздние предрассветные часы, но сон так и не пришел. Даже когда я закрывал глаза, образы и присутствие Великих Камней не

давали мне уснуть... как будто какой-то огромный живой предмет, исполненный жизненной силы, требовал моего внимания. Как мне хотелось, чтобы камни обладали голосом, чтобы они могли передать всю ту мудрость, которую хранили веками - на этом месте, которое является воротами к наследию стольких цивилизаций. И вдруг у меня появилась довольно рискованная идея.

Одним из краеугольных камней моего ученичества у Мерлина было искусство Ллундара, или "застывшего чтения", которое включает в себя вхождение в легкое состояние приостановки и мысленное слияние с объектом для получения данных о его прошлом. На самом деле это просто способ поглощения накопленной в предмете энергии... а я был превосходным учеником! Разве это будет не то же самое, что дать камням голос? Эта идея меня очень вдохновила. А как обрадуется Мерлин, когда я расскажу ему одну-другую из тайн, которые хранит это место!

Итак, было решено. Медленно, соблюдая всяческую осторожность, я поднялся на ноги и посмотрел на спящего Друида: за эти несколько часов он ни разу не пошевелился. Понимая, что рассвет не за горами, я быстро проскользнул по мощеной дороге и дальше между входными колоннами, которые, подобно безмолвным стражам, возвышались с обеих сторон дороги. Пройдя еще длин двадцать или около того, я оказался прямо снаружи внешнего кольца.

Кровь билась и пульсировала у меня в венах, когда я стоял там, уставившись на необычный упавший блок в самом центре, который, наверное, служил алтарем. Оглядевшись вокруг, я понял, что многие огромные каменные колонны когда-то были сброшены со своих мест и сейчас просто разбросаны внутри круга. Тем не менее, полный или нет, круг высится на фоне неба, внушая варварский благоговейный ужас, который не в состоянии преодолеть никакое самообладание. Начиная терять присутствие духа от окружающей меня тайны, я закрыл глаза и очертя голову протянул руку вперед навстречу холодной каменной поверхности.

Потом в течение нескольких долгих минут я безуспешно пытался успокоить свое дыхание и вернуть ему глубину и спокойный ритм. И вдруг, когда я уже чувствовал себя вконец усталым и изнуренным, на меня спустилось спокойствие приостановки и я ощутил самое сердце камня.

Ослепительные цветные вспышки внезапно и неистово стали рваться наружу... целая радуга ярких видений, число которых возрастало, пока я еще мог ощущать грань ускользающей реальности. Я отчаянно пытался оторвать свою руку от камня - разорвать контакт, - но все было напрасно. Я утратил ощущение своего физического тела. Последняя картина, которую я помню: оглушительные звуки рога, громким эхом отдающиеся от дольменов, и волны разноцветных знамен, развевающихся над толпой, которая кого-то приветствует громкими криками!

А потом все исчезло... мрак и тишина обрушились на меня - я почувствовал себя прижатым к земле.

- Глупый, глупый мальчик! - услышал я и увидел сосредоточенное лицо Мерлина, согнувшегося надо мной. - Как ты мог подумать, что твой непосвященный ум сможет вместить чудеса древности... я думал, что мои уроки принесли тебе гораздо больше пользы. Ты хотя бы слышишь меня?

Я прекрасно слышал его, но прошло некоторое время, прежде чем я собрался с силами, чтобы ему ответить. Я ощущал невероятную слабость - у меня кружилась голова, как будто я перегрелся на солнце. Наконец я смог сесть и выпил залпом чашку воды, которую мы захватили с собой из Кровавого Источника Авалона и к которой было добавлено несколько щепоток травы шлемника (я узнал его по запаху). Вскоре я почувствовал, как святая вода возвращает мне силы, и осмотрелся вокруг.

Время приближалось к полудню - солнце стояло высоко в небе и его тепло уже разливалось между холмов, наполняя воздух густым ароматом осенних цветов. Мерлин внимательно смотрел на меня, не произнося ни слова. Когда я наконец набрался мужества спросить, что произошло,

Друид сделал выразительный жест в сторону Хенджа и продолжил свои занятия. Как только мои глаза опять натолкнулись на Гигантский Столб, ночные воспоминания с такой силой нахлынули на меня, что я мгновенно понял, что произошло.

- Ты поступил очень безрассудно, молодой человек, - серьезно сказал Мерлин. - Если бы ты глубже погрузился в состояние Подвешенности Камня, даже мое искусство и лекарские способности не смогли бы вернуть тебя обратно. Ты мог просто умереть. И вот (как будто это просто шутка), вместо того чтобы на рассвете вызывать богов, я имею удовольствие вызывать тебя из Потустороннего Мира! - Он наградил меня грустной улыбкой и опять протянул кувшин с водой.

- А теперь, учитывая, что боги решили пощадить тебя, думаю, сейчас как раз время начать лекцию об ответственности Друида, неправда ли? Только, пожалуйста, Артур, пожалуйста, воздержись от дальнейших попыток проводить эксперименты, не посоветовавшись со мной... по крайней мере во время этого путешествия. - Я согласно кивнул, в душе испытывая благодарность за то, что наказание, которое, я знал, я вполне заслужил, ограничится лекцией.

- Но вернемся к делу, - сказал Мерлин, помогая мне подняться на ноги. - Лодырь, ты проспал почти весь день! Мы должны лучше использовать время, если мы хотим спасти хотя бы то, что от него осталось. Пошли.

При ярком дневном освещении Стоунхендж казался не таким массивным, как в неясном свете ночи. Здесь по-прежнему, сколько мог видеть глаз, не было никаких признаков жизни. Я подумал, что, может быть, это огромные камни защищают свою территорию каким-то невидимым силовым полем... и что именно оно могло быть причиной той враждебности, с которой они встретили меня. Когда мы проходили мимо каменных стражей, я внимательно следил за тем, чтобы избежать их холодного прикосновения.

Перейдя круглый земляной вал, я вслед за Мерлином, который уже подходил к центральному камню, служившему алтарем, проскользнул во внутренний круг. Внутри большого круга находился меньший, образованный пятнистыми голубыми камнями (каждый высотой с меня), а в нем - еще один полукруг. Но внутри этого полукруга... внутри него я увидел пять самых высоких и самых невероятных сооружений: пять прекрасных трилитов (термин "трилит" создан специально для Стоунхенджа и обозначает обособленную группу из двух вертикально поставленных камней, на которые положен третий. - Прим-перев.), установленных в виде подковы вокруг центрального камня - гиганты среди гигантов. Я прошел мимо них и остановился рядом с Мерлином.

- Мы стоим, - начал он нараспев голосом, который стал более глубоким от значительности момента, - на Пороге, разделяющем две плоскости... во времени, когда нет времени, на месте, которое не является местом, в день, который не является днем... между мирами и за пределами всего! И тем не менее мы здесь. Мы, стоящие в этом священном центре, мы одно целое с множеством богов, которые не что иное, как лица одного Бога - и в этот стоящий вне времени момент мы заявляем свое право стать богами! Почтите нас своим присутствием... покажите нам свою силу! - Мерлин поднял лицо к небу - и подул легкий бриз. Серые тучи начали медленно заволакивать ясное небо, и вскоре солнечные лучи уже не могли проникнуть на землю. Друид высоко поднял руки и начертал перед собой несколько магических символов. Ветер мгновенно стих и наступила удивительная тишина.

- Артур, - резко сказал он, - делай, как я! Помоги мне открыть Ворота из этого мира в следующий. Мы должны перебросить Мост из Радуги... Лестницу Фιονна, чтобы Старейшины еще раз могли войти в свой храм. Слушай... разве ты не слышишь? Пока мы разговариваем, они стучат в ТРЕТЬЮ ДВЕРЬ!

Потом Мерлин запел странную песню, медленную повторяющуюся мелодию без начала и

без конца. Она была мелодичной и в то же время нет... это были звуки, известные мне как три тона творения, "ИАО". Потом я, наконец, понял, что он делает: это было Песенное Заклинание! Я немедленно присоединился к нему, и, пока мы оба были схвачены тисками Магии, камни вокруг нас, казалось, вторили нам и вибрировали в унисон со звуками нашего голоса. И тогда момент наступил.

- Тихо! - приказал Мерлин и трижды произнес второе из великих Заклинаний Сверхшения:

АНАИЛ НАСРОК
ИСВАСС БЕСУДД
ДОХИЭЛ ДИЭНВЭ

Когда он опустил руки, Завеса, разделяющая два мира, распалась на части и луч яркого света осветил алтарь. Откуда-то из-за туч донесся далекий удар грома. Потом один за другим сошли с камня на землю пять светящихся существ и заняли места перед пятью трилитами. Луч света мгновенно опять исчез в небесах, и мы остались с ними одни.

Мерлин на какое-то мгновение распростерся на земле лицом вниз, чтобы выразить покорность жреца своим богам, потом поднялся и опять отвесил поклон. Существа приняли его приветствия кивками головы.

- Своим присутствием вы оказали нам великую честь, - сказал он, - и я прошу вашей благосклонности не ради себя самого, а ради того, чье рождение вы сами предсказали мне в моих видениях. - Мерлин крепко взял меня за правое запястье и повернул руку таким образом, чтобы было хорошо видно Кольцо с Драконом. - Мои Владыки, смотрите и знайте, что перед вами стоит Артур из Британии!

Призраки долго обменивались взглядами, а потом повернулись ко мне. Все они мне казались далекими и прекрасными - светлые и почти бесформенные, подобно туману или облаку. Затем существо, стоявшее под самым дальним левым трилитом, сделало шаг вперед и начали вырисовываться какие-то формы. Это оказалась молодая женщина, одетая в белое платье, которое все было украшено разноцветными цветами; у нее были длинные золотистые волосы, а на руке ее сидел блестящий белый Ворон.

- В этом облике меня знают как Брэнвен, - объявила она чистым мелодичным голосом, - Принцессу-Девственницу Растущей Луны - рождения и роста и всего, что остается чистым, пока не придет его время. Ты скорее можешь знать меня как сестру Благословенного Брана, хотя в течение долгих лет меня могли видеть в самых разных обликах: многие называли меня дочерью смеха и жизни! Меня называли Ану, Ярах, Афродита, а еще Ал-Лат, Венера, Иштар-Йотсна, Артемида, Блодведд и Диана... и сколько еще мне давали имен? Можно ли пересчитать цветы на лугах? - И она отступила за камень.

Вслед за этим вперед вышел второй призрак и тоже принял приятный женский облик, однако он сильно отличался от предыдущего. Эта женщина выглядела гордой и величавой - скорее значительной, чем прекрасной, одета она была в красную ризу, расшитую серебром. Ее темнокаштановые волосы над самыми бровями были перехвачены лентой, а на шее висел кулон из тускло мерцающего серебра, изображающий кобылицу.

- Я - Эпона, Королева-Мать Полной Луны, и, подобно моей сестре, у меня было множество лиц в разных мирах. На Красном Острове, который лежит за западными морями, меня называют Банбха - Мать любви и битв, но я также Арьянрод, Гастия, Тиамат и Гера; Рака, Исида, Юнона или Мария... Рианнон, Аль-Узза, Бригита, Персефона - то же сердце, скрытое под разными ликами! - Она слегка наклонила голову и отступила назад.

Третий образ был настолько непохож на два других, что, поддавшись какому-то внутреннему порыву (или, может быть, внутреннему благоговейному страху), я невольно отступил назад, когда из МАНРЕДА показались очертания согнутой старухи. Она была вся в

черном и на ней было множество каких-то потрепанных накидок и шалей, которые не позволяли увидеть скрытую под ними фигуру, - но черты ее обтянутого потемневшей кожей лица были заострены и изуродованы временем. На ее согнутой годами спине восседала большая серая сова с круглым лицом и такими острыми глазами, которые, казалось, были предназначены для того, чтобы компенсировать близорукость женщины. Какого цвета были когда-то ее волосы, трудно было предположить, но глаза ее были глубокими и чистыми... они были черными, как могила, но в них светилась мудрость. Нетвердым, но хорошо управляемым шагом древняя фигура двинулась к нам. Внезапно к ней бросились две другие Богини, готовые поддержать ее с обеих сторон, но она, негодуя жестом отослав их обратно, продолжала свой путь.

- Ты, мальчик, можешь называть меня тем именем, которое звучит для тебя приятнее... - она усмехнулась, голос ее был низким и сухим, - ...может быть, старуха или ведьма... или старая карга? Все они, я думаю, подходят, но будь осторожен: некоторые говорят, что я полноправная Королева - "Императрица Спрятавшейся Луны", или "Верховная Жрица Ночи". Некоторые говорят, что я, третья Королева и Мать остальных, обладаю еще большим величием, чем мои дочери! - И я опять услышал ее сухой смех. - Маха? Фрея? Кали? или Мана, или Гяйя? Нет? Ни по одному из этих имен ты не можешь меня узнать? Анумати... Геката?. Ну что ж, моя память не столь хороша, как у всех остальных! Ах... да, могу поспорить на гробовой гвоздь, - она насмешливо улыбнулась, на минуту замолчала, а потом, приподняв тонкие брови, с любопытством посмотрела на меня, - ведь ты же знаешь нас под именем Керридвен? Да... я так и думала. Со временем ты узнаешь меня, мальчик, - ты должен меня узнать, потому что "время" находится в моей власти... время и неизбежный удел каждого человека - князька или крестьянина... все равно! - И она, прихрамывая, скрылась в тени. Все ждали, пока старая Королева вернется на свое место - в свое время, со своей собственной скоростью; меня очень удивило то благоговение и уважение, которое она вызывала, и я подумал, что, несмотря на свой внешний вид, она, пожалуй, может быть царственнее всех остальных. А потом вперед выступила следующая фигура, совершенно непохожая на все предыдущие, и я был совершенно очарован тем, что увидел.

Это был странный дикий человек, высокий и тощий, одетый в грубую, хотя и хорошо сделанную тунику из звериных шкур. На его плечи была наброшена замечательная меховая накидка, почти касающаяся земли, а на его спутанных волосах был головной убор с оленьими рогами - оленьи рога, с семью ответвлениями каждый, росли прямо над бровями этого человека, как будто он с ними родился!

Голосом, больше похожим на рык дикого животного, чем на человеческий голос, он произнес:

- Привет тебе, Медведь-Артос! Повелитель Животных приветствует тебя из лесных глубин. - И он, опершись своим тяжелым деревянным посохом о камень, сделал еще несколько шагов вперед.

- Медведь - прекрасный друг, и к тому же смелый! - проревел он. - Знаешь ли ты, что именно благодаря моему внушению тебя называли этим именем? Можешь спросить у стоящего рядом с тобой мага-учителя - он скажет тебе то же самое! Он хороший друг Леса... впрочем, как и все Друиды. Но я, кажется, забыл о принятых среди людей формальностях? (Мы, жители лесов, редко пользуемся всеми этими... манерами и правилами, так что ты уж извинив) В нашем мире я известен как Повелитель Зимы, правитель темной половины года; мое жилище - самые глубокие ущелья и самые темные пещеры. Но ты, Артур... ты путешествуешь с Человеком Дуба, не так ли? А он, по-моему, называл меня Кернунносом: "Диким Лесным Охотником" или "Зеленым Человеком", или Самханом, или просто "Рогатым Керносом". Но есть и другие имена - много других имен, потому что человек всегда стоит ближе всего к земле и поэтому мое лицо

кажется ему более близким, чем лица других богов. Но господин Мерлин хорошо знает, что у меня короткая память на подобные вещи. Спроси у него, если хочешь! - Он резко схватил свою дубовую палку и отступил назад - на землю посыпались желуди.

Потом на некоторое время все стихло - ни звука, ни движения: боги стояли неподвижно, как будто это были не сами боги, а их статуи. Вдруг Мерлин приблизился ко мне и слегка подтолкнул меня локтем, кивком головы указывая на последний из пяти трилитов. Я уже готов был увидеть фигуру, материализовавшуюся подобно остальным, но вместо этого свечение находящегося там тела усилилось, превратившись в ослепительное белое сияние, становясь с каждым мгновением сильнее, как я ни пытался в страхе закрыть рукой глаза, чтобы не ослепнуть.

- Артур из рода Драконов! - раздался голос прямо над моей головой, и я отдернул руку. Открыв рот от изумления, я медленно обводил глазами огромную фигуру, нависшую надо мной. Рядом стоял великан... золотой великан, высоко возвышаясь над нами - его плечи находились выше любого из стоящих рядом камней.

- Смотри, приучай свои глаза... ты должен лучше узнать меня! Ты никогда раньше не видел подобных Солнцу? - Голос у него был внушительный, хотя и звонкий, как у юноши, едва достигшего зрелости, - приятный тенор, полный солнечного света и льющийся как песня. Я очень удивился, что он назвал меня "Артуром из рода Драконов", но решил, что это связано с моим кольцом. (Могу заметить, что никогда прежде я не видел и даже представит себе не мог подобного существа!)

Что касается всего остального его облика, то все в нем производило такое же неизгладимое впечатление, как и его размеры. На нем были кельтские доспехи, но они были выкованы из чистого золота, волосы его покрывал золотой головной убор. Кожа его была кремового цвета, почти белая, волосы рыжие, а на ногах были сандалии из белой кожи, напоминающие крылья птицы. В руке он держал сияющее копьё, самое прекрасное из всех, какие мне приходилось видеть.

- Повелитель Дракона! - продолжал он, - Солнце всходит на востоке... и вот я здесь! - И он запел свой Энглин:

Дуб, растущий между двумя склонами,
Затемняет небо и холм!
Разве его раны не говорят о том,
Что это Ллеу?
Дуб, растущий высоко в горах,
Разве его не поливают дожди?
Разве он не мокнет под бурями?
Его ветви несут на себе Ллеу Лло Гиффса!
Дуб, растущий под кручей,
Как статен и величествен его вид!
Разве не правду я говорю,
Что Ллеу вошел тебе внутрь"?

И я сразу же понял, кто стоит передо мной, потому что это была очень древняя песня Бардов - еще ребенком в Тинтагиле я слышал, как ее пели и менестрели, и священники.

- Я вижу, что теперь ты меня узнал! - Лицо бога осветилось улыбкой. - И как ты мог не узнать, ты, кто происходит из Хранителей Священного Огня, поклоняющихся Дубу? Именно для того, чтобы вести счет моим появлениям и следить за тем, как я пересекаю небо, люди этой земли когда-то создали эту Сферу, в которой мы сейчас находимся! Некоторые, вслед за греками, называют меня "Аполлон", а иногда Гермес или Меркурий, потом меня стали называть

Митрой, по-римски. Геркулес... Ра-Таммуз - моих имен можно насчитать столько же, сколько раз солнце пересекало небо. Но, - он поднял свое золотое копьё, указывая на солнце, - я всегда один и тот же... Един с Ним! Ты, Повелитель Дракона, должен знать меня как "Ллеу Золотых Трубок" - или "Лугх Длинная Рука". Хотя я - не что иное, как отражение Солнца: Божье Око, так что все пятеро - мы просто разные лица Единого: "Того, кто обитает в Запределье". Именно таким путем миры переходят один в другой: Абред в Гвинедд, Гвинедд в Сегант, и именно поэтому мы все пятеро - только "Посланники Бога" - пять граней бриллианта, которому нет цены... сияющие как единое целое! *Nic est Arturus, Rexque Futurus!* (Здесь стоит Артур, Будущий Король - лат.).

Затем бог постепенно превратился в ослепительный огненный шар и вернулся на свое место за трилитом. Потом все пятеро одновременно подошли к алтарю, и каждый положил руку на его поверхность.

- Почувствуй теперь присутствие Единого... - произнесли они в унисон. И опять чистый луч света спустился на вершущу алтаря.

(Все, что последовало за этим, почти невозможно описать словами. Я даже не уверен в том, что Мерлин, который стоял рядом со мной, воспринял это таким же образом - никогда потом он не хотел этого обсуждать. В самых сокровенных Дриидических Знаниях встречается такое понятие как "Наугаль", что означает "без слов", и, надо думать, именно такое состояние называется Святым. Так что попытки описать Наугаль словами (что невозможно уже по самому определению) приводят к его бесконечному упрощению: как можно пытаться превратить в слова то, что не может быть превращено в слова?)

Потом раздался голос - или я просто решил, что это должен быть голос, хотя вокруг не было слышно ни звука, к тому же я не могу сказать, был этот голос мужским или женским - просто возникло всеподавляющее впечатление присутствия говорящего. Одновременно с этим появились сцены, изображения и символы, которые сливались в одну совершенную картину, ясную по своему смыслу. Голос Кели? Озарение Хен Ддихенидд? Этого я не могу объяснить до сих пор.

Но то, что осталось после этого, было как наследство или подарок - нечто, дарованное мне на будущее. Нельзя сказать, сколько длилось само событие. Мы могли стоять там два мгновения или два года - но в конце концов Святая Пятерка покинула свои вымышленные оболочки и в виде единого луча света вернулась на небеса, откуда она и появилась. Все вокруг нас... сами камни продолжали гудеть и искриться от переполнявшей их энергии (оставленный ими след был похож на след, который оставляет комета, - след из звездной пыли в космическом пространстве). Я проследил глазами исчезающий за облаками луч и тут же вернулся к алтарю. За ним тоже осталось что-то искрящееся - что-то другое, не только энергия.

- Не прикасайся к нему! - вскричал Мерлин, как только я двинулся вперед, и я сразу отпрянул от неожиданности, опять вдруг услышав человеческий голос. - Подожди минуту, давай сначала посмотрим. - И он осторожно направился к алтарю, чтобы рассмотреть, что там находится.

- Удивительно... великолепно! - воскликнул он, подзывая меня подойти поближе. - Иди сюда, Артур - возьми это! Это оставили для тебя. - Так, очень осторожно я взял свое наследство.

Это был Стекланный Корабль... на нашем языке - "Каэр Видр", я слышал много рассказов о таких судах, плавающих по морям Аннона. От носа до кормы он был величиной с большой палец руки и сделан был из бесцветного хрусталя - чистого и безупречного, как родниковая вода при лунном свете. Я посмотрел на Мерлина: он что-то искал в своем мешке.

- А... вот оно! - обрадованно сказал он. - Прежде чем мы расстались на берегу озера, Владычица Авалона приказала мне хранить это в качестве подарка для тебя - пока не настанет

время. - И он протянул мне крошечную резную коробочку из яблоневого дерева, которую покрывал удивительный цветочный орнамент, а крышка была инкрустирована перламутровым полумесяцем.

- Иди сюда, посмотри, подходит ли она по размеру! - предложил мне Мерлин. Кораблик точно уместился в коробочке, как будто бы она была специально для него предназначена! Потом я вспомнил Тройку Богинь, которые были здесь сегодня, и даже не стал спрашивать "откуда Владычица Авалона знала" о своевременности такого подарка. (Мерлин лишь улыбнулся и сменил тему разговора.)

- Пожалуй, правильно говорят в народе: мал золотник, да дорог? - спросил Друид лукаво, втискивая в мешок последние наши припасы. - Я имею в виду Стекланный Корабль.

Я понимал, что это могло бы относиться и к одному подарку, но, подумав хорошо, ответил: - Так что же все это значит, Мерлин? Стекло... кольцо... смерть моей матери... эти странные слова, которые произнес Лугг Длинная Рука? - Я напряг мозг, пытаюсь вспомнить точное звучание слов. - "Arturus... hic est fut..."

- Пошли, Медвежонок, - решительно прервал меня Мерлин. - Собирай свои вещи, потому что я намерен к ночи вернуться в Гластонбери. Хозяин постоялого двора в этом городе - мой друг, а лучше его постоялого двора не найти во всей Стране Лета!

* * *

Когда мы возвращались обратно, моя голова была полна вопросов, на которые я так и не получил ответа. Прошло еще немного времени, и большие камни превратились в крошечные песчинки на горизонте, и я вдруг почувствовал себя несчастным оттого, что они остались позади.

Нигде и никогда я не ощущал такой грубой мистической силы и вдохновения, как среди этих дольменов, и мысль о том, что я их покидаю, вызывала у меня глубокое сожаление. Это было похоже на прощание со старыми-старыми друзьями - вам грустно их покидать, хотя вы и знаете, что пройдет время и они когда-нибудь опять войдут в вашу жизнь.

Мерлин время от времени поглядывал в мою сторону, прекрасно понимая, какие чувства обуревают меня.

- Hic est Arturus... Rexque Futurus? Так, мой мальчик? - проворчал он. - Что ж, как ты знаешь, моя латынь не слишком хороша - уже не осталось римлян, чтобы со мной разговаривать!

- Пошли, Мерлин, - устало взмолился я, и Друид, комически пожав плечами, похлопал меня по спине. По своему многолетнему опыту я понял значение этого жеста: он не оставлял мне никакой надежды получить прямой ответ. Но, быть может, для Мерлина это был способ избежать вопросов, которые он считал преждевременными - или не говорить мне ответов, до которых я должен был додуматься сам.

- Знаешь, Артур, в чем твоя основная проблема? - спросил он беспечно. - Ты слишком много думаешь. Даже самым важным вопросам надо дать сначала отлежаться. Слишком много мыслей... слишком мало времени.

Так что, как я и ожидал, моя интуиция меня не подвела. Не то чтобы я сомневался в правильности совета Мерлина, но как раз сейчас у меня возникало столько вопросов - один непонятнее другого. Временами казалось, что передо мной специально ставят неразрешимые вопросы, не давая на них ответов.

Мои мысли продолжали перескакивать с одного на другое, когда мы опять приблизились к Стране Яблок. Вдруг Мерлин подошел ко мне и погрозил мне пальцем.

- Сейчас же прекрати страдать! - произнес он шутливым тоном. - Потому что все происходит так, как оно должно произойти. Зачем же позволять себе мучиться из-за нескольких слов, которые ты услышал среди старых каменных колонн?

Я быстро вскинул голову и посмотрел на него с подозрением:

- ...каменных колонн?

- Конечно же, - продолжал поддразнивать меня Мерлин, - это были старые камни... очень старые камни. И кто, кроме глупого Друида, может относиться серьезно к эху древних камней? Я таких не знаю!

XIII

РИТУАЛ ВХОДА

"Non foras ire.

In interiore homine

habitat veritas".

(Не проявляй гнева. Внутри человека обитает истина - лат.)

(Гностики)

В главе "Отголоски древних камней" устанавливается связь между любыми известными в прошлом магическими цивилизациями и теми архетипическими мирами, которые они оставили нам после своего исчезновения.

Ко времени появления Друидов, пришедших на смену Фериллтам, уже существовало несколько таких цивилизаций (например, атланты, шумеры и египтяне), к архетипам которых часто обращаются в педагогических целях. Это делается с помощью СИМВОЛОВ, ТЕСНО СВЯЗАННЫХ С КУЛЬТУРОЙ, в сочетании с уникальным упражнением, известным под названием РИТУАЛА ВХОДА.

С помощью "входа" мы обращаемся к кельтской концепции духовной двери: к ТРИЛИТУ. Посмотрите на приведенный ниже рисунок.

Эта техника включает в себя контролируемую визуализацию, почти аналогичную той, которую Дж. Ч. Бреннан назвал АСТРАЛЬНЫМИ ДВЕРЬМИ и описал в своей замечательной книге под тем же названием (Эквариан Пресс, 1977г.). КНИГА ФЕРИЛЛТ описывает отдельные этапы этого ритуала следующим образом:

* Спокойно посидите некоторое время в полном одиночестве, так, чтобы ничто вас не отвлекало.

* Закройте глаза.

* Как можно более ясно вызовите в своем воображении каменный ВХОД (ВОРОТА) (внимательно рассмотрите приведенную выше схему и постарайтесь удержать ее в памяти).

* Мысленно "отпечатайте" на поверхности верхней перемычки выбранный вами СИМВОЛ (найдите на схеме место, указанное стрелкой).

* Как только вам удастся в течение 60 ударов пульса четко удерживать весь образ в своем воображении, проведите свою принадлежащую Потустороннему миру форму через этот ВХОД.

С этого момента вы можете заняться исследованиями. Если все было сделано правильно, вы можете обнаружить себя в первичном мире именно того символа, который вы использовали. Чтобы вернуться обратно, обозначьте мысленно положение ВХОДА в пространстве и просто переместитесь через него обратно. Для того, чтобы помочь выполнению ритуала, можно зажечь благовония (в этом случае можно предложить смесь ДУРМАНА, МОЖЖЕВЕЛЬНИКА и ЛОБЕЛИИ) и (или) сложить круг.

В Приложении к главе 17 приведены 12 символов, связанных с конкретными местами большой силы, которые относятся к кельтской мифологии. И так как эта книга посвящена в первую очередь завершающей эпохе Артуровской Британии, когда эти символы и места сохраняли свою активность, ниже мы приводим их еще раз. (При этом, однако, следует помнить, что РИТУАЛ ВХОДА можно использовать вместе с любым символом, достаточно тесно связанным с любой из былых культур.)

СИМВОЛ

1. Вершина горы
2. Золотой желузь
3. Серебряное яблоко
4. Красный пылающий серп
5. Корона, усыпанная драгоценными камнями
6. Каменный трилит
7. 7-струнная арфа
8. Резная тыква
9. Железный котел

ВЕДЕТ К

Горе Сноудон (Ир Виддва)
Острову Друидов (Инис Мон)
Авалону (Инис Аввалон)
Динас Повис
Динас Имрис
Каэр Сидис
Ллин Тегид (Озеру Бала)

Солнечному Королевству
Лунному Королевству

СИМВОЛ ЗАВЕСЫ

* * * Черная свеча
* * * Стекланный корабль
* * * Синяя роза

ВЕДЕТ К

Аннону
Потустороннему миру
Острову Лионесс

14

ОСТРОВ ДРАКОНА

"Пусть скажет тот, кто знает,
Зачем здесь лежит могучий Дракон,
Головой на суше, огромным хвостом
У берега прекрасного Лох Нелл?
И здесь знали могущественного бога
На заре Европы,
И знали, как почитать его на земле кельтов,
Арфой, барабаном и рогом.
Здесь лежит змей - гордость
Историй седой старины,
Но она больше не поднимает своей могучей головы
Над берегами прекрасного Лох Несс".

(ГИМН ПОКЛОНЕНИЯ ЗМЕЮ: "Книга Лисмор")

- Артур, иди сюда... я нашел наконец тропу! - донесся издалека голос Мерлина. - Теперь уже недалеко!

Усталый и голодный, я пытался преодолеть последние пять миль нашего пути к Иные Ддраиг - легендарному острову у южных берегов Думнонии, который с незапамятных времен

был известен под названием "Остров Дракона". Откуда взялось такое название, я не знал: Мерлин только успел сказать, что никогда не слышал, чтобы в наше время там водились змеи, вот и все. И теперь мы приближались к этому острову, отправившись в свой нелегкий путь еще на рассвете, потому что Друид непременно хотел добраться до этого Святого места до начала празднования Самхейна.

Волнения, связанные с подготовкой к этому путешествию, начались еще две недели назад, когда в наше жилище на горе Ньюэйс неожиданно нанес визит Бард с острова Инис Вис. Он нам сообщил, что он послан с Инис Ддраиг на остров Англси, чтобы сообщить новость о том, что на старейшем дереве Священной Дубовой Рощи в Габханодорум найдена Омела! Это из ряда вон выходящее событие заставило Верховного Друида Корнуэлла объявить великие торжества, которые должны начаться в день праздника Самхейна. Итак, поздней осенью моего четырнадцатого года - на шестой день после появления новой луны - мы отправились в свой поход на таинственный остров.

Прямо из тьмы мы вынырнули на южный берег Нью-Форест, где сели в лодку, которая перевезла нас через Солент - что, как объяснил Мерлин, означает "Солнечный Пролив", - ведущий к старой римской вилле, теперь заброшенной и обвалившейся. Проследовав по Медина Ривер вглубь острова, мы оказались наконец на мощеной булыжником дороге, которая привела нас на лесную опушку, где мы встретили группу одетых в голубые мантии Бардов, которые, казалось, были полны решимости доставить нас в лесное жилище до наступления полной темноты.

Высоко в северном небе повис яркий молодой месяц, белый и холодный на фоне пурпурных осенних облаков. Но его бледный свет скрылся за густой кроной деревьев, как только мы вошли в Лес - и какой удивительный это был лес! Под древними тисами было темно, как в могиле, а их мощные серебристые ветви, изогнутые и корявые, казалось, как ничто другое, соответствовали этой ночи Самхейна, когда мы вслед за Бардами пробирались к лесной хижине.

Остров был диким и прекрасным, но он очень отличался от тех лесов и гор, к которым я привык в Уэльсе. Здесь земля казалась гораздо более пустынной и открытой - "обдуваемой ветрами", несмотря на покрывающие ее деревья. Воздух этого места был каким-то необычным - чувство, которое у меня всегда связывалось с местами, где по-настоящему ощущалась сила Потустороннего мира. Мы молча шли по дороге, которая показалась мне бесконечно длинной, и наконец вышли на покрытую травой лужайку, за которой виднелся силуэт огромной квадратной постройки.

- Большая Белая Хижина... - услышал я шепот Мерлина у самого своего уха, и мы направились прямо к ней.

Она и правда была белой и большой и уютно гнездилась у подножия странного извивающегося холма, подобного которому я никогда раньше не видел. Перед нами открылась массивная дубовая дверь - и сноп яркого желтого света вырвался на лужайку. Нас сразу же проводили внутрь.

С самого начала мы - или, вернее, я - оказались в центре внимания. И как только мои глаза привыкли к свету, я сразу понял почему: среди доброй сотни присутствующих я был единственным, кто не достиг и пятнадцатилетнего возраста!

Друиды сидели за длинным столом, стоящим в центре большого помещения, и все их взгляды повернулись к нам, когда Мерлин, взяв меня за руку, стал искать свободное место, где бы мы могли сесть. Потом вдруг внимание всех присутствующих было привлечено кем-то другим - и вслед за этим я услышал шелест мантий поднимающейся компании: в зал вошел Верховный Друид.

- Брадин, - опять шепотом сообщил мне Мерлин, - ...Верховный Друид Южных Земель! - И

тут же раздался топот, хлопки и приветственные возгласы всех собравшихся, конечно же вызванные присутствием этого человека. (Верховный Друид чем-то напомнил мне Лорда Анейрина, с которым я встречался несколько лет назад на Фестивале Бардов в Гвинеде.) Он был одет в белую мантию, выполненную из одного куска ткани (сотканной из тех же грубых волокон, что и мантии других членов Братства высокого ранга), единственным украшением которой служил золотой нагрудный знак Суда и подвешенный к плетеному поясу обычный золотой серп: основной символ власти и силы Друида. На его выбеленных временем волосах уютно устроился венок из разноцветных дубовых листьев, слегка тронутых морозом, - прекрасное дополнение к длинной бороде, свисающей почти до пояса.

Верховный Друид поднялся на возвышение и начал свою речь... о традициях в прошлом и в будущем, о возникновении друидических Знаний и об Омеле: как нужно собирать Ичелвидд и какой особой силой обладают ее Соки, которые помогают открыть Ворота сознания. После этой речи и последовавшей за ней непродолжительной групповой медитации мы покинули Белую Хижину и молча длинной шеренгой направились в глубину леса по тайным тропам - которые, как я заметил, не уходили далеко от этого кольцеобразного холма, где стояла Хижина.

Подобно тому как река вливается в озеро, так и мы вдруг вышли на открытый участок, к которому вела еще добрая дюжина тропинок. В самом центре, огражденная с четырех сторон, росла густая дубовая роща, хорошо приспособленная для прогулок, но достигшая весьма почтенного возраста. Несколько братьев зажгли факелы и вошли в рощу, сопровождаемые остальными, которые, нарушив стройную цепочку, стали просачиваться в рощу. Когда мне тоже удалось добраться до середины рощи, моему взору предстала огромная куча дров, сложенных для костра вблизи одинокого дерева... совершенно необычного и сильно отличающегося от всех тех, что его окружали.

- Мы находимся в Священной Роще Габханодорума, - раздался приглушенный голос у меня за спиной, и в свете факела появился Мерлин. - А на другой стороне Неметона стоит Великое Серебряное Дерево-Оракул.

- Но ведь это не дуб? - спросил я, напрягая зрение, чтобы получше его рассмотреть.

- Нет - это Серебристый Бук, - ответил он, - и это самое старое из всех деревьев. В течение последних двухсот лет он был известен Друидам Острова Дракона под именем "Фагос" - это дерево заслуживает того, чтобы его назвать замечательным, тем более что в этом году оно принесло нам Золотую Ветвь.

Я присмотрелся к ветвям дерева и достаточно отчетливо увидел темную золотистую массу, напоминающую виноградные лозы, которые свисали из дупла в нижней части кроны, покрытые мелкими жемчужно-белыми ягодами, светящимися тусклым светом, подобно крошечным лунам. Омела... и вдруг выросла на буке! Призрачный серебристо-серый цвет ствола Дерева-Оракула резко контрастировал с окружавшими его дубами, придавая и без того шишковатому злощастному его облику потусторонний вид. Потом я вспомнил о некоторых особенностях бука, о которых мне рассказывал Мерлин: символ древней и "забытой" мудрости; дерево, пришедшее к нам из храмов шумеров и бывшее для них самым священным деревом - превыше всех остальных: дерево, уходящее корнями в темные глубины Аннона, чтобы получить возможность занять место среди Огама живущих. И вдруг, охваченный внезапной вспышкой озарения, я понял, почему Верховный Друид проявил такой восторг по поводу обнаружения выросшей здесь Омелы. Значит, это священное растение - известное своей способностью поглощать духовную сущность питающего его дерева - способно захватывать Потусторонние энергии бука? И тогда я вспомнил о Шумерских Водах - Водах Жизни Аннона...

Меня вернул к происходящему голос пожилого человека, громко прозвучавший в ночи. В нем чувствовался тот авторитет, который достигается только годами дисциплины. Подойдя

ближе, я протиснулся сквозь тесное кольцо, образованное братьями, и увидел Верховного Друида Брадина, который стоял с поднятыми руками и смотрел вверх, как бы в поисках вдохновения, - он призывал силу, чтобы совершить вполне определенный акт жреческой Магии: Вызывание Огня. Его голос эхом отдавался в лесу, подобно звуку огромного рога:

"Cum Saxum Saxorum,
In duersum montum oparum da -
In Aetibulum, In quinatam:
Draconis!"

Как только старик опустил руки, над костром вспыхнуло яркое пламя - и вместе с ним мощная молния рассекла небо! Слова, казавшиеся мрачными и предвещавшими беду, ожили вместе с танцующими тенями и огнем костра. Но Большой Бук выделялся даже при этом новом освещении - устрашающий страж иного мира... иных времен.

Сделав глубокий вдох, Старший Друид подошел к Дереву-Оракулу и медленно поднялся по ступенькам каменной лестницы, сложенной у ствола дерева. Когда он вынул из ножен золотой серп и высоко поднял его над веткой Омелы, наступила абсолютная тишина, нарушаемая только шипением факелов, а когда он начал произносить заклинание, воздух, казалось, стал плотным от магического напряжения.

Ветки Бука
Дали недавно ростки
И сразу изменились и обновились,
И больше не увядают -
Ибо, когда благоденствует Бук
Благодаря заклинаниям и молитвам,
Верхушки Дубов оплетаются -
В этом надежда для деревьев

И одним резким ударом он отделил куст от мшистого сука. Под деревом группа из пяти старших Друидов держала натянутый девственно чистый холст, куда упала срезанная масса, потом они двинулись к костру, позаботившись о том, чтобы к ней ни разу не прикоснулась человеческая рука.

Верховный Друид сошел вниз. По его сигналу братья наполнили водой большой железный Котел и поставили на раскаленные угли. Я наклонился, чтобы получше его рассмотреть: черное железо, верхний край покрыт белыми жемчужинами... достаточно большой, чтобы в нем мог поместиться человек - точно, как в старинных историях, которые мне не раз приходилось слышать! Когда холст поднесли к котлу, я удивился сходству между ягодами Омелы и этими жемчужинами - и те и другие отливали белым лунным светом, и те и другие излучали одну и ту же силу. Затем в котел опустили три раскаленных докрасна камня, вода начала шипеть и над котлом стал подниматься пар. Старый Друид начертил Знак Трех Лучей, чтобы благословить все вокруг, а потом сказал:

- Братья... здесь, на этом месте, которое не является местом, в это время, которое не является временем, - между мирами и среди них, я произношу святейшее имя ХУ ГАДАРН ХИССИОН, чтобы освятить эти дары - благодаря крови земли и духу дерева они могут стать для нас Источником Вдохновения... открыть Дверь в новую жизнь! - После этого он начертил знак последнего благословения - и священный Ичелвидд был сброшен в воду.

Напряжение ритуального момента прошло, все расположились вокруг костра и запели молитвы богам. Потом проводили чтения, декламировали стихи из Горхан Маелдрэу, пели Песню Лесных Деревьев - "Кант-Кат, широко раскрылась Книга Фериллт. А потом, когда дух вознесся ввысь, Верховный Друид вынул большую чашу, сделанную из рога, и наполнил ее

Святой Водой из Котла.

Сделав большой глоток, он передал чашу стоящему рядом с ним Друиду, тот передал ее следующему - и так чашу передавали из рук в руки, пока она наконец не дошла до меня. Я был удивлен, обнаружив, что вместо ожидаемой мною чистой воды в роге находилась жидкость золотого цвета, напоминающего цвет позднего осеннего меда. Хотя она была горьковатой на вкус, я сразу почувствовал приятное тепло внутри, которое сменилось ощущением, что я - одно целое со всеми силами этой ночи. Потом, когда чаша обошла весь круг, я стал свидетелем обычая, которого никогда не видел раньше: каждый по очереди, прежде чем покинуть место действия, находил какой-нибудь древесный плод - орешек бука или желудь - и, прошептав в него несколько слов, которых я не мог разобрать, ловко бросал его в костер.

Я уже собрался попытаться сделать то же самое, когда Мерлин вдруг оттащил меня в сторону и указал на одинокую дорогу, ведущую на запад. Мы отправились в путь, даже не захватив с собой факела, и долго шли молча, пока темный лесной покров не начал наконец отступать и впереди замаячила гряда окутанных туманом холмов.

- Это место называется "Перевал Дракона", - сказал Мерлин без всякого выражения, - и оно находится в самой середине хребта животного. - Друид посмотрел на меня и улыбнулся, заметив мое внезапное смущение. - Я имею в виду, конечно, "Линию Дракона", а не настоящего дракона! Потерпи еще немного, мой мальчик, и мы с тобой прибудем на место, где я все тебе смогу объяснить.

И мы продолжали свой путь у подножия странного хребта, который пересекал весь остров, извиваясь подобно змее. Луна, несмотря на свои размеры, светила довольно ярко, заливая тусклым светом окрестности, пока мы пробирались через набегающие клочья тумана. Туман, как ни странно, собирался длинной полосой у подножия холмов и нигде больше. Я попытался сказать Мерлину, что мне это кажется очень необычным, но он только пробормотал что-то о "Дыхании Дракона" и прошел дальше. Другое, что мне показалось странным, это был цвет почвы вдоль всего пути: она напоминала песок, но была значительно темнее окружающего грунта - зеленая, вспыхивающая красными искрами. Наконец до нас донесся шум моря, когда Мерлин вдруг остановился и в замешательстве стал осматриваться вокруг.

-А, это здесь! - вскоре объявил он. -Да, именно здесь. - И он подвел меня к высокому стоящему камню, который возвышался прямо посреди дороги. Он был не толще моей талии, но в несколько раз выше меня - черный столб, залитый лунным светом.

- Длинный Камень Моттистоун, - сообщил Мерлин, а потом опустился на упавший кусок мрамора и пригласил меня присоединиться к нему. - Этот камень - важное место, где собираются, чтобы восстановить силы, местные жители. И наши братья из Белой Хижины проводят здесь свое празднование Лигнассатта - праздник Ллео. Ты, наверное, помнишь его... этого высокого великолепного парня, которого ты встретил в Стоунхендже? - И мы дружно рассмеялись.

- Что же касается острова, - продолжал Мерлин, - то мы с тобой потратили достаточно времени на обсуждение и изучение Линий Дракона - линий силы, которые образуют сеть под поверхностью земли. И так уж случилось, что наибольшая линия Британии - а возможно, и всей Европы - проходит вдоль поверхности именно этого острова. Фактически, мы сейчас на ней стоим. Этот крутой склон, который ты так внимательно изучал и который вызвал твое удивление, не что иное, как спинной хребет Линии Дракона, которая проходит под морем и под сушей - через Солсбери, через Кадбери, Гластонбери, Бате и продолжается прямо на север, достигая Королевства. Но здесь, на Острове Дракона, эта линия то ли начинается, то ли заканчивается, и ни один человек не знает, что именно здесь происходит.

Пока Мерлин говорил, я рассеянно захватил полную пригоршню земли.

- Почему здесь такая земля? - спросил я. - Я имею в виду цвет.

- Ни один человек не знает этого, - ответил он, - но, как всегда, существуют легенды, а мудрецы всегда утверждают, что в легендах содержится самая глубокая истина.

Рассказывают, что давным-давно на этом острове жил самый крупный и самый последний представитель когда-то могущественного племени Драконов и что это его остров. Это был сильный, но миролюбивый Дракон, готовый жить бок о бок с человеком, при условии, что каждый из них будет держаться своих собственных территорий. (Драконы, как известно, были очень привязаны к своей территории.) И так продолжалось сотни лет, местные жители испытывали к Дракону любовь и уважение, но не приближались к нему - хотя даже предлагали ему иногда какую-нибудь пищу, потому что, как видишь, они понимали, что это последний представитель своего рода. Потом на эти земли пришли римские легионеры, а вместе с ними и христианская религия - вера, которая привела к тому, что на Дракона стали смотреть как на змея-искусителя - отвратительного служителя их красного Бога-Дьявола.

А так как Дракон с Витса, действительно, был последним представителем своего вида, христианским священникам не потребовалось слишком много времени на то, чтобы узнать, где находится его логовище, и составить план его немедленного уничтожения. Короче говоря, легенда рассказывает о страшной битве, которая происходила на небесах и на равнинах этой земли, и в конце этой битвы дракон был убит отравленными стрелами. Бросившись в агонии вниз, огромное животное металось по острову, хватаясь когтями за камни, роняя капли крови на своем пути - пока не улеглось на морском берегу, покрытом мелкими камушками, где и скончалось. И говорят, что именно после этого здешняя почва приобрела такой цвет (его называют "пиритом"), а на острове возник Драконов Хребет - дорога, по которой мы должны немедленно двигаться дальше! - Как будто разозлившись на самого себя, что потратил столько времени на разговоры, Мерлин резко встал и вернулся на дорогу.

Вскоре мы оказались на самом берегу моря, и тропа, соскользнув со склона утеса, просто исчезла под водой. Ключья тумана продолжали то накатываться, то уходить прочь, и я заметил развалины множества больших строений, которые, как я предположил, когда-то принадлежали римлянам. Длинный хребет, плавные изгибы которого не переставали сопровождать нас на всем нашем пути, теперь также скрылся под морскими волнами. Но за прибрежной полосой, среди клубов тумана, все еще можно было видеть ряд высоких скалистых островов, постепенно скрывающихся из поля зрения.

Пока я все это разглядывал, Мерлин уже начал спускаться с утеса, по склону которого вилась узкая пешеходная тропа. Когда мы достигли его подножия, я увидел, что в скале был вырублен широкий уступ, образующий что-то вроде причала. Луна теперь светила прямо над головой, и при ее неверном свете, среди пронсящихся ключев тумана и белых известковых берегов я вдруг сам себя почувствовал чем-то вроде привидения - почти нереальным. И впрямь, благодаря таинственному присутствию Потустороннего Мира все вокруг нас казалось пропитанным промозглым морским туманом, который каплями тяжелой росы оседал на всех предметах. Я поплотнее закутал плечи и голову в свою мантию.

- Скоро мы сможем разжечь костер, - донесся из тумана мягкий голос Мерлина, - но не раньше, чем доберемся до Храма. Ты видишь, Артур, как Драконова Линия продолжается в море в виде этих маленьких островов? Вспомни легенду о смерти последнего Дракона, которую я только что тебе рассказал.

- Так вот, на третьей отсюда остроконечной скале находятся те самые "мелкие камушки", на которых, согласно этой легенде, чудовище нашло свою смерть. Эти три каменных выступа - на самом деле просто продолжение Линии Дракона, который улегся на них. Одно забытое племя (построившее и тот Храм, куда мы с тобой направляемся), называло их "Иглы Урал. И, как во

всех подобных местах, мы, Друиды, сохраняем и защищаем эти древние области силы и почитаем этот храм, соблюдая свои собственные обряды и ритуалы. Другие Друиды, как и мы с тобой, часто странствуют здесь, чтобы восстановить связи со своими собственными драконовыми корнями... чтобы соединиться с небесными Отцами, чья энергия проявляется через огненную змею. Эта сила - наша первобытная сущность, "духовный эфир" нашего существования, без которого все человеческие Братства - всего лишь бессильные трупы. А с тех пор, как наступили эти новые времена, отрицающие Магию мира наших предшественников, мы посещаем это место еще и Метогіам (в знак памяти - лат.).

Мерлин опустил голову, явно предавшись тягостным размышлениям. Откуда-то из-за тумана внезапный порыв ветра прислал случайную волну, которая ударилась о скалы и разбилась у наших ног, - но этого было достаточно, чтобы волнение Друида прорвалось наружу.

- Иногда ощущаешь такую тоску... - сказал он как во сне, - ...так бесконечную грусть, ведь целая эпоха прошла с тех пор, когда люди жили в гармонии с окружающим их миром и не старались искоренить все эти Мистерии, смысла которых - случайно или намеренно - они уже не понимают. И все-таки, было бы странно, если бы мудрец, находясь в этом мире, когда-нибудь чувствовал себя иначе... может быть, так будет всегда?

Мерлин поднялся и подошел к засохшему дереву, которое свисало с кра утеса под каким-то невероятным углом.

- Артур, иди сюда, давай посмотрим, что это за дерево, способное рас таким образом, - сказал он, скрестив руки и поджидая, пока я подойду.

- Оно мертвое, - заявил я, не понимая, что Мерлин имеет в виду.

- Ты болван, Артур! - бросил он. - Почему бы тебе не попытаться посмотреть поближе? - И тогда я увидел какой-то предмет, свисающий нижней ветки дерева.

Это оказался большой рог вола или быка, полый внутри и с отверстием на конце, предназначенным для того, чтобы в него дуть. Я, конечно, был знаком с подобными инструментами, и много раз мне приходилось на них играть.

- Мы должны им воспользоваться для того, чтобы вызвать Баринтуса", перевозчика, - серьезно заявил Мерлин, - потому что мы нуждаемся в его помощи, чтобы переправиться через Вздох Дракона... чтобы добраться до Храма Дракона. Иди сюда, подуй в него - И я приложил рог к своим губам

Сколь призрачным и странным ни казался ночной пейзаж, звуки рога" эхом отдавшиеся от прибрежных скал, прозвучали еще более странно. Один, два... три раза я вдохнул жизнь в этот предмет, прежде чем опять повесить его на ветку - и трижды окружающая тьма поглощала глухой звук, пока мы ждали появления лодки. Но нам не пришлось ждать долго.

С противоположной стороны залива до нас донесся тихий плескаемой лодкой воды. Вскоре из тумана показалось и само судно, управляемо пожилым человеком, лицо которого закрывал капюшон, - видение появилось так тихо, что само казалось частью окружающего нас тумана. Он поднял голову, стараясь увидеть нас на берегу, но я не мог рассмотреть его лица, мне была видна только длинная борода, свисающая до пояса, и испещренные морщинами руки, которые удерживали багор. Сама лодка была маленькой и прекрасно сделанной: блестящая, как корабли викингов, с искусно вырезанной головой дракона на носу. Когда мы вошли в нее, она плавно опустилась под нашей тяжестью.

Не прошло и нескольких минут, как мы минули два первых острова и подошли к третьему - самому крупному из всех. Мерлин положил руку мне на плечо и показал на ряд ступенек, высеченных в скале, которые были так скрыты туманом, что сам я мог бы их и не заметить. Следуя за Друидом вверх по склону, я успел оглянуться назад. Лодка мирно отдыхала на глади

залива, похожая на яйцо в гнезде, сплетенном из тумана... но перевозчик Баринтус куда-то исчез.

Когда мы взобрались на первый гребень, я вдруг стал все сильнее и сильнее ощущать какое-то беспокойное стремление "что-то сделать". Я испытывал "непреодолимое желание" - эффект, который я тут же приписал действию Святой Воды, которую я пил перед этим. Мои чувства болезненно обострились, и в то же время казалось невозможным сконцентрировать их на чем-то определенном. Я как будто был "готов к чему-то", но не знал к чему. - Вот оно! - донесся радостный возглас Мерлина. - Храм Дракона. - И мы дружно стали всматриваться в небольшое плоское пространство, длины иа три возвышающееся над уровнем моря.

Это было довольно устрашающее зрелище - покрытая камнями площадка, переходящая в каменную пирамиду. Незнакомые уродливые очертания темного, будящего дурные предчувствия древнего могильного холма срисовывались на серой каменной поверхности - высокая трава подобно длинным волосам покрывала купол, три огромных камня образовывали ход... черный и манящий. Мерлин пристально, как зачарованный, смотрел на отверстие в могильнике - глаза его как будто остекленели, потом он стал рекламировать странным голосом:

Темный дом, темная одинокая могила,
В твоих стенах под тисовыми сучьями
Властвует спокойный сон,
Нет и следа забот,
А только глубокое забвение того, кто повержен человеком...
Там нет ничего, никто не шумит,
Кроме этих слабых дуновений,
Которые шевелят мелкую листву,
Что-то сообщая таинственному холму,
Где захоронены многие...

Темный дом, твои часы никогда не узнают
Спешки и страстей нашего времени.

Это каменное сердце

Никогда не билось от любви, в нем никогда не жила ненависть.

Ничего вообще не остается, Если не считать тех снов,

Которые видят мертвецы в этой темной могиле и о которых они не могут рассказать...

- Мерлин? - прошептал я. - Мерлин, с тобой все в порядке? Ты меня слышишь? - И я осторожно потряс его руку.

- Ох... - ответил он, медленно поворачивая голову в мою сторону, - должно быть, я думал вслух, прости, я не хотел тебя огорчать. - И он опять повернулся к каменной пирамиде.

- Но ведь она и в самом деле прекрасна, правда? - спросил я, и вдруг куда более интересный вопрос пришел мне в голову. - А... а кто лежит в этом могильном холме перед нами?

Но я опоздал - Друида уже не было рядом, он молча спускался по каменным ступенькам, вырубленным в другом склоне хребта, которые вели к плато. Дойдя до низа, он на мгновение заколебался и, посмотрев вверх, помахал мне рукой, давая понять, чтобы я следовал за ним.

Как только я оказался внизу, мы, пройдя немного вперед, сели на низкое каменное сооружение, напоминающее стол, которое, очевидно, и было предназначено для этой цели. Отсюда могильный холм выглядел более древним, чем с большого расстояния: луна освещала серые каменные поверхности, из которых вода вымыла почву... они напоминали кости, торчащие из разложившегося тела. Тогда я вспомнил аналогию, которую когда-то приводил Мерлин:

"Камни - это кости Земли, а почва - ее плоть". Она казалась очень подходящей к этому месту, с его мощной атмосферой смерти и возрождения.

- Вот уже сотни лет Друиды привозят на этот остров своих учеников, чтобы посвятить их в Жреческие Таинства, - начал Мерлин после долгого молчания, - чтобы разорвать раз и навсегда Голубую цепь Аннона, так чтобы можно было выковать новое звено между новичком и Стражами Потустороннего Мира его Отцов: теми, кто приходил сюда до нас, и теми, кто придет после. Здесь, на этом месте, мы постараемся найти такого руководителя и для тебя... Это можно сделать только тогда, когда светит луна Самхейна, когда границы между мирами временно отступают. И сегодня, Артур, именно такая ночь! Не задавай мне больше вопросов, потому что я тебе уже рассказал все, что ты должен знать. Волшебная вода, которую ты пил в эту ночь, направила твой ум на Моря Аннона - благодаря тому, что у тебя хватило выдержки, чтобы устоять перед Третьей Пылающей Дверью, когда она открылась перед тобой. Готовься, Бахген - время входить!

Мы приблизились к каменному входу, густо обвитому виноградом, и вступили внутрь. Осмотревшись вокруг, я буквально остолбенел.

Там, в самой середине облицованного камнем пространства, лежали остатки скелета какого-то огромного небывалого крылатого животного - похоже было, что оно пало здесь много столетий назад. Кости напоминали скелет рептилии: плоская рогатая голова, гладкие и длинные шея и хвост, мощные зубы и когти. Крылья, как у летучей мыши, остались нетронуты временем - они так и лежали, сложенные, друг против друга, покрытые ровными рядами зеленых и золотых радужных чешуек. Я не мог поверить своим глазам, мое сердце от волнения готово было выскочить из груди: как следовало из рассказанной Мерлином истории, здесь должно было лежать тело легендарного Дракона из Инис Вис!

Кости были окружены кольцом из двенадцати необычных камней. Размером с кулак, они были белыми, как чистейшие кристаллы кварца, и при этом как будто излучали бледный свет, похожий на свет луны, наполняя все помещение каким-то сверхъестественным серебряным сиянием. Подойдя ближе к кольцу, я заметил, что Мерлин занят непонятными поисками - он поднимал с земли какие-то маленькие кусочки и складывал их в свою кожаную сумку.

- Иди сюда, Артур... давай руку, - сказал он наконец, и я спросил у него, что именно я должен искать. - *Sanguis Draconis*, - ответил он, - Кровь Дракона. Таинственное вещество невероятной древности, хотя и было хорошо известно, но ему не было цены среди тех из нас, кто ценил подобные вещи. Хотя его собирали здесь со времен самых первых дней римской оккупации, источник, казалось, никогда не иссякал - возможно, потому, что это место обладало волшебными свойствами, будучи местом гибели последнего Дракона, да и вообще. Собери небольшое количество для себя, и я научу тебя, как его лучше использовать.

Потом Мерлин, насобирав немного дров, сложил из них небольшой; костер как раз снаружи каменного кольца и сел перед ним.

- Теперь готовь себя, Артур, - приказал он, закрывая глаза и чертя над дровами мистические символы. - "*Nus Hebae Aemos Lucem... Et Caloren!*" - и над сложенной кучей вспыхнуло пламя.

Друид сидел не шевелясь, пока от костра не остались только тлеющие угольки. Затем, протянув сжатый кулак над углями, он сказал: "Даруй ему Руководство... даруй ему Ощущение Истины... даруй ему Раздвижение Завесы..." - он разжал кулак, и горсть Крови Дракона высыпалась на тлеющие остатки костра.

С лица Мерлина сошло всякое выражение, его залила смертельная бледность. Почти сразу над "кровью" начал подниматься тоненький столбик бледного дыма, собираясь в молочную лужицу по всей длине скелета. Постепенно дым стал конденсироваться, пока наконец не появилась четко очерченная фигура... фигура человека, одетого в незнакомое платье, с серебряным кольцом на голове.

- Мой старый друг, - заговорил призрак, - мой спутник во многих походах былых времен. -

Голос был глубокий и звучал устало. - Скоро настанет время, когда я должен буду преодолеть последнюю Завесу Лионесс и отправиться в Запределье. Но, по праву, дарованному мне моим Богом, решил еще на некоторое время отправиться к ныне живущим, чтобы вы могли воспользоваться советом и поддержкой того, кто явился любить уважать ваше дело! Так что, если это доставит тебе удовольствие, отнесись ко мне опять как к своему руководителю - отцу, которому в случае необходимости можно все рассказать, - зеркалу своей совести, окну в свое высшее я! Ты, конечно, забыл, что меня звали когда-то "Ноас". Ну что ж, это неизбежно! Но обратись ко мне по этому имени, когда я буду больше всего тебе нужен, я явлюсь перед тобой: не откликнуться на этот зов - значит для меня потерпеть полную неудачу. А теперь, да поможет тебе Бог, мой старый друг.. и я всегда буду надеяться, что когда-нибудь ты посмотришь на мое лицо и вспомнишь. А что касается моей внешности, то ты узнаешь... ты узнаешь...

Образ человека утратил свою ясность, превратившись в клочья серого тумана, а потом совсем исчез. Я внезапно почувствовал слабость и головокружение - моя голова быстро вращалась, пока я наконец не повалился землю, не в силах подняться. К действительности меня вернул раздавшийся где-то далеко в ночи одинокий крик совы. Рядом с собой я услышал вздох Мерлина и зашевелился. Мерлин осторожно поднял меня и вынес наружу положив на сплетенные виноградные ветки.

- А теперь, - сказал он ласково, - тебе нужно немного поспать, боюсь, что твое юное тело еще не привыкло к таким силам, какие обитают здесь. Спи... спи и ни о чем не беспокойся. - Я не знаю, сами закрылись мои глаза или это сделал вместо меня туман, но я тут же заснул, убаюканный равномерным шумом морского прибора.

* * *

Мне не нужно было даже открывать глаза, чтобы понять, где я нахожусь, - я лежал на кровати Мерлина, прислушиваясь к знакомым звукам падающей воды у самого входа в пещеру. И все же я открыл их и осмотрелся вокруг. Все казалось далеким и туманным... события на Острове Дракона... перелет домой на бесшумных крыльях и ночных ветрах... все.

Я спрыгнул с кровати, осмотрелся вокруг и начал одеваться. В пещере никого не было. Усиленно стараясь разобраться, что из моих беспорядочных воспоминаний было действительностью, а что фантазией, я вдруг замер на месте, услышав звук - хорошо знакомый звук, - донесшийся снаружи... и вместе с ним ясно всплыло в памяти все, чего я до этого не мог вспомнить.

- Мерлин? - тихо позвал я. - Мерлин! - И я побежал к выходу.

Друид сидел под любимым дубом, читая книгу и с удовольствием куря свою трубку. Я был переполнен нетерпением и не мог ждать ни секунды - и я громко закричал прямо с того места, где находился:

- Что же было на самом деле, Мерлин? Скажи мне... что действительно было на самом деле? - Друид поднял голову, явно недовольный моим громким криком, и, помахав мне рукой, опять вернулся к своей книге. И тут во второй раз донесся тот же часто слышанный звук - крик совы! Заслонив глаза от яркого света, я сделал еще шаг вперед и увидел большую серую птицу, спокойно сидящую на расстоянии не больше двух длин над моей головой - она внимательно смотрела вниз своими широко открытыми, все понимающими глазами.

- Храм Дракона... Инис Вис! - вдруг вспомнил я. - Вот где я в первый раз услышал крик этой птицы! Но как она могла оказаться здесь? - Не успел я произнести эти слова вслух, как в моем сознании возник призрачный образ человека над костями древнего животного.

- Ноас! - прошептал я, затаив дыхание, и мгновенно мою память, как нож, пронзили слова, которые произнес он в эту туманную ночь:

"А что касается моей внешности, - предсказывал он, - ты узнаешь, Артур... ты узнаешь".

XIV

ГЛАЗ ДРАКОНА

В главе "Остров Дракона" содержится несколько обращений к ритуалу, который может вызывать силу Дракона - его самого или его духа.

А теперь разберемся, что это за "Дракон", которого мы будем вызывать. Такой вопрос может вызвать некоторое недоумение, поскольку наука утверждает, что никаких живых драконов в Британии не осталось. Ответ на вопрос заключается в том, что Друиды представляли себе всю энергетическую систему земли как единое проявление Дракона, именуя магнитные линии, которые опутывают всю поверхность земного шара, "Линиями Дракона". Эти линии силы генерирует Сама Земля, и в некоторых священных точках, где ее энергии скручиваются спиралью и поворачиваются к поверхности (например Холм Гластонбери, Остров Дракона/Уайт, Сноудония и т. п.), обнаруживаются значительные оккультные силы. Часто такие места отмечаются менгирами (вертикально стоящими камнями) или группами камней (подобно тому, как это имеет место в Стоунхендже). В любом случае, это "энергия Дракона", вся Земля рассматривается как Тело Дракона. И этот Дракон жив сегодня точно так же, как был жив во времена легенд.

Ниже перечисляются символические атрибуты Дракона, которые необходимо использовать для ВЫЗОВА:

* оружие = МЕЧ

* планета = МАРС

* стихия = ОГОНЬ

* благовоние = КРОВЬ ДРАКОНА

* металл = ЗОЛОТО (можно заменить ЖЕЛЕЗОМ)

* число = 2

* символ = ГЛАЗ ДРАКОНА, ниже показан в нескольких вариантах:

А теперь приведем формулу ВЫЗОВА ДРАКОНА, которую дает Книга. Для этого необходимо сделать следующее:

1. Найти изолированное чистое место вне помещения, предпочтительно где-нибудь на высоком холме или на вершине горы (такие высоко расположенные места являются для Дракона священными).

2. Сложить круг из 12 камней, диаметр которого должен равняться вашему росту. Слегка посыпать внутренность круга железными или золотыми опилками.

3. С помощью МЕЧА (или его символического изображения) начертить внутри круга символ "ГЛАЗ ДРАКОНА", Теперь место готово к использованию.

4. НА РАССВЕТЕ или ПОЗДНЕЙ НОЧЬЮ (два пороговых времени, которые считаются священными для Дракона) войти в круг и на углях, зажженных вами внутри круга, поджечь смолу, представляющую КРОВЬ ДРАКОНА.

5. Когда все будет готово, стать в самом центре Глаза Дракона и поднять высоко над головой МЕЧ, держа его обеими руками - острием вниз.

6. Громким и полным силы голосом ТРИЖДЫ произнести нараспев ВЕЛИКОЕ ВЫЗЫВАНИЕ ДРАКОНА:

"Cum saxum saxorum

In duersum montum oparum da,

In aetibulum

In quinatam - DRACONIS!"

7. Одним резким движением ВОЗНИТЬ меч глубоко в землю/тело Дракона.

8. СЕСТЬ в центре ГЛАЗА, скрестив ноги.

9. Закрывать глаза и ждать появления Дракона.

(Его присутствие можно определить по многочисленным признакам и состояниям. Чтобы ИЗБАВИТЬСЯ от присутствия Дракона, нужно просто вытащить меч из земли. ВНИМАНИЕ: не покидайте защитного круга, пока "меч не будет выдернут из камня".)

Этот древний ритуал особенно подходит для ПРАЗДНИКОВ ОГНЯ и, в частности, ДНЯ ЛЕТНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ. Драконы или, как их называют кельты, "Огненные Селезни" часто на короткое время появляются в верхней части костра, как можно видеть, например, на приведенной выше фотографии; этот огненный селезень появился в НЬЮ ФОРЕСТ в 1988 году в день празднования Самхейна и сохранился в течение нескольких минут достаточно для того, чтобы доставить удовольствие и вызвать благоговейный трепет у всех присутствующих.

Сохранились записи, что жрецы Фериллтов, как символ силы и власти, носили в Святые Дни золотой ГЛАЗ ДРАКОНА. ГЛАЗ может также успешно использоваться в качестве ВХОДА, описанного в Приложении XIII. Существует множество возможных вариантов Ритуала Вызова Дракона, которые могут с успехом использоваться внутри помещения, при этом символ чертят на полу или на одежде; в помещении можно выкладывать небольшие круги из камней, и они вполне сносно будут там работать. Будьте изобретательны, "вдохновение" - качество, которое по традиции считается даром Дракона!

15

ВСЕ БОГИ - ЭТО ЕДИНЫЙ БОГ

"Как бесполезно думать о бесконечности,
так же бесполезно молиться многим богам -
но меньше всего пользы молиться

Первому Богу, окончательной полноте и высшему добру.

Своими молитвами мы ничего не приобретем, потому что в
результате все заглатывает пустота".

(К. Г. Юнг, "Семь проповедей к мертвым")

Великий Совет Друидов собирался раз в три года, в канун Дня летнего солнцестояния - дня, знаменующего середину лета. На нем присутствовал двадцать один жрец из всех трех ветвей Веры: ирландской, галльской и веры наших Британских островов. Цель этого Совета состояла в осуществлении руководства и направлении духовных энергий соответствующих наций в рамках одного объединяющего Братства.

Но самым интригующим в этом Совете для меня была его абсолютная секретность: принимались большие меры предосторожности, чтобы скрыть даже место, где он собирался. Думаю, что это делалось в целях безопасности. И я с уверенностью могу сказать, что за все пять лет своего ученичества я ни разу не получил ключа к разгадке этого вопроса. Во время их последней встречи мне пришлось одному дожидаться в Горах, пока закончится это совещание - а оно длилось целые сутки.

В тот день Мерлин с самого рассвета отправился на одну из своих довольно частых "прогулок" по округе, а потом вдруг появился у входа в пещеру в довольно возбужденном состоянии.

- Медвежонок! - позвал он. - Быстрее иди сюда, я должен сообщить тебе замечательную новость. - Он налил себе чашку верескового эля и, сделав глубокий вдох, тяжело опустился на стул. - Делегация Друидов из Малой Британии как раз направила свои паруса к нашим берегам - она везет мальчика, который должен пройти проверку на Совете! - Отставив свое питье Мерлин поднялся и стал быстро ходить по пещере, складывая разбросанные всюду вещи в сумку, которую он всегда брал с собой в дорогу.

- О чем ты говоришь? - спросил я, заинтригованный выражением лица друида. - Какого

мальчика... и проверку на что?

- Ах, да, - ответил он, на минуту прекратив свои сборы и облакачиваясь на деревянную скамью, - я, конечно, не рассказывал тебе об этом. Несколько месяцев назад до нас дошли от галлов слухи, что обнаружен мальчик - мальчик, который, по-видимому, обладает памятью и личность одного из наиболее значительных отцов-руководителей нашего Ордена умершего много лет назад.

Мальчика зовут Ганимед и он продолжает поражать даже самых мудрых Галльских Братьев знанием тех секретных сведений о людях и вещах, которых никто просто не может знать. Несмотря на то что это всего лишь парнишка десяти лет от роду, он совершает пешие путешествия, проповедуя и поучая мудрости, совершенно недоступной для его возраста. Многие думают, что столь быстрое его возвращение из Потустороннего мира - это знак, великое предзнаменование: они говорят, что он поможет вернуть Ордену его полноправное состояние. И это похоже на продолжение волшебной истории - ее не считать того, что для окончательного решения вопроса Ганимед должен предстать перед Великим Советом. Если все это окажется правдой, это буде иметь прямое отношение лично ко мне, поскольку того человека, на которого он претендует, я знал еще в годы своего ученичества! Теперь можешь понять, Артур, что это для меня значит?

Да, я мог понять это. И более того, я точно знал, - какой-то глубинной частью своего сознания, - что это имеет значение и для меня тоже. Существует мальчик, даже моложе меня самого, который хвастается своей памятью о значительной прошлой жизни... и который может передать свои знания другим. За время своего обучения у Мерлина я сделал несколько решающих открытий о своих собственных прошлых жизнях. Но за все это время никогда по-настоящему не мог разрешить важнейших вопросов и сомнений относительно повторного рождения - и вот мне предоставляется прямая. возможность! В общем, я решил убедить Мерлина позволить мне сопроводжу дать его в этой поездке.

Как и всегда в отношениях с моим учителем, было почти невозможно предсказать хоть с малейшей долей вероятности его реакцию на что бы то ни было - и этот раз не был исключением. У Мерлина (по причине, которой он не считал нужным объяснять), казалось, не было никаких причин для возражений против того, чтобы взять меня с собой, при условии, что будут выполнены два требования: ПЕРВОЕ - я не буду присутствовать на конференции, и ВТОРОЕ - я должен дать согласие проделать путь в оба конца с завязанными глазами (так, чтобы он не нарушил данной им клятвы никогда не открывать места сбора). Кроме того, я узнал, что в первый понедельник после Дня летнего Солнцестояния мальчик Ганимед собирается прочесть публичную проповедь о природе религии, и Друид хотел бы, чтобы я присутствовал при этом событии. Может быть, именно поэтому он так легко дал свое согласие? Мерлин вообще не так часто его давал... и это очень меня удивило.

Итак, ранним утром за три дня до Дня летнего Солнцестояния мы отправились в свой пеший поход. Мы договорились, что я буду идти с незавязанными глазами только до реки Уск, но это не слишком меня беспокоило. Я был счастлив, что Мерлин вообще взял меня с собой, к тому же он достаточно часто проводил меня через Церемонии с завязанными глазами, так что я был уверен в своей возможности сохранять спокойствие, независимо от того, куда меня приведут. Он говорил: "Лишить тело одного из чувств - это попросту означает повысить остроту другого", - и это было действительно так. Вскоре в поле нашего зрения появилась река Уск и мне пришлось завязать глаза.

С этого момента я вдруг понял, что мы идем не одни. Через каждую сотню шагов я слышал приглушенный шелест крыльев среди ветвей, который свидетельствовал о том, что мой новый друг - сова Ноас - решила сопровождать меня в этом путешествии. В последние полгода большая

птица избрала местом своего обитания утесы, которые окружали нашу пещеру, вместо того чтобы поселиться вместе с Соломоном и с нами - к тому же между нами установилась тесная и не совсем обычная связь. Часто, казалось, мы с птицей вели молчаливый разговор на ту или иную тему, чаще на большом расстоянии или во сне... или в часы, когда наступали сумерки.

Если не считать коротких привалов для того, чтобы поесть, мы продолжали идти до самого вечера - Мерлин направлял меня, положив руку мне на плечо. Только по звукам или по ощущению солнечного тепла на своем лице я знал, что мы прошли через город, пересекли две большие дороги и держали свой путь, в основном, на юг. Все это для меня было похоже на игру! Я предполагал, что мы прошли через Карлеон, пересекли Уск, а потом Хафрин. Как я торжествовал в душе, что я все это "вижу"; к тому же я подозревал, что Мерлин об этом прекрасно знает.

После двух дней такого путешествия я вдруг почувствовал, что пейзаж изменился. Звуки больше не угасали в открытом пространстве и прохладная тень сменила прогретый солнцем воздух. Мы находились в лесу. "Деревья" - громко сказал я, как будто с моих глаз вдруг упала повязка. Не было сомнения, что мы идем по узкой тропе в чаще леса: свет стал тусклым, толстые ветви иногда преграждали нам путь. Уже почти спустилась ночная тьма, и мы выбрали для своего привала большую дуплистую иву, устланную слоями сухих листьев. Мы поужинали при свете звезд, пробивающемся сквозь ветви дерева, потому что Мерлин категорически запретил зажигать какой бы то ни было огонь. (Причину своего странного упорства он не стал объяснять, а только сказал, что "здесь растут деревья другого вида, которые не считают нужным заниматься благотворительностью - огонь может опалить свежую летнюю листву".)

С этим мы уснули. Но я знал, что он уклонился от ответа просто из опасения, чтобы я не обнаружил места нашего пребывания - но я только самодовольно усмехнулся, потому что я точно знал, где мы находимся. Несмотря на то, что я шел с завязанными глазами, и на все остальные предосторожности, я с полной определенностью мог сказать, что мы находимся в древнем таинственном Нью-Форест, в самой восточной точке Королевства Думнония.

В эту ночь мне являлись... видения, которых никогда не бывало прежде, Они вселяли ужас: всякий раз меня окружали группы деревьев, больших и малых - деревьев, доведенных до страшного возбуждения каким-то врагом, о котором я ничего не мог сказать. Они приходили ряд за рядом, у некоторых были копья или дубинки, или горящие головешки - другие были вооружены только своей ненавистью. Но все они объединились против общего бедствия, готовые и горящие желанием вступить в последнюю битву за жизнь и за свои ветви. Когда они огромной толпой двинулись вперед, пыль, поднятая их движением, покрыла все вокруг - и я проснулся от удушья, широко хватая ртом воздух, капли пота стекали по моему лицу.

- Битва деревьев... - донесся до меня сонный голос Мерлина, - тебе снилась великая битва деревьев, которая когда-то произошла именно в этом лесу. Успокойся и постарайся расслабиться, потому что это было очень давно... Хотя впечатление остается таким живым, как будто все происходило вчера. Я надеялся, что, устроившись на ночлег среди ветвей этой старой ивы - дерева-атамана, которое управляет водой и снами, я смогу уберечь тебя от этого. Но... может быть, и лучше, чтобы ты знал обо всем. А теперь постарайся опять уснуть. В эти оставшиеся ночные часы я буду смотреть сны вместе с тобой, так что ты больше не должен бояться - я забыл, какой силой обладает это место! Закрой глаза и отдохни, потому что завтра нам предстоит трудный день. - И, как бы в подтверждение его слов, остаток ночи я провел вместе с Мерлином в царстве Потустороннего Мира - я только отчасти помнил те удивительные образы, которые я там увидел, но и их я никогда не смогу забыть.

-Доброе утро! - приветствовал меня Мерлин, когда я медленно выполз на солнечный свет, пробивавшийся сквозь зеленые ветви. - Кого же ты мне сейчас напоминаешь? Ах, да -

медвежонка, который вылез из своей берлоги после длинной темной зимы! Я надеюсь, твой отдых был не слишком беден событиями? - И он отвернулся, изучая какой-то гриб экзотического вида, который неизвестно откуда появился под сосной за эту ночь: Скоро мы опять были в пути, и я был очень рад, что Друид больше не проявлял никаких признаков намерения завязать мне глаза. Я это оценил еще больше, когда мы дальше углубились в лес, потому что это было место редчайшей красоты. Он казался вечным - со своими яркими летними цветами, кусты которых виднелись то здесь то там среди покрытых мхом корней древних деревьев... и пением птиц среди темных ветвей тсуги (разновидность хвойных деревьев. - Прим. перев.). И от всего веяло таким покоем - сухим послеполюденным покоем теплого летнего дня.

Наконец нам встретился журчащий ручей, который подобно змее извивался среди зеленых валунов, окруженных кустами желтого первоцвета. Через него был переброшен деревянный пешеходный мостик - первый признак присутствия человека, который я увидел в этом лесу. Тропа стала шире, и нашему взору открылся Скалистый Сад. Потом лес внезапно кончился, и мы оказались на просторной поросшей травой поляне, в центре которой я увидел захватывающую картину.

Это, без сомнения, было самое большое дерево из всех, что мне когда-либо приходилось видеть: для того чтобы его обхватить, потребовалось бы тридцать взрослых мужчин, его крона раскрывалась высоко над землей. Я никогда не встречал подобной породы деревьев: оно было выше пихты, кора его напоминала кору дуба, а листья были большими и круглыми, как у осины. Может быть (подумал я), подобно самому лесу, этот титан - одинокий уцелевший представитель другой эпохи?

Когда мы приблизились, я увидел несколько его листьев, которые ветер разбросал по поляне... листьев длиной с меня, но в несколько раз шире! А когда я присмотрелся к его ветвям, то увидел нечто такое, что еще больше поразило мое воображение: на самых верхних его сучьях был сооружен огромный круглый помост, над которым возвышалась высокая Пирамида, ослепительно белая на фоне голубого неба!

- Удивительное зрелище, не правда ли? - спросил Мерлин, который с минуту наблюдал мою реакцию. - Это сооружение называется "Храм Солнца", и по форме оно напоминает могучие пирамиды погибшей Атлантиды. Очень давно на этой земле возводились такие храмы в соответствии со священными принципами геомантии - учения о мистической силе, заключенной в определенных числах и формах. И уже для египтян не было секретом, что пирамиды сохраняют и очищают то, что находится внутри них. Вот почему, Медвежонок, здесь возникло подобное место для собраний.

Я был настолько заинтригован, настолько захвачен значительностью всего, что увидел и услышал, что ничего не смог ответить... а просто решил подойти поближе, чтобы лучше все рассмотреть.

- Нет, Артур! - твердо сказал Мерлин. - Я обещал разрешить тебе взглянуть на это святое место, но не больше. Согласно нашему договору, я вынужден оставить тебя в этом Лесу, пока не кончится встреча. - И с этими словами Друид подвел меня к лесной опушке, где было устроено углубление для костра и где бежал веселый ручеек. И я остался один, чувствуя себя покинутым и не зная, что мне делать дальше. Но договор есть договор, и я решил, что лучше всего будет заняться сбором дров для вечернего костра.

Когда на траве начали собираться крупные капли вечерней росы, со всех сторон раздался дружный хор многочисленных сверчков. Я с тоской смотрел на большое дерево среди поляны - огромный бледный силуэт на фоне безлунного неба - и меня охватило чувство одиночества. Я лежал, не сводя взгляда со своего костра, когда внезапный резкий звук заставил меня почувствовать, что мир, быть может, не так уж и необитаем, как я вообразил. Что-то уверенно

двигалось в мою сторону.

- Следы! - пробормотал я, затаив дыхание, и быстро спрятался среди спутанных ветвей старого боярышника. Но к моему удивлению оказалось, что это не дикий зверь и не вор, привлеченный светом моего костра, а мальчик моих лет, одетый в длинную белую мантию, на плече которого сидела сова - моя знакомая Ноас!

- Артур? - услышал я спокойный фальцет мальчика, когда выглянул из куста. - Это тебя зовут Артур? - Я кивнул. - Не бойся меня.

- Я и не боюсь! - ответил я, чувствуя, что моему мужскому "я" брошен вызов. - Но кто ты такой, что знаешь не только мое имя, но и где я нахожусь? Разве тебе не известно, что это священное место?

Мальчик весело рассмеялся, что заставило сову взлететь на ближайшую ветку. У парня была необычная внешность, его лицо с чеканными чертами было увенчано шапкой черных струящихся волос, его пристальный взгляд, казалось, проникал насквозь. Я открыл рот от изумления, когда заметил, что с его пояса свисал золотой серп - высший символ Друидов, символ совершенства и достижения самого высокого положения. И его носит мальчик не старше моих лет? Мальчик подошел ко мне и дружески протянул мне руку.

- Меня зовут Ганимед, - сказал он с легкой улыбкой, - и, как тебе наверное уже рассказывали, я пришел из Малой Британии, чтобы поведать о своем деле Высшему Совету - мне есть что сказать каждому, кто здесь присутствует.

- Да, я слышал... - ответил я, тщетно стараясь говорить как можно непринужденнее, - но откуда ты мог знать, где найти меня, и зачем?

Ганимед показал на сову Ноас, которая внимательно наблюдала за нами.

- Может быть, ты задашь этот вопрос своему другу, который сидит здесь над нами, - ответил он, - потому что это именно она попросила меня прийти сюда, хотя ей и не пришлось меня долго упрашивать! Они так много говорят и так во всем сомневаются! У меня было единственное желание убежать хотя бы на время, и вот я здесь. - Мы потратили еще некоторое время на то, чтобы насобирать побольше дров для костра, потом уселись у огня.

- Мерлин говорил мне, что ты утверждаешь, будто ты святой человек из других времен, - отважился я, слишком сильно охваченный любопытством, чтобы вести легкие разговоры, - ...это правда?

Мальчик казался озадаченным и долго ничего не отвечал.

- Я вижу столько сомнения на твоем лице, - сказал он наконец. - Возможно, мы должны поговорить... возможно, есть что-то, что ты мог бы принять на веру. - И он закрыл глаза. Было совершенно очевидно, что тот, кто находился передо мной, не был обычным мальчиком, и это само по себе заставляло меня менее критически относиться ко всему, что бы он ни сказал.

- Прежде всего, - начал Ганимед, - я вовсе не утверждаю, что я кто-то другой, чем я есть: другие называют меня то одним, то другим именем, забыв, что все мы лишь продукт тех прошлых жизней, которые мы прожили, - и не только их одних.

- Есть много Друидов, которые не видят этого, а вместо этого предпочитают делать из меня "возвратившегося мессию", который пришел для того, чтобы избавить их от преследований христианской церкви. Невиданная слепота... - он замолк, как будто тщательно подбирая слова. - Но с другой стороны, это правда - то, что они говорят, будто бы в своей прошлой жизни я был лидером, известным многим из сидящих в храме недалеко от нас. И правда также то, что я должен был вернуться, чтобы помочь своим братьям справиться с теми течениями, которые ведут к изменению мира... но таким способом, какого они не могли ожидать! Мир становится другим, и я этого не могу изменить - и не хочу, потому что без изменений не может быть прогресса.

Абсолютная стабильность означает абсолютный застой, и каким-то образом я должен преподнести этот урок, пока он еще может быть усвоен. Человечество тратит столько времени и проливает столько крови, используя разницу между людьми, вместо того чтобы искать их сходство и именно на нем строить свои отношения. Моя миссия, как никакая другая, состоит в том, чтобы помочь Друидам объединить старое и новое: только таким путем мы можем сохранить нашу сущность - сущность того, какие мы есть и какими были. Стоит отбросить "придуманные людьми" внешние стороны религии, и почти не останется разницы между верами тех или иных народов.

Костер почти догорел, и мы оба направились в кусты в поисках новых дров. Вокруг пирамиды посреди поляны, подобно гигантским светлякам, вспыхивали факелы и фонари.

- После того как кончилась моя жизнь, - сказал Ганимед между двумя охапками, - я некоторое время блуждал между мирами, как поступают все люди. А потом, после встречи с богами, которым я служил на земле, было решено, что, прежде чем уйти в Запределье, я должен еще раз вернуться в Абред, чтобы передать такое сообщение: "Если народ Британии хочет жить в мире, все религии должны составить одно целое-". Потому что самим богам, когда они поворачиваются лицом к Третьему Кругу, становится ясно, что они всего лишь крошечные отражения значительно большего единого целого... и что именно человек несет ответственность за их разделение на отдельные божества. Люди, благодаря бесконечному многообразию их сознания, создают вокруг себя иллюзорный мир, который отражает все это многообразие, - а потом тратят бесчисленные жизни на поиски единого смысла!

Похоже, что человек в наши дни все больше и больше склонен вечно враждовать со своими ближними, заявляя: ".Мое представление о Боге выше вашего", или "Бог сам создал мою религию, зная, что она единственно верная, а все остальные не освящены им". Они не замечают того, что совесть ведет человека к той религии, которая больше всего подходит его собственному состоянию духовного развития, поэтому верить, что одна религия правильная, а другая ошибочная, - еще одна иллюзия. Вернее было бы спросить: правильная или ошибочная для кого?... для какого типа людей? Не существует истины, которую можно было бы растянуть так, чтобы она охватила все, и тем не менее человек пытается это сделать - во имя Бога, не меньше! Остерегайся созданной человеком истины: той, что "создала Бога в образе человека", ищи свой собственный путь. Никогда не подвергай риску свой собственный духовный мир, не старайся примирить его с духовным миром другого... никогда не заменяй Я на Мы; и в то же время, поскольку подобные души тянутся друг к другу, не противься обществу тех, чьи пути подобны твоему, - других с теми же религиозными потребностями. Но никаких компромиссов! Религии, которые утверждают, что, в отличие от остальных, только они владеют Истиной, просто показывают свою незрелость - мудрый всегда это видит. Потому что в мире всегда были, есть и будут массы тех, кто готов порицать... толпы тех, кто готов обсуждать... и горсточка тех, кто готов двигаться дальше: быть однажды, дважды и трижды рожденными в этом мире. Теперь ты понимаешь, почему вообще ни один путь не может быть полностью правильным? Человечество всегда состоит из невероятной смеси "людей, проходящих свое становление" с различной скоростью... и именно так и должно быть!

Должны ли все яблоки в нашем саду или все ягоды на виноградной лозе созревать в один и тот же миг? Нет, конечно, и то же можно сказать о наших душах - каждая созревает в свое время и пройдя свой собственный путь. Но именно при попытке посмотреть на рост душ таким образом у Друидов возникло сомнение. Наши школы и Коры издавна занимались духовным ростом, основанным на мудрости и примерах Земли, а не на истинах, созданных человеком. И не они ли еще совсем недавно не считались самыми элитарными школами своего времени?.. и не на одном континенте? Поэтому я пришел к убеждению, что такие учения заслуживают того,

чтобы их сохранять - записав их в случае необходимости (хотя за это я удостоюсь презрения как христиан, так и друидов) и объединив в новую религию, чтобы они по меньшей мере не исчезли обе. В этом, Артур, мое назначение.

Делает ли это меня мессией, "спасителем", как некоторые надеются? Возможно - но мир всегда был полон мессий, каждый из них провозглашал свои собственные истины тем, кто готов был их слушать. И все это вполне оправданно, точно так же, как оправданно мое появление при нынешнем положении Друидов... и в этом смысл моего возвращения. Жрецы слишком долго обладали слишком сильной властью и начинают сдавать ее просто потому, что времена меняются.

Слушая критику Ганимеда, я по смотрел на него с крайним неодобрением - в ответ он только улыбнулся - и я вдруг понял, что именно я должен буду Доказать его правоту. И все же я отважился спросить:

- Если дело Друидов представляется тебе столь благородным, почему тогда их назначение состоит не в том, чтобы бороться, - не в том, чтобы встретить христиан во всеоружии? Эта новая религия полностью затмит наш свет, но ведь это... свет Солнца. Может ли Земля долго прожить без Солнца?

- Когда солнца слишком много, возникают пустыни, - ответил он, - или как там говорят греки. Кроме того, христиане заменят наше Солнце Другим, которое тоже будет освещать путь: Солнцем Иеговы. Одно "Солнце" на другое! И что в этом плохого? Ничего, отвечу я, потому что этого требует время - если не считать того, что последователи Христа хотят затмить своим светом все остальное, и это не может быть правильным. Так что они должны существовать оба, один мир должен мирно уживаться внутри другого, "созданное человеком" должно жить бок о бок с нерукотворным. Хотя в конечном счете все пути ведут к Богу - просто одни из них более прямые, чем другие, вот и все. Но все равно это единый путь.

Некоторое время Ганимед сидел молча, внимательно глядя в костер: у меня сложилось впечатление, что он просто дает мне время подумать... ждет от меня дальнейших вопросов. И я не обманул его ожиданий - я обрушил на него с массой вопросов.

- Ганимед, - спросил я, - как можно обо всем этом говорить с такой определенностью... я имею в виду, о существовании Бога или о том, что кто-то уже жил прежде? Как ты можешь быть во всем этом настолько уверен?

Мальчик достал из моего рюкзака маленький железный котелок и поставил его перед костром.

- Внимательно наблюдай, - сказал он, - и ты получишь ключ к ответам на многие свои вопросы! Именно так когда-то очень давно учил меня мой учитель, поэтому точно запомни мои слова, чтобы ты мог потом воспользоваться этим древним инструментом.

Он закрыл глаза, протянул руки вперед и, сделав глубокий вдох, трижды продекламировал каким-то не своим голосом:

Гнев огня

Огонь речи

Дыхание знаний

Мудрость богатства,

Разящая сила песни

Песни на грани горечи...

И после того, как он по вторил эти слова в третий раз, в котелке по явилось голубое пламя, его жуткий холодный тусклый свет прорывался откуда-то из самых глубин. Ганимед открыл глаза и показал внутрь.

Сначала я ничего не увидел. Потом, четко вырисовываясь на меняющемся голубом фоне,

появился ряд образов - трудно было сказать, возникали - эти формы в этой чаше или в моем сознании - но как бы то ни было, они были вполне определенными. Сначала появился прозрачный образ человека - просто неподвижные очертания, - а потом за ним возник ряд картин: грубые камни, кристаллы... они сменялись растениями, животными и наконец появился образ человека. Это повторялось снова и снова, пока мне не стало ясно, что я вижу цикл жизни. И наконец тусклые очертания приняли четкую форму - и я уловил сходство с собой! Послание, переданное мерцающим пламенем, было достаточно определенным.

- Великий Цикл Жизни подобен тому, что ты видел, - сказал Ганимед, - все, как в этом мире, так и в Потустороннем, вращается подобно огромному колесу от рождения к смерти и обратно - приобретая опыт и всякий раз поднимаясь все выше и выше. Фактически мы мало чем отличаемся от капли воды, которая, падая в виде дождя, становится единым целым с Землей (каждый раз по-разному), а потом поднимается опять в облака... Или от Солнца, которое умирает каждую ночь, а утром поднимается вновь. Только с помощью окружающих нас циклов мы можем вполне определенно узнать свои корни - и свое неизбежное возвращение.

Но что касается природы Бога - "Того, кто обитает в Запределье", то, как учат тому наши Друидические Знания, мы не слишком много можем о нем узнать. Если кто-нибудь хочет создать изображение Высшего Бога, ему следует обратиться к христианским священникам, потому что те создают образ Бога по собственному подобию: величественный человек, восседающий на золотом троне, готовый судить каждый совершенный человеком поступок, даруя ему вечное вознаграждение или вечные муки... довольно страшное подобие, и все же это их представление. Я никогда не мог до конца понять их представлений о Боге еще и потому, что их собственный апостол Павел - безусловно, мудрый человек - написал однажды в своем послании к римлянам:

"Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого".

Это подобно той мудрости, которую Друиды называют Великим Духом "Хен Ддихенодд", или "тот, кто не имеет начала". Третий Круг Сеганта совершается там, куда человек не может войти, потому что ни один человек в королевстве Абреда не может постичь такого присутствия: Бог находится за пределами наших мыслительных способностей. Человечество чувствует себя настолько разочарованным этой истиной, что оно начинает украшать бесконечность бесчисленными конечными атрибутами... пустыми и преходящими. Здесь уместно привести высказывание греческого философа Аристотеля, мысли которого, безусловно, совпадают с нашими:

"Когда мы пытаемся достичь Бесконечного и Божественного только с помощью абстрактных терминов или представлений, разве мы лучше детей, пытающихся построить лестницу на небо?"

Будучи людьми, мы не в состоянии охватить бесконечность и можем: только решать загадки "что лежит за пределами пространства?" или "что существовало до того, как возникло время?". Подумай, Артур, если бы человек обладал вечной молодостью и мог беспрепятственно путешествовать сквозь пространство, где был бы конец? Что лежит по ту сторону границ физического мира... и имеет ли он вообще границы? Решение простое - ответ для всех людей и во все времена один и тот же: **МЫ НЕ МОЖЕМ ПОЛУЧИТЬ ОТВЕТА**. Точно так же, как мы, будучи существами, принадлежащими к физическому миру, не можем постичь Бесконечность, точно так же мы не способны "увидеть" Бога... Того, кто обитает в Бесконечности.

Наши умы не созданы для таких мыслей, и каждый образ, выходящий за пределы нашего понимания, становится искусственным... созданным человеком. Ведь даже Барды нашего времени придумали таинственный стих-Загадку, который не дает ответа, но который говорит о

невозможности ухватить суть бесконечности:

Нет другого Бога, кроме непостижимого,

Нет ничего непостижимого, кроме невысказанного,

Нет ничего невысказанного, кроме неизмеримого,

Нет ничего неизмеримого, кроме Бога,

Нет другого Бога, кроме невысказанного.

А еще человек постоянно пытается прикоснуться к Богу - понять то, чего сама наша природа не позволяет нам понять, - опять и опять придумывая его в образе человека. Но мне кажется, что Бесконечность учла потребности человека, разделив вселенную на два пола (посмотри на нашу Общую Мать в Авалоне и на нашего Лесного Отца в Англии), - даже мы имеем свои образы для поддержки, и эти образы далеки от бессильных форм! Бог как бы позволил нам бросить мимолетный взгляд на Свои отражения, с помощью инструментов нашей собственной конструкции - инструментов, которые работают согласно известному духовному закону.

Другим хорошим примером может служить греческая культура, с ее сложной иерархией богов и богинь. Пока культура расцветала, создавая этих богов, то же делали и сами боги - боги, которые были подлинными и которые совершали подлинные чудеса: исцеление, предсказание событий будущего и тому подобное. Благодаря своей коллективной вере и твердой воле греческая нация действительно выковала своих богов, выпустив их в бесцветные моря Потустороннего мира.

Как только это было сделано, не так уж и трудно было этим фигурам богов проявиться и в этом материальном мире - и таким образом они стали "подлинными". Как? Закон утверждает, что вера придает подлинность, и веры продолжают быть подлинными, пока люди, веруя, вливают в них энергию. Почему мы можем с уверенностью это утверждать? Потому что, как только греческая культура начала приходить в упадок, то же произошло и с богами этой культуры, потому что в них вкладывали все меньше и меньше веры. И теперь они все исчезли и ждут, когда другая культура неожиданно их обнаружит в какой-нибудь другой форме - похоже, следующим будет христианство со своим Богом-Христом и всеми их святыми... и со своей Божьей Матерью, которую они называют Марией. Поистине, сущность религии слишком мало изменяется из века в век, потому что все боги - это не что иное, как единый Бог.

Ганимед крепко пожал мне руку, глядя прямо в глаза.

- Тебя ждет необыкновенная судьба, Артур из Британии, - серьезно произнес он, - потому что ты живешь в эпоху, когда эту землю раздирает множество сил, желающих ее изменить. Кончится это победой добра или зла, - во многом будет зависеть от тебя, от тех решений, которые ты примешь. Вот почему я нашел время повидать тебя - чтобы лично передать свое сообщение, потому что мало кто еще имеет возможность внести столь важные изменения, как это сможешь сделать ты. Ты должен хорошо понимать, какую ответственность ты несешь...

И опять меня охватило давно знакомое чувство - чего-то я еще не знаю и не могу знать. Мерлин постоянно намекал на что-то подобное - привычка, которую я никогда не в силах был понять.

- Ганимед, скажи мне, пожалуйста, - спросил я в отчаянии, - что такое ты увидел во мне - скромном ученике Друида? Пожалуйста... - Он посмотрел на меня с выражением глубокого сочувствия, какого мне никогда еще не приходилось видеть на лице десятилетнего мальчика.

- Существуют некоторые вещи, которых человек пока не должен знать. Это касается других людей, о которых я пока не имею права говорить. Но УСПОКОЙСЯ, скоро ты все узнаешь, могу тебе только сказать, что твой путь предопределен Богом... каким бы ты себе Его ни представлял. - Мальчик! поднялся. - Ох... а теперь я вынужден вернуться в Храм, потому что мое! отсутствие

уже, конечно, заметили те, кто хочет признать мое появление с помощью голосования! Так что пока прощай, Артур, и, пожалуйста, хорошо I подумай над тем, о чем мы говорили с тобой в этот вечер. Да будут с тобой! твои боги. - С этими словами Ганимед повернулся и быстро исчез на тропе! вместе с совой Ноас, которая полетела следом за ним.

- Я буду просить богов, чтобы мы встретились опять, мой друг! - прокричал я ему вслед.

- Но все боги - это единый бог... - донесся издали едва различимый голос, - ...запомни это!

XV

РИТУАЛ ВДОХНОВЕНИЯ

"Будучи мальчиком, я был сознательно религиозным в христианском понимании, хотя и всегда с некоторыми оговорками: "но ведь это не так очевидно, как все остальное" или "а что можно сказать о том, что скрыто под землей?". И когда меня накачивали религиозными науками и я говорил: "это хорошо, это прекрасно", про себя я думал: "да, но существует что-то еще, что-то очень тайное, о чем люди не знают".

(К. Г. Юнг, "Воспоминания, сновидения, размышления")

В истории, которая названа "Все боги - это единый Бог", описывается сцена, имевшая место на опушке "Нью-Форест", когда просветленный мальчик-друид Ганимед создает огненный портал во времени, через который Артур наблюдает видения и символы.

Такое действие древние Друиды называли РИТУАЛОМ АВЕНА или, если это перевести с валлийского, "Ритуалом Вдохновения". АВЕН - древнее валлийское слово, которое означает вдохновение, или озарение. - то, что приходит сверху и наполняет душу человека в редкие моменты религиозного экстаза. Христианским эквивалентом этого состояния является "нисхождение Святого Духа". Когда человек испытывает подобное вдохновение Авена, часто говорят, что он "рождается вновь". Для кельтов проявление "Авена" в мире выражалось в 3 первых лучах солнечного света, которые появлялись над горизонтом на рассвете Дня Летнего Солнцестояния. Кельтские знания часто утверждают, что Авен проявляется с помощью ОГНЯ, поскольку огонь - стихия, которая находится ближе всего к чистой энергии. Пассивный эквивалент этого явления известен под названием ВИДЕНИЯ, что на старо валлийском звучит как И ГОЛОГ и означает "тот, кто наслаждается прошлыми, настоящими и будущими знаниями".

К РИТУАЛУ ВДОХНОВЕНИЯ предписывается прибегать всякий раз, когда в важном вопросе царит неразбериха... когда необходимо принять важное решение, особенно если это касается духовных вопросов. Это личный Ритуал, всегда выполняемый в уединении во время одного из трех ПОРОГОВ:

Рассвета, сумерек или полночи. Непосредственно перед началом работы необходимо произнести вслух следующее ЗАКЛИНАНИЕ - один из наиболее древних и мощных дошедших до нас отрывков из друидических стихов:

"ДЛЯ ТОО, ЧТОБЫ ОКУНУТЬСЯ В ВОДЫ ЖИЗНИ
И СМЫТЬ С СЕБЯ ВСЕ НЕ-ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ,
Я ОТДАЮСЬ САМОУНИЧТОЖЕНИЮ
И ВЕЛИКОЛЕПИЮ ВДОХНОВЕНИЯ".

Известны два вида этого Ритуала, в одном из них используется пылающий КОТЕЛ (представляющий "шар АННОНА"), в другом - РАСКАЛЕННЫЕ УГЛИ священного костра. Ниже приводятся оба эти ритуала. В обоих в качестве благовония используется трава ЧЕРНОГО ПАСЛЕНА (белладонны), так как считается, что это растение приносит "ГВИЛАЕС И

ЛЛЕУАД", или "Лунное Видение".

ВАРИАНТ 1

1. Находясь вне помещения и окружив себя каменным кругом, выполнить РИТУАЛ ТРЕХ ЛУЧЕЙ.

2. Разложить внутри круга большой костер.

3. Когда костер прогорит и останутся только угли, взять СЕРП и разбросать угли тремя размашистыми движениями, произнося при каждом взмахе приведенное выше ЗАКЛИНАНИЕ.

4. Медленно разбросать по углям три полные пригоршни высушенных и измельченных листьев и ягод ЧЕРНОГО ПАСЛЕНА, при каждом броске излагая свою проблему.

5. Сядьте. Глубоко и сосредоточенно всматривайтесь в свечение углей, шепотом считая удары пульса. Будьте терпеливы и ЖДИТЕ ОТВЕТА В ВИДЕ АБСТРАКТНЫХ ОБРАЗОВ.

ОЗАРЕНИЕ может принять вид символа, картины или абстрактного образа; интерпретация его обычно ясна только для искателя, так как часто он видит личные символы (язык подсознания), которые значат очень мало или вообще не имеют никакого значения для другого человека.

Друиды выполняли этот ритуал на людях только в дни больших ежегодных праздников (обычно в день Самхейна, возле ДОХМ РИНГЕР - Каменного Круга Правосудия), задавая вопросы от имени крестьян, которые шли к ним длинной чередой. Считалось, что только такие "предписанные костры" позволяют "прочитать правду" (КНИГА ФЕРИЛЛТ, гл.17).

ВАРИАНТ 2

1. В сумерки или в полночь, зайдя глубоко в лес, выложить круг из камней и войти в него, взяв с собой следующие предметы:

* ЖЕЛЕЗНЫЙ КОТЕЛОК

* Пинту (Английская мера емкости, равная 0,57 л. - Прим. перев.) ОГНЕННОЙ ВОДЫ (старинное название полученного из зерна спирта типа водки или джина. Автор рекомендует использовать для этой цели 1-пинтовую бутылку ИЗОПРОПИЛОВОГО СПИРТА, КОТОРЫЙ ИМЕЕТСЯ В ЛЮБОЙ АПТЕКЕ)

* КРЕМНИ/спички

* Горсть высушенных и измельченных листьев и ягод ЧЕРНОГО ПАСЛЕНА

2. Наполнить котелок огненной водой на глубину 1/2 - 1 дюйм.

3. Трижды задать свой вопрос, рассыпая всякий раз 1/3 пригоршни черного паслена по поверхности жидкости.

4. Трижды произнести вслух ЗАКЛИНАНИЕ и поджечь жидкость.

5. Сесть. Терпеливо смотреть в котелок, шепотом считая удары пульса, пока не придет Озарение в виде абстрактных образов.

Этот вид РИТУАЛА АВЕНА часто используется специально для выяснения прошлых жизней того, кто к нему прибегает. Если вы стремитесь именно к этому, замените ЧЕРНЫЙ ПАСЛЕН травой БЕЧАН (известной также под названием "МОРСКОЙ РОГ" или "ГИЛИАДСКИЙ БАЛЬЗАМ").

16

ЛУНА ОХОТНИКА

Призраки с меняющимися очертаниями

Сами низвергаются на землю

Подобно падшим ангелам

На фоне холодного света за деревьями.

Если бы только Гвинн прискакал на коне этой ночью,

Чтобы опять услышать рев, подобный реву океана,

Который исходит от туч безымянных теней
И забытых костей...

Будет ли он по-прежнему вспоминать ужас перед испытанием,
Завывания северного ветра
При восходящей полной луне
Или во время янтарной вечерней зари?
И будет ли он потом терпеливо стоять,
Когда каждый призрак поджидает его, как огромная птица
поджидает свою жертву,
Чтобы стремительно броситься на нас,
Когда мы приезжаем на своих конях, незваные,
Чтобы сразиться, подобно армиям,
Среди грязи и листьев темнеющей дороги?

Продуваемый насквозь холодным ветром, я стоял, балансируя, на самом высоком валуне и всматривался в раскинувшуюся внизу долину, которая манила к себе и, казалось, подмигивала сотнями прячущихся глаз. Высоко над головой висела торжествующая полная луна, заливая все вокруг своим бледным холодным светом, и лишь изредка ее затуманивало легкое призрачное облако.

Октябрь подходил к концу, жатва уже завершилась, и это была ночь, которую мудрецы называют "Луной Охотника" (Полнолуние после осеннего равноденствия. - Прим. перев.). Это было время, когда, Королевства Потустороннего Мира оказывают самое сильное влияние землю перед тем, как в очередной раз подчиниться власти зимней стужи, древнейших времен Первые Посвященные и колдуны обычно устраивали тщательно продуманное состязание с этими силами осенней поры, в виде игр целью которой было установить пределы человеческой чувствительности фантастическим крайностям. Что касается Друидов, у них эти игры назывались Дикой Охотой и всегда проходили под прикрытием ночи во время: полнолуния, следующего за Самхейном.

Мы с Мерлином прибыли в этот безлюдный район Уэльса три дня назад; чтобы провести мою первую Охоту вместе с Королями Стихий и правивши; здесь меньшими существами. И именно во время этой поездки я должен б нарушить свою строгую вегетарианскую диету и съесть немного мяса и рыбы, которую мы здесь поймали, а также выпить местной воды. Мерлин объяснил, что именно таким образом колдуны приучают себя к естественным энергиям любой территории, в которой они собираются охотиться. А если быть точным, он сказал следующее:

"Использовать в пищу растения и животных, которые выросли в этом месте, - значит стать одним целым с теми силами, которые дали им жизнь".

Потом он рассказал, что, когда он был еще совсем юным, его учитель Касбэд приводил его в эту же самую долину, чтобы передать знания и научить искусству Дикой Охоты, - вот почему эта область "хорошо его знает"!

Весь процесс общения с духами Ветра, Моря, Огня и Камней стал моей второй натурой еще несколько лет назад, это было для меня не труднее, чем войти в соседский дом, что бы поужинать вместе с соседом. Поэтому мне было легко посеять семена Дикой Охоты: ведь Короли Стихий и те, кто им подчиняется, всегда полны желания померяться силами с представителями человеческого рода.

Хотя это был мой первый опыт участия в этом "высоком спорте", его правила показались мне предельно простыми по двум признакам: 1) по географическому диапазону (начальной и конечной точкам) и 2) по временным пределам: вся цепь контактов, к великому моему удивлению, занимала меньше часа. Но потом, когда я стоял один на пустынной вершине, я начал

думать, что Дикая Охота не такая уж простая задача - мой личный опыт общения с подобными местами силы подтверждался наблюдениями за усилиями других" и по мере того, как приближался час, когда я сам должен буду сделать свои? первую попытку, мое спокойствие все больше начинало мне изменять.

Отбросив в сторону все эти мысли, я сбросил свою мантию и поднял руки, повернув их ладонями к луне. Мы уже много раз выполняли с Мерлином этот Ритуал Омовения Луной под таким же небом... поглощая темные качества тайн и скрытых интуиции, которые дают нам Ее бледные лучи, но опять-таки - в эту ночь все выглядело иначе.

Когда я закрыл глаза, образы древней легенды, которую я так часто слышал у костра, стали, непрощенные, возникать передо мной... легенды о Гвинне Ап Нидд, Властителе Потустороннего мира и Диком Охотнике из Уэльса, который каждый год в эту самую ночь появляется верхом на коне со Стеклянного Острова со своей жуткой сворой охотничьих псов - а передним в сером небе мчится войско Преисподней. Я с трудом сдерживал страх, который начал овладевать мной.

- Магическая сила входит в тело одним из двух путей, - начал я декламировать вслух, пытаясь вновь обрести уверенность в себе, -...через небесные королевства над нами или через королевства стихий под нами.

Сделав Девять Мистических Вдохов, я заполнил свое тело лунным светом, чтобы подготовиться к Охоте, которая, я чувствовал, скоро начнется - зная, что эти способности очень понадобятся мне, если я собираюсь уцелеть сегодня ночью. Через несколько минут, которые я провел в состоянии "подвешенности", мои ноги и руки стали наполняться магнитным потоком, что свидетельствовало о моей готовности начинать Охоту.

Натянув на себя мантию, я слез с уступа и начал длинный спуск вниз. Когда я достиг Долины, ветер внезапно полностью прекратился и настороженное молчание спустилось на окутанное туманом дно долины. Среди кустов вилась одинокая тропа, и я некоторое время шел по ней, пока не достиг искривленной старой сосны, откуда мы договорились начинать Охоту. Здесь я остановился в ожидании, все мои нервы были напряжены.

Как научил меня Мерлин, я потратил некоторое время на то, чтобы мысленно пережить годы обучения, которые привели меня к этому моменту - моменту, когда все умение, которое я успел приобрести, пройдет окончательную проверку. Я несколько раз сопровождал Друида на такие Охоты, следуя за ним, когда он с наслаждением предвидел каждое усилие Королей Стихий захватить его врасплох.

Я вздрогнул, вспомнив об опасности, поджидающей каждого мага, которому не удастся реализовать свои возможности. Ставкой в игре, которую ведут с ним обитатели Потустороннего Мира, служит его жизнь... он должен победить или умереть. К тому же Мерлина не было со мной...

Чтобы быть уверенным в том, что условия Охоты твердо определены, я еще раз повторил их про себя: мы начинаем у сосны не позже, чем взойдет полная луна - обусловленная граница тянется на десять миль вдоль русла долины - Охота должна быть начата в одиночку - нельзя приносить никакого оружия, сделанного руками человека, - Охота закончится на входе в Скрытое Поле на дальнем конце Долины - в случае, если человек одержит победу, обитатели Потустороннего Мира дадут ему власть над упомянутыми землями до конца его жизни - но если восторжествуют невидимые королевства, маг должен по собственной воле избрать смертельный исход.

В этой пронизанной сыростью ночной тьме все преимущества побед вдруг показались мне ничтожно малыми по сравнению с последствиями, к которым может привести поражение. Я даже подумал о том, как это Мерлин вообще мог поддерживать меня в моей готовности участвовать в таком смертельно опасном противоборстве. В конце концов, откуда он мог знать

что я действительно готов к этому? А что, если он ошибся?

- Медвежонок, - сказал он, - пришло время попробовать свои когти на более достойной добыче! - И вскоре после этого мы начали готовиться к тому состязанию, которое сейчас должно состояться.

- Сомнения могут убить, - напомнил я себе, - я не должен поддаваться страху... эмоции затмевают рассудок.

Посмотрев вверх, я вдруг заметил, что еще недавно чистое небо полностью заволкли тяжелые серые тучи. Пытаясь обнаружить на быстро меняющихся небесах какие-нибудь приметы, я увидел высоко над головой четки очерченного мифического Титана с устрашающей сворой охотничьих собак.. и тут они двинулись вперед.

- Властелин Дикой Охоты! - прошептал я, затаив дыхание, внезапно почувствовав, что откладывать больше нельзя. Я быстро бросился вперед одержимый необъяснимым, неистовым желанием двигаться, и стал продираться на лесную тропинку - и в этот момент сильный порыв ветра налет на старую сосну, обрушив ее на землю как раз в том месте, где я стоял секунд назад. Несмотря на все возрастающий страх, Охота началась.

Оказавшись в лесной чаще, я заставил себя идти, внимательно следя: тем, куда иду, и всеми силами стараясь восстановить внутреннее спокойствие. Мне приходилось вести постоянную борьбу, чтобы помешать своему воображению побороть здравый смысл, мне казалось, что в окружающей меня удушающей тьме проносятся тысячи прячущихся глаз.

- Если нет воображения, нет и страха, - продолжал я сопротивляться, едва мог различать тропу, по которой шел, все мои чувства были крайне обострены: малейшее движение воспринималось как удар, отовсюду слышался чей-то шепот. Высоко над толщей сплетшихся над головой ветвей я слышал раскаты грома, и вскоре сквозь них стали пробиваться капли холодного дождя. Я продолжал свой путь, пока не дошел до земляной насыпи. Здесь я остановился, чтобы перевести дыхание и найти, где бы укрыться от дождя, который теперь уже лил сплошным потоком. Найдя временное укрытие в нише под скалой, я пригнулся к земле и стал напряженно прислушиваться к гулу земли подо мной. Вдруг сверху на меня обрушился целый каскад мелкой гальки. Подобно напуганному животному, я выпрыгнул из-под навеса как раз в тот момент, когда туда стали сползать тонны камней, смешанных с грязью.

Я побежал. Я бежал до тех пор, пока не начал задыхаться от попадавшей в дыхательные пути воды. Сплошная пелена дождя мешала мне видеть, холодные дождевые капли обжигали глаза. Это заставило меня остановиться на полпути.

- Как бы сейчас поступил Мерлин? - громко закричал я, обращаясь к бушевавшей буре. И тут неожиданно пришло ясное решение. Высоко подняв обе руки, я начал Ритуал Трех Лучей - призывая силу Солнца с помощью трех святых Озарений (Вдохновений) Авена. Да, я чувствовал, что поступаю правильно! Когда я произнес магические звуки ИАО, вокруг меня проявились все энергии Небесного Отца - наполняя мой световой экран, пока он не стал почти пурпурным. И сразу дождь начал отклоняться от моего тела, образуя вокруг меня мерцающую водяную оболочку. А потом внезапно вообще прекратился.

Не желая больше доверять тропе, я продолжал свой путь, пробираясь через густой кустарник, который рос вдоль нее. Повсюду были слышны мягкие звуки стекающих с листьев дождевых капель. Я задержал дыхание и сделал резкий выдох, чтобы освободить свое тело от солнечного заряда, когда какой-то странный звук заставил меня застыть на месте: где-то впереди ночную тьму заполнили приглушенные звуки человеческих голосов.

На мгновение я забыл о смертельной опасности, поджидающей меня на каждом шагу, и, как загипнотизированный, стал двигаться в направлении доносящихся звуков. Когда наконец я определил, что источник их находится прямо передо мной, я припал к земле за искореженным

кустом боярышника бесшумно раздвинул влажные ветки.

То, что предстало моим глазам, было настолько странным и неожиданным, что я буквально остолбенел и, не раздумывая, сделал шаг вперед. Это было ущелье Неметон - святое место. Передо мной росла почти круглая роща старых дубов, а с их веток свисали густозеленые лозы с гроздьями белых ягод, светящихся подобно жемчужинам в море лунного света.

- Ичелвидд! - прошептал я удивленно и опустил на колени, делая Знак Трех Лучей. Позднее Ичелвидд стали называть Омелой - это священное растение, которое к тому же не является растением: когда его находят растущим на дубе, оно превращается в таинственное вещество, промежуточное между двумя Мирами.

Но голоса! Среди изогнутых переплетенных корней росли растения с толстыми листьями и белыми цветами, лепестки которых чуть заметно шевелились от едва уловимого ветерка. И именно от этих растений доносились таинственные голоса. (Это напомнило мне слова, которые однажды я услышал от Мерлина в садах Joyous Garde: "Растения, медвежонок, - сказал он, - это просто очень медлительные животные..." - и теперь я мог сам в этом убедиться.)

Но эти растения были мне известны: я много раз встречал их, бродя с Мерлином в лесных чащах вокруг Горы Ньюэйс, и знал, что это МАНДРАГОРА... таинственная и легендарная мандрагора. Ее корни напоминают фигуру человека, и она способна говорить человеческим голосом. Все еще зачарованный звуками, я подошел к растениям на расстояние вытянутой руки, прежде чем вспомнил об одной их хорошо известной особенности: они опасны для человека.

* * *

Я медленно начал отступать назад, и вдруг моя нога поехала по скользкой грязи. Я крепко ухватился за свисающую рядом ветку, пока грязь и нарушенные мною обломки породы медленно сползали куда-то вниз. После нескольких долгих минут мне вдруг стало ясно, что я чуть не упал в глубокую яму, которая была полностью закрыта растущей вокруг нее мандрагорой. У меня не было сомнений в том, что растения действительно пытались завлечь меня в эту дыру, возможно, по приказанию той стихии, которая правила в этом месте. Мне потребовались все мои силы, чтобы остановить охватившую меня дрожь, но наконец мне это удалось, и я принял отчаянное решение продолжить Охоту.

- Охота... - повторил я разочарованно. - Не могу понять, почему Друиды, известные своей мудростью, решаются отдавать себя на милость столь опасных сил. Я больше никогда...

Мои мысли были прерваны вспышкой молнии, которая внезапно опять пронзила лесной покров. Я бросился бежать изо всех сил, как будто хотел убежать от нового противника. "А теперь этот небесный огонь... - напыщенно думал я, почти обезумев от бури, - какая может быть у меня защита против такого противника, Мерлин? Какие мудрые слова услышу я от тебя теперь? Меня едва не раздавило сваленное ветром дерево... едва не похоронила земля и не ослепила вода... а теперь огонь! Что же мне делать теперь, Мерлин? Что дальше?"

Ответом мне бью лишь хохот молнии, ударившей в дерево совсем недалеко от меня. Не знаю, мужество ли, страх или отчаяние заставляло мои ноги нести меня вперед, но я пробежал без остановки несколько миль. Постепенно мне начало казаться, что атаки на меня прекратились, хотя буря продолжала неистовствовать. Я сел отдохнуть на большой валун и попытался обдумать свое положение. Конец Долины, казалось, был совсем близок, и я решил, что, по всей видимости, я уже одержал победу. Может, территория уже отказалась от борьбы?

Почувствовав новый прилив вдохновения, я опять отправился на поиски открытого места. При мысли о том, что конец этого страшного испытания, вероятно, уже не за горами, я стал менее осторожен. Но мои надежды на столь простое решение были скоро разрушены появлением неожиданной развилки дорог.

Внезапно сорвался ветер. При кратких вспышках молнии трудно было отличить одну тропу

от другой.

"Сбивать с толку - вспомнил я то, чему меня учили, - это характерная особенность Ветра - способность рассеивать мысли". Как мне хотелось, чтобы под рукой оказалась моя Друидическая Палочка, символ власти над королевствами воздуха!

Но... по какой тропе идти? Закрыв глаза, я тщетно пытался опять призвать Лунные силы интуиции. Желание побыстрее убежать усиливало панический страх, и я наугад свернул налево.

И тут впереди я увидел картину, слишком хорошую, чтобы быть правдой. Прямо передо мной сквозь тьму леса вырисовывался просвет, а за ним - большая залитая солнцем поляна желтых цветов, нежно колеблемых теплым ветерком!

Я сразу же пустился вперед, но вдруг ощущение явной опасности заставило меня мгновенно остановиться. Как может в полночь из терзаемой бурей Долины вдруг открыться такой вид? И логика, и интуиция неизбежно подсказывали один ответ: не может. Какого бы подтверждения я ни стал ждать, все оказалось бы иллюзией. (К моему счастью, Мерлин потратил много времени на то, чтобы объяснить мне, что мир человека весь пропитан иллюзиями но как трудно было в этих условиях воспользоваться этой мудростью.)

И тогда я побежал.

Обещание увидеть дневной свет - это было слишком много после всего, через что я прошел в эту ночь.

Потом я упал.

"Итак - это была всего лишь иллюзия", - с болью в сердце подумал я, свалившись в крутую ложбину, притаившуюся прямо в том месте, где был просвет. Набив синяки, но, к счастью, не переломав костей, я медленно поднялся и осмотрелся вокруг. Я упал в небольшой овраг, на дне которого находилась трясина. Почва здесь была покрыта мхом, и повсюду среди мха торчали засохшие деревья, похожие на бледные привидения. Я только собрался поискать путь, чтобы выбраться отсюда, когда раздался страшный удар грома и в лицо мне посыпались комья грязи - а сухие деревья вокруг меня вспыхнули жутким пламенем.

- Ловушка! - закричал я. Но было слишком поздно. Пылающие ветви деревьев уже дождем сыпались сверху. Я заметался, как пойманный зверь, но убежать было невозможно. Чувствуя, что поражение близко, я прислонился к стволу дерева и закрыл глаза. И тогда мне показалось, что передо мной возникло лицо Мерлина.

* * *

- Артур, мой мальчик, - услышал я знакомый голос, - как мог ты позволить, чтобы огонь поверг тебя? Ты слишком близок к победе, чтобы ей могла помешать та самая стихия, под знаком которой ты родился!

Когда видение померкло, я отчаянно закричал, взывая о помощи, сделав последнюю попытку сопротивления. И когда уже все казалось безнадежным, я опять услышал шепот, просочившийся сквозь шум пламени. - Если хочешь сгореть, - говорил голос, - тогда катись... катись!

Не тратя времени на ненужные вопросы, я крепко обхватил голову руками и начал катиться вправо - все дальше и дальше. У меня кружилась голова, кожа была обожжена, но я почувствовал, как звуки лижущего пламени медленно отступают на задний план и сменяются голосами сверчков в покрытой росой траве. Но даже эти призывные звуки я перестал различать и постепенно погрузился в тяжелый сон без сновидений.

Когда я проснулся, рядом со мной сидел Мерлин, который заботам ухаживал за царапинами и ожогами, покрывавшими мое тело с головы до пят. Мне было больно пошевелиться, но наконец все же удалось приподняться на локте и заглянуть в спокойное лицо Друида - чтобы попытаться определить действительно ли это был он или мне все только мерещится.

- Успокойся, Медвежонок, - сказал Мерлин, ласково погладив меня по голове, - трудно тебе пришлось, но я очень доволен тем, как ты со всем этим справился.

- Доволен чем? - спросил я хриплым голосом. - Мерлин... я там чуть не умер. Если бы не ты...

- Чепуха! - прервал меня Друид. - Я не сделал ничего, что могло бы тебе помочь. Ты сам вышел живым из Долины, благодаря своему разуму и находчивости, тогда как я всего лишь протянул тебе руку, чтобы помочь. В этой игре, Артур, моральная поддержка не в счет - а это все, что я мог тебе предоставить.

С этими словами Мерлин наложил свежие травы на мои раны и предложил мне чашку воды, в которой плавали кусочки Золотых Трубок. Насколько мог видеть, мы отдыхали на травянистом бугорке среди огромного поля подсолнухов, которые все были дружно повернуты к утреннему солнцу. Здесь мы остались на весь день, пока к нам не подкрались лучи заходящего солнца.

- Ну что ж, юный Охотник, - заявил Мерлин, давая высокую оценку моим успехам, - чувствуешь ли ты себя достаточно сильным, чтобы отправиться со мной обозревать свое новое королевство?

- Мне бы не хотелось, чтобы ты говорил подобные вещи, - сдержанно ответил я, - потому что я не чувствую себя ни победителем, ни мастером. Ты видишь?.. Я с трудом держусь на ногах.

Но когда я встал на ноги, я очень скоро опять стал чувствовать себя уверенно. Когда мы возвращались на гору Ньюэйс, я на секунду остановился у тропы, ведущей в Долину.

- Скажи мне, Мерлин, - спросил я нерешительно, - ты действительно мог дать мне умереть в этом адском огне?

- Хмм... - хмыкнул он, стараясь меня поддразнить и бросив странный взгляд в мою сторону, - это хороший вопрос, над которым стоит поразмыслить в те долгие ночи, которые уйдут на твое выздоровление, прежде чем опять будешь готов к подобным подвигам!

Я посмотрел на него с тревогой.

- Ты думаешь, я настолько глуп, что еще раз добровольно решусь на такую Охоту? Зачем мне повторять этот опыт, который может привести к гибели?

- Потому что соблазн власти очень велик и быстро становится привычкой, - сухо ответил Мерлин. - Хотя почему бы и не оставить Королей Стихий в покое на некоторое время, чтобы они могли мирно зализывать свои раны? Можешь быть уверен, они будут здесь завтра же, чтобы доставить тебе удовольствие. Но что касается сегодняшнего вечера, то у меня есть кувшин с грибами, который с нетерпением дожидается твоего возвращения... Пошли домой!

XVI

ДИКАЯ ОХОТА

"Ага, - сказал я сам себе, - эти предметы все еще живы - маленький мальчик еще здесь и он обладает той творческой силой, которую утратил я". - Так что, если я хочу восстановить контакт с этим периодом, у меня нет другого выбора, кроме как вернуться к нему и еще раз прожить жизнь этого ребенка, с его глубоко детскими играми.

(К. Г. Юнг, "Синхронность", 1952)

В главе "Луна Охотника" описывается праздник Самхейна, для которого тоже характерен уникальный обряд - ДИКАЯ ОХОТА. Фантастическое событие, с которым мы сталкиваемся в этой главе, раскрывает истинную привоуду празднования, приходящегося на границу двух кварталов - полнолуние, ближайшее к Дню Самхейна (даты празднований на границе двух кварталов устанавливаются по ближайшему полнолунию).

А теперь попытаемся описать настоящую Охоту. Это довольно трудная (задача, потому что

это событие полно абстракций и противоречий. Короче говоря, сама структура Охоты часто бросает вызов всем законам логики, и тем не менее мы должны попытаться описать ее, пользуясь понятиями XX столетия.

ДИКАЯ ОХОТА - это прежде всего соревнование между Шаманом ((природным колдуном) и четко определенной областью естественных условий. Во Времена Легенд такая охота считалась "самым высоким спортом Колдунов", волнующим событием для всех тех, кто далеко продвинулся в высших (сферах жизни Магов, полной сознательного риска. Это игра - спорт для мастеров, которые в качестве вознаграждения получают полную власть над стихией в этой области. Если Шаман оказывается победителем, элементарные сущности - Короли Стихий, которые являются хозяевами "спортивных участков", будут вынуждены предоставить этому Магу власть над территорией до конца его жизни. Но если Земля добьется успеха в своих попытках помешать Магу довести дело до конца и Маг при этом выживет, человек будет вынужден отдать долг Земле в соответствии с составленными условиями. (Заинтересованному читателю следует знать, что "фактор риска" в этом соревновании всегда пропорционален возможностям Шамана.)

Другими словами, "вас никогда не будут кусать сильнее, чем вы можете выдержать", потому что каждый способен привлекать только те сущности которые обладают силой, соизмеримой с его собственным личным магнетизмом. И поскольку такой закон существует, не бойтесь встретиться с силами, с которыми вы не сможете успешно справиться.

Теперь кратко опишем саму Охоту. В приведенном ниже описании, даются этапы, которым читатель может следовать, если он хочет испытать **ДИКУЮ ОХОТУ**, при условии, что он обладает натурой авантюристического склада - какими всегда были старые Друиды и их ученики.

СХЕМА ПРОВЕДЕНИЯ ОХОТЫ

* **ОХОТУ** следует планировать как мероприятие, которое займет всю ночь, **НАКАНУНЕ САМХЕЙНА** (31 октября), в ночь **ЛУНЫ ОХОТНИКА**, 6-ю ночь **ПОСЛЕ** новолуния, полнолуния или **ЛУННОГО ЗАТМЕНИЯ** (приведены в порядке предпочтения).

* Необходимо тщательно выбрать **ОБЛАСТЬ** проведения охоты - местность и ее размеры. Обычно для начинающего "маршрут" в любом направлении не должен превышать 1/2 - 1 мили. Очень часто участки земли имеют естественные границы, такие, как дороги, водные пути, деревья, каменные стены и т. п., которые следует заметить и использовать при установлении маршрутов охоты. Выберите область и основной маршрут через нее. Это требует, кроме общих границ, установления **ТОЧНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ТОЧКИ** и **ТОЧНОЙ КОНЕЧНОЙ ТОЧКИ**; обе должны быть хорошо заметны благодаря тому или иному естественному образованию (валуну, необычному дереву и т. п.). Когда все это готово, переходите к следующему шагу.

* Следующей задачей является установление контакта со **СТИХИЙНЫМИ СУЩНОСТЯМИ (ЭЛЕМЕНТАЛЯМИ) ВЫБРАННОЙ ВАМИ ОБЛАСТИ**. Перед **НОЧЬЮ ОХОТЫ** три ночи подряд отправляйтесь в начальную точку и, уходя, оставляйте там хлеб и фрукты. Объявите вслух ваши условия проведения испытания (например, границы, час начала и час конца, условия освещения и т. п. - традиционной считается продолжительность 3 часа, обычно охота начинается за 3 часа до рассвета и заканчивается на восходе или перед самым восходом солнца). Подношения, которые были приняты или отвергнуты, символизируют приемлемость ваших условий для выбранной вами области.

* **НОЧЬ НАСТУПИЛА**. Оденьтесь в черное, так, чтобы вас трудно было заметить. Придите в точку **НАЧАЛА** точно за указанное число часов до наступления рассвета. **ПРИНЕСИТЕ С СОБОЙ**: кремни/спички, корень мандрагоры.

* **РАЗВЕДИТЕ КОСТЕР** в начальной точке, используя только дрова, собранные на этом участке. **ВСЛУХ** посвятите костер **ГВИНН АП НИДД**, Королю Потустороннего Мира и

Властелину Охоты, используя следующее посвящение:

"ОТКРЫТАЯ ПОЛЯНА В ТЕМНОМ ЛЕСУ, ВЕТКА СОСНЫ В
РУКЕ ВОИНА, ПОСЫЛАЕТ ДЫМ МАНДРАГОРЫ ЧЕРНОМУ СТРАЖУ
СЛУШАЙ ШУМ
ПОЛУНОЧНЫХ КРЫЛ, БЕГ ХОЗЯИНА ЛЕСА. СЛУШАЙ ШУМ ХРАБРЫХ ДУШ,
ПРИВЕТСТВУЮЩИХ
- ВЛАСТЕЛИНА ОХОТЫ.

СЛУШАЙ ДЫХАНИЕ БОГА, БЕЗУДЕРЖНОГО И
ПЛОДОВИТОГО, СЛУШАЙ ПОСТУПЬ УЖАСНЫХ СОБАК. СЛУШАЙ, КАК
ГВИН-АП-НИДД ВЫХОДИТ НА ОТКРЫТУЮ ПОЛЯНУ В ТЕМНОМ ЛЕСУ!"

* Если вы хотите и вам позволяют условия, можете в этот момент совершить ОМОВЕНИЕ ЛУНОЙ.

* ПОСЛЕ того, как костер прогорит и останутся только угли, достаньте высушенный КОРЕНЬ МАНДРАГОРЫ и приготовьтесь к тому, чтобы бросить его на угли. При этом вы должны ОСОЗНАВАТЬ, что, бросая корень, вы освобождаете ДУХ МАНДРАГОРЫ, который будет вашим противником в ОХОТЕ, - "Черного Стража", который будет на каждом шагу ; стараться вас перехитрить, чтобы помешать вам вовремя 'достичь конечной точки. Точно так же, как Гвинн Ап Нидд - является Королем Дикой Охоты, Мандрагора является ДУХОМ этой охоты. Это очень сильный противник.

* После того как вы внутренне подготовились, бросьте корень Мандрагоры на оставшиеся от костра угли и, когда начнет подниматься дымок и освобождать Его, быстро начинайте свой маршрут. ДУХ МАНДРАГОРЫ очень скоро начнет следовать за вами.

Теперь вам не нужны больше никакие указания, кроме вашей собственной чувствительности и сообразительности в экстремальных условиях. На вашем пути будут попадаться препятствия - как физические, так и нефизические, пространственная дезориентация и т. п.; число возможных вариантов бесконечно, и, если вы будете продолжать Охоту на высших уровнях, вы, конечно же, встретитесь со всем этим разнообразием. Так что вы должны отдавать себе в этом отчет.

В качестве предосторожности можно воспользоваться признанной схемой, с помощью которой уже начавшаяся Охота может быть приостановлена: НАПРАВЬТЕ СВОИ ШАГИ В ОБРАТНОМ НАПРАВЛЕНИИ ТОЧНО ПО ТОМУ ЖЕ ПУТИ, ПО КОТОРОМУ ВЫ ШЛИ ДО ЭТОГО, - развернитесь вокруг, - ВАС БУДУТ СЧИТАТЬ КАПИТУЛИРОВАВШИМ, и никаких атак после этого не последует. Вот правила, которым подчиняется Охота.

* ПОБЕДА В ОХОТЕ считается достигнутой тогда, когда вы попадаете в установленную конечную точку в установленные сроки. Если вы победили, вы можете пользоваться содействием нефизических существ этой области всю оставшуюся жизнь. Область будет "дружески" относиться к вашим попыткам ее магического использования. Теперь между Шаманом и областью могут быть установлены другие условия. Например, автор однажды охотился в довольно ненадежных условиях горного района, в поисках большого количества ЗОЛОТЫХ ТРУБОК (редкой травы); и, действительно, прежде, чем наступило утро, он обнаружил на камне, от которого начинал свою охоту, большой пучок этой травы.

* ПОРАЖЕНИЕ В ОХОТЕ становится очевидным, когда круг не замкнулся в указанные сроки. УСЛОВИЯ поражения очень разнообразны, от физического повреждения до простого обязательства представить "ценные подношения" местным элементам (НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не кровавые жертвоприношения, а что-нибудь типа изрядного количества медовых сот, шафрана, редкого вина и т. п.).

ЗАМЕЧАНИЕ: ДУХ МАНДРАГОРЫ теряет свою силу с восходом солнца - он чувствителен

к свету и быстро рассеивается, когда свет сменяет тьму. Поэтому Соревнование невозможно с наступлением рассвета.

17

СИЛА СЛОВА

Вселенная - это материя, упорядоченная и систематизированная разумом Бога. Она была создана, когда Бог произнес свое собственное имя - при звуке которого свет и небеса вырвались из небытия. Имя Бога само является созидательной силой. Каково это имя, известно только самому Богу".

("Книга Барддас")

Я проснулся за несколько часов до рассвета, что за годы моего ученичества на горе Ньюэйс уже вошло у меня в привычку. Эти спокойные предрассветные часы были для меня лучшим временем для того, чтобы подробно записывать в Голубую Книгу каждый урок и магический опыт, через который проводил меня Мерлин, - привычка, которую Друид настойчиво заставлял меня вырабатывать с самых первых дней. В это утро, кончив свои записи раньше обычного, я спрятал книгу на обычное место и осмотрелся вокруг - дрожащий янтарный свет костра освещал пещеру.

Я был один, если не считать Соломона, который продолжал спать, сидя на своем насесте, спрятав голову под крыло. Первые утренние птицы шумно засуетились в холодной зимней мгле, когда я подошел к толстому пологу из шкур, которым мы завешивали вход в пещеру на время зимних холодов, и, "легка раздвинув его, выглянул наружу. Всю ночь шел снег, и склоны гор были покрыты чистым белым покрывалом, которое вспыхивало разноцветными искрами в лучах заходящей луны. Почувствовав внезапный порыв холодного ветра, прорвавшегося сквозь раздвинутый занавес, я опять плотно закрыл его и вернулся к теплу костра.

Знакомый длинный посох стоял у стены. Это говорило о том, что Друид не мог уйти далеко. Я взял посох в руки и стал изучать прекрасный узор таинственных символов, которые были вырезаны по всей длине палки, когда гобелен с Драконом, висящий в глубине пещеры, со свистом раздвинулся и из-за него появился Мерлин.

- Светает, Артур! - сказал он с улыбкой, грея руки над костром. - Ты уже закончил свои записи?

- Да, сэр, - ответил я, ставя посох на место, - и если тыне возражаешь, мне хотелось бы узнать что-нибудь о символах, которые украшают твой lituus (посох (лат.)).

- Мой мальчик, - с возмущением ответил Мерлин, - эти символы не "украшают" мой посох, если ты имеешь в виду именно его, а преобразуют его из простой ветки дуба в магическое оружие. Фактически ничто в моем жилище нельзя назвать простым в каком бы то ни было смысле. Я окружил себя здесь предметами личной силы - которые при поверхностном взгляде выглядят обычными, но каждый из них обладает некоторым более глубоким смыслом, который поднимает его с обычного мирского уровня до священного. Все настоящие маги делают это со своим жилищем. Это элемент Священного Образа Жизни, ведущего к настоящему мастерству. Знаки, вырезанные на моем посохе, - это древние руны, которым нет цены: символы Авторитета, который я заслужил за годы своей жизни. - Он взял палку, нежно пробежал пальцами по покрытой знаками поверхности и некоторое время хранил молчание. - Скажу тебе, что с этим куском дерева мы вместе пережили несколько настоящих приключений! Возможно, когда-нибудь и для тебя настанет время познакомиться с расположением слов высшей науки. Хмм... да, после того как поешь, подготовься к самому важному уроку - в интереснейшем тайном месте. Помни, что дней, которые ты проведешь в горах, остается все меньше, и я думаю, время для

этого давно пришло.

Я был удивлен и смущен - Мерлин впервые заговорил о том, что мне придется покинуть Ньюэйс; внезапная дрожь пробежала по моему телу.

- Не расстраивайся, - добавил он, заметив мое беспокойство, - потому что эти горы скоро раскроют тебе свою величайшую тайну! Будь терпелив... помни, чему тебя учили. - И он занялся котелком с гречневой кашей. Как будто подчиняясь невысказанному приказу, передо мной вдруг всплыли слова:

"Когда ты находишься в замешательстве,
Постарайся успокоить свои мысли и
Жди ответа, который ты получишь в виде Абстракции".

Пока мы завтракали, эта аксиома снова и снова всплывала в моем сознании, принося то спокойствие, для которого она и предназначалась еще сотни и тысячи лет назад. Приведя в порядок помещение, мы вместе вышли наружу, где еще продолжали медленно кружиться снежинки.

- Мы должны поторопиться, - сказал Мерлин, бросив взгляд на небо - чтобы нас не застал рассвет. Пошли... воспользуемся преимуществами погоды и подготовимся к тому, чтобы войти в Комнату.

Используя древний метод духовного очищения, мы, набрав полные пригоршни снега, растерли им руки и ноги и тихо пропели Энглин Восстановления - хорошо проверенный способ избавить свой световой экран от темной энергии: когда снег тает и стекает опять на землю, он уносит с собой нашу негативность. Мы это продолжали до тех пор, пока не почувствовали сильный жар, после чего вернулись в пещеру.

Не говоря ни слова, Мерлин отправился в туннель в конце пещеры, который вел в Хрустальную Комнату. Меня удивило соблюдение всей этой таинственности при входе туда, где мне приходилось бывать уже сотни раз.

- Иди сюда, в эту сторону, - позвал Друид, промелькнув за Пелен Таном, и вдруг исчез.

Я шел на голос пока не увидел перед собой приоткрытую потайную дверь, за которой обнаружил высеченные прямо в скале ступеньки. Я был очень удивлен, что, проведя столько времени в этой комнате, я никогда раньше не замечал этой двери - никогда даже не подозревал, что ниже находится еще одна пещера!

Я осторожно последовал за Мерлином. Сам спуск был темным, но откуда-то проникал слабый свет. Затаив дыхание, я считал ступеньки: двадцать одна крутая ступенька вела в нижнее помещение, где поджидал меня мой учитель. Вместе мы прошли через короткий, грубо вырубленный коридор, а потом через сводчатый проход, напоминающий по форме замочную скважину, - и наконец вышли в центральную пещеру.

Это было удивительное место редкой красоты. Стены пещеры были усыпаны сверкающими кристаллами, огромные каменные столбы то здесь, то там подпирали ее потолок. Все помещение, размером от стены до стены Добрых сто длин, имело овальную форму. Единственным источником света были, по-видимому, три продолговатые ниши, вырубленные в самой верхней части стены. Проникающие оттуда одинокие лучи усиливались и отражались от стен пещеры, вспыхивая всеми цветами радуги. Это "единственное окно" представляло собой хорошо известный мне символ - Столбы Мено, чаще называемый Три Вдохновения Авена. Присмотревшись поближе, я заметил, что сквозь него видно синее небо, которое составляло странный контраст с Окружающей тьмой. Было ясно, что пещера расположена очень близко к поверхности горного склона.

Мерлин подвел меня к центру помещения, где лежала низкая каменная плита квадратной формы, окруженная со всех сторон стоящими вертикально каменными дольменами - по виду

очень напоминающими те, что я видел в Стоунхедже только поменьше.

-То, что ты здесь видишь, Артур, имеет точно тот же вид, что и двадцать лет назад, когда я впервые их обнаружил. Перед тем как покинуть Айону, я слышал рассказ о чудесной пещере, спрятанной глубоко в горе, - одной из резиденций прославленного Друида, и я тут же решил отыскать, где она находится. Со временем мне удалось найти пещеру, которая находится сверху, и соединяющуюся с ней Хрустальную Комнату, а потом, когда я уже устроил здесь себе жилище, я случайно обнаружил вход в это помещение. И чтобы сделать тебе приятное, хочу тебе сказать, что я никогда не приводил сюда ни одного человека, кроме твоего отца!

И он подошел к лежащей в центре плите.

Я успел уже привыкнуть к "кратким сообщениям" Мерлина относительно моего происхождения, и они никогда не заставляли меня врасплох. "Он испытывает меня..." -прошептал я, стараясь не выдать своего волнения.

- Хорошо... ты научился владеть своими порывами! - сказал Друид одобритительно. - А теперь иди сюда, я покажу тебе, какие секреты хранит этот камень.

Я сделал шаг к алтарю, который на первый взгляд выглядел совсем неинтересным, но оказалось, что на его поверхности выложен странный рисунок. А поверх этого рисунка были разбросаны десятки всевозможных мелких предметов: кусочки металла или кристаллы, миниатюрные фигурки, формы основных стихий, планетарные символы, раковины, листья и пучки мелких веток, на которых были вырезаны какие-то метки. Мерлин закрыл глаза, сделал глубокий вдох и, протянув руки над этими предметами, продекламировал:

"ЧТОБЫ ПОГРУЗИТЬСЯ В ВОДЫ ЖИЗНИ,
ЧТОБЫ СМЫТЬ ВСЕ НЕ-ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ,
Я ПРИШЕЛ, ПОЛНЫЙ САМОУНИЧИЖЕНИЯ,
ВО ВСЕМ ВЕЛИКОЛЕПИИ ВДОХНОВЕНИЯ".

Открыв глаза, он начал произвольно брать предмет за предметом, держа их так, чтобы я мог их рассмотреть.

-Это моя коллекция личных символов - магических предметов силы, которые нельзя брать в руки, пока не будет достигнуто соответствующее состояние ума. Они обладают большой властью над моей жизнью, потому что каждый из них глубоко связан с моим подсознанием: это часть меня самого, которая всегда остается в Потустороннем Мире. Каждый предмет представляет одну сторону моей жизни, такой, как она есть сейчас, а все вместе они образуют символическую картину всего, что я есть, и чем стремился быть. Манипулируя этими формами в магических условиях, я могу формировать свою жизнь и давать ей положительные направления. То, что ты видишь перед собой, это действительно мой мир, такой, каким я его воспринимаю!

Мерлин заметил, что я смотрю с особым интересом на кучку резных деревянных палочек, которые лежали на поверхности алтаря немного в стороне.

- А-а... это кое-что особое! - сказал он, и в глазах его вспыхнул огонек. - Это Коелбрен, на котором вырезан Огам: подлинный магический алфавит Друидов.

Он используется для того, чтобы выкладывать Слова Силы на этой поверхности - чтобы заставить проявиться смутные желания или мысли. Буквы нашего Огама не отличаются от тех Каменных Рун, которые, как ты видел, используются женщинами Авалона, за исключением того, что мы гравирuem свои руны на дереве, а они - на камне. И те и другие - это наборы символов, и те и другие могут использоваться для предсказаний, но на этом их сходство заканчивается. Руны Авалона используются в первую очередь для предсказания будущих событий, тогда как наши - Буквы Солнцеликого Огмы - действительно создают будущие события! Существует всего 21 буква Огама, и каждая выгравирована на той породе дерева, которая установлена официальным рангом Кад Годдо: Битвой Деревьев. Каждая буква выгравирована на конце деревянной палочки

(той же древесной породы, что и знак), и это и есть "коелбрен", о котором я уже говорил. Видишь? - И Мерлин начал выкладывать палочки в длинный ряд, по порядку называя каждую из них.

- Обрати внимание на Арадах Фионн - Лестницу Финна, - сказал он в конце, - который образует основу нашей самой священной системы обучения. Мы называем этот знак "лестницей", потому что он поднимает ученика над внешней поверхностью вещей, а, как ты знаешь, Финн сам был мастером Друидической доктрины - он был отмечен Серебряным Лососем Знания. Но мы поговорим об этом в другой раз. А теперь давай поближе познакомимся с рисунком, который изображен на этом камне. Посмотри на него внимательно и расскажи мне, что ты видишь.

- Я вижу три священных Круга Бытия: Абред, Гоинвидд и Кеигант и пронизывающие их Три Луча Вдохновения: Коловн Плеинд, Коловн Горон и Коловн Араон, - ответил я. - На них находятся девять меньших кругов, пустых, как будто они ожидают, что в них что-то будет помещено... возможно, символы силы? - Я улыбнулся и оглянулся на Мерлина, гордый тем, что сумел сделать такое логическое заключение.

- Неправильно! - резко возразил Мерлин с некоторым оттенком торжества. - Ты описал вещи, посмотрев на них физическими глазами, вместо того чтобы воспользоваться более сильными интуитивными ощущениями. Разница между "смотреть" и "видеть" огромна, мой мальчик. Ты можешь долго смотреть, но ничего не увидеть. Перед тобой находится древнее Дерево Зороастра, которое было названо так во времена Эйнигана - всеобщего микрокосма Мира Отцов, который мы, киммерийцы, привыкли называть Гвиддбоилл - "доска жизни". На эту "вселенную в миниатюре" мы помещаем наши магические предметы, чтобы воплотить их в действительность... перенести образы из Потустороннего Мира в этот. Ты, Артур, уже знаком с тем, что означают Три Круга и Три Луча. В Дереве они объединены в одно целое, вот и все. В каждой точке, где Луч Вдохновения пересекает Круг, имеет место проявление - это зона, где обитают силы одного определенного вида. На этих Кругах есть девять таких точек, дополненных тремя пустотами, или покровами: если поместить определенный символ в определенную точку, это приведет к тому, что определенная реальность обретет свои формы. На самом деле это мало чем отличается от игровой доски, подобной Фидхеллу или Тартару, - великая космическая игра, в которой пешками служат человеческие жизни!

Вздыхнув, Мерлин взял один из своих символов и тяжело опустился на край алтаря.

- Локон моей матери... клочок ткани от моей первой зеленой мантии... галька из Бухты Касбэда, а это - это семечко из первого яблока, которое мне дали в Авалоне. Куча ненужного хлама для любого другого, но в моих руках - это мир возможностей. Как видишь, все эти вещи тесно связаны с моей жизнью - они обладают эмоциональной ценностью (независимо от того, хороши они или плохи), некоторые из них обладают более "крепкими" связями; например, этот золотой дубовый лист связан с честолюбием, а эта греческая цифра, высеченная на камне, - с денежным и материальным благополучием. Сами по себе физические объекты могут ничего не значить, пока внефизические связи не проникнут в самые глубины твоего существа. Без олицетворения Магия не может работать. Друид должен постоянно расширять свою коллекцию символов, чтобы она всегда соответствовала его ежедневному росту и изменениям, - это должно стать жизненной системой если она ничего не будет стоить. Так что... собирай и сохраняй "ключевые для своей жизни" сувениры, когда они будут у тебя появляться, потому что лучше всего их использовать именно таким образом.

- Но какая связь между предметами и Доской Жизни? - спросил я, стараясь правильно запомнить всю информацию.

- Секрет очень прост, - сказал Мерлин как нечто само собой разумеющееся. - Как только ты

поймешь все и каждое понятие Доски и на Доске... - И он посмотрел на меня с улыбкой. - Это кажется довольно запутанным, я знаю, но давай взглянем на все это еще раз. Если говорить проще, то справа находится активный Золотой Луч: Столб Бога, слева - пассивный Серебряный Луч: Столб Богини, между ними лежит Хрустальный Луч Араона: Столб Гармонии, "королевство застывшей силы".

Следующими идут Три Круга, которые можно рассматривать как рябь, расходящуюся от центральной точки, подобно тому как расходится во все стороны рябь от гальки, брошенной на гладкую поверхность озера. Там, где эти силы - активная, пассивная и нейтральная - пересекают Три Круга, возникает новая сила - в этой точке генерируется смешанный вид энергии. Вот названия и свойства этих девяти сфер:

На Внутреннем Круге Абреда, "первой волне", в Королевстве Материи, вращаются три сферы:

ХИОН - "Лик Солнца",

ПОВИС - "Сила",

ЭМРИС - "Власть".

На Среднем Круге Гоунида, "второй волне",

в Королевстве Блаженства, вращаются четыре сферы:

КАЕР СИДИС - "Магия",

АЛИН ТЕГИД - "Музыка",

ИНИС МОН - "Отцы Огня",

ИНИС АВАЛОН - "Матери Воды".

На Внешнем Круге Кеиганта, "третьей волне",

в Королевстве Бесконечностей, вращаются две сферы:

КАЛЛОР КЕРРИДВЕН - "Глубины",

ИР ОИДДВА - "Высоты".

Это их названия. Что же касается свойств, или "особых энергий", я скоро научу тебя древнему Ритуалу Входа, с помощью которого ты сможешь использовать эти сферы по своему желанию.

- А что ты можешь сказать о центральной точке? - спросил я. - О той гальке, которая вызывает все эти волны на поверхности озера? - Друид опять улыбнулся, явно довольный моим вопросом, и поместил свой палец в центре доски.

- Королевство Аннона... - произнес он таинственно, - где все улаживается. Это место, где не существует противоположностей, где внутренние и внешние миры встречаются где-то в бесконечности. Это точка всех начал и концов - Альфа и Омега - смерть и новое рождение. Все берет свое начало в Анноне и все возвращается туда после своей смерти. Будучи центральной точкой всех кругов, это место не имеет определенных границ... никаких размеров, только положение. Точно так же, как Третий Круг простирается в Запределье, в бесконечность - точно так же сама бесконечность движется по кругу в обратном направлении и вновь появляется в глубинах Аннона! Мы, Друиды, знаем, что не существует точных слов или символов для того, что принадлежит Наугаю, поэтому обозначаем все это с помощью одной черной свечи - что символизирует "свет из тьмы", все противоположности примиряются в рамках одного образа. И это почти все, что любой человек может сказать об Анноне, потому что сама его природа не поддается словам и определениям - как невозможно охватить понятие Бога, или времени, или любого бесконечного понятия. Возможно, это похоже на разум человека, погруженный в сон без сновидений... а может и нет. Ты что-нибудь понял, Медвежонок?

Я утвердительно кивнул головой, потому что большинство из тех понятий, о которых он сейчас говорил, были мне уже хорошо знакомы - только внешнее оформление было другим, но

даже оно стало мне ясно, как только понятия были определены. Оставался, по сути, один вопрос, который касался "Завес", о которых упоминал Мерлин, поскольку я никогда раньше не слышал о них. Об этом я и спросил.

- Ах, да, Завесы, - сказал Мерлин, - ...это почти такое же трудное понятие, как и сам Аннон! Видишь ли, все это слишком абстрактные понятия, а когда кто-то пытается втиснуть понятия, граничащие с бесконечностью, в какую-нибудь "упаковку", сразу возникают серьезные проблемы. И тем не менее... - он вздохнул, - даже Друиды делали множество попыток - хотя и признавали все их несовершенство. Так как "три" - это число проявления, то этот закон выражается в Трех Кругах и Трех Завесах.

* ПЕРВАЯ - это "Завеса Аннона": "темного забвения", сквозь которую необходимо пройти, чтобы достичь рождения в Абреде в каком бы то ни было виде... в мире Елиножлы Рожденного. Ее символ - голубая цепь, служащая для окружения Морей Аннона.

* * ВТОРАЯ - это Завеса Китраила: "Призрак", сквозь который необходимо пройти, чтобы достичь блаженства Гоинидда... мира Дважды Рожденного. Его символом является Короб Гоидрин: стеклянный корабль для промежуточных королевств Потустороннего мира,

* * * ТРЕТЬЯ - это Завеса Лионесс: "Потерянный Остров", сквозь который необходимо пройти, чтобы достичь бесконечности с Богом в Кеиганте... мире Трижды Рожденного. Его символом является редчайшая голубая роза, родственная Водам Аннона в Бесконечном Море Запределья.

- Как можно пройти сквозь эти Завесы? Отвечаю: знать, что на достижение высших идеалов необходимо потратить бесчисленные жизни... отважиться встретиться со всеми испытаниями, которые посылают Властители Жизни... практиковать те тайные искусства, о которых нельзя рассказать, к которым все в конце концов приходят, когда приближается время подводить черту. Знать, отважиться, хранить молчание - вот три столпа мудрости с незапамятных времен, которые до сих пор остаются нашими основными инструментами для пересечения Порога Завесы. Но, как я уже говорил, здесь есть еще некоторые секреты, которым я собираюсь тебя обучить - и начнем прямо сейчас! - Мерлин долго размышлял, глядя на свою коллекцию личных символов, потом отложил некоторые из них в сторону и привлек к ним мое внимание.

- Давай в качестве примера, - начал он, - представим себе, что я должен отправиться в Сноудон, в северную крепость Короля Утера Пендрагона, чтобы помочь освободить страну от страшного врага, который опустошает ее земли. Это, Артур, моя задача, а теперь мы должны подумать о том, как привести в движение силы, которые помогут нам ее решить. Добавим еще, что я предпочитаю справиться с этим противником без пролития крови - осуществив Ритуал Изгнания, чтобы отправить его форму назад через Моря Аннона. Для того чтобы это сделать, я выбрал вот эти символы:

* ЗУБ ВЕПРЯ, добытый в честном бою, - он дарит доблесть,

* СТЕКЛЯННОЕ ОБЛАКО - чтобы затмить его зрение,

* ПОРТРЕТ АРАОНА, Короля Потустороннего Мира, - для помощи,

* ЖЕЛУДЬ с моего дерева-хранителя - для защиты,

* ВЕТОЧКА БОЯРЫШНИКА, которая представляет врага.

- Потом мы должны выбрать, на какие из девяти Сфер Проявления поместить эти предметы. Я бы выбрал следующие:

* ПОВИС - на нею следует положить зуб вепря,

* ЗАВЕСА ПРИЗРАКОВ - на нее следует положить стеклянное облако,

* КАЕР СИДИС - на него следует положить портрет Араона, Короля Магических Королевств, чтобы вызвать его,

* ИНИС МОН - на него следует положить желудь, это местонахождение Мира Отцов,

* ЗАВЕСА АННОНА - на нее следует положить ветку боярышника.

- Теперь мы должны выбрать Слово Силы, чтобы выразить нашу цель: "горчваор", что на древнем языке означает "абсолютная победа". Составив из этого слова друидическую триграмму, мы получим буквы "Г-В-Р", а теперь нам нужно выбрать эти три Огама из Коелбрена - это будут ГОРТ, ФЕАРН и РИИС (GORT, FEARN и RUIS). Наконец, мы поместим их на равных расстояниях от Завесы Лионесс (для изгнания), так, чтобы они читались по часовой стрелке. А теперь мы наконец готовы получить утверждение! Если я не ошибаюсь, скоро взойдет солнце, так что мы должны подождать, когда первое мгновение утренней зари позволит нам начать нашу работу.

Мы молча стояли и ждали. Прошло очень немного времени, и потоки желтого света начали пробиваться через отверстия в стене над нами, и в конце концов они достигли алтаря, нарисовав на его поверхности три идеальных луча.

Мерлин резко выпрямил спину и сделал глубокий вдох. Держа руку над Гвиддбоиллом, он голосом, полным силы, произнес нараспев Заклинание Свершения. Когда он заговорил, среди камней послышался шорох - с их поверхности поднялись тучи пыли, как будто невидимый ветер ворвался в пещеру, но я ничего не почувствовал. Потом вокруг руки Друида стал появляться голубой туман, который, казалось, растворялся в лежащих под ней предметах; в течение считанных секунд солнечные лучи ушли с камня, и Мерлин отступил назад, казалось, полностью обессиленный.

- Это трудно даже для меня! - сказал он, переводя дыхание. - Я надеюсь, ты внимательно наблюдал, как все это делается, потому что скоро тебе придется самому воспользоваться этим ритуалом. Скоро придет время, когда тебе понадобится каждый инструмент, которым ты располагаешь, чтобы управлять своей собственной судьбой. То, что я тебе сейчас показал, это действительно мощный инструмент. Но что касается этой работы, то на мои энергии сейчас оказывают очень большое влияние Звездные Воды Потустороннего Мира, и мне остается только ждать, когда они отразятся обратно в этот мир.

- Потому что "МЫСЛЬ СОПРОВОЖДАЕТСЯ ДЕЙСТВИЕМ"? - процитировал я его с улыбкой.

- Именно так! - ответил он, возвращая улыбку. - И должен тебе сказать, что ты хороший ученик, мой мальчик. - И Друид начал опять собирать Коелбрена в аккуратненькую кучку.

- На самом деле у меня есть еще один вопрос, - сказал я отрывисто. - Какой голос использовал ты, произнося ритуал... это была речь или пение? Он звучал совсем не так, как твой голос, и, казалось, воздействовал на все окружающее нас пространство. Что это было?

Мерлин прекратил свое занятие и опять опустился на камень.

- Я забыл обратить на это твое внимание, - сказал он задумчиво, - это то, что тебе еще придется как следует изучить. На нашем священном языке это называется "И Ллаис", что значит просто "Голос", и это инструмент, который хорошо известен Колдунам любой культуры. Это особое произношение, при котором слова вибрируют таким образом, что все они - как то слово, которое я произнес сегодня, - достигают Потустороннего Мира и, в результате, приобретают силу обоих миров.

- Ты помнишь то, что ты узнал о Песенных Заклинаниях во время фестиваля в Гоинедде? - Я кивнул. - Хорошо, значит ты можешь считать, что "И Ллаис" - это продолжение того же урока. Ты хорошо усвоил Ритуал Трех Лучей, поэтому ты знаком с Тринединым Именем Бога, самым священным "ИАО". Мы воспользуемся этим в качестве примера, потому что в Друидических Знаниях записано: "Даже имя Бога - созидательное слово!" А сейчас мы это увидим.

Я посмотрел на своего учителя и нахмурился, не веря своим ушам, - мне казалось, что он выносит на свет что-то такое, что не имеет себе равного по святости: имя Того, кто находится за

пределами имен.

- Никогда не бойся имени Бога, - сказал Друид, правильно поняв меня, - потому что только тот, кто оскверняет его и злоупотребляет этим именем, заслуживает божественного возмездия... и никто больше! Это христианский бог может разгневаться на каждого, кто способен позвать его по имени. А наше учение придерживается другой точки зрения: мы верим, что Бог поистине за пределами человеческих возможностей и что подлинный грех и осквернение святынь заключается в отсутствии уважения и веры - грехи, за которые человек отвечает не перед Богом, но перед самим собой. Вот почему наше Золотое Правило гласит: "Не уродуй Душу".

Мерлин отступил в центр круга и поднял глаза вверх, застыв в магической позе. Потом он поднял руки над головой и, резко втянув в легкие воздух, опять медленно опустил их вниз, произнося нараспев: ИИИИ-АААА-ОООО. Я внимательно слушал, как он трижды повторил это имя, издавая низкий резонирующий звук в стиле И Ллаис, затем громко выкрикнул: "Слушай голос Тройного Произнесения!" После этого он замолчал.

Сначала я решил, что все последовавшие за этим звуки были просто эхом, отозвавшимся из глубины пещеры. Но минуты шли, а звук продолжал нарастать, было очевидно, что какая-то другая замечательная сила вступила в работу. Очень медленно остаточное звучание голоса Мерлина приобретало свою собственную жизнь, становясь постепенно более глухим и звучным - пока я наконец не понял, что звук исходит от самих камней... они гудели! Я сразу вспомнил то, что говорил мне Друид в Стоунхендже о "Святых Голубых Камнях", из которых он был сделан. Он говорил, что Голубой Камень - это не обыкновенный камень, в отличие от всех других в нашем мире, потому что он упал на землю из глубин космического пространства еще до того, как появилось человечество. Именно поэтому его можно найти только в одной области земного шара - в Горах Пресли в Уэльсе, где были высечены каменные колонны Стоунхенджа, а потом, с невероятными затратами сил и времени, они были доставлены на равнину Солсбери. И это было сделано потому, что Голубые Камни обладают уникальными энергетическими свойствами - способностью хранить, передавать и усиливать силу Драконовых Линий Земли. Теперь я не сомневался в том, что это было правдой!

Низкий глухой гудящий звук продолжал усиливаться, пока камни действительно не начали вибрировать - хотя я и не отважился прикоснуться ни к одному из них, как ни хотелось мне это сделать. Затем звук начал затихать так же медленно, как возник, пока не стал едва слышным. Мерлин подошел ко мне и сел рядом.

- Мерлин! - воскликнул я, испытывая благоговейный страх. - Это было потрясающе, я не могу поверить, я не могу поверить, что ты так долго скрывал от меня все это... когда ты сможешь научить меня?

- Здесь на самом деле нечему учить, Медвежонок, - сказал Друид, устало улыбаясь, - это постигается на практике. Обучение различно для каждого человека, как различны голоса всех людей, но то, что ты сейчас услышал, требует только времени для тренировок. И поскольку ты наконец здесь, позволь этим замечательным Голубым Камням быть твоими судьями они "пропоют в ответ", как только ты найдешь к ним правильный подход! Как тебе известно, я убежден, что И Ллаис - единственный известный язык, который может соединить мир человека с миром богов, и уже поэтому ему нет цены. Но - он может стать и тем инструментом, который убивает, безжалостным оружием, если ты захочешь воспользоваться им против врагов. Все это обладает огромным потенциалом... все, с чем ты познакомился сегодня, - и буквы, и символы, и звук. Так что тренируйся, пока ты сам чему-нибудь не научишься, а когда кончишь, поднимешься наверх и присоединишься ко мне. Здесь моя задача заканчивается. Работай упорно, Артур, ничто в этом деле не дается легко - потому что это последний и, быть может, самым значительный из моих уроков. Да, действительно... в слове может быть заключена

великая сила.

С этими словами Мерлин скрылся на лестнице, ведущей вверх. Чувствуя себя совсем обессиленным, я опустился на камень и стал внимательно прислушиваться к шагам, замирающим у меня над головой, - каждый звук Удаляющихся шагов все больше усиливал во мне чувство одиночества и незащищенности. Последний урок? Сегодня уже второй раз он говорит о том, что мне придется покинуть Ньюэйс. Но почему? Зачем говорить об этом так, как будто все уже в прошлом? Я подошел к алтарю и сел на край, угрюмо оглядываясь вокруг - мне не хотелось заниматься Магией или чем бы то ни было еще. Слабые лучи зимнего солнца тускло освещали дальнюю стену пещеры, пробиваясь через окно высоко над моей головой... было уже за полдень.

Время обеда давно прошло, я чувствовал себя голодным и удрученным, когда я вдруг заметил сверток, который оставил Мерлин. Я повертел его в Руках, пытаюсь развернуть, и обнаружил там хороший запас продуктов - более чем достаточно для одного проголодавшегося ученика! Кусая яблоко, я вдруг понял, в каких хороших руках я нахожусь... Мерлин, как всегда, все учел, даже такую мелочь, как мой обед. Не следует ли из этого, что он способен контролировать и другие, более важные и жуткие явления?

Такие мысли быстро сняли мою подавленность, и, когда я заканчивал свой обед, ко мне опять вернулась уверенность и я улыбнулся. Где-то в глубине души, без малейшей грусти, я осознал, что очень скоро я должен буду покинуть безопасное убежище на моей любимой горе Ньюэйс. Но теперь, казалось, это не имело для меня такого большого значения, если учесть тщательно продуманный план Мерлина - не говоря уже о его привязанности и той заботе, которую он проявлял обо мне в течение последних десяти лет. Он никогда не приводил меня сюда - только сейчас, чтобы оставить в полной темноте. "Но ведь темнота сильнее всего сгущается рассветом", - сказал я себе вслух и вскарабкался на другой камень. Здесь, в этот момент, окруженный этими древними дольменами, я опять почувствовал себя на своем месте. Потом я подумал о множестве вещей, которые когда-то казались такими чужими, а сейчас составляют основную часть моего существования - я был переполнен всепоглощающим ощущением судьбы, спокойным чувством, которое со всей определенностью говорило мне, что я нахожусь на нужном месте и в нужное время.

- Я готов идти, - крикнул я небу, - хотя я и не знаю пути. Что бы ни приготовили мне в будущем Властители Судьбы, я преодолею... я преодолею! Ты слышишь меня, Мерлин? Я выйду победителем! Мерлин!

И камни повторили это имя...

XVII

ДОСКА ЖИЗНИ

"...Мне часто требуется несколько недель молчания, чтобы оправиться от ощущения бесполезности слов". (К. Г. Юнг)

Глава "Сила слова" рассказывает о том, как Артур был ознакомлен с магической возможностью использования личных символов, которое совершается с помощью космических ТРЕХ КРУГОВ существования.

Сама описанная история настолько хорошо объясняет смысл и символическое значение этих обоих Друидических приемов, что к этому можно добавить лишь очень немного. Однако автору кажется, что сам внешний вид "Доски жизни" может представлять реальный интерес для тех читателей, которые намерены сделать нечто подобное для себя. Поэтому мы сочли нужным привести здесь это изображение.

* * *

Подобно гностической КАББАЛЕ, Ир Гвиддбоилл описывает "символические

перцепционные (Относящиеся к восприятию. - Прим. перев.) слова", каждое из которых имеет свой порядок, - тот порядок, который сам по себе представляет тайну. Истоки этих порядков, представленных на "доске", теряются в глубине веков. Но две традиции, отмечаемые в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ, утверждают:

1) Порядок каждой сферы определяется Озарением Авена, полученным в виде освещающего удара, подобного удару молнии, который зигзагом прорезает три Круга и три Завесы, образуя слова-архетипы в тех точках, где происходит это пересечение. (Вы можете начертить упомянутую схему "освещения" в том случае, если вы следуете индивидуальному численному порядку каждой сферы.)

2) Три круга и три Завесы представляют собой картину, напоминающую рябь на спокойной поверхности озера. Они появились, когда Бог (который обитает в Запределье) "Бросил свое имя в Моря Аннона" (Барддас). От этого события исходят все проявления, которые принимают физическую форму - форму, основанную на Зеркальных отражениях Божественного Инициатора.

Сами по себе ЛИЧНЫЕ СИМВОЛЫ - это тщательно отобранная коллекция крошечных символов, которые (в целом) представляют перцептуальное слово Мага - его жизнь в миниатюре - и которые со временем понемногу изменяются, когда изменяется жизнь Мага. Первое, что может здесь заинтересовать читателя, - это как начать собирать личные символы. Их количество не является величиной постоянной, но лучше всего, чтобы их было не больше 21, пока не установится твердое представление об их методологии и использовании. Можно собирать также стандартные сферические символы (например, 9 сферических станций и три их Завесы), но они должны располагаться в стороне как самостоятельная единица силы, которая должна использоваться в сочетании с тем, что присуще данной личности. При этом необходимо установить равновесие между позитивными и негативными аспектами (светом и тьмой) своей жизни. И помните, что для того, чтобы выбранные символы были эффективным инструментом проявления, они должны уходить корнями в глубины вашей психики и личной психологии/подсознания. По традиции принято хранить коллекцию символов в деревянной шкатулке собственной конструкции и изготовления, сделанной из дерева, священного для вашего Бога или того, кто вас направляет.

Читателю, со своей стороны, придется глубоко изучить этот вопрос, прежде чем он сможет понять связи, существующие в ИР ГВИДДБОИЛЛ, и использовать их для себя посредством символов - проводя продолжительные целеустремленные медитации. Занимающийся магией должен определить различные виды энергии, которые существуют на разных участках Доски, а затем - для чего может быть использована каждая из этих энергий.

Для того чтобы ИСПОЛЬЗОВАТЬ систему после того, как будет создана Доска и личные символы, сначала обдумайте вопрос/проблему/задачу вашей жизни, куда вам хотелось бы внести какие-то изменения. После этого выберите, какой СИМВОЛ/комбинация символов лучше всего охватывает как саму СИТУАЦИЮ, так и желаемый РЕЗУЛЬТАТ. Решите, ГДЕ на Доске Жизни (то есть в пространстве какого порядка) должны быть расположены эти символы для того, чтобы лучше всего представить ситуацию в целом. После того как вы все это тщательно продумали, вы готовы к следующему этапу РАЗРЕШЕНИЯ.

* * *

Для того чтобы РАЗРЕШИТЬ проявление этой "игры", приступайте к работе с Гвиддбоилл в любое пороговое время: в День Праздника или на рассвете, в сумерки или в полночь. Поместите руки над поверхностью Доски и произносите нараспев приведенное ниже заклинание:

ВЕЛИКОЕ ЗАКЛИНАНИЕ

"Для того чтобы окунуться в воды жизни

И смыть с себя все не-чеховеческое,
Я отдаюсь самоуничижению
И великолепию вдохновения".

После этого расположите свои личные символы на доске в заранее продуманном порядке. Делать это нужно внимательно и сосредоточенно: помните, что вы создаете реальную энергетическую картину, которая должна стать реальностью в зависимости от количества вложенной в нее сфокусированной энергии. "МЫСЛЬ СОПРОВОЖДАЕТСЯ ДЕЙСТВИЕМ".

Для активизации порядка трижды произнесите друидическое ЗАКЛИНАНИЕ СВЕРШЕНИЯ, которое было приведено в главе 13 "Отголоски древних камней":

АНАИЛ НАСРОК
ИСВАСС БЕСУДД
ДОХИЭЛ ДИЭНДЭ

Это приведет в движение силы формы. По завершении процедуры оставьте все в нетронутом виде (никогда не изменяйте порядка расположения, пока вы не решите изменить символику), чтобы вернуться сюда в то же самое время и повторить заклинание. Так вы должны поступать три дня подряд. После этого ждите проявления.

Для уяснения каждого момента этого важного дела предлагаем вам еще раз внимательно перечитать имеющий практическое значение текст главы 17 - "Сила слова"

18

РИТУАЛЫ ПЕРЕХОДА

"Если мы не меняемся,
Что-то продолжает спать в нас -
Спящий должен проснуться!"
(Фрэнк Херберт, "Дюна")

- Меня требуют ко двору Короля Утера, - однажды весенним утром объявил Мерлин, - и я хочу, чтобы ты сопровождал меня. Собирай все, что тебе понадобится во время путешествия, мы должны выехать еще до того, как солнце начнет окрашиваться в красный цвет.

Это было в конце апреля 478 года, когда необычный поворот событий прервал заведенный порядок моей жизни на горе Ньюэйс. В самой поездке Мерлина в королевский двор не было ничего необычного, за последние несколько лет такие поездки стали достаточно привычными - но никогда еще я не принимал в них участия. Собрав воедино всю ту отрывочную информацию, которая доходила до меня, я пришел к выводу, что за время своей долгой дружбы с Утером, Мерлин стал у него своего рода "советником", хотя я почти ничего не мог сказать о том, в какой области, - Друид никогда, даже кратко, не говорил со мной о своих поездках. Но теперь, когда ехать ко двору предстояло нам обоим, я решил, что мой наставник собирается сделать своеобразный подарок к моему шестнадцатилетию, которое должно было наступить через несколько дней.

Когда мы уже почти были готовы к отъезду, Мерлин бросил быстрый взгляд на те вещи, которые мы собирались взять с собой.

- Возвращайся в пещеру, - сказал он, - и возьми все свои магические инструменты, одежду, символы... все. Тебе они понадобятся, когда ты будешь там. Не забудь ничего важного.

Несколько мгновений я озадаченно смотрел на Мерлина, но, быстро сообразив, что никаких дальнейших объяснений не последует, вынужден был подчиниться. Когда я опять вышел наружу, меня ждала новая неожиданность: взгромоздившись на плечо Мерлина и что-то тихонько покаркивая себе под нос, сидел готовый в дорогу Соломон.

За все годы, прошедшие с того дня, когда я покинул монастырь в Тинтагиле, не было случая, чтобы старый ворон отправился куда-нибудь из этих гор - настолько он был доволен своей

жизнью на горе Ньюэйс. А сейчас эта птица как будто была полна страстного желания отправиться в путь! Несмотря на мое предположение о "подарке ко дню рождения", в воздухе чувствовалось какое-то неблагополучие. Я предпочел сохранять молчание.

Мерлин засунул руку в голубую кожаную сумку, которая всегда висела у него на боку, и осторожно вытащил оттуда камень с рунами.

- Ах... Derwen, Дуб! - удовлетворенно произнес он. - Наше сегодняшнее путешествие будет для нас очень приятным!

Итак, в полдень мы отправились - через нагретые солнцем, полные благоухающих цветов поля и дальше вниз, на северную дорогу, которая в конечном счете должна была вывести нас к прославленной крепости Сноудон, где находился двор короля Утера - на расстоянии около тридцати лиг от нашего жилища. Возвышавшаяся позади нас гора Ньюэйс показалась мне такой же волшебной, как в тот день, когда я увидел ее в первый раз: ее склоны были покрыты зеленой молодой травой, на окутанных туманом уступах белели ряды маргариток, нежно колыхавшиеся под легкими порывами ветерка. Едва ли я мог заподозрить, что целая эпоха моей жизни подходит к концу.

Последовавшие за этим дни были самыми приятными из всех, что мне когда-либо приходилось проводить с Мерлином. Медленным шагом мы шли через центральный Уэльс, делая частые остановки, чтобы поплавать или перейти вброд одно из многочисленных горных озер или ручьев, которые преграждали наш путь через Повис. А на берегу могущественной реки Сиферн мы разбили бивак и провели там целый день, собирая в сосновом лесу, покрывающем окрестные холмы, редкие весенние грибы и травы. Даже Соломон, казалось, с удовольствием проводил там время и даже преподнес нам несколько крупных рыб, которых ему удалось каким-то образом вытащить из реки. Я надолго запомнил эти беззаботные дни, когда ничто не выдавало срочности того дела, которое в душе беспокоило Мерлина - знавшего, что Должно вскоре произойти.

Наконец мы пересекли горы Арфон и вышли к широкому озеру, уютно примостившемуся у подножия холма. Здесь мы остановились отдохнуть на чистом песчаном пляже.

- Завтра День Белтана, - сказал Мерлин серьезно, - и это к тому же твой шестнадцатый день рождения. Так как ты еще не настолько глубоко, как я, посвящен в вопросы учения, ты мог и забыть, что, кроме этого, завтра начинается последний этап твоего обучения.

- Во время этого последнего Критического Периода тебе потребуются специальные инструкции в той области, в которой я, увы, ничем не могу тебе помочь. Некоторое время это тяжелым камнем лежало у меня на сердце, и после долгих размышлений я наконец составил план действий, который мне кажется вполне подходящим. Иди сюда... посмотри сам!

Полный неуверенности, я последовал за Друидом по лесной тропинке, покрытой ковром сосновой хвои, которая вела к другому берегу озера. Здесь я увидел опрятный деревенский домик, окруженный с трех сторон большим хорошо ухоженным садом. Помню, меня так удивила эта усадьба среди диких лесов, что я на минуту забыл о владевшем мной беспокойстве.

Обвитый плющом домик был очарователен, как будто вышел из волшебной сказки, - его нижний этаж был построен из хорошо обработанных камней, а стены верхних были сколочены из смолистой сосны. Его широкие занавешенные окна сверкали чистыми стеклами; а на подоконниках стояли глиняные горшки с яркими цветами (желтыми нарциссами и синими утренними вьюнками) - будто картины в рамках оконных переплетов. Больше всего этот дом был похож на жилище какого-нибудь заколдованного принца из легенды или волшебной сказки.

- Эй, Мерлин! - донесся вдруг голос из-за высокой живой изгороди. - ...Ты опять здесь! - И вслед за этим показался элегантный молодой человек с темными глазами и короткой каштановой бородой, который радостно шел нам навстречу, приветливо протягивая руки.

- Милости просим в Дом Каэргаи и на Озеро Бала, - весело сказал он. - Я уже начал беспокоиться, что вы потерялись в этих вечно меняющихся лесах

- Мы не потерялись, - ответил Мерлин, - а просто хорошо провели время по дороге сюда.

- Понимаю, - ответил человек, и его лицо на какое-то мгновение стало серьезным, но тут же снова осветилось улыбкой. - Но, может быть, меня стоило бы кое-кому представить?

Поняв намек, Мерлин обнял меня за плечи и подвел ближе.

- Артур, это Экториус, который будет твоим наставником весь следующий год, или около того. Он мой старый ученик и хорошо сведущ в тех вещах, которым тебе придется теперь обучиться.

Последовало долгое молчание - я уставился на Друида, как будто получил от него резкий удар в спину, не желая верить тому, что услышал. Но наконец я понял, почему мне было приказано взять с собой свои личные вещи и почему во время этого перехода мы потратили столько времени на отдых и развлечения.

- Мерлин! - вставил я возбужденно. - Ты не можешь так... я имею в виду, это...

- Успокойся, - сказал Мерлин, - все было тщательно продумано и взвешено еще очень-очень давно. Артур, я вовсе не хочу, чтобы мы небрежно разорвали нашу дружбу по прошествии стольких лет, но твое собственное развитие выдвигает новые требования. Очень скоро я вынужден буду проводить большую часть своего времени при дворе короля Утера, потому что формально я назначен на должность Главного Советника короля. Именно поэтому я и еду туда сейчас.

- Итак, ты хочешь сказать, что у тебя уже нет для меня времени? - спросил я опечаленно.

- Медвежонок, - ответил Мерлин, - ты знаешь так же хорошо, как и я, что последние десять лет своей жизни я полностью посвятил тебе. Но истинная причина состоит в том, что теперь ты должен уделить особое внимание изучению оружия и политической этики, - а я не специалист ни в том, ни в другом. И самому тебе тоже вряд ли захочется учиться у человека, который ничего в этом не смыслит. Не так ли? - и он улыбнулся.

- Все в порядке, Мерлин... - сказал я, сдаваясь, - если ты уверен, что это самый лучший путь для меня, значит, я больше не буду возражать. Ты еще никогда не направлял меня на неверный путь.

Мы горячо обнялись, с трудом сдерживая слезы. Почувствовав в воздухе какую-то грусть, Соломон вдруг вскочил мне на плечо и ласково клюнул меня в ухо.

- А теперь, пока еще не слишком поздно, я должен вас покинуть, - прервал Мерлин наше прощание, - потому что Сноудон находится на расстоянии почти пяти лиг отсюда, а меня ждут у двора еще до наступления ночи, Экториус... я надеюсь, что ты проявишь исключительную заботу о моем питомце, помни это! Ты должен хорошо подготовить его к тем бурям и испытаниям, которые ждут его в недалеком будущем. - И, дружески похлопав меня по плечу, маг вместе со своей птицей направился в сторону леса.

- Не горюй, Артур, - еще раз донесся до меня голос Мерлина, ...потому что ты всегда будешь в поле моего зрения... вот увидишь! - И он исчез за деревьями. Чувствуя себя несчастным и покинутым, я повернулся к своему новому опекуну.

- Простите мне мои чувства, сэр... Я уверен, что вы будете для меня прекрасным учителем... дело в том... что все это для меня слишком неожиданно. Я не был подготовлен к событиям сегодняшнего дня.

- А может быть, это и к лучшему, - ответил Экториус, - потому что, если бы тебя предупредили заранее, ты мог бы спрятаться в садах Joyous Gard или еще где-нибудь - как сделал однажды я!

- Вы... вы знаете Joyous Gard? - спросил я, почувствовав, что интерес к собеседнику

возрастает.

- Конечно, а почему бы и нет? Ведь много лет назад - еще будучи мальчиком - я тоже какое-то время жил на горе Ньюэйс и, когда мне пришлось ее покинуть, тоже испытывал те же чувства, что и ты теперь. Но пошли... давай воспользуемся рецептом Мерлина, чтобы разогнать грусть. Сейчас мы совершим путешествие по землям Каэргаи, пока не стемнело. Я уверен, что это место тебе покажется тоже по-своему удивительным!

Экториус не преувеличивал. Здесь была большая площадка удлиненной формы для стрельбы из лука и зеленая лужайка для занятий всевозможными видами фехтования. На берегу озера Бала был сооружен деревянный пирс, к которому было пришвартовано несколько небольших лодок. Но больше всего поразило мое воображение большое квадратное поле, покрытое коротко подстриженной травой, через центр которого проходила приземистая живая изгородь, - точная копия арены среди болот Бодмин, где я когда-то состязался с Морфином.

Мы ходили по садам и ущельям, пока солнце окончательно не скрылось за горами, обрисовав их вершины сверкающим ореолом. Тогда мы набрали полные охапки дров, которые были аккуратными штабелями сложены у крыльца, и вошли в дом. Внутри дом был так же очарователен, как и снаружи: полы, выстланные зеленой плиткой, тяжелые резные балки и широкие окна. В самом центре нижнего этажа стоял большой круглый камин, высокая каменная труба которого уходила прямо в потолок. И именно здесь скоро заплясало веселое пламя.

Обследуя все вокруг, я во всем ощущал влияние друидической магии, полки были уставлены разноцветными стеклянными банками с травами, рядом стояли ряды книг и повсюду лежали звездные карты, фигурки, инструменты, которыми пользуются Барды... и все они казались мне чуждыми в этой обстановке. Это место определено не было пещерой мага, а просто домом, жилищем человека, который воспитывался как маг, и оно отличалось изяществом, которое трудно было увязать с занятиями кельтского Друида. Но когда я вернулся к Экториусу, чтобы помочь ему подготовить деревянный стол для ужина, я вдруг ощутил присутствие уникальной личности, у которой можно научиться новому подходу к магии. Другими словами, я постепенно начинал понимать, почему Мерлин предпочел именно этого человека и именно это место.

Ужин был великолепным. Мы наслаждались (потому что это действительно было наслаждением!) горячим вегетарианским супом и печеной тыквой, политой густыми сливками и приправленной травами. Но вкуснее всего оказался хлеб - воздушный и хрустящий, он был испечен из свежей овсяной муки с медом и совершенно не был похож ни на какой хлеб, который мне приходилось есть прежде. Каждый Друид стремится хорошо овладеть всеми видами искусств, и в свое время я тоже учился искусству приготовления любой пищи - и даров леса, и обильных домашних припасов. И хотя пища, стоявшая передо мной, была новой и совсем непохожей на то, что я ел раньше, тем сильнее мне с каждым глотком хотелось узнать способ ее приготовления. Окончив ужин, мы перешли в кладовую, которая была заполнена бесчисленными сосудами с самыми разнообразными овощами и фруктами.

- Это мое хранилище, - с гордостью констатировал Экториус, - здесь я сохраняю самые лучшие плоды последнего урожая - совсем как белка, которая запасает орешки и ягоды, готовясь к зимним холодам!

Мы прошли в самый конец хижины, где стояли отдельно ряды маленьких бутылочек, заполненных разноцветными жидкостями.

- А это мои меды, - продолжал он. - Я не сомневаюсь, что тебе никогда раньше не приходилось пробовать подобного напитка, но сегодня канун твоего дня рождения - и канун Белтана, - и я думаю, мы можем отважиться взять одну-две бутылочки. Назови свой любимый аромат.

- Малина... или роза, - секунду подумав, выпалил я.

- Тебе повезло! - засмеялся Экториус, - у меня есть и то и другое. Смотри!

Подняв облако пыли, он достал с задней полки две темно-зеленые бутылки и протянул их мне. На их ярлыках было написано именно то, что я выбрал.

- Что касается меня, - продолжал он, - то я предпочитаю вересковый мед, традиционный для майского праздника.

Мы закрыли за собой дверь в холодное помещение и вернулись в дом - к теплому камину, распространяющему сладкий запах яблок. Отковырнув воск, которым были закупорены наши бутылки, мы сели на большие подушки, набитые сосновыми иглами, чтобы наслаждаться и огнем камина, и напитками. И занятия этого дня, и ненавязчивость Экториуса позволили мне наконец почувствовать себя почти как дома: как будто мы с этим человеком были друзьями уже много лет.

- Давай я немного расскажу тебе о том, почему ты оказался здесь, - сказал он, прервав ленивое молчание. - Мир Ньюэйса, откуда ты пришел, резко отличается от внешнего мира людей. Там, в горах, вы вели изолированную жизнь, скрытую от человеческих глаз. Но известно, что в твоём будущем в равной степени будут присутствовать как внутренний, так и внешний миры, а поэтому необходимо, чтобы ты научился владеть клинком так же хорошо, как ты владеешь грамотой. В конце концов, Британия населена не племенами сущностей стихий, с которыми ты привык легко справляться с помощью своего искусства и магии! Нет, это сложный мир волнений и жестокости, в котором царит жадность и кровопролитие и который нуждается в защите. Поэтому мы должны развить в тебе острый здравый смысл и крепкие рефлексы - подготовить тебя к выполнению твоей задачи, так, чтобы в один прекрасный день ты смог осознать ее и вернуть этим землям мир и стабильность. Моя роль состоит в том, чтобы по возможности играть роль посредника между множеством мелких британских королевств, не отдавая предпочтения ни одному из них. Я прихожу и ухожу, когда я хочу, прислушиваясь к настроениям и заботам, стараясь помочь людям лучше понять своих соседей. Я желанный гость при многих дворах и храмах, я сею среди них доброжелательность... и учу их дипломатии, с которой ты теперь должен познакомиться, - вот что поручил мне Лорд Мерлин.

- Но зачем мне это может понадобиться? - спросил я. Экториус, прежде чем ответить, бросил в мою сторону беглый взгляд.

- О, об этом мне не позволено говорить, - сухо ответил он. - Все, что я могу сказать, это то, что Мерлин, появился здесь несколько месяцев назад и поручил мне для пользы Королевства научить тебя некоторым вещам. Но я очень рад, что мне выпала эта честь и что я несу ответственность за такого симпатичного молодого человека, как ты. Я чувствую, Артур, что нас с тобой ждет волнующий год.

Допив свой мед, мы еще некоторое время продолжали вести беседу перед затухающим камином, в котором в конце концов остался лишь золотистый пепел. Потом Экториус вдруг стал очень серьезным.

- Есть еще одна вещь, о которой я должен тебе сказать, - веско произнес он, -это древний закон, который управляет Тремя Поисками. Насколько мне известно, ты знаешь, что краеугольным камнем всех доктрин Друидизма является доктрина, которая утверждает, что "ЛЮБОЙ УРОК ПОВТОРЯЕТСЯ ТРИЖДЫ" и, следовательно, звание "Друида" можно заработать, только осуществив успешно три поиска, каждый длиной в один солнечный год. Завтрашний день знаменует для тебя начало Периода Огня, критического периода, в котором ты будешь оставаться, пока тебе не исполнится двадцать лет. Это особенно важно для тебя, Артур, потому что ты родился в день Белтана, "Божьего Огня", и это означает огонь в огне! Ты, появившийся на свет в такой день, теперь должен войти в последнюю стадию своего развития, которая также будет управляться огнем. И поэтому можно ожидать, что испытания твоих Трех

Поисков будут особенно суровыми, но, с другой стороны, ты в конце концов выйдешь из них очищенным и закаленным, как мало кто другой. И именно этому нам придется посвятить свои усилия в следующем месяце. Ты должен быть хорошо подготовлен - я отвечаю за это.

Потом мы долго сидели молча, каждый погруженный в свои мысли. Мне нетрудно было понять решимость, прозвучавшую в словах Экториуса, которая лишней раз убедила меня в том, что я попал в самые подходящие руки. Даже несмотря на упоминание о Трех Поисках, которое вызвало у меня смутные опасения и вопросы, поскольку Мерлин ни разу даже не намекал ни на что подобное... и я стал думать, почему он этого не делал.

Наконец Экториус пошевелинулся.

- Что ж, Артур, - сказал он, - завтра нас ждет беспокойный день. Что ты скажешь, если я теперь покажу тебе, где ты будешь спать? Пожалуй, это место сможет приятно удивить тебя и развеять твоё беспокойство.

Мы прошли через чистый, добела вымытый коридор и, спустившись на несколько ступенек вниз, оказались перед дубовой, на железных петлях, Дверью.

- Это будет твоя комната, - объявил Экториус, - мне пришлось много потрудиться, чтобы подготовить ее к твоему приезду. Я уверен, она тебе понравится.

Тяжелая дверь распахнулась, и мы вошли внутрь. Что это был за вид! Мой хозяин только улыбался, наблюдая, как мои глаза бегают из угла в угол, осматривая это удивительное помещение.

Здесь было огромное окно с видом на озеро, занимавшее чуть ли не всю стену. В противоположную стену было встроено невероятное количество полок, уставленных книгами и всевозможными инструментами. И на каждой из них был искусно выписан красками символ этого жилища: имена бога, планеты, властители стихий, созвездия... все!

Но пол! Он был настоящим произведением искусства - с тройными кругами, тщательно инкрустированными мелкими синими камешками, на манер римских построек. Большая часть поверхности пола была белой, в то время как Друидические Кольца темно- синего цвета были аккуратно выложены из отдельных стеклянных бусинок. Четыре более крупные плитки обозначали основные точки и были окрашены в соответствующие цвета. По сравнению с более грубыми каменными кругами, к которым я привык, эти казались мне невероятно роскошными, хоть я и понимал, что сами круги - это просто символы и не имеют значения, из чего они сделаны. Больше в комнате не было ничего, кроме простой койки, которая выдвигалась просто из стены. Я подумал, что практичность и эзотеризм сочетаются здесь самым замечательным образом, в этом "совершенном равновесии рукотворной красоты".

- Мои родители были выходцами из Рима, - объяснил Экториус. - Наверное, ты это уже заметил по внешнему виду моих построек? Я старался создать место, пригодное для многих целей, и, как мне казалось, "открытый воздух" - стиль моих предков - больше всего подходит для этого. Когда ты станешь работать здесь, у тебя не так уж часто будут возникать проблемы, потому что я достаточно долго использовал эти круги для того, чтобы прочно установить их в Королевстве Звезд. А теперь я зажгу на ночь эти лампы и оставлю тебя наедине с твоими мыслями.

Как будто для того, чтобы завершить магическую символику, так искусно сочетающуюся с каждым футом этой комнаты, на каждой стене висела стеклянная масляная лампа цвета соответствующей стихии. Когда они загорелись, их свет, смешиваясь на абсолютно белой поверхности, произвел на меня неизгладимое впечатление. Хотя эта новая обстановка была совершенно удивительной, она продолжала оставаться странно чужой, подобно паре новых, еще не разношенных кожаных ботинок, и на меня опять нахлынули все прежние чувства. И я, конечно, не сумел этого скрыть.

- Я понимаю, какое все это производит на тебя впечатление, - сказал Экториус когда увидел, как я выпаттил койку и тяжело опустился на нее. - Но не стоит чувствовать себя полностью покинутым. Слушай!

Откуда-то снаружи донесся знакомый крик, разорвавший ночную тишину. Бросившись к окну, я стал внимательно вглядываться в мерцающее озеро. Огромные черные крылья, соскользнув с дерева на прибрежный уступ, казалось, затмили бледный свет луны - мой старый друг Ноас таращил на меня свои желтые глаза, старательно приводя в порядок серые перышки!

- Ну! - воскликнул Экториус нетерпеливо. - Открывай окно и приглашай его сюда. Не кажется ли тебе, что он предпочел бы устроиться на ночлег именно здесь?

На стене рядом с моей кроватью был сооружен маленький, но прочный насест из двух сосновых веток. Влетев в открытое окно, серая сова без колебаний опустилась на него, удобно устроившись сверху. Несколько минут я гладил ее мягкие перья, пока она наконец не заснула, удовлетворенная, спрятав голову под крыло. Я обернулся к человеку и улыбнулся ему, почувствовав себя в присутствии Ноас заметно лучше.

- Я вижу, что вам очень хорошо вместе, и, думаю, я теперь могу пожелать вам спокойной ночи. Но не забывай, что завтра утром мы сразу же начнем работать, как только ты совершишь свой Ритуал Рассвета, - добавил он, подходя к двери и собираясь ее открыть.

- Экториус - позвал я, указывая на спящую птицу, - я только хотел сказать тебе спасибо... за все.

- Не стоит меня благодарить, - ответил он. - Сова сама решила отправиться сюда следом за тобой, а я только соорудил насест!

Мы оба рассмеялись, прервав свой смех только на мгновение, когда мой друг обернулся и просунул голову в щель закрывающейся двери.

- Кстати, - добавил он, - не называй меня Экториус - это звучит слишком длинно и слишком официально. Зови меня Эктор. В этих краях все меня так зовут.

XVIII

РИТУАЛ ВОЗЛИЯНИЯ

В главе "Ритуалы Перехода" Артур оказывается неожиданно извлеченным из привычной обстановки горы Ньюэйс и погруженным в новую обстановку, где он вдруг понимает, что ему придется принять на себя ответственность взрослого человека. Это фактически сигнал о "совершеннолетии" мальчика - событии, которое традиционно связывается с достижением 18-21 года и с расхожим американским выражением "купите молодому человеку выпить!". Хотя это замечание, на поверхностный взгляд, может показаться довольно вульгарным, тем не менее оно обязательно вспоминается при чтении этой истории. И хотя Артуру в то время, когда происходили эти события, было всего 16 лет, мы обнаруживаем в кельтской истории, что именно этот возраст обычно связывался с превращением мальчика в мужчину. Во многих уголках Европы и Ирландии соответствующий возраст часто был еще ниже - 14 или даже 12 лет, но в мифологии Британских островов чаще всего встречается шестнадцатилетний возраст.

Но почему мы здесь занялись вопросом "совершеннолетия" и его традиционной связью с выпивкой? Во-первых, потому, что в этой истории Экториус, "наставник взрослого мужчины", появление которого символизирует переходный период, впервые предлагает Артуру совершить "Возлияние" (древний термин для обозначения принятия спиртных напитков, часто с религиозным оттенком). Во-вторых, потому, что в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ содержится интересный отрывок, специально посвященный ВОЗЛИЯНИЮ, которое описывается там во всех подробностях, - и ему придается такой смысл, который заставляет поверить, что этому моменту в друидической ритуальной традиции придавалось очень большое значение.

Эта традиция упоминается и в нескольких других важных источниках. В БРАДДАС такие

специально приготовленные алкогольные напитки называются ГЛОТКАМИ ЗАБВЕНИЯ, хотя и не упоминается их конкретный состав и способ применения. В "КЕЛЬТСКИХ МИФАХ И ЛЕГЕНДАХ" Сквайра упоминаются "СВЕТЛЫЕ ВИНА" как особый напиток жрецов-друидов, обладающий силой "ослаблять тяжелые синие цепи, которые окружают Моря Аннона". В весьма обширном ЭССЕ О ДРУИДАХ, опубликованном Эдвартом Уильямсом в "Celtic Review Journal" в 1864 году, приводится как описание, так и изображение "КАМНЕЙ ВОЗЛИЯНИЯ". Это большие плоские валуны, часто снабженные желобом, единственным назначением которых было служить приемниками "Священных Вин, приносимых богам (особенно богу ГОБИНИУ, кельтскому богу виноделия) при смене сезонов".

Дальше Уильяме переходит к описанию традиций подношения священных напитков к столу, "прежде чем ими воспользуются собравшиеся". Это описание довольно строгого ритуала, к которому прибегают жрецы при таком ВОЗЛИЯНИИ.

Единственное, что описывается в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ чрезвычайно точно, ^это составы трав, применяемые для четырех таких ВОЗЛИЯНИЙ (а именно, медов, вин и элей), каждое из которых соответствует одному из четырех основных кельтских Праздников Рош. В ней содержится также описание способа приготовления особого вида меда для каждого из ключевых праздников, основанного на друидических/кельтских традициях, с использованием тех разновидностей трав, которые считаются священными для данного сезона. В интересах сохранения описанной традиции ниже мы приводим эти составы. Попробуйте их приготовить - они, безусловно, внесут в ваши большие праздники уникальный символический привкус.

МЕД ДЛЯ ПРАЗДНИКА БЕЛТАНА

Три травы:

Цветки вереска

Веточки ясенника

Трава таволги трехлистной,

Специальная вода:

весенняя дождевая вода

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: по 1 чашке каждой травы засыпать в 40 чашек воды и варить в течение 1 часа. Добавить 1 чашку ЯЧМЕННОГО СОЛОДА и 1 чашку МЕДА. Процедить и дать остыть до комнатной температуры (то есть ниже 70 градусов по Фаренгейту или 22 градусов Цельсия). Добавить 1 унцию (28,4 г) хороших дрожжей и выдержать 24 часа. (После этого, если напиток предназначается для ритуального использования, добавить 3 капли ДОЖДЕВОЙ ВОДЫ.) Опять процедить и осторожно разлить по бутылкам. Когда жидкость перестанет бродить, закупорить пробками и хранить в песке в холодном месте вплоть до использования.

ВИНО ДЛЯ ДНЯ ЛЕТНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ

Три травы:

Листья дуба - 1 галлон (4,55 л)

Цветки примрозы - 1 горсть

Золотые Трубки - 1 горсть

Специальная вода:

утренняя роса

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Поместите в большую посудину свежие зеленые листья дуба вместе с двумя другими травами (по возможности свежими). Вылейте на всю эту массу 10 чашек кипятка, покройте тканью и оставьте на 12 часов. В большой глиняный горшок влейте 6 чашек МЕДА и 10 чашек воды, доведите до кипения, так, чтобы весь мед растворился, затем добавьте процеженную настойку листьев дуба и трав. Добавьте РОСУ. Охладите до комнатной температуры и добавьте 1 унцию хороших дрожжей. Накройте, оставьте на две недели для

ферментации. Осторожно разлейте по бутылкам, поместите в песок и легко заткните пробками. После того как ферментация закончится, закупорьте плотнее.

(Замечание: В случае необходимости ЗОЛОТЫЕ ТРУБКИ можно заменить цветками пупавки, а цветки примрозы - бутонами красной розы.)

АБСЕНТ ДЛЯ ПРАЗДНИКА САМХЕЙНА

Три составляющих:

Яблочный сидр (3 галлона свежего сидра)

Полынь обыкновенная (1 большая горсть)

Цветки тыквы (1 горсть)

Специальная вода:

вода из глубокого колодца

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Яблочный сидр, смешанный с 1 щепоткой дрожжей, влить в деревянный сосуд (предпочтительно в дубовый бочонок) и всыпать туда сушеную полынь и цветки тыквы (их можно заменить цветками дыни), выдержать 1 неделю, затем добавить 1 чашку колодезной воды и разлить по бутылкам. Плотно закупорить и поместить в песок до использования. (Замечание: в каждую бутылку принято добавлять по 1 гвоздике (пряность).)

ВИНО НА МЕДУ ДЛЯ ДНЯ ЗИМНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ

Три травы:

Ягоды можжевельника (1 горсть)

Грушанка (2 горсти)

Цветки бузины (3 горсти)

Специальная вода:

талый снег

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Всыпать все 3 травы в 3 галлона воды (для ритуального использования добавить 1 горсть снега) и кипятить в течение часа. Процедить в бочонок и добавить 4 чашки меда или белого сахара. Охладить до комнатной температуры и на двое суток положить на поверхность подрумяненный на огне ломтик хлеба, смазанный с обеих сторон 2 столовыми ложками свежих дрожжей. Осторожно разлить по бутылкам и спрятать в песок. (В каждую бутылку принято класть по 3 изюминки.)

* * *

УСКОРЕННЫЕ ВАРИАНТЫ

МАЙСКИЙ МЕД

1/2 унции цветков вереска

1/2 унции таволги трехлистной

1/2 унции листьев ясенника

Настаивать травы в 1 галлоне белого вина в течение 4-6 часов (или дольше, если хотите получить более сильный "аромат трав"). Перед употреблением процедить и охладить. (Можно украсить ломтиком лимона или желтым цветком.)

ЭЛЬ ДЛЯ ДНЯ ЛЕТНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ

1/2 унции свежих листьев дуба

1/2 унции золотых трубок

1/2 унции цветков примрозы (или красной розы)

Настаивать травы в 1 галлоне красного вина в течение 24 часов. Добавить 9 столовых ложек меда и 1 столовую ложку ванили (не обязательно). Процедить и перед употреблением охладить. (Украсить свежими цветами.)

АБСЕНТ ДЛЯ ПРАЗДНИКА САМХЕЙНА

2 столовые ложки полыни обыкновенной

2 столовые ложки сухих яблок/листьев мяты круглолистной

2 столовые ложки цветков тыквы

Настаивать смесь в 2 пинтахх портвейна в течение 1 недели, процедить через муслин и разлить по бутылкам. (Перед употреблением украсить свежими цветками тыквы, изюмом или гвоздикой.)

ВИНО НА МЕДУ ДЛЯ ДНЯ ЗИМНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ

1/2 унции измельченных ягод можжевельника

1 /2 унций грушанки

1/2 унции цветков бузины

Травы настаивать в 2 квартах сухого белого вина в течение 4-6 часов. Процедить и охладить. Перед употреблением украсить зелеными сосновыми веточками или использовать в подогретом виде, положив туда палочку корицы.

19

ЗАДЕРЖКА МЕЖДУ МИРАМИ

"Мы, жрецы, должны жить в двух мирах:

Мире форм и Потустороннем Мире Силы,

потому что истинное существование - это постоянное общение между обоими мирами.

Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы

жить и преуспевать между формой и силой -

быть в Мире, но не принадлежать ему".

(Сен-Корнель, "Желтая книга Фернса")

Я шел по извилистой лесной тропе, которая на протяжении почти пяти лиг петляла вдоль берега небесно-лазурного озера Бала и в конце концов терялась среди высоких Северных гор.

Был один из прекрасных дней поздней осени. Время уже перевалило за полдень, когда я вдруг осознал, что прошел большое расстояние от дома, не отдавая себе в этом отчета - настолько мой ум был занят тем испытанием, которое рано утром предложил мне Экториус.

- Артур, - сказал он, - скоро пройдет шесть месяцев с тех пор, как ты стал моим учеником, и я чувствую, что пришло наконец время вручить тебе сообщение, которое Верховный Друид острова Англси поручил мне передать тебе в подходящий момент. - И он вынул пергамент, исписанный греческими буквами и скрепленный Золотым Ддрайгоас - официальной эмблемой Жречества.

- Знай, что пришло время, - прочел он вслух, - когда ты должен приступить к первому из трех Поисков Видения. Я, Высший Друид Моны" предписываю этим тебе немедленно начать свой поиск - искать в том мире, который вызывает у тебя самый большой страх. Мне не разрешено давать больше никаких указаний, кроме того, что ты должен идти один, без какой бы то ни было помощи и что ты не должен брать с собой никакого оружия, Вооруженный только тем, чему тебя успели научить, ты должен идти вперед и не отдыхать до тех пор, пока этот Поиск не будет завершен, - после чего ты должен предстать передо мной, здесь, в Белой Хижине Острова Друидов.

Обдумывая все, что услышал, я покинул Дом Каэргаи и направился по старой римской дороге, ведущей в лес. Пока я шел, миры Поиска в беспорядке вспыхивали в моей голове. Как мне хотелось, чтобы со мной опять был Мерлин! Казалось, прошла вечность с тех пор, как он отправился ко двору короля Утера и его захлестнули новые заботы и обязанности. Как мне хотелось, чтобы я стал волшебником и мог оказаться там, где пожелаю! Но ведь он обещал, что "я никогда не исчезну из его поля зрения", и одно это вселяло в меня надежду, что однажды мы неожиданно встретимся где-нибудь в чаще - среди той дикой природы, неотъемлемой частью

которой он всегда являлся. И я думал о том, что сделал бы Мерлин, услышав зловещие слова Верховного Друида...

Я этим вовсе не хочу сказать, что время, проведенное с Экториусом, было потрачено зря - никогда в своей жизни я не работал так тяжело, не успевал столько сделать за такой короткий промежуток времени. Мы много путешествовали, я был представлен некоторым наиболее уважаемым британским полководцам и даже заключил договор с Кадором Келлиуика, что буду служить под его руководством, когда мое обучение подойдет к концу. В эти дни я все больше и больше думал об этом договоре, потому что жена Кадора была дочерью самого Благородного Короля Утера и он имел от нее двух сыновей. (С того момента, как Морфин еще много лет назад уехал на остров Айону, я был лишен компании мальчиков моего возраста.) Но как бы то ни было - все эти мысли мало чем могли помочь мне избавиться от той путаницы и замешательства, которые царили в моей голове.

Последние лучи заходящего солнца вспыхнули длинными оранжевыми полосами на серой поверхности воды, и клочья сырого осеннего тумана за клубились над озером, подобно затерявшимся призракам. Я плотнее запахнул свою мантию, и мне опять захотелось, чтобы я никогда не покидал нашего Жилища на горе Ньюэйс. Вдруг я обнаружил, что стою, как на острове, среди моря серого тумана, который быстро сомкнулся вокруг меня.

- Как я мог такое допустить? - вслух пожаловался я сам себе. - Сколько раз меня предупреждали, чтобы я не позволял захватить себя врасплох? - Но было уже слишком поздно, видимость ограничилась настолько, что я ничего не мог рассмотреть дальше вытянутой руки.

Действуя инстинктивно, я лег на землю и медленно пополз по влажной дорожной пыли, пока эта пыль не сменилась сырыми листьями, и я понял, что нахожусь в лесу. Наступила почти полная темнота, и все мои остальные чувства обострились до предела: казалось, каждый звук, издаваемый веткой или камнем, в сотни раз усиливается холодным воздухом, а прелый запах опавших листьев поднимается от земли, подобно запаху дыма из камина. Я остановился на ровной площадке под деревом и быстро начертил в мягком грунте сплошной круг вокруг своих стоп. Потом, взяв небольшой кожаный мешочек, который висел у моего пояса, я вынул оттуда двенадцать магических камней и, раскладывая их по часовой стрелке вокруг этого круга, произнес нараспев:

Трижды окружи это место узором,
Трижды освяти его своим танцем,
Трижды очисти ею своим огнем.

Как только я положил на место последний камень, туман мгновенно покинул то крошечное место, на котором я находился, подобно дождю над костром. Я сел на землю, скрестив ноги как духовный воин. (Имела ли эта странная ситуация какое-нибудь отношение к моему поиску?) И самым странным было то, что я не ощущал никакого страха - Мерлин очень хорошо справился со своей работой. Подсознательно я знал, что победа над этим противником будет принадлежать мне - у меня был Авторитет, заработанный много лет назад.

Итак, что я должен делать со всеми этими... совпадениями? Хорошо известно, что Друиды никогда не верили в подобные совпадения, и у меня никогда не было причин сомневаться в их правоте.

"Туман, и опять туман..." - снова заговорил я сам с собой, начиная подозревать, что меня сюда завлекли по какой-то неизвестной причине. Но какова бы ни была эта причина, одно не вызывало сомнений: этой ночью дорога больше никуда меня не приведет.

Вынув из сумки новую восковую свечу и кремни, я вскоре приобрел единственного товарища среди этих мрачных туманов. Мне опять показалось, будто я сижу среди моря плотного дыма, который пенится и сжимается, стремясь поглотить мое маленькое освещенное

пространство. Никогда прежде я не ощущал ночь как живое существо с тысячью глаз, шарящих вокруг, подобно птице, высматривающей свою добычу. Потом я вспомнил, что говорил мне Мерлин о "ночи" перед моей первой Дикой Охотой: он называл ее "Черным Стражем" и намекал, что ее намерения далеко не безгрешны. И тем не менее я не боялся.

- Постарайся найти, что тебя пугает, - говорил Верховный Друид. И именно эти слова больше всего пугали меня.

Как раз в тот момент, когда я решил больше ни о чем подобном не думать, звук - хорошо знакомый и как будто преследующий меня - таинственным образом приплыл из других времен. Я услышал на некотором расстоянии (и это не вызывало никаких сомнений) шелест морского прибора, бьющегося о скалы, и среди этих звуков - приглушенные удары церковного колокола!

- Иллюзия... это иллюзия? - закричал я в туман, внезапно почувствовав налетевший порыв свежего ветра. Быть может... призраки, порождаемые туманом, помрачили мое сознание. Но мое Зрение говорило мне о другом.

"Желание пробуждает прошедшее от сна" - эта аксиома сама всплыла в моей памяти, предоставив мне ключ к разгадке. Но как это может быть? Звуки были настолько четкими во всех подробностях, что не оставляли никакого сомнения в своем источнике. Сколько раз они убаюкивали меня... сколько лет я каждую ночь засыпал под звуки волн и перезвон колоколов Тинтагильского монастыря! Ошибки тут быть не могло.

Как будто услышав чей-то зов, я поднялся и вперился в темноту - но сквозь окружавшую меня пелену ничего не было видно. Время ползло медленно, я стоял без движений, освещенный свечой, снова и снова испытывая соблазн выйти из безопасного круга. Но неотступные подозрения удерживали меня внутри.

"Никогда не пытайся измерить глубину реки обеими ногами сразу" - напомнил я себе любимое изречение Мерлина, но вслед за этим я как будто услышал другой голос, который настаивал: "Преодолей свой страх и воспользуйся уроком, который тебе предлагает все вокруг". Наконец, отбросив сомнения и руководимый храбростью или просто какими-то незамысловатыми соображениями, я решил разорвать круг и рискнуть погрузиться в море знакомых звуков.

Удалив один камень из восточной дуги круга, я поднял руки над головой и приготовился к Магическому моменту.

"Хен Ддихенодд..." - произнес я громко, выговаривая слова нараспев, и мощным взмахом опустил руки вниз. Когда я сделал шаг из круга, от меня валил густой пар. Несмотря на сырость и ветер, моя маленькая свеча продолжала ярко светить в ночи.

"Лучше оставить свет там, где он есть, - подумал я про себя, - чтобы я видел, куда возвращаться, если попаду в ловушку". (Слишком много Диких Охот провел я за последние годы, и ни Короли Стихий, ни местная лесная нечисть уже не могли так просто обмануть меня.) Затолкав маленький камешек в свою сумку, я осторожно пополз в том направлении, откуда доносились звуки церковных колоколов.

В каком бы направлении я ни передвигался, рокот моря становился все громче и яснее - и наконец я вышел на хорошо знакомые истертые ступеньки, которые вели вниз к Бухте Касбэда. Здесь непроницаемый туман, казалось, немного отступил, как будто его удерживала в стороне от бухты явная сила этого места. Я старательно искал следы чьего-нибудь пребывания среди этих камней или в доме, но все было напрасно. Ничего не осталось, кроме берега, волн и нестихающего звона колоколов.

Я направил свои стопы по тропе, ведущей к поселку, но потом передумал и взобрался на более высокий отрог в надежде обнаружить вершину утеса, не нарушенную временем. И вот наконец она: точно такая же, как была много лет назад, когда я покидал эти места, точно такая

же, как и должна быть. Узкий каменный тоннель вел к верхнему мысу - к тому самому мысу, где я впервые встретил Мерлина! Вновь ощутив себя ребенком, я стремительно ринулся в темный туннель... меньше всего на свете я ожидал еще раз оказаться на поросших травой утесах Тинтагиля.

На другом конце туннеля меня ждало зрелище, которое выходило далеко за пределы всех логических мыслей и ожиданий. После неустанных ветров... после тьмы и туманов, я погрузился в летний полдень - такой ясный и зеленый, какой только можно себе вообразить!

Выбежав на яркий солнечный свет, я уже почти готов был увидеть друга своего детства, Иллтуда, хмуро смотрящего на меня, потому что месса уже должна была начаться, а я, "как обычно", опаздывал. Но этого не произошло: здесь не было никого, чтобы возвестить о моем возвращении домой, - ни один монах не работал в поле или саду (что было одновременно и странным, и отрезвляющим). Казалось, на всем вокруг лежит особая печать "вечности", все было похоже скорее на живописную картину, нарисованную художником, чем на реальную действительность. И я ощутил, что просто не могу не поддаться ностальгическим настроениям этого момента.

Широко улыбнувшись, я отбросил все скептические доводы и, ни о чем больше не думая, бросился бегом через сад по хорошо знакомым "тайным тропам", которые вели к журчавшему за ними ручью. Все снова стало реальным, и я еще раз почувствовал замешательство и неуверенность.

- Не поддавайся... - вдруг услышал я голос у себя за спиной. - Этот мир на самом деле не так уж неуправляем, как ты можешь подумать...

С трудом веря своим ушам, я медленно обернулся и увидел Мерлина, который сидел среди черных корней старой ивы, довольно попыхивая своей трубкой.

- Мне очень странно видеть тебя здесь, Медвежонок, - сказал он небрежно, - ...здесь, за пределами мирских границ. Но я, конечно, восхищен! Иди сюда... садись рядом со мной и давай поговорим.

* * *

Мало сказать, что, увидев Друида, я был вне себя от радости - хотя всё здесь казалось "слишком хорошим", чтобы я мог чувствовать себя спокойно. Тем не менее я опять, как малый ребенок, сидел у его ног и улыбался до ушей.

- Расскажи мне, - выждав достаточно долго, попросил Мерлин, - что за тяжесть лежит у тебя на сердце? - После этих слов никакое самообладание, которому я успел уже научиться, не могло мне помочь сдержать слезы, хлынувшие из моих глаз.

- Маг, - произнес я прерывающимся голосом, - с момента твоего отъезда моя жизнь утратила направление - она превратилась в сплошную неопределенность. А сейчас... сейчас от меня ждут, что я совершу Поиск Видения, для которого я не обладаю нужной интуицией... и которого я не понимаю. Это...

- Меньше всего это нужно объяснять мне, - прервал меня Мерлин. - Прежде всего тебе было приказано проследить и встретиться лицом к лицу со своим самым большим страхом, а потом уже приступать ко второму из трех Поисков, так ведь? - Я слабо кивнул, вытирая заплаканные глаза. - Так скажи мне, в чем проблема? Мне все это кажется абсолютно простым и разумным - мало чем отличающимся от того урока, который ты мог получить от меня сто лет назад.

Когда я столкнулся с необходимостью выразить словами переполнявшие меня чувства, оказалось, что слов мне не хватает.

- Мерлин... большинство моих уроков Друидизма сводились к тому, чтобы научиться справляться с различными видами страха... и, мне кажется, я хорошо выучил эти уроки. Я не боюсь ни змей, ни чар, ни демонов, ни стихий, ни лесных животных, ни нечистой силы - и после

этого я должен искать свой страх! Ты - мой учитель. Скажи мне, как это сделать, и я сделаю это.

- Милый мой, как ты будешь идти дальше, - строго начал он, но потом голос его смягчился, - ...когда так явно видно, как ты встревожен, и одного этого вполне достаточно. Успокойся, Артур, - только обретя спокойствие, ты сможешь понять смысл этой задачи.

Как обычно, Мерлин был прав: я был возбужден и напуган. Сделав глубокий вдох, я, по старинному методу, начал считать замедляющиеся удары пульса, пока мои мысли не перестали прыгать и наступило спокойствие "приостановки".

Как только я смог лучше соображать, мне вдруг стало ясно, что мое беспокойство началось не с послания Верховного Друида, а значительно раньше, почти с первых дней моего обучения у Экториуса на озере Бала. Что-то в его науке очень сильно меня смущало.

- Наверное, я могу сказать, что это такое, - отважился я наконец, - ...я имею в виду свой страх, и он не имеет отношения ни к какому чудовищу, большому или маленькому. В течение всех этих месяцев я обучался тому, что Эктор называет "спортивным искусством и искусством состязания", но я не чувствую, чтобы это было искусством. Напротив, мне кажется, что он учит меня "жестокости, нападению и агрессии". Называть эти вещи "спортом" - это, по-моему, просто скрывать правду - особенно в наши мрачные дни, когда вокруг все время льется кровь. Ножи и шпаги - это возмутительное занятие, Мерлин... возмутительное. Как могут Друиды находить этому оправдание?

Мерлин снова прикурил свою трубку. Он выглядел почти удовлетворенным.

- Ты иногда бываешь по-настоящему мудр, мой мальчик... по-настоящему мудр. Но что касается возмущения - это ненужная эмоция для любого из нас - будь он Друид или нет - для всех сильных учителей. И как я тебе уже много раз говорил, Медвежонок, вредна даже не сама по себе эмоция, а то, как мы ее выражаем, вешая ярлык "плохой" или "хороший" - независимо от того, подходит этот ярлык или нет. О гневе есть древняя аксиома, которая гласит: "Гнев оправдан только тогда, когда он направлен на то, чтобы предотвратить повторение несправедливости". Да... я поступаю именно так, - и он опять сел на корни дерева и принялся выпускать кольца дыма. - Достаточно сказать, Артур, что тебя ждет впереди важный урок, который покажет тебе, как важно выступать перед разными людьми в разных ролях: иногда в роли Друида, чаще в роли надсмотрщика - но всегда быть богом для толпы.

Поэтому (и это все, что я тебе скажу) не пугайся, когда ты берешь в руки меч вместо орала: ты сам поймешь почему. Незаработанные советы часто остаются незамеченными.

- Но если жадность и агрессивность станут образом жизни? - спросил я. - Что станет со Жрецами... и со страной? Конечно, чтобы этому противостоять, я должен каким-то образом служить примером, какой бы незначительной ни была моя роль.

- Свою роль ты узнаешь довольно скоро, - уверенно сказал Мерлин, - когда тебе наконец откроется смысл твоей жизни и твоя будущая судьба предстанет перед тобой во всей своей наготе. Запомни, что истинная добродетельность сосредоточена вокруг сохранения знаний и культуры - двух вещей, за которые стоит бороться - и никогда не вступай в борьбу, руководствуясь злостью или страхом, которые всегда ведут к невежеству. Выучи этот урок - и не будет пределов тому, чего ты сможешь достичь в этой жизни.

- А если я потерплю поражение? - быстро спросил я, ощущая прилив панического страха.

- Человек никогда не терпит поражения, пока он не начинает обвинять в своих ошибках других людей. Запомни это, - сказал Мерлин. - Есть еще одно высказывание, значительно более древнее, которое утверждает, что:

" Поражение существует только тогда,
когда успех измеряется Словами
Не-бога".

- Эта аксиома звучит слегка напыщенно, но я не сомневаюсь, что со временем ты ее оценишь. Проще говоря, она призывает нас придерживаться божественных стандартов - тех, которые отражены в окружающих нас циклах, а не норм, созданных человеком... пока, конечно, мы не увидим, что мы можем создавать свои собственные стандарты! Греческому философу Василиду Александрийскому принадлежат следующие слова:

"Бесчисленные боги ждут того, чтобы стать людьми.

Бесчисленные боги, уже стали людьми.

Человек - участник существования богов:

он происходит от богов и идет к Богу".

Не помню, как долго продолжалась наша беседа, но наконец Мерлин поднялся и потянулся, широко зевнув.

- А теперь скажи мне, юный Артур, что именно ты смог узнать благодаря этому необыкновенному визиту?

Это был совсем не тот вопрос, которого я ожидал.

- Я обнаружил... - ответил я, поднимаясь и прохаживаясь между камнями, - что будущее будет для меня постоянным источником страха, пока я не пойму, что я один обладаю силой превратить его во что-нибудь получше. Военные виды спорта, которым обучает меня Эктор, предназначены лишь для того, чтобы открыть мне путь к значительно более глубоким, едва понятным чувствам, с которыми я еще не сталкивался. Сила, которая способна разрушать, может быть также использована для того, чтобы сохранять... я правильно понял?

Друид довольно хмыкнул.

- По существу... да, по существу это совершенно верно. Итак, не время ли после такого урока вернуться в мир живых людей, где твоя вновь приобретенная способность проникновения в суть вещей может послужить улучшению дел в Британии?

Это были слова, которые я больше всего боялся услышать - у меня не было никакого желания возвращаться на "поле битвы" у озера Бала. И кроме того... как может маленький Бард, каким был я, повлиять на судьбу Британии?

- Если, как ты утверждаешь, я действительно обладаю силой, чтобы создать свое собственное будущее, то позволь мне с этого момента остаться здесь с тобой!

- Остаться здесь? - Мерлин громко рассмеялся. - Со мной? Я неуверен, что ты до конца понимаешь, где ты сейчас находишься... ведь так? - Я как можно более небрежно пожал плечами.

- Ты задержался между мирами, - продолжал он, - и сейчас не принадлежишь ни одному из них. Это Королевство Звезд Потустороннего Мира, где не могут жить люди, - здесь живут лишь волшебные чары, воспоминания и сны. Только когда ты сам станешь сном, ты сможешь здесь остаться - и даже тогда ненадолго. Это мир иллюзий... он не для тебя, поверь мне.

Как ни больно мне было это слышать, я прекрасно понимал, что Мерлин говорит правду. Я последовал за Друидом назад на освещенную солнцем поляну, туда, где находился спрятанный в кустах вход в туннель. Здесь он секунду помедлил, а потом обернулся ко мне с видом крайней озабоченности.

- Передай Экториусу, что он должен немедленно отправить тебя на остров Англси... вот что ты должен ему сказать.

- А не могу я еще чуточку остаться здесь с тобой? - стал умолять я, хотя и понимал, что веду себя как малый ребенок.

- Еще? - резко ответил он. - Еще!.. Ты скоро поймешь, что и так ты оставался здесь слишком долго! А теперь - быстро в туннель.

Видя, что никакие доводы больше не помогут, я вскочил на ноги и втиснулся между

грязными стенами туннеля.

- До свидания, Мерлин... и спасибо тебе, - крикнул я, обернувшись назад.

Отражаясь от стен прохода, до меня донесся голос Друида - как будто он находился где-то очень далеко:

- Не забывай, Артур: Когда нет воображения, нет и страха... нет страха. Помни это! - И я опять окунулся в мир тьмы и тумана.

Я долго стоял неподвижно у моря, пытаюсь приучить свои глаза - и свое сердце - к внезапному изменению света. Ничто не изменилось: густая тьма, одинокий звук прибоя... туман. С трудом разбирая дорогу, я зашагал по песчаной бухте, пока наконец рев воды не заглох вдали. И тут я увидел, что моя тропа разветвляется, к тому же появились камни - на какое-то мгновение я испугался, осознав, что все это мне незнакомо. Потом я вспомнил о свече.

Став неподвижно, я плотно закрыл глаза и вызвал в своем воображении желтый огонек, ярко светящийся в темноте. "Мысль сопровождается действием..." - заверил я себя и стал ждать.

Потом, как будто ведомый невидимым магнитом, я сфокусировал внимание на одном уступе и сделал несколько шагов вперед. Не могло быть никаких сомнений - в траве тускло мерцал крошечный огонек, и я быстро двинулся к нему. Войдя в круг, я положил на место двенадцатую гальку и выпрямился, приготовившись к Магическому действию. Медленно выдыхая воздух, я поднял руки и произнес нараспев слова силы:

"Нид дим онд дув,

Нид дув онд дим..."

- О боги... что случилось? - изумленно вскрикнул я, щуря глаза от яркого света при виде белого покрывала на деревьях. Вздвогнув от внезапного холода, я обхватил себя руками и осмотрелся вокруг. Исчезли кучи осенних листьев, пропал их густой прелый запах, - все было похоронено под хрустящей коркой заледеневшего снега. Не тратя времени на размышления, я стал прокладывать через сугробы тропу к дороге.

- Но это невозможно! - произнес я вслух - из груди моей вырывались клубы пара, когда я подбегал к коттеджу. - Сейчас только... - и тут я вспомнил слова Мерлина, сказанные им при расставании: "Ты скоро поймешь, что и так ты оставался здесь слишком долго", - и вдруг понял, что произошло. "Время" течет по-разному при переходе из мира в мир, и, пока я виделся с Мерлином, прошли недели - а может, и месяцы.

- Артур, мой мальчик! Артур... ты опять здесь! - услышал я возбужденный голос Экториуса, который бежал мне навстречу, радостно протягивая руки.

- Все в порядке, Эктор, со мной все хорошо, - заверил я его, - просто я чуть-чуть сбит с толку, вот и все. Какой сегодня день?

- С тех пор, как ты ушел, прошло уже больше одной луны! - ответил Эктор. Он выглядел еще более обескураженным, чем я.

Я с недоверием покачал головой.

- Целый месяц... это значит, сейчас...

- Декабрь, - не дал мне договорить Эктор, - осталось шесть дней до дня зимнего солнцестояния, и я думал, ты уже погиб или где-нибудь безнадежно затерялся! Тогда я передал Мерлину в Динас Имрис, что он должен немедленно отправиться тебя искать, но вместо этого получил от него сообщение, что "все хорошо и ничего не нужно предпринимать - просто ждать твоего возвращения...". Что мне и пришлось сделать. Но разговоры могут подождать, пока ты поешь и отдохнешь.

- Но есть одна вещь, которая не может ждать, - сказал я серьезно. - Мерлин просил передать, что ты должен незамедлительно отправить меня на Англию. Он не объяснил причин, но сказал, что ты все поймешь.

Эктор медленно кивнул.

- Да, я понимаю. Он имеет в виду, что ты завершил свой первый Поиск Видения и готов к тому, чтобы определить второй. Прими мои поздравления, друг! А теперь идем в тепло - ты слишком легко одет для такой погоды. И может быть, нам стоит зайти в Медовый домик? Лучшего повода для праздника, по-моему, и быть не может!

- С удовольствием, - ответил я, улыбаясь. - И если мы не почувствуем полного удовлетворения от твоей превосходной еды и питья, может быть, мы перед сном сразимся на шпагах? В конце концов, слишком много времени прошло с нашей последней тренировки - а никогда не повредит быть готовым к тому, что может преподнести будущее, не так ли?

- Действительно, никогда, - ответил Экториус, смешно поднимая одну бровь, - ...никогда не повредит!

XIX

РИТУАЛ ПОРОГА

"Когда я, будучи еще мальчиком, посетил Англию, я вырезал из дерева непостижимую двухголовую фигурку, не имея ни малейшего представления о том, что я вырезаю. Год спустя я воспроизвел ее в больших размерах, вырезав из камня, и эта фигура теперь стоит в моем саду в Кюснахте. Только когда я работал с камнем, в моем подсознании всплыло ее имя".

(К. Г. Юнг, "Символы превращения", 1956 г.)

В "ЗАДЕРЖКЕ МЕЖДУ МИРАМИ" мы сталкиваемся с магией, присущей экстраординарным условиям Земли - тем сверхъестественным, обычно мрачным периодам, местам и явлениям, которые сами кельты называли "порогами". Такими сумеречными, "промежуточными" состояниями на Земле считаются:

- * Рассвет
- * Сумерки
- * Полночь
- * Полнолуние
- * Безлунная ночь
- * "Ведьмины кольца"

(кольца из грибов, растущих по кругу. - Прим. перев.)

- * Шестой день после новолуния
- * Густой туман
- * Буря
- * Роса
- * Землетрясение
- * Торнадо
- * Ливень
- * Ураган
- * Молния
- * Снежная буря
- * Солнечное и лунное затмения
- * Извержение вулкана
- * Водопад
- * Туманы/облака
- * Восемь Дней Рош

Во время этих напряженных, хотя и быстротечных состояний чрезвычайно активизируются

редкие могущественные силы Земли. Осознавая их местонахождение, маг может устанавливать контакт с элементами этих сил - использовать их экзотические энергии и учиться у них.

Но среди всех перечисленных Пороговых Состояний существует одно, которое стоит выше всех остальных, как обеспечивающее возможность наиболее прямого доступа в Потусторонний Мир. **ГУСТОЙ ТУМАН** считается "мантией богов", и из самых ранних письменных упоминаний о кельтской истории и мифологии мы узнаем о таинственной связи между Друидами и Туманом. Друиды всегда "насылали туман" на того или иного враждебно настроенного святого, часто с помощью Волшебных Палочек, Прутьев или Посохов. Кельты верили, что в минуты, когда опускается густой туман, возникают открытые Ворота в Потусторонний Мир, через которые человек может в буквальном смысле войти туда и через которые все виды существ (от наших предков до элементарей) могут легко проникать в наш мир. Именно этот тезис находит свое отражение в "**ЗАДЕРЖКЕ МЕЖДУ МИРАМИ**", когда Артур вдруг оказывается захваченным таким туманом.

Из **КНИГИ ФЕРИЛЛТ** мы узнаем, что кельтский бог **ЯНУС** является "**ХРАНИТЕЛЕМ ПОРОГОВ**" и что его священным деревом является **БУК**, а его священной пищей - **ГРИБЫ**. Выше приведено изображение этого бога, с характерной для него головой, которая смотрит в двух направлениях одновременно, ниже - дерево и пища, которые служат его тотемом. Обратите внимание на символику двух расположенных друг против друга голов, которые представлены как бы в "промежуточном" состоянии... нечто такое, что является одной вещью, хотя уже и одновременно другой - "обитателем обоих Миров". То же самое место занимает и пища из **ГРИБОВ**, которую нельзя назвать ни растительной, ни животной, ни минеральной.

Следует также отметить, что в тех местах, где жили древние кельты, при раскопках были найдены сотни голов Януса, большинство из которых были вырезаны либо из бука, либо из дуба, - что, без сомнений, подтверждает подлинность как самого явления Друидизма, так и его божества.

Густой туман считается особенно могущественным явлением, когда он собирается перед наступлением темноты - у "Портала Сумерек", что делает его двойным порогом! В **КНИГЕ ФЕРИЛЛТ** приводится краткое описание того, что они понимают под "**РИТУАЛОМ ПОРОГА**", проводимого под влиянием **ГУСТОГО ТУМАНА**. Последовательность выполнения этого ритуала выглядит следующим образом:

* Добыть Жезл, посвященный Янусу. (Это означает сделать его. Вырезать из древесины бука двуглавую палку или посох; для определения внешнего вида Януса и породы дерева следуйте приведенным примерам.)

* Приготовить следующую смесь благовоний, которая в цитируемом источнике называется "**ПОРОГОВЫМ ДЫМОМ**". Маг должен позаботиться о том, чтобы эта смесь хранилась в "темной шкатулке", что попросту означает подходящий контейнер, который обеспечит защиту от проникновения света.

Равные части:

КОНОПЛИ

БЕЛЛАДОННЫ

ДУРМАНА

* Когда опустится подходящий **ГУСТОЙ ТУМАН**, одеться в серое и выйти в его гущу, захватив с собой **ТРУТ**, **БЛАГОВОНИЯ**, **СЕРЕБРИСТУЮ СВЕЧУ** И **ЖЕЗЛ ЯНУСА**.

* Выложить круг, сесть внутри него, зажечь свечу и благовония.

* Воткнуть **ЖЕЗЛ ЯНУСА** в землю внутри круга.

* Когда все будет готово, произнести **ВЕЛИКОЕ ЗАКЛИНАНИЕ**, а после него **МАГИЧЕСКУЮ ФОРМУЛУ СВЕРШЕНИЯ**. Наберитесь терпения и ждите.

ВНИМАНИЕ: когда откроется Портал Потустороннего Мира, соблюдайте крайнюю осторожность. Если вы войдете в него и туман рассеется, вы окажетесь в ловушке... такое случается. Свеча служит для того, чтобы вы опять могли найти свою входную точку. Назначением Януса является ЗАЩИТА (то есть он не позволяет существам из Потустороннего Мира проходить через ваш портал), поскольку он является Хранителем Порогов. Рекомендуется осуществлять только кратковременные проходы через портал: туман постоянно смещается и небезопасен по своей природе. Учитесь быть всегда наготове. НИКОГДА не приносите с собой из Потустороннего Мира никаких предметов.

Наконец, следует отметить, что в качестве портала Потустороннего Мира может быть использован любой из Порогов, перечисленных в начале этого приложения. Возьмите за основу описанный здесь в общих чертах ритуал Густого Тумана и попробуйте творчески подойти к остальным Порогам. Помните, что ваш успех в магии будет зависеть от СКОРОСТИ и ОСВЕДОМЛЕННОСТИ... Пороги приходят и уходят так быстро. Но в эти краткие моменты можно познать весьма внушительную силу, которая часто сохраняется на всю жизнь.

20

СЕВЕРНАЯ РОЗА

"Я блуждал в туманных мечтах

И смутных воспоминаниях о несуществующих городах,

Я утолял свою жажду из странных озер,

В воде которых отражались сторожащие их деревья,

А смеющаяся надо мной жестокая действительность

Рисовала темные фигуры на незнакомых песках.

В образе сказочного принца Я бороздил морские просторы...

Я жил на острове Идрис, где синие цветы

И Змеиные Камни открывают

Священные ворота в мир чудес,

Где над костями мертвого воина

Пронесутся тучи, изрыгающие пламя,

Где вороны парят под небесным сводом".

{ "Песня Дрифиддиаса". VI век)

Наше путешествие в Инис Мон - известный больше как Остров Англси - нельзя было назвать трудным, все расстояние не превышало девяти лиг.

Мы с Экториусом покинули озеро Бала ранним морозным утром, за шесть дней до дня зимнего солнцестояния 479 года, и уже до захода солнца следующего дня достигли места своего назначения. Для меня это была скорее Ностальгическая поездка, разбудившая воспоминания трехлетней давности, когда мы с Мерлином побывали на Острове Дракона на самом юге Корнуолла. О несмотря на нахлынувшие приятные воспоминания, меня все еще продолжала терзать неопределенность, с которой я должен был встретиться в самом сердце Друидического мира... в том месте, где обитали прародители нашей веры еще с Легендарных времен. И опять мне показалось, что я слишком мало знаю о цели своей поездки - фактически только то, что Экториус зачитал мне из письма Верховного Друида.

Мы пересекли на лодке узкий пролив Менаи, прошли через густой дубовый лес Гаервин и наконец подошли к Большой Белой Хижине, известной под названием Бранба Маннор.

Здесь мы были хорошо встречены многочисленными общинами Друидов, которые тепло приветствовали нас и которым, казалось, не терпелось услышать от нас какие-нибудь новости. К счастью для них, Эктору (которого они, по-видимому, хорошо знали) были известны все сплетни, которые их интересовали! Но в конце концов, наступило время, когда все уже было

пересказано и обсуждено, и Эктор стал готовиться в обратный путь.

- Прощай, мальчик, - сказал он отеческим тоном, - и не забывай почаще пользоваться теми искусствами, которым ты обучился под моей крышей, потому что однажды они наверняка спасут тебе жизнь - и жизни многих других людей. Вспоминай обо мне, как о друге... как о том, чей дом всегда к твоим услугам. Да хранят тебя боги.

И с этими словами он исчез на тропе, ведущей в лес. Меня сразу ввели в Дом, в Верховному Друиду, который восседал на высоком дубовом помосте, окруженный своими молчаливыми последователями. Он выглядел еще более старым, чем я его запомнил, его длинная белая борода пожелтела от времени, а бесконечные годы тяжелой ответственности покрыли глубокой сетью морщин его благородное лицо. Но несмотря на это, во всем его облике чувствовалась жизненная сила, неподвластная годам. С цепи на его шее свисал тяжелый золотой ТРИСКАЛЬ, который полностью приковал мое внимание. Но тут старец жестом велел мне подойти поближе.

- Приветствую тебя, Артур из Тинтагиля! - произнес старый Друид слегка надтреснутым от возраста голосом, в котором, тем не менее, звучала непререкаемая властность. - Долго же я ждал твоего прибытия на наш остров - только в тебе надежда на мир в Британии в эти мрачные времена.

Я уже хотел безрассудно задать один из множества вопросов, которые тут же возникли в моей голове, но попридержал свой язык - зная, что мне не дано было право говорить. Он продолжал:

- От своего давнего ученика - твоего учителя Мерлина - я знаю, что ты завершил свой первый Поиск и скоро должен приступить к выполнению следующего. Но позволь мне сначала сказать тебе одну важную вещь: ты приехал сюда, чтобы пройти испытание как мужчина, а не как ребенок. Даже теперь ты обладаешь достаточным внутренним знанием, чтобы стать Друидом, так что... тебе следует знать, что ты будешь подвергнут испытанию. Мы собираемся какое-то время понаблюдать за тобой, чтобы увидеть, умеешь ли ты в моменты кризисов и сумятицы применять все то, чему тебя учили. А теперь, после того что ты от меня услышал, желаешь ли ты предпринять свой второй Поиск Власти?

- Ради этого я готов на все, - ответил я, стараясь, чтобы то, что я скажу, звучало и доверительно, и официально одновременно. - ...Да, я готов. Но сначала скажите мне, пожалуйста, - Мерлин среди вас?

- Надежды на скорую встречу с Мерлином тебе придется оставить, - ответил Друид с сочувствующей улыбкой, - потому что ты не увидишься со своим учителем до тех пор, пока не пройдешь огонь и воду: этого требует Поиск, так что тебе осталось потрудиться еще совсем немного, чтобы зажечь в душе искру божественного огня! - Он поднялся и, сделав шаг вперед, положил руки мне на плечи. - Ты хорошо провел поиск своих страхов во внешнем мире. Теперь перед тобой стоит более сложная задача, но это задача, по которой уже теперь плачет твоя душа. Поэтому ищи в глубинах внутренних миров - не оставляй ни одной мечты, которой ты не смог бы для себя уяснить, - пока ты не будешь знать с полной определенностью, кто ты есть и почему ты здесь: ищи свою собственную индивидуальность... свою собственную мечту. И к этому Поиску ты должен будешь приступить уже через три дня. Мы предоставим тебе этот короткий срок для размышлений - в подобный Поиск нельзя войти легко, без подготовки. Так что оставайся пока здесь, ты поедешь в горы три дня спустя - накануне Дня Зимнего Солнцестояния, и не вернешься обратно, пока твой Поиск не будет завершен.

Утопая в складках своей мантии, Верховный Друид покинул зал, и за ним молча последовали все остальные. После этого меня отвели в спальню, где размещались младшие братья и новички ордена, известного под общим названием Братство Фериллтов.

* * *

В следующие дни я имел возможность хорошо познакомиться с жизнью монашеского ордена благодаря тесному контакту с членами братства - многие из которых, казалось, значительно меньше меня были знакомы с тонкостями Друидизма (факт, который, я думаю, заставил бы Мерлина испытать чувство заслуженной гордости). Большая часть нашего времени проходила либо в подготовке к празднованию приближающегося Дня Зимнего Солнцестояния, либо в заботе об обширной коллекции коэлбренов, манускриптов и Листьев Огама, хранящихся в библиотеке. У Друидов Мона был девиз, на Котором основывалась вся их повседневная жизнь: "В МОЛЧАНИИ ВЕЛИКАЯ СИЛА". Следуя этому девизу, они придерживались правила никогда не говорить ничего лишнего. Поэтому у меня было достаточно времени, чтобы Покойно подумать о том, что готовят мне грядущие дни... (говоря откровенно, я подозревал, что существовала особая причина для того, чтобы все оставалось для меня столь неясным).

Наконец над вершинами восточных гор зажглась холодная заря кануна самого короткого дня года. В ночь Высокого Солнечного Цикла вся община, соблюдая древние традиции, бодрствовала, чтобы колокольным звоном и ветками вечнозеленых растений возвестить торжествующее возрождение. Золотая чаша, наполненная белым вином, обошла всех собравшихся Друидов после чего они длинной шеренгой медленно направились в свои дома, чтобы отогреть замерзшие конечности прежде, чем шумные Святки зажгут свои костры из веток дуба. Но рассвет возвестил также и время моего отправления...

Горная цепь Северного Гвинедда представлялась мне полной тайн - никогда я там не бывал и вплоть до начала своего путешествия ничего не знал об этих горах. И несмотря на это, я начал свой путь, как и было намечено, в полной уверенности, что на этом пути я не буду лишен руководства. Вместе со мной отправился мой друг Ноас, сова, которая честно проделала с нами весь путь от озера Бала - время от времени появляясь у меня над головой, чтобы напомнить мне о своем присутствии и готовности меня поддержать.

О Северном Уэльсе я знал только то, что король Утер Пендрагон основал свой двор в родовом имении своих предков на склонах горы Сноудон - где теперь обитал Мерлин, исполняющий должность Главного Советника короля. Может быть, руководимый каким-то смутным предчувствием или просто страстно желая снова увидеть своего учителя, я твердо решил начать свой поиск среди диких предгорий Сноудонии. К счастью, у меня была возможность узнать нужное направление, когда я проходил через оживленное селение Каэр Сегинт - или, как его называют, Каэрнарвон, - так что я мог достаточно уверенно продолжать свой путь.

День и ночь шел я по широкой дороге, и вдруг передо мной выросли огромные горы со снежными шапками на вершинах, мрачные и пугающие. "Вот превосходнейшее место для Британского королевского двора", - подумал я. А за следующим поворотом показалась и сама гора Сноудон - черная и огромная... король среди гигантов!

Старая римская дорога, по которой я шел, была вымощена каменными брусьями, ровными и отполированными колесами экипажей, копытами и сандалиями, которые терли ее поверхность на протяжении столетий. Подобно змее, вилась она от холма к холму - и я был совершенно одинок на этой дороге, если не считать тени моей совы, которая время от времени пролетала у меня над головой. В этот день, еще до захода солнца, я проходил через маленький городок Лламберис, где и узнал точное местонахождение Королевской Крепости, которая находилась на расстоянии меньше одной лиги от этого города. Слепо веря в то, что моя интуиция меня не подведет, я ускорил свои шаги, даже не подумав о том, что стоило бы подождать до утра.

Зимнее небо было бледным и безлунным, когда я, усталый, опустился на засыпанное снегом бревно и растерянно осмотрелся вокруг... сколько часов потеряно в надежде увидеть наконец высокие башни дворца Утера. Я не нашел ни улиц, усеянных верноподданными, ни

развевающихся знамен, ни армии в пышных римских одеяниях - ничего, кроме молчаливого соснового леса и ветра. И опять я вдруг осознал, что сегодня День Зимнего Солнцестояния - время вне времени, когда древняя магия опутывает землю и часто все оказывается совсем не таким, каким кажется. Возможно, я все перепутал. Ощувив, что солнце подходит к своей ежегодной самой низкой точке, я вдруг понял, что мог видеть события в каком-то другом свете - результат многолетней педантичной работы с Мерлином в дни Солнцестояний. После недолгих размышлений я вспомнил о Четырех Таинствах Земли и занялся подготовкой места для совершения Зимнего Таинства. Когда мои приготовления подошли к концу, солнце уже посылало свои последние красные лучи сквозь ветви деревьев и температура начала быстро падать. И тут я услышал первые звуки: шаги на дороге, которые быстро приближались ко мне.

Я был слишком сильно охвачен любопытством, чтобы проявить осторожность, - это был первый признак присутствия другого человека за весь этот день, так что я остался на своем месте и стал ждать. Через пару минут я оказался лицом к лицу с высоким человеком крепкого сложения, одетым в роскошные меховые одежды, который держал лук и колчан со стрелами великолепной работы. Его спадавшие до плеч волосы (цвета спелой пшеницы) были перехвачены над самыми бровями тонким золотым обручем.

- И что забросило парня твоих лет в эту дикую местность? - спросил он, подходя ко мне.

- Поиск, сэр, - четко ответил я, прежде чем успел подумать, что, может быть, лучше вообще ничего не отвечать. - Поиск - я хочу увидеть крепость Короля Утера. В моей деревне рассказывают о ней такие удивительные истории, что я решил увидеть ее собственными глазами, как только стану достаточно взрослым! Но... пока все мои поиски не увенчались успехом. Прощу вас, может быть, вы покажете мне дорогу? (Мои попытки скрыть истинный характер моего путешествия были достаточно неуклюжими, но я надеялся, что это поможет мне и обмануть этого человека, и выяснить нужное направление.)

- Милый мальчик, - ответил он, - разве ты не знаешь, какая сегодня ночь? - Не дожидаясь моего ответа, он продолжал: - Это ночь Властелина Зимы... Херне-Великого Охотника - Зеленого Человека! Зачем в Канун такой ночи искать роскошных зрелищ, когда Херне превосходит своим великолепием любые королевские дворцы. Разве ты не знаешь этого? - Человек посмотрел на меня с тем особым выражением, которое заставило меня подумать, не знает ли он обо мне гораздо больше, чем я мог подозревать.

- И тем не менее я хочу увидеть этот дворец... я так далеко уже зашел, - осторожно произнес я. - Не знаете ли вы, где он находится?

В ответ незнакомец громко рассмеялся. Смех его был таким искренним и простодушным с такой готовностью, что я тут же утратил бдительность.

- Я - весьма искусный охотник, - продолжал он, перебирая пальцами свой лук и насмешливо улыбаясь. - Мне знакома каждая пядь этой земли, потому что до меня это были владения моего отца, а еще раньше - владения моего деда! Если ты пойдешь по этой дороге, ты придешь к своей цели. - И охотник указал на обвалившуюся тропу, которая ответвлялась от главной дороги. Я обернулся, чтобы поблагодарить его и с удивлением обнаружил, что сердечное выражение вдруг сошло с его лица.

- Где ты взял это... это кольцо? - резко спросил он, глядя на мою руку с явным огорчением. - Отвечай, мальчик, - как оно к тебе попало!

Захваченный врасплох внезапностью его вопроса, я снял с пальца кольцо и со всей честностью ответил:

- Мне завещала его в Гластонбери моя мать... на своем смертном одре... и я знаю о нем только то, что оно каким-то образом связано с моим происхождением.

- На смертном одре? - как эхо повторил человек. - Так она умерла? - И он отступил назад,

как будто спасаясь от удара, а потом быстро исчез в лесу.

* * *

Хотя меня и удивило странное поведение человека, меня еще больше заинтриговала заброшенная дорога, на которую он указал мне. Шагая по ней, я смог изучить ее более внимательно и заметил, что годы пренебрежительного отношения покрыли ее аккуратно вырезанные камни сорной травой и лишайником. Трудно было поверить, чтобы такая дорога могла вести к какому-нибудь важному месту, но, опять-таки, это могла быть одна из дорог, ведущих на задворки.

Тем временем совсем стемнело, только высоко над горизонтом висел тонкий серп луны. Отсюда, сверху, был виден слабый отблеск тысяч костров, зажженных в разбросанных далеко внизу поселках. Замерзший и упавший духом, смотрел я на их зарево, и в мою душу закралось подозрение, что этот охотник по небрежности указал мне не тот путь. Итак, не испытывая ни малейшей обиды, я решил, что лучше всего будет, если я насобираю веток и разожгу свой собственный костер, чтобы возле него дожидаться рассвета утра.

Найдя хорошее место для привала и разведя костер, я устроился у ствола большого дерева и закрыл глаза. Все мои опасения показались мне не стоящими выеденного яйца. По шуршанию, доносящемуся с веток у меня над головой, я понял, что мой друг сова тоже устраивается на ночлег.

- Ах, Ноас, - жалобно сказал я, - ты, как и все представители твоей породы, настоящий властелин ночи... всего того, что скрыто или хранит тайну. Поэтому скажи мне, что делать дальше: в каком направлении я должен искать и что должно быть моей целью? Даже если мы и найдем эту Крепость, Мерлину, наверное, все равно не понравится, что я разыскивал его таким способом. Даже если...

Все это я говорил просто потому, что не в силах был больше сдерживаться, и меньше всего ожидал получить ответ. Но во второй раз по еде посещения Острова Дракона дух большой совы проник в мой мозг, и я услышал: "Не расхолаживай себя, потому что у тебя есть способ довести до конца свой Поиск. Запомни, что истинное испытание знания проходит не тогда, когда мы знаем, как мы должны действовать, а тогда, когда мы действуем, не зная, что нам делать. Поэтому будь верен своему долгу, даже если временами перед тобой будут возникать препятствия, ты окажешься безоружным или вдруг почувствуешь себя бесполезным. Используй то, чему тебя учили, и доверяй себе... сохраняй веру, полагайся на то, что ты знаешь..." И с этими словами Ноас взмыла ввысь.

Я еще долго сидел у костра, подбрасывая ветки в огонь и пытаюсь выискать в своей памяти хоть что-то из того, чему меня учили, что могло бы мне подсказать, что я должен делать. Наконец я вспомнил о заклинании, которое Мерлин использовал однажды во время похода: речитатив, который, как я уже рассказывал, пришел к нам от древних атлантов. Он называл его Ритуалом Вдохновения и говорил, что он используется для того, чтобы вызвать Старейшин из Небытия для консультации или совета. Вот этот стих:

"Чтобы вызвать Старейшин из Глубин,
Нужно только войти в сон,
Держа ладони обеих рук у себя на щеке".

Готовясь ко сну, я порылся в своем кожаном мешке, где находились основные предметы, используемые для Магии, и вынул небольшой кусочек Sanguis Draconis - "Крови Дракона", этого удивительного вещества с Инис Вис. Я старательно сгреб крошечную кучку раскаленных углей и, собрав их в свою устричную раковину, опустил сверху кусочек Крови Дракона, и все это положил под дерево. В то же мгновение воздух вокруг меня наполнился красноватым туманом и сильным едким запахом железа - типичными признаками места, наполненного энергией. Как

только я лег на покрученные корни тиса, я заметил, что рядом со мной что-то слабо поблескивает. Протянув руку, я обнаружил свой хрустальный корабль - Корог Гоидрин, мой "подарок богов", - который выпал из своей коробочки на землю. Восприняв это как знак, я крепко зажал его в своей ладони и закрыл глаза.

"Когда не остается другого выбора, наилучший путь..." - начал я мысленно и мгновенно провалился в глубокий сон.

Когда я проснулся, небо еще было усеяно звездами и голоса миллионов сверчков разносились в морозном воздухе. Я быстро сел и осмотрелся вокруг, потом опять разочарованно опустил на свое место - Старейшины не пришли и Вызов был полностью в моей Власти. Не желая больше ждать, я решил обследовать этот район, пока не наступил рассвет.

Из разговоров с местными крестьянами я знал, что где-то рядом должно быть небольшое озеро, хотя ничто, казалось, не предвещало чуда, которое поджидало меня на его берегу.

Как мне и говорили, озеро оказалось маленьким - но на этом сходство кончалось: в самом центре озера находился остров, весь окутанный туманом, и сквозь этот туман вырисовывался высокий замок - при свете звезд он весь отливал тусклым серебряным светом. Я моргнул... раз, второй, еще раз, чтобы убедиться, что я не сплю, но видение не исчезло. Как будто опасаясь разрушить очарование, я, едва передвигая ноги, вышел на опушку и дальше, на берег озера.

Внезапно мой взгляд привлекло другое зрелище, которое заставило меня открыть рот от изумления и застыть на месте: у самого берега, вспыхивая разноцветными искрами при слабом свете звезд, стоял, поджидая меня, корабль... корабль, весь из стекла - точная копия моего крошечного кораблика! Продолжая соблюдать величайшую осторожность и все еще не веря собственным глазам, я медленно приблизился к судну, обошел его вокруг и старательно изучил, в то же время стараясь изо всех сил противостоять мощному желанию взойти на его борт. Потом наконец я подчинился очарованию и ступил на корабль.

Я опустил на сиденье из безупречного стекла: оно было гладким и холодным. Потом над водой стали подниматься клубы странно окрашенного тумана, который быстро поглотил берег, а его странный запах наполнил воздух.

- Кровь Дракона... Дыхание Дракона! - громко закричал я в туман, в то время как корабль бесшумно заскользил по воде.

На озере не было ни волн, ни ветра, никакого сопротивления нашему движению - просто курс намеренно поворачивал в сторону острова: у меня возникло впечатление, как будто мы перемещаемся, не совершая никакого движения. Долго я ничего не видел, кроме розовой стены тумана, клубящегося над спокойной поверхностью озера. Внезапно прямо передо мной возник замок, и казалось, он движется навстречу мне, подобно чудовищу, готовому кинуться на свою добычу. Вырисовывающиеся над ним три островерхие башни были и страшными, и великолепными одновременно - как в детской волшебной сказке, - и таинственная музыка, казалось, манила нас войти в хрустальные стены. Когда мы подплыли ближе, я обнаружил, что весь замок - как и мой корабль - тоже полностью сделан из стекла.

Так же плавно, как он отчалил от берега, хрустальный корабль вошел в узкую бухту, где я вышел на остров. Здесь была единственная улица, которая, петляя, вела к воротам дворца. По ней я и шел, пока не попал во внутренний двор, заполненный людьми, - они казались столь же реальными, как я сам, но при прикосновении оказывались не более плотными, чем дым или тень. Блуждая среди этих жителей-призраков, я пытался вовлечь их в какой-нибудь разговор или каким-то иным способом получить от них хоть какую-то информацию о природе этого места... Но все мои усилия вознаграждались только случайной, ничего не выражающей улыбкой или отсутствующим взглядом. Со временем я заметил, что все, казалось, движется в направлении самого большого строения во дворе - высокой башни, как будто сложенной из льда, которая

была похожа скорее на храм или своего рода колизей. Прямо перед ее широким арочным входом росли три сказочных дерева - я сказал "росли" просто потому, что я не знаю другого слова, чтобы описать их удивительное состояние. Подобно всему остальному в этом городе, эти деревья тоже были сделаны из стекла - из стекла глубокого пурпурного цвета, которое преломляло и отражало падающий на него свет, превращая его в стремительный мерцающий танец полночи. Но действительно ли эти мощные стражи росли здесь или были созданы руками людей или богов, я так никогда и не узнал. А на самом верху, среди их роскошных ветвей, парили большие вороны.

Протискиваясь среди теней, я сам себе начинал казаться одной из них - пройдя незамеченным внутрь башни через широкую треугольную дверь, после чего мне открылось самое захватывающее зрелище в моей жизни! Вот это было настоящее место для сходов: помещение колоссальных размеров, вдоль всех стен которого стояли стеклянные скамьи. Но самое экзотическое сооружение возвышалось в конце этого зала.

На хрустальном полу стояли две высокие колонны, высеченные из камня, - одна сияла золотым светом, как будто прославляя Солнце, другая была покрыта серебром, и исходящий от нее свет напоминал свет луны. По бокам этих менгиров были высечены изображения двух переплетенных между собой змей, головы которых были увенчаны живыми голубыми цветами. И наконец, в скале у основания каждой из них были вырезаны кресла или троны... на одном из которых сидел человек в золотой короне, а на втором закутанная в серебряное покрывало женщина. Оба трона снизу доверху были обвиты пышными лозами с благоухающими цветами такой поразительной синевы, какой мне никогда прежде не приходилось видеть у растений. Все это, вместе с удивительными каменными колоннами, производило слишком величественное впечатление, чтобы быть правдой.

- Волшебное Королевство, - все, что я смог произнести, - ...похоже на волшебную сказку!

И тут откуда-то появились люди - процессия людей в белых мантиях, в которых все напоминало Друидов. И как будто для того, чтобы усилить сходство, эти люди разожгли в специальном углублении стеклянного пола огромный малиновый костер и запели:

О тот, кому мы служили в сосновых лесах,
Для тебя зажгли мы этот костер
И пусть горит он, прославляя тебя!
Мы идем к тебе по раскаленным углям,
Сквозь пламя костра, которое не опалает,
Чтобы ты благословил наши обнаженные души.
Когда опять будет возведен деревянный алтарь,
Поднимутся все головы... заколосится
пшеница и рожь!
Польется вино в домах,
Запах которого, как фимиам, заструится в небо.
Отврати все зло, о Хранитель Хлева,
Славный Бог-Солнце, Король лиры!
Сноудон подчиняется поднимающейся гармонии
Фараон! Фараон! Мы зажигаем огонь, поклоняясь тебе!

Я был так захвачен зрелищем и музыкой, что не видел больше ничего, происходившего в зале. Как будто заметив мое неловкое положение (я продолжал стоять в самом центре острова), человек в золотых одеждах, сидевший на троне в дальнем конце зала, вдруг поднялся и, указывая на меня, сказал:

- Мальчик - тот, кто не принадлежит к нам, подойди сюда! - Его голос и манеры выдавали

человека, привыкшего отдавать распоряжения.

Меня тут же схватили два одетых в красные мантии человека и потащили по центральной аллее по направлению к помосту. При приближении я опять почувствовал свежий запах синих цветов - и вдруг с изумлением обнаружил, что это были Синие Розы! Никогда раньше мне не приходилось видеть ни одной синей розы, и я не мог поверить, что они существуют не только в легендах, - и вот, они были здесь. Что это было за зрелище: глубокий синий цвет среди хрустала, камня и пламени.

Когда я приблизился к сидевшим на троне мужчине и женщине, я обнаружил, что оба они удивительно красивы: на нем было длинное золотое облачение, а золотисто-каштановые волосы были увенчаны короной, украшенной драгоценными камнями; она была вся в серебре - на длинных, темных как смоль локонах лежала серебряная корона, тоже вся усыпанная драгоценными камнями.

- Я Артур из Тинтагиля, - представился я, испытывая неловкость от затянувшегося молчания, - я пришел в ваши владения, подчиняясь требованиям, которые выходят за пределы моего понимания... но, вне всякого сомнения, в качестве друга!

- Мы очень хорошо знаем, кто ты такой, - ответил мужчина, - и что сюда ты попал с острова Мона, совершая свой Поиск Власти - пытаешься проникнуть в суть второго испытания Друида. Знай же, что мы рады тебя видеть в своем королевстве, Артур из Британии!

- Примите мою благодарность, мой господин, - ответил я, низко кланяясь. Мужчина опять опустил на трон.

- Я Кадаир Хион, которого называют "Могущественный Король-Солнце", - Властелин Зимы, а это моя супруга, которая правит вместе со мной. Случайно или намеренно, ты находишься сейчас в легендарном городе Каэр Идрис, в горах, которые люди называют Керриг Идрис. Пользуясь своими собственными средствами, ты пересек таинственное Озеро Нимхагас - что обычно запрещено для таких, как ты, - и пришел в Хрустальный Дворец Сиди. Сидящие сейчас перед нами - это те, кто ожидает следующего рождения во внешний мир... мужчины и женщины, чья вера направила их после смерти в это убежище между мирами для консультации и получения совета. Эти люди в белом - Жрецы Фериллтов, когда-то могущественного ордена в вашем мире, который очень давно отступил на внутренние планы, чтобы его работе не мешала мелочность человеческого рода. Вот каков наш мир.

- Сэр, - сказал я, опять отвешивая поклон, - я не могу понять, как я попал в твои владения и почему?

- Это просто новый поворот судьбы, - сказал Король, - но он не останется без последствий, в этом я уверен. Видишь ли, наш Город Идрис доступен для жителей Абреда только дважды в году: в ночь Летнего Солнцестояния и в ночь Зимнего Солнцестояния - "в канун самого длинного и самого короткого дня года". А эта ночь, как тебе известно, канун самого короткого дня - вот тебе ответ на вопрос, как ты смог прийти сюда: верхом на дыхании Дракона! Но почему ты здесь - это совсем другой вопрос, получить ответ на который мы всячески постараемся тебе помочь. (Я в третий раз поклонился, когда Владычица опустила глаза вниз и бросила пристальный взгляд на меня.)

- А я Кадаир Керридвен, Королева Луны и Владычица Лета. Много лет назад мои пророки предсказали твой приход, и мы приветствуем тебя, как приветствует дождь иссохшая земля. Деревья уже давно предупредили нас о твоём переходе через озеро, поэтому мы смогли собраться и обсудить, что тебе предложить. Но прежде чем мы это сделаем, покажи нам свой символ судьбы... покажи нам Кольцо!

Это странное предложение сначала поставило меня в тупик - прошло несколько секунд прежде, чем я понял, что именно кольцо моей матери - это то, что она хочет увидеть. Когда я

снял его с пальца и поднял вверх, тихий шепот удивления пронесся среди присутствующих.

- Да, перед нами действительно кольцо твоих Предков, - сказал Король, - которые не возродились под Сноудоном уже очень давно. Очевидно, ты даже не подозреваешь о том, что все это значит, что же касается нас, то для нас все ясно и прозрачно, как наш стеклянный город. Расскажи, как все произошло.

Меня опять удивил неожиданный вопрос, но я ответил:

- Я вынужден признаться, Ваши Величества, что я не могу ответить на ваш вопрос и эта вещь - единственный ключ к разгадке, которым я обладаю. Вчера, когда я прибыл сюда с Острова Друидов, передо мной появился охотник, который хотел узнать о происхождении моего кольца, и его глубоко огорчил мой ответ. Услышав это, Король и Королева обменялись удивленными взглядами - как будто молча о чем-то посоветовались прежде, чем мне ответить. Потом Керридвен сказала:

- Значит, ты не знаешь, что охотник, о котором ты говоришь, был не кто иной, как сам Король Утер? И как можешь ты, или кто бы то ни было еще, удивляться его реакции на твои слова?

- Король Утер? - вырвалось у меня. - Ваше Величество... но я ничего не могу понять. Почему же тогда - что могло значить для него известие о смерти моей матери? И какое значение может иметь памятный подарок, полученный ею от поклонника много лет назад?

- Памятный подарок! - воскликнула Королева, вдруг страшно разозлившись. - Действительно, памятный подарок! И "поклонник"? Молодой человек, если правда, что это все, что ты успел узнать, то пришло время рассказать тебе правду. Это кольцо (к которому ты относишься столь небрежно), имеет непосредственное отношение к самой сути твоего Поиска. А теперь скажи мне: тебе удалось найти крепость Утера в Динас Имрис или нет?

- Нет, Ваше Величество, - ответил я спокойно, почувствовав в ее голосе упрек, - но я еще надеюсь ее найти.

- И ты должен это сделать, - решительно вмешался Король. - Я не знаю для тебя другого пути обнаружить свои корни... свою индивидуальность в этом мире. И решение совсем рядом - помни об этом.

- И даже теперь, - добавила Королева, - мы можем сказать тебе только одно: прежде, чем ты покинешь Сноудонию, ты поймешь все это, и даже гораздо больше - при условии, конечно, что ты при этом будешь безошибочно следовать своей интуиции - твой Поиск не будет иметь никакого смысла, если в нем будет замешано что-нибудь еще, кроме твоей собственной способности проникать в суть вещей. Ты это понимаешь?

Я кивнул - о том же самом из года в год твердили мне уроки Мерлина. Вот что это значило: просто преподнесенная информация не оказывает никакого влияния - чтобы она пустила корни, ее надо заработать... надо открыть.

- Очень хорошо, - сказал Хион, - а теперь тебе пора нас покинуть: День Зимнего Солнцестояния подходит к концу, а с его концом закроются ворота, соединяющие наш мир с вашим. Запомни, Артур, что человеческая жизнь - это один большой Поиск; его цель - подтвердить те внутренние знания, которые даны человеку от рождения.

- И не беспокойся, - добавила Керридвен, как будто прочтя мои мысли, - тебя не ждет ловушка между мирами - интересы Британии требуют твоего немедленного возвращения, так что, когда придет время, ты еще вспомнишь наши советы. А пока подумай вот над чем: Если ты хочешь понять всю вселенную, ты не должен стараться понять ничего... кроме самого себя, и тогда ты придешь к пониманию всей вселенной. А в память о том, что я тебе сказала, возьми с собой, возвращаясь в мир людей, вот это. - И Королева сорвала с ветки, обвивавшей ее трон, синюю розу и протянула ее мне.

Не задумываясь, я протянул руку и крепко зажал в ладони черенок - резкая боль от впившегося шипа пронзила мою руку. Я вздрогнул, и сразу Стекланный Дворец вместе со всеми его обитателями растаял у меня на глазах, как лед в пламени костра, - весь город Идрис за считанные секунды поглотил яростный Вдох Дракона.

Я недовольно заворочался, разбуженный яркими солнечным лучами, которые светили мне прямо в глаза. Потом я какое-то время лежал без движения, неуверенный в том, действительно ли я уже пробудился ото сна или, наоборот, вообще уже никогда не проснусь. Как будто пытаюсь вспомнить что-то забытое, я бросил взгляд на свое кольцо - оно было на месте, обвивающие его золотые змеи ответили мне пристальным взглядом. Но меня не покидало ощущение, что здесь должно быть что-то еще.

Мой крошечный Стекланный Кораблик спокойно лежал на земле у моих ног, и я рассеянно протянул руку, чтобы поднять его. И тут же отдернул ее и поднес поближе к глазам, чтобы рассмотреть повнимательнее. Кровь! По моему указательному пальцу стекала тоненькая струйка крови. Воспоминания нахлынули на меня подобно теням, которыми покрывается вся земля при внезапном появлении солнца... Все, что я испытал во сне, всплыло в моей памяти, и я испуганно вздрогнул. Потом я побежал.

Я добежал до небольшого озера и стал внимательно изучать его поверхность: никаких признаков острова, замка или корабля на ней не осталось. С упавшим сердцем я вернулся на склон горы и начал приводить в порядок место своего привала. Куда мне теперь идти? Было совершенно ясно, что я не могу вернуться на остров Англси, не завершив своего Поиска, как не могу вернуться и на гору Ньюэйс к Мерлину.

- Ах да... Мерлин! - приободрил я себя вслух. - Мерлин должен быть где-то недалеко. - Когда я шагал назад по старой римской дороге, эта мысль приносила мне большое утешение.

Размышляя о том, насколько иначе выглядит все вокруг при свете дня, я неожиданно оказался у развилки - от главной дороги отходила дорога поменьше, настолько поросшая сорной травой, что днем раньше я прошел мимо, не заметив ее.

- Может быть, - подумал я, - она меня наконец куда-нибудь приведет, чтобы возместить время, зря потерянное в блужданиях и снах. - И я свернул на эту дорогу.

Я шел уже около часа, когда заброшенная тропа неожиданно вывела меня на хорошо ухоженную дорогу, которая мягко вилась по зеленым предгорьям, усыпанным крестьянскими усадьбами и хуторами. А за всем этим вдруг выросли контуры огромной крепости! Когда я подошел ближе, ее одинокий вид заставил мое сердце бешено забиться: высокие квадратные башни из камня и бревен... длинные здания с остроконечными крышами - и знамя! Над полями дул довольно сильный ветер, который вдруг развернул величественный флаг на высоком шесте - и я увидел то, что на нем было изображено.

И тогда, уже во второй раз за этот день, я остановился как вкопанный и уставился на флаг, не веря своим глазам. Там, поражая глаз своим солнечным великолепием, развевалась, золотая на красном фоне, королевская эмблема Динас Имрис - символ Каэр Оиддва - рисунок, который был слишком хорошо мне известен. Бросив взгляд на свое кольцо, а потом еще и еще раз на развевающийся на ветру символ, я убедился, что ошибки быть не могло: обе эмблемы совпадали во всех подробностях!

В течение нескольких следующих минут все то, что мучило меня долгие годы, - все неразрешимые вопросы, путаница, смутные воспоминания - все встало наконец на свои места... Все вдруг приобрело строгий смысл: бесконечные намеки о моей значительности, тайные планы, кольцо и моя мать - и мой отец, Великий Король Британии!

И это, как подсказывало мне мое сознание, было ответом на мой Поиск: я наконец понял, кто я есть и в чем заключается цель моей жизни. Правда, у меня тут же возникло множество

новых вопросов, но теперь они могли подождать - для одного дня было вполне достаточно и такой награды, как обретение самого себя. И я вдруг понял, что имел в виду Мерлин всякий раз, когда он говорил: "В отличие от большинства людей, ты должен научиться жить между двумя мирами". Я понял свое место: я должен прожить внешнюю жизнь Короля, в то же время сохраняя в сердце сознание Друида.

Но мое восторженное состояние вдруг нарушила одна достаточно трезвая мысль: а что, если эмблема, мое происхождение... что, если все это лишь плод моего воображения - просто ужасное совпадение? Что, если я просто принимаю желаемое за действительное... если все это безумные фантазии... сны наяву в День Зимнего Солнцестояния?

Я подошел к самому флагу и наконец смог ясно прочесть девиз, который красным шелком был вышит под изображением Драконов: "И Драйг Гох Ддири Гихвин", что, как я знал, означало: "Красный Дракон - наш символ".

- Наш символ... - повторил я, обращаясь сам к себе, и еще раз посмотрел на кольцо, -... он должен стать моим символом - и он им станет. В конце концов, говорил же Мерлин: "Идти к знаниям - все равно что идти на войну!" И как бы в ответ на мои слова, маленький предмет, освободившись наконец от складок моей мантии, упал на землю. Я посмотрел вниз.

Там, у самых моих ног, лежала Синяя Роза из Каэр Идрис.

XX

КАМНИ ТРИСКАЛЯ

"Как антропологи, мы сейчас столкнулись с сильной вероятностью того, что наши отдаленные предки обладали глубокими и полными знаниями о своих взаимодействиях с естественной окружающей средой, о чем мы в наше время имеем лишь отдаленное представление".

(Р. Дж.С. Аткинсон, "Леи-охотник")

Глава "Северная Роза" посвящена описанию посещения Артуром города Каэр Идрис в Потустороннем Мире, где он впервые видит ВЕЛИКИЕ КОЛОННЫ МЕНО - три "перекрытых менгира", которые так часто появляются в кельтской мифологии в том или ином виде.

Что же это такое? Если попытаться описать их в самых простых выражениях, то можно сказать, что они представляют самую основную друидическую/кельтскую концепцию "мистического деления на три". Древняя валлийская аксиома гласит: "Истинное религиозное равновесие достигается путем объединения трех неравных частей". КОЛОННЫ как раз и являются примером, символизирующим мужскую/женскую полярность, объединенную с помощью третьего "непознаваемого" элемента. Это расширенное представление ТРЕХ ЛУЧЕЙ АВЕНА.

Приведем еще раз описание: ТРИ КОЛОННЫ были из неотесанного камня и чрезмерно высокими, правая колонна была покрыта ЗОЛОТОМ, левая - СЕРЕБРОМ; средняя "колонна равновесия" - всегда ЧЕРНАЯ, принадлежащая "Запределью". Историк Джеймс Бонвик сделал доброе дело, описав подобные колонны в своей классической работе "ИРЛАНДСКИЕ ДРУИДЫ И СТАРОИРЛАНДСКИЕ РЕЛИГИИ":

Древние не поклонялись конкретным изображениям или идолам, если не считать грубых неотесанных камней, покрытых золотом и серебром и представляющих солнце и луну, которые часто окружались 12 другими камнями, чтобы получить изображение Зодиака".

А теперь перейдем к практическому применению. Одно из описаний приведено в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ, в главе, где обсуждаются ДЕВЯТЬ ОРАКУЛОВ. Там идет речь о стандартном друидическом упражнении, которое заключается в использовании "КАМНЕЙ РАЗМЫШЛЕНИЯ" для обнаружения влияний Потустороннего Мира. В других частях

манускрипта такие камни называются "Клача Брас" (что означает "камни правосудия"), ДА-НЕТ-камни, "Шагающие камни" или "Небесные камни". Но как бы они ни назывались, символика одна и та же: они рассматриваются как проявление Трех Порогов - РАССВЕТА (золотой, мужской камень), СУМЕРЕК (серебряный, женский камень) и ПОЛНОЧИ (черный, неизвестный камень).

КНИГА ФЕРИЛЛТ отмечает также многообразие использования небольших, переносных разновидностей камней. "Шагающие камни" были названы так потому, что они использовались для тренировочных упражнений в ПОЛЕТЕ ДУХА (явление, которое в настоящее время называют АСТРАЛЬНЫМ ПУТЕШЕСТВИЕМ). Согласно приведенному в этой книге описанию, ТРИ ШАГАЮЩИХ КАМНЯ помещались в тщательно выбранных местах рядом с тем местом, где жил ученик, - всегда в порядке "от самого ближнего к самому дальнему" - "серебряный - золотой - черный". Задача состояла в "программировании" принадлежащего Потустороннему Миру (духовного) тела ученика на осуществление во время сна сознательного поиска камней по порядку, чтобы обучиться искусству ПОЛЕТА ДУХА - отсюда термин "Шагающие камни". Другое их применение связано со способностью КАМНЕЙ заставить ДЕРЕВЬЯ-ОРАКУЛЫ "говорить". И так как издатель хотел бы представить именно этот отрывок в качестве практического метода, излагаемого в данном приложении, перейдем прямо к описанию того, как изготавливаются КАМНИ ТРИСКАЛЯ.

Почему же текст Фериллтов говорит при этом о трех камнях? Потому что Кельтская Триада (изображена выше) - это символ, выражающий "триединое проявление", которое является духовной основой КАМНЕЙ. ТРИСКАЛЬ является кельтским эквивалентом современного западного КОЛЕСА СУДЬБЫ, или "Колеса Жизни", как оно называется в Таро, - утверждая о вечном вращении циклов жизни и судьбы. Следовательно, КАМНИ - это друидическое приспособление для обнаружения направления этого движения.

Сделать их очень просто. Легче всего найти три небольших камушка и раскрасить их: один - золотой краской, второй - серебряной и третий - черной. Но хотя этот метод наиболее прост, он в то же время наименее эффективен. Основные свойства стихийной энергии, заложенной в золоте, и серебре и углероде (угле), играют важную роль в эффективности КАМНЕЙ - в качестве тех "ответов, которые они привлекают". Эти три субстанции - это не просто произвольно выбранные минералы, они прочно связаны с теми поляризованными силами, которые они представляют. Другими словами, наилучшими КАМНЯМИ ТРИСКАЛЯ могут быть встречающиеся в естественных условиях золото, серебро и уголь. Если же их раздобыть невозможно, добавьте в используемые вами краски в качестве наполнителя золотую, серебряную и угольную пыль. Если по соседству с читателем имеется магазин, в котором продаются камни, минералы и кристаллы (что сейчас распространено довольно широко), постарайтесь найти подходящие кусочки следующих минералов:

- * ГЕМАТИТ - для серебряного камня
- * ПИРИТ - для золотого камня
- * ОБСИДИАН - для черного камня (или угольного)

Многие предпочитают находить свои камни на ПЛЯЖЕ. Там вы можете найти камни всех цветов и размеров, хотя маловероятно, чтобы вам удалось найти образцы с настоящими металлическими вкраплениями. Если вас больше привлекает такой подход, выбирайте камни, окрашенные в следующие цвета (которые могут служить символической заменой):

- * ЖЕЛТЫЙ - для золотого камня
- * ГОЛУБОЙ - для серебряного камня
- * ЧЕРНЫЙ - для черного камня

После того как вы нашли или сделали себе камни, положите их в мешочек или коробочку

собственного изготовления. Применение этих камней включает три этапа:

1. Задайте свой вопрос.

2. Бросьте перед собой на ровную поверхность три КАМНЯ ТРИСКАЛЯ.

3. Прочтите, что говорят камни. ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ служит ИНДИКАТОРОМ, так что ответ Дает тот камень, который расположен ближе к нему. ЗОЛОТОЙ означает "ДА" (положительный ответ), СЕРЕБРЯНЫЙ означает "НЕТ" (отрицательный ответ). Если камни расположились на одинаковом расстоянии Друг от друга, бросьте их еще раз.

Как уже упоминалось, более сложный, но более подлинный ритуал, который можно найти в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ, включает использование КАМНЕЙ ТРИСКАЛЯ в качестве "Дерева-оракула". Ниже мы приводим его описание и настойчиво рекомендуем читателю поэкспериментировать с этим зачаровывающим симбиозом дерева и камня.

* **НАЙДИТЕ СВОЕ ЛИЧНОЕ ДЕРЕВО-ОРАКУЛ.** Это означает, что вы должны найти какое-нибудь дерево (предпочтительно на отдаленном расстоянии), которое покажется вам особым - вам покажется, что оно дружески "зовет" вас к себе. Для кельтов Деревья-оракулы были особыми существами - часто очень древними, - которые выполняли функцию посредников между богами и человеком: они "устанавливали мост между небом и землей".

Если читатель еще раз обратится к "ТАБЛИЦЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ДЕРЕВЬЕВ", которая приведена в приложении к главе 10, он легко заметит, что некоторые деревья обладают некоторыми "характерными чертами живых существ". Другими словами, некоторые деревья привлекают некоторые типы людей, точно так же, как люди испытывают "симпатию" к тем, кто на них похож. Для того чтобы установить такое симпатичное вам дерево-оракул, единственное, что от вас требуется при поиске, - это быть как можно более открытым - как можно более восприимчивым. То дерево, которое вам нужно, при встрече "даст себя почувствовать".

* **ЗАДАЙТЕ СВОЙ ВОПРОС ДЕРЕВУ-ОРАКУЛУ.** При выборе времени работы доверьтесь интуиции {одни породы деревьев боте активны в определенное время (фазы) суток, чем другие}. Возьмите с собой КАМНИ ТРИСКАЛЯ и следующую смесь ДРУИДИЧЕСКИХ БЛАГОВОНИЙ и труга (сухого гнилого дерева):

Тройное благовоние, состоящее из равных частей

ЛИСТЬЕВ ИЛИ КОРЫ ДУБА

ОМЕЛЫ

ТРАВЫ, СВЯЩЕННОЙ ДЛЯ ТОГО БОЖЕСТВА,

К КОТОРОМУ ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ОБРАТИТЬСЯ

* **УСТРОЙТЕ СЕБЕ МЕСТО ДЛЯ СИДЕНИЯ** как можно ближе к дереву, поскольку КАМНИ должны иметь возможность совещаться В ПРЕДЕЛАХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОЛЯ/ауры/светового экрана дерева. Зажгите свои благовония и поддерживайте их горение достаточно долго для того, чтобы почувствовать хорошую психическую атмосферу.

* **ПРИЗОВИТЕ СВОЕ БОЖЕСТВО**, чтобы его воля могла познакомиться с Деревом-оракулом. Читатель должен понимать, что дерево само по себе не даст требуемого совета, а может служить только каналом для божества. (Это как раз и есть то, что подразумевает слово "Оракул": "тот, кто говорит под действием высшей силы"). **ЗАДАЙТЕ СВОЙ ВОПРОС** и объясните причину, по которой вы хотите это знать.

* Когда вы почувствуете, что "момент для силы созрел", **БРОСАЙТЕ КАМНИ** перед Деревом-Оракулом. Бросайте камни ТОЛЬКО до тех пор, пока не будет получен ответ, и не повторяйте этого "в надежде на лучшее расположение" - подобные действия лишат силы и спутают всю систему. **ДОВЕРЯЙТЕ** самому первому ответу.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ СЛОВ И ПОСТУПКОВ

"Религия будет уничтожена, и церкви будут отданы на разорение.

Угнетенные наконец поднимут головы и восстанут

против жестокости пришельцев.

Потому что Вепрь Корнуолла придет к ним на помощь и

растопчет их шеи своими ногами".

("Второе Пророчество Мерлина")

После посещения легендарного города Каэр Идрис я продолжил свой путь на север, к острову Англси, с трудом справляясь с чувствами, которые нахлынули на меня после сделанного мной открытия - тайны моего рождения.

Но что касается завершения моего второго Поиска Власти, я до сих пор чувствовал себя неуверенно. Не то чтобы я сомневался в очевидности открывшихся мне фактов - наоборот, я был признателен за них. Но их интерпретация - это другое дело. В течение всей обратной дороги на Остров Друидов меня мучил вопрос: что будет делать со всем этим Мерлин? Ему все известно... или он будет смеяться над полетами моего воображения? Как бы то ни было, приближаясь к острову и не зная, какой прием меня там ожидает, я болезненно ощущал отсутствие его советов. "И правда, - думал я, - не успеваю я ответить на один вопрос, как тут же возникают десятки других".

Я даже не стал скрывать своих чувств перед Верховным Друидом, встреча с которым последовала через несколько дней после моего возвращения, но он ответил на них так же неопределенно, как это делал обычно Мерлин.

- Успокой свой ум и жди ответа в отвлеченных понятиях, - сказал он. - Ответ приходит только тогда, когда твой ум спокоен... когда он в мире: с неизбежным ходом событий.

Итак, я ждал, но, если быть откровенным, не так уж и спокойно: нетерпение и раздражительность были моими постоянными спутниками.

Дни превращались в месяцы, и ничто больше не напоминало о моем путешествии, совершенном в День Зимнего Солнцестояния, пока наконец не начали появляться первые весенние цветы. Прошедшая зима была не богата событиями, так как Верховный Друид не предпринимал никаких попыток серьезно поговорить со мной о моем Втором Поиске и никак не нацеливал меня на следующий. По-видимому, решил я, его терпение безгранично, чего нельзя было сказать о моем. И вот наступил канун великого праздника Бел-тана - первого дня Светлой Половины Года - Властелин Зимы опять передавал землю своему брату, Властелину Лета.

Утром в день Белтана я проснулся поздно - почти всю прошедшую ночь я участвовал в празднованиях. Само празднование было удивительным: Ритуал Вызова Огня в начале сумерек (который все еще выполнял сам Верховный Друид, несмотря на свой почтенный возраст), Ночь Зажигания Костров, пир, последовавший за отправлением ритуалов: весенние грибы, пшеничный хлеб, новые сыры и свежий вересковый мед - все было особым, потому что Братья на Англси не жалели усилий для того, чтобы каждая мелочь этого Святого Дня выглядела подобающим образом.

Итак, я сидел за своим столом у окна, все еще сонный, пытаюсь, пока я не забыл, записать все события в свою Синюю Книгу. Но в то утро этому не суждено было сбыться... несмотря на яркий солнечный свет, мои глаза безуспешно сопротивлялись желанию закрыться, и вскоре мое перо выскользнуло из рук на пол.

Помню, я проснулся от ощущения, как будто яростный ветер хлещет мне в лицо и со всех сторон меня окружают камни - мрачные серые гиганты на фоне все время меняющегося, покрытого тучами неба. Какое-то время я не двигался, не в силах определить, сплю я или бодрствую, но потом сознание, где я нахожусь, медленно утвердилось у меня в голове:

Стоунхендж... Мысленно я опять находился среди Пляски Великанов... на большой равнине Солсбери!

"Это сон, это только мне снится", - вот все, что пришло мне на ум, и, как будто в ответ на мои мысли, где-то среди камней раздался мягкий глухой голос.

- Это действительно тебе снится, - произнес он, - но только запомни, что сны - это настоящие толкователи наших желаний.

Я обыскал глазами массивные колонны, надеясь увидеть человека, голос которого слышал, но там ничего не было - ни движения, ни звуков, только завывания ветра.

- Артур из Британии! - опять донесся голос, но на этот раз совсем из другого места. - Тебя раздрают сомнения - я все это чувствую, я слышу их запах. Ты преодолел страх - боги нашли возможным открыть перед тобой права, которые принадлежат тебе по рождению, а ты все еще сомневаешься. Отбрось сомнения... подчинись себе. Уже не осталось времени быть безрассудным мальчиком... кто подчиняется, тот и властвует! Имей веру - будь уверен в себе - доверяй своим чувствам, и когда ты больше не будешь ощущать внутреннего сопротивления... возвращайся ко мне... возвращайся...

Серость окутывала меня, подобно одеялу, а таинственный голос все еще продолжал отдаваться эхом от колонн. И вскоре видение исчезло, а вместе с ним исчезло и ощущение почвы у меня под ногами, и я невольно провалился в сон без сновидений.

* * *

Я услышал мягкое прикосновение руки к своему плечу и мгновенно проснулся. На меня внимательно смотрел Верховный Друид Брадин, и лицо его выражало беспокойство.

-Что случилось, юный Артур? - спросил он, наклоняясь надо мной. - Я проходил через сад и случайно услышал, как ты кричишь, как будто за тобой гонится сам дьявол. Что-то связанное с... подожди, дай посмотреть... да: глухой голос и туман? (При этих его словах все мои воспоминания о недавнем сне стали кристально ясными, и я вздрогнул.)

- Мой Властелин, я... мне предстало поразительное видение... и я не знаю, было это пророчество или просто сон обессиленного человека. Но все было таким реальным... все казалось таким... - глубоко вздохнув, я перешагнул через порог.

-Артур, - мягко сказал Друид, - ты, конечно, знаешь, что не существует четкой границы между миром нашего бодрствования и Потусторонним Миром: к обоим следует относиться серьезно. Способен ли кто-нибудь сказать, реален ли тот мир, в котором мы сейчас находимся, или настоящая реальность начинается тогда, когда мы закрываем глаза? Для Друида сказать "это только сон" - довольно большая глупость. А теперь... успокойся и расскажи мне о своем видении.

Медленно, со всеми оговорками, на какие я только был способен, я во всех подробностях рассказало своем приключении. Верховный Друид слушал очень внимательно, потом поднялся.

- Давай поговорим об этом в саду, - сказал он, - на свежем воздухе. - И мы вышли из дома. - Мне кажется, что пришло для тебя время опять нас покинуть. - Он с улыбкой смотрел, как на моем лице появляется выражение страха.

- Мой Властелин, я не готов это понять, я... у меня нет опыта. И... у меня все меньше и меньше уверенности в том, что является реальностью, а что нет. Как я могу начинать все сначала, пока я не узнаю... пока кто-нибудь не объяснит мне все?

Я опустил на большой круглый камень, лежащий у края грядки с желтыми нарциссами, и накрыл голову руками.

- Артур, мальчик мой, - сказал Друид, кладя руку мне на плечо, - ты сам себе худший враг - ты сам создаешь себе ограничения своими сомнениями и смятением. Если ты принимаешь ограничение, оно становится твоим! Давай я тебе кое-что покажу... своего рода игру. Смотри!

Старик поднял с земли четыре веточки размером с палец и небольшой желудь.

- Давай вообразим, что каждая из этих палочек представляет собой стихию, а все вместе они образуют кубок. С одной стороны - "огонь", с другой - "вода", "воздух" - это дно, соединяющее их, а "земля" будет служить основанием. Видишь? - И он разложил палочки на дорожке следующим образом:

- А этот желудь пусть выражает "сущность духа". - И он положил его внутрь нарисованного веточками кубка.

- Теперь, - продолжал он, - забудь обо всем, что тебя беспокоит, и сконцентрируй все свое внимание на этой головоломке. Твоя задача заключается в том, чтобы повторить форму этого кубка где-нибудь в другом месте, переместив только две из четырех палочек. А теперь больше никаких вопросов... приступай к работе! - С этими словами он отвернулся и начал пропалывать клумбу.

Было приятно погрузиться в подобное занятие... в то, что на мгновение показалось даже еще более неразрешимым, чем все, что меня занимало. Я Делал попытку за попыткой, сменяя одну комбинацию другой - потратив, пожалуй, не меньше часа, - но решения найти не мог: все время оказывалось, нужно поменять местами не меньше трех палочек.

- Это сделать невозможно, мой Властелин, - заключил я наконец, - того способа не существует!

Верховный Друид подошел ко мне и склонился над моей работой.

- Как я и предполагал, ты ограничил свой выбор - точно так же, как ты это делаешь в жизни. А теперь смотри, и ты увидишь, насколько простым может быть решение, если человек проявит достаточно воли, чтобы отбросить все сомнения и посмотреть на вещи совсем в другом ракурсе. - И он дал следующее решение, переместив только две палочки:

- Но это не честно! - запротестовал я. - Теперь желудь не посередине! Это не... - я запнулся. Вдруг я ухватил суть: он ни разу не сказал, что желудь не должен менять своего положения - он вообще о нем не упоминал.

- Ты видишь? - сказал старец с улыбкой. - Ты потерпел поражение только потому, что ограничил свое мышление... потому что ты принял свое собственное ограничение. И я считаю - даже если это и не вполне очевидно - что ты должен научиться в своей жизни создавать свои собственные правила, потому что, как я уже сказал, когда ты принимаешь ограничение, оно становится твоим. Тебе уже удалось искоренить свои страхи перед прошлым и установить свою индивидуальность в настоящем. Что же теперь осталось? Твой третий Поиск: "будущее". Подумай, можешь ли ты применить этот новый принцип к своему следующему "Вопросу и поиску" (здесь непереводаемая игра слов, в оригинале - Quest-ion: quest - поиск, question - вопрос. - Прим. перев.). - И он громко хмыкнул.

Проявив перед Верховным Друидом столь полное отсутствие изобретательности, я чувствовал себя довольно растерянно и боялся при решении следующего вопроса опять запутаться.

- Мой Властелин, я совсем не знаю, что ответить, - сказал я, занимая оборонительную позицию. Потом я встал и начал ходить взад-вперед. - Но мне бы очень помогло, если бы ваши учителя могли хоть когда-нибудь ответить на один-два вопроса вместо того, чтобы всегда создавать новые. Неужели для ученика никогда не должно существовать "спокойствия духа"? Если это так, покажите мне, пожалуйста... - и тут я прикусил язык, который позволил себе столь необдуманные речи.

Но вместо того, чтобы рассердиться на меня, Верховный Друид только вздохнул и знаком приказал подойти к нему и сесть рядом.

- Спокойствие, Артур, - это не отсутствие конфликта, а умение справиться с ним, - твердо

сказал он. - Но позволь мне рассказать тебе одну небольшую историю о молодом человеке, который чем-то напоминает тебя. Вот она, слушай:

Однажды пришел ученик с охапкой свитков

и спросил у иссохшего старого мудреца:

"Мастер, что такое гармония на земле?"

"Идем, - ответил учитель, - погреешься со мной на солнышке, окунешься со мной в лунный свет".

На берегу спокойно бегущую ручья,

где водяные жуки чертили круги среди ряби, он посадил его

и прислонился к стволу ивы,

с ветвей которой доносилась песня маленькой синей птички.

Учитель закрыл глаза.

Мальчик проявлял страшное нетерпение,

он ходил вокруг, срывал ветки, складывал

из гальки горки - свистел в стебельки трав.

"Я еще раз хочу спросить у тебя, Учитель:

Что такое гармония на земле?"

Ученый поднялся, не произнеся ни слова,

толкнул своего ученика в реку и стал спокойно наблюдать,

как рогоз согласно кивает ему в ответ".

Старый Друид взглянул на меня, как бы спрашивая, не хочу ли я сразу что-нибудь сказать ему, потом тяжело поднялся и медленно пошел по садовой дорожке, вспугнув стайку белых бабочек. Наблюдая, как он исчезает среди деревьев, я пытался взвесить страх, поселившийся в моей душе. Правда ли то, что причиной моего замешательства является мое собственное сопротивление... мой собственный отказ "позволить уйти" удобным ограничениям, которые я сам установил для себя? Об этом мне говорит Верховный Друид, и мой последний сон нельзя истолковать иначе. Где-то глубоко внутри я понимал, что это действительно так и есть.

* * *

"Кто подчиняется, тот и властвует..." - повторял я слышанные во сне слова, шагая в этот весенний день по дороге, ведущей на юг от Острова Друидов. Искренне пытаясь применить на практике этот только что полученный совет, я "предоставил ветру свою судьбу" - решил отправиться в Страну Лета и там поискать нужное направление.

В это время года путь был легким, так как дождливый сезон уже закончился. Большая часть болотистых земель, которые в темные месяцы лежат под водой, теперь выглядели сочными зелеными лугами и были усыпаны лютиками и маргаритками, среди которых, вдоль глубоких русел весенних потоков и звонко журчащих ручьев, попадались полосы бледно-желтого первоцвета и нежно колеблющегося рогоза. И ни разу за все путешествие я не почувствовал себя одиноким: на залитых солнцем склонах холмов и в узких долинах паслись многочисленные стада со своими пастухами, выгнавшими их на богатые весенние пастбища. Наконец, почти неожиданно, показались изумрудные склоны Гластонбери. И среди них, словно маяк, возвышался Холм Авалона.

Земля была настолько сухой, что не было необходимости вызывать лодку, чтобы она перевезла на остров. Осторожно - потому что трясина и топи все еще представляли опасность - я стал пробираться по тропам, ведущим к Аббатству, ориентируясь по звуку падающей воды в Священном Кровавом Источнике. Там я увидел отдыхающего Барда, который играл на семиструнной арфе старую балладу:

Прибрежная линия, окаймленная яблонями,

Вьется вдоль зеленого острова,
Низкая синяя линия гор открывает
Озеро между ними.
Никакая нить памяти не ведет меня,
Но я хорошо знаю путь.
Чувство, что все мне здесь знакомо,
Растет с каждым шагом.

Присутствие, сначала странное, но хорошо известное,
Шагает вместе со мной, как мой проводник,
Штрихи какой-то забытой жизни
Бесшумно плетутся рядом.
Это туманная мечта
Или проблески седой старины!
Тайн, которые хранят горы,
Вода никогда не выдаст.

Следующий лунный месяц я прожил в маленькой хижине на окраине Авалона в качестве гостя Владычицы Садов. Хотя я и сказал "лунный месяц", на самом деле трудно было точно определить сколько - на этих околдованных берегах время текло каким-то странным образом.

В один из дней, последовавших за Месяцем Цветения, я гулял среди садов, когда вдруг увидел впереди группу из девяти женщин. Когда они проходили через ряды яблонь, с веток слетали последние лепестки, уносимые теплым ветерком.

- Артур, я рада, что встретила тебя в это утро! - донесся до меня знакомый голос, и от группы отделилась Владычица Озера. Она отпустила остальных женщин, помахав им рукой, и грациозно опустилась на низко растущую ветку.

- Итак, юный Друид, расскажи мне, почему ты решил начать свой Поиск в Авалоне - довольно странном месте для того, чтобы сюда могло послать тебя твое Братство?

- Они не посылали меня сюда, Владычица, - ответил я. - Моя задача возникла здесь, и я надеюсь ее здесь разрешить... здесь, где такой покой и такая свобода.

В ответ Владычица рассмеялась - это был долгий мелодичный смех, который закончился вздохом. - Ах... вот как ты думаешь! Что это место "свободы"? - И она улыбнулась. - Ну что ж, я могу себе представить, что Авалон может показаться таким местом, хотя я сомневаюсь, чтобы женщины, которые здесь живут, могли утверждать это! Видишь ли, Артур, Авалон и Англси долгое время были подобны двум рогам одного и того же козла - противоположными по своему расположению, но не по своим принципам, - так что это место долго представлялось местом "ограничений", тогда как символом Острова Друидов была "свобода", солнечное чувство. И то, что ты пришел сюда искать свободы, с этой стороны выглядит довольно смешным. Но, с другой стороны, Авалон всегда символизировал определенный урок для вашего Братства: то, что "свобода - это исключительно результат ограничений". Если отнять возможность выбора, остается истинный путь - и только с этой стороны я могу предложить тебе посмотреть на этот вопрос - получить свободу, ограничив себя, уступив собственной интуиции и внутреннему знанию.

Некоторое время никто из нас не проронил ни слова - мы молча сидели и думали: все это время Владычица, казалось, не сводила с меня глаз, как будто надеясь заметить свет внезапно промелькнувшей мысли.

- Конечно, существует День Летнего Солнцестояния... - добавила она, опять улыбаясь. - В июне, Месяце Цветения, который только что кончился, мы, живущие на этом острове, получаем Три Озарения Бранвена. Но для Друидов, - и тут она смотрела на меня до тех пор, пока не

поймала мой взгляд, - все обстоит иначе. На рассвете после самого Длинного Дня года Друиды всегда собираются вместе, чтобы увидеть, как Солнце посылает свои Три Озарения Авена назад через моря Аннона, опять в мир... и для того, чтобы самим испытать озарение. "Белый свет", Артур, - это тайный ключ, содержащий одну систему, на которой основаны все доктрины - и ваши, и наши. Завтра состоится праздник Альбан Хеффин, может быть, сам этот день сможет тебе помочь - но пусть лучше твое собственное Видение будет твоим проводником. Сны... это место снов... место, где следует к ним прислушаться.

- Праздник Солнца состоится завтра? - в ужасе спросил я, внезапно осознав, сколько недель пробежало.

- Конечно, - спокойно ответила Владычица, - но Поле совсем недалеко отсюда, ты без труда сможешь туда вовремя добраться.

- Добраться куда... - собрался я спросить, но в это мгновение все запутанные обрывки мыслей были поставлены на свои места одним отрезвляющим воспоминанием: мой сон! Сон, который я видел на Англси - и слышал голос! И место: Стоунхендж, где всегда происходит празднование Дня Летнего Солнцестояния. Я вздрогнул, как будто меня окатило холодной волной осознания.

- Я должен вас покинуть, Владычица! - сказал я громко. - Я почему-то... по какой-то причине... должен до рассвета быть в Стоунхендже. - В этот момент я знал, что, вне всяких сомнений, часть моей судьбы лежит передо мной.

- Я понимаю, - ответила Владычица, - и благословляю тебя. Запомни, Артур, что семена нашей судьбы вырастают из корней нашего прошлого. Кивком головы я выразил свою благодарность и со всех ног бросился в хижину.

Когда я покидал Авалон, солнце уже садилось. К счастью, друг Мерлина, живший рядом с Аббатством, был настолько добр, что предложил мне лошадь, так что я успел за ночь преодолеть все расстояние и достигнуть Великой Известковой Равнины как раз тогда, когда небо начало светлеть.

Усталый, но испытывая в то же время облегчение, я огляделся вокруг. Почему-то я рисовал в своем воображении толпы народа, которые соберутся в ожидании этих первых Трех Лучей, которые на рассвете обогнут камень Геффина. Но здесь не было никого... ни птиц, ни животных, и я почувствовал, что что-то не так. Только легкий туман стелился над покрытой росой равниной.

Я медленно шел по аллее, пока не оказался среди камней. Здесь я остановился. Через минуту мне почудилось какое-то едва уловимое движение между стоящими впереди камнями - слабое шуршание. Я с напряжением всматривался в серый предрассветный сумрак, но ничего не смог увидеть; и тем не менее что-то определенно ощущалось. Там стояли массивные камни, которые казались живыми, - в них пульсировала жизнь, они напоминали солдат, напрягшихся в ожидании приказа... в ожидании момента. Сам воздух над каменным кругом, казалось, застыл в напряженном ожидании.

Я только собрался расслабиться и объяснить все это разыгравшейся фантазией, как вдруг заметил какое-то движение: между двумя отдаленными синими камнями появилась четко очерченная высокая черная фигура, которая передвигалась очень быстро - и почти грациозно. А потом она исчезла. Не зная, как поступить, я, следуя тому, что мне подсказывал инстинкт, медленно заполз за один из стоящих рядом камней и притаился. Прошло около часа, мои глаза и нервы устали от внимательного наблюдения и напряженного ожидания, и я, несколько не расслабившись, погрузился в полудрему.

Во сне я видел камни, которые стояли неподвижно... подобно вечным часам, столетие за столетием ведущим счет восходам солнца. Внутри каменного круга было много людей: люди в

разных одеждах и принадлежащие к разным культурам, священнослужители и светские, но всех собрал здесь таинственный зов Камней и времени года. Над кругом развевались знамена, и люди перед Гигантами извивались в каком-то странном танце - Танце Солнца. в вихре желтых и золотых шелков - танце в честь давно забытых богов. И все ждали прихода Солнца в День Летнего Солнцестояния, как будто связь времен определялась одним этим событием... событием, вокруг которого когда-то, в незапамятные времена, расположился весь этот Круг.

- Артос... - донеслось из тьмы что-то вроде шепота, -... Артос!

Я проснулся, как от удара, и быстро вскочил на ноги. Мое сердце готово было выскочить из груди. Я опять ничего не увидел, но горизонт уже начал светлеть - рассвет был не за горами. И еще раз за время этих мистических событий, в минуты ожидания, моему воображению предстала пара оленьих рогов, которые в полной тишине показались на фоне светлеющего горизонта и тут же исчезли.

- Так это был просто олень! - сказал я сам себе, как будто стыдя глупого ребенка, и беззаботно зашагал вперед. Но когда я проходил через наружное каменное кольцо, по моей коже прошел озноб: за камнями двигалась высокая тень, увенчанная оленьими рогами.

- Слушай меня... слушай! - донесся до меня голос, низкий и глухой. - Вход в твою душу лежит среди древних лесов ... ищи там... в древних лесах... - он все удалялся и наконец исчез. Мои глаза заметались по всему периметру в поисках источника звука, тогда как я сам по необъяснимой причине направился к алтарю.

Там я и стоял, когда внезапно первые кроваво-красные лучи летнего солнца, как острия копий, показались из-за горизонта.

- Боги! - выдохнул я. - Кто же, как не они, мог говорить здесь со мной... в это время, о входах и лесах? - Я посмотрел вниз на поверхность алтаря и увидел, как там вспыхнуло единственное сверкающее копьё белого света. И вид его тут же вызвал в памяти мой разговор с Владычицей Авалона... Что она сказала мне? Что свет - белый свет - это таинственный ключ, стоящий за всеми таинствами Друидизма... и что Три Озарения в День Летнего Солнцестояния содержат таинственную сущность самого света. И в тот же момент алтарь, Священные Лучи - все привело меня к удивительной мысли. (Потом я никогда не был до конца уверен, было ли это прозрение моим собственным или оно было навеяно моментом... или, быть может, самими богами; но что бы ни служило его источником, результат остается одним из самых, необычных переживаний, которое оказало самое большое влияние на мою жизнь, - жизнь, в которой никогда не было недостатка в запоминающихся переживаниях)

Протянув руку к поясу, я отвязал висевший там голубой кожаный мешочек и осторожно извлек оттуда стеклянный кораблик - свой подарок богов, который я получил от них на этом самом месте ровно год назад. Почему-то мое внутреннее я суверенностью заявило, что этот памятный подарок - этот одинокий символ - в какое-то мгновение объединит все аспекты моей будущей судьбы - и это мгновение наступило! Сосредоточившись, как только мог, я сделал глубокий вдох и положил хрустальный кораблик в самом центре алтаря - в самое сердце светового луча. И тут же отступил назад, открыв рот от изумления.

Цвета были ослепительны! Стеклянный кораблик в какое-то мгновение превратил белый луч в спектр сверкающих цветов, который тут же принял форму Радуги - изогнутые разноцветные лучи перекинулись над вершинами самых высоких голубых камней и дугой поднялись в небо. И опять подчиняясь инстинкту, я поднял голову вверх и закрыл глаза - но роскошная радуга не исчезала!

"Настоящий Магический знак... он существует в обоих мирах сразу!" - подумал я и протянул руку, пытаясь прикоснуться к мечте. Но вместо того, чтобы встретиться с чем-то твердым, я почувствовал, как меня поднимает в воздух, как будто мою руку держит высшая рука. Я вдруг

ощутил ветер, дующий мне в лицо, и земля стала уходить у меня из-под ног. Тогда я услышал крик: "Открой глаза!"

* * *

Все вокруг меня было бархатно-синего цвета - цвета весенних фиалок, который таял и становился более темным и глубоким по мере того, как я поднимался все выше и выше в облака. Описать словами это почти невозможно, я чувствовал себя так, как будто я сам был утесом - на земле или под водой - невидимым, древним, стремящимся подняться к поверхности.

"Я - камень на дне моря..." - думал я, ощущая свой собственный вес под застывшим морем света. Вокруг меня плавали, следя за мной, древние глаза Богини - ее кудахтающий голос доносился из земных глубин.

Фиолетовый цвет сменился глубоким синим, почти черным цветом, напоминающим цвет дикого винограда - цвет глубокого озера в пасмурный день... холодный, как вода, которая никогда не видела солнца.

"Я - морская глубина..." - подумал я и тут же увидел глаза Матери, которые внимательно смотрели на меня - мудрые, немного грустные, полные чувств.

Когда я поднялся выше и вошел в третий слой радуги, синий свет уступил место голубому, легкому и чистому, который перекачивался подобно морским волнам, подставляя свои гребни звездному небу.

"Я - синий гребень волны под луной..." - сказал я себе и увидел девушку, которая танцующей походкой скользила по морской поверхности, разбрасывая цветы на своем пути.

Цветы эти росли, пуская корни в поверхность, и становились большими деревьями - зелеными и древними, пока вся поверхность земли не покрылась изумрудными лесами. Потом, раньше чем я обрел способность говорить, из самых глубин этого зеленого мира донесся голос - знакомый голос, который говорил: "Вход в твою душу лежит здесь, в этом древнем лесу", - и я увидел Кернунноса, великого Бога Лесной страны с оленьими рогами. Я уже видел его однажды, в тот день, когда мы с Мерлином были в Стоунхендже и я получил свой стеклянный корабль. И я слышал его голос сегодня на рассвете. Бог поднял руку.

- Слушай меня, Артур, потому что я - Херн, тот, кто является одновременно охотником и его жертвой. Именно меня Властелины Жизни выбрали твоим опекуном - тем, кто отвечает за твою судьбу... Я и Деревья - твои союзники, которые служат мостом между Небом и Землей. Так что слушай, что я тебе говорю: "Ты - Изумрудное Дерево в лесу..." - И зеленые глубины растаяли в золотой дымке - я поднялся в облака.

Желтый свет посыпался на мою голову, подобно золотому дождю, и впереди повис солнечный шар, огромный и могучий, который сразу затмил все вокруг. Когда я проходил сквозь этот свет, другой знакомый образ появился передо мной - Ллеу, одетый в золотые доспехи Бог-Солнце и соратник Херна, ветер развеивал его сверкающие желтые волосы - или это были солнечные лучи? Я не смог бы сказать, но мне казалось, будто они раскачивают меня. "Я - желтая слеза Солнца!" - выкрикнул я, но золотая полоса уже осталась позади, сменившись более глубоким и насыщенным цветом.

Оранжевый! Я плыл через бурлящее море насыщенного оранжевого цвета - цвета спелых персиков, висящих на деревьях, или огня свечи, горящей в ночном окне... или цвета осенней тыквы, которая далеко видна на фоне спутавшихся побегов. Но больше всего он напомнил мне время сбора урожая, когда я мальчиком жил в Тинтагиле, и, поддавшись ностальгии, я страстно захотел еще раз увидеть дом своего детства. "Я - оранжевая тыква в поле", - сказал я сам себе, взгрустнув от воспоминаний, и вошел в следующее сверкающее царство - где, в отличие от других, мое движение сразу прекратилось.

Все вокруг было полно сияющего великолепия - по красному морю перекачивались

опаляющие жаркие волны, которые, казалось, закручивали саму материю, из которой состояло это пространство. Далеко впереди - на расстоянии, которое невозможно было измерить, находилась дверь - широко открытая Пылающая Дверь, за которой виделась такая чернота и такая бесконечность, что я почему-то точно знал, что это Вход в Аннон. Я заметил, что я медленно передвигаюсь вперед - может быть, движимый своим собственным любопытством, смешанным с благоговейным страхом, а может, какой-то внешней силой - но скоро я оказался у самой двери.

Потом, откуда-то из глубины донеслось неслышимое эхо другого голоса - "неслышимое" потому, что на самом деле не было никакого звука и нельзя было предположить, кто мог его производить. Это был голос за пределами каких бы то ни было слов или описаний. Хотя не было произнесено никаких фраз, мысли и чувства водопадом хлынули в мой мозг из единственной точки чисто-белого цвета среди полной тьмы... из точки, которая лежала в Запределье.

Картины, места - сцены из прошлого и те, которые еще только ждут меня впереди, вспыхивали перед моими глазами: "время" не может быть непрерывным в Пылающей Двери, где все сливается в лишенном протяженности мгновении всевозможных совпадений. Все начала и все концы в этом месте обнажены - "раскрыты". Запределье, "Великий барьер"... "Пылающая Дверь, которая перекрывает Море Потерянной Лионесс... - как будто само собой пронеслось в моем сознании, - слушай нас, потому что пришло время тебе узнать! Слушай, Артур... потому что все ответы на все вопросы находятся здесь, в источнике Света, на самой границе человеческой мысли. За пределами этой Пылающей Двери все сущее объединяется в Белом Манреде... в Океане Авена, где не может находиться ничто, кроме Бесконечности. Но когда Озаренная душа приходит сюда, чтобы предстать перед могущественной дверью... она может найти "Третью Дверь" - получить озарение, с которым она вернется в мир людей, чтобы сделать его лучше. Отказ от власти - последнее испытание для духовного воина, а ты, Артур, им родился. Как Друид, ты получаешь свое вдохновение от этого места - места Белого Единства, поэтому ты одеваешь белую мантию! Но как король несовершенного мира людей, ты должен будешь носить одежды, окрашенные в самые разнообразные цвета. И поэтому мы говорим тебе: Не забывай, что источник твоей силы - в объединении и только с его помощью ты сможешь достичь своей цели: объединить человеческий род... служить отражением именно этого места, где сливается все мироздание. И пока твой ум ищет силу и вдохновение, подумай об этом свете, об этой "белизне", в которой все сливается. Внизу, в мире Абреда, "цвет" - это просто мера несовершенства - отбитые куски все озаряющего целого. Только на нижних планах существуют такие разбитые вещи, но даже в этом есть божественный замысел: "Лестница Света" - это путь, который должен вывести того, кто мудр, на дорогу Истины".

"В этом великая тайна Друидов... всех истинных мудрецов, так было и так будет всегда. Поэтому вот твое будущее, Артур из Британии: ты должен посвятить свою жизнь делу достижения единства... веста людей за собой, как солнце, освещая их путь... мчаться по земле, подобно очищающему пламени, которое очистит и преобразует сердца твоих современников и тех поколений, что придут вслед за ними. Для того чтобы это осуществить, ты должен поднять знамя своего отца - знамя Дракона, но в то же время продолжать искать свое собственное оружие. Твоим проводником на этом пути будет Херн, а также Мерлин, сын Херна. Три твоих Поиска Власти - в прошлом, в настоящем и в будущем должны теперь слиться в твоей душе в один... в единое ощущение цели: знать себя, быть вместе с законом. Возьми на себя эту задачу - и все следующие поколения будут благословлять тебя. А теперь иди. Возвращайся в мир, который нуждается в тебе, неся в себе наш свет, и никогда не забывай урока единства, через которое ты прошел и через которое ты должен теперь спуститься. Арадах Фионн - Лестница Света - ждет тебя!"

* * *

Мои глаза были настолько обожжены светом Пылающей Двери, что мне пришлось их закрыть; и тем не менее я каким-то образом чувствовал, как я должен поступить. У меня не возникало никаких сомнений, что сейчас я окружен красным морем, лишенным чьего бы то ни было присутствия. Несколько мгновений мой мозг был занят вопросом, что делать дальше... как мне опять вернуться на зеленый дерн под голубым небом? Воспользовавшись тем, чему я успел научиться, я сделал глубокий вдох и остановил поток сознательных мыслей - и сразу же ко мне пришел правильный ответ. Лестница! Цветные ступеньки радужного света... мои собственные слова перенесут меня вниз. И я громко прокричал, обращаясь в пространство:

Я - Пылающая Дверь!

Я - Оранжевая Тыква в Поле!

Я - Желтая Слеза Солнца!

Я - Древний Изумрудный Лес!

Я - Синий Гребень Волны под Луной!

Я - фиолетовая Глубина Моря!

Я - Камень, Спрятанный на Дне Моря!

И с каждой произнесенной мною фразой ярко вспыхивали вокруг меня цвета и образы - проводя меня вниз через свои океаны энергии, пока я опять не почувствовал под ногами твердые камни. Я улыбнулся и сделал глубокий вдох, уверенный в том, что я опять нахожусь в безопасности в знакомом мне мире... потом открыл глаза.

Когда я посмотрел вниз с вершины алтаря, на котором я теперь стоял, все еще было раннее утро - быть может, успело пройти несколько мгновений; радуга исчезла, и Стекланный Кораблик лежал у моих ног, утратив все свои цвета.

На больших Синих Камнях еще лежала тень, только несколько тонких лучей света огибали камень Геффина. Вдруг у меня над головой пронеслась стая воронов, которые с недовольным карканьем покидали место своего ночлега. Я обернулся, чтобы посмотреть, что согнало их с места, - и онемел от удивления.

На западе, вдоль всей линии горизонта тянулась процессия колышущихся факелов - длинная желтая линия на фоне темного неба, которая уже сворачивала в Аллею, ведущую к Хенджу!

Первым моим порывом было спрятаться, но интуиция, более глубокая и сильная, подсказывала мне оставаться там, где я стоял. От факельного шествия не доносилось никаких голо сов - все шло молча, и, казалось, был какой-то глубокий смысл в их размеренной походке, и это говорило само за себя. Я долго не мог разобрать никаких фигур... ничего, кроме огней, которых можно было насчитать не меньше сотни. Когда они приблизились, я заметил, что сами факелы говорят своими собственными голосами - тихо потрескивая в холодном воздухе. Не доходя до стоячих Камней, шествие остановилось, и от него отделился человек, который один вошел в каменное кольцо. Сначала я не мог рассмотреть его лица, потому что как раз за ним всходило солнце. Потом он поднял свой факел.

- Мерлин! - пронзительно закричал я, и не подумав сдержаться. - Мерлин! - И я собрался спрыгнуть с камня.

- Нет! Подожди... немедленно остановись! - сказал он громким шепотом и слегка поднял руку, так чтобы это не было видно тем, кто стоял за ним. - Приветствую тебя, Артур из Британии! - нарочито громко произнес он и подошел ко мне. - Мы - те немногие, кто был избран Херном, чтобы хранить тайну твоего рождения до тех пор, пока не придет нужное время. Мы пришли сюда для того, чтобы принести торжественную клятву в своей преданности тебе, Артуру из Британии - Принцу Королевского Дома Пендрагона, для того чтобы ты знал, на кого можно положиться и кто окажет тебе поддержку в последующие годы. Прими же от нас знаки нашей

преданности - от тех, кто дал клятву служить тебе верой и правдой!

С этими словами Мерлин три раза ударил по земле своим посохом, подавая сигнал прибывшей с ним делегации. Сначала выступил вперед Верховный Друид с острова Англси, он простер свои руки в благословляющем жесте, потом произнес:

- Я пришел к тебе от имени наших Трех Священных Островов, чтобы вручить тебе эти символы нашей общей поддержки. - И три ученика вынес ли большой рулон ткани и развернули его передо мной. На нем золотыми шелковыми нитками был вышит Красный Дракон Британии, а под ним две буквы - "AR", что, как я решил, должно было означать "Artos-Rex" (Артур-Король (лат.)). Потом это знамя расстелили на самом высоком трилите, и отблески факелов, весело заплясав на знамени, казалось, оживили его.

- Здесь, - продолжал Верховный Друид, - выражен в таинственном виде Огонь, с помощью которого ты должен преобразовать землю. А что касается Артура-человека, то я хочу подарить тебе эти мысли, которые были запечатлены когда-то очень давно среди зеленых холмов и долин Острова Друидов:

Поднимись за пределы иллюзий!

Неосторожная душа, потерпевшая неудачу в схватке
с Насмехающимся Демоном Иллюзий,
вернется на Землю рабом иллюзий.

Чтобы, стать истинным хозяином судьбы,
Ты должен сначала "познать самого себя".

Когда ты сможешь спокойно отдыхать между крыльями своего Дракона,
Который не рождается и не умирает за годы вечности,
тени навсегда исчезнут,

Оставив то, что ты знаешь внутри... ибо это
Знание не быстротечной жизни иллюзий,
А настоящею человека, который был, который есть
И который будет опять -

Которому время никогда не нанесет удара!

Медленно, поддерживаемый двумя другими, старый Друид вернулся на свое место под Камнем Летнего Солнцестояния. Вслед за ним вышла вперед другая фигура - полный контраст старому Друиду. Легкая походка и улыбка этого человека отбросили меня сразу на много лет назад - мне захотелось побежать ему навстречу, кинуться ему на шею и отправиться вместе бродить по местам не столь торжественным.

- Приветствую тебя, Артур, друг мой! - произнес мой старый товарищ Морфин. - ...Или я должен сказать "мой сеньор и принц"? - и он весело улыбнулся. - Я пришел с острова Айона от имени своего учителя, Лорда Анейрина. Он сейчас слишком слаб для такого путешествия, хотя в груди его продолжает ярко гореть священное пламя. Мне поручено передать тебе вот это!

Морфин протянул мне искусно свернутый пергамент, и когда я его развернул, то увидел надпись "Песня лесных деревьев". Это была редкая легендарная песня, способная пробуждать деревья от сна, которая вверялась только самым совершенным Бардам. Мой друг продолжал:

- Вместе с этим мне поручено также передать тебе слова, которые заключают в себе одну из священных триад Инис Дервидд:

Три умения, за которые люди любят своих правителей:

Сознательно учить своим примером,
Хранить доброе имя,
Красиво петь.

Еще раз помахав мне рукой и весело улыбнувшись, Морфин вернулся назад и слился с

толпой. Его место занял невысокий человек в строгих одеждах: на нем была черная мантия, с шей свисал тускло мерцающий серебряный крест. Его лицо смутно кого-то напоминало - как будто это было привидение, или сон, или давно забытое воспоминание, - пока он не сделал шаг вперед и перекрестился... тогда я вспомнил - сомнения быть не могло, это был Иллтуд!

* * *

Это был друг моего детства, который пришел из Тинтагиля! Лицо его было замкнутым и серьезным и очень мало напоминало лицо того мальчика, с которым я когда-то носился по залитым солнцем лугам, отправляясь на воскресную мессу.

- Пусть любовь Христа всегда будет с тобой, Артур, - произнес он, и в голосе его прозвучала одновременно сдержанность и предупредительность, - Будучи связан обетом, аббат Тинтагиля послал меня, чтобы я от его имени и от имени нашего Ордена - Братства св. Брикана, - выразил тебе нашу преданность. И чтобы я вручил тебе этот подарок.

С этими словами Иллтуд протянул мне кожаный мешочек, в котором лежал золотой крест удивительной работы - изначальный крест старинного образца: с концами одинаковой длины, увенчанный солнечным кругом!

- Передай аббату, что его прекрасный подарок займет почетное место в моем доме, - ответил я, тоже соблюдая формальности. Кивнув головой, мой старый друг поднял крест в воздух и произнес:

Да защитит тебя Бог,
И в этой защите - сила,
А в силе - понимание,
В понимании - знание,
В знании - справедливость,
В справедливости - любовь,
И в этой любви - любовь всего живущего,
А в любви всего живущего -
Любовь Бога и вся божественность.

- И я хочу добавить от себя, Артур: запомни, что для того, чтобы в мире восторжествовало зло, достаточно, чтобы хорошие люди ничего не делали. - И со странно хмурым выражением лица, в котором можно было уловить лишь намек на улыбку, он повернулся и ушел.

Его место заняла маленькая фигурка в белой мантии с закрытым капюшоном лицом, которая величественно, с чувством собственного достоинства прошествовала по вымощенной камнем дороге. Человек остановился перед алтарем, протянул зеленую дубовую ветку, на которой росла омела, после чего поднял капюшон. Передо мной стоял улыбающийся Ганимед - мальчик-друид, которого я встретил несколько лет назад в Нью-Форест!

- Итак, теперь они называют тебя "Артур из Британии"! - беспечно сказал он. - Это несколько не удивляет меня, мой друг... Я всегда знал, что тебя ждет исключительное будущее. Что касается меня, я теперь признан Воплощением Верховного Друида в Малой Британии, которая лежит за морем. Я надеюсь, что наши вновь обретенные посты никогда не бросят тень на ту мудрость, которую мы однажды познали с тобой в лесах, - что наши два мира будут как помела на дубе": объединившись в таинственном союзе, давать силы друг другу, делая друг друга крепче. Прими на память эту Золотую Ветвь и помни, что каждый день твоей жизни должен служить исключительным примером - для некоторых людей ты можешь стать единственной библией, которую они прочтут в своей жизни! - И Ганимед отвесил нарочито глубокий поклон. - Я кланяюсь богу, который живет в каждом из нас: каким бы именем ты его ни назвал, под этим именем он и придет. Запомни это!

Едва успел мальчик-друид отступить в сторону, к алтарю, тяжело ступая, подошел Экториус

- с огромной совой Ноас, которая взгромоздилась на его плечо.

- Артур, мой друг и Король! - проревел он. - Мы принесли тебе подарок от Короля и Королевы Каэр Идриса, правителей Стеклянных Земель! - И он протянул мне книгу, изысканно переплетенную в голубую кожу, на которой была выдавлена Синяя Роза Идриса. "Книга Фериллт" - было вытиснено на ней золотыми буквами.

- Они сказали, - продолжал Экториус, - что это дар редкой мудрости, который, став собственностью такого Короля-Друида, как ты, принесет ему несомненную пользу. И все волшебники таинственных племен, которые по традиции признают только власть Хрустальной Башни, - они просили тебе передать, что они безоговорочно будут поддерживать твою Королевскую Власть. Вот какие новости я принес! И как моему бывшему ученику, которого учил ловкости и искусству управления государством, я тебе настоятельно советую: будь справедлив ко всем людям, выноси приговор проступку, а не , кто его совершил. Будь скромнен в обращении со всеми людьми, потому что только тот, кто умеет повиноваться, знает, как надо приказывать.

Потом, у всех на глазах, Экториус широким жестом вытащил из ножен свой меч и, положив его на камень у моих ног, поклонился и отошел в сторону. Когда следующая фигура вышла на свет, шепот прошел по толпе собравшихся. (Я так и не смог бы суверенностью сказать, был этот благоговейный трепет вызван жестом Эктора или появлением царственной особы, которая вышла после него.)

- Артур, как приятно видеть тебя опять - здесь, когда прошло так немного времени! - и Владычица Озера подняла со своего лица голубую шелковую вуаль. Она улыбнулась, и в то же мгновение показалось, что на землю спустилось таинственное очарование луны.

- Я предлагаю тебе преданность Авалона, - сказала Владычица, - и хочу тебе передать, что на наших берегах ждет тебя меч, Калибурн. Я могла бы сама принести его сюда, но священный закон это запрещает - он может быть унесен с Авалона только тем, кто является Помазанником обоих миров. Кроме того, Та, кто является нашей попечительницей, поручила мне быть Ее глашатаем и передать тебе, что "Воды уносят нас в свои глубины не для того, чтобы утопить, а для того, чтобы очистить". И мы ждем того дня, когда ты придешь к нам как Жрец-Король. Не откладывай этого надолго, Артур, потому что земля истекает кровью - и Авалон постепенно исчезает в крови.

Несколько сопровождающих ее жриц бросились к Владычице, чтобы опустить вуаль на ее лицо, и делегация Авалона, грациозно шурша мантиями, исчезла в толпе.

* * *

После этого некоторое время никто не приближался к камню, и я начал думать, что все, что должно быть сказано, уже сказано. И тем не менее все оставались на местах - полные ожидания и внимания. Когда я уже собрался сделать шаг вниз, из толпы появился Мерлин, а над его головой медленно парил старый Соломон. Ворон устроился на небольшом голубом камне на расстоянии нескольких длин от того места, где я стоял, тогда как Друид повернулся лицом к собравшимся и, подняв вверх руки, провозгласил:

Артур:

Сын Амброзия, которого называют "Утер Ужасный",
и Игрейны из Королевского Дома Кинедда!

Артур:

Брат Амброса Младшего, которого называют "Аврелиан",
и Мор-Гейн из Сестринской Общины!.

Артур:

Племянник Риготамоса, которого называют "Пендрагон",
и Мойны из самого благородного дома Аумнонии!

Артур:

Внук Констанса, которого называют "Благочестивый",
и Аврелии из Императорского Арма Максима!

Артур:

Правнук Константина III, которого называют
"Притворщиком", и Магнуса Клеменса Максима,
Императора Западного Мира!

- Артур Максим Константин Пендрагон, потомок благородных кровей, слушай меня! Я, Мерлин из Британии, пользуясь своими правами и данной мне властью, даю тебе здесь и сейчас Три Торжественные Клятвы Друида: Знать, Сметь и Хранить Молчание. (Я склонил на Высоком Алтаре колени, и Мерлин начертил Три Пуча на моих плечах и на лбу. Затем он опять повернулся к народу)

- И вот теперь перед вами - перед теми, кто обитает на этом Острове Могущества, я еще раз утверждаю: Артур, полноправный принц и наследник Альбиона, должен обладать Тремя Почетными Достоинствами помазанного Жреца-Короля: Придерживаться своего пути; всегда предпочитать свой Совет всем остальным; никогда не допускать, чтобы обнаженное оружие было принесено в его присутствии. А теперь провозгласи Закон!

Среди собравшихся медленно начало проявляться нетерпение. Люди один за другим выходили вперед (полководцы и вожди, о чем можно было судить по их воинским доспехам и внешним атрибутам) и клали свои мечи на камень у моих ног, как это сделал Экториус. Наконец, когда собралась уже большая куча клинков, Мерлин, энергично стукнув своей палкой о землю, закричал: "Да здравствует Arturus, Rex Futurus... Rexque Futurus!" (Артур, будущий Король (лат.)) И сразу же все, кто это слышал, стали громко повторять эту фразу, выражая свое одобрение, пока все крики не слились в оглушительный беспорядочный шум, заполнивший всю равнину. Но прошло несколько минут, и все восторженные крики сменились выжидательным молчанием, и глаза всех присутствующих повернулись ко мне.

- Произнеси речь! - шепнул мне Мерлин через плечо.

Кровь бешено застучала у меня в висках, я резко выпрямился, каким-то образом точно зная, чего от меня ждут. Сделав глубокий вдох, я прочистил свое сознание, потом горло... и, удивительно, слова сами полились из моих уст.

- Любезный народ Британии! Я стою здесь перед вами не как Король перед своим народом, а как один из вас. В тяжелые времена я призван подняться на трон, но тем яснее для меня: мы не одни. С нами сами боги! С их помощью мы победим тьму, которая, как чума, распространяется по нашим берегам, - но для того, чтобы сделать это, мы все должны стать единой силой: одна земля, один народ - и, Божьей милостью, один Король!

Толпа опять зашумела. Я бросил взгляд на Мерлина, лицо которого выражало удовлетворение и гордость одновременно, но он сделал мне знак рукой, чтобы я продолжал. "Продолжай! - шепотом добавил он. - Сделай первое официальное заявление - этого требует традиция!"

- Для того чтобы навсегда запомнился этот чудесный момент, - продолжал я, - мы должны собираться здесь - я и те из вас, кто готов принести клятву стать опорой моего дела, - каждый год, в канун самого длинного дня, чтобы встретить рассвет новой эпохи - Эпохи Артура! - (Опять раздались возгласы одобрения.) - И чтобы еще больше прославить нас и это древнее место наших встреч, я отдаю распоряжение называть нас "Люди Круглых Камней" - всех защитников Британии, тех, кто обладает благородством и достоинством. Благодаря нашим усилиям Британия выстоит!

После этого последовало пышное празднование, было много разговоров и просто шума -

вера бросила друг к другу много новых людей, многих старых друзей объединила надежда. Каждому, казалось, страстно хотелось назвать меня по имени и услышать несколько слов, которые он сможет передать своему народу. Но кроме всех этих людей были двое, которых Мерлин сам подвел ко мне: мужчина и молодая женщина, которые низко поклонились мне, выражая свое почтение.

- Прими мою преданность, Король Артур! - сказал мужчина, который был представлен мне как Король Кадор из Келливика. - И разреши мне представить тебе мою приемную дочь, леди Гвенуйфар. Теперь, когда твое ученичество окончено, мы сочтем за честь, если ты вернешься вместе с нами в Келливик, пока не наступило время, когда ты будешь нужен где-нибудь еще. У меня есть также сын твоего возраста, который будет искренне рад твоему обществу... и кроме того, этот мой план вполне одобряет Лорд Мерлин! - На том мы и порешили.

Когда все было обсуждено и согласовано, многие из собравшихся стали готовиться в обратный путь. Я же, в сопровождении короля-воина с одной стороны и прекрасной леди Гвенуйфар с другой, направился на главную дорогу, испытывая какую-то неловкость и странную пустоту внутри. Оглянувшись назад, я увидел Мерлина, который казался маленьким и одиноким среди огромных камней, устремленных в небо, - я не мог больше этого вынести.

Пробормотав какие-то извинения, я быстро развернулся и побежал назад, пока не оказался рядом с ним. Друид смотрел на меня и улыбался - грустной улыбкой, которая выражала смирение и гордость, - потом обвил рукой мои плечи и показал пальцем на верхушки древних камней. Над ними, четко выделяясь на фоне серого горизонта, возвышались пять царственных фигур - их мантии нежно шевелили астральные ветры.

Я вспомнил имена каждого из них: трех Богинь Земли и Моря и двух Богов Света и Тьмы... величественные силуэты из другого мира, другого времени. Потом бог, которого я знал под именем Кернунноса, великий бог, увенчанный оленьими рогами, выступил вперед, и его фигура стала расти, пока не закрыла почти все небо.

- Слушай меня, Принц Артур, потому что я - Херн, которого Пятеро выбрали для того, чтобы передать тебе это послание:

Мы, боги, даем тебе землю: но поскольку она

создана нашими руками, мы никогда полностью

не покинем ее. Мы будем в белом тумане,

который цепляется за горные вершины;

мы будем в безмолвии, которое нависает над озерной гладью;

мы будем в радостных возгласах рек;

мы будем в тайной мудрости лесов.

Потом, когда твои дети забудут нас, они будут

слышать нашу музыку на восходе солнца и видеть наших

больших белых коней, поднимающих свои головы над горными озерами и

стряхивающих ночную росу со своих развевающихся грив.

И в конце концов они поймут, что вся красота мира

возвращается к нам и что их битвы - только эхо наших...

И боги растворились в лучах рассвета. Мерлин опять посмотрел на меня и улыбнулся.

- Пора тебе уходить, Медвежонок, - нежно сказал он, - потому что пришел конец дням странствий и неведения... и время движется дальше.

- Но что будет с тобой, Мерлин? - спросил я, боясь услышать то, что мне не хотелось бы слышать. - Куда пойдешь ты?

- Я? - переспросил он с усмешкой. - Ну что ж, я всегда буду с тобой - в этом или в другом мире, не беспокойся об этом. Но теперь тебя ждет новый мир, и ты не должен заставлять его

ждать слишком долго.

Итак, мы повернулись спиной к востоку и пошли по дороге, чтобы присоединиться к остальным. В этот момент во мне боролось множество чувств: чувство огромной радости и ощущение больших потерь, бесчисленные неразрешенные вопросы атаковали мой мозг. (И Мерлин прекрасно все это знал - в этом я был уверен.) "Всеу свое время, - сказал бы он, в этом я тоже был уверен, - всегда всеу свое время!" Кроме того, я знал, что я не один.

Я долго шел молча, обдумывая все, что произошло... бросая время от времени взгляд назад, как будто прощаясь с умершим другом, пока Стоунхендж не исчез из поля зрения - растворился вместе с моими детскими мечтами в том мире, который существует за пределами слов и поступков.

XXI

РИТУАЛ АКТИВНОЙ ДВЕРИ

"...Итак, моя схема отношений с миром была заранее предопределена: будучи ребенком, я чувствовал, что я должен быть одиноким, и сегодня я по-прежнему одинок, потому что мне известны вещи и я должен намекать на вещи, которых другие не знают - и обычно даже не желают знать".

(К. Г. Юнг, "Воспоминания, сновидения, размышления")

В главе "ЗА ПРЕДЕЛАМИ СЛОВ И ПОСТУПКОВ" Артур узнает, что "визуализация действительно является ключевым моментом оккультизма". Здесь раскрывается один из основополагающих принципов всего Друидизма - секреты цвета и давнишнее таинство посвящения в Друиды как с помощью БЕЛОГО цвета, так и с помощью СТЕКЛА или хрусталя.

Для Друидов истинная "магия" стекла - этой субстанции из Потустороннего мира, "того, что здесь и в то же время не здесь" - содержится не в самом кристалле, а в его способности вызывать дифракцию белого цвета - превращать его в спектр цветов. Как хорошо известно из явления, называемого "радугой", 7 цветов, которые составляют белый цвет, располагаются в следующей последовательности:

КРАСНЫЙ - ОРАНЖЕВЫЙ - ЖЕЛТЫЙ - ЗЕЛЕНый - ГОЛУБОЙ - СИНИЙ - ФИОЛЕТОВЫЙ

А, как уже упоминалось, Друиды имели обыкновение основывать свои религиозные практики и философии на подобных ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ, которые можно было наблюдать в окружающей природе. Поэтому не должно вызывать удивления то, что в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ упоминается ПОРЯДОК расположения цветов в спектре как особенность, имеющая очень большое значение для Друидов - поскольку все важные природные явления рассматривались как "прямое отражение полноты Божьего совершенства". Благодаря таким явлениям (по мнению Друидов), у человека появляется редкая возможность "узнать что-нибудь о Боге, который сам по себе Непознаваем" (Барддас).

В КНИГЕ ФЕРИЛЛТ содержится описание ритуала, предназначенного для той же цели, который называется РИТУАЛОМ ПЫЛАЮЩЕЙ ДВЕРИ и, конечно же, представляет собой то же самое, что и АКТИВНАЯ ДВЕРЬ, или ПРОЧНАЯ ДВЕРЬ. Как бы эта дверь ни называлась, она существует за пределами нашего мира Абреда и, с точки зрения Друидов, "за пределами семи разноцветных полос света" (БАРДДАС, XIV). Этот тезис лежит в самой основе РИТУАЛА, описанного в нашем рассказе, и теперь мы, для лучшего понимания, попробуем изложить его несколько иначе. Если бы кто-нибудь захотел переделать на современный лад древние метафоры, окружающие "КЕЛЬТСКУЮ ДВЕРЬ в Запределье", ее следовало бы, конечно, назвать ДВЕРЬЮ "где-то над радугой".

Прежде чем приступить к изучению самого РИТУАЛА, мы настоятельно советуем

вернуться к Приложению I - РИТУАЛЫ ВХОЖДЕНИЯ, где речь идет о понятии ИЛЛЮМИНИРОВАНИЯ (то есть снабжения цветными иллюстрациями. - Прим. перев.) Это связано с тем, что ключ к успешному использованию описываемого ниже ритуала заключается в способности ИЛЛЮМИНИРОВАТЬ духовную жизнь данными архетипами. Стоит также еще раз внимательно изучить СВОДНУЮ ДИАГРАММУ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ СТИХИЙ, описанную в Приложении к третьей главе: читатель должен быть хорошо знаком с приведенными там связями между цветами и стихиями. После этого добудьте стеклянную или хрустальную ПРИЗМУ очень хорошего качества (не стоит на этом экономить), для того чтобы самому испытать и исследовать визуальные и тактильные энергии света. Подойдите к этому творчески. Когда вы захотите приступить к выполнению ритуала, воспользуйтесь приведенными ниже рекомендациями.

Выберите уединенное место (лучше всего вне помещения), где никто вас не побеспокоит. Сложите свой круг из камней и устройтесь таким образом, чтобы спине было удобно, при желании можете зажечь подходящее благовоние (идеальным было бы ТРОЙНОЕ или ПОРОГОВОЕ). Для подготовки круга следует осуществить в нем РИТУАЛ ТРЕХ ЛУЧЕЙ. Закройте глаза и считайте удары пульса то тех пор, пока не установится "подвешенное" состояние. После этого прочтите следующие фразы (естественно, наизусть), сопровождая их соответствующими образами (символами), то есть ИЛЛЮМИНИРУЯ их.

РИТУАЛ АКТИВНОЙ ДВЕРИ

СТИХИ СИМВОЛЫ

Я - КАМЕНЬ, спрятанный под землей...

Я - ФИОЛЕТОВАЯ ГЛУБИНА моря...

Я - СИНИЙ ГРЕБЕНЬ ВОЛНЫ под луной...

Я - древний ИЗУМРУДНЫЙ ЛЕС

Я - ЖЕЛТАЯ СЛЕЗА солнца...

Я - ОРАНЖЕВАЯ ТЫКВА в поле

Я - ПЫЛАЮЩАЯ ДВЕРЬ...

* * *

Как только ваше Тело Потустороннего Мира окажется перед Пылающей Дверью, подождите, пока она откроется, и затем пройдите сквозь нее - подобно тому как это описано в РИТУАЛЕ ВХОДА (см. Приложение XIII). Чтобы вернуться обратно, выйдите через ДВЕРЬ назад и сделайте в обратном порядке ту часть РИТУАЛА, которая связана с чтением ФРАЗ и представлением СИМВОЛОВ. Прекрасный пример применения этого ритуала описан в главе "ЗА ПРЕДЕЛАМИ СЛОВ И ПОСТУПКОВ". На основании собственного опыта и объединенных усилий нескольких своих учеников автор берется утверждать, что содержащаяся в этом Приложении информация обладает самым основательным потенциалом среди всех сведений, с которыми он столкнулся, изучая КНИГУ ФЕРИЛЛТ.

ЭПИЛОГ

"....Это тот Артур, о котором с восторгом рассказывают современные валлийские сказания. Но он честно заслужил право на то, чтобы его помнила истинная история, а не только глупые детские сказки, - потому что он долго сохранял свою умирающую страну".

(Уильям Малмесбери, норманнский историк)

ЛЕГЕНДЫ ОБ АРТУРЕ

Когда все уже сказано и сделано, что нам остается добавить еще? Что еще можно сказать о Друиде-Короле? Как вписывается "Двадцать Один УРОК" в то, что известно истории, и куда

Артур отправился дальше? Для того чтобы правильно ответить на эти вопросы, читатель должен понимать, что речь идет не об одном Артуре, а о двух.

Первый - это Артур Исторический: кельтский Dux Bellorum, (Военный вождь (лат.)) военачальник и "британский граф" - историческая личность пятого столетия, которая упоминается писателями тех времен, такими, как Беда, Гильдас, Ненний и др. Он был первым, кто успешно объединил отдельные британские королевства, предприняв весьма успешные военные действия, чтобы уберечь земли от порабощения иноземцами. Второй - это Артур Мифический: средневековый король "в сверкающих доспехах", легендарный образ, созданный в двенадцатом столетии английскими и французскими авторами рыцарских романов. Этот Артур властвует во всем своем великолепии в Замке Камелот, правя с помощью своих Рыцарей Круглого Стола, убивая драконов и наказывая зло. Конечно, с "высоты времени" видно, что второй служит попросту приукрашенной версией первого и что даже два Артура - в течение тысячи лет разделяемые историей - обладают общими характерными чертами.

Наиболее очевидным тому доказательством является Мерлин, который существовал в действительности. Это поэт и бард, имя которого упоминается в текстах пятого столетия - в то же самое время, когда действовал исторический Артур. Сохранилось даже несколько образцов поэм, приписываемых Мерлину, которые переведены с древневаллийского языка. И в средневековых романах Мерлин-Волшебник выступает как наставник мальчика, который должен стать королем (Мерлин называет его "Wart" ("Мальш")), Этот факт слишком хорошо согласуется и с действительностью, и с мифом, чтобы к нему относиться просто как к подделке. Кроме того, мы находим идею КРУГЛОГО СТОЛА. В конце двадцать первого урока мы встречаем упоминание о том, что Стоунхендж - "Место круглых камней" - считался местом проведения ежегодных "нейтральных" встреч, где местные короли и полководцы могли бы встречаться для того, чтобы составить план единой военной стратегии. Это довольно сильно отличается от современного "круглого стола", но легко видеть, как фантазия рождается на основе тех фактов, которые имели место в действительности. Вместо "Рыцарей Круглого Стола" мы имеем Артуровских "Людей Круглых Камней", совершенно другой, но не менее завораживающий факт. Наконец, существует "PAX ARTURIANA": 20 лет "Мира Артура" - этот золотой период, последовавший за Битвой на Бадон Хилл (решительной победой Артура над саксами), когда народ Британии наслаждался двадцатилетним отдыхом от набегов и кровопролитий... благодаря Артуру. Англичане никогда не забывали об этом, хотя с течением лет исторический факт был приукрашен до неузнаваемости.

В действительности имеется множество удивительных совпадений между историческими фактами (что подчеркивается как в валлийских Артуровских хрониках, так и историками того периода) и приукрашенными легендами. Для того, чтобы проследить общие линии с теми, которые "подтверждаются историографией" (слабость, в которой автор уже признавался), приведем сравнительную таблицу:

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРТУР ЛЕГЕНДАРНЫЙ АРТУР

* Родился в МОНАСТЫРЕ ТИНТАГИЛЬ. * Родился в замке ТИНТАГИЛЬ.

* Был учеником друида Мерлина. * Наставником его был МЕРЛИН, придворный маг.

* Его флаг содержит изображение КРАСНОГО ДРАКОНА валлийцев, племени силуров. *

Известен под именем ПЕНДРАГОНА.

* Создал оборонительный союз: ЛЮДИ КРУГЛЫХ КАМНЕЙ. * Создал орден РЫЦАРЕЙ КРУГЛОГО СТОЛА.

* В 495 году н. э. сражался в решающей битве БАДБЭРИ РИНГС. Саксы были разбиты. * Битва у БАДДОН ХИЛЛ, местонахождение не известно. Саксы были разбиты.

* 20-летний PAX ARTURIANA. * 20-летний АРТУРОВСКИЙ МИР.

* Женился на Гвенуифар. * Женился на ДЖИНЕВРЕ.

* Крепость в КАДБЭРИ КАМП в районе Кеймела(Камела). * Замок при ДВОРЕ КАМЕЛОТ, местоположение предположительное.

* Погиб в 516 году в БИТВЕ У КАМ[ЛАНН], происходившей на берегах реки Кам. * Погиб (?) в БИТВЕ У КАМЛАННА, местоположение предположительное. (Убит пасынком Модредом)

* Похоронен в АВАЛОНЕ (на острове Авалон). * Похоронен в Аббатстве Гластонбери.

Таким образом, ясно, что существует два различных персонажа - два Артура. Так как понятие ДВОЙСТВЕННОСТИ занимает важное место в друидическом мышлении, представляется интересным тот факт, что наш анализ сводится к анализу "достоверной сущности". Сами друиды отмечали естественное деление на реальную личность (то есть физическую, историческую фигуру из этого Мира) и легендарную личность (то есть мифологическую фигуру из Потустороннего Мира); но так как в центре внимания "ДВАДЦАТИ ОДНОГО УРОКА" находится исторический Артур, ограничим свое внимание только этим Артуром.

Но существуют ли еще следы реального Артура - "исторического" Артура? Да, это так, и если кто-нибудь захочет достаточно внимательно присмотреться к популярным литературным произведениям и устным рассказам, накопившимся в течение долгих лет, то он сможет найти вполне определенные следы. Существует ли "определенный образ", с которого можно начать поиск? Опять-таки, да.

С самого начала нашего повествования мы рассказали о несомненной особенности этой личности: АРТУР БЫЛ КЕЛЬТОМ. Он по крови принадлежал к тем, из кого в наши дни образовалась "АНГЛО-САКСО-КЕЛЬТСКАЯ" раса, сохраняющая некоторые характерные физические особенности кельтов.

ТРИ ТИПА Приезжих в современной Британии. Слева направо изображены: римлянин, англо-саксо-кельт и ирландец.

Как уже отмечалось в Прологе, кельты - это люди, которые отличались высоким ростом, прекрасной осанкой и чистотой голубых глаз. По этим голубым глазам и светлым волосам мгновенно можно отличить кельта от "темноволосого племени" местных бриттов и ирландцев (см. рисунок).

"Честность голубоглазых кельтов", как мощный стереотип, дожила до наших дней, доказательством чему служит одна популярная поговорка: "блондинам веселее" (ср. русское "рыжим всегда везет") или трагический пример гитлеровской теории господствующей расы, которая утверждала, что "кельтская внешность" является отличительным признаком породы людей, обладающих генетическим превосходством, и в результате были предприняты массовые гонения против тех народов (например, евреев), у которых доминирующие генетические особенности были противоположны этим. Даже в современных Соединенных Штатах общественный опрос будущих родителей ясно показывает, что наиболее желательные для них физические особенности ребенка - идеальный "общамериканский мальчик" - ребенок с белокурой волосами и голубыми глазами. О чем нам это говорит, если мы вспомним о детских годах Артура - Артура-кельта? Возможно, о том, что легендарное детство Артоса Пендрагона само по себе послужило формирующей причиной возникновения этого кельтского стереотипа, который дожил до наших дней. Может быть, как раз Артур и является исходным "общамериканским мальчиком".

Чтобы проиллюстрировать эту теорию примерами (которые, к счастью, весьма многочисленны), обратимся к современным описаниям. В диснеевском мультфильме "МЕЧ В КАМНЕ" (1964) мы видим Артура - белокурого голубоглазого ученика Мерлина; таким же описывает его и Т. Х. Уайт в своей книге "МЕЧ В КАМНЕ", и Теннисон в "КОРОЛЕВСКИХ

ИДИЛЛИЯХ". Но нигде эта "древность стереотипа" не выступает так явно, как в новых "классических" художественных произведениях артуровской тематики (то есть произведениях, которые основаны на тех или иных поддающихся проверке источниках), например в замечательном произведении Розмари Сатклиф "МЕЧ НА ЗАРЕ" или романе Марион Зиммер Брэдди "МИФЫ АВАЛОНА". Можно назвать и других писателей, которые также основываются на аналогичном образе Артура. Это Андрэ Нортон ("ЗЕРКАЛО МЕРЛИНА", 1975 г.), С. Купер ("ТЬМА СГУЩАЕТСЯ"), Р. и Т. Хилденбранты ("ДРАКОНЫ АТЛАНТОВ"), Мэри Стюарт ("ТРИЛОГИЯ О МЕРЛИНЕ"), С. Кристиан ("МЕЧ И ПЛАМЯ", 1982), Тим Пауэре ("РИСУНОК ТЬМЫ", 1977 г.), Х. Клэйр ("МАГИЯ МЕРЛИНА") или замечательный роман Томаса Берджера "ARTURREX". И наконец, существует "МЕРЛИН" (1988 г.) Роберта Ная, где приведено следующее типичное описание Артура:

Отрочество Артура... безумие Мерлина.

Вглядитесь.

Золотоволосый мальчик, бегущий сквозь золотые потоки

Солнечного света, пронизывающего кроны деревьев

В дикой лесной глуши. Артур, бегущий сквозь золото и зелень.

Золотые волосы. Зеленая туника.

" Иногда вы кажетесь сумасшедшим, или глупым, или таким же мальчиком, как я..

."

И наконец, хотелось бы привести цитату из "ОГНЕННОГО ЛОРДА" (1980 г.) Парка Годвина - писателя, который несомненно затрагивает архетипическую сущность Артура-кельта:

"На плоском камне сидел мальчик, он казался до боли знакомым - со своей копной светлых вьющихся волос и голубыми глазами, блестящими от скрытого волнения: в нем было нечто вечное, что невозможно уловить с первого взгляда. Он весь излучал мерцающий свет, а исходящая от него энергия заставила меня затрепетать..."

* * *

Все перечисленные авторы (плюс десятки других, которые здесь не упоминались) для изображения мальчика Артура прибегают почти к одинаковой манере описания, - как будто все они где-то его встречали и выбрали именно этот образ. Случайность? Совпадение? Вовсе нет. АРХЕТИП. Все очень просто: эти писатели "настроены" одними и теми же впечатлениями, на которых они и основывали свои описания внешности Артура. И то же самое происходит в обществе, хотя и в меньшей степени - общие впечатления от общего источника: реального Артура-кельта.

К сожалению, архетипические связи становятся гораздо более туманными, когда этот юноша достигает зрелости. Как в мифах, так и в легендах Артур выступает в роли героического вождя, обладающего высоким даром направлять силу и преданность разбитой на части нации - и он продолжает этим заниматься в буквальном смысле всегда и всюду!

В легендах он выступает в роли величайшего из королей: Rex Quondam, Rexque Futurus - Король Прошлый и Будущий -и местом его обитания служат увенчанные башнями каменные замки Средней Англии. Но в реальной истории его на самом деле никогда не называли королем; фактически титул "Король" тогда даже не был установленным титулом среди британцев, и произошло это значительно позже. Один из историков того периода, который описывает статус Артура, рассказывает, что "многие были значительно более благородного происхождения, чем он", тогда как другие приписывают ему титул Пендрагона (что означает "главный дракон", или "главный лидер"), или "Графа Британии", или "Dux Bellorum" (что означает "Военный вождь"), или даже называют его "Императором (Emperor (лат.)) в пурпурных одеждах". Последний титул представляет наибольший интерес, так как в нем содержится намек на римское происхождение

Артура и поддержку, которую ему оказывал Рим, отозвавший свои войска из Британии в 425 году н. э. В этом смысле достаточно любопытно обратиться к последней истории этой книги, "ЗА ПРЕДЕЛАМИ СЛОВ И ПОСТУПКОВ", где прямо дается родословная Артура, приводящая нас к последним римско-британским императорам! (Информация для этого описания взята из "Записей валлийских родословных", которые хранятся в архивах Кардиффского университета.)

Кроме этих нескольких источников, имеются лишь немногочисленные записи, по которым можно было бы составить представление об Артуре в зрелом возрасте. Валлийские материалы описывают Золотые годы Британии - *Rex Arturiana* ("Артуров Мир"), которые охватывают период от Битвы при Бадон Хилл в 495 году (произошла в Бэдбери Ринге) и до смерти Артура во время Битвы при Камланне в 516 году ("произошла под Кадбери у реки Кэм). Отсюда, согласно легенде, он был перенесен в Авалон для захоронения (Авалон, который, как считалось издавна, соответствует современному Гластонбери). И проводившиеся здесь археологические раскопки подтвердили легенду - настолько полно, как это редко случается в подобных "туманных" областях псевдоистории.

В 1190 году Джеральд Уэльский (современник события) записал, что останки Артура и Джиневры были найдены, эксгумированы и перевезены в церковь Аббатства, где они оставались до 1278 года. В этом году склеп был открыт в присутствии короля Эдварда I и королевы Элеоноры. Адам из Домерхама, который тоже присутствовал при вскрытии склепа, так описывает это событие:

Лорд Эдвард... со своей супругой, леди Элеонорой, прибыли в Гластонбери... для празднования Пасхи... В следующий вторник... на рассвете, король открыл склеп знаменитого короля Артура. Там в двух гробах, на которых были изображены портреты и оружие, лежали отдельно кости упомянутого короля, отличавшиеся большими размерами, и кости королевы Джиневры, которые были удивительно прекрасны... На следующий день... правящий король поместил кости короля и кости королевы в их гробы, завернув их в дорогие шелка. После того как гробы закрыли, их направили в склеп для того, чтобы сразу же после извлечения мощей, предназначенных для поклонения народа, поставить их перед высоким алтарем...

Наконец в 1931 местонахождение склепа было обнаружено. В точном соответствии с описанием, из-под земли была извлечена плита из хорошо обработанного камня, которая лежала между двумя каменными "пирамидами" (монументами), и все это находилось "на большой глубине под поверхностью грунта". Это подтверждает тот факт, что здесь действительно в 1190 году проводились раскопки. Что касается самого склепа, многие более поздние авторы упоминают о нем до того, как он был разрушен во время Реформации, а кости разбросаны. И последняя пленительная деталь, которая стоит того, чтобы о ней упомянуть: Джеральд из Уэльса приводит описание свинцового креста, найденного под склепом, с одной стороны которого было выгравировано на латыни: "Здесь лежит Артур, знаменитый король с острова Авалон" (В начале Эпилога приведена факсимильная репродукция рисунка, сделанного в 1607 году). Историк Уильям Камден видел этот крест и в 1607 году опубликовал его изображение в одной из своих книг. Надпись на кресте выполнена грубым латинским шрифтом, который был обнаружен только еще в одном документе, относящемся к седьмому столетию. Сначала историки не обратили внимания на крест, считая его подделкой, сделанной в 1190 году, - попыткой монахов сделать Гластонбери "приманкой для туристов". Но этот аргумент не выдержал испытания временем, уникальный стиль надписи говорит о том, что она была сделана до 1190 года - и вероятнее всего до 700. Еще двести лет назад крестом владел м-р Хьюз из Уэльса, но после этого крест, по-видимому, исчез.

КЕЛЬТСКИЙ КАМЕЛОТ

Последнее замечательное археологическое подтверждение существования "реального

Артура" было обнаружено в процессе РАСКОПОК КАДБЕРИ-КАМЕЛЮТА в 1966-1970 гг. В течение этого периода проводились обширные работы в верхней части плоской вершины холма в Сомерсете, где был расположен Замок Кадбери, места, где дольше всего находилась штаб-квартира и собственная резиденция Артура, что подтверждается наибольшим количеством документов - предполагаемый легендарный Камелот. Четырехлетние раскопки помогли сделать следующие выводы:

1. Где-то около 500 года на плато, точно на том месте, которое традиционно считалось "Дворцом Артура", было возведено большое бревенчатое строение.

2. Где-то около 500 года старые стены, окружавшие Кадбери, были перестроены скорее в кельтском, чем в римском стиле, о чем говорят примененные способы возведения каменных и деревянных конструкций. У главного входа была сооружена для охраны здания привратная постройка с башней (тоже очень необычного вида). Все говорит о том, что методы строительства и размеры построек не совпадают с теми, которые применялись до этого времени на территории Римской Британии, - они абсолютно уникальны.

3. Найденные на том месте гончарные и металлические изделия свидетельствуют о том, что это была резиденция богатого, сильного и значительного человека - фигуры, подобной королю. Кроме того, чтобы так отполировать камни защитных валов, требовалось огромное количество людей - факт, который указывает на то, что здесь жил человек, который пользовался большим влиянием.

В дополнение к вышеупомянутым данным интересно отметить, что Артур является единственной легендарной личностью, которая всегда связывалась с Кадбери, ни одно другое место его пребывания не называлось всерьез его резиденцией - даже в Уэльсе, где всегда "были готовы объявить его своей собственностью". (Это странно само по себе, так как, согласно данным археологов, Кадбери был обитаем начиная с 3300 года до н. э. и до позднесаксонской эпохи.)

* * *

Само название "Камелот" попросту отражает положение форта на холме в районе Камела (Camel - что правильнее было бы произносить как "Кеймл". - Прим. перев.): ближайшим по расположению был двор Королевы Камел; "лот" - слово англо-саксонского происхождения, которое означает "двор" (королевский), то есть Королевский Двор Камела.

Так что налицо несколько точек пересечения истории и легенды, а новые раскопки или открытия могут подлить новое топливо в огонь. Последний довольно большой объем информации был добавлен Валлийскими Хрониками, которые содержат огромное множество имен: список союзников Артура, которые сражались вместе с ним или оказывали ему помощь в той или иной битве. Это, по-видимому, именно та группа, которая известна под названием артуровских "Людей Круглых Камней" - ранняя модель, которая позднее превратилась в "блистательных рыцарей из легенд". Ниже мы приводим список из людей (21 человека), названных союзниками Артура. Историческое существование многих из них было подтверждено при генеалогическом исследовании известных публичных записей.

* КАТОН из Думноны

* МАРК КОНОМОР из Доура

* АМБРОСИЙ АВРЕЛИАН (упоминается как "ландгерцог")

* ГЕРОНТИЙ (Гериант)

* КАДОР из Келливика

* КОНСТАНТИН из Девона

* МОРФИН из Каэрмердина

* ТЕОДОРИК из Италии (с 507 года - "морской герцог")

- * БУДИС из Квимпера
- * МАРЦЕЛЛ из Деметии (Каэр Фарчелл)
- * ДИВНОАЛ ДАВИДД из Клиде (Король Лотарингии)
- * АГРИКОЛА Длинная Рука (Король Демеции)
- * ВОРТИПОРИЙ (сын Агриколы)
- * ЭВЕИН Белозубый (Король Северного Уэльса)
- * СИНГЛАСС (сын Эвейна)

* КАИУС, БЕДОИР и ГОАЛЧМАИ (объединены вместе по неизвестной причине, 2 последних имени упоминаются позже в различных документах)

- * ФЕРГУС из Дал Райда
- * КАТВАЛЛАУН из Диведд
- * МАК ЭРКА
- * ИЛЛАН ЭМРИС из Лейнстера
- * НЮЭЙЛ из Северного Клайда/ Каледонии
- * * *

Этими именами, приведенными для исторически мыслящего читателя, мы завершаем раздел, который можно было бы назвать: "Артур: человек против мифа". Единственная цель, которую преследовал автор, предлагая эту информацию, - это показать, что сегодняшние легенды могут оказаться теньными версиями вчерашней истории, - и как прекрасно, когда история способна "войти" и добавить к великолепной мифологии доблестного прошлого подтверждающий ее материал. И это нас сразу возвращает к настоящему с его перспективами на будущее, которое благодаря нашим усилиям - и, в частности, усилиям наших читателей - может стать немного светлее.

Как уже упоминалось в ПРОЛОГЕ, в Книге Фериллт дается эзотерическая структура, в которую могут быть вписаны Хроники Артура. Упоминалась также "этическая проблема", возникающая при прямой публикации материалов Фериллт, которую мы решили, разделив Двадцать один УРОК МЕРЛИНА на два тома, излагающие СВЯЩЕННЫЕ и МИРСКИЕ основы подлинного Островного Друидизма.

В этом тексте было представлено достаточно точной информации и образов, чтобы вызвать интерес - чтобы запасть в память тех, кому может принести пользу дальнейшее обучение. И именно этим немногим из вас я адресую следующие заключительные фразы этой книги.

Кроме организации этой работы и сопровождающего ее тома, автор также занимался созданием места, где можно было бы изучать все эти таинства и принципы в их контексте - переходя к их практическому использованию. Это место сейчас известно под названием НЬЮ-ФОРЕСТ-ЦЕНТРА.

Нью-Форест - это не новое название, его прототипом явилось аналогичное название древнего леса, которое сохранилось до наших дней на Южном побережье Англии, как раз рядом с островом Дракона. Начиная со Времени Легенд, Друиды Авалона использовали это священное место как "гавань таинств" и инициации... как вход в королевства стихий Потустороннего Мира (см. снимок, которым начинается глава 15).

Наш современный Нью-Форест - это настоящий "типичный кусочек" этого древнего королевства, предназначенный для использования в наши дни. Он создан для тех американских друидов, которые ищут древних знаний в соответствии с подлинными традициями. В настоящее время существует много движений "Друидического возрождения", облетающих мир под предлогом возрождения "кельтских традиций", - в одной только нашей стране их не менее шести. "Кельтскими" они, может быть, и имеют право называться, но "друидическими" они не являются - по крайней мере если посмотреть на них с точки зрения КНИГИ ФЕРИЛЛТ. Каждая

из известных современных Друидических Лож, похоже, зиждется на матриархальных, опирающихся на черную магию, формах Магии Земли - и в большинстве случаев утверждает, что само изначальное жречество было матриархальным. Вполне очевидно, что подобные системы уходят корнями в общину Матерей Авалона (которая выродилась в женскую ветвь друидизма, основанного на черной магии), противостоящую мужской гностической ветви, которая берет свое начало от старой Кулдийской церкви.

(Постарайтесь понять, что благоговейное и радостное участие большинства нынешних членов Викки в Таинствах Земли вряд ли достойно похвалы - что бы они ни говорили об этих таинствах, их никак нельзя назвать друидическими.)

Короче говоря, постарайтесь обратить свое внимание на то, что большинство современных друидов на поверку оказываются замаскировавшимися членами Викки - и это сразу проводит четкую границу между двумя школами. Глоток пробуждающей истины, который время от времени дают нам малоизвестные произведения Друидов (в частности, рукопись Книги Фериллт), позволяет осознать всю плачевность такого положения.

Поэтому в противовес этому движению был основан НЬЮ-ФОРЕСТ-ЦЕНТР, цель которого - помочь восстановить ощущение подлинного и индивидуального характера друидизма. Познакомившись поглубже с такой аутентичной работой, как КНИГА ФЕРИЛЛТ, сразу видишь, как далеко отошел современный друидизм от принципов, заложенных отцами-основателями. Фактически почти все Кельтские Ложы, существующие в настоящее время в США и в Европе, исходят из высоко христианизированной формы бардизма, которая была популярна в позднем средневековье и вплоть до эпохи Ренессанса. Более того, этот факт отмечается даже защитниками этой "переработанной" формы: дескать их доктрина не является исходной доктриной бардов - как не является и подлинной доктриной друидов; но в том-то и заключается ее преимущество, поскольку это просвещенная, осовремененная, улучшенная разновидность друидизма!

Так что НЬЮ-ФОРЕСТ был создан еще и для того, чтобы предложить выбор тем, кому хотелось бы, чтобы существовало "нечто более близкое к друидизму" в самом чистом его виде. И оно действительно существует. Практики и магия, представленные в КНИГЕ ФЕРИЛЛТ, отличаются свежестью, яркостью и силой. Нет никакого сомнения, что для родственных душ (особенно тех, кто был рожден в наше время из времен подлинного друидизма) они явятся знакомым инструментом, помогающим восстановить их былой авторитет. А будучи восстановленной, эта утерянная тождественность может быть использована в качестве инструмента обогащения личных перспектив и роста.

Как же это сделать? Индивидуально - путем ученичества, в соответствии с начальным замыслом Системы.

"Но, - справедливо может возразить читатель, - времена изменились". Так оно и есть. НЬЮ-ФОРЕСТ населен творческими и решительными людьми, которые не жалеют усилий для того, чтобы сделать методы ФЕРИЛЛТОВ доступными для любого, кто хочет работать над собственным ростом. Окончательная инициация на каждом уровне осуществляется в Центре, так же, как и все оценки и Поиски Власти. Дополнительную информацию или ответы на вопросы можно получить в НЬЮ-ФОРЕСТ, адрес которого приведен в конце Приложения VIII.

И прежде чем завершить нашу работу, необходимо остановиться еще на одном важном факторе, связанном с Царством Природы. Это Жизнь под открытым небом, или то, что Т. Х. Уайт когда-то назвал "Школой Мерлина". Проще говоря, невозможно отделить ДРУИДИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ УЧЕНИЧЕСТВА от окружающей среды, которая ее породила. А это означает, что человек, желающий изучать Друидическую Магию, должен иметь доступ к природе - должен, как говорится в древней валлийской прозе, иметь возможность "прикоснуться

к лозе и листьям".

Сегодня имеется множество систем духовного роста, которые обещают просветление "в сердце города или в четырех стенах вашей квартиры", - но Друидизм никогда не станет одной из таких систем. Невозможно учиться у мира природы, будучи отделенным от него, а Друидизм станет ничем, если он не будет опираться на природу как на ВЕЛИКОГО КОСМИЧЕСКОГО УЧИТЕЛЯ. А для того, чтобы учиться у природы, необходимо иметь возможность и желание войти в ее классную комнату и слушать!

На этой важной мысли мы и закончим "Двадцать один УРОК МЕРЛИНА". Кто-нибудь может спросить: Как получить второй том, чтобы ознакомиться с ним? Ответ прост: сначала вы должны выразить желание работать в Системе - играть в великолепные обучающие игры Друидов, - после чего вы сможете приобрести КНИГУ ФЕРИЛЛТ... заработать ее как символ завершения и инициации. Другого пути просто не может быть - это именно тот путь, на котором Друидам когда-то была дарована СИНЯЯ КНИГА для их посвящения. И разве это лишено смысла? Что пользы от целой книги тончайших инструкций, если каждый ее ответ вызывает новые вопросы? Что пользы от ответов для тех, кто не прошел через процесс нахождения этих ответов? Никакой. И любой хороший учитель скажет вам то же самое.

И наконец, что можно сказать об учителях? Действительно ли они необходимы для обучения? Послушайте, что по этому поводу говорят сами Друиды на страницах Книги Барддас:

"ПРИРОДА - Великим Учителем, и по сравнению с ней лучшие наставники из смертных - не более чем неумелые проводники".

Постарайтесь усвоить это различие. Но если кто-нибудь почувствует необходимость в опытной руке, на которую можно опереться на этом пути, пусть вспомнит слова древнего поэта, который заверил нас:

"КОГДА УЧЕНИК ГОТОВ, ПОЯВЛЯЕТСЯ УЧИТЕЛЬ".

Пусть вашим проводником будет истинный дух гностицизма.

NATRINECCUNE

GANINNEVERANTUNIN

ZENGESSURKLACH

ZUNNUS

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАД ГОДДО

"Битва деревьев"

Засохшие верхушки буков,

Еще недавно совсем слабые,

Пускают побеги,

Изменяются и обновляются.

Когда буки благоденствуют,

Благодаря заклинаниям и молитвам,

Они вовлекают верхушки дубов -

Для деревьев есть надежда.

Я ломал папоротник,

Я вникал во все тайны,

Старый Мат ап Матонви

Знает не больше чем я.

Для этого я получил от Бога

Девять разных даров:

Я плод из плодов,

Собранных с девяти видов деревьев -
Плоды сливы, айвы, черники, шелковицы,
Малины, груши,
Черемухи и вишни
Перемешаны во мне с плодами рябины.
Со своего места в Вевинедд,
Могущественном городе,
Я наблюдаю деревья и любую
Зелень, спешащую сюда.
Отказываясь от счастья,
Они с радостью выстраиваются в фигуры,
Образуя основные буквы
Алфавита.
Путники удивляются,
Воины пугаются
Возобновлению конфликта,
Учиненного Гвидионом.
Места под корнем языка
Битва боится больше всего,
И другой ее страх
Позади, в голове.
Драку начали
Деревья ольхи из переднего ряда,
За ними ивы и рябины
Выстроились в боевой порядок.
Святая темная зелень
Решительно поднялась в бой.
Она вооружилась множеством острых копий,
Ранящих руку.
Небо и земля огласились
Звуками ударов ног быстрого дуба:
"Надежный Страж Двери" -
Имя его на языке у всех.
Велик был утесник в битве
И плющ в своем первенстве.
Лещина была арбитром
В это зачарованное время.
Дикой и беспощадной была ель,
Безжалостным был ясень -
Они не свернули в сторону,
Они ринулись прямо в сердце.
Береза, несмотря на свое благородство,
Не замедлила вооружиться:
Признак не малодушия,
А высокого положения.
Вереск давал утешение
Тем, кто тяжело трудился,

Много выносливых тополей
Было поломано в битве.
Некоторые из них были отвергнуты
На поле битвы,
Потому что сила врага
Продырявила их.
Полон гнева был виноград,
Обвившийся вокруг вязов;
Я увеличил его способность
Править королевствами.
Храбрых вождей дал
Терновник со своими гибельными плодами,
Нелюбимый боярышник,
Одетый в те же одежды.
Быстро преследующий тростник,
Ракитник со своим потомством
И утесник, но были они злонравны,
Пока они не покорились.
Расточающий дары тис
Угрюмо стоял на краю битвы,
Чтобы сгореть вместе с бузиной
Среди ликующих огней,
И благословенная дикая яблоня
Гордо улыбалась
Из Горхан Маэлдрева,
Стоя у скалы.
В укрытии затерялись
Бирючина и жимолость,
Не имеющие опыта в войнах,
И изысканная сосна.
Но я, хотя мной и пренебрегали,
Потому что я не был большим,
Сражался, деревья, в ваших рядах
На поле Годдо Бриг.

СИМВОЛ

КОЕЛБРЕН БАРДОВ

Коелбрен Бардов согласно книге Лливелин Сайон

Древние жители Уэльса, их поэты и образованные люди обычно вырезали буквы на дереве, потому что в те времена не была известна ни бумага, ни плагавд. Приведенные здесь рисунки помогают понять, каким образом они создавали свои книги.

Сначала изготовлялся пилвидд, или боковые планки, каждая из которых состояла из двух половинок и выглядела следующим образом:

То есть в планке имелось множество отверстий - одни половинки отверстий в одной планке, другие - в другой, так что когда две половинки складывались вместе, посередине планки получался ряд совершенно ровных, проходящих из конца в конец отверстий, или пилл. Кроме того, делалась еще одна планка той же формы и размеров. После этого брались перекладины, называемые эбилвидд, каждая из которых имела вид:

ТАГЛИС У КАН ДРЕВНЯЯ МУДРОСТЬ

Тот кому известны пути птиц и диких зверей,
Кто умеет различать их по пению и крикам,
Кто понимает жизнь сверкающих серебряных изгибов ручья,
Пути звезд на небе,
Может никогда не прикасаться к книгам, и тем не менее он
Обладает мудростью Бесконечности...
Тот, чьи чувствительные искусные руки
Умеют работать с деревом,
Тот будет впитывать дождь,
Свет солнца, свет звезд и росу -
Их крупницы входят в его изделие;
Тот вырастет высоким, стройным, чистым и прекрасным,
Кто каждый день вдыхает сущность деревьев.
Тот, кто находит друзей среди скал,
Успокоение среди листьев и виноградных лоз,
Кто с радостью взбирается на холмы, распевая песни,
Кто любит ощущать ветер, никогда не узнает печали;
Никогда его одиночество не будет слишком сильным;
Никогда он не почувствует себя несчастным...
Тот, кому долго служит спутниками все это,
Познает всю древнюю мудрость и философию.
www.e-puzzle.ru